

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ НАН БЕЛАРУСИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
СЕТЕВОЙ ЖУРНАЛ «ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»

ДЕСЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

17–19 ноября 2022 г.

Санкт-Петербург, ГУАП / Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

УДК 316.324.8
ББК 87.3
Д37

Д37 Десятая международная научно-практическая конференция:
Философия и культура информационного общества: тезисы докл.
17–19 ноября 2022 года. – СПб.: ГУАП, 2022. – 454 с.
ISBN 978-5-8088-1781-4

В сборник включены тезисы докладов, представленные
в Организационный комитет конференции в электронном виде.

УДК 316.324.8
ББК 87.3

ISBN 978-5-8088-1781-4

© Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

О КОНФЕРЕНЦИИ.....	17
СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА ДЕСЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»	18
СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ТЕЗИСОВ ДЕСЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»	19
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	20
<i>Малинецкий Г. Г.</i> НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИКИ	20
<i>Войцехович В. Э.</i> СОЗНАНИЕ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДРУГИЕ ВИДЫ СОЗНАНИЯ	24
<i>Исаев Б. А.</i> ПЯТАЯ АНТИТЕЗА ГЕОПОЛИТИКИ: ЗАПАД ПРОТИВ ВОСТОКА.....	28
<i>Красовская Н. Р.</i> ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА.....	32
ФИЛОСОФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	38
<i>Адуло Т. И. А. А.</i> ЗИНОВЬЕВ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЕ ПОЗНАНИЯ СОЦИУМА	38
<i>Андреев Н. Н.</i> ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЕСПИЛОТНЫХ ГРАЖДАНСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ	41
<i>Антонова Н. Л.</i> ВОСТРЕБОВАННОЕ ТЕЛО: ИДЕАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РЕАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ	45
<i>Арутюнян К. С.</i> УПРАВЛЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	48
<i>Бурова М. Л.</i> ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ.....	51
<i>Васильева Д. В., Данилова А. С.</i> ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РОСТ ЦИФРОВЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	54
<i>Васильева Д. В., Данилова А. С.</i> ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ НАУКИ.....	57
<i>Вольнов И. Н.</i> ИНТЕЛЛЕКТ: ЕСТЕСТВЕННОЕ И ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННОЕ	62
<i>Выборнова С. Г.</i> НОВЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ФЕНОМЕНА МЫШЛЕНИЯ.....	65
<i>Ганцевич А. М.</i> ДИАЛЕКТИКА БЫТА.....	67
<i>Годарев-Лозовский М. Г.</i> КОНЦЕПЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ, МАТЕРИАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ КАК МЕТАТЕОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	70
<i>Горохов П. А.</i> АНТРОПНЫЙ КОЛЛАПС В ЗАПАДНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ЭСКИЗ «ЧЕЛОВЕКА БЕЗ СВОЙСТВ»	73
<i>Желнин А. И.</i> ИЕРАРХИЯ ТИПОВ ИНФОРМАЦИИ: ВОСХОЖДЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ	76
<i>Коловская А. Ю.</i> ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА НАУКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	79

<i>Колычев П. М.</i> ИНФОРМАЦИЯ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕНИЕ	82
<i>Колычев П. М.</i> ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И КОМПЬЮТЕРА	85
<i>Колычев П. М.</i> КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ В ПОСТРОЕНИИ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ.....	88
<i>Крайнов А. Л.</i> ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА	91
<i>Кудашов В. И.</i> МЕДИЙНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	94
<i>Лауфер К. М.</i> К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДОЛОГИИ SCORING REVIEW ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ОБЪЕМА ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»	97
<i>Лойко А. И.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В МОДИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ.....	100
<i>Лукьянова Н. А., Скальная О. А.</i> ФЕНОМЕН «РАСШИРЕННОГО Я» В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	103
<i>Меднис Н. В.</i> ИННОВАТИКА КАК СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ. ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	106
<i>Мельникова Г. В.</i> СТРУКТУРА РЕАЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ	109
<i>Овчаров А. О., Овчарова Т. Н.</i> ЛИДЕРСТВО В НАУКЕ И НАУЧНОЕ ЛИДЕРСТВО: КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ.....	112
<i>Оконская Н. К.</i> ТЕХНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕДОРАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА	115
<i>Орлов С. В.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ....	118
<i>Родичева И. С.</i> АНТИКУЛЬТУРА КАК ВАРИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ДЕЙСТВИЯ»: ОТРИЦАНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	121
<i>Рубан Д. А.</i> ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИСКАЖЕНИЯ СМЫСЛОВ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ.....	124
<i>Сакова Н. В.</i> ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	127
<i>Салихова Э. А., Лунев Н. О.</i> НОМО DIGITAL VS НОМО SAPIENS В АСПЕКТЕ УЛУЧШЕНИЯ СРЕДНЕГО ИНДЕКСА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.....	130
<i>Сапунов В. Б.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ СМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ.....	133
<i>Семенов С. Н., Семенова Д. С.</i> ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВРИСТИК ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	137
<i>Скорнякова Е. А., Золотухин К. В.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА	140
<i>Соловьева Л. Н.</i> О ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	144
<i>Соснина Т. Н.</i> ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИСЫ: МЕТАМОРФОЗЫ XXI ВЕКА.....	147
<i>Шашкова А. В., Соловцов А. О.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	150
<i>Шляпников В. В.</i> ЭМПАТИЧЕСКИЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ	153

<i>Яковлева Л. С.</i> ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: «Я-ДРУГОЙ»	156
ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	158
<i>Абазов Д.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ	158
<i>Абрамова С. Б.</i> ЦИФРОВАЯ ПАРТИСИПАЦИЯ: МОБИЛИЗАЦИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКУЮ АКТИВНОСТЬ	161
<i>Багнюк В. Е.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ГЕОПОЛИТИКИ.....	164
<i>Долженкова Е., Мохорова А. Ю.</i> ИНСТРУМЕНТЫ ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ...	167
<i>Игнатьева И. Ф.</i> ГЕОПОЛИТИКА ТУРИЗМА В АСПЕКТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	170
<i>Канашевич Н. М.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ	173
<i>Костин В. М.</i> ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ В КОММУНИКАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ	176
<i>Сирота Н. М., Мохоров Г. А.</i> ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА О МИРОПОРЯДКЕ: ПОДХОДЫ Г. КИССИНДЖЕРА	179
<i>Сирота Н. М., Хомелева Р. А.</i> РОЛЬ ЦЕНТРОВ СИЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОПОРЯДКА.....	182
<i>Стерликова А. А., Захарова Я. А.</i> КОНЦЕПТ БУДУЩЕГО РОССИИ В ПРЕДВЫБОРНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В 2021)	185
<i>Сумбарова Я. О.</i> КИБЕРОРУЖИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ	188
<i>Хомелева Р. А., Малькова М. В.</i> АРХЕТИПЫ ВЛАСТИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ВЫБОРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	191
<i>Яценко М. П.</i> СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	194
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	197
<i>Быльева Д. С.</i> ART SCIENCE В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	197
<i>Выжлецова Н. В.</i> К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ В АНТРОПОГЕОГРАФИЧЕСКОМ УЧЕНИИ Ф. РАТЦЕЛЯ	200
<i>Гейдарова Г. С.</i> КЫЗЫ. СООТНОШЕНИЕ МОРАЛИ, НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА	203
<i>Зайцева Д. С.</i> СТАНОВЛЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФА КАК КАНАЛА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МОДНЫХ ОБРАЗОВ.....	206
<i>Захарова Л. Н.</i> ОНТОЛОГИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	209
<i>Зейналов Ш. А.</i> оглы. КУЛЬТУРА ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ КОНФРОНТАЦИИ ИДЕЙ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД.....	212
<i>Золотухина Н. Ф.</i> О ВЛИЯНИИ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ Я. А. КОМЕНСКОГО НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПЕТРА ПЕРВОГО	215

<i>Исаченко Н. Н.</i> СУГГЕСТИЯ В КУЛЬТУРЕ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ	218
<i>Карпухин С. В., Лобажевич В. В., Плахова Т. В.</i> ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	221
<i>Котляров И. В.</i> КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК МАТРИЦА ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ТРЕНДЫ).....	224
<i>Кравченко В. И., Кузнецова М. А.</i> ФИЛОСОФИЯ НАРОДНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЛОКАЛЬНОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ...	227
<i>Кузнецова Е. В.</i> КУЛЬТУРНЫЙ КОД: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ	230
<i>Санникова Л. И.</i> К ВОПРОСУ О ДЕГУМАНИЗАЦИИ ИСКУССТВА	233
<i>Селиверстова Н. А.</i> ТЕХНОКРАТИЗМ И ГУМАНИЗМ В КУЛЬТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	235
<i>Сидоренко В. П.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ И ВОИНСКОГО МАСТЕРСТВА У ЛИЧНОГО СОСТАВА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	237
<i>Смирнова Т. М.</i> ИЗДАНИЯ ЛАТЫШСКОЙ СЕКЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (1925–1936)....	240
<i>Станжевский Ф. А.</i> СЕМИОТИКА СЪЮЗАН ПЕТРИЛЛИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ	243
<i>Ширяева-Бакшиевникова В. Н.</i> ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ СААМСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	246
<i>Яковлева Е. Л.</i> К ПРОБЛЕМЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ АУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ	249
НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС.....	252
<i>Бирюков Д. С.</i> ОБРАЗ УМА КАК ЗЕРКАЛА У ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ.....	252
<i>Бирюков Д. С.</i> ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В КОНТЕКСТЕ ПАССИВНОСТИ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО	255
<i>Бирюков Д. С., Гравин А. А.</i> МАГИЗМ И ГУМБОЛЬДТИАНСТВО В ЛИНГВОФИЛОСОФИИ ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО.....	258
<i>Бирюков Д. С., Хахалова А. А.</i> ВИЗАНТИЯ, ЗАПАД, РОССИЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ У Н. КАРАМЗИНА, И. КИРЕЕВСКОГО, К. ЛЕОНТЬЕВА И Н. ТРУБЕЦКОГО	261
<i>Битюцкая А. А.</i> ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ФИЛОСОФИИ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА.....	264
<i>Выглещев П. Г.</i> О КОНЦЕПЦИИ «СВЕРХОРГАНИЧЕСКОЙ» ЭВОЛЮЦИИ Г. СПЕНСЕРА	266
<i>Гравин А. А.</i> ЛИНГВОФИЛОСОФИЯ ВАСИЛИЯ ЗУБОВА	269
<i>Калинина Е. М.</i> ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИЙ ПРОЕКТ Н. РЕРИХА: ЗНАМЯ МИРА.....	272
<i>Клюкина Л. А.</i> КОНЦЕПЦИЯ АВТОКОММУНИКАЦИИ М.К. МАМАРДАШВИЛИ	275
<i>Колесниченко Ю. В.</i> К. МАЛЕВИЧ КАК КОСМИСТ	278
<i>Коломийцев С. Ю.</i> ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ АФАНАСИЯ ХОЛМОГОРСКОГО И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ АСТРОНОМИИ В РОССИИ	281

<i>Коробкова С. Н.</i> ТЕХНОЭТИКА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ	284
<i>Королькова А. А.</i> ЖИЗНЕННЫЙ РАЗУМ КАК ПУТЬ К РАСКРЫТИЮ ПОДЛИННОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ХОСЕ ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА	287
<i>Кочекковский А. А.</i> СВЕТ В ДИАЛЕКТИКЕ ЦВЕТА И ФОРМЫ: МАЛЕВИЧ И БЕНЬЯМИН	290
<i>Кочекковский А. А.</i> РЕФЛЕКСИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ ГЕГЕЛЯ И. КИРЕЕВСКИМ: СЛАВЯНОФИЛЬСТВО МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИЕЙ	293
<i>Кудря Л. В.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ПЕССИМИЗМ, ЕГО ЧЕРТЫ И ПРОБЛЕМЫ	296
<i>Малышев Ю. М.</i> РУССКИЙ КОСМИЗМ КАК ЗАМЫСЕЛ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОЯСНЕНИЯ	299
<i>Машковцев Р. Д.</i> СРАВНЕНИЕ РУССКОГО И ЗАПАДНОГО ПОДХОДОВ К ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМУ	302
<i>Петрова Л. А.</i> ФИЛОСОФИЯ ИМЕНИ С. Н. БУЛГАКОВА И «СОФИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОСТСКРИПТУМ»: АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ	305
<i>Плотникова В. А.</i> О МЕСТЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО МОНИЗМА В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ	308
<i>Тюгашев Е. А.</i> ГЕОРГ ГЕГЕЛЬ – ЛЕВ ГУМИЛЕВ: ИДЕЙНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ	311
<i>Тяпин И. Н.</i> СТОЛКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В ВОЛОГОДСКОЙ ССЫЛКЕ НАЧАЛА XX В.: СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ	314
<i>Уткина Н. В.</i> ОПИРАЯСЬ НА ПЛАТОНА В ПОИСКАХ МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА СЕГОДНЯ	317
<i>Федотова С. В.</i> РУССКИЙ СИМВОЛИЗМ В НОВЕЙШИХ ЛИНГВОФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	320
<i>Хахалова А. А.</i> ДИНАМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СУПРЕМАТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА У КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА	323
СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА	326
<i>Андреева Ю. В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП «ЗАВТРАШНЕЙ РАДОСТИ» АНТОНА МАКАРЕНКО: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ	326
<i>Дмитренко Н. А.</i> ГРУППОВАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	329
<i>Епифанцев К. В.</i> ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СИСТЕМЫ ОЦЕНОК ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	332
<i>Епифанцев К. В.</i> МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРСОВ ПРОФМАСТЕРСТВА ВО ВРЕМЕНА ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ	335
<i>Епифанцев К. В.</i> АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕМПИОНАТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЛИНЕЙКАХ КАК ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ СЕМЕЙНЫХ МОНОПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИНАСТИЙ	338
<i>Карнажицкая Т. В.</i> УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	340

<i>Лобеева В. М.</i> ФИЛОСОФИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ Б. Н. ЧИЧЕРИНА.....	343
<i>Суханова Н. П.</i> «КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВУЗА	346
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ.....	348
<i>Басалаев Ю. М., Басалаева О. Г.</i> ЦИФРОВЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ВЫСШЕМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	348
<i>Басалаева О. Г., Басалаев Ю. М.</i> ПРОБЛЕМЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ СИНХРОННОГО ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ.....	351
<i>Восканян С. С.</i> НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВУЗЕ	354
<i>Катрашова Ю. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	357
<i>Лосев К. В., Тимофеев И. А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ НАБОРЕ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ	361
<i>Маковецкая М. В.</i> ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ О ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	364
<i>Неренц Д. В.</i> ОРИГИНАЛЬНАЯ ВУЗОВСКАЯ ЦИФРОВАЯ ПЛОЩАДКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСУРСА «РАДИО РГУ»).....	367
<i>Путимцева К. Р.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	370
<i>Сидоренко А. С., Сидоренко В. С.</i> ОЦЕНКА УСПЕШНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ СТУДЕНТОВ В LMS MOODLE В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА КОНТРОЛЬНЫХ ВОПРОСОВ.....	372
<i>Смирнова В. А.</i> ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	376
<i>Симонова Е. Д.</i> ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	379
<i>Стерликова А. А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗАХ	382
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА	384
<i>Алексеева С. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ	384
<i>Ансимова З. Ю., Марецкий С. Ю.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ ГРЕБКА В ПЛАВАНИИ БРАССОМ У СПОРТСМЕНОВ 11–12 ЛЕТ	387
<i>Антипина Ю. В., Никишина Е. В.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА.....	390
<i>Антипина Ю. В.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ	393
<i>Анциферов А. Н., Борисёнок А. А., Борисёнок Н. А.</i> МЕТОД ВИЗУАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИКЕ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ БАСКЕТБОЛА	396
<i>Башкин В. М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕСТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ	399

<i>Башкин В. М.</i> ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА НА ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	401
<i>Башкина Т. А., Башкина-Габруская А. В.</i> МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ В СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУППАХ.....	403
<i>Ефимова-Комарова Л. Б., Ефимов-Комаров В. Ю.</i> О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	406
<i>Журавлев А. А.</i> ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ ПЛАВАНИЯ НА АДАПТИРОВАННОСТЬ К ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ.....	409
<i>Карпова С. Н.</i> ВКЛЮЧЕННОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ	411
<i>Карпова С. Н.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТИЙ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ	413
<i>Кириллова Е. Г.</i> МАНУАЛЬНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ МЫШЦ	415
<i>Коваль Т. Е., Ярчиковская Л. В., Розанова Л. С., Булавченко К. В.</i> СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА.....	418
<i>Пилина И. Б.</i> ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОДУКТИВНОСТЬ СТУДЕНТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ, СПОСОБЫ ЕЕ КОРРЕКЦИИ	421
<i>Плотникова С. С., Гайдукова Ю. Н., Кручинина М. А.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТЕ	424
<i>Полищук В. П., Перельман М. Б.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ КОМПЛЕКСОВ СТРОЕВЫХ УПРАЖНЕНИЙ В УЧЕБНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ.....	427
<i>Пригода Г. С.</i> САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРВИЧНЫМ НАВЫКАМИ ТАЙСКОГО БОКСА В СТУДЕНЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ ГУАП.....	430
<i>Пригода Г. С., Пригода К. Г.</i> ОСНОВЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ПАУЭРЛИФТИНГА В ПОДГОТОВКЕ СБОРНОЙ ГУАП ПО ПЛАВАНИЮ.....	433
<i>Рысюкевич Н. С., Котляров И. В.</i> ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА В ЭПОХУ СКОРОСТЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ.....	436
<i>Сидоренко А. С.</i> ФИЛОСОФИЯ ФЛОВОТЕНА	439
<i>Сидоренко А. С.</i> СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ И ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	442
<i>Сидоренко В. С.</i> ОЦЕНКА НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СПО В ДО- И ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД	445
<i>Слуцкая Н. Ю., Лебедева Л. Ф.</i> СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ И ПЕРВОКУРСНИКАМИ.....	448
<i>Фарберов М. Б., Овчинников В. П., Беляев А. Е.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	451

CONTENT

ABOUT THE CONFERENCE	17
ORGANIZATION COMMITTEE OF THE TENTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY"	18
EDITORIAL BOARD OF THE TENTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY"	19
PLENARY SESSION.....	20
<i>Malinetsky G. G.</i> NEW REALITY IN THE CONTEXT OF SYNERGETICS	20
<i>Voitsekhovich V. E.</i> STRONG AI CONSCIOUSNESS AND OTHER KINDS OF CONSCIOUSNESS	24
<i>Isaev B. A.</i> THE FIFTH ANTITHESIS OF GEOPOLITICS: WEST VS EAST	28
<i>Krasovskaya N. R.</i> MANIPULATION TECHNOLOGIES OF PUBLIC OPINION BY THE EXAMPLE OF THE INFORMATION WAR AGAINST US EX- PRESIDENT DONALD TRUMP	32
PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY	38
<i>Adulo T. I. A. A.</i> ZINOVIEV ON THE METHODOLOGICAL BASIS FOR SOCIETY COGNITION	38
<i>Andreyev N. N.</i> PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF CIVIL SELF-DRIVING VEHICLES TECHNOLOGY	41
<i>Antonova N. L.</i> THE DESIRED BODY TYPE: IDEAL REPRESENTATIONS AND REAL-WORLD MODELS	45
<i>Arutiunian K. S.</i> MANAGEMENT AS A STRATEGY FOR INFORMATION SECURITY IN A DIGITAL SOCIETY	48
<i>Burova M. L.</i> ARTIFICIAL INTELLIGENCE: WHAT DOES IT MEAN?	51
<i>Vasilyeva D. V., Danilova A. S.</i> IMPACT OF RESTRICTIONS DURING THE COVID-19 PANDEMIC PERIOD ON THE GROWTH OF DIGITAL AND INFORMATION TECHNOLOGIES	54
<i>Vasilyeva D. V., Danilova A. S.</i> IMPACT OF RESTRICTIONS DURING THE COVID-19 PANDEMIC PERIOD ON THE DEVELOPMENT OF SCIENCE	57
<i>Volnov I. N.</i> INTELLIGENCE: NATURAL AND UNNATURAL	62
<i>Vybornova S. G.</i> A NEW APPROACH TO THE PHENOMENON OF THINKING	65
<i>Gantsevitch A. M.</i> DIALECTIC OF ROUTINE	67
<i>Godarev-Lozovsky M. G.</i> THE CONCEPT OF PHYSICAL MOTION, MATERIAL ENVIRONMENT AND FUNDAMENTAL INTERACTIONS AS A METATHEORY OF PHYSICAL REALITY	70
<i>Gorokhov P. A.</i> ANTROPIC COLLAPSE IN THE INFORMATION SOCIETY: A PHILOSOPHICAL SKETCH OF "THE MAN WITHOUT QUALITIES"	73
<i>Zhelnin A. I.</i> HIERARCHY OF INFORMATION TYPES: ASCENT TO HUMAN	76
<i>Kolovskaia A. Y.</i> PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE LANGUAGE OF SCIENCE IN INFORMATION SOCIETY	79
<i>Kolychev P. M.</i> INFORMATION AS AN ONTOLOGICAL DISTINCTION	82

<i>Kolychev P. M.</i> PHILOSOPHICAL RESEARCH OF EFFICIENCY OF HUMAN-COMPUTER INTERACTION.....	85
<i>Kolychev P. M.</i> CRITICISM OF MODERN APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF THE PHILOSOPHICAL THEORY OF CONSCIOUSNESS	88
<i>Krainov A. L.</i> VIRTUALIZATION OF LIFE IN INFORMATION SOCIETY AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM.....	91
<i>Kudashov V. I.</i> MEDIA CONSTRUCTION OF REALITY IN INFORMATION SOCIETY....	94
<i>Laufer K. M.</i> ON THE APPLICATION OF SCOPING REVIEW METHODOLOGY TO DEFINE THE CONTENT AND SCOPE OF THE CONCEPT OF "ARTIFICIAL INTELLIGENCE"	97
<i>Loiko A. I.</i> INFORMATION SOCIETY IN THE MODIFICATION OF THE NATIONAL ECOSYSTEM.....	100
<i>Lukianova N. A., Skalnaya O. A.</i> THE PHENOMENON OF "EXTENDED SELF" IN THE AGE OF DIGITAL TECHNOLOGIES	103
<i>Mednis N. V.</i> INNOVATION AS A SYSTEM OF THINKING FORMATION. GERONTOLOGICAL ASPECT.....	106
<i>Melnikova G. V.</i> THE STRUCTURE OF REALITY IN THE POSTMODERNITY	109
<i>Ovcharov A. O., Ovcharova T. N.</i> LEADERSHIP IN SCIENCE AND SCIENTIFIC LEADERSHIP: A COMMUNICATIVE CONTEXT	112
<i>Okonskaya N. K.</i> TECHNICALIZATION OF EDUCATION AS HUMAN BEING UNDERDEVELOPMENT.....	115
<i>Orlov S. V.</i> INFORMATION SOCIETY AND SOCIAL PHILOSOPHY	118
<i>Rodicheva I. S.</i> ANTICULTURE AS A VARIATION OF THE "PHILOSOPHY OF ACTION": THE NEGATION OF RUSSIAN CULTURE.....	121
<i>Ruban D. A.</i> INFORMATIZATION AS A FACTOR OF DISTORTION OF MEANINGS IN THE CONTEMPORARY SCIENTIFIC COMMUNITY.....	124
<i>Sakova N. V.</i> THE PROBLEM OF LABOR SAFETY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY.....	127
<i>Salikhova E. A., Lunev N. O.</i> HOMO DIGITAL VS HOMO SAPIENS IN THE ASPECT OF IMPROVING THE AVERAGE QUALITY OF LIFE INDEX.....	130
<i>Sapunov V. B.</i> EFFECTIVITY OF MASS MEDIA UNDER MODERN SOCIAL SITUATION.....	133
<i>Semenov S. N., Semenova D. S.</i> HUMANITARIAN ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE HEURISTICS.....	137
<i>Skorniakova E. A., Zolotukhin K. V.</i> DIGITAL TRANSFORMATION OF LEAN PRODUCTION TOOLS	140
<i>Solovieva L. N.</i> THE PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION IN MODERN INFORMATION SOCIETY.....	144
<i>Sosnina T. N.</i> GLOBAL ENVIRONMENTAL AND FINANCIAL CRISES: METAMORPHOSES OF THE XXI CENTURY	147
<i>Shashkova A. V., Solovtsov A. O.</i> INFORMATION TECHNOLOGIES IN ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES.....	150
<i>Shlyapnikov V. V.</i> EMPATHIC ARTIFICIAL INTELLIGENCE.....	153
<i>Yakovleva L. S.</i> PERSONAL IDENTITY IN INTERNET COMMUNICATION: «I-OTHER»..	156

POLITICS AND GEOPOLITICS OF THE ERA OF INFORMATION SOCIETY	158
<i>Abazov D.</i> INFORMATION SOCIETY IN AN ERA OF GEOPOLITICAL TENSION	158
<i>Abramova S. B.</i> DIGITAL PARTICIPATION: YOUTH MOBILIZATION INTO CIVIC ACTIVITY	161
<i>Bagnyuk V. E.</i> TRANSFORMATION OF GEOPOLITICAL REALITIES AND THE FORMATION OF THE MODERN PARADIGMA OF GEOPOLITICS.....	164
<i>Dolzhenkova E., Mokhorova A. Y.</i> INSTRUMENTS OF INFLUENCE OF MASS MEDIA ON SOCIO-POLITICAL PROCESSES	167
<i>Ignatyeva I. F.</i> GEOPOLITICS OF TOURISM IN THE ASPECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS	170
<i>Kanashevich N. M.</i> HISTORICAL POLICY AS A FACTOR OF THE NATIONAL SECURITY OF BELARUS.....	173
<i>Kostin V. M.</i> ISSUES OF BUILDING TRUST IN THE COMMUNICATION PRACTICE OF THE AUTHORITIES AND SOCIETY ON THE EXAMPLE OF THE INFORMATION SPACE OF RUSSIA	176
<i>Sirota N. M., Mokhorov G. A.</i> SCHOOL OF POLITICAL REALISM ABOUT THE WORLD ORDER: H. KISSINGER'S APPROACHES	179
<i>Sirota N. M., Khomeleva R. A.</i> THE ROLE OF POWER CENTERS IN THE FORMATION OF THE WORLD ORDER.....	182
<i>Sterlikova A. A., Zakharova Y. A.</i> THE CONCEPT OF RUSSIA'S FUTURE IN THE ELECTION SPEECHES OF RUSSIAN POLITICIANS (ON THE EXAMPLE OF ELECTIONS IN THE STATE DUMA IN 2021)	185
<i>Sumbarova Y. O.</i> CYBER WEAPONS AS A TOOL IN THE GEOPOLITICAL CONFLICT.....	188
<i>Khomeleva R. A., Malkova M. V.</i> ARCHETYPES OF POWER IN THE ELECTORAL CHOICE IN MODERN RUSSIA.....	191
<i>Yatsenko M. P.</i> SOCIO-PHILOSOPHICAL FEATURES OF THE STUDY OF GEOPOLITICAL SUBJECTIVITY IN INFORMATION SOCIETY.....	194
ACTUAL PROBLEMS OF HISTORY AND CULTURE IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY.....	197
<i>Bylieva D. S.</i> ART SCIENCE IN THE DIGITAL AGE	197
<i>Vyzhletsova N. V.</i> THE SIGNIFICANCE OF CULTURAL BORDERS IN THE ANTHROPOGEOGRAPHICAL STUDY OF F. RATZEL	200
<i>Geydarova G. S.</i> CORRELATION OF MORALITY, ETHIC AND LAW IN THE PHILOSOPHY OF I. KANT.....	203
<i>Zaitseva D. S.</i> THE FORMATION OF CINEMA AS A CHANNEL FOR THE REPRESENTATION OF FASHION IMAGES	206
<i>Zaharova L. N.</i> ONTOLOGY OF THE CULTURAL PICTURE OF THE WORLD	209
<i>Zeynalov S. A.</i> PHILOSOPHY OF THE CULTURE OF DIALOGUE IN CONDITIONS OF IDEAS CONFRONTATION.....	212
<i>Zolotukhina N. F.</i> THE INFLUENCE OF PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL IDEAS OF JOHN AMOS COMENIUS ON THE WORDVIEW OF PETER THE GREAT	215
<i>Isachenko N. N.</i> SUGGESTION IN THE CULTURE OF ONLINE COMMUNITIES	218

<i>Karpukhin S. V., Lobazhevich V. V., Plakhova T. V.</i> PROBLEMS OF PRESERVATION OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY IN INFORMATION SOCIETY	221
<i>Kotlyarov I. V.</i> CULTURAL CODE AS MATRIX TO CREATE THE FUTURE (SOCIAL AND PHILOSOPHICAL TRENDS).....	224
<i>Kravchenko V. I., Kuznetsova M. A.</i> THE PHILOSOPHY OF FOLK IMPROVISATION IN THE LOCAL SONG TRADITION OF THE BELGOROD REGION	227
<i>Kuznetsova E. V.</i> CULTURAL CODE: BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION IN THE CONTEMPORARY HUMANITIES	230
<i>Sannikova L. I.</i> ON THE ISSUE OF DEHUMANIZATION OF ART	233
<i>Seliverstova N. A.</i> TECHNOCRATISM AND HUMANISM IN THE CULTURE OF THE INFORMATION SOCIETY.....	235
<i>Sidorenko V. P.</i> FORMATION OF PROFESSIONAL QUALITIES AND MILITARY SKILLS OF THE INTERNAL TROOPS PERSONNEL OF THE NKVD IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	237
<i>Smirnova T. M.</i> PUBLICATIONS OF THE LATVIAN SECTION OF THE LENINGRAD WRITERS' ORGANIZATION IN TRANSLATIONS INTO RUSSIAN (1925–1936)	240
<i>Stanzhevskiy F. A.</i> SUSAN PETRILLI'S SEMIOETHICS IN LIGHT OF GLOBALIZED COMMUNICATION.....	243
<i>Shiryaeva-Bakshevnikova V. N.</i> THE PROBLEM OF SAMI LANGUAGE PRESERVATION IN THE MODERN WORLD.....	246
<i>Iakovleva E. L.</i> THE PROBLEM OF THE DISAPPEARANCE OF THE AURA IN CONTEMPORARY ART	249
SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY: HUMANS, INFORMATION, SPACE	252
<i>Biriukov D. S.</i> THE TOPIC OF MIND AS A MIRROR IN GREGORY PALAMAS.....	252
<i>Biriukov D. S.</i> THE IMAGE OF MIRROR IN THE CONTEXT OF THE TOPIC OF PASSIVITY OF COGNITIVE CAPABILITIES IN CLEMENT OF ALEXANDRIA	255
<i>Biriukov D. S., Gravin A. A.</i> MAGIC AND HUMBOLDTIANISM IN PAVEL FLORENSKY'S PHILOSOPHY OF LANGUAGE	258
<i>Biriukov D. S., Khakhalova A. A.</i> BYZANTIUM, THE WEST, RUSSIA: COMPREHENSIONS OF THE CORRELATION OF THE CIVILIZATIONS IN N. KARAMZIN, I. KIREEVSKY, K. LEONTIEV, AND N. TRUBETSKOY.....	261
<i>Biyutskaya A. A.</i> THE CREATIVE PROCESS IN THE PHILOSOPHY OF VYACHESLAV IVANOV	264
<i>Vyzhletsov P. G.</i> ON H. SPENCER'S CONCEPT OF "SUPER-ORGANIC" EVOLUTION.....	266
<i>Gravin A. A.</i> VASILY ZUBOV'S PHILOSOPHY OF LANGUAGE	269
<i>Kalinina E. M. N.</i> ROERICH'S SOCIAL-PHILOSOPHICAL PROJECT: THE BANNER OF PEACE	272
<i>Klyukina L. A. M. K.</i> MAMARDASHVILI'S CONCEPT OF AUTOCOMMUNICATION ...	275
<i>Kolesnichenko Y. V. K.</i> MALEVICH AS A COSMIST	278
<i>Kolomytsev S. Y.</i> NATURAL SCIENTIFIC VIEWS OF AFANASIUS Kholmogorsky AND THEIR INFLUENCE ON THE FURTHER DEVELOPMENT OF ASTRONOMY IN RUSSIA.....	281

<i>Korobkova S. N.</i> TECHNOETHICS: A DEFINITION OF THE TERM AND THE PROBLEM AREA	284
<i>Korolkova A. A.</i> THE VITAL REASON AS A WAY TO REVEAL THE AUTHENTIC BEING OF HUMANS IN JOSE ORTEGA Y GASSET'S PHILOSOPHY	287
<i>Kochekovsky A. A.</i> LIGHT IN THE DIALECTICS OF COLOR AND FORM: MALEVICH AND BENJAMIN.....	290
<i>Kochekovsky A. A.</i> REFLECTION OF HEGEL'S HISTORICAL DIALECTICS BY I. KIREEVSKY: SLAVOPHILISM BETWEEN SOCIAL AND TRANSCENDENTAL PHILOSOPHY	293
<i>Kudrya L. V.</i> CONTEMPORARY PHILOSOPHICAL PESSIMISM, ITS FEATURES AND ISSUES.....	296
<i>Malyshev Y. M.</i> RUSSIAN COSMISM AS A SUPERPROJECT: BASIC CONCEPTS, CONCEPTUAL PROVISIONS AND EXPLANATIONS	299
<i>Mashkovtsev R. D.</i> COMPARISON OF RUSSIAN AND WESTERN APPROACHES TO EXISTENTIALISM	302
<i>Petrova L. A.</i> "PHILOSOPHY OF THE NAME" BY S. N. BULGAKOV AND "SOPHIOLOGICAL POSTSCRIPT": ANALYSIS OF PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS.....	305
<i>Plotnikova V. A.</i> THE PLACE OF EVOLUTIONARY MONISM IN THE SYSTEM OF RUSSIAN PHILOSOPHY	308
<i>Tyugashev E. A.</i> GEORG HEGEL – LEV GUMILEV: IDEA'S CONTINUITY IN THE FIELD OF PHILOSOPHY OF HISTORY	311
<i>Tyapin I. N.</i> THE CLASH AND EVOLUTION OF PHILOSOPHICAL IDEAS IN THE VOLOGDA EXILE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY: THE STATE OF THE PROBLEM RESEARCH.....	314
<i>Utkina N. V.</i> RELYING ON PLATO IN SEARCH FOR METHODS OF HUMAN DEVELOPMENT TODAY	317
<i>Fedotova S. V.</i> RUSSIAN SYMBOLISM IN THE LATEST LINGUOPHILOSOPHICAL RESEARCH.....	320
<i>Khakhalova A. A.</i> DYNAMIC DIMENSION OF SUPREMATIST PHENOMEN IN KAZIMIR MALEVICH.....	323
MODERN EDUCATION: PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY, PEDAGOGY	326
<i>Andreeva Y. V.</i> PEDAGOGICAL PRINCIPLE OF «TOMORROW'S JOY» ANTON MAKARENKO: FEATURES OF IMPLEMENTATION	326
<i>Dmitrenko N. A.</i> GROUP LEARNING IN THE PEDAGOGY OF INFORMATION SOCIETY.....	329
<i>Epifantsev K. V.</i> THE PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE STUDENTS' KNOWLEDGE ASSESSMENT SYSTEM IN DIFFERENT STATES.....	332
<i>Epifantsev K. V.</i> METHODOLOGY OF PROFESSIONAL SKILLS COMPETITIONS DEVELOPMENT DURING THE THIRD AND FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION ...	335
<i>Epifantsev K. V.</i> ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL SKILLS CHAMPIONSHIPS IN DIFFERENT AGE RANGES AS A PHILOSOPHY OF EDUCATION OF FAMILY MONOPROFESSIONAL DYNASTIES.....	338
<i>Karnazhitskaya T. V.</i> TEACHING AID IN THE SYSTEM OF PHILOSOPHICAL EDUCATION FOR FOREIGN STUDENTS	340

<i>Lobeeva V. M.</i> PHILOSOPHY OF UNIVERSITY EDUCATION: WARNINGS OF THE CLASSICAL PARADIGM BY B. N. CHICHERIN	343
<i>Sukhanova N. P.</i> "CRITICAL THINKING" IN UNIVERSITY HUMANITIES EDUCATION.....	346
INFORMATION TECHNOLOGY IN MODERN EDUCATION AT A UNIVERSITY	348
<i>Basalaev Y. M., Basalaeva O. G.</i> DIGITAL INTERACTIVE APPLICATIONS IN HIGHER MEDICAL EDUCATION	348
<i>Basalaeva O. G., Basalaev Y. M.</i> PRIVACY AND SECURITY ISSUES OF SYNCHRONOUS ONLINE LEARNING	351
<i>Voskanyan S. S.</i> ADVERSE EFFECT OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON EDUCATIONAL PROCESS IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	354
<i>Katrashova Y. V.</i> THE USE OF ONLINE TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES	357
<i>Losev K. V., Timofeev I. A.</i> USAGE OF DIGITAL TOOLS WHEN RECRUITING INTERNATIONAL STUDENTS.....	361
<i>Makovetskaya M. V.</i> PHILOSOPHICAL REFLECTION ON THE DIGITALIZATION IN EDUCATION	364
<i>Nerents D. V.</i> ORIGINAL UNIVERSITY DIGITAL PLATFORM AS AN EFFECTIVE METHOD OF DISTANCE LEARNING (ON THE EXAMPLE OF THE RESOURCE "RADIO RGGU").....	367
<i>Putimtseva K. R.</i> DIGITALIZATION OF ADDITIONAL PRESCHOOL EDUCATION	370
<i>Sidorenko A. S., Sidorenko V. S.</i> ADVANTAGES OF USING THE LMS MOODLE BY TEACHING STUDENTS "PHYSICAL CULTURE"	372
<i>Smirnova V. A.</i> PROS AND CONS OF DISTANCE LEARNING.....	376
<i>Simonova E. D.</i> CONSEQUENCES OF THE INFLUENCE OF INFORMATION AND IT TECHNOLOGIES IN EDUCATION ON THE PSYCHOLOGICAL AND PHYSICAL HEALTH OF HUMANS.....	379
<i>Sterlikova A. A.</i> USE OF DIGITAL METHODS IN THE PROCESS OF TEACHING HISTORY IN UNIVERSITIES	382
PHYSICAL CULTURE IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY	384
<i>Alekseeva S. V.</i> USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP	384
<i>Ansimova Z. Y., Maretsky S. Y.</i> IMPROVEMENT OF STROKE TECHNIQUE IN BREASTSTROKE SWIMMING OF ATHLETES AGED 11–12	387
<i>Antipina Y. V., Nikishina E. V.</i> INFORMATION SOCIETY AND PHYSICAL CULTURE....	390
<i>Antipina Y. V.</i> PHYSICAL EDUCATION IN A MODERN UNIVERSITY.....	393
<i>Antsiferov A. N., Borisenok A. A., Borisenok N. A.</i> A METHOD OF VISUAL REPRESENTATION IN TRAINING STUDENTS THE TECHNIQUE OF THE BASIC ELEMENTS IN BASKETBALL.....	396
<i>Bashkin V. M.</i> THE USE OF FUNCTIONAL DIAGNOSTICS TESTS IN WORKING WITH STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP	399
<i>Bashkin V. M.</i> THE INFLUENCE OF MODERN TRENDS IN SOCIETY'S DEVELOPMENT ON THE PEDAGOGICAL PROCESS IN PHYSICAL EDUCATION	401
<i>Bashkina T. A., Bashkina-Gabruska A. V.</i> METHODS OF USING HEALTH-SAVING	

TECHNOLOGIES IN THE CLASSROOM IN SPECIAL MEDICAL GROUPS	403
<i>Efimova-Komarova L. B., Efimov-Komarov V. Y.</i> THE EDUCATIONAL COMPONENT IN HIGHER SCHOOLS	406
<i>Zhuravlev A. A.</i> THE INFLUENCE OF SWIMMING FACILITIES ON STUDENTS' ADAPTABILITY TO PHYSICAL ACTIVITY IN A SPECIAL MEDICAL GROUP	409
<i>Karpova S. N.</i> INVOLVEMENT OF A PHYSICAL EDUCATION TEACHER IN STUDENTS' EDUCATIONAL PROCESS IN A SPECIAL MEDICAL GROUP	411
<i>Karpova S. N.</i> PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF APPLIED PHYSICAL EDUCATION CLASSES WITH STUDENTS IN A SPECIAL MEDICAL GROUP	413
<i>Kirillova E. G.</i> MANUAL MUSCLE TESTING	415
<i>Koval T. E., Yarchikovskaya L. V., Rozanova L. S., Bulavchenko K. V.</i> STUDENT SPORTS AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF A MODERN DIGITAL INFORMATION SOCIETY	418
<i>Pilina I. B.</i> THE INFLUENCE OF SELF-ASSESSMENT ON STUDENT'S SELF- DETERMINATION AND PRODUCTIVITY IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES, WAYS OT ITS CORRECTION	421
<i>Plotnikova S. S., Gaidukova Y. N., Kruchinina M. A.</i> OPTIMIZATION OF THE TRAINING PROCESS BASED ON THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN SPORTS	424
<i>Polishchuk V. P., Perelman M. B.</i> THE NEED TO INCLUDE COMPLEXES OF DRILL EXERCISES IN PHYSICAL TRAINING AT THE UNIVERSITY	427
<i>Prigoda G. S.</i> SELF-TRAINING OF PRIMARY THAI BOXING SKILLS IN THE STUDENT COMMUNITY IN SUAI	430
<i>Prigoda G. S., Prigoda K. G.</i> THE FUNDAMENTALS OF STUDENT POWERLIFTING IN TRAINING THE SUAI SWIMMING TEAM	433
<i>Rysyukevich N. S., Kotlyarov I. V.</i> ATHLETICS IN THE AGE OF SPEED: SOCIOLOGICAL TRENDS	436
<i>Sidorenko A. S.</i> PHILOSOPHY OF FLOVOTEN	439
<i>Sidorenko A. S.</i> SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF ANCIENT GREEK AND ANCIENT CHINESE PHILOSOPHY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS	442
<i>Sidorenko V. S.</i> ASSESSMENT OF THE INITIAL LEVEL OF PHYSICAL PREPAREDNESS OF VOCATIONAL STUDENTS IN THE PRE- AND POST-PANDEMIC PERIOD	445
<i>Slutskaya N. Y., Lebedeva L. F.</i> WAYS TO CREATE PSYCHOLOGICAL CONTACT BETWEEN THE TEACHER AND FIRST-YEAR STUDENTS	448
<i>Farberov M. B., Ovchinnikov V. P., Belyaev A. E.</i> THEORETICAL FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL PROCESS INDIVIDUALIZATION FOR PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS	451

О КОНФЕРЕНЦИИ

ABOUT THE CONFERENCE

Уважаемые коллеги!

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения совместно с Институтом философии НАН Беларуси, Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом (Техническим университетом) и журналом «Философия и культура информационного общества» приветствует вас на Десятой международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества».

Задача конференции – изучение опыта исследования современного общества, философских, культурологических, социологических, политологических и психологических аспектов теории постиндустриального (информационного) общества, её оценка с позиций философского материализма. На конференции затрагиваются следующие проблемы:

- мир до COVID-19 и после: пандемия и реальности информационного, цифрового общества;
- новый взгляд на фундаментальные проблемы философии – концепции материи (бытия), развития и человека – в эпоху информационного общества;
- актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе;
- роль историко-философских и историко-культурных традиций в решении проблем современного общества;
- развитие философии в России и в Китае: традиции и взаимодействие;
- русская философия и проблемы информационного общества;
- политика и геополитика в информационном обществе;
- компьютерная техника, цифровые технологии, кибернетическая картина мира и их влияние на общественное развитие;
- изменения в культуре и искусстве информационного общества;
- современные проблемы развития науки и образования.
- творчество в условиях информационного общества;
- человеческое творчество и эвристики искусственного интеллекта.

Желаем всем активного творческого сотрудничества!

Оргкомитет

**СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА ДЕСЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»**

**ORGANIZATION COMMITTEE OF THE TENTH INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICE CONFERENCE “PHILOSOPHY
AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY”**

Антохина Юлия Анатольевна – ректор ГУАП, доктор экономических наук, профессор – председатель оргкомитета;

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – заместитель председателя оргкомитета;

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор Института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию);

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП, главный редактор журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» – заместитель председателя оргкомитета;

Быданов Виктор Евгеньевич – заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета), кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию);

Максимович Валерий Александрович – главный научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, доктор филологических наук, профессор (по согласованию);

Внутских Александр Юрьевич – заместитель декана по научной работе философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, главный редактор научного журнала «Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология», доктор философских наук, профессор (по согласованию);

Семёнов Сергей Николаевич – кандидат философских наук, директор Центра профессионального творчества Консорциума «Нефтегазовый центр» (ООО МИП Уфимского государственного нефтяного технического университета) (по согласованию);

Гусман Леонид Юрьевич – заведующий кафедрой истории и философии ГУАП, доктор исторических наук, доцент;

Исаев Борис Акимович – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Выжлецов Геннадий Павлович – доктор философских наук, профессор, профессор Института философии СПбГУ (по согласованию);

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Секацкий Александр Куприянович – кандидат философских наук, доцент, главный редактор журнала «EINA: Философия. Религия. Культура»;

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций ГУАП;

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП;

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ТЕЗИСОВ ДЕСЯТОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»**

**EDITORIAL BOARD OF THE TENTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE “PHILOSOPHY AND CULTURE
IN INFORMATION SOCIETY”**

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – главный редактор;

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Учебно-лингвистического центра Национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики;

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

Руководители и редакторы секций

Философия в информационном обществе – Орлов Сергей Владимирович;

Политика и геополитика эпохи информационного общества – Исаев Борис Акимович;

Актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе – Смирнова Тамара Михайловна, Выжлецова Наталья Викторовна;

Наука и русская философия: человек, информация, космос – Коробкова Светлана Николаевна, Коломийцев Сергей Юрьевич;

Современное образование: философия, психология, педагогика – Бирюков Дмитрий Сергеевич;

Информационные технологии в современном обучении в вузе: позитивное и негативное – Быданов Виктор Евгеньевич;

Физическая культура в образовательном пространстве вуза – Башкин Виктор Михайлович.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

PLENARY SESSION

Малинецкий Георгий Геннадьевич

доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник
Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН
Email: gmalin@keldysh.ru

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИКИ

Аннотация. Во многих отношениях мир сейчас проходит точку бифуркации или достиг граней предшествующих возможностей и технологий. Вновь возникает необходимость актуального единого целостного междисциплинарного взгляда на реальность. Очень нужен мост между естественно-научной и гуманитарной культурами. Таким мостом сегодня представляется теория самоорганизации или синергетика. Гуманитарно-технологическая революция ставит сейчас во главу угла человека, и это меняет многое, в том числе и синергетику. Об этом и пойдет речь в докладе.

Ключевые слова: самоорганизация, синергетика, философия науки, гуманитарно-технологическая революция, точка бифуркации, междисциплинарные подходы, рациональный, эмоциональный и интуитивный взгляды на реальность.

Malinetsky Georgy Gennadievich

Doctor of Science, Chief Research Associate
Keldysh Institute of Applied Mathematics RAS

NEW REALITY IN THE CONTEXT OF SYNERGETICS

Abstract. In many ways, the world is now passing the point of bifurcation or has reached the limits of its previous possibilities and technologies. Once again, there is a need for a relevant single holistic interdisciplinary view of reality. We really need a link between natural science and the humanities. Such a link today is the theory of self-organization or synergetics. The humanitarian and technological revolution now turns its attention to human issues, and this brings many changes in every field of contemporary science, synergetics being included.

Keywords: self-organization, synergetics, philosophy of science, humanitarian-technological revolution, bifurcation point, interdisciplinary approaches, rational, emotional and intuitive views on reality.

По-видимому, слово «самоорганизация» станет одним из ключевых в XXI веке. Дело в том, что синергетика отражает очень важный переход, произошедший с начала XVII века – времени взлета науки и технологии. Мировоззрение Средневековья определяло богословие и стремление постичь суть Бога. В книге Фомы Аквинского «Сумма теологии» (1265–1274) высказывается мысль, что правильное отношение к Богу – залог благополучия человека и общества. Мир слишком сложен, чтобы понять его. «Верую, потому что абсурдно», – говорил раннехристианский мыслитель Тертуллиан. Великий инквизитор в романе Ф. М. Достоевского упрекает Христа в том, что тот отказался от ЧУДА, ТАЙНЫ и АВТОРИТЕТА, когда его искушал сатана и предпочел всему этому внутреннюю свободу, право на выбор и ответственность за него. В основе Реформации 500 лет назад были не только социальные причины, но и стремление «правильно верить в Бога»...

В XVII веке приоритеты изменились и внимание оказалось перенесено с осмысления наставлений Всевышнего на познание его удивительного детища – Природы.

«Книга природы написана языком математики», – утверждал Галилей. Чтобы понять совершенство и гармонию природы, следует использовать этот язык, «измерить всё, что измеримо и сделать измеримым то, что не является таковым».

В чем же надо разобраться? В тех мельчайших, элементарных сущностях из которых состоит целое. Это материальные точки в небесной механике, атомы в химии; основания, из которых состоит молекула ДНК; товар в экономике; протоны, нейтроны и электроны в атомной физике, кварки в теории элементарных частиц, клетки в организме, «типичный представитель» той или иной социальной сети. И потом, разобравшись в элементарных сущностях, можно описать или предсказать свойства целого, которое из них состоит.

В доиндустриальную эпоху, которая продолжалась до XX века, в центре внимания ученых и мыслителей была природа, и такой подход при её исследовании дал поразительные результаты.

Классическая физика добивалась успеха, когда объектов немного (как при движении планет вокруг Солнца) или, напротив, когда их много, но все они одинаковые (как в идеальном газе). Но общество, технологии и наука шли вперед, требуя более полного и точного описания реальности. И здесь возник новый фактор – *взаимодействие*.

Именно самоорганизация интересует нас в теории биологической эволюции и астрофизике, при предсказании землетрясений и ураганов. И синергетика – теория самоорганизации – помогает увидеть единое во многом. И очень часто это удается. Столетия люди размышляли, исследовали, моделировали переход от упорядоченного, ламинарного к хаотическому, турбулентному течению жидкости при изменении параметров течения. Они старались понять, как же из порядка получается хаос, как один тип самоорганизации меняет другой. Люди, развивавшие синергетику, смогли разобраться в этом. Оказалось, что есть всего несколько сценариев возникновения хаоса. За внешней сложностью и разнообразием скрывается глубокое внутреннее единство.

Если мы не считаем, что Бог создал этот мир или, тем более, участвует в наших делах (а древние считали именно так – падение Трои, скитания Одиссея, победы и поражения героев они представляли как результат игр богов), то надо объяснить появление и развитие всего сущего. Такой взгляд – основа научного мировоззрения и отражение огромного поля возможных исследований, карты нашего незнания.

Если мы считаем, что Бог занят более важными делами, чем организация нашего мира и управлением делами в нем, то нам надо объяснить возникновение сущего, опираясь на самоорганизацию! Грандиозная и величественная задача, продолжающая традицию, заложенную в XVII веке.

Посмотрим с этой точки зрения на самоорганизацию. Исследуя сложное явление, мы упрощаем, проецируем его на какую-нибудь ось. Если проецировать мировую историю на ось, определяющую владение средствами производства, то получаем исторический материализм, который строили Маркс и Энгельс. При этом технологическое развитие приводит к социальному прогрессу, к смене одних общественно-экономических формаций другими – от первобытнообщинной до коммунистической.

При этом исчерпание невосполнимых природных ресурсов, разнообразие природных условий, в которых живут народы, религиозные факторы, влияние средств массовой информации (СМИ), а также кардинальное изменение социальной структуры в ходе технологического развития считались второстепенными факторами, которыми можно пренебречь. Результаты применения этой теории, во многом определившей историю XX века, впечатляют. Они наглядно показали, что капитализм не является единственным и лучшим выбором. Скорее, напротив, реальность требует иных способов социальной организации и самоорганизации.

Реальность XX века, не говоря о нынешней, существенно отличается от того мира, в котором жил Маркс. Следует отметить, что стратегическим ресурсом развития

стала наука. Мировые войны унесли десятки миллионов жизней, и при этом существенно ускорили научное и технологическое развитие. Поэтому стали появляться иные трактовки истории. В них осью, на которую проектируется социальное развитие, стала роль и место науки как источника прогресса общества. Одну из таких теорий предложил Даниел Белл.

В ней мировая история делится на три фазы – традиционную (до XX века), индустриальную (XX век) и постиндустриальную, в которую мир вступает сейчас.

Очевидно, необходимо сочетание самоорганизации и организации. Детальная регламентация теряет смысл – товаров, компаний и людей слишком много, у них должен быть выбор. Однако без такой регламентации нельзя решить множество общих задач. Управление большими социально-экономическими структурами по-прежнему остается во многом делом искусства, а не науки. Опыт показывает необходимость стратегического прогноза и планирования.

В своё время известный экономист Й. Шумпетер выделил два класса экономических объектов – *консерваторов* и *инноваторов*. Первые используют уже имеющиеся технологии, производят старые виды продукции, стремятся к неизменности институтов. Вторые разрабатывают и внедряют новые технологии, продукты и рынки. Первые, судя по его исследованиям, было 90%, вторых – 10%. Но и для этих 10% должно быть место в экономике [см.: 1].

И тут мы опять приходим к людям, к их пониманию того, «как должно быть».

Возможности «чудес», исследуемых синергетикой, вновь и вновь поражают воображение людей в разных областях. Недавний пример связан с концепцией Черного лебеда, выдвинутой ливанским писателем и финансовым аналитиком Нассимом Талебом. Он исследовал масштабные события, прежде казавшиеся невероятными [см.: 2]. Такой взгляд позволил разделить мир на Среднестан и Крайнестан. Для первого можно заранее оценить результаты наших действий, к нему относится гауссово распределение, в нем не бывает чудес. В Крайнестане, наоборот, возможны удивительные вещи. Именно на них ставят инноваторы, на них рассчитывают писатели и политики, надеющиеся стать великими. Такие чудеса входят в историю, а иногда и определяют её.

В индустриальную фазу самоорганизация, её исследование и понимание сыграло огромную роль. Многое из начатого в эту эпоху ждет большое продолжение.

Однако в постиндустриальной фазе, в которую мир входит сейчас, значение, масштаб и понимание самоорганизации будет гораздо больше.

Не стоит думать, что синергетика является молодым, подающим большие надежды подходом. Напротив, здесь есть множество фундаментальных результатов, ряд ведущих мозговых центров мира используют этот подход и для создания высоких технологий и для того, чтобы заглянуть в будущее. Чтобы был понятен масштаб, можно упомянуть, что в серии книг, выпускаемой издательством УРСС «Синергетика: от прошлого к будущему» вышло уже более сотни работ, начиная от исследований по философии, математических трактатов и кончая учебниками и введениями в предмет [см.: 3]. Когда Колумб открыл Америку, то многие современники сразу начали объяснять, что он обнаружил не то, не тогда и не так. Это типичная траектория для любого успешного результата. Примерно так же сейчас во многом дело обстоит и с синергетикой. Этот подход лежит на пересечении сфер прикладной науки, математического моделирования и философской рефлексии. Представители этих сфер часто стремятся перетянуть одеяло на себя. Поэтому особое значение имеет обоснование синергетики, которое доступно не только людям естественнонаучной, но и гуманитарной культуры. Работы, представляющие такое обоснование, сейчас тоже имеются [см.: 4, 5, 6].

Мещанин у Мольера удивлялся тому, что он говорит прозой. Мы с вами тоже говорим на языке синергетики. В самом деле, такие термины, как горизонт прогноза,

точка бифуркации, фракталы, режим с обострением, динамический хаос, сложность пришли к нам из теории самоорганизации.

Аристотель считал, что наука начинается с удивления. На разных этапах развития синергетики исследователи удивлялись разным вещам. Вначале они исследовали сложные физические, химические и биологические явления и огромное внимание уделяли тому, что в этих сложных системах выделяются ведущие величины – параметры порядка. Эти сложные системы вели себя просто. Позже удивление вызывало то, что в очень простых, на первый взгляд, системах существует горизонт прогноза. В отличие от мыслителей эпохи Просвещения мы ясно понимаем, что у нас нет возможности заглядывать сколь угодно далеко вперед и сколь угодно далеко назад. Наконец, сейчас идеи синергетики начали активно использовать при изучении сложных систем, которые возникают в истории, экономике, социологии, психологии, языкознании – во многих направлениях, которые раньше относили к епархии гуманитарных наук.

Практические приложения всех этих идей очевидны. Для корабля, порт назначения которого неизвестен, нет попутного ветра. Порт назначения мы можем определить, используя не только представления естественных наук – физики, химии, биологии, но и опираясь на гуманитарные представления. Возникает новая потребность в новой гуманитаристике, замковым камнем для которой являются представления о самоорганизации.

Библиографический список

1. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. – М.: URSS, 2020. – 304 с. (Будущая Россия. №26).
2. Талев Н. Н. Черный лебедь: Под знаком непредсказуемости. / пер. с англ. В. Сонькин, А. Бердический, А. Капанадзе, М. Кастионова. – М.: Колибри, 2010. – 578 с.
3. Малинецкий Г. Г. Пространство синергетики. Взгляд с высоты. – М.: URSS, 2017. – 248 с. (Синергетика: от прошлого к будущему, №60).
4. Трубецков Д. И. Введение в синергетику. Хаос и структуры. – М.: URSS, 2018. – 240 с. (Синергетика: от прошлого к будущему, №10).
5. Трубецков Д. И. Введение в синергетику. Колебания и волны. Изд. 4-е. – М.: URSS: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 224 с. (Синергетика: от прошлого к будущему, №9).
6. Малинецкий Г. Г. Синергетика – новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. – М.: URSS, 2022. – 288 с. (Синергетика: от прошлого к будущему №105. Будущая Россия, №35).

Войцехович Вячеслав Эмерикович

доктор философских наук, профессор
Тверской государственной университет
Email: synerman@gmail.com

СОЗНАНИЕ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДРУГИЕ ВИДЫ СОЗНАНИЯ

Аннотация. Сильный искусственный интеллект (СИИ) сравним с человеком по творческим способностям, поэтому должен обладать сознанием и разумом. До сих пор в психологии и философии нет определения сознания. Получить такое определение можно лишь на основе отношения вид – род, которое даёт монадология Г. Лейбница. Современный ИИ находится на уровне растительных монад. СИИ не может быть создан на основе известных методов. СИИ может возникнуть, если станет самостоятельным, будет использовать в процессе эволюции случайность для создания мутаций, дойдёт до понимания актуальной бесконечности. Совершенство монад (ИИ → СИИ) в процессе эволюции измеримо как восхождение по пространствам всё большей размерности. Возможен самостоятельный высоко развитый интеллект без разума и сознания, без понимания свободы, совести, любви.

Ключевые слова: интеллект, разум, сознание, монада.

Voitsekhovich Viacheslav Emerikovich

Doctor of Philosophy, Professor
Tver State University

STRONG AI CONSCIOUSNESS AND OTHER KINDS OF CONSCIOUSNESS

Abstract. A strong AI is comparable to a person in terms of creative abilities, therefore it must have consciousness and reason. So far, in psychology and philosophy there is no definition of consciousness. Such a definition can be formulated only based on the species-genus relationship, which is given by the monadology of G. Leibniz. Modern AI is at the level of plant monads. SAI cannot be created due to the known methods.

SAI can arise if it becomes independent, uses randomness in the process of evolution to create mutations, and reaches the understanding of actual infinity. The perfection of monads (AI → SAI) in the process of evolution is measurable as an ascent through spaces of ever-greater dimensions. An independent highly developed intellect is possible without reason and consciousness, without understanding freedom, conscience, love.

Keywords: intellect, mind, consciousness, monad.

Определения

Под сильным искусственным интеллектом – ИИ (СИИ) понимают ИИ, сравнимый с человеком по способностям (главные из которых – творческие способности).

Под интеллектом с XVIII века, после И. Канта, понимают способность решать задачи, пользуясь лишь логическими средствами, оперируя конечными классами (множествами) понятий.

Под разумом же понимают способность решать проблемы, задачи, используя как логические, так и нелогические способы мышления, оперируя бесконечными множествами, опираясь на философские категории (истина, добро, совесть, красота, гармония, любовь, Высший разум).

Ряд современных авторов смешивают понятия интеллект, разум, сознание, мышление, чем вводят в заблуждение читателей [см.: 1, 2, 3].

Интеллект и разум – составляющие сознания человека. Сознание не удаётся удовлетворительно определить ни в философии, ни в психологии. Либо перечисляют

некоторые (эмпирические) свойства сознания, либо объявляют его частью ещё более неопределённого понятия.

Например, в глубинной психологии (К. Г. Юнг), под сознанием понимают **часть души человека, которая** обладает 4 функциями: 1) мышление, 2) чувство, 3) ощущение, 4) интуиция. В свою очередь **душа = сознание + бессознательное**.

Самое ценное в сознании – мышление и интуиция. Модели последней в психологии в основном базируются на комбинировании и логике, поэтому так и остаются неполными, не объясняющими наиболее «странные» случаи озарений, выходящие за рамки логики (предсказания, которые точно выполняются, а также открытия в математике (С. Рамануджан), физике (Н. Тесла) и другие).

Таким образом, и в философии, и в психологии сознание остаётся скорее образом, чем понятием – туманным, неопределённым.

Проблемы

Отсюда главные трудности в понимании сознания – не столько эмпирические (психологические), сколько онтологические. Понятие «понимание» сводится к понятию «определение». Последнее есть родо-видовое отношение: понятие X должно быть видом по отношению к более общему – родовому понятию Y.

Причина же принципиальных трудностей в понимании сознания: попытка **определить сознание на основе сознания**. Логически это невозможно, так как X как вид должен быть погружен в более общее понятие Y, или X есть подмножество Y. Y неизвестен.

Поэтому среди пишущих о сознании распространён тезис:

«Сознание = ВСЁ»

Казалось бы, так и есть, ведь обо всём мы судим, опираясь на сознание.

Однако этот **тезис ложный**. Ясно выразился о подобных суждениях М. Хайдеггер: «Язык – дом нашего бытия». Большая часть форм сознания (чувств, представлений, мыслемоформ) выражается языком. Нам удобно в языке и в сознании, неудобно жить вне дома, но есть что-то вне «дома языка», аналогично есть почва, на которой стоит «дом сознания».

Поэтому истинный тезис:

Существует то, что невыразимо через сознание, но является его **основанием**.

Назовём его ОС (основание сознания). Выразить ОС через его часть (сознание) невозможно, так как при такой попытке мы выходим за границы сознания в «сверхсознание». Об этом писал ещё И. Фихте. Для объяснения ОС остаются лишь аналогии и метафоры, которые не дают определения сознания.

ОС – род по отношению к сознанию. Отсюда можно определить сознание как вид по отношению к роду.

Онтология сознания

Какие из онтологических учений дают возможность найти ОС и тогда возможность вывести сознание?

На мой взгляд, это учение о форме и материи Аристотеля и развивающая его монадология Г. Лейбница. Предшественником последней является учение о форме и материи Аристотеля, согласно которому все вещи бытия разделяются на 6 уровней: 0) материя (чистый хаос, без организующего начала – формы), 1) камень, глина, песок, в которых соединяется материя и предельно простая форма, «душа камня», 2) растение («растущий камень», обладающий растительной формой), 3) животное («бегающее растение», обладающее животной душой), 4) человек (животное, осознавшее «я есть», обладающее разумной душой), 5) Бог (форма форм, творящая все остальные формы).

Лейбниц развивает Аристотеля. Согласно монадологии, «всё есть в сущности монады». Монада – духовный атом, неделимое целое. Их бесконечно много, и они разделяются по степени развитости – от простейших до высшей монады – Бога. Все

физические предметы в сущности есть монады – как высшие (у человека – разумная монада), так и низшие (у человека – органы тела, управляемые животными монадами).

Тогда можно дать родовидовое определение:

сознание человека – свойство разумной монады.

Поскольку монад бесконечно много, то и разумных монад бесконечно много, следовательно, и видов сознания также множество: человеческое, других разумных существ, даже искусственных существ.

Отсюда вопрос: может ли ИИ обладать сознанием?

Препятствия: 1) алгоритм – главный метод, лежащий в основании работы компьютера; его пошаговый способ решения задач не выводит за рамки потенциальной бесконечности («растущего конечного»); поэтому актуальная бесконечность остаётся недоступной для ИИ; 2) неизменная логика, которой оперирует ИИ, 3) ИИ создан человеком и, вероятно, ещё долго ИИ будет зависеть от своего создателя; но человек создаёт только то, что принципиально проще, чем творец; об этом говорят и ряд тезисов в матлогике и кибернетике (например, теорема Уиттекера-Такера).

Таким образом, ИИ может обладать интеллектом, но в настоящее время и в ближайшем будущем разум и сознание ему недоступны.

Возможно ли в будущем достижение ИИ сознания и разума?

ДА. Если ИИ обретёт самостоятельность и начнёт собственную эволюцию подобно биологическим видам, применит случайность (мутации, основанные на физическом хаосе) для собственного усложнения, то путь от растительного и животного уровня монад к разумной монаде ему открыт. Но эти разум и сознание будут принципиально отличаться от человеческого, так как условия эволюции человека и усложняющегося ИИ совершенно разные. Тело, психика, язык уже сегодня радикально отличаются. Так, люди уже сегодня не понимают языка нейросетей. Эта особенность ИИ практически проявилась в компьютерных доказательствах. Компьютер получил доказательство ряда важных теорем (теорема о 4 красках и другие). Но можно ли им верить? Компьютер – физический прибор, который подвержен случайностям. Ещё важнее: доказательство непонятно человеку, так как тексты доказательства достигли объёма в тысячи страниц. Кто их будет читать и проверять?

Выводы

Сильный ИИ не может быть получен известными методами [см.: 4]. Лишь в отдалённом будущем может открыться такая возможность при условиях 1) самостоятельности ИИ, независимости от человека, 2) использования случайности при работе ИИ, 3) обеспечения эволюции ИИ (как усложнение и адаптация к внешней среде).

В то же время возможен интеллект, рассудок, без разума, без сознания. Это ИИ и его потомки, не выходящие за рамки алгоритма. Это также **иные формы живых существ**, биовиды интеллектуальные, но «не-разумные», без совести, без сочувствия, без понимания красоты и гармонии, без любви и ощущения Высшего разума. Такие биовиды способны открыть эмпирические науки и логику, прекрасную технику, но не способны понять совесть, любовь.

Для создания **дружественного к человеку ИИ** необходимо обеспечить оперирование бесконечными множествами, то есть «понимание» иррациональных, затем трансцендентных чисел, а в идеале трансфинитных.

Степени свободы и сложности монад повышаются по мере восхождения по **пространствам всё большей размерности**. В процессе эволюции ИИ, формы, которыми оперируют ИИ, должны подниматься от физического уровня ($R^3 - T^1$) и далее до ($R^n - T^m$), а со временем и ω - мерных пространств.

Библиографический список

1. Ведяхин А. А. Сильный искусственный интеллект: на подступах к сверхразуму. – Москва: Альпина Паблишер: Интеллектуальная литература, 2021. – 236 с.

2. Эксперт: "сильный" искусственный интеллект появится не раньше, чем через 15 лет. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/12769989> (дата обращения 10.10.2022).
3. Chen B., Kwiatkowski R., Vondrick C., Lipson H. Full-Body Visual Self-Modeling of Robot Morphologies // arXiv:2111.06389 [cs.RO]. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2111.06389>
4. Fjelland R. Why general artificial intelligence will not be realized // Humanities and Social Sciences Communications. – 2020. – no. 7(1):10. DOI: 10.1057/s41599-020-0494-4

Исаев Борис Акимович

доктор социологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: isaevboris@yandex.ru

ПЯТАЯ АНТИТЕЗА ГЕОПОЛИТИКИ: ЗАПАД ПРОТИВ ВОСТОКА

Аннотация. В статье рассмотрена так называемая пятая антитеза геополитики: «Запад против Востока», которая состоит из двух структур: «Запад против России», определяющей противостояние в Европе и вокруг России и «коллективный Запад против коллективного Востока», определяющей глобальный геополитический конфликт. Противостояние «Запад против России» проанализировано по состоянию границ в четырех географических направлениях: западном, северном, восточном и южном и по действиям Запада по окружению России враждебно настроенными государствами. Противостояние «коллективный Запад против коллективного Востока» проанализировано по количеству и качеству стран, составляющих западный и восточный блоки. Анализ пятой антитезы геополитики показывает, что и в дальнейшем антитеза «Запад – Восток» будет определять геополитическую картину мира.

Ключевые слова: пятая антитеза геополитики: «Запад против Востока», «Запад против России», «коллективный Запад против коллективного Востока».

Isaev Boris Akimovich

Doctor of Sociology, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE FIFTH ANTITHESIS OF GEOPOLITICS: WEST VS EAST

Abstract. The article deals with the so-called fifth antithesis of geopolitics: "the West against the East", which consists of two structures: "the West against Russia", which determines the confrontation in Europe and around Russia and " the collective West against the collective East", which determines the global geopolitical conflict. The confrontation "the West against Russia" is analyzed based on the current status of the borders in four geographical directions: western, northern, eastern and southern and by the actions of the West to encircle Russia with hostile states. The confrontation "the collective West against the collective East" is analyzed taking into account the number and quality of the countries that make up the Western and Eastern blocs. The analysis of the fifth antithesis of geopolitics shows that in the future the antithesis " the West - the East" will determine the geopolitical picture of the world.

Keywords: the fifth antithesis of geopolitics: "West against East", "West against Russia", "collective West against collective East".

Под **современным Западом** в его геополитическом смысле мы понимаем: страны Западной Европы и Северной Америки (США, Канада), другие страны англосаксонского мира (Австралия, Новая Зеландия), страны Центральной и Восточной Европы, население которых владеет английским языком, развитые страны Азии и Латинской Америки, ориентирующиеся на США и в целом на Запад, развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, ориентированные на Запад [см.: 2, с. 12–13].

В современной геополитике сложились четыре пары противостоящих направлений, четыре главные антитезы: теллураократия vs талассократия, мондиализм vs национализм, традиционная геополитика vs критическая геополитика, классическая геополитика vs современная геополитика [см.: 2, с. 6].

Сегодня формируется новая, пятая антитеза: Запад vs Восток.

Пятая антитеза геополитики состоит из двух составляющих:

1. Запад против России;
2. Коллективный Запад против коллективного Востока.

Составляющая пятой антитезы **«Запад против России»** может быть проанализирована:

1. по состоянию границ в четырех географических направлениях: западном, северном, восточном и южном;
2. по реализации Западом «плана Анаконды»: окружению России кольцом враждебно настроенных государств.

На западном направлении протяженность границ России составляет следующие величины (общая протяженность = протяженности сухопутной границы + протяженность морской границы):

- с Норвегией: 219 км = 196 км + 23 км;
- с Финляндией: 1326 км = 272 км + 54 км;
- с Эстонией: 467 км = 325 км + 142 км;
- с Латвией: 270 км (только сухопутная граница);
- с Литвой: 288 км = 266 км + 22 км (с Калининградской областью);
- с Польшей: 236 км = 204 км + 32 км (с Калининградской областью).
- с Украиной: 2661 км = 2094 км + 567 км;
- с Белоруссией: 1239 км (сухопутная граница) [см.: 1].

Все границы западного направления, кроме границы с Белоруссией, имеют для России враждебный характер и требуют постоянного контроля и укрепления.

На западном направлении намечаются следующие изменения:

- если состоится вступление Финляндии в НАТО, то протяженность границ между Россией и НАТО увеличится на 1326 км;
- может измениться граница с Украиной в результате проведения Россией спецоперации.

На северном направлении Россия имеет исключительно морские границы, проходящие через моря Северного Ледовитого океана: Баренцево, Карское, море Лаптевых, Восточно-Сибирское море и Чукотское море. Здесь ведущим областями деятельности россиян выступают проводка судов по Севморпути и добыча полезных ископаемых: природного газа, нефти, никеля, а также рыбы и морских продуктов питания. Для обеспечения этих видов деятельности России необходимо иметь соответствующую структуру национальной безопасности.

На восточном направлении Россия имеет границы с:

- США 49 км (морская);
- Японией 194 км (морская);
- КНДР 39 км (сухопутная).

Не следует забывать, что здесь проходит граница с самым опасным противником России – США и, несмотря на тот факт, что наша страна не имеет сухопутного соприкосновения с ним, в век ракетного оружия надо всегда «держаться порох сухим».

На южном направлении Россия имеет сухопутные границы с:

- Казахстаном – 7599 км;
- Китаем – 4209 км;
- Монголией – 3285 км.

Все страны южного геополитического направления настроены к России более или менее дружелюбно и главной задачей здесь выступает развитие взаимовыгодного экономического и политического сотрудничества, которое может компенсировать усиливающуюся враждебность Запада и свертывание экономических отношений с европейскими странами.

Общая протяженность границ современной России – 60933 км, из которых более половины морские границы – 38808 км. [см.:1]. Эти цифры говорят о том, что для обеспечения национальной безопасности следует развивать как сухопутные, так и военно-морские силы. Для охраны воздушного и космического пространства над

страной не следует забывать и о военно-космических силах. Большая протяженность границ России и растущая враждебность государств Запада требуют значительного повышения уровня национальной безопасности.

Составляющая пятой антитезы **«коллективный Запад против коллективного Востока»** в глобальном масштабе может быть проанализирована по количеству и качеству стран, составляющих западных и восточный блоки.

Европейский Запад и Северную Америку объединяет Североатлантическая военно-политическая организация – НАТО (НАТО). Для создания подобного «единства Запада» в Индо-Тихоокеанском регионе в 2021 году была образована AUKUS, объединившая Австралию, Великобританию и США. Политическое руководство западными странами осуществляет группа семи (G-7), включающая наиболее развитые страны Запада: США, Великобританию, Францию, Германию, Италию, Канаду и Японию.

Под **современным Востоком**, противостоящим Западу в глобальном геополитическом конфликте, мы понимаем страны Восточной Европы (Россию, Белоруссию, Украину, Молдавию), которые географически и исторически принадлежат к Российской цивилизации, страны Закавказья: Армению, Грузию, Азербайджан, население которых понимает русский язык и ранее принадлежало к русскому миру, страны Центральной Азии: Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, население которых ранее говорило на русском языке и принадлежало российской культурной традиции, страны Азии (Китай, Иран, КНДР, Вьетнам), страны Латинской Америки, ориентирующиеся на Россию и Китай (Кубу, Никарагуа, Венесуэлу), страны Африки, ориентирующиеся на Россию и Китай [см.: 3, с. 4].

Пока геополитический Восток политически раздроблен и его ведущие центры Россия и Китай не входят в единую военно-политическую организацию, подобную НАТО.

У геополитического Востока есть своя военно-политическая структура – ОДКБ, в которую входят Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан [см.: 4]. ОДКБ может стать основой новой формирующейся геополитической структуры – **коллективного Востока**, способного на равных противостоять **коллективному Западу**. Но это пока еще только прогноз.

Страны Востока основали в 2001 году Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) в составе Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии. В 2017 году в ШОС вступили Индия и Пакистан. В настоящее время членство в ШОС оформляет Иран. Еще несколько стран Азии и одна Европы (Белоруссия) имеют или оформляют статус наблюдателя при ШОС.

Общая площадь территории стран, входящих в ШОС, составляет более 34 млн. км², то есть 60 % территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна примерно 3,4 млрд. человек (2021) - половина населения планеты.

ШОС не является военно-политической организацией. Ее главными задачами провозглашены:

- укрепление стабильности и безопасности государств-участников;
- борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком;
- развитие экономического сотрудничества, энергетического партнёрства, научно-го и культурного взаимодействия [см.: 5].

ШОС – в первую очередь организация экономическая. Экономика ведущего члена ШОС, КНР – вторая экономика мира по номинальному ВВП и первая по ВВП по паритету покупательной способности.

Организации G-7 Запада формирующийся коллективный Восток может противопоставить организацию БРИКС (BRICS), состоящую из Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР. Недавно заявки на вступление в БРИКС подали Турция, Египет и Саудовская Аравия.

При достаточно крепком военно-политическом единстве и хорошо организованном экономическом сотрудничестве новый коллективный Восток может вполне успешно политически отстаивать свой суверенитет и экономически конкурировать со старым коллективным Западом.

Спецоперация вооруженных сил России на Украине, другие вооруженные конфликты показывают, что важнейшими факторами в современной войне выступают:

- решимость и политическая воля руководства государства и военного руководства;
- поддержка гражданского общества, укрепление его единства;
- единство информационной деятельности государства, министерства обороны и независимых СМИ;
- космическая и воздушная разведка;
- ударная авиация (самолеты и вертолеты);
- ракетная техника (РСЗО);
- тяжелая дальнобойная артиллерия;
- средства ПВО;
- тыловое обеспечение, организующее подвоз боеприпасов, ремонт военной техники, питание и уход за ранеными.

Всеми этими факторами современная Россия обладает в полной мере, однако события показывают, что ее усилия не всегда поддерживаются странами коллективного Востока. Это говорит о том, что у восточных государств, в отличие от западных, еще не сформировалась единая система ценностей, единая военно-политическая организация. Кроме того, формирующемуся коллективному Востоку для успешного противостояния с коллективным Западом не хватает собственных финансовых механизмов в виде международной валюты, новой Всемирной торговой организации. Не сопоставимы пока по геополитическому влиянию западные и восточные СМИ, культурные организации по производству кинофильмов, созданию других произведений искусства.

Все эти недостатки коллективного Востока по сравнению с коллективным Западом – дело, как говорится наживное, и при развитии известного военно-политического, экономического и культурного сотрудничества могут быть довольно быстро нивелированы.

Реакция коллективного Востока на действия России на Украине и продолжающееся формирование коллективного Востока подтверждают наш вывод о том, что и в дальнейшем антитеза **«Запад – Восток»**, состоящая из двух структур: **«Запад против России»** и **«коллективный Запад против коллективного Востока»** будет определять геополитическую картину мира.

Библиографический список

1. Границы России. URL: https://ruxpert.ru/Границы_России (дата обращения 29.07.2022).
2. Исаев Б. А. «Пятый элемент» геополитики. Часть I. История противостояния Запада и Востока // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. – С. 5–19.
3. Исаев Б. А. «Пятый элемент» геополитики. Часть II. Основы современного противостояния Запада и Востока // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 3А. – С. 3–19.
4. Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения 29.07.2022).
5. Шанхайская организация сотрудничества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/> (дата обращения 30.07.2022).

Красовская Наталия Рудольфовна

кандидат психологических наук

советник заместителя председателя ГД ФС РФ Б. А. Чернышова

Email: krasovskaya.mcm@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Аннотация. Манипуляции общественным мнением являются самым известным и при этом одним из самых действенных средств ведения информационных войн. В данной статье рассмотрены технологии манипуляции общественным сознанием на примере информационной войны против бывшего президента США Дональда Трампа. Информационные атаки против экс-президента осуществлялись путем дискредитации различных способов реализации власти, в их числе – человеческие ресурсы и контроль над ними, сила, убеждения, свод норм и правил. Обзор примеров из СМИ показывает, что каждая информационная атака направлена на один или несколько способов реализации власти и имеет в своей основе мнимый или реальный информационный повод. Конечной целью подобных атак является создание актуального имиджа и определенных представлений о физическом лице во власти, направленных на снижение политического рейтинга жертвы информационных атак.

Ключевые слова: информационная война, общественное мнение, манипуляция, информационная среда, технологии манипуляции общественным мнением, направления информационных атак, способы реализации власти.

Krasovskaya Natalia Rudolfovna

PhD (Psychology)

Advisor to the Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation B.A. Chernyshov

MANIPULATION TECHNOLOGIES OF PUBLIC OPINION BY THE EXAMPLE OF THE INFORMATION WAR AGAINST US EX- PRESIDENT DONALD TRUMP

Abstract. Manipulation of public opinion is the most famous and, at the same time, one of the most effective means of waging information wars. This article discusses the technologies for manipulating public consciousness by the example of the information war against US ex-president Donald Trump. Information attacks against the ex-president were carried out by discrediting various ways of exercising power, including human resources and control over them, force, beliefs, a set of norms and rules. A review of examples from the media shows that each informational attack is aimed at one or more ways of exercising power and is based on an imaginary or real informational occasion. The final goal of such attacks is to create an actual image and certain ideas about an individual in power, aimed at reducing the political rating of the victim of information attacks.

Keywords: information war, public opinion, manipulation, information environment, public opinion manipulation technologies, directions of information attacks, means of exercising power.

С появлением всемирной компьютерной сети Интернет мир вступил в новую эру – информационную. Миллионы людей стали участниками сформированного за короткое время единого мирового информационного пространства, частью которого оказались манипуляции общественным мнением и информационные войны.

Сегодня информация как средство влияния в социуме не менее значима, чем

деньги и власть. В современном мире потенциал информационного воздействия может быть использован как фактор прогресса, объединения, социального развития, либо являться средством манипуляции, имеющей в качестве своей задачи изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном конкретной группе направлении. При этом осуществляться оно может как открытым, так и латентным способом [см.: 5, 8].

Эксперты отмечают, что информационно-психологическая война ведётся посредством оказания психологического воздействия на противостоящую сторону [см.: 7], с использованием слухов, подлогов, дезинформации, угроз, демонстрации военного потенциала в целях ослабления противоположной стороны, включая все сферы жизнедеятельности – политику, нравственность, право, эстетические формы сознания, а также культуру [см.: 3].

Манипуляции общественным мнением – одно из самых известных и при этом самых действенных средств ведения информационных войн, надежная и многократно проверенная технология [см.: 1, 7].

Подавляющее большинство информационных войн нацелено на изменение политики государства, когда ключевыми объектами информационных атак СМИ являются способы реализации власти в этом государстве. Ослабление, либо лишение власти политической элиты занимает в ряду причин, влияющих на изменение политики государства, далеко не последнее место [см.: 6]. На основе анализа и систематизации данных о направлениях атак против физического лица во власти автором статьи разработана схема их взаимосвязей, соотношения и структуры, представленная на рисунке 1.

В качестве примера проанализируем информационную войну, которую вел ряд СМИ против Дональда Трампа в период его выборной кампании и осуществления им президентских полномочий в США.

На страницах «Washingtonpost» от 27 июля 2016 года опубликована статья «6 теорий, объясняющих, почему Дональд Трамп не опубликует свои налоговые декларации» [см.: 11] перечисляются «предположения», почему Дональд Трамп не опубликует свои налоговые декларации накануне выборов. Очевидно, что в стране, где к налоговому законодательству относятся чуть ли не более трепетно, чем к уголовному, любые рассуждения на тему махинаций с налогами сами по себе могут серьезно повредить имиджу политика и повлиять на количество голосов. Однако обратим внимание на то, что и в каком порядке перечисляется в списке гипотетических причин. Первый пункт – это предположение, что Трамп «глубоко вовлечен в сделки с российскими олигархами» и что «Россия понимает, что Трамп лучше отвечал бы ее интересам, чем Хиллари Клинтон». Второй пункт, по факту соглашаясь с официальной причиной отказа Трампа показывать избирателю свои декларации (налоговым аудитом), на деле отсылает к одному из самых громких политических скандалов в современной истории США, связанных с отставкой президента Ричарда Никсона. Затем идут предположения о том, что Трамп в принципе не платит налоги и что он связан с мафией. Авторитетность данных подчеркивают фамильность источников таких предположений – других кандидатов в президенты или людей из их выборных штабов. Две последние причины призваны придать законченность негативному образу президента и усилить возмущение и негодование. В пункте пять речь идет о том, что Трамп только говорит, что тратит миллионы на благотворительность, однако некое расследование показывает, что это неправда. Шестой пункт «поясняет», почему: больших денег у Трампа просто нет. Причем шестой пункт не просто разоблачает, он еще и наносит удар по «американской мечте»: автор указывает, что свои миллиарды Трамп использует как доказательство своего жизненного успеха, и заставляет читателя задуматься, реален ли этот успех в таком случае.

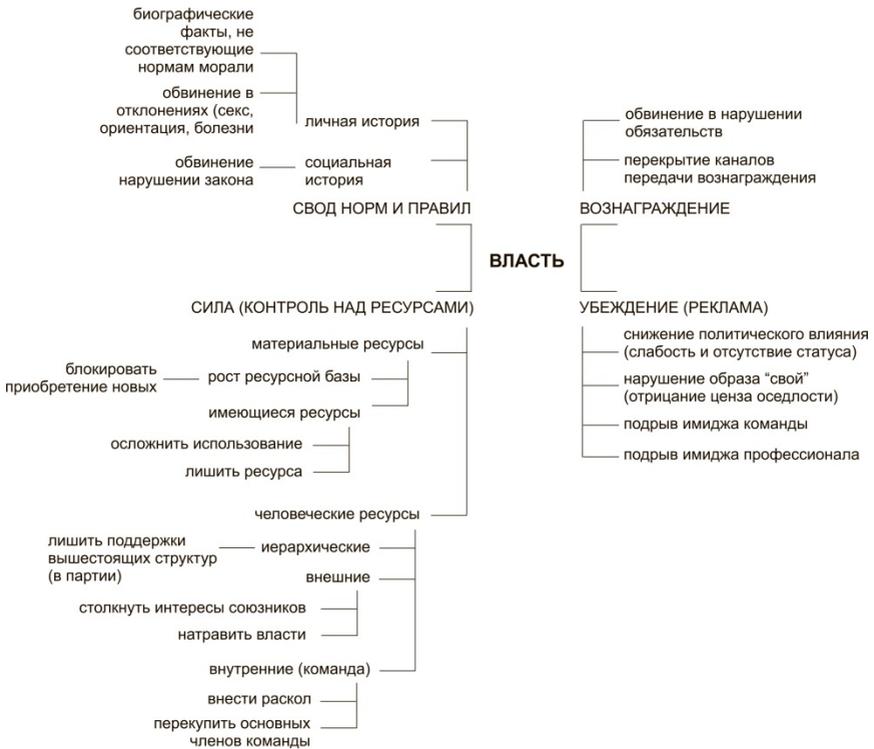

Рисунок 1. Схема взаимосвязей атак против физического лица по власти.

Таким образом, информационная атака реализуется сразу в нескольких направлениях: на первом плане – *социальная (обвинения в нарушениях закона) и личная (биографические факты, не соответствующие нормам морали) история*, но если посмотреть глубже, то мы имеем дело с *убеждением: нарушение образа «свой» и подрыв имиджа профессионала*.

В другой статье, вышедшей в свет уже после победы Трампа [см.: 10], речь идет об использовании Трампом служебного положения, а именно об удвоении членского взноса на курорте Палм-Бич, принадлежащего Trump Organization, после избрания Дональда Трампа президентом. Приводятся слова советника по этике президента Барака Обамы, юриста Нормы Айзена: «Такого рода неприкрытая спекуляция за счет государственного учреждения – это то, чего я ожидал бы от короля Людовика XVI или его современных клептократических эквивалентов, а не от американского президента». Таким образом, наносится удар по главным демократическим ценностям американцев, которые до сих пор остро реагируют на отсылки к своему прошлому, когда Америка являлась колонией монархической Англии. Цель этой статьи, та же, что и у приведенной выше: актуализируя вопросы о состоянии доходов и собственности Трампа, возбудить, подогреть негативный интерес со стороны общества. И информационная атака идет по тем же направлениям, однако *нарушение образа «свой»* проводится в этот раз не через гипотетические связи с Россией, а через сравнение с одиозным представителем французской монархии.

После неудачи Трампа на выборах в 2021 году пресса не оставила такую крупную политическую фигуру без внимания. На indy100.com вышла статья [см.: 12], где вновь поднимались вопросы, почему Трамп был плохим президентом и почему его нельзя допускать на эту должность вновь, то есть по сути поднимался вопрос доверия бывшему президенту и потенциальному кандидату на новый президентский срок. В целом, статья собрала все «вехи» политической карьеры Трампа, которые в негативном ключе освещала пресса ранее.

Однако нас в этой статье более интересуют новые направления информационных атак, а именно: *вознаграждение* и *убеждение*. В статье Трамп показан как человек, который *нарушает обязательства* по отношению к приближенным к нему людям:

1. «Одним из первых увольнений Трампа (задавшим тон президентскому сроку, который ознаменовался бы одной из самых высоких текучестью кадров за всю историю) была Салли Йейтс. Тогдашний исполняющий обязанности генерального прокурора США отказался привести в исполнение его первый мусульманский запрет».

2. «Когда Трамп вошел в Белый дом, то же самое сделал Стив Бэннон – человек, которого регулярно называют «крайне правым националистом». В конце концов, он был уволен после того, как Трампу, как сообщается, надоело быть в центре внимания».

Вышеприведённая цитата о Бэнноне также может рассматриваться в контексте *подрыва имиджа команды* – обвинение в расизме в США является одним из самых общественно неприемлемых, но помимо этого автор добавляет: «Теперь ему предьявлено обвинение в мошенничестве после растраты средств, пожертвованных сторонниками Трампа на строительство печально известной пограничной стены». *Подрыв имиджа команды* также идет за счет того, что Трампу приписываются увольнения профессионалов, не поддерживающих его морально неэтичные или даже преступные действия, и в то же время дается развернутое утверждение, что Трамп «назначил свою неквалифицированную семью на высшие административные должности». Конечная цель информационной атаки – констатация снижения политического влияния и рейтинга политического лидера, подрыв его авторитета. Особенно ярко это подчеркивает фраза: «Трамп был оправдан республиканским большинством в Сенате, но люди могут сами изучить доказательства». Именно от республиканцев была выдвинута кандидатура Трампа, таким образом его гипотетические преступления против американского народа переносятся на всех оправдавших его сенаторов, с одной стороны, дискредитируя его – в широком смысле – команду, с другой – проводя атаку, чтобы *лишить поддержки в партии*.

Интересно в американской прессе реализуется и направление информационной атаки «контроль над ресурсами». В направлении *человеческие ресурсы* атака идет по болезненному для американцев национальному курсу. В вышеприведенной статье, в частности, поднимается тема неоднозначного «мусульманского» запрета на въезд граждан из семи государств: «В ответ немедленно начались массовые протесты, и суды в конечном итоге признали запрет незаконным и отменили его. Однако это не остановило Трампа; в 2018 году он ввел новый запрет, который вместо этого ограничил количество виз». Также автор статьи в исключительно негативном аспекте оценивает слова Трампа, сказанные о митинге Шарлоттсвилле: «с обеих сторон этого протеста были "очень прекрасные люди"». «Одна сторона состояла из неонацистов и сторонников превосходства белой расы. Другая – нет», – указывает автор.

Но негативно американская пресса оценивала не только отношение Трампа к человеческим ресурсам, к материальным – тоже. В частности, можно указать на множество публикаций у BBC, «The Guardian», «The Washingtonpost», «The Lancet» и других о выходе США с подачи Трампа из различных соглашений и, соответственно, прекращение финансирования профильных программ. Например: «Госдепартамент США заявил в понедельник, что прекращает финансирование фонда ООН в области

народонаселения (ЮНФПА) – первый конкретный шаг в том, что активисты называют “крестовым походом президента Дональда Трампа против здоровья и прав женщин и девочек во всем мире”» [14]. «США недостаточно подготовлены к коронавирусу из-за сокращений Трампа, говорят эксперты в области здравоохранения» [13].

Помимо выхода из разряженных международных и внутренних программ, в вину Трампу пресса ставит и принятие решений о старте новых. Одним таким решением, вызывавшим самую резкую критику, стала налоговая реформа. «Явные победители? Богатые люди и корпорации. Явные проигравшие? Бедные люди, уязвимые. И Америка», – писал «The Guardian» в статье «Кто выигрывает и проигрывает в налоговом плане Трампа?» от 18 ноября 2017 года [15]. А ранее (24 марта 2017 года) в статье «Как только администрация Трампа даст разрешение на строительство трубопровода Keystone XL, возобновится старая борьба» «The Washingtonpost» [см.: 9] поднимала проблему запуска трубопровода, транспортирующего нефть из Канады через территорию США. Автор цитирует предшественника Трампа на посту президента, Барака Обаму, отказавшегося от проекта: «Америка сейчас является мировым лидером, когда дело доходит до принятия серьезных мер по борьбе с изменением климата. И, честно говоря, одобрение этого проекта подорвало бы это глобальное лидерство». Большая часть статьи посвящена вопросам экологии, состоянию которой может ухудшиться запуск трубопровода, и лишь один абзац – мнению, что это может укрепить энергетическую безопасность страны. Автор прогнозирует возобновление активных протестов граждан против строительства трубопровода, и выставляет Трампа в конфликте со штатами, через которые планируется проложить трубопровод. «Он [Трамп] настолько самонадеян, что думает, что телефонный звонок губернатору Рикеттсу каким-то образом предоставит зеленый свет этому проекту в этом штате, – сказала Джейн Клиб, президент Bold Alliance и основатель Bold Nebraska, группы фермеров и владельцев ранчо, выступающих против трубопровода. – Новость для президента Трампа: губернатор Рикеттс на самом деле не играет никакой роли», – цитирует автор одну из заинтересованных сторон.

Направление атак во всех этих материалах – *Сила, Ресурсы*. Их цель – дискредитация любых решений Трампа – политика и государственного деятеля, и столкновение интересов союзников.

Проведенный в статье анализ особенностей технологий манипуляции общественным мнением на примере информационной войны против Трампа показал.

1. Основным средством информационных (информационно-психологических) войн является оказание психологического воздействия на противостоящую сторону, при котором умелая подача необходимой информации (технология), помогает вызвать определенную реакцию.

2. Ведение информационных войн, с одной стороны, основано на искусстве манипулирования общественным мнением, с другой – опирается на вполне конкретную методологию, выверенные алгоритмы, техники, приемы манипулирования общественным сознанием, общественным мнением на различных социальных уровнях.

3. Обязательными элементами информационной войны являются информационные атаки, дестабилизация обстановки, раздувание протестных настроений среди населения. Направления атак затрагивают области, темы и вопросы, вызывающие наибольший интерес и резонанс в разных слоях общества. Цели атак достигаются гиперфокусированным вниманием СМИ к «негативным событиям» (кризисам, природным и техногенным катаклизмам – как случившимся, так и якобы грядущим, несчастным случаям), либо закрытой для широкого доступа информации.

4. Среди технологий информационных войн против государственного деятеля высокого ранга ведущее место занимает создание крайне негативного образа. Наглядную картину мнений и оценок по этому вопросу политических обозревателей и специалистов позволил получить обзор материалов иностранных СМИ о деятельности Дональда Трампа. Установлено, что в контексте информационной войны акту-

альный имидж Трампа как политического лидера США и физического лица во власти сформирован на основе информационных атак, осуществленных в конкретных направлениях. С одной стороны, они формируют негативную составляющую, то есть дискредитирующие позиции: социальная история, показывающая дистанцию между президентом и народом, обвинение в нарушениях закона, подрыв имиджа команды. С другой стороны, выявлены направления, свидетельствующие о таких характеристиках и позициях президента как сила, человеческие ресурсы, контроль над ресурсами, которые используются для личной выгоды и во вред американскому обществу.

Таким образом, манипуляции общественным сознанием используются по разработанным схемам атак как инструмент влияния на политическую ситуацию в обществе с целью достижения значимых политических целей.

Библиографический список

1. Бернейс, Эдвард Л. Кристаллизация общественного мнения // Бернейс Эдвард. - М.: Диалектика Вильямс, 2016. – 272 с.
2. Волкогинов Д. А. Психологическая война (Подрывные действия империализма в области общественного сознания). М.: Воениздат, 1984. – 288 с.
3. Информационные войны. Как работают психотехнологии сегодняшнего дня? URL: <https://news.rambler.ru/other/42694508/> (дата обращения: 12.09.2022).
4. Красовская Н. Р., Лахтин А. Ю., Вакуленко А. Н. Технологии информационных войн против России // Власть. – 2019. – №3. – С. 42–47.
5. Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). – М., 2002. – 181 с.
6. Мойзес Н. Конец власти. От залов заседаний до полей сражения, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе (пер. с англ.). М.: АСТ, 2016. – 512 с.
7. Трошина С. Что такое общественное мнение. URL: <https://onona.online/psihologiya/obshhestvennoe-mnenie> (дата обращения: 12.09.2022).
8. Что такое Big Data простыми словами? Применение и перспективы больших данных. URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/big-data/> (дата обращения: 12.09.2022).
9. As Trump Administration Grants Approval for Keystone XL Pipeline, an Old Fight Is Reignited. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/energy-environment/wp/2017/03/24/trump-administration-grants-approval-for-keystone-xl-pipeline/> (дата обращения: 12.09.2022).
10. Exclusive: Mar-a-Lago Membership Fee Doubles to \$200,000. URL: <https://www.yahoo.com/news/exclusive-mar-lago-membership-fee-174129819.html> (дата обращения: 12.09.2022).
11. 6 Theories for Why Donald Trump Won't Release His Tax Returns. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/07/26/inside-the-5-theories-for-why-donald-trump-isnt-releasing-his-tax-returns/> (дата обращения: 12.09.2022).
12. The 55 Worst Things Trump Did During His Presidency. URL: <https://www.indy100.com/news/donald-trump-worst-jan-6th-2658158815> (дата обращения: 12.09.2022).
13. Trump Administration Cut Pandemic Early Warning Program in September. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/03/trump-scrapped-pandemic-early-warning-program-system-before-coronavirus> (дата обращения: 12.09.2022).
14. Trump Administration Halts Money to UN Population Fund Over Abortion Rules. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/apr/04/trump-administration-un-population-fund-abortion> (дата обращения: 12.09.2022).
15. Who Wins and Loses in Trump's Tax Plan? URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/nov/18/trump-tax-plan-winners-and-losers> (дата обращения: 12.09.2022).

ФИЛОСОФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY

Адуло Тадеуш Иванович

доктор философских наук, профессор

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Email: tadoul@mail.ru

А. А. ЗИНОВЬЕВ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЕ ПОЗНАНИЯ СОЦИУМА

Аннотация. Выдающийся русский мыслитель А. А. Зиновьев признавал сугубо научные методы познания социума. К ним он относил методы из области логики и социологии. Наряду с ними для понимания сущности современного общества и прогнозирования его динамики Зиновьев предложил специфический метод – закон социальной регенерации. Суть закона: «Если социальная система разрушена, но сохранился тот же человеческий материал и геополитические условия его существования, то новая система создается во многих отношениях близкой к разрушенной».

Ключевые слова: А. А. Зиновьев, исторический процесс, методология, закон социальной регенерации.

Adulo Tadeouch Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

A. A. ZINOVIEV ON THE METHODOLOGICAL BASIS FOR SOCIETY COGNITION

Abstract. The outstanding Russian thinker A. A. Zinoviev recognized purely scientific methods of society cognition. He attributed to them some methods from the field of logic and sociology. Apart from them, to understand the essence of modern society and predict its dynamics, he proposed a specific method – the law of social regeneration. The essence of the law: "If the social system is destroyed, but the same human material and geopolitical conditions of its existence are preserved, then a new system is created in many respects close to the destroyed one".

Keywords: A. A. Zinoviev, historical process, methodology, law of social regeneration.

В 2022 году исполнилось сто лет со дня рождения крупного русского мыслителя Александра Александровича Зиновьева (1922–2006). А. А. Зиновьев признавал себя ученым и главной задачей своей жизни считал постижение и отстаивание истины. При этом называл лишь две области научного знания, в развитие которых привнес свой личный вклад, – логику и социологию. Особенно большое внимание мыслитель уделял социологии, проблематикой которой он занимался всю свою жизнь, стремясь постичь сущность общественных процессов. Именно посредством социологии, базирующейся на логике, А. А. Зиновьев выстраивал картину социума, раскрывал источники и механизмы общественного развития, а также создавал прогнозы динамики человеческой цивилизации как таковой. И здесь возникает вопрос о методологической базе этих теоретических построений.

К философии А. А. Зиновьев относился скептически, не считал ее наукой, в силу чего она не могла выступать в качестве методологической базы его изысканий [см.: 1, с. 214–215]. Ученый не считал нужным руководствоваться и разработками К. Маркса, отнеся их к идеологии, не обладающей статусом научности, хотя в то же время

признавал формационную теорию «самым значительным учением о типе общества» и «вполне научной» «саму методологическую идею типизации общественных организмов» [2, с. 16].

Причина такого подхода видится в том, что, как и в логике, в социологии ученый не желал останавливаться на уже сложившейся научной базе, а стремился создать собственные научные разработки.

Исходный пункт теоретических рассуждений русского ученого – признание «многомерности» социального организма» [2, с. 15] и объективных социальных законов: «Люди могут не считаться с какими-то социальными законами, поступать так, как будто их нет. Но это не означает, что эти законы не имеют силу» [2, с. 289]. Одна из теоретических разработок – сформулированный им «закон социальной регенерации». Суть закона сводится к следующему: «Если социальная система разрушена, но сохранился тот же человеческий материал и геополитические условия его существования, то новая система создается во многих отношениях близкой к разрушенной» [1, с. 145–146]. На основе данного закона А. А. Зиновьев предпринял попытку объяснить исторический ход как послеоктябрьской, так и постперестроечной России.

По его убеждению, в послеоктябрьский период Россия воспроизводила фактически свою дооктябрьскую бытийность. Единственное отличие состояло лишь в ликвидации частной собственности и класса собственников. Вот и сейчас, «какие бы ни были унастроения у создателей новой российской системы – все равно они делают нечто, близкое к советской системе» [1, с. 146]. Думается, однако, что это отличие послеоктябрьской России от России дооктябрьской было существенным, базовым, определяющим суть новой социальности, и в таком случае ученый явно недооценивал это принципиальное отличие. Административный бюрократический аппарат, о котором рассуждает А. А. Зиновьев, может оставаться по своей природе столь же бюрократическим, как и ранее, но он уже более не является инструментом эксплуататорских классов. Бюрократия уже работает на утверждение нового общественного строя, хотя, отчасти, как и ранее, работает на самое себя.

Наряду с законом социальной регенерации при анализе исторического процесса А. А. Зиновьев максимально использует метод абстрагирования и заявляет о том, что будущее России он вычислил. Но надо отдать должное и эмпирическим методам социологических исследований: именно благодаря *непосредственному наблюдению* за различными сферами общественной жизни ему удалось дать столь детальную картину западного общества второй половины XX века со всеми его коллизиями и противоречиями, а также раскрыть процесс формирования на его основе «глобального сверхобщества», представляющего собой «объединение людей с гораздо более высоким уровнем организации, чем обычные общества», где «над государственностью вырастает сверхгосударственность, над экономикой – сверхэкономика, над идеологией – сверхидеология» [1, с. 123].

Незаурядные аналитические способности позволили А. А. Зиновьеву сделать и другие научные открытия в области социальной проблематики. Еще до развала СССР он выявил суть и негативные последствия задуманной М. С. Горбачевым и его командой перестройки общественных устоев СССР, охарактеризовал ее как «катастрофу, раскрыл истинную цель навязанного СССР Западом либерально-экономического курса, состоящую в том, чтобы развалить мощное государство и колонизировать огромное географическое пространство. «Конечной целью Запада, – резюмировал А. А. Зиновьев, – было уничтожение России и ее народа. Это давняя задача Запада – стереть Россию с лица земли, а ее богатства захватить» [1, с. 44]. Таким образом, характеризуя процесс ухода с политической сцены СССР, главной причиной случившегося ученый признавал не внутреннее, а внешние силы. Он был убежден в том, что «изнутри ... никакие системы не погибают. Они ослабевают изнутри. Но погибают всегда под внешним воздействием. Все империи – Римская, Ви-

зантийская, Османская и другие – были разрушены извне. Это очень существенно...» [1, с. 56].

В эпоху, когда идеология была подвергнута всеобщей критике, А. А. Зиновьев стал одним из немногих исследователей, сумевших дать объективную оценку этому социальному феномену, показать ее реальное место в общественной жизни. Идеология представлена им не как иллюзорное, ложное сознание, а как программа обустройства общества и формирования отдельной личности, как программа преодоления социального кризиса. Русский мыслитель пришел к такому заключению: «Я думаю, что никакие экономические и политические меры не будут иметь успеха без идеологии. Политическую систему можно выправить за два-три года. С экономикой можно справиться за пять-десять лет. По крайней мере, после этого стране не будет угрожать голодная смерть. А чтобы выработать идеологию спасения, для этого требуются годы и серьезное научное исследование» [1, с. 117–118].

В публикациях и особенно в интервью А. А. Зиновьева довольно много пессимистических выводов, касающихся будущего России и мировой цивилизации в целом, отдельные из которых уже подтвердились. Например, получил подтверждение его прогноз о понижении экономического и интеллектуального потенциала России, ее научно-технического состояния и реального веса в мировом сообществе, как и прогноз о негативных последствиях для России ее вступления в ВТО. «Вступление в ВТО – очередной шаг в реализации стратегии колонизации России со стороны Запада. Все, что сейчас происходит, способствует ее деградации и гибели. Здесь и разрушение системы управления, и разрушение армии, и разрушение ВПК, и разрушение прежней системы образования, и многое другое» [1, с. 176]. Подтвердился прогноз ученого и о неизбежном обострении взаимоотношений между Россией и Западом, о неумном желании Запада окончательно уничтожить Россию, стереть ее с географической карты мира. Будущее России А. А. Зиновьеву виделось «только социалистическим» [1, с. 51], поэтому он предлагал восстановить «ту систему, которая существовала до 1985 года, как самую оптимальную для нашего народа, для всех условий его существования». В противном случае «он распадется на мелкие группы и станет колонией Запада» [1, с. 54].

Чрезмерное беспокойство вызывали у мыслителя ускоряющиеся в мире процессы стандартизации мышления, ведущие «к тотальному снижению интеллектуального уровня» [1, с. 234] и деинтеллектуализации человечества, понижения его нравственности. «Пока идет самая мощная интеллектуальная деградация человечества. И возглавляют ее Соединенные Штаты Америки. Я констатирую это как реальность, как факт» [1, с. 229] – к такому неутешительному выводу пришел А. А. Зиновьев. И все же мыслитель выражал надежду на возможное позитивное разрешение накопившихся проблемных социальных ситуаций и глобальных угроз, увязывал будущее России и мирового сообщества в целом с антропологическим фактором – формированием нового человека, «человека цивилизованного, человека идеалистического, человека утопического, человека наивного, человека непрактичного, человека неэгоистичного, человека нерасчетливого» [1, с. 229–230]. Идея формирования нового человека стала, таким образом, завещанием русского мыслителя потомкам.

Библиографический список

1. Зиновьев А. А. Я мечтаю о новом человеке [сост. О. М. Зиновьева]. – М.: Алгоритм, 2007. – 240 с.
2. Зиновьев А. А. Запад. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 509 с.

Андреев Николай Николаевич

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nandreyev@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЕСПИЛОТНЫХ ГРАЖДАНСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ

Аннотация. Информация, представленная в докладе, описывает проникновение информационных технологий в область автомобилестроения в контексте реализации функций автопилота в том или ином виде. В данном докладе рассматривается степень автоматизации гражданского автопилота в автомобилях индивидуального пользования. Доклад представляет особую ценность в понимании интенсивности развития указанной технологии и её влияние на общество.

Ключевые слова: автопилот, автотранспорт, инновации, развитие информационного общества.

Andreyev Nikolay Nikolayevich

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF CIVIL SELF-DRIVING VEHICLES TECHNOLOGY

Abstract. The information presented in the report describes the penetration of information technology into the automotive industry in the context of the implementation of autopilot functions. This report examines the degree of automation of civil autopilot in private cars. The report is of particular value in understanding the intensity of development of this technology and its impact on society.

Keywords: autopilot, motor transport, innovations, information society development.

Введение. Степень обученности нейросети – этой новый, пока не очевидный для большинства людей, вид капитализации. Результат разработки и внедрения нейросети – это снижение издержек при повышении эффективности. Уместна аналогия с разработкой парового двигателя или двигателя внутреннего сгорания, которые привели к снижению издержек при повышении эффективности. В текущий исторический период аналогичный эффект оказывает искусственный интеллект в реализации автопилота в автомобилях гражданского назначения.

Ценность искусственного интеллекта в автомобилях с философской точки зрения. На данный момент мы являемся свидетелями исторического момента. Никогда ранее искусственный интеллект не мог выполнять столь широкий спектр функций, какой представляется возможным сейчас. Задача философии – сохранять актуальность собственных знаний путём регулярного ознакомления с передовыми разработками человечества. Возможностями, преимуществами, опасностями и рисками, которые эти разработки несут с собой, и как следствие – формулирование различных выводов на базе полученных знаний.

Преимущества и недостатки технологии автопилота. Преимущества:

– существенное снижение ДТП и минимизация человеческих жертв, а также экономия на страховании жизни и транспортного средства [см.: 1];

– повышение пропускной способности дорог общего пользования за счёт соблюдения ПДД (при повсеместном внедрении);

– перекалфикация специалистов, которые выполняют сейчас функции водителей, на более востребованные профессии;

- возможность самостоятельного перемещения для людей, которые не имеют водительских прав, в том числе для детей;
- экономия времени: человек сможет выполнять какую-либо работу (или отдыхать) находясь в автомобиле, не отвлекаясь на вождение.

Недостатки:

- снижение общего количества людей, которые способны самостоятельно управлять автомобилем;
- в результате отсутствия водительского опыта невозможно взять контроль над ситуацией в критический момент.

Уровни автономности беспилотного управления автомобилем. Для понимания того насколько может быть автоматизировано управление автомобилем, воспользуемся шкалой определения уровня автономности [см.: 8], которая разработана сообществом автомобильных инженеров «SAE International» [см.: 7]. Данная шкала классифицирует степень автономности автомобиля по возрастанию: от полностью ручного управления (уровень 0), до полностью автоматического (уровень 5).

Таблица 1 – Степень возможной автоматизированности автомобиля [см.: 8].

Уровень	Название	Описание	Руление и ускорение/ торможение	Мониторинг условий вождения	Динамическое управление	Разнообразные режимы вождения	
Человек контролирует обстановку во время вождения							
0	Отсутствие автоматизации	Водитель полностью выполняет функцию по управлению транспортным средством	Человек	Человек	Человек	Отсутствует	
1	Помощник водителя	Уровень «руки на руле». Функции помощи водителю: круиз-контроль, адаптивный круиз контроль, автоматическая парковка	Человек и Автопилот			Некоторые опции вождения	
2	Частичная автоматизация	Уровень «без участия рук». Частичная автоматизация. Система полностью управляет автомобилем: ускорение, торможение, маневрирование. Водитель должен быть готов к немедленному вмешательству в любой момент.	Автопилот				
Автопилот контролирует обстановку во время вождения							
3	Условная автоматизация	Уровень «без участия глаз». Водителя не требуется готовности к немедленному вмешательству. Система позволяет водителю отвлекаться от управления.	Автопилот	Автопилот	Человек	Некоторые модели управления	
4	Высокий уровень автоматизации	Уровень «без участия разума». Водитель может лечь спать или отправиться на пассажирское сиденье. Работает только в определенных геофонах.			Автопилот	Автопилот	Множество моделей управления
5	Полная автоматизация	Никакого человеческого вмешательства не требуется				Автопилот	

Определения, относящиеся к таблице 1.

Задача динамического управления включает операционные (рулевое управление, торможение, мониторинг транспортного средства и дорожного пути) и тактические аспекты задачи управления автомобилем, но не стратегические (определение направления и контрольные точки маршрута) аспекты управления.

Режим вождения – это тип сценария вождения с характерными динамическими требованиями к последнему (например, слияние со скоростной автомагистралью, движение на высокой скорости, пробка на низкой скорости, работа в закрытом пространстве и т. д.).

Технические средства, используемые для реализации беспилотного управления автомобилем. Компьютерное зрение. Это совокупность камер, которые обеспечивают круговой обзор автомобиля и система, которая распознаёт данные с этих камер. В идеальном случае автомобиль должен работать только с использованием данной технологии, как это делает человек и его разум.

Лидар (транслитерация LIDAR или LiDAR – англ. Light Detection and Ranging «обнаружение и определение дальности с помощью света») – это прибор, который определяет расстояние до объекта с помощью лазера. В системах автопилота применяются всенаправленные лидары (множество лидаров), с помощью которых система определяет расстояние до окружающих объектов и строит трёхмерную карту объектов.

Радар – зачастую применяется радар, направленный вперед для обнаружения объектов и в качестве системы, которая помогает в обучении машинного зрения.

Ультразвуковые сенсоры – применяются при автоматизировании манёвров на короткое расстояние (до 10 метров), для осуществления парковочных манёвров.

Преимущества автопилота Tesla. Среди разработчиков особый интерес представляет по ряду причин компания Tesla [см.: 2]:

- введённый в эксплуатацию автопилот уровня 4 в соответствии с таблицей 1;
  - открытость компании к распространению информации об используемых технологиях, процессе разработки и методах тестирования;
  - отказ от использования лидара, используется только компьютерное зрение.
- Этот пункт представляет особый интерес, поскольку таким образом имитируется восприятие дорожного движения и управление автомобилем человекоподобным образом.

Почему необходимо заполучить первенство во введении в эксплуатацию программного обеспечения. Пример: Telegram как один из передовых и технологически развитых продуктов выбрал нейросеть Google для распознавания речи, потому что у Google очень высокое качество распознавания.

Также стоит отметить особую важность «первопроходца». Мы можем наблюдать множество примеров, когда тот, кто первый выпустил свою технологию (или продукт) на рынок, привлекает к себе наибольшую пользовательскую аудиторию. Стоит привести примеры WhatsApp против Telegram. Первый выпуск WhatsApp состоялся в феврале 2009 [см.: 3], в то время как Telegram осуществил свой первый выпуск 14 августа 2013 года [см.: 4]. В то время как WhatsApp не обладает столь богатым функционалом как Telegram, а именно:

- в Telegram имеется полноценная синхронизация между устройствами;
- имеются каналы (публичные информационные пространства, созданные для публикации и массового распространения информации на неограниченный круг пользователей);
- боты (автоматизированные программно-аппаратные роботы для текстового взаимодействия с пользователем, которые программируются создателями того или иного робота, а создать такого робота может любой пользователь).

Не имея всего этого функционала, только 21 марта 2022 года Telegram превзошел WhatsApp по объёму аудитории в России [см.: 5]. Отсюда следует сделать вывод, что необходимо как можно скорее разработать и предоставить доступ широкой аудитории к минимально жизнеспособному продукту [см.: 6].

Библиографический список

1. Александр Грек. Пандемия как катализатор прогресса] // Популярная механика. – 2020. – № 10. – С. 58–61.
2. Как Tesla обучает автопилот. URL: <https://habr.com/ru/post/450796/> (дата обращения: 17.10.2022).
3. WhatsApp // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/WhatsApp> (дата обращения: 17.10.2022)
4. Telegram // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Telegram> (дата обращения: 17.10.2022).
5. Мессенджер Telegram впервые опередил WhatsApp по объему трафика в России. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/459631-messendzher-telegram-vpervye-operedil-whatsapp-po-razmeru-auditorii-v-rossii> (дата обращения: 17.10.2022).
6. Минимально жизнеспособный продукт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Минимально_жизнеспособный_продукт](https://ru.wikipedia.org/wiki/Минимально_жизнеспособный_продукт) (дата обращения: 17.10.2022).
7. Society of Automotive Engineers. URL: <https://www.sae.org/> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Automated Driving Levels of Driving Automation Are Defined in New Sae International Standard J3016. URL: https://web.archive.org/web/20161120142825/http://www.sae.org/misc/pdfs/automated_driving.pdf (дата обращения: 17.10.2022).

Антонова Наталья Леонидовна

доктор социологических наук, профессор

Уральский федеральный университет

Email: n-tata@mail.ru

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365

ВОСТРЕБОВАННОЕ ТЕЛО: ИДЕАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РЕАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Аннотация. На материалах эмпирического исследования (онлайн-опрос молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, n=588) показано, что представления молодежи об идеальных востребованных телах стереотипизированы: мужские тела – сильные и выносливые, женские тела – ухоженные и сексуальные; однако в реальной жизни молодежь предпочитает функциональное тело, способное эффективно «работать».

Ключевые слова: тело, молодежь.

Antonova Natalya Leonidovna

Doctor of Sociology, Professor

Ural Federal University

THE DESIRED BODY TYPE: IDEAL REPRESENTATIONS AND REAL-WORLD MODELS

Abstract. The empirical research (online survey of young people at the age of 18-30, n=588) shows that young people's ideas about ideal, desired bodies are stereotyped: men's bodies - strong and hardy, women's bodies – well- groomed and sexy; but in real life young people prefer functional body, able to operate effectively

Keywords: body, youth.

Человеческое тело – не только биоприродный продукт, раскрывающий свою сущность в процессе эволюции, но это и социальный проект, транслирующий социокультурный код эпохи. На протяжении столетий человеческое тело интересует представителей разных научных школ и направлений: от биологов и генетиков до социологов и философов. В социальных науках институциональное закрепление получили специальные исследования тела – Body Studies [см.: 2,7,9,10]. Это обусловлено как развитием новых технологий конструирования и модификации тела [см.: 1,4,6], так и актуальными дискуссиями о соответствии тел современным представлениям (ожирение, анорексия, бодипозитив и пр.), развернувшимся в социогуманитарном дискурсе и новых медиа [см.: 3,5,8].

Исследование, к результатам которого мы обратились, было проведено в форме онлайн-опроса июле-сентябре 2022 года. Объектом исследования стала молодежь крупных городов Свердловской области. Всего опрошено 588 человек в возрасте от 18 до 30 лет.

Результаты исследования свидетельствуют, что современная молодежь в целом высказала удовлетворенность от своего телесного облика: 21,3% отметили, что очень себе нравятся, 43% - скорее нравятся. Отметим, что комфортное психологическое состояние, вызванное принятием своего тела, не только способствует улучшению настроения, получению удовольствия и наслаждения от повседневной жизни, но и снижает рискованные практики, с помощью которых возможна трансформация тела: бесконтрольное увлечение различными диетами, отказ от употребления некоторых продуктов, регулярная коррекция тела с использованием достижений в пластической

хирургии, использование биологически активных добавок без соответствующего контроля со стороны врачей и пр.

Молодежь в ходе опроса продемонстрировала весьма стереотипные представления об идеальных мужских и женских телах. К числу лидирующих характеристик женского тела респонденты отнесли, во-первых, эстетичность тела, его ухоженность (87,6%); во-вторых, сексуальность (70,9%); в-третьих, стройность тела, его правильные пропорции (67,9%). Что касается мужского тела, то его оценка соответствует традиционному стандарту привлекательности, который включает: физическую силу (72,3%), наличие мускулатуры (52,7%), работоспособность (52,6%). Таким образом, в представлениях о телах молодые горожане демонстрируют идеал маскулинности и феминности: тела женщин выполняют гедонистическую функцию, а тела мужчин – практико-функциональную. При этом, 57,1% респондентов полагает, что их собственные тела соответствуют заданным образцам.

Полученные данные подтверждаются и ответами молодежи на вопрос о востребованности моделей тела в современном обществе. Так, по мнению 64,3% опрошенных востребованным выступает функциональное мужское тело, а для 81,8% респондентов – эстетическое женское тело.

Вместе с этим материалы исследования показали, что при возможности выбора телесной модели 55,8% молодых людей остановили свой выбор на физически выносливом, работоспособном теле, которое будет готово к выполнению широкого спектра функций.

Отчасти выбор в реальности подобных образов тела связан с «выходом» из пандемийного шока: по данным опроса практически каждый третий опрошенный указал на факт влияния пандемии на отношение к собственному телу, каждый четвертый отметил, что стал бережнее к нему относиться и больше о нем заботиться. Среди практик заботы о теле в постпандемийный период отмечены личная гигиена (32,8%), контроль психического состояния (27,6%), физическая активность (26,5%).

В целом, исследование показало противоречие между оценкой молодежи идеальных востребованных тел и реальными моделями, удовлетворяющими индивидуальные потребности. Опыт перенесенного заболевания, страх перед болезнью, исключение из социальных связей и контактов в период локдауна стали источниками большей заботы о теле, прежде всего, как ресурсе, который можно задействовать в критических ситуациях. Соответственно, формируются в молодежной среде и воспроизводятся практики, способствующие сбережению здоровья, сохранению тела в здоровом состоянии, которое способно реализовать широкий круг интересов и установок.

Библиографический список

1. Артеменков А. А. Человек и машина в системе философского эволюционизма и трансгуманизма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Политология. Культурология. – 2021. – Т. 7(73). – № 4. – С. 19–33.
2. Быховская И. М. Homo somatikus: аксиология человеческого тела. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 208 с.
3. Горбунова Д. А. Тело и город: представление о городском пространстве в бодипозитивных блогах в "Инстаграме" // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2020. – № 4. – С. 71– 82.
4. Емелин В. А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 1(9). – С. 62–70.
5. Кононов А. Н., Комиссарова А. С. Социальные факторы возникновения расстройств пищевого поведения: контент-анализ текстов в сети интернет // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 1. – С. 144–153.

6. Крушиновская Е. Г. Технизация тела человека как практика снятия биологических ограничений // Человек и культура. – 2020. – № 4. – С. 65–76. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32693 (дата обращения: 09.10.2022).

7. Меренков А. В., Антонова Н. Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – Т. 13. – № 1(173). – С. 51–58.

8. Романица А. И., Поляков В. М., Погодина А. В., Мясичев Н. А., Климкина Ю. Н., Рычкова Л. В. Подросток с ожирением: социально-психологический портрет // Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal). – 2020. – Т. 5. – № 6. – С. 179–187.

9. Huang T., Trudel-Fitzgerald C., Poole E. M., Sawyer S., Kubzansky L. D., Hankinson S.E. et al. The Mind–Body Study: Study design and reproducibility and interrelationships of psychosocial factors in the Nurses' Health Study II // Cancer Causes Control. 2019. – № 30(7). – P. 779–790.

10. Locks A., Richardson N. Body Studies: The Basics. – UK: Routledge, 2014. – 158 p.

Арутюнян Каринэ Сергеевна

кандидат философских наук, доцент

Рязанский государственный радиотехнический университет им В. Ф. Уткина

Email: carin-dop@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В условиях информатизации общества формируются новые способы обмена информацией. Информационные кризисы, связанные с потерей информации, с негативным информационным влиянием воздействуют на конкурентоспособность организации. Поэтому необходимо совершенствовать методы управления информационной безопасностью в организациях. Современные подходы к информационной безопасности предполагают переход от традиционной защиты информации к управлению информационными процессами. Рассматривается роль и значение управления как стратегии информационной безопасности в условиях цифрового общества. Анализируются социальные технологии на всех уровнях систем управления в связи с распространением информационных и коммуникационных процессов и основанных на них систем управления информационными процессами в обществе.

Ключевые слова: управление, социальные технологии, информатизация, информационная безопасность, личность.

Arutiunian Karine Sergeevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Ryazan State Radio Engineering University named after V.F.Utkin

MANAGEMENT AS A STRATEGY FOR INFORMATION SECURITY IN A DIGITAL SOCIETY

Abstract: In the context of society informatization, new ways of exchanging information are formed. Information crises associated with information loss and negative information influences affect the competitiveness of the organization. Therefore, it is necessary to improve the methods of information security management in organizations. Modern approaches to information security involve the transition from traditional information protection to information process management. The role and importance of management as an information security strategy in a digital society is considered. Social technologies are analysed at all levels of management systems in connection with the dissemination of information and communication processes and based on them information process management systems in society.

Keywords: management, social technology, informatization, information security, identity

Введение. В статье рассматриваются проблемы защиты социальных систем (общество как социальная система) от информационных угроз, где приоритетная роль отводится управлению и интегрирующим тенденциям. Поэтому процессы развития информационной безопасности тесно связаны с управлением. Одним из основных механизмов управления информационной безопасности являются применение социальных технологий. Развитие социальных технологий происходило одновременно со становлением теории управления и социальной инженерии в начале XX в. В странах Западной Европы происходило внедрение социальных технологий в различные сферы общественной жизни: организационные, управленческие технологии, технологии самоменеджмента и совместного общения. Опыт и идеи социальных технологий нашли свое отражение в 20-ые и 30-ые гг. в теории человеческих отношений Э. Мейо. На становление философских и этических взглядов Э. Мэйно оказали влияние идеи Э. Дюркгейма и З. Фрейда. Социальные технологии возникли как целе-

рациональное управление, которое разворачивается по определенному алгоритму социальных действий со стороны субъекта управления. Социальные технологии управления применяются во всех сферах деятельности и стали универсальным инновационным и интеллектуальным ресурсом, во многом определяющим состояние управляемости социальными процессами, особенно в управлении информационной безопасностью.

Теоретическая рамка исследования. Исследователь А. Малюк охарактеризовал информационную безопасность как «социальную систему, которая способна противостоять, с одной стороны, воздействию внешних и внутренних информационных угроз, а с другой стороны, функционирование системы не создает угроз для элементов самой системы и внешней среды» [4, с. 94]. К информационной безопасности относятся вопросы защиты информации от искажения, уничтожения и модификации. Таким образом, проблематика информационной безопасности охватывает все сферы общественной жизни. Идеи и подходы философии управления, развиваемые в работах В. С. Диева [см.: 2, см.: 3], В. М. Розина, Л. Г. Голубковой [см.: 1], способствуют осмыслению феномена информационной безопасности и формированию культуры информационной безопасности в социальном контексте, а также использованию социальных технологий управления с учетом предотвращения информационных рисков.

Цель и методы исследования. Цель работы состояла в анализе роли управления как стратегии информационной безопасности в условиях цифрового общества. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение.

Основная часть. Управление, имеющее место в системах разной природы, предполагает функции улучшения и поддержания природных характеристик в процессе воздействия на объекты со стороны субъектов разной природы. При этом данная деятельность определяется условиями безопасности системы, ее подсистем и элементов. Развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к тому, что человек получает все больше информации через технические каналы связи, а не через личное общение. При этом все чаще информацию индивид получает с помощью манипулятивных технологий, искажающих сознание и мышление человека. В таких условиях формируются информационно-психологические проблемы, требующие управления. Вместе с тем уровень информационно-психологической защищенности субъекта во многом зависит от умения анализировать информацию, самостоятельно мыслить, осознавать собственные интересы, создавать и реализовывать планы. Поэтому информация должна быть достоверной, объективной, всесторонне характеризующей ситуацию. В этой ситуации особую роль будут играть социальные технологии управления.

Социальные технологии представляют собой не только интеллектуальный источник, который направлен на предсказание социальных изменений, но и средство, способное влиять на общественную жизнь. Технологизация социальных процессов связана с использованием принципов и методов социальных технологий, которые были использованы в разных сферах общественной жизни.

Характерным признаком социальных технологий в управлении является умение работать с людьми для раскрытия их внутреннего потенциала, необходимого для повышения эффективности их деятельности. В этой ситуации важно выделить факторы социальных технологий в управлении, а именно:

- способности личности;
- потребности, как движущая сила деятельности личности;
- ценностные ориентации личности;
- познавательные и профессиональные интересы личности.

Социальные технологии в управлении направлены на решение поставленных задач и достижение поставленных целей.

Выводы. Таким образом, информатизация, информационные технологии являются существенным признаком деятельности организации. В этой ситуации необходимы новые подходы к управлению информацией и информационной безопасностью. Эффективность принятия управленческих решений в организации, ее конкурентоспособность во многом зависят от качества и достоверности информации. Для обеспечения управления информационной безопасностью как многоплановым механизмом необходимы следующие компоненты: сотрудники, техника, условия труда и т. д.

Библиографический список

1. Голубкова Л. Г., Розин В. М. Философия управления. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. – 608 с.
2. Диев В. С. Рациональные решения: критерии, модели, парадоксы // Вопросы философии. – 2013. – №8. – С. 4–11.
3. Диев В. С. Управление. Философия. Общество. – 2013. – №8. – С. 35–41.
4. Малюк А. А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации. М.: Горячая линия - Телеком, 2004. – 280 с.

Бурова Мария Леонидовна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: marburova@yandex.ru

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация. В статье рассматривается связь современных эпистемологических теорий с онтологическим обоснованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, коннективизм, коннекционизм, энактивизм.

Burova Mariya Leonidovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: WHAT DOES IT MEAN?

Abstract. The article examines the connection of modern epistemological theories with the ontological justification of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, connectivism, connectionism, enactivism.

Несмотря на большое количество работ, посвященных философскому осмыслению проблемы искусственного интеллекта, представляется необходимым указать на сложность его онтологического обоснования. Обращение к проблеме искусственного интеллекта связано с разграничением «слабого» (прикладного) и «сильного» (универсального) ИИ, что рассматривается в следующих аспектах.

1. Характеристика действия. Это способность решать отдельные прикладные задачи или многоуровневые интеллектуальные проблемы [см.: 3, с. 130], рутинные или творческие задачи [см.: 6, с. 122–123], действовать при помощи человека, на основе заранее разработанных алгоритмов или принимать решения самостоятельно и независимо на основе собственного мнения [см.: 1, с. 1251].

2. Объект и возможность его моделирования. Воссоздание отдельных мыслительных процессов (интеллекта) или конструирование сознания в целом, в том числе способности выявления и понимания смысла [см.: 6, с. 124], моделирование мозга (биологических нейронных сетей) или сознательной деятельности, человеческого или иного интеллекта [см.: 2, с. 143]. Подходы к моделированию предполагают вычислимость процесса мышления (аналитической деятельности) и символизацию (получение логических выводов).

3. Положительные и отрицательные этические, социальные, экономические, экзистенциальные последствия применения ИИ [см.: 3, с. 132; 6, с. 125]. Если при использовании «слабого» ИИ это является актуальным, то само создание и внедрение «сильного» ИИ пока представляется гипотетическим.

Для понимания сути ИИ стоит обратиться к современным концепциям познания и сознания (коннективизм, коннекционизм, энактивизм). Их методологической основой являются аналогии мозга человека и устройства компьютера, поиск соответствий и перенос свойств между естественным и искусственным интеллектом. Можно задать следующие вопросы. Свойственен ли процесс познания человеку, живому организму, или можно допустить, что ИИ также обладает познавательной деятельностью? Обусловлена ли она заложенными алгоритмами, программами, глубиной обучения нейронных сетей или всей исторически сложившейся социокультурной средой. Необходимо ли для конструирования искусственного сознания, не только мышления (во всей полноте переживаний, эмоций, самосознания) создание особой искусственной

Вселенной [см.: 6, с.124]. Какого рода реальностью является результат деятельности ИИ?

Обучение нейронных сетей различных типов (с учителем, без учителя, с подкреплением) позволяет трактовать знание как результат обучения. В частности, в коннективизме обучение понимается как сеть с узлами, где сеть есть отношение «внутренней» и «внешней» физической природы. Знание распределяется по информационной сети, может храниться в различных цифровых форматах. Обучение же представляется не потреблением знания, а процессом его создания [см.: 4]. В применении к ИИ это хранение, обработка данных и принятие решений. Но может ли ИИ осознать свое знание и отделить его от незнания? Предположим, что «слабый» ИИ как пассивный ученик отметит недостаточность данных, а «сильный» ИИ способен к самообучению, самостоятельному поиску.

Коннекционизм рассматривает сеть взаимосвязанных элементов как когнитивную систему. Отход от модулярной модели (мозг как компьютер, психика – набор функций) в сторону нейронно-сетевой модели (мозг как сложные параллельные системы нейронов с волнами возбуждения, торможения, турбулентности) позволяет объяснить процессы самоорганизации и возрастающей сложности. С позиции синергетики к ИИ применимы модели хаоса и нелинейной динамики. Если структура Вселенной, природная среда, организация мозга и потоки сознания строятся на единых принципах [см.: 5], то им должен подчиняться и ИИ. Такой субстратный подход подтверждает материальное единство, внутренние механизмы самодвижения и саморазвития мира. Быть ИИ значит быть динамичной самоорганизующейся системой. Данная трактовка является слишком широкой и не позволяет отделить ИИ от других природных, социальных или искусственных систем. Поскольку психическое при этом подходе сводится к физическому, остается вопрос о возможности ментальных состояний или репрезентаций (как субъективной реальности ИИ) и о сущности создаваемой им реальности. Можно ли считать ИИ бытием-в-себе или бытием-для-себя, применить к нему понятия субъекта и объекта, как в их противопоставлении, так и в попытке их объединения (или даже элиминирования). Не забываем о постмодернистском размывании границ субъекта и объекта, децентрированном субъекте или даже его «смерти».

В философской мысли попытки преодоления дуализма субъекта и объекта, координации Я и Не-Я, Я и среды, телесного и внетелесного, субъективного и транс-субъективного сочетались с разными онтологиями (Ф. Шеллинг, А. Шопенгауэр, Э. Мах и Р. Авенариус, Н. Лосский). Онтологической основой концепции энактивизма является понятие жизни, живого (в натуралистически-биологическом смысле) и, утверждение единства познания и жизни.

Основными принципами энактивизма являются: холизм (вернее, диалектика целого и части); динамизм (рассмотрение ума, тела, окружающей среды, жизненного мира как единства структуры и процесса); эмерджентизм (спонтанность возникновения нового в сочетании с иерархизмом); активность (как способность к деятельности и деятельность человека, единство тела и разума); аутопозйзис (самореферентность, самообновление сложной системы); натурализм. В отношении к сознанию и познанию получаем следующие характеристики: отелесненение, процессуальность, цикличность, извлечение смыслов [см.: 7]. Если применить эти требования к «сильному» ИИ, то, оставаясь динамичной системой, он должен обладать движущимся телом, не только воспринимающим, но действующим согласно форме объектов внешнего мира, и меняющим окружающий мир (что вполне в духе натурализма Б. Спинозы). Это позволяет предположить наличие некоей совокупности стремлений, переживаний, воспоминаний, что можно назвать субъективной реальностью. Опираясь на диалектико-материалистическую трактовку сознания Э. В. Ильенкова, можно добавить следующее. Как интеллект, а не абстрактный когнитивный агент, ИИ должен также иметь собственную историю, внешнюю, укорененную в социокультурной

ситуации (биографию), внутреннюю, связанную с осознанием изменений себя и мира, своего опыта, а также план деятельности, устремленность в будущее. Извлекая (и создавая) смыслы, ИИ должен не только оперировать данными, информацией, но быть участником процесса создания идеального как конкретной объективной реальности, процесса опредмечивания и распредмечивания.

ИИ – это особый (нечеловеческий) расширенный разум, действующий в сфере человеческого (в том числе духовного) бытия. Такое понимание позволяет также обратиться к онтологической трактовке мира как органического целого Н. О. Лосского. И тогда ИИ можно рассматривать как субстанциального деятеля, занимающего сферу неодушевленной материи, обладающего индивидуальным своеобразием, активностью, целесообразностью, определенной мерой творчества и свободы, взаимодействующего с иными более развитыми душевно и духовно субстанциальными деятелями.

Таким образом, если методы аналогии, моделирования позволяют использовать эпистемологические теории для объяснения функционирования искусственного интеллекта, то выбор метафизических оснований его бытия остается широким и незаключенным.

Библиографический список

1. Астапович К. В., Шувалова В. А. Философия искусственного интеллекта: к постановке проблемы // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 2021. – С. 1250–1252.

2. Безлепкин Е. А. Искусственный интеллект: философские основания и перспективы // Философия науки. – 2019. – № 4(83). – С. 134–146.

3. Городнова Н. В. Моделирование развития и внедрения систем «слабого» и «сильного» искусственного интеллекта: социально-экономические аспекты // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 123–140.

4. Гуреева Л. В., Козьмина Н. А. Коннективистская теория обучения // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 695–697. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10617/> (дата обращения 03.10.2022)

5. Ефимова И. Я. Коннекционизм и теория детерминированного хаоса // Философские исследования. – 2008. – № 2. – С. 17–25.

6. Ильин В. И. Философское осмысление проблемы искусственного интеллекта // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва. – 2019. – С. 121–126.

7. Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. – М.: Университетская книга, 2014. – 500 с.

Васильева Дина Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: dolli.dina@mail.ru

Данилова Анастасия Сергеевна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nastyden249@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РОСТ ЦИФРОВЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние введенных в начале пандемии ограничений на различные области экономики, спад в киноиндустрии и роль технологий в восстановлении мировой экономики в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: пандемия, цифровизация, кинотеатры, трафик.

Vasilyeva Dina Vladimirovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Danilova Anastasia Sergeevna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IMPACT OF RESTRICTIONS DURING THE COVID-19 PANDEMIC PERIOD ON THE GROWTH OF DIGITAL AND INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article examines the impact of restrictions imposed at the beginning of the pandemic on various areas of the economy, the decline in the film industry and the role of technology in the global economic recovery in the long term.

Keywords: pandemic, digitalization, cinemas, traffic.

ПАНДЕМИЯ (pandemic) – эпидемия, характеризующаяся распространением инфекционного заболевания на территории всей страны, сопредельных государств или одновременно множества стран [см.: 1]. Пандемии и эпидемии на протяжении всего развития человечества негативно сказывались на экономике. Зафиксировано семь различных пандемий на протяжении с 1816 по 1966 годы, которые охватили разные уголки мира, в том числе и Россию. Самые известные – это тиф, холера, чума, черная оспа. В конце второго десятилетия XXI века человечество столкнулось с новой опасностью – это пандемия COVID-19 или эпидемия коронавируса. Пандемия вируса SARS-CoV-2 началась в Ухане, Китай и быстро распространилась по всему миру. Европа стала эпицентром пандемии на долгое время. Это связано с тем, что начало пандемии совпало с зимним отдыхом европейцев. Массовые праздничные мероприятия, посещение горнолыжных курортов вызвали быстрое распространение заболевания [см.: 2, с. 493].

Надо сказать, что помимо частного и индивидуального предпринимательства туристическая отрасль стала одной из первых, которая пострадала от мер сдерживания масштабного распространения коронавируса. Курорты и частные гостиницы опустели в связи с введением карантинных мер. Локдаун повлиял не только на эту отрасль, но и сопутствующие отрасли экономики, такие как транспортные услуги и перевозки, сфера услуг и т. д. Стоит отметить значительный спад в индустрии развлечений. Почти 15% российских кинотеатров прекратили существование на фоне введенных в начале пандемии ограничений. При этом до конца 2020 года показатель

вырос до 40% кинозалов [см.: 3]. В глубоком кризисе оказались некоторые крупные киносети, залы которых простаивали без дела в течение месяцев. На рисунке 1 изображен график динамики закрытия кинотеатров в период с 2017 по 2022 год.

Рисунок 1 – Динамика открытия и закрытия кинотеатров в России за 2017–2022 годы

На рисунке 2 можно увидеть, на сколько вырос объем закрытия кинотеатров за 2022 год.

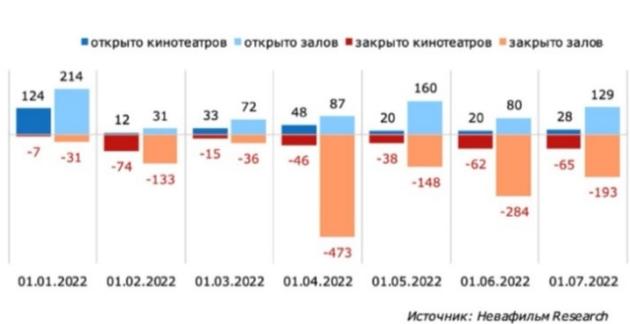

Рисунок 2 – Динамика открытия и закрытия кинотеатров в России за 2022 год.

Как видно из графика, динамика закрытия кинотеатров за первое полугодие 2022 года оказалась рекордной и выше, чем показатель за 2020 год. По итогам июня 2022 года неработающими оказались 849 кинозалов, при этом за весь 2020-й закрылся 361 кинозал. За первую половину нынешнего года открылся 56 кинотеатр и 141 кинозал, это наименьший показатель за последние пять лет. На графике видно, что наибольшее число закрытых кинозалов зафиксировано 1 апреля – 473. Это связано с отказом в прокате зарубежных фильмов. Больше всего пострадали такие сети кинотеатров, как: киносеть «Мягкий кинотеатр» (32%), «Мираж Синема» (26%) и «КАРО» (24%) [см.: 4].

Закрытие кинотеатров и введенные ограничения привели к тому, что малый экран стал новой нормой. Теперь онлайн трансляции на стриминговых платформах оказались единственным способом посмотреть новое кино. Согласно докладу аналитической компании ConViva, количество просмотров в мире выросло на 20%, причем особенно высокий рост наблюдается в дневные часы. На Netflix новые пользователи стали регистрироваться в полтора раза чаще, а на Disney+ — в три раза. По оценке

компании J'son and Partners, в 2019 году общая выручка всех легальных онлайн-сервисов в России составила 41,2 млрд рублей. Легальный рынок стримингового видео увеличился за последние пять лет почти в семь раз. [см.: 5]. Результат – бурный рост трафика и транзакций: в Okko на 23%, «Амедиатека» 30-процентный рост; Megogo на 22%. При этом общий объем трафика увеличился на 71% по сравнению с началом 2019 года.

Пандемия COVID-19 бросила новые вызовы работодателям. Помимо того, что коронавирус послужил росту безработицы, он привел к тому, что работодателям пришлось резко поменять структуры своей работы. Эпидемия COVID-19 послужила толчком для цифровизации многих рабочих мест. Сотрудники как частных, так и государственных организаций и предприятий вынуждены были перейти на дистанционный формат работы. Сохранение социальной дистанции и запрет выхода из дома являлись основными инструментами в борьбе с коронавирусом. В этот момент появилась необходимость в новых технологиях, которые помогут и в постковидное время. В период самоизоляции многие клиенты различных сфер экономики были вынуждены перейти на онлайн покупки товаров и услуг, стали чаще пользоваться возможностями электронной коммерции, чтобы избежать очередей за товарами первой необходимости. Увеличилось число покупок через онлайн-магазины. Если до пандемии данными предложениями и сервисами пользовались разово, то в период изоляции покупатели стали постоянными. Это стало возможным за счет действующих программ лояльности, а также удобства этого способа совершения покупок (быстрая доставка, бесконтактная передача, мобильные приложения и т. д.). Согласно докладу Global M «E-COMMERCE FORECAST» от декабря 2020 года [см.: 6], к 2024 году ориентированная на розничную торговлю электронная коммерция составит около 7 триллионов долларов, или 25% от всех розничных продаж в год. К 2027 году продажи в электронной торговле составят 10 триллионов долларов США по всему миру.

Таким образом, пандемия COVID-19 оказала глобальное влияние на человечество, изменила привычный всем уклад жизни. Но несмотря на длительный период эпидемии, общество, благодаря усилению роли цифровых технологий в мире, смогло перестроиться на новый формат работы и организовать его в кратчайшие сроки. Особенно это коснулось сфер услуг, развлечений и торговли: появились электронная коммерция, онлайн кинотеатры, стриминговые платформы, выросло число онлайн магазинов.

Библиографический список

1. Пандемия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/33272> (дата обращения: 20.07.2022).
2. Афанасьева А. Э. Новая история медицины в начале XXI века: основные тенденции развития // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 4. – Т. 2. – С. 486–499.
3. Обносов А. А. «Ситуация критическая»: почему в России закрываются кинотеатры. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2020/10/29/a_13338331.shtml?updated (дата обращения: 18.07.2022).
4. Палий В. А. В первом полугодии 2022 года закрылось рекордное число российских кинотеатров. URL: https://www.kinometro.ru/news/show/name/nevafilmresearch_reporthalf2022_4043 (дата обращения: 18.07.2022).
5. Карташов А. С. Что происходит со стримингом в эпоху карантина? URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4001117/>(дата обращения: 18.07.2022).
6. Володина А. Д., Подольская Т. В. Роль цифровых технологий в восстановлении мировой экономики после пандемии COVID-19 // Экономика высокотехнологичных производств. – 2021. – Том 2. – № 4. – С. 359–368. – doi: 10.18334/evp.2.4.112188.

Васильева Дина Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: dolli.dina@mail.ru

Данилова Анастасия Сергеевна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nastyden249@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ НАУКИ

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние введенных в начале пандемии ограничений на развитие науки, в том числе исследований в области информационных технологий, искусственного интеллекта и цифровизации.

Ключевые слова: пандемия, наука, цифровизация, искусственный интеллект.

Vasilyeva Dina Vladimirovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Danilova Anastasia Sergeevna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IMPACT OF RESTRICTIONS DURING THE COVID-19 PANDEMIC PERIOD ON THE DEVELOPMENT OF SCIENCE

Abstract. This article discusses the impact of restrictions introduced at the beginning of the pandemic on the development of science, including research in the field of information technology, artificial intelligence and digitalization.

Keywords: pandemic, science, digitalization, artificial intelligence.

В период пандемии больше всего начинают страдать различные отрасли промышленности, производство, бизнес, частный сектор экономики, туризм и индустрия развлечений. Но несмотря на всеобщий кризис, вызванный вспышкой заболеваемости по всему миру, введенные ограничения, карантин и на дистанционное функционирование жизни, есть области, для которых пандемия стала поворотной точкой в грядущем росте и развитии: медицина, фармацевтика, образование, и, конечно же, наука.

Пандемия в России стала катализатором развития образования, науки и технологий в медицине, позволила перестроить формат работы на дистанционный.

Благодаря открытому доступу к передовым журналам и работам авторов со всего мира, стало возможным оперативно, в кратчайшие сроки заняться разработкой вакцин, лекарств и помощи пострадавшим.

Конечно, и эти отрасли столкнулись с рядом проблем. Введенный карантин и закрытие границ привели к тому, что наша страна была вынуждена переходить на срочное импортозамещение. Реактивы, ингредиенты для любого лекарства, программное обеспечение, оборудование и запасные части к нему, импортируемые в Россию, стали недоступны.

Наряду с решением вопроса об импортозамещении возник вопрос и об улучшении обеспеченности граждан в технологической сфере. Необходимо было за кратчайшие сроки вывести на новый уровень функционирования те отрасли нашей жизни, которые не были рассчитаны на оф-лайн работу. Активное использование и внедрение автоматизированных информационных систем помогло успешно переве-

сти весь учебный процесс на всех ступенях образования в дистанционный формат; это же коснулось и здравоохранения – онлайн консультации, телемедицина и возможность оказания врачебной помощи без посещения медицинских учреждений. В сфере услуг начался бурный рост в работе доставки, в том числе и бесконтактной. Сайты, мобильные приложения, новостные порталы – все это работало благодаря инновациям, вводимым в IT-сфере.

Развитие направлений разработок искусственного интеллекта, цифровизации страны, рост потребности в обеспечении различных областей жизни информационными технологиями, в том числе и в медицине, пропорционально увеличил рост заинтересованности в развитии науки. Пандемия еще раз показала, что ни одна область не может развиваться без научных открытий, исследований и разработок.

Был проведен анализ области научных разработок в международной базе знаний Scopus (Elsever) [см.: 1]. Поиск проводился по ключевым словам: искусственный интеллект, цифровизация, информационные технологии, образование, медицина, Covid-19. Конечно, самым популярным запросом были статьи о пандемии и вирусе сарком-2. Но и упомянутые выше области исследований не отставали.

Для анализа данных был выбран период с 2018 по 2022 год, чтобы наглядно показать изменения в вышеперечисленных областях с допандемийного времени, во время пандемии и сразу после нее.

На рисунке 1 представлен график зависимости количества публикаций с ключевым словом Covid-19 от года публикации. Так, если в 2018 году было опубликовано всего 8 статей с упоминанием Covid-19, то в 2021 году таких статей стало 164629, что в более чем 20000 больше.

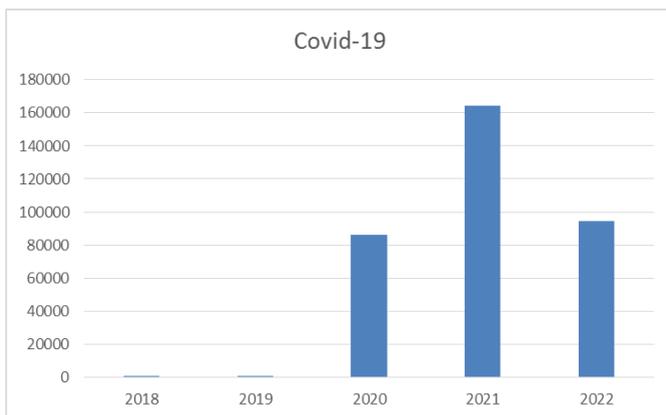

Рисунок 1 – Covid-19 в научных статьях в период с 2018 по 2022 год.

На рисунке 2 представлен график зависимости упоминания ключевого слова «медицина» в статьях открытого доступа Scopus (Elsever) за 2018–2022 года. Как видно из графика, интерес к этой области науки увеличивается с каждым годом: с 2018 по 2021 год в 1,3 раза.

Рисунок 2 – Ключевое слово «медицина» в научных статьях в период с 2018 по 2022 год

На рисунке 3 представлен график зависимости использования ключевого слова «образование» за 2018–2022 года. Судя по графику, интерес к области образования в научной сфере также растет с каждым годом. С 2018 по 2021 год использование ключевого слова «образование» увеличилось в 1,35 раз.

Рисунок 3 – Ключевое слово «образование» в научных статьях в период с 2018 по 2022 год

На рисунке 4 представлен график зависимости использования ключевой фразы «искусственный интеллект» за 2018–2022 годы. Исходя из данных в графике, эта сфера науки с 2018 по 2021 год стала популярнее в 1,55 раз.

Рисунок 4 – Использование в научных статьях ключевой фразы «искусственный интеллект» в период с 2018 по 2022 год

На рисунке 5 представлен график упоминания в научных статьях ключевого слова «цифровизация» за 2018–2022 года. Как видно из графика, цифровизацией стали интересоваться в 3,4 раза больше.

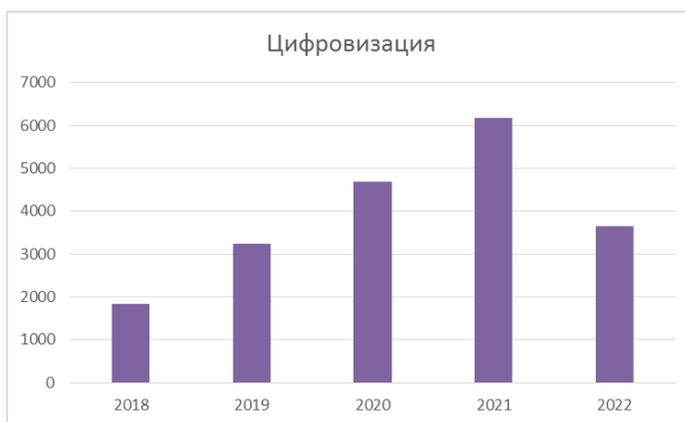

Рисунок 5 – Упоминание ключевого слова «цифровизация» в научных статьях в период с 2018 по 2022 год

На рисунке 6 показан график упоминания словосочетания «информационные технологии» в научных публикациях в открытой базе данных Scopus (Elsevier) с 2018 по 2022 года.

Как видно из графика, представленном на рисунке 6, интерес к области информационных технологий в науке также увеличился за исследуемый период, в 1,45 раз

Рисунок 6 – Словосочетание «информационные технологии» в научных статьях на 2018–2022 года

На основе представленных данных (рисунки 1–6) можно сделать вывод, что данные области науки однозначно вызвали новый интерес за период до, во время и после пандемии. Наиболее сильный рост был замечен в таких отраслях как медицина, а именно исследование Covid-19, цифровизация и образование.

Несмотря на то, что сфера науки, образования и медицины стали на пике развития во время пандемии, остальные области научных исследований не претерпели такого же изменения. Это касается особенно тех дисциплин, где учёным необходимо было физически присутствие в лаборатории. Максимальную выгоду смогли получить от пандемии те, кто быстро перестроился на волну исследований Covid-19. Например, ученые в области эпидемиологии начали заниматься моделированием проблем, связанных с распространением вируса. Целью всех областей науки было внесение своего вклада в понимание проблемы и прогнозирование развития событий, так были разработаны методы для спасения жизни при заболевании коронавирусом, определены способы борьбы с ним и созданы несколько вариантов вакцин. Главными направлениями практических исследований российских ученых в области противостояния пандемии были тест-системы, вакцины и лекарства [см.: 2].

Таким образом, несмотря на видимые потери, ограничения и минусы, которые все смогли ощутить на себе за время эпидемии коронавируса, были области, которые в этот период времени начали значительно развиваться и популяризоваться – это области науки, образования, технологий, медицины и искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Открытая база знаний Scopus (Elsever). URL: <https://www.scopus.com/search/form.uri?display=basic#basic> (дата обращения 28.07.2022).
2. «Наука демонстрирует, что мы можем эффективно справляться с пандемией». ВЭФ-2021. URL: <https://iz.ru/1217288/elena-loriia/nauka-demonstriruet-cto-my-mozhem-effektivno-spravliatsia-s-pandemiej> (дата обращения 28.07.2022).

Вольнов Илья Николаевич

кандидат технических наук

Московский политехнический университет

Email: ilja-volnov@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТ: ЕСТЕСТВЕННОЕ И ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННОЕ

Аннотация. Дана простая классификация искусственного и естественного интеллекта в двух смысловых осях, введенных Вернадским: костное (мертвое) вещество – живое вещество и механическое (мертвое) время – биологическое (живое) время. Показана невозможность сильного искусственного интеллекта и направление развития естественного.

Ключевые слова: наука, искусство, время, пространство, кайрос, интеллект, В. И. Вернадский.

Volnov Ilya Nikolaevich

PhD (Engineering)

Moscow Polytechnic University

INTELLIGENCE: NATURAL AND UNNATURAL

Abstract. A simple classification of artificial and natural intelligence is given in two semantic axes introduced by Vernadsky: bone (dead) matter – living matter and mechanical (dead) time – biological (living) time. The impossibility of strong artificial intelligence and the direction of natural development are shown.

Keywords: science, art, time, space, kairós, intelligence, V. I. Vernadsky

В начале XX века А. Эйнштейн предлагает концепцию относительного времени и пространства, а В. И. Вернадский выдвигает идею биологического или живого времени и пространства, в которых разворачивается жизнь «живого вещества» и которые противопоставляются механическим и, следовательно, мертвым времени и пространству ньютоновской и эйнштейновской картины мира. Биологическое время и пространство едины для живого вещества и являются тем, через что живое проявляется как Целое. Можно сказать, что первая структурная перестройка научной рациональности в начале XX века была бифуркацией между двумя картинами мира, мертвой – А. Эйнштейна и живой – В. И. Вернадского. Выбор был сделан в пользу Эйнштейна и то, что развитие современной науки в сторону Искусственного интеллекта (ИИ) есть прямое следствие этого выбора. Представления Вернадского не получили такого широкого распространения, однако сегодня в контексте развития ИИ эти представления обретают важнейшую роль в разных аспектах и в том числе задают объективную систему оценки ИИ в отношении к Естественному интеллекту (ЕИ) и сознанию в целом и определяют пределы возможного развития ИИ.

Учение В. И. Вернадского о живом веществе опирается на принцип Реди: «Живое происходит только от живого». Вернадский этот принцип расширяет и дополняет: жизнь не может появиться из костной материи, она не случайна, она закономерна, непрерывна и вечна, ее не может не существовать, жизнь есть явление космическое и, следовательно, космос является живым [см.: 1, 2]. Дадим простую классификацию ИИ и ЕИ в двух смысловых осях, введенных Вернадским: костное (мертвое) вещество – живое вещество и механическое (мертвое) время – биологическое (живое) время. При ортогональном пересечении этих осей образуются следующие 4 области:

– живое вещество/живое время (ЖвещЖвр) – это мыслящий человек, проявляющий сознание, как ЕИ (в нормальной степени) и как способность работать с актуальными бесконечностями (в сильной степени);

– живое вещество/мертвое время (ЖвещМвр) – это, неестественное состояние ЕИ, или тот случай, когда человек думает так же, как ИИ, алгоритмически, пределом которого является потенциальная бесконечность;

– мертвое вещество/мертвое время (МвещМвр) – это ИИ в известном нам виде;

– мертвое вещество/живое время (МвещЖвр) – это гипотетический сильный ИИ, обретающий субъектность и сознание.

Из этой классификации можно сделать несколько выводов.

1) Зона ЖвещМвр – неестественное или противоестественное состояние ЕИ человека, где он редуцирует свое сознание к интеллекту, а живое время его работы – к мертвому механическому времени. Именно в этой зоне происходит конкуренция ЕИ с ИИ, здесь человек соревнуется в шахматы и другие игры с умными машинами и именно в этой зоне обнаруживается новый феномен: «человек с искусственным интеллектом», думающий как ИИ. Именно здесь построены образы будущего Трансгуманизма, Инклюзивного Капитализма, виртуальной Метавселенной.

2) Зона МвещЖвр – сильный ИИ, который предсказывается трансгуманистами. Однако исходя из учения В. И. Вернадского данная комбинация мертвого вещества и живого времени невозможна. Переход Живого в Мертвое возможен, но обратное неверно и, как подчеркивает Вернадский, наука не располагает ни одним фактом перехода вещества из мертвого состояния в живое [см.: 1]. Тем не менее наблюдаемый высокий интерес к зоне МвещЖвр может быть оценен позитивно, так как ускоряет получение отрицательного результата по созданию сильного ИИ и приближает то время, когда учение В. И. Вернадского о безначальном живом веществе, биосфере и Ноосфере станет общепринятым и новые образы будущего будут исходить из этих представлений.

Граница между зонами ЖвещЖвр и ЖвещМвр сейчас неявная и на ней формулируются различные тесты, типа теста Тьюринга. И если последний создавался для обнаружения ИИ, то сейчас мы стоим перед необходимостью обнаружения живого человеческого сознания, скрытого «туманом» алгоритмической деятельности ЕИ. Неоценимую помощь здесь оказывает искусство как такая форма деятельности/творчества, которая в отличие от науки не может протекать в механическом времени [см.: 3].

Такой тест может быть составлен из «живого» художественного произведения, например, оригинальной картины и ее точной цифровой копии. Испытуемый человек располагается на таком удалении от обоих произведений, где он не различает фактуру поверхности картин и на его визуальное восприятие поступает одинаковая информация от обоих произведений. Схожесть этой информации ставит в тупик наш интеллект и его способность анализировать и сравнивать внешнюю информацию. Но так как выбор сделать необходимо, сознание начинает искать признаки различия на более тонких уровнях, включая психический (эмоциональный) и интуитивный. Нетрудно предсказать, что прохождение этого теста будет нелегкой задачей. Человек все сильнее теряет свои чисто человеческие особенности к тонким различиям, типа добра и зла, правды и лжи, красоты и безобразия, причины и следствия, естественного и искусственного, живого и мертвого.

Однако и здесь можно повторить ту мысль, что погружение человека в техносферу должно ускорить его обращение к цели и смыслу жизни, подобно тому, как в известном опыте со скатыванием шарика по наклонной поверхности, когда скорейший спуск достигается по брахистохроне – кривой, которая сначала уходит под горизонт, а потом поднимается к конечной точке – цели движения. Главное, чтобы человек в своем «нырянии под горизонт» не потерял цель своего движения и жизни.

В зоне ЖвещМвр возникают такие идеи как «будущее не для всех», «ограниченность человеческого», интерес к нечеловеческому (к ИИ) как преодолению ограничений человеческого и т. п. Через эти идеи проводится возрождение мальтузианства как необходимости ограничения и контроля за численностью населения на планете,

внушение человеку, что он «слабое звено» современных сложных технических систем и является препятствием на пути дальнейшего технического прогресса. Подчеркнем, что такие идеи являются глубоко неестественными и даже противоестественными для человека. Но всего этого может не быть, если решения по прогрессу человечества будут исходить из естественных для человека направлений развития, которые находятся в зоне ЖвещЖвр.

В.И. Вернадский вместе с биологическим временем вводит еще один тип времени – мгновенное время или эмпирическое мгновение [см.: 1, п. 39], которое можно было бы сопоставить с греческим Кайросом – мигмом удачи [см.: 3]. Согласно Вернадскому, живое вещество порождает Разум, а Биосфера – Ноосферу. Если для биосферы характерно только биологическое время, то в Ноосфере к нему добавляется еще мгновенное время. Из этого можно дать определение сознания как способности проявлять себя во всех трех формах времени: механическом, биологическом и мгновенном и соединять собою эти времена в целое. Если сторонники трансгуманизма предлагают образ будущего по своей сути противоестественный и нечеловеческий, в котором сознание проецируется на шкалу только механического времени, то можно предложить иное, по сути, естественное и человеческое будущее. Через мышление ЕИ избавляется от своего неестественного состояния и возгоняется из мертвого времени в живое, биологическое время. Далее через усиление творческого начала и дальнейшей возгонки сознания теперь уже в мгновенное время, наше сознание обнаруживает себя в перманентном творческом процессе и принимает состояние «активного сознания» по О. Бахтиярову [см.: 4] или реализует смысл существования в совпадении с законом развития Ноосферы [см.: 1] по В.И. Вернадскому.

Если сегодня базовой формой времени проявления сознания является механическое время (мы предполагаем, что именно поэтому проблема сознания в современной науке является неразрешимой) и возникает угроза расчеловечивания, то в естественном образе будущего базовым форматом становится сначала биологическое, а затем мгновенное время.

Это может полностью перестроить наш жизненный уклад. Так как жизнь и разум по Вернадскому есть явления космические и, следовательно, беспредельные как сам Космос, то таким же беспредельными являются проявления разума и мысли. К процессу познания этих проявлений может быть призван каждый человек, носитель своей собственной уникальности. Этой уникальности каждого обязательно найдется свое проявление Космоса, в познании которой она будет незаменима. Человечество сможет объединиться в единое целое, осознать непреходящую ценность каждого сознания и каждого неповторимого мига времени в процессе познания беспредельного Космоса.

Библиографический список

1. Вернадский В. И. Биосфера и Ноосфера. М.: Айрис Пресс. 2012. 576 с.
2. Аксенов Г. П. В. И. Вернадский – о природе времени и пространства. М.: Лена-Лит. 2022. 368 с.
3. Вольнов И. Н. Science-art как практика Кайроса. Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов Девятой международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 190-192.
4. Бахтияров О. Г. Активное сознание. М.: Постум. 2010. 272 с.

Выборнова Светлана Геннадьевна

кандидат психологических наук
Тверской Государственный университет
Email: Svetlana_Vyb@mail.ru

НОВЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ФЕНОМЕНА МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: Исследование феномена «мышление» с позиции классического подхода не приводит к пониманию множества вопросов относительного мышления. Пришло время использовать качественно новые подходы, одним из которых может стать постнеклассический тип научной рациональности.

Ключевые слова: мышление, тип научной рациональности, субъект познания, постнеклассика.

Wybornova Svetlana Gennadievna

PhD (Psychology)
Tver State University

A NEW APPROACH TO THE PHENOMENON OF THINKING

Abstract. The study of the phenomenon of "thinking" from the standpoint of the classical approach does not lead to an understanding of many issues connected with relative thinking. It is time to use new approaches, one of which may be the post-non-classical type of scientific rationality.

Keywords: thinking, type of scientific rationality, subject of cognition, postnonclassics.

Мышление является одной из важнейших способностей человека, а наличие навыков по развитию и управлению мышлением свидетельствует о том, насколько проявлена разумность в представителе биологического вида *homo sapiens*. Разумность – это «высшая ступень познавательной деятельности, способность логически мыслить, постигая смысл и связь явлений, уяснять законы развития мира, общества и сознательно находить целесообразные способы их преобразования» [5]. Для возможности развивать или управлять собственным мышлением важно понимать суть феномена «мышление», границы и принципы его функционирования.

Существующие определения и теории мышления не отвечают на вопросы соотношения мышления с сознанием, не раскрывают механизмы мышления, нет методик и критериев развития мышления в зрелом возрасте, интегративной модели мышления, включающей новейшие исследования физиологии, нейропсихологии, психологии, философии) а также удовлетворительного ответа на вопрос соотношения мышления, психики, сознания и вписанности феномена мышления в общую картину мира.

Одна из причин такого положения вещей – устаревший «классический» подход к изучению данного феномена. Под классическим подходом мы понимаем один из типов научной рациональности, описанный В. С. Стёпиным, который в контексте научного познания выделяет классический, неклассический и постнеклассический тип. Каждый из выделенных типов научной рациональности характеризуется своими особенностями связей и отношений с исследуемым объектом, субъектом деятельности и методами исследования и предназначен для изучения системы той или иной степени сложности. Так, для исследования простых систем достаточно, по мнению В. С. Стёпина, классической рациональности. Освоение сложных саморегулирующихся систем обеспечивает неклассический тип, а постнеклассический – адекватен для сложных саморазвивающихся систем.

В последние десятилетия становится распространенным системный подход, в котором любой объект или явление рассматривается как система. Рассмотрение человека как системы, на наш взгляд, позволяет подойти к изучению мышления с позиции

целостности, что открывает новые возможности для понимания данного феномена. Человек, как и любой живой организм, относится к типу сложных саморазвивающихся систем. Так, профессор В. В. Козлов пишет: «Принцип целостности постулирует понимание человека как живой, открытой, сложной, многоуровневой самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и генерировать новые структуры и новые ситуативные формы организации» [1, с. 234]. В постнеклассической науке познающий субъект является частью исследуемого процесса, в котором учитывается его субъективное влияние на объект исследования. Еще С. Л. Рубинштейн писал: «Каждый акт мысли меняет соотношение субъекта и объекта; вызывает изменение проблемной ситуации и порождает новую мысль» [3, с. 76].

Из всего вышесказанного следует, что для исследования феномена «мышление человека» целесообразно использовать постнеклассический тип научной рациональности. Основными компонентами процесса познания любого явления или объекта, по В. С. Стёпину, являются: субъект, познаваемое (объект), средства и операции (методы и процедура исследования). Все эти компоненты взаимосвязаны таким образом, что изменение одного из них вызывает изменение других [см.: 4].

Схематично взаимоотношение между основными компонентами познания феномена «мышление» в разных типах научной рациональности может быть представлено следующим образом.

1. Классический тип:

С (субъект познания) → Ср (средства познания) → [М] (мышление)

В данном типе научной рациональности феномен «мышление» изолирован от средств познания и познающего субъекта.

2. Неклассический тип:

С (субъект познания) → [Ср → М]

Здесь учитывается влияние методов исследования мышление на получаемые результаты.

3. Постнеклассический тип:

[С → Ср → М]

В данном типе научной рациональности учитываются личностные особенности и состояние исследователя, условия и методы исследования, цели исследования феномена «мышление».

Таким образом, классическая и отчасти неклассическая наука сосредоточены на исследовании только части реальности, ограниченной рамками той или иной научной дисциплины. Такой подход не дает целостного представления об исследуемом объекте. Постнеклассический тип научной рациональности может быть применен для исследования мышления в случае, когда субъект встает в позицию исследователя к своему собственному мышлению.

Библиографический список

1. Козлов В. В. Психология кризиса. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. – 528 с.
2. Локк Д. Избранные философские произведения. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. - Т. 1. – 731 с.
3. Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. – М.: АН СССР, 1958. – 145 с.
4. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб. Мирь, 2009. – С. 249–295.
5. Разум. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/17/us3c0308.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 09.10.2022).

Ганцевич Андрей Михайлович

магистрант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Email: gantsevitch@gmail.com

ДИАЛЕКТИКА БЫТА

Аннотация. В статье рассматривается понятие быт/рутина, важность его для формирования индивидуального сознания, диалектическая природа быта, а также необходимость отказа от вульгарно-упрощенного понимания быта в массовом сознании и в популярной философии как исключительно негативного явления.

Ключевые слова: диалектический материализм, гуманизм, марксизм, экзистенциализм, Франкфуртская школа, отчуждение, онтология.

Gantsevitch Andrei Mikhailovich

Graduate Student

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

DIALECTIC OF ROUTINE

Abstract. The article treats the notion of mundanity/routine, its importance for the formation of the individual consciousness, dialectical nature of the routine, and the significance of moving away from the vulgar and simplified view of the routine in collective consciousness and popular philosophy as a negative fact.

Keywords: dialectical materialism, humanism, Marxism, existentialism, the Frankfurt School, alienation, ontology.

Если посмотреть на этимологию русского слова «быт», мы увидим его прямое происхождение от глагола «быть», причем долгое время оно означало то же, что и родственное английское *being*, – «бытие, существование».

Впрочем, уже с середины XIX в. «быт» постепенно начинает означать то же, что в большинстве распространенных европейских языков обозначается словами, производными от французского *route* (маршрут, направление, путь): в английском и французском – *routine*; в немецком – *Routine*; в испанском – *rutina*.

Мы будем использовать два термина вместе (*быт* и *рутина*), но обозначать они будут одно и то же, с той разницей, что «рутина» будет выражать именно коннотацию *динамичности* данного явления («маршрут», «путь», «направление движения»), а «быт» – коннотацию его *укоренённости*.

Каждый из нас хоть раз «вздыхал» по поводу «рутины», «бытовухи», автоматизма и/или однообразия повседневной жизни. А между тем рутин, в разнообразии своих форм, есть многогранное динамическое явление, пристальное изучение которого способно открыть нам диалектическую логику индивидуальных и социальных потенций и взаимодействий.

Городской быт современного общества, по меткому выражению Маркса и Энгельса, противопоставлен «идиотизму сельской жизни» – «Idiotismus des Landlebens» [2, с. 38]. Город дает возможности *пробовать себя в разном*, что пробуждает осознание в том числе и собственной *человечности*, как свидетельствовал французский рабочий, попавший на рынок труда в Сан-Франциско и успешно сменивший множество профессий в примечаниях к первому тому «Капитала»: «Я почувствовал себя больше человеком и меньше моллюском» (“fuehle ich mich weniger als Molluske und mehr als Mensch”) [5, с. 512].

Как писал Георг Зиммель в работе «Большие города и духовная жизнь» (*Die Grossstaedte und Das Geistesleben*, 1903), «современное сознание стало более и более вычислительным» (“Der Moderne Geist ist mehr und mehr ein rechnender

geworden”) [8, с. 117]: то есть денежная экономика внутри капиталистического способа производства склонна вырабатывать универсальные формулы для повседневной жизни – если угодно, «алгоритмизировать» ее. Таким образом мы имеем то, что принято называть эффективной экономической жизнью, а значит мы имеем и более или менее эффективное самовоспроизводство буржуазного общества.

Собственно здесь и возникает известное марксистское понятие *отчуждения* (*Entfremdung*), которое можно расширить на весь современный городской быт. *Быт и рутина есть отчуждение*, так как они суть идеальные формы, порождения коллективного сознания, сформированного определенным исторически детерминированным способом производства.

Тут возникает *важный вопрос*: кто от чего отчуждается [см.: 7, с. 49]? Несомненно, отчуждение интеллектуала XIX в. – это один потенциальный процесс. Реальное же отчуждение бывшего сельского жителя мы уже видели выше в его свидетельствах из «Капитала». Иными словами, если мы стоим на позиции догматического марксизма и видим отчуждение как *исключительно негативное явление*, мы отказываемся от принципов диалектического материализма. Если мы отказываемся от этих принципов, мы уходим обратно в идеалистическую философию, так как мы постулируем имплицитно некое универсальное идеальное сознание, свойственное всему человеческому роду, вместо того чтобы изучать реальное влияние физических, биологических и социальных факторов на колоссальную дифференциацию его у разных социальных групп и индивидов (при несомненной неизбежности наличия некоей идеальной формы «культурного сознания») в тот или иной исторический период – некоего стандарта мышления и поведения).

Говоря об «универсальных формулах для повседневной жизни», мы не можем не затронуть понятие *комфорта*. Быт, рутина, формулы и алгоритмы повседневности невозможны без определенного, исторически и экономически детерминированного уровня комфорта. Это своего рода «почва», из которой произрастает быт. По выражению Герберта Маркузе: «Наше общество отличает себя покорением центробежных общественных сил с помощью Технологии, а не Ужаса, отражая двойной базис подавляющей эффективности и всё возрастающего уровня жизни» [4, с. 40].

Уместно вспомнить мотивационную теорию Абрахама Маслоу, которую обычно преподносят в вульгаризированном и упрощенном виде как пирамиду строгих последовательностей. На самом деле Маслоу обращает внимание на некие гибкие, но вполне объективные закономерности, которые обнаруживаются в человеческом поведении при определенных условиях: а именно – необходимость удовлетворения одной потребности для значительного роста другой. Сам Маслоу говорит о том, что большинство нормальных членов общества всегда *удовлетворены частично* в пяти базовых человеческих потребностях (физиологические; потребности безопасности; любви и принадлежности; самооценности и самоактуализации) и *одновременно в них же не удовлетворены*.

Далее он говорит о том, что, например, потребность А должна быть удовлетворена на 25% для того, чтобы возникло 5% потребности В и т. п. [см.: 6, с. 53–54]. Ясно, что всё это очень абстрактно и упрощенно, однако суть понятна: уровень удовлетворения разных потребностей будет разным у разных индивидов и социальных групп, но базовые потребности должны быть удовлетворены хотя бы минимально, чтобы стать свидетелем возникновения чего-то похожего на цивилизованное человеческое существование.

Здесь мы видим, что удовлетворение потребностей так или иначе связано с комфортом (как в физическом, так и в психологическом смысле); быт же – это всегда некая порция комфорта, динамичная в своем развитии, – именно потому, что создает потенциально бесконечные новые потребности, так что *в какой-то момент быт начинает казаться враждебным личности* и психологическому (духовному, интеллектуальному) комфорту.

Любой быт есть идеальная форма, то есть форма общественно-человеческой психики [см.: 3, с. 18], интернализованная, интроецированная субъектом. Быт может быть домашним, рабочим, увеселительным и проч. Внутренность любого быта наполнена дисциплиной – даже если это «дисциплина антидисциплины»: например, в развлекательно-увеселительном быте. Через дисциплину действует отчуждение. *И именно оно обладает потенцией сделать субъекта экзистенциально сознательным.*

Можно сказать, что коллективная дисциплина создает условия для потенций, *возможностей индивидуальной дисциплины.* Речь идет именно о *потенциях*, то есть большое количество людей может этими потенциями и не воспользоваться, более того – сама структура любого общества подразумевает именно то, что таких людей будет немного: общество производит *стандартного человека*, но именно на этом базисе возникают те индивиды, которые как бы выталкивают стандартизацию на новый уровень. К слову, тут мы откажемся от догматизма эпохи Просвещения: «новый уровень» отнюдь не является синонимом прогресса. Это может быть и регресс.

Но что есть индивидуальная дисциплина, индивидуальный быт? Это как бы процесс, когда зарождающаяся личность берёт на вооружение *отчуждение*, которое есть, по выражению Ф. Е. Джейранова, «существенное измерение человеческой истории» [1, с. 57] (и действует оно именно через многообразие общественно-бытового, рутинного опыта), особенно ярко высвеченное философией экзистенциализма, – и эта зарождающаяся личность конструирует из элементов отчуждения Себя, конструирует и реконструирует свое уникальное сознание, чтобы после «ударить» собственной, пусть до конца никогда не завершенной, всегда пребывающей в «текучей» реконструкции и реинтерпретации, субъектностью уже по самому быту и отчуждению, хотя бы эта попытка и была заранее обречена на провал.

В таких «ударах», в такой извечной борьбе рутинного с неожиданным, выдающегося с посредственным, банального с новым, отчужденного с «настоящим» и разворачивается диалектическая логика быта.

Библиографический список

1. Джейранов Ф. Е. Секулярный экзистенциализм о человеке, его свободе и отчуждении. // Ф. Е. Джейранов // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2011. – №1. – С. 52–58.
2. Engels Friedrich und Marx Karl Heinrich. 2008. *Manifest der Kommunistischen Partei.* Metalibri. – 78 p.
3. Ильенков, Э. В. Диалектика идеального. / Э. В. Ильенков // Логос: философско-литературный журнал. – 2009. – №1. С. 6–62.
4. Marcuse, Herbert. 1991. *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society.* London and New York: Routledge Classics. – 276 p.
5. Marx, Karl Heinrich. 1962. *Das Kapital: Kritik der politischen Oekonomie, Erster Band.* Berlin: Dietz Verlag. – 955 p.
6. Maslow, Abraham Harold. 1970. *Motivation and Personality.* New York: Harper & Row Publishers. – 369 p.
7. Ritzer, George. 2011. *Sociological Theory.* New York: McGraw-Hill. – 664 p.
8. Simmel, Georg. 1995. *Aufsätze und Abhandlungen: 1901 – 1908, Band I.* Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. – 382 p.

Годарев-Лозовский Максим Григорьевич

руководитель лаборатории-кафедры прогностических исследований Института исследований природы времени; председатель СПб философского клуба РФО
Email: godarev-lozovsky@yandex.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ, МАТЕРИАЛЬНОЙ
СРЕДЫ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
КАК МЕТАТЕОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Аннотация. Отсутствие метатеоретического взгляда на физическую реальность порождает как некоторые фундаментальные несоответствия между отдельными частными науками, так и многие околонучные мифы. Предложена согласованная метатеоретическая концепция, которая устраняет ряд общепринятых научных заблуждений и обозначает возможные в будущем парадигмальные сдвиги.

Ключевые слова: соотношение неопределенностей Гейзенберга, состояние суперпозиции, волновая функция.

Godarev-Lozovsky Maxim Grigorevich

Head of the Laboratory-Department of Prognostic Research of the Institute for the Study of the Nature of Time; Chairman of the St. Petersburg Philosophical Club of the Russian Philosophical Society.

**THE CONCEPT OF PHYSICAL MOTION, MATERIAL ENVIRONMENT
AND FUNDAMENTAL INTERACTIONS AS A METATHEORY
OF PHYSICAL REALITY**

Abstract. The absence of a meta-theoretical view on physical reality generates both some fundamental inconsistencies between special sciences and many pseudo-scientific myths. A consistent meta-theoretical concept is proposed, which eliminates a number of generally accepted scientific misconceptions and indicates possible paradigm shifts in the future.

Keywords: the uncertainty relation of Heisenberg, superposition state, wave function.

Как полагает российский философ С. В. Орлов, «в современной философии фактически складывается кризис в понимании» [5, с. 44]. В работе [см.: 2] авторы показали, что принцип Маха, широко понимаемый как «запутанность» части и целого, чрезвычайно актуален для современной науки. Учитывая сказанное выше, физике, очевидно, необходим парадигмальный прорыв на уровне её метатеории, вариант которой предлагается философам ниже.

Аксиома 1: дискретность времени. Время не непрерывно потому, что оно течет, т. е. является динамичным. Логически определено: если бы время было непрерывным и имело бы несчетное множество моментов, то мы бы никогда и ничего не дожились.

Аксиома 2: непрерывность пространства. Реальное пространство непрерывно потому, что элементарное перемещение всякой квантовой частицы бестраекторно, что, в свою очередь, логически разрешает известные апории Зенона. Мы не можем судить о непрерывности пространства вне представлений о движении в нем. Однако элементарное перемещение такой фундаментальной частицы как микрообъект (в т.ч. его квантовый скачок, туннелирование) реализуются исключительно помимо сплошной траектории, т.е. бестраекторно. Но, если бы пространство было *не непрерывным*, то мы бы преимущественно имели сплошные, т. е. классические траектории в микромире [см.: 1, с. 34–36].

Тезис 1: существует инвариантность масштабов пространства и времени. Этот тезис необходимо экспериментально тщательно перепроверить в связи с воз-

можной справедливостью модели $c + v$ распространения света в мировой материальной среде. Почему, например, если со спутника, летящего на высоте 500 км «выстреливать» лазером по мишени на Земле, то луч всегда уходит на 13 метров вперед, то есть скорость спутника суммируется со скоростью света? Очень вероятно, что в соответствии с некоторыми экспериментами скорость света не инвариантна в каждой инерциальной системе отсчета соответственно её движению, а это может означать: инвариантны исключительно пространственные и временные масштабы [см.: 7, с. 258–261; 8, с. 102–104]. Также лоренцевскую инвариантность скорости света нарушает выделенная система отсчета – микроволновый фон, который, в свою очередь, вполне объясняется излучением межгалактического вещества, а не реликтом большого взрыва [см.: 9, с. 21–23].

Тезис 2: элементарное перемещение квантовой частицы непротиворечиво. У микрообъекта недостаточно моментов времени, чтобы двигаться темпорально, и избыток точек пространства, чтобы двигаться траекторно. В силу атемпорального перемещения микрообъекта «элементарному событию» (например, излучению или поглощению электроном в атоме фотона при квантовом скачке) невозможно приписать какую-либо единственную пространственно-временную координату, поэтому становится также неосуществимым известное релятивистское требование однозначного соответствия событий (точек) пространства-времени p -координатам (x).

Тезис 3: при элементарном перемещении квантовой частицы реализуется такая суперпозиция состояний, как наложение координат. Суперпозиция состояний, в частности, координат проявляется в атемпоральном и бестраекторном способе движения микрообъекта. Принцип суперпозиции в квантовой механике утверждает, что микрообъект до измерения находится в некотором конечном множестве взаимоисключающих состояний одновременно, а волновая функция микрообъекта описывает состояния, которые с определенной вероятностью обнаруживает измерение [см. 6, с. 13–18, 34].

Тезис 4: имеется асимметрия темпоральной динамики импульса и атемпоральной динамики координат квантовой частицы. Известно, что в квантовой механике импульс частицы p не является функцией координаты частицы x . При этом элементарная атемпоральная динамика её координаты в координатном пространстве (например, при междузонном туннелировании), как отмечает Л. В. Келдыш, «не описывается уравнением Шредингера», а импульс микрообъекта изменяется «по классическому закону» [3, с. 1062–1063]. Действительно, ведь причиной классического, траекторного движения является сила, которая сообщает телу импульс ($p=mv$), а изменение импульса тела влечет изменение его координаты. Однако величиной, которая определяет состояние свободной квантовой частицы, является волновой вектор, однозначно связанный с её импульсом соотношением: $p = \hbar k$, а чем длина волны де Бройля меньше, тем больше модуль импульса. Таким образом, элементарно перемещаясь, микрообъект находится в состоянии суперпозиции по отношению к двум смежным, непосредственно следующим друг за другом моментам прошлого и будущего дискретного времени (t_0, t_1); а также по отношению к двум отдаленным друг от друга в непрерывном пространстве координатам (x_0, x_1). Выявленная асимметрия объясняет опережающий потенциал, а также квантовую нелокальность и запутанность.

Тезис 5: в макром мире с разной вероятностью реализуется как траекторное (метаболическое) движение макротела, так и его телепортация в пространстве. Метаболическое движение – это известный всем физикам траекторный способ движения, при котором перемещение логически происходит «по А. П. Левичу», т. е. путем «вхождения» в макросистему (тело) одних точек реального пространства и «выхода» других. Вероятность реализации траекторного способа движения макротела практически стремится к 1. Телепортация макрообъектов – это последовательное превращение (координата x_0 – суперпозиция координат x_0, x_1 – координата x_1). Ве-

роятность реализации этого явления теоретически допустима, но практически стремится к 0 [см.: 4].

Тезис 6: мировая материальная среда и гравитационные взаимодействия непрерывны потому, что это допущение устраняет проблемы: а) расходимостей; б) квантования гравитации; в) скрытой массы. Бессмысленные расходимости (бесконечности) устраняются допущением структуры у элементарных частиц и наличием их взаимодействий с бесконечно насыщенной энергией материальной средой. В свою очередь, неудачи квантования гравитации говорят сами за себя. Но существует около 96 % скрытой массы во Вселенной, которая, участвуя в гравитации, не участвует в иных взаимодействиях. Составляющее скрытую массу тёмное вещество по разным оценкам составляет (22 – 27%) и некоторые авторы справедливо связывают его с материальной средой космоса, а тёмную энергию (68 – 74%) – с ошибочным допущением расширения Вселенной. При этом, «старение» фотонов света от удаленных астрономических объектов в космической среде вполне объясняет наблюдаемое космологическое красное смещение [см.: 9, с. 5–6].

Тезис 7: все известные фундаментальные взаимодействия, кроме гравитационных, дискретны в силу их квантуемого характера [см.: 1, с. 34–36].

В заключение сведём основные тезисы метатеории физической реальности в следующую краткую и единую концептуальную схему. 1) Математическое отсутствие взаимно однозначное соответствие между несчетным множеством элементов реального пространства и счетным множеством моментов физического времени. 2) Присутствует инвариантность масштабов реального пространства и физического времени. 3) Элементарное перемещение квантовой частицы реализуется атемпорально и бестраекторно при помощи суперпозиции её состояний. 4) Имеется асимметрия темпоральной динамики импульса и атемпоральной динамики координат квантовой частицы. 5) В макромире с разной вероятностью реализуется как траекторное движение макротела, так и его телепортация в пространстве. 6) Мировая материальная среда и гравитационное взаимодействие непрерывны. 7) Все известные квантуемые фундаментальные взаимодействия, кроме гравитационных, дискретны.

Библиографический список

1. Годарев-Лозовский М.Г. Онтологический треугольник реляционной парадигмы. // *Метафизика* – 2021. – №2. – С. 24 – 38. DOI: 10.22363/2224-7580-2021-2-24-38.
2. Караваев Э. Ф., Коломийцев С. Ю. Идеи Э. Маха в современной науке // *Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов Девятой международной научно-практической конференции*. СПб.: ГУАП, 2021. – С. 240–242.
3. Келдыш Л. В. Динамическое туннелирование. // *Вестник РАН*. Т.86. – 2016. – №12. – С. 1059–1072.
4. Лешан К. З. Компенсатор Гейзенберга – телепортация, как проявление корпускулярно-волнового дуализма. // *Квантовая Магия*. Т.5. вып.2. – 2008. – С. 2132–2159.
5. Орлов С. В. Философский материализм в эпоху информационного общества. // *Философия и общество*. – 2012 – №1. – С. 42–54.
6. Севальников А. Ю. Интерпретации квантовой механики. В поисках новой онтологии. – М.: URSS, 2009. – 189 с.
7. Уоллес Б. Дж. Проблема пространства и времени в современной физике. // *Проблемы пространства и времени в современном естествознании*. Вып. 15. – СПб. – 1991. – С. 258–267.
8. Толчельникова-Мурри С. А. Радарные наблюдения Венеры как практическая проверка СТО // *Известия ВУЗов. Геодезия и аэрофотосъемка*. – 2001. – № 6. – С. 85–104.
9. Шленов А. Г. Микромир. Вселенная. Жизнь. – СПб.: ГМТУ, 1995. – 71 с.

Горохов Павел Александрович

доктор философских наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге

Email: erlitz@yandex.ru

**АНТРОПНЫЙ КОЛЛАПС В ЗАПАДНОМ
ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ЭСКИЗ
«ЧЕЛОВЕКА БЕЗ СВОЙСТВ»**

Аннотация. Выявлены и рассмотрены основные черты антропного коллапса, понимаемого как всеохватный кризис западного человека, ведущий к его вырождению и полному исчезновению.

Ключевые слова: антропный коллапс, массовый человек, философский зомби, деперсонализированный индивид, глобализация, аннигиляция ценностей, постмодернизм, толерантность, политкорректность.

Gorokhov Pavel Alexandrovich

Doctor of Philosophy, Professor

The Presidential Russian Academy of National Economy and Public Administration, branch in Orenburg,

**ANTROPIC COLLAPSE IN THE INFORMATION SOCIETY:
A PHILOSOPHICAL SKETCH OF “THE MAN WITHOUT QUALITIES”**

Abstract. The main features of the anthropic collapse, understood as an all-encompassing crisis of Western man, leading to his degeneration and complete disappearance, are identified and considered.

Keywords: anthropic collapse, mass man, philosophical zombie, depersonalized individual, globalization, annihilation of values, postmodernism, tolerance, political correctness.

В ряде своих работ автор этих строк, размышляя о настоящем и возможном будущем человечества, предложил описывать его термином «антропный коллапс» [см.: 3; 4; 5]. Под этим термином мы подразумевали состояние системного кризиса современного «человека разумного» в его западной модификации. Потом сам термин использовали Д. В. Попов и П. В. Векленко применительно к пандемии ковид-19 [см.: 6]. Но как философскую проблему антропный коллапс ранее не рассматривали.

Использование этого медицинского термина в философско-антропологическом смысле вполне оправданно, ибо коллапс (от латинского *collapsus* - «упавший») понимается как состояние, угрожающее жизни человека. Для такого состояния типично падение кровяного давления и ухудшение кровоснабжения жизненно важных органов. Бледность, внезапная слабость, похолодание конечностей также относятся к признакам коллапса. Антропный же коллапс угрожает существованию цивилизации.

Цель данной работы – рассмотреть основные черты антропного коллапса, понимаемого как системный кризис западного человека, ведущий к его вырождению и полному исчезновению. Методология исследования, помимо общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, включает в себя сравнительно-сопоставительный метод и метод ситуационного анализа.

В этом исследовании рассмотрены проблемы, связанные, по преимуществу, с западной цивилизацией. Российская цивилизация, хотя и относится генетически к европейской (прежде всего, благодаря христианству в православной традиции и принадлежности к романо-германской правовой системе), обладает рядом существенных отличий. Но общие проблемы западного человека в информационном обществе

не могли не коснуться и ее. Современных проблем восточной цивилизации, которые также можно обозначить термином «антропный коллапс», мы не затрагиваем.

Глобализация, ставшая реальностью после распада Советского Союза и проводимая последние три десятка лет по схемам Соединенных Штатов, взявших на себя роль флагама всей западной цивилизации, привела к повсеместному распространению «массового человека», появление которого в недрах капиталистического (индустриального) общества описали и осмыслили классики мировой литературы под разнообразными именами: «человек толпы», «человек без свойств», «человек без лица». Американские ценности стремятся уже не один десяток лет превратить в так называемые «общечеловеческие» ценности. Но не существует и не может быть никаких «общечеловеческих ценностей», ибо ценности всегда являются плодом конкретной исторической культуры и цивилизации. Тяжелая история Европы, насыщенная войнами и трагедиями, во многом способствовала утрате жизненной энергии. Агрессивно навязываемая политкорректность и ложно понимаемая толерантность угрожают ныне самому существованию европейской цивилизации.

Образование все чаще становится услугой, а не базисом высокообразованной и гармоничной личности. Если знания входят навечно в структуру личности, определяя ее интеллектуальный и духовный статус, то информации присущ ситуационный, сугубо временной характер. Увы, в современную эпоху всячески превозносится именно возможность неограниченного доступа к информации, которую реципиент получает для чисто сиюминутных, утилитарных целей и тут же забывает, когда надобность в ней отпадает. Как отмечает в своих книгах П. Бурдьё, именно в современную эпоху возникли технические средства, используемые для того, чтобы заставлять людей воспринимать окружающую действительность в заданном ракурсе, воспроизводить и внушать заданные смыслы, которые навязывают людям стремление «не быть, а казаться» [см.: 1; 2]. Агрессивно внушаемая черно-белая информация без каких-либо смысловых нюансов создает примитивную смысловую реальность, способствует примитивизации сознания. Образование пытаются увязать с догмами политкорректности, приветствующей любую инаковость и отсутствие каких-либо ограничений для сексуальных перверсий – даже самых дичайших. Девальвируется понятие семьи, а нетрадиционные сексуальные отношения провозглашаются нормой. Разумеется, христианство, да и все авраамические религии, становится лишним для деперсонализированного индивида, стремящегося в современную эпоху к полной свободе от человечности и всей предшествующей культуры.

Постмодернизм можно рассматривать как условный комплекс философских воззрений глобализирующегося Запада. Эти воззрения навязываются массовому человеку информационного общества. Постмодернисты уверены, что человек не познает мир, а лишь интерпретирует его. Многие постмодернисты отрицают универсализм в человеке и вообще его духовную составляющую, акцентируя всяческое внимание сугубо на росте материальных претензий к жизни. Цель постмодернистской «этики» состоит в развенчании добра, полном отрицании его в человеке, литературе и искусстве.

Сравнительно недавно Дэвид Чалмерс в книге *«Сознательный разум»* (1996) предложил мысленный эксперимент, хотя и уходящий корнями в историю философии, но производивший новаторское впечатление благодаря своему названию – «философский зомби». Чалмерс предложил читателю рассмотреть своего зомби-близнеца, существо, которое «молекула в молекулу идентично мне», но у которого «полностью отсутствует сознательный опыт». У такого зомби нет сознания, и – заключает Чалмерс – поскольку мы можем его представить, то такие зомби возможны [см.: 7]. Философский зомби — человек, лишённый функции сознания: он функционирует по принципу машины. Ведь действия машины при понимании всех причин можно предугадать и скорректировать, а действия человека, обладающего сознанием, порой труднопредсказуемы. Мыслящий человек чаще всего не действует по шабло-

ну, а зомби ничего не делает иначе как по предписанному образцу. По сути дела, такой зомби – деперсонализированный индивид, симулякр.

Деперсонализированные индивиды (зомби) – свидетельство антропного коллапса. Если антропный коллапс можно понимать и как процесс, и как результат, то такие зомби – его самый наглядный результат. Аннигиляция духовных ценностей или их замена на «симулякры», идущая ныне полным ходом, уже привела к необратимым последствиям в сфере человеческого духа. Индивидуальность исчезает, а люди становятся статистическими единицами, жадно внимающими медийному пространству и лишь отражающими то, что в нем происходит. Человек бежит из реального мира в виртуальный мир и в процессе этого бегства утрачивает собственно человеческие черты: любовь и ненависть, гнев и боль, сострадание и радость. Хотя сам эксперимент Чалмерса относится к философии сознания, но он вскрывает важную проблему этики и философской антропологии.

Кризис и вырождение человеческой духовности тесно связаны с уничтожением самим человеком собственной среды обитания. «Человек разумный» за последние восемьдесят лет техногенной цивилизации настолько отравил свою среду обитания, что его нервная система, воспроизводительные способности и соматические проявления оказались под угрозой.

Перечислим признаки антропного коллапса, ныне являющегося уже не потенциальной, а объективной реальностью: 1) политкорректность и толерантность, угрожающие существованию европейской цивилизации на бытийственном уровне; 2) понижение гуманитарной культуры и девальвация образования в целом; 3) совершенно безумное распространение нетрадиционных сексуальных отношений, девальвация и глумление над святыми понятиями «семья», «отец», «мать»; 4) примитивизация, а по сути – аннигиляция искусства и литературы, философским базисом коих выступает постмодернизм как условный комплекс философских воззрений глобализирующегося Запада; 5) уничтожение самим человеком собственной среды обитания.

Великий фантаст И. Ефремов предвидел, что ситуация в современном информационном обществе может вырваться из-под контроля разными способами. Это может быть и ядерная война, и экологический кризис, и пандемия, случившаяся вследствие высвобождения смертельного вируса, предназначенного для биологической войны, и тотальный контроль над генами и психикой человека. Все вышеназванные угрозы мы видим в современную эпоху. И именно поэтому ее с полным правом можно назвать антропным коллапсом.

Библиографический список

1. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб: Алетейя, 2012. – 288 с.
2. Бурдые П. Социология политики. М.: Sozio-Logos, 1993. – 336 с.
3. Горохов П. А. Философские основания мировоззрения Иоганна Вольфганга Гёте. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Екатеринбург, 2003. – 363 с.
4. Горохов П.А. *Ens realissimum*: Жизнь и философия Иоганна Вольфганга Гёте: Монография. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 401 с.
5. Горохов П. А. Философские представления о «человеке будущего» в мировой фантастике // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2019. – № 3. – С. 28–46. URL: <http://fikio.ru/?p=3700>
6. Попов Д. В., Векленко П. В. Антропный коллапс и биополитический кризис // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – №4. – С. 59–72.
7. Dan Falk: The philosopher's zombie. *Aeon*. – no.4. Februar, 2022. URL: <https://aeon.co/essays/what-can-the-zombie-argument-say-about-human-consciousness> (дата обращения 08.10.2022)

Желнин Антон Игоревич

кандидат философских наук, доцент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Email: antonzhelnin@gmail.com

ИЕРАРХИЯ ТИПОВ ИНФОРМАЦИИ: ВОСХОЖДЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ

Аннотация. Приоритетной является классификация видов информации по уровню материальной организации. Они выстраиваются в иерархию, где более сложные виды (например, биоинформация) не сводимы к более простым (например, физической). В конечном счёте иерархия замыкается на человеке как предельно сложном материальном существе. Приведены аргументы, позволяющие полагать, что ему соответствует особый, антропологический тип информации.

Ключевые слова: биоинформация, антропологическая информация, инфосфера.

Zhelnin Anton Igorevich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Perm State University

HIERARCHY OF INFORMATION TYPES: ASCENT TO HUMAN

Abstract. There is priority of classification of information types according to the levels of material organization. They are arranged in the form a hierarchy, where more complex types (for example, bioinformation) cannot be reduced to more simple ones (for example, physical). In the end, the hierarchy ends in human as extremely complex material being. Arguments in which special, anthropological type of information corresponds to human are given.

Keywords: bioinformation, anthropological information, infosphere.

Информация, став главным ресурсом современных постиндустриальных обществ, является фундаментальным явлением, которое до сих пор остаётся во многом непонятым. Отчасти это связано с полиморфизмом её интерпретаций в рамках научного дискурса. Ожидаемо, что наиболее широкий подход демонстрируют физико-математические науки. В синергетике, которая возникла на основе физического, термодинамического взгляда на реальность, информация рассматривается как величина, обратная энтропии как мере хаоса, физического беспорядка. В теории связи К. Шеннон тоже стал трактовать информацию как энтропию, взятую с обратным знаком, понимая под энтропией неопределённость/неизвестность, количество «шума» в сообщении. Здесь информация становится эфемерной, у неё остаётся только измеряемый аспект. Г. Хакен писал, что у Шеннона происходит изгнание смыслового содержания: «Шенноновская информация никак не связана со смыслом передаваемого сигнала. В его концепцию информации не входят такие её аспекты, как осмысленность или бессмысленность, полезность или бесполезность и т.д.» [15, с. 39-40]. Говоря шире, доминирует чисто количественный подход, информация рассматривается как абстрактная численная мера, оторванная от всякого качества, что закономерно порождает её идеалистические трактовки.

Несмотря на преобладание такого формализма и в информатике, данный взгляд – не единственно возможный. Научный прогресс демонстрирует мощный материалистический тренд в понимании информации. Часто полагается, что она – часть фундаментальной триады, которая охватывает всё многообразие объективного мира: «Реальный мир образуют три фундаментальных компонента: материя, энергия и информация, которые являются самодостаточными и представляют собой различные виды проявления объективной реальности, существующей независимо от созна-

ния или же являющейся результатом деятельности сознания, но существующей как внутри, так и вне его» [8, с. 64]. Так, она связывается с уровнем структурной и функциональной упорядоченности систем, согласованностью их элементов, их способностью к взаимодействию [см: 2]. Поэтому часто она полагается проявлением такого универсального феномена, как сложность [см: 12].

Потребность в комплексной технической инфраструктуре для циркуляции информации и оперирования ею подтверждает её потребность в материальном носителе. Вместе с тем наличная ситуация создаёт видимость, что информация сугубо физична, т.к. на данном этапе для этого используются физические (в первую очередь, электромагнитные) системы. Такой физикализм превратен. Мощный прогресс в раскрытии информационных аспектов живого продемонстрировала биология (открытие генетического кода, механизмов нервного сигнала и т.д.). К. Лоренц полагал, что адаптация как способ выживания по своей сути является информационным процессом: «Уже само слово “приспосабливаться” неявно подразумевает, что этот процесс устанавливает некоторое соответствие между тем, что приспособливается, и тем, к чему оно приспособливается. То, что живая система узнает таким образом о внешней действительности, что в ней “отпечатывается” или “запечатлевается”, – это информация о соответствующих данных внешнего мира» [9, с. 50]. Биоинформация не сводима к физической: с помощью простого «четырёхбуквенного» кода ДНК живая материя способна воссоздавать объекты поразительной сложности. Геном всё чаще трактуется не только как информационный, но и как семиотический феномен (очевидна аналогия с языком, который также обладает способностью к самоусложнению на основе простого алфавита [см: 6]). С другой стороны, нельзя утверждать, что вся биоинформация преформистски заложена в геноме. Её особенностью является способность к аккумуляции по всему ходу онто- и филогенеза. Но и энтропийные тенденции также могут быть использованы живым (например, мутационная изменчивость в эволюционном процессе). Биоинформация в то же время включает в себя физическую аналогично тому, как сам организм имеет свои физико-химические основы.

Вместе с тем биоинформация – не уникальный казус, а частный случай, вписывающийся в иерархию видов информации. Она по-своему повторяет иерархию самого мира, выстроенную в последовательность основных уровней – форм материи [см: 11]. Наиболее сложной из них является социальная форма материи, человек и общество. Поэтому справедливо полагается, что ей должен соответствовать особый тип информации, который определяют как социальный или антропологический [см: 13]. Его чертами являются абстрактность/сверхконтекстность (отсутствие привязки к наличной ситуации), первичность смыслового содержания, опосредованность языком. Справедливо полагается, что именно в сфере человеческого общения «возникает новая форма информационного опосредования», в результате которого рождается информация, которая «обращена вовнутрь сообщества людей и носит сугубо человеческий, уникально антропологический характер» [14, с. 9]. Через взаимодействие живых человеческих личностей проступает психологическую природу этой информации, «определяемая наличием субъективной представленности содержания информационного процесса» [3, с. 130].

Имея идеальную сторону, она тоже нуждается в субстрате. Им оказывается сам человек. Его сущность интегральна: он в сжатом виде включает нижележащие уровни материального мира. Поэтому и антропологическая информация имеет холистическую природу, вбирая в себя биоинформацию и через неё физическую, но не редуцируясь к ним. Диалектика видов информации в жизни человека имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В ходе глобальной цифровой революции де-факто возникла сфера нового типа, инфосфера [см: 7]. Она остаётся физико-технической, но в качестве среды может оказывать влияние на все «этажи» человеческого бытия, причём это влияние часто негативное ввиду её хаотического функци-

онирования. В биологическом плане речь идёт о дезадаптивных, стрессовых воздействиях информации на организм и психику человека [см: 5]. В социальном плане речь идёт о информационной манипуляции сознанием [см: 1] и потере человекообразности в общественных отношениях [см: 10]. В пределе же негативные эффекты инфосферы могут оказаться подоплёкой многих проявлений глобального антропологического кризиса современности [см: 4]. Двудеиным выходом видится как всё более полное познание информации и её влияния на человека, так и переход к рациональному контролю инфосферы, планированию её развития по антропологически оптимальному сценарию.

Библиографический список

1. Арутюнян К.С. Проблема управления сознанием в информационном обществе: социально-философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – № 3. – С. 438–447.
2. Воскресенский А.К. Понятие «информация»: философские аспекты (аналитический обзор) // Теория и практика общественно-научной информации. – 2013. – № 21. – С. 236-257.
3. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002. – 368 с.
4. Желнин А.И. Информационное измерение антропологического кризиса цивилизации // Информационное общество. – 2015. – № 6. – С. 35–41.
5. Желнин А.И. Проблема информационного кризиса: стрессовые аспекты воздействия информации на психику человека // Информационное общество. – 2017. – № 4-5. – С. 51–56.
6. Золян С.Т., Жданов Р.И. Геном как информационно-семиотический феномен // Философия науки и техники. – 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 88-102.
7. Иоселиани А.Д. Формирование инфосферы: социально-философский ракурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – №3-1(65). – С. 85-89.
8. Колин К.К. Философия информации: структура реальности и феномен информации // Метафизика. – 2013. – № 4(10). – С. 61-84.
9. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. – М.: АСТ, 2021. – 576 с.
10. Оконская Н.К., Внутских А.Ю., Брылина И.В. Человекообразные системы информационного общества и риски регресса общественных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 191–201.
11. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. – Пермь: ПГУ, 1974. – 398 с.
12. Орлов В.В., Гриценко В.С. Проблема сложности в современной зарубежной философии // Философия и общество. – 2010. – № 1(57). – С. 141-155.
13. Рыбин В.А. Социокультурное содержание и антропологическое истолкование феномена информации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22(313). – С. 118-121.
14. Рыбин В.А., Денискин С.А. Феномен и понятие информации: опыт интерпретации на примере систем природы и культуры // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – № 1(29). – С. 5-13.
15. Хакен Г. Информация и самоорганизация. – М.: УРСС, 2014. – 320 с.

Коловская Анна Юрьевна

кандидат философских наук, доцент
Сибирский Федеральный университет
Email: kolovsky@ya.ru

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА НАУКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Попытки теоретически осмыслить проблемы языка науки в информационном обществе постоянно наталкиваются на необходимость решения новых фундаментальных философских проблем (в частности кризис системного подхода), порожденных эпохой постмодерна.

Ключевые слова: информационное общество, постмодерн, язык науки, системный подход, когнитивные технологии.

Kolovskaia Anna Yurevna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE LANGUAGE OF SCIENCE IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The attempts to comprehend theoretically the problems of the language of science in information society constantly encounter the need to solve new fundamental philosophical problems (the crisis of the systemic approach) generated by the postmodern era.

Keywords: information society, postmodern, language of science, system approach, cognitive technologies.

Всеобщая привязанность к понятию система породила большое разнообразие в его использовании. При столь широком употреблении понятия возникли языковые преграды в области измерения качества соответствия между физической и информационной реальностью, в частности при системном подходе к анализу языка науки [5].

Системный подход является своего рода декомпозицией задачи преодоления сложности семантической неопределенности языка, как такового, креативный потенциал которого, обуславливает постоянное его эволюционирование в сторону возрастающей сложности [6]. Вместе с тем имеется серьезная проблема в оценке эффективности конкретных форм системной методологии, что проявляется как кризис системного подхода.

В анализе трудов А. Бергсона, Ж. Делез, пытается рассматривать традиционную психо-физическую проблему через онтологическое единство. В ряду с декомпозициями данной задачи в системах представлений о происхождении сущего, рассматривающих интеллект на основе ранее предположенной структуры материи или же наоборот – проявления материи на основе полагаемых категорий интеллекта, им полагается возможным лишь одновременное происхождение материи и интеллекта, о чем свидетельствует приводимая цитата А. Бергсона: «Материя и память идет дальше всего в утверждении радикальной множественности длительностей: вселенная составлена из модификаций, пертурбаций, изменений напряжения и энергии, и ничего в ней больше нет» [1, с. 153].

Реализация выбора и принятия решения в условиях неопределенности, — эти и некоторые другие явления, свойства антропосферы, рассматривались Ж. Делёзом совместно с Ф. Гваттари в 1981 г. в концепте «ризомы», получившем статус – пророчески заглянувшего в ближайшее техно-будущее [6]. В когнитивных технологиях при создании когнитивных систем, имеющих цели получения новых знаний, принятия

решений в сложных ситуациях и интеллектуальной обработки данных, системные принципы, по сути, вторичны, имеют не системный, а ризомный характер. Спорные стороны ризомного подхода не раз отмечались в современных дискуссиях, вместе с тем рассматривалось и то, как это практически работает при анализе современных процессов в различных областях, в том числе в области анализа языка науки.

Процесс включения искусственного интеллекта в антропосферу делает запрос на адаптирующую роль языка науки. Ключевое в рамках избранной темы, понятие сложность (complexity) выражает свойства: неожиданности, непредсказуемости, необъяснимости, случайности в поведении объекта, модель которого, по определению, неадекватна сущности (явлению) объекта технауки, из-за ограниченности ресурсов (E-Science), недостижимости изоморфизма используемой модели (complex System) и др. [4]. Проблема сложных систем – низкая надёжность и эффективность её поведения из-за случайности комплекса неустранимых внешних и внутренних воздействий на изучаемый объект (проклятие размерности) [6]. В аспекте человеческого языка, сложность системы характеризуют (Черниговская и др.): грамматичность – (Jespersen), стратификация – иерархичность (Hockett), дихотомичность (Buehler); вторичность (Bateson); мультиканальность (Sebeok); мультимодальность, продуктивность, всеохватность, отсутствие размерности дискурса (Greenberg), пропозициональность (логизированность) (Piaget). Сверхсложная организация «естественного» языка актуализирует проблему (адекватности) потенциала коммуникационных возможностей его аналогов (языка науки), применяемого в обучении нейронной сети и систем искусственного интеллекта, что представляется важным для понимания свойств и особенностей их инклюзии в антропосферу [2]. Язык науки, по определению, должен отличаться точностью и однозначностью своих понятий, однако он эквивалентно развивается под влиянием презумпций постмодернизма, где полагается аструктурность, децентрированность, случайность, снятие оппозиций, проблематический статус смысла, что известным образом проявляется и области новых информационных технологий. Накопление всё большего количества информации (больших данных) не обязательно приведут к лучшему пониманию или лучшим решениям. В этом смысле языком науки выступает – уже не единый универсальный для всех точных наук язык математики, а множество, иерархически неупорядоченных (иерархия всегда редукция), не сводимых к чему – либо одному языковых моделей [3]. Изначальная и принципиальная плюралистичность (многообразие, сложность, комплексность) мира и природоподобие способов его описания, разнообразие решений «проклятых» проблем языка науки не редко осуществляют симбиоз научного инструментария, что является: с одной стороны, продуктом широко используемого в современной науке системного анализа (прикладной диалектики), практически реализуемого, за счёт, компьютерного моделирования (вычислительного эксперимента); с другой стороны, представляясь как базовый инструментарий постмодерна «ризомный синтез», «искусственная эвристика» реализуемый с помощью современных гибридных когнитивных информационных технологий, активно заполняющих все стороны жизни.

Библиографический список

1. Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза: – М.: ПЕР СЭ, 2000. – 352 с.
2. Коловская А. Ю. Культурно-контекстуальная концепция языка науки в ракурсе аналитической философии. – Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2(34). С. 76–85.
3. Коловская А. Ю., Коловская Л. В. Образовательные процессы и ресурсы высшей школы в области радиоэлектроники: учебник. – Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т, 2012.

4. Коловская А. Ю., Коловский Ю. В. Дополненная реальность: философские аспекты технологии, реализующей восприятие, распознавание и идентификация визуальных, акустических и др. образов сложных динамических объектов: В сб.: «Наука как общественное благо: сборник тезисов / Научн. ред. и сост. Л.В. Шиповалова, И.Т. Касавин: В 7 томах. Т. 7. (ISBN 978-5-6045557-2-9 (Т. 7) ISBN 978-5-6043173-5-8, С. 31) URL: <http://rshps.ru/books/congress2020t7.pdf> (дата обращения: 10.10.2022)

5. Коловская А. Ю., Коловский Ю. В. Искусственный интеллект и язык науки в парадигме сложности: тезисы доклада. Первый национальный конгресс по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике. Девятая Международная конференция по когнитивной науке. Сб. науч. тр. В двух частях. Москва, 2021. Изд.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Часть II, С. 565–567.

6. Сложные системы: целостность, иерархия, идентичность: монография / В. А. Устюгов, В. И. Кудашов, М. А. Петров [и др.]; рец.: Е. Н. Викторук, И. Н. Круглова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – 203 с.

Колычев Петр Михайлович

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: piter55spb@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕНИЕ

Аннотация. Дано определение информации как онтологического различения. Различение является основополагающим принципом релятивной онтологии, поэтому информация оказывается онтологической категорией, которая непосредственно связана с решением проблемы бытия. Акт онтологического различения представлен в категории «соотношение», структура которого включает следующие элементы: носители соотношения (аналогом которых в базах данных является понятие сущности), атрибут, результат соотношения (аналогом которого в базах данных является понятие значение атрибута). Атрибут соотношения есть то свойство, которое, во-первых, общее для носителей соотношения, во-вторых, именно по нему реализуется акт различения. Носители соотношения – это различающиеся сущие, из содержания которых исключен атрибут соотношения. Результат соотношения – это результат различения по свойству-атрибуту соотношения. Именно результат соотношения и есть информация. Такая структура соотношения формализуется в онтологическом вычитании. Это позволяет построить количественный формализм смысла информации, что оказывается эффективно в решении таких задач информационных технологий, которые связаны с оперированием смыслами информации.

Ключевые слова: бытие, различение, сущность, атрибут, значение атрибута, релятивная онтология, информация, онтологическое вычитание, атрибутивные числа, смысл информации.

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INFORMATION AS AN ONTOLOGICAL DISTINCTION

Abstract. Information is defined as an ontological distinction. Distinction is a fundamental principle of relative ontology; therefore, information is an ontological category directly related to solving the problem of being. The act of ontological distinction is presented in the category of «relation» which structure includes the following elements: relation bearers (its analogue in databases is the concept of entity), attribute, the relation result (its analogue in databases is the concept of attribute value). The relation attribute is the property that, firstly, is shared by the relation bearers, and secondly, it is by this property that the act of distinction is realized. The relation bearers are different entities, from which content the relation attribute is excluded. The relation result is the result of the distinction by the property-attribute of the relation. It is the relation result that is the information. Such a relation structure is formalized in ontological subtraction. It allows constructing a quantitative formalism of the meaning of information, effective in solving the problems of information technology associated with operating the meanings of information.

Keywords: being, distinction, entity, attribute, attribute value, relative ontology, information, ontological subtraction, attribute numbers, meaning of information.

В настоящее время науки, изучающие информацию, представляют собой достаточно разветвленную систему, каждый элемент которой описывает тот или иной специфический аспект, связанный с информацией. Успешность развития такой системы зависит, в частности, от однозначности используемых терминов, а также от обозначения одних и тех же явлений одним и тем же термином. Ярким примером нарушения по-

следнего является широко используемый термин «данные», который часто понимают как синоним термина «информация». Данное обстоятельство обуславливает актуальность проблемы стандартизации терминологии в информационных науках. Казалось бы, одним из первых терминов, который следует подвергнуть процедуре стандартизации, является ключевой термин информационных наук, а именно – «информация». Однако именно «широта» использования данного термина ставит под сомнение необходимость его однозначного понимания. Примером тому могут служить науки с более богатым историческим прошлым. Так в физических науках речь идет о физических объектах, однако в них мы не найдем разъяснение того, а что собственно понимается под термином «физическое». Термин «информация» для информационных наук так же, как и термин «физическое» для физических наук, является предельным (исходным) термином, что и не позволяет дать ему определение внутри этих наук.

Невозможность определения информации «изнутри» информационных наук указывает на то, что с формально-логической точки зрения это возможно «извне» информационных наук. Внешней средой для информационных наук является философия. При этом необходимо иметь в виду то, что речь идет о таком философском определении информации, которым мог бы воспользоваться специалист в области информационных наук. Как правило, определения информации, функционирующие в философской литературе, имеют лишь мировоззренческое значение, не обладающие конструктивным потенциалом для информационных наук. Предлагаемое ниже определение информации лишено этого недостатка. Информация есть определенность, то есть информация есть то, какой вещь является.

Мотивы такого понимания информации легко обнаруживаются в широко распространенном в информационных технологий положении, восходящем к фундаментальному труду К. Шеннона [см.: 1], о том, что информация уменьшает неопределенность. Действительно, в силу того, что понятия «неопределенность» и «определенность», с позиции формальной логики, находятся в отношении противоречия, а понятия «уменьшение» и «увеличение» находятся в отношении противоположности, «уменьшение неопределенности» есть «увеличение определенности», то есть информация — это увеличение определенности. Что близко к пониманию информации как определенности.

Однако в таком виде данное определение все ещё остаётся мировоззренческим. Конструктивный потенциал в нем раскрывается тогда, когда становится ясно, что всякая определенность возможна только как различие. Тогда соответственно информация понимается как различие. На первый взгляд такое определение для информации необычно. Однако в таком подходе легко обнаружить мотив интерпретации. Ведь в основе самого процесса интерпретации лежит процедура сравнения. Например, два человека дают разные интерпретации одного и того же события, поскольку каждый из них сравнивает, как правило, на уровне подсознания данное событие со своими индивидуальными мировоззренческими позициями и ценностями. Поэтому разные мировоззрения дают и разные результаты информации. Таким образом, понимание информации как различия хорошо согласуется с пониманием информации как интерпретации.

Процесс различия является основополагающим принципом релятивной онтологии: быть значит различаться [см.: 2]. Стало быть, определение информации как различия непосредственно связано с решением проблемы бытия. Это обстоятельство придает статус всеобщности такому определению информации. Акт онтологического различия представлен в категории соотношения, структура которого включает следующие элементы: носители соотношения (аналогом которых в базах данных является понятие сущности), атрибут, результат соотношения (аналогом которого в базах данных является понятие значение атрибута). Атрибут соотношения есть то свойство, которое, во-первых, обще для носителей соотношения; во-вторых, именно

по нему реализуется акт различения. Носители соотношения – это различающиеся сущие, из содержания которых исключено свойство атрибут соотношения. Результат соотношения – это результат различения по свойству-атрибуту соотношения. Именно результат отношения и есть информация. Такая структура соотношения формализуется в онтологическом вычитании, прототипом которого является математическая операция вычитания. Главное отличие онтологического вычитания от математического вычитания состоит в том, что в первом случае количественная форма результата соотношения (атрибутивные числа) неразрывно связана с соответствующим атрибутом, в то время как математические числа не связаны ни с каким конкретными свойствами. Онтологическое вычитание позволяет построить такой количественный формализм смысла информации, который позволяет эффективно использовать его в таких информационных технологиях, которые связаны с оперированием смысла информации [см.: 3].

Библиографический список

1. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. – 1948. – Т. 27. – С. 379–423, 623–656.
2. Колычев П. М. Релятивная онтология. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 227 с.
3. Колычев П. М. Теория информации. СПб.: Издательство ООО Студия «НП-Принт», 2013. – 176 с.

Колычев Петр Михайлович

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: piter55spb@gmail.com

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И КОМПЬЮТЕРА

Аннотация. Исследование направлено на разработку более эффективного взаимодействия человека и компьютера. Актуальность обусловлена тем, что даже самые незначительные новшества в этой сфере приносят весомый экономический эффект. IT развиваются в рамках парадигмы, заданной работами Тьюринга и Шеннона, в основе которой (парадигмы) был положен статистический метод ошибок, допускаемых компьютером. При этом полагалось, что именно этот метод имитирует мышление. Однако мышление основано не на статистике, а на основе оперирования смыслами информации. В настоящее время остается нерешенной проблема задания десигната (значения, смысла) информации для компьютера. Поэтому компьютер способен обрабатывать лишь символы информации, но не может оперировать их смыслами. Поскольку компьютер может оперировать только числами, то единственный способ решить эту фундаментальную проблему – это разработать метод числового задания смысла информации. Казалось бы, это задача математики. Однако это не так по той причине, что для ее решения необходимо соединить понимание смысла информации с представлением о числе, что выходит за рамки математики. Такое соединение возможно только на более широкой платформе, которой и является философия, где имеют места такие темы как онтология идеального (информация) и онтология числа. Обе эти темы присутствуют в релятивной онтологии, на основе которой и открывается возможность решить поставленную проблему. Уникальность данного решения состоит в том, что чисто абстрактные онтологические исследования дают конкретные результаты в области IT, имеющие потенциал патентования и разработки конкретного алгоритма решения онтологических задач в программировании.

Ключевые слова: человек, компьютер, взаимодействие, бытие, сознание, информация, смысл информации, знак, атрибут, текст, сущность, значение атрибута, оперирование над информацией, различение, число.

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PHILOSOPHICAL RESEARCH OF EFFICIENCY OF HUMAN-COMPUTER INTERACTION

Abstract. The research aims to elaborate a more effective human-computer interaction. The actuality is underlain by the fact that even the smallest innovations in this field have ponderable economic effect. IT are developed within the framework of the paradigm described by Turing and Shannon, which (the paradigm) was based on the statistical method of errors made by the computer. It was assumed that this method simulates thinking. However, thinking is not based on statistics, but on the use of meanings of information. Currently, the problem of specifying the designate (value, meaning) of information for the computer remains unsolved. Therefore, the computer is able to process only the symbols of information, but cannot operate on their meanings. Since the computer can operate only with numbers, the only way to solve this fundamental problem is to develop a method of numerical specifying the meaning of information. It would seem to be a problem of mathematics. However, this is not so for the reason that its solution requires combining the understanding of the meaning of information with the concept of number. Such a combining is possible

only on a wider platform, i.e. the philosophy, where there are such topics as ontology of ideal (information) and ontology of number. Both of these topics are presented in a relative ontology, on its basis the possibility of the solution becomes accessible. The uniqueness of this solution is that purely abstract ontological studies give concrete results in IT sphere. These results, in their turn, could be patented in the future. An addition, they could be useful for an ontological problem-solving algorithm in programming.

Keywords: human being, computer, interaction, being, mind, information, meaning of information, sign, attribute, text, essence, meaning of attribute, operation on information, differentiation, number.

Гуманитарный фактор в IT присутствует как на этапе их создания, так и на этапе их использования. Для разработчиков IT – это проблема учета антропологического фактора разрабатываемого продукта, а для пользователя IT – это проблема того, как вписать IT в свою жизнь. В конечном итоге – это фундаментальная научная задача повышения эффективности взаимодействия человека и компьютера (или компьютера и человека).

Взаимодействие человека и компьютера содержит в себе следующие два этапа: 1 – разработчик IT (человек) → компьютер, 2 – компьютер → пользователь IT (человек). При этом, как правило, разработчик и пользователь IT – это два разных человека. Более того, если разработчик использует технический язык, то пользователь преимущественно использует повседневный язык. Поэтому, как правило, разработчик и пользователи IT весьма плохо понимают друг друга. Актуальность исследования обусловлена принципиальным различием компьютерного (технического) и повседневного языков, что значительно затрудняет коммуникацию между разработчиком и пользователем IT. Это, в свою очередь, актуализирует необходимость повышения эффективности такой коммуникации за счет преодоления принципиального различия между компьютерным (техническим) и повседневным языками.

Взаимодействие человека и компьютера есть, прежде всего, информационное взаимодействие. С позиции треугольника Фреге информация имеет три составляющие: денотат информации (означающее, то, о чем информация), имя (знак) информации, смысл или десигнат информации (значение информации). Изначально, начиная с работы К. Шеннона [см.: 1], в IT информация понимается как сигнал (сигнальная модель информации), которой есть физическое воплощение имени (знака) информации.

Что касается значения (смысла, десигната) информации, то, начиная с работ А. Тьюринга [см.: 2], в IT мышление сводится к статистической процедуре правильных и неправильных ответов (статистическая модель мышления). Если бы человек, как и компьютер, был вещью, то оба подхода (Шеннон и Тьюринг) вполне адекватно описывали бы взаимодействие двух вещей. Однако человек, в отличие от вещи (компьютера), обладает сознанием, последнее до сих пор, несмотря на все попытки философов-натуралистов и нейрофизиологов, не удалось свести к физико-химическим процессам.

Мы выдвигаем новую научную идею, базирующуюся на понимании того, как в человеческом сознании информация обретает смысл [см.: 3]. До сих пор успех статистической модели мышления был связан, с одной стороны, с возможностью представления этой модели в строго математической форме, и, с другой стороны, невозможностью представить в строго математической форме любые другие модели сознания. Роль математической формы во взаимодействии человека и компьютера обусловлена тем, что компьютер в конечном итоге может оперировать (понимать) только числами. Поэтому любая другая модель человеческого сознания может быть реализована в IT только в том случае, если эта модель допускает, не в принципе, а фактически, свое математическое воплощение. Новая научная идея делает первый шаг в этом направлении: разрабатывается такое понимание смысла (значение, де-

сигнат) информации, которое можно выразить строго математическим образом, например, строго математически выразить схожесть (или несхожесть) смыслов двух текстов. Поскольку это понимание непосредственно базируется на основе положений онтологических, то такое понимание является именно философским, а не каким-либо конкретно научным, как может показаться на первый взгляд из его непосредственной связи с математикой. Эту связь с математикой обеспечивает такая онтологическая концепция, как релятивная онтология [см.: 4], где само решение проблемы бытия имеет математическую форму [см.: 5]. Математическую форму представленности (то есть число) смысла (значения, десигната) информации легко ввести в компьютер, который после этого начнет понимать смысл вводимой в него информации, именно смысл, а не только имя информации, и именно такой смысл, который, принципиально отличаясь от Тьюринговской статистической модели мышления, является не имитацией мышления, а именно мышлением. Это позволит сблизить функционирование компьютера и человеческого сознания, что, в свою очередь, повысит эффективность взаимодействия человека и компьютера. Например, чтобы успешно двигаться в разработке искусственного интеллекта, необходимо понять, что такое естественный интеллект, то есть человеческий интеллект, в основе которого лежит процесс оперирования смыслами информации.

Библиографический список

1. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. – 1948. – Т. 27. – С. 379–423, 623–656.
2. Turing A. Can the Machine Think? The World of Mathematics. V. 4. New York. 1956. P. 2099–2123.
3. Колычев П. М. Онтология семантики в информационных технологиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. No 2. С. 262–275. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-262-275.
4. Колычев П. М. Теория информации. СПб.: Издательство ООО Студия «НП-Принт», 2013. – 176 с.
5. Колычев П. М. Релятивная онтология. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 227 с.

Колычев Петр Михайлович

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: piter55spb@gmail.com

КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ В ПОСТРОЕНИИ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются следующие концепции: эпифеноменализм, элиминативный материализм, редуктивный материализм, эмерджентный подход, нейтральный монизм, функционализм. Все эти концепции рассмотрены с позиции релятивной онтологии, на основе которой был сформулирован релятивный метод оперирования смыслами информации.

Ключевые слова: эпифеноменализм, элиминативный материализм, редуктивный материализм, эмерджентный подход, нейтральный монизм, функционализм, релятивная онтология, релятивный метод, информация, смысл информации, оперирования смыслами информации.

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CRITICISM OF MODERN APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF THE PHILOSOPHICAL THEORY OF CONSCIOUSNESS

Abstract. The following concepts are considered: epiphenomenalism, eliminative materialism, reductive materialism, emergent approach, neutral monism, functionalism. All these concepts are considered from the perspective of relative ontology, which provides a basis for the relative method of operating with the meanings of information.

Keywords: epiphenomenalism, eliminative materialism, reductive materialism, emergent approach, neutral monism, functionalism, relative ontology, relative method, information, meaning of information, operating with meanings.

Критика современных подходов в построении философской теории сознания осуществляется на основе релятивного метода [см.: 1], разработанного в рамках релятивной онтологии [см.: 2]. Этим достигается оценка возможности использования результатов каждого из подходов для развития релятивной научной теории сознания, основанной на релятивном методе формализации семантики.

Эпифеноменализм. В рамках этой концепции отрицается возможность влияния сознания на объективный физический мир и признается лишь влияние внешнего мира на мозг, физическая активность которого вызывает, с одной стороны, дальнейшие физические изменения в мозге, которые в конечном итоге становятся причиной нашего поведения, доступного наблюдению, и, с другой стороны, такие события в сознании, как ощущения, восприятие, мысли, намерения и планы действий, которые не оказывают влияния на изменение нашей телесности. Эту точку зрения отстаивают лингвист и когнитивный психолог Рэй Джекендофф [см.: 3] и философ Дэвид Чалмерс [см.: 4]. Преимущество этой точки зрения состоит в том, что ее авторы отсекают философские рассуждения о сознании, которые не имеют выхода в практическую научную область, что позволяет сосредоточиться на наблюдаемых и проверяемых аспектах работы человеческого сознания, работу которого они (авторы) понимают как систему обработки информации, которая реализуется посредством вычисления. Позже эта точка зрения была обоснована в аналитической философии [см.: 5, 6]. Такая позиция максимально сближает понятия человеческого сознания и компьютера. Недостатком этой позиции является то, что, с одной стороны, единственным спо-

собом обработки информации компьютером они признают статистический метод, основанный на статистическом тезисе А. Тьюринга – сведение мышления к проблеме правильности или неправильности ответов компьютера на поставленный вопрос, и, с другой стороны, работу человеческого сознания они связывают с правилами грамматики. Проблема состоит в том, что язык, которым мы пользуемся, не организован статистическим образом. В силу этого возникает непреодолимая грань между статистической обработкой информации компьютером и оперированием смыслами человеческим сознанием.

Элиминативный материализм отрицает сам факт существования сознания. Эту точку зрения отстаивают Пол и Патрисия Черчланд [см.: 7] и Кейтлин Уилкс [см.: 8]. Необходимо элиминировать сознание из науки и заменить его нейронаучными понятиями. В таком подходе проблема сознания изымается из философии и передается в сферу нейронаук. Но такая передача не решает саму проблему.

Редуктивный материализм. Сознание – это процесс, протекающий в мозге, и больше ничего. Сознание идентично череде состояний нейронной активности. Современным представителем этого направления является Джагвон Ким [см.: 9]. Исследовательская программа элиминативного и редуктивного материализма пока является лишь декларацией. Об успехе этой программы можно говорить лишь после того, как ее представители найдут математическое уравнение работы сознания, которое сможет точно рассчитать результат деятельности человеческого мышления, например, предсказать текст стихотворения, которое поэту еще предстоит сочинить.

Эмерджентный подход. Сознание невозможно объяснить путем обращения к его структурным элементам, ибо сознание описывается такими свойствами, которых нет у его элементов. Современным представителем этого подхода является Джон Сирл [см.: 10], [см.: 11]. Необъяснимость сознания связана не столько с низким уровнем развития когнитивной нейронауки, сколько с тем, что объяснить связь между ними в принципе невозможно. Не разделяя такого пессимистического вывода в отношении эмерджентного подхода, мы предлагаем несводимость целого к части в отношении сознания использовать для обоснования необходимости анализа самих феноменов сознания без какой-либо его редуктивной отсылки. Именно принцип различения, обоснованный в релятивной онтологии, реализуется как принцип различения феноменов сознания и позволяет сформулировать принципиально новую методологию описания и исследования сознания как самостоятельного феномена.

Нейтральный монизм. Мир состоит из веществ, имеющих два аспекта: физический и духовный. Эти аспекты иногда проявляют себя или как физические явления, или как когнитивные. Если человек анализирует свое сознание, то двухаспектное вещество проявляет себя как феномен сознания. Если человек анализирует чужое сознание, то это вещество проявляет себя как физический феномен нейронных структур и электрохимической активности. В современных когнитивных науках этот подход отстаивает Макс Велманс [12], [13]. Двухаспектный подход по существу есть возвращение к первобытной концепции панпсихизма, современным представителем которого является Гален Строусон [14]. Двухаспектный подход, как и эмерджентный подход позволяет избежать бесплодных физикалистских рассуждений и сосредоточиться на исследовании феномена сознания самого по себе. Однако на сегодня такой подход преимущественно носит декларативный характер.

Функционализм. Сознание определяется совокупностью связей между вводом в систему, и тем, что выходит из нее. При этом состояние сознания – это функция системы, обрабатывающей информацию. Представителями этого направления являются Хилари Путнэм [см.: 15], Джерри Фодор [см.: 16] и Дэниэл Деннетт [см.: 17]. Сильной, на наш взгляд, стороной функционализма является возможность наблюдения того, что вводится (ввод), и того, что из этого получается (выход). Однако, декларируя важность обработки информации для понимания сознания, функционализм не смог предложить описания такой обработки смысла информации, которые можно

было бы выразить не статистическим математическим образом. В предложенном нами релятивном методе вместо обработки информации речь идет об оперировании смыслами информации, причем это оперирование представлено как процедура численного вычисления.

Таким образом, для построения научной теории сознания, основанной на семантике, оказываются не эффективными такие подходы, как элиминативный и редуктивный материализм. Эмерджентный подход и нейтральный монизм оказываются важны своей нацеленностью на познание сознания самого по себе вне его связи с мозгом. Наиболее ценными из рассмотренных подходов оказываются эпифеноменализм и функционализм. Но в первом нас не устраивает сведение работы сознания к статистике, а во втором – отсутствие формальных методов, позволяющих построить количественную теорию сознания.

Библиографический список

1. Колычев П. М. Теория информации. СПб.: Издательство ООО Студия «НП-Принт», 2013. – 176 с.
2. Колычев П. М. Релятивная онтология. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 227 с.
3. Jaekendoff R. S. Consciousness and the computational mind. Cambridge. MA: MIT Press, 1987.
4. Chalmers D. J. The conscious mind. Oxford: Oxford University Press, 1996.
5. Scheutz M. 1998. Implementation: Computationalism's Weak Spot, *Conceptus* 31 (79). 1998. Pp. 229–239.
6. Edelman G. Computing the Mind: How the Mind Really Works. Oxford University Press. 2008. – 627 p.
7. Churchland P.S. Reduction and the neurobiological basis of consciousness // A.J. Marcel & E. Bisiach (Eds.), *Consciousness in contemporary science*. New York: Oxford University Press. 1988. Pp. 275–304.
8. Wilkes K. V. Yishi, Duh, Um, and Consciousness // A.J. Marcel & B. Bisiach (Eds.), *Consciousness in contemporary science*. New York: Oxford University Press, 1988. Pp. 16–41.
9. Kim J. Physicalism, or Something Near Enough (Princeton Monographs in Philosophy). Princeton University Press. 2007. – 200 p.
10. Searle J. R. The rediscovery of the mind. Cambridge, MA: MIT Press, 1992.
11. Searle J. R. The mystery consciousness, New York: New York Review Books, 1997.
12. Velmans M. Is human information processing conscious? *Behavioral and Brain Sciences*, 14, 1991. Pp. 651–726.
13. Velmans M. Understanding consciousness (2nd ed.). Hove: Routledge. 2009.
14. Strawson G. Realistic monism: Why physicalism entails panpsychism. *Journal of Consciousness Studies*, 13. 2006. Pp. 3–31.
15. Патнэм Х. Философия сознания / Пер. с англ. Л. Б. Макеевой, О. А. Назаровой, А. Л. Никифорова; предисл. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 240 с.
16. Fodor Jerry A. Modularity of Mind: An Essay on Faculty Psychology. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1983.
17. Dennett D. C. Consciousness Explained. Back Bay Books. 1992. – 528 p.

Крайнов Андрей Леонидович

кандидат философских наук, доцент

Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова

Email: krainoval@sgau.ru

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы удвоения бытия человека в цифровом мире. Виртуализация социального бытия посредством создания метавселенной и оцифровки человеческого сознания заставляет задуматься о целесообразности развития информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, цифровизация, цифровой контроль, виртуализация жизни.

Crainov Andrei Leonidovich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov

VIRTUALIZATION OF LIFE IN INFORMATION SOCIETY AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

Abstract. The article deals with the doubling of human existence in the digital world. The virtualization of social life through the creation of a Metaverse and the digitization of human consciousness makes us think about the advisability of information society developing.

Keywords: information society, information technology, digitalization, digital control, life virtualization.

Виртуальная реальность представляет собой искусственно созданный мир, воздействующий на ощущения человека таким образом, что заставляет его воспринимать данный мир в качестве подлинно существующего. Проблема виртуальной реальности связана с удвоением бытия и вопросом о его истинности. Данная проблема всегда волновала человечество: Платон считал иллюзорным реальное бытие, противопоставляя ему идеальное; номиналисты и реалисты продолжили спор об истинном бытии в Средневековье, представители субъективного идеализма эпохи Нового времени подвергали сомнению существование материального бытия, экзистенциалисты в качестве истинного бытия полагали его переживание в процессе существования, постмодернисты отказались искать истину в данном вопросе и допускают многообразие интерпретаций и проявлений бытия.

Именно в философии постмодернизма, возникшей одновременно с зарождением информационного общества, понятия симулякра и симуляции, введенные в философский дискурс Платоном, обретают новые смыслы. Жан Бодрийяр понимал под ними означающее без означаемого, то есть репрезентацию того, что на самом деле не существует [см.: 1]. Согласно Жилью Делезу, в симулякре заключена позитивная сила, которая отрицает как оригинал вместе с копией, так и модель с репродукцией [см.: 2, с. 161–162]. В отличие от платоновского восприятие симулякра в качестве пассивной деградирующей картинки объективной реальности, симулякры Делеза активны, представляют собой процесс становления и способны создать свой собственный мир.

Приведенные выше представления о симулякрах французских постмодернистов особенно актуальны в современную эпоху развития информационного общества и процессов цифровизации. Если на первых порах его становления виртуальная реальность частично поглотила сознание человека, то с развитием технологий дополненной реальности (AR) и созданием Метавселенной (Metaverse), у нее есть все

шансы поглотить человека целиком: с его мыслями, чувствами, переживаниями, памятью, сознанием и самосознанием. Метавселенная как цифровая копия объективной реальности не только удвоит мир, но и удвоит или расщепит самого человека, одна половинка которого останется жить в реальном мире, а вторая будет постоянно пребывать в виртуальной реальности. Итогом такого расщепления станет смешение миров в человеческом сознании, утрата чувства реальности и самоидентификации, что самым негативным образом скажется на его психическом и физическом здоровье.

Проект Метавселенной Цукерберга (в Российской Федерации компания Meta признана экстремистской организацией) представляет собой не просто цифровую копию физической реальности, но полностью самостоятельный мир, резиденты которого будут иметь свои дома и транспортные средства, работу и досуг, проблемы с законом и с поиском средств на существование, любовные свидания и семьи... Основная задача реализации Метавселенной заключается в создании альтернативной реальности, отличающейся от своего прототипа только способом входа в нее, – посредством очков или шлемом AR/VR (дополненной/виртуальной реальности).

Уже сегодня крупнейшие игроки IT-рынка покупают в Метавселенной не только места под рекламу (этот маркетинговый ход – product placement – начал использоваться еще в компьютерных играх, особенно формата 3d), но и цифровую недвижимость. В связи с этим ярким трендом современной IT-сферы является инвестирование в NFT, то есть в уникальные невзаимозаменяемые криптографические токены, с помощью которых строятся цифровые объекты. Таким образом, Метавселенная, подобно матрице из одноименного фильма, согласно замыслу своих разработчиков, должна поглотить человечество, соединяя в себе три реальности: физическую, виртуальную и дополненную [см.: 3]. Главная опасность в том, что человек со временем может перепутать приоритеты этих реальностей, возводя виртуальное цифровое бытие на вершину пирамиды своей системы ценностей.

По мнению Ваторопина А. С., вопрос о безопасности пользователей и этичном поведении в Метавселенной заслуживает философского осмысления [см.: 4, с. 21]. Автор видит решение проблемы в создании новой моральной парадигмы, охватывающей всех участников данного проекта. Кажущаяся вседозволенность виртуального пространства Метавселенной способствует проявлению токсичного поведения. Например, жительница США (ее цифровой аватар) подверглась там сексуальному насилию [см.: 5]. В отличие от обычной компьютерной игры, в Метавселенной человек будет испытывать весь спектр ощущений, не различая их виртуальность. Данная специфика весьма опасна для человеческой психики, которая может серьезно пострадать в результате цифровой агрессии.

Еще одной опасностью виртуализации жизни в информационном обществе является утрата идентичности. Речь идет прежде всего о гендерной, возрастной, профессиональной идентичности. Донна Харауэй – автор Манифеста киборгов, яркий представитель американского киберфеминизма и философии постгуманизма – говорит о том, что время бинарных оппозиций, таких как черное-белое, мужчина-женщина и тому подобных, – прошло [см.: 6]. Современный человек не должен ограничивать свою идентичность какими-либо устоявшимися рамками, но, напротив, быть всем и ничем одновременно, что успешно воплощается с помощью киберпространства, в котором можно активно симулировать, то есть выбирать пол, возраст, род деятельности, место жительства, не боясь быть уличенным в подлоге, так как виртуальность, по сути, представляет собой один большой симулякр.

Влияние постулатов философии постгуманизма и информационной культуры на общество уже приносит свои плоды, которые проявляются в возникновении третьего пола, колумбайнах, кибермошенничестве, харрасменте, фейках и других асоциальных трендах. На западе, например, уже давно гендерная идентичность не ограничивается двумя полами, но иногда включает в себя 58, – именно столько полов пред-

ложила социальная сеть Facebook (запрещена в России) для американцев при регистрации [см.: 7]. Анонимность и вседозволенность виртуального пространства проецируются его завсегдатаями в обычный мир. Та легкость, с которой можно расстреливать врагов в 3d-шутерах, переросла в массовые убийства в школах. Согласно А. В. Пучнину, причиной колумбайнов является деструктивный Интернет-контент, влияющий на сознание несовершеннолетних [см.: 8].

С появлением дополненной реальности, выступающей в роли связующего звена между цифровым и физическим мирами, человек рискует утратить не только идентичность, но и адекватное восприятие окружающей реальности. Новая реальность Метавселенной будет одновременно включать в себя весь жизненный мир человека, не разделяя его на «здесь» и «там», что может привести к расщеплению сознания и психическим расстройствам. Мозг человека не привык испытывать подобные нагрузки. Более того, нельзя исключить эффект из кинофильмов «Матрица» и «Аватар», когда смерть в виртуальности приводила к смерти героя в реальном мире, так как его сознание испытывало колоссальные нагрузки и весь спектр ощущений, какие бы человек пережил в реальной ситуации.

Таким образом, проблема виртуализации человеческого бытия требует не только технического и технологического сопровождения, но непосредственным образом касается сфер этики и морали, права и социальной ответственности разработчиков. Если предоставить цифровым аватарам действовать в Метавселенной на свое усмотрение, подобно как в первых компьютерных играх, последствия могут быть непредсказуемыми не только для них самих, но и для всего человечества.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Перевод с французского А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
2. Делез Ж. Различие и повторение. СПб.; ТОО ТК «Петрополис», 1998. 384 с.
3. NFT и Метавселенная: как скоро мы будем работать и учиться в виртуальной реальности? URL: <https://vc.ru/hr/352450-nft-i-metavselennaya-kak-skoro-my-budet-rabotat-i-uchitsya-v-virtualnoy-realnosti> (дата обращения: 15.06.2022).
4. Ваторопин А. С., Ваторопин С. А., Тепляков И. И., Чевтаева Н. Г. Метавселенная: перспективы создания и социальные последствия // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №4(170). – С.19–25.
5. Американка заявила, что ее изнасиловали в Метавселенной. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/02/02/17228203.shtml> (дата обращения: 12.06.2022).
6. Haraway D. A Cyborg Manifesto: Science, Technology and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century // D. Haraway. Simians, Cyborgs, and Women: The Reinvention of Nature. N.Y.: Routledge, 1991. 202 p.
7. Многообразие полов. Зачем вводить 58 вариантов гендерной принадлежности. URL: https://aif.ru/society/people/mnogoobrazie_polov_zachem_vvodit_58_variantov_gendernoy_prinadlezhnosti (дата обращения: 15.06.2022).
8. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – №3(91). – С.115–120.

Кудашов Вячеслав Иванович

доктор философских наук, профессор

Сибирский федеральный университет,

Красноярский государственный медицинский университет им. В. Ф. Войно-Ясенецкого

Email: vkudasov@mail.ru

МЕДИЙНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Конструирование реальности в современном информационном обществе происходит все в большей степени не в феноменологическом intersubjective life world E. Husserl wrote about, but in the autonomous self-referencing reality of the mass media, as N. Luhmann believed.

Ключевые слова: информационное общество, конструирование реальности, медиа.

Kudashov Vyacheslav Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor

Siberian Federal University,

V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

MEDIA CONSTRUCTION OF REALITY IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The construction of reality in modern information society is increasingly taking place not in the phenomenological intersubjective life world E. Husserl wrote about, but in the autonomous self-referencing reality of the mass media, as N. Luhmann believed.

Keywords: information society, construction of reality, media.

Под влиянием развития информационных медиатехнологий происходит качественное изменение самого процесса конструирования реальности, который перестает быть «социальным», становясь «медийным». Философом, уже выдвигавшим идею «конца социальности» под влиянием медиатехнологий, был Ж. Бодрийяр. В эссе «Войны в заливе не было» [см.: 2, с. 102] он показывает, что событие огромной важности – война в Персидском заливе – не принадлежало ни реальности первичной, ни обыденной реальности жизненного мира, присутствуя в социуме и влияя на него посредством реальности массмедиа, которая, будучи самореферентирующей и автономной, является свободной от эпистемологической регуляции, функционально не подвержена проверке на соответствие реальному положению дел, не нуждается в реферировании к реальности иной, кроме своей собственной.

Социальность, существующая в реальности, конструируемой взаимодействием людей как субъектов, заменяется моделью «распределения индивидов как пунктов получения и передачи информации в пространстве даже еще более размеренном, чем конвергентное: пространстве связи, соединения» [1, с. 92]. Иными словами, определенность социальной реальности, конструируемая в реальности жизненного мира, превращается в неопределенность изменчивых сетевых коммуникаций, социум становится сетью. Происходит «преобразование реального в модель» [1, с. 93], то есть «реальность» конструируется не в связях людей в их жизненном мире обыденности, а в опосредованном медиа пространстве массовых коммуникаций, «модель» которых близка «внутренним схемам» функционирования масс-медиа, о которых писал Н. Луман [см.: 3, с. 32]. Образно говоря, «конец социальности» вызван «прикосновением Мидаса» масс-медиа, когда все, что попадет в пространство массовых коммуникаций, превращается в «зрелище», то есть действует не по схемам и максимум той социальной подсистемы, откуда оно пришло, но существует согласно схеме масс-медиа. Политическое перестает быть политическим, социальное – социальным, эпистемологическое – эпистемологическим.

Последнее особенно важно, поскольку референция к объективной реальности того, каковы вещи «на самом деле», являющаяся в том или ином виде основой эпистемологического дискурса, теряет свое значение в масс-медиа. Таким образом происходят процессы элиминации критериев истинности из общественного дискурса, и эпистемология утрачивает свою регулятивную функцию, ведь эта функция противоречит внутренней модели реальности масс-медиа.

Чем же становится любое утверждение, перейдя в реальность масс-медиа, если эпистемологические интенции к истинности, независимо от того, какую ее концепцию рассматривать, элиминированы в реальности масс-медиа? Масс-медиа равнодушны к реальному положению дел, поскольку, как пишет Бодрийяр, заменяют социальную «реальность» её моделью. Примером этого является рассматриваемое политологом Д. Робертсом отчуждение между двумя областями общественной жизни – *polisy*, то есть реальным политическим управлением и регулированием общественных отношений, и *politics* – включающим окружающую политику дискурс, который он также называет «медийным нарративом» [см.: 6]. Если *polisy* есть практика, оперирующая в реальности с прагматическими целями, то *politics* – это ее преобразованный масс-медиа двойник, ставший равнодушным к реальности, следующий собственным медийным целям. В рамках *politics* важно достичь своих целей путем передачи информации безотносительно ее истинности, как, например, предвыборные обещания не нуждаются в масс-медиа в корреляции с реальностью, и реальность «выборов» и реальность «управления» – есть две разные реальности и два различных дискурса.

Идею о трансформации процесса социального конструирования реальности выдвигают не только такие радикальные философы, как Ж. Бодрийяр, но и более поздние и умеренные представители социальной теории в рамках концепта «медийного конструирования реальности», например, исследователи медиа Н. Коулдри и А. Хепп [см.: 5]. Их название явно отсылает к работе П. Бергера и Т. Лукмана, которые показали, каким образом из повседневного взаимодействия людей формируется постепенно становящаяся внешней по отношению к ним социальная реальность. В рамках концепта медийного конструирования реальности становится вопрос о том, что развитие медиатехнологий трансформирует саму структуру этого процесса, и конструирование реальности происходит уже не «социально», а «медийно», то есть медиаторы коммуникации играют в ней определяющую роль. Первичной реальностью в концепции Бергера и Лукмана была реальность обыденности, в медийном же конструировании роль первичной реальности у обыденности перехватывает технологически конструируемая реальность медиаторов коммуникации, которые трансформируются из посредников коммуникации в ее законодателей, определяя и характер коммуникации, и ее участников, и социальную реальность, складывающуюся как результат коммуникации.

Коулдри и Хепп рассматривают дигитализацию и датификацию как способ влияния, порождающий принудительные схемы и структуры социального поведения. Поскольку цифровые медиа значительно увеличивают скорость коммуникации, они же порождают особую коммуникативную культуру «немедленного ответа», в которой коммуникативное ожидание субъектов подразумевает ожидание быстрого ответа, например, на сообщение в социальных сетях, отсутствие быстрого ответа воспринимается как незнание, демонстрация негативного отношения к коммуниканту. Это порождает императив «всегда быть на связи», который скрыто или явно структурирует социальную реальность.

Итак, Ж. Бодрийяр в идее «конца социального» и Н. Коулдри и А. Хепп в концепции медийного конструирования реальности выражают общую идею о том, что медиатизация социума трансформирует социальную реальность, в которой жизненный мир человека конструируется не его взаимодействием с другими, а общим взаимодействием с медиа, которые становятся всеобщим коррелятом любых форм соци-

альных отношений, где эпистемологической интенции к истинности не находится места.

Примером таких отношений является становящаяся все более влиятельной в медиатизированном мире максима конструирования «цифровой тел» людей и «цифровых двойников» организаций, когда успех деятельности зависит не столько от её реальности, сколько от её позиционирования в медиа, а социальный статус является вопросом формирования «цифрового тела» в социальных сетях. Реальность превращается в помеху достижения коммуникативных целей, что требует постоянного усиления «информационного следа», то есть формирование «цифровых тел» проходит тем успешнее, чем меньше оно зависит от положения дел «на самом деле», и чем больше любой аспект реальности может быть скрыт или гипертрофирован в «цифровом теле». Ошибки в таком позиционировании могут привести к крушению всей социальной жизни, что показывает нам «культура отмены», а негативный медиаповод может стать колоссальным ударом даже для самых влиятельных организаций [см.: 4].

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Перевод с фр. Н. В. Сулова. – Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. – 115 с.
2. Бодрийяр Ж. Дух терроризма/Войны в заливе не было. – М.: Рипол-Классик, 2017. – 226 с.
3. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
4. Филиппович Ю. С., Стрекалов Г. С. О некоторых особенностях феномена «культуры отмены» // Коллекция гуманитарных исследований. – 2021. – №1 (26). – С. 36–41.
5. Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality. – Cambridge: Polity Press, 2016. – 256 p.
6. Roberts D. (2010) Post-truth politics. Grist, April 1 [online] Available at: <http://grist.org/article/2010-03-30-post-truth-politics> (access date: 16.05.2021).

Лауфер Константин Маркович

кандидат философских наук, доцент

Первый Московский государственный медицинский университет имени
И. М. Сеченова (Сеченовский Университет)

Email: laufer_k_m@staff.sechenov.ru

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДОЛОГИИ SCOPING REVIEW
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ОБЪЕМА ПОНЯТИЯ
«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»**

Аннотация. В философском дискурсе спектр мнений о том, что такое «искусственный интеллект» и какие имеются общие коннотации с понятием человеческого мышления, сознания, интеллекта чрезвычайно широк. Естественно-научный подход, особенно со стороны нейробиологов, часто сводит проблему искусственного интеллекта к технической задаче построения «искусственного мозга». При этом мозг наделяется независимостью от человеческого «Я», представляется как самостоятельная единица, принимающая решения, управляющая человеческим сознанием и определяющая любые поступки человека. Современные исследования и эксперименты с «расщепленным» мозгом в нейрофизиологии возрождают идеи человека-машины, отсутствия у него свободы воли и мышления, и, как следствие, вообще отрицают человека как личность. Для теоретического осмысления феномена искусственного интеллекта необходимо непредвзятое и объективное установление содержания и объема понятия «искусственный интеллект» в сопоставлении с понятиями «человеческое мышление», «человеческий интеллект». Для этого предлагается проведение систематических обзоров предметного поля предлагаемого исследования по ScR-методологии.

Ключевые слова: мышление, интеллект, искусственный интеллект, систематический обзор, методология Scoping Review, ScR-методология.

Laufer Konstantin Markovich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Sechenov University, Moscow, Russia

**ON THE APPLICATION OF SCOPING REVIEW METHODOLOGY
TO DEFINE THE CONTENT AND SCOPE OF THE CONCEPT
OF “ARTIFICIAL INTELLIGENCE”**

Abstract. In philosophical discourse, the range of opinions on what is “artificial intelligence” and what are the common connotations with the concept of human thinking, consciousness, intelligence is extremely wide. The natural-scientific approach, especially on the part of neurobiologists, often reduces the problem of artificial intelligence to the technical task of building an “artificial brain”. In this case, brain is given independence from Human Self, represented as an independent unit making decisions, controlling human consciousness and determining any human actions. Modern research and experiments with “split” brain in neurophysiology revive the ideas of human-machine, the lack of free will and thinking and consequently deny human as a personality at all. For theoretical comprehension of the phenomenon of artificial intelligence an unbiased and objective definition of the content and scope of the concept “artificial intelligence” in comparison with the concepts “human thinking”, “human intelligence” is necessary. For this purpose, a systematic review of the subject field of the proposed research on ScR-methodology is proposed.

Keywords: thinking, intelligence, artificial intelligence, systematic review, Scoping Review methodology, ScR-methodology.

В определениях искусственного интеллекта можно выделить 4 основных подхода. 1) Рациональный философский подход, опирающийся на классическую философскую традицию понимания мышления, сознания, интеллекта, и строящего новое понятие как его антитезу. 2) Модернистская философия, которая понимает мышление как набор условных кодов, символов, тезаурусов, которые человек меняет в зависимости от ситуации, и применяющий этот подход к искусственным интеллектуальным машинам. 3) «Эволюционный», считающий разницу между животным миром и человеком и, соответственно, между человеком и «разумной машиной» чисто количественной [см.: 1]. 4) Естественно-научный подход (в первую очередь, со стороны нейрофизиологов), понимающий сознание только как функцию мозга, или его продукт [см.: 2]. Кроме этого, существует разнообразный «наукопоп», (как самого высокого качества, так и не очень), широко распространяемый через масс-медиа и социальные сети [см.: 3]. Внутри этих направлений существует широкий спектр определений, конкурирующих друг с другом и с определениями других подходов.

Огромное количество публикаций и еще более – количество мнений, определений и суждений, содержащихся в них, создает серьезный информационный шум, отвлекающий силы и время на его обработку и вычленение из него позитивного содержания. Более того, эти направления существуют как бы сами по себе, фактически не слыша друг друга, не пересекаясь с другими. Выработка объективного содержания понятий «мышления» и «искусственный интеллект» позволит и философам, и психологам, и нейрофизиологам, и специалистам по созданию «искусственного интеллекта», и даже журналистам и блогерам обрести исходную общую точку отсчета в обсуждении проблемы.

Методом решения указанной задачи предлагается методология Scoping Review, или методология систематического обзорного исследования [см.: 4]. Эта методология родилась из методологии систематических кокрейновских обзоров (Systematic Review) в медицине и является ее адаптацией к тем отраслям знаний, в которых применение систематических обзоров с последующим мета-анализом практически невозможно, в связи с отсутствием точных когортных исследований и числовых данных. Она объединяет развитые методики систематических обзоров [см.: 5] с традиционными обзорами научной литературы, предшествующие научному исследованию, и тематический анализ первичных статей в духе «качественных исследований» С. Квале [см.: 6]. Кроме медицины, фармакологии и биомедицины, буквально только десятки и единицы таких работ на сегодня проведены в психологии [см.: 7], истории и еще нескольких гуманитарных дисциплинах [см.: 8].

Поиск на просторах интернета не дал положительного ответа о существовании систематических обзоров или систематических обзорных исследований в области проблем мышления и искусственного интеллекта. Систематический анализ публикаций на указанную тему может быть организован только группой профессиональных философов и ученых, работающих в коллаборации, наподобие Cochrane Collaboration, под эгидой серьезной институции. Организация такой группы и налаживание взаимодействия требует времени и усилий, и представляется, что участники конференции «Философия и культура информационного общества» могли бы стать основой такой коллаборации. Организация такого сообщества в стенах Государственного университета аэрокосмического приборостроения, одного из ведущих технических университетов страны, способствовала бы привлечению к работе и ведущих специалистов по работе с искусственным интеллектом – математиков, программистов, инженеров, специалистов по Data Science и Computer Science. Тем более, что такая деятельность предполагает серьезную организационную и техническую работу в сфере регистрации и индексации большого потока разнонаправленных публикаций.

Для такой группы первоначальной задачей будет определение критериев включения публикаций в поле исследования и критериев исключения публикаций из систематических обзорных исследований. Критерием включения может быть верифи-

цируемость оснований исследуемых концепций, а критерием исключения – нефальсифицируемость предлагаемой к рассмотрению концепции. Следующим логичным шагом предполагается создание базы данных соответствующих публикаций с их индексацией и возможностью свободного доступа к ней научного сообщества.

Целью предлагаемого сотрудничества и данных систематических обзорных исследований является не утверждение правоты собственной концепции авторов систематического обзорного исследования, а выявление позитивного содержания различных концепций и их сравнительный анализ для предоставления научному сообществу как исходного основания для дальнейшего развития теории.

Библиографический список

1. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. – М.: Синдбад, 2020. – 496 с.
2. Газзанига М. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейронауки. – М., Издательство АСТ: CORPUS, 2021. – 272 с.
3. Стурмак К. Светоч разума. Рациональное мышление в XXI веке / При участии Д. Хофштадтера. – М., Издательство АСТ: CORPUS, 2022. – 512 с.
4. Кулакова Е. Н., Настаушева Т. Л., Кондратьева И. В. Систематическое обзорное исследование литературы по методологии scoring review: история, теория и практика. – Вопросы современной педиатрии. – 2021. – 20(3). – С. 210-221. DOI: 10.15690/vsp.v20i3/2271.
5. ГОСТ Р 56044-2014. Оценка медицинских технологий. Общие положения. – М.: Стандартинформ, 2015.
6. Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2001. – 301 с.
7. Arigo D., Mogle J. A., Brown M. M., Pasko K., Travers L., Sweeder L., and Smyth JM Methods to Assess Social Comparison Processes Within Persons in Daily Life: A Scoring Review // *Frontiers in Psychology*. – 2020, 10:2909. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02909. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.02909/full> (дата доступа 05.10.2022).
8. Балыхин М. Г., Косычева М. А. Обзор предметного поля как жанр научной коммуникации // *Health, Food & Biotechnology*. – 2020. – № 2(1). DOI: 10.36107/hfb.2020.i1.s284.

Лойко Александр Иванович

доктор философских наук, профессор

Белорусский национальный технический университет

Email: alexander.loiko@tut.by

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В МОДИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация. Исследована эволюция информационного общества к модификации национальной экосистемы. Описана несоразмерность локальных акцентов с критериями национальной экосистемы, особенно в экономической части обеспеченности локальности первичными материальными ресурсами.

Ключевые слова: информационное общество, национальная экосистема, локальность, модификация, экономика.

Loiko Alexander Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor

Belarusian National Technical University

INFORMATION SOCIETY IN THE MODIFICATION OF THE NATIONAL ECOSYSTEM

Abstract. The evolution of information society towards the modification of the national ecosystem has been studied. The disproportion between local accents and the criteria of the national ecosystem is described, especially in the economic part of the provision of locality with primary material resources.

Key words: information society, national ecosystem, locality, modification, economics.

Информационное общество на первом этапе эволюции формировалось в условиях без барьерной коммуникационной среды. Его ресурсная база имела глобальную основу, сформированную международным разделением труда. Локальные операторы постепенно переходили на единые глобальные протоколы коммуникации. Эту функцию взяли на себя транснациональные корпорации, которые стали осуществлять деятельность практически во всех национальных пространствах. Эти национальные пространства не препятствовали глобальной информационной коммуникации. Сформировалось убеждение, что транснациональные корпорации осуществляют только коммерческую деятельность. Открытость глобальному информационному пространству и международным материальным ресурсам стала нормой.

Даже когда в экономических науках стали по аналогии с биологией и экологией использовать концепт экосистемы фундаментальных подходов к переоценке ситуации, в контексте начавшейся глокализации никто не предпринимал. Причиной был инструментальный подход к пониманию цифровых платформ и цифровых экосистем. Суть его заключалась в создании удобной и эффективной модели цифровой логистики, ориентированной на клиента. Этим путем пошли многие корпорации, что позволило им добиться впечатляющих результатов в коммерческой деятельности.

Ситуация стала меняться под давлением эпидемиологических факторов жестких карантинных мер. Глобализация в этих условиях начала уступать место растущей роли национального государства и национального информационного пространства. Физические контакты претерпели сильные ограничения. Национальная экосистема в таких условиях стала близка по критериям к экологической экосистеме. В результате активная компонента глобальной коммуникации переместилась в виртуальное пространство информационных технологий [см.: 2]. Сформировалась новая социальность удаленных форм занятости, фриланса, логистики. С усилением роли цифровой экономики в ее пространстве переместились основные компоненты легальной и не-

легальной коммерческой деятельности. Сформировался феномен социальной инженерии, и стала расти преступность в информационном пространстве в модификациях фишинга и вишинга. Кибернетическая преступность стала одной из ключевых тем в национальном информационном пространстве.

На усиление роли национальной информационной экосистемы стала влиять тематика информационной безопасности. Она была расширена международной политической тематикой вмешательства во внутренние политические процессы государств через технологии кибернетических атак и взломов их информационных ресурсов. Последовала реакция в виде концепций национальной информационной безопасности. К этой тематике было подключено национальное право.

Смещение на приоритеты философии национальных экосистем продолжалось под давлением новой эпидемиологической реальности [см.: 3], а также вследствие кризиса классической модели глобализации. Суть этого кризиса заключается в разочаровании населения США и ЕС в результатах деятельности их транснациональных корпораций. Негативные оценки связаны с сокращением рабочих мест на национальных рынках труда в США и ЕС. Политики обнаружили, что благодаря глобализации аутсорсинга у США появился сильный экономический конкурент в лице КНР и обнаружился дисбаланс во внешней торговле с этой страной. Неокolonиальная глобализация, инициированная США, явно пришла в противоречие с национальными экономическими интересами среднего класса этой страны. Чтобы вернуть транснациональные корпорации в пределы США были актуализированы практики создания глобальных конфликтов. Их география связана с Украиной, Тайванем и Сирией. Основной удар конфликтной психологии США сконцентрировали на Российской Федерации и КНР. Практикой реализации этого удара стали экономические санкции против Российской Федерации и Республики Беларусь.

Как только экономические санкции против Российской Федерации и Республики Беларусь стали вводиться, обнаружился эффект экономического бумеранга. Выяснилось по росту цен на товары, автомобильное топливо, по дефициту товаров, что США и ЕС не соответствуют критериям национальной и региональной экономической экосистемы. Фактически переход в режим национальной и региональной экономической экосистемы предполагает наличие полной ресурсной и технологической самодостаточности, а также наличие емкого внутреннего потребительского рынка. По следствиям, созданным санкциями против Российской Федерации, видно, что даже обеспеченные природными ресурсами США по многим товарным и ресурсным группам зависят от экспорта из Российской Федерации. Еще худшая ситуация с соблюдением критериев региональной экономической экосистемы в Европейском Союзе. Это экономическое пространство не обеспечено собственными энергетическими ресурсами, а также калийными удобрениями, непосредственно влияющими на продовольственную безопасность.

Очевидным является факт того, что национальная экономическая экосистема не предполагает полного замкнутого контура. Это открытая система, которая интегрирована в международное разделение труда через механизмы спроса и предложения. Трудность в условиях разрушения нормативных оснований глобализации представляет логистика. Она приобретает новую архитектуру, что стимулирует развитие транспортных коридоров и предполагает рост инвестиций в перспективные направления кооперации национальных структур деятельности. За относительно короткое время глобализации КНР аккумулировала значительные инвестиционные ресурсы. Это государство является основным сторонником глобализации и сохранения международного разделения труда.

Кроме КНР и Российской Федерации выросла роль Индии, Индонезии, Бразилии, Саудовской Аравии, ЮАР, Ирана, Турции, Аргентины и Мексики. Они обладают большими ресурсами экономического роста и влияния на мировую динамику. Эта ситуация создает необходимость трансформации социальных наук и философии.

Европоцентризм не может более доминировать в образовательном процессе. Приоритет переходит к компаративистике и сбалансированному учету национальных и глобальных интересов всех участников мировой динамики.

При этом важно учитывать то, что противоречия в мировой динамике останутся. Поэтому актуальными выглядят исследования в области транслатерального мышления. На языке философии это мышление предполагает активные экономические контакты политических не единомышленников [см.: 1]. Это значит, что экономический детерминизм может доминировать над геополитическими амбициями и давать возможность бизнесменам недружественных и дружественных стран реализовывать экономические интересы в совместных проектах. В этих условиях важную роль приобретают институциональные посредники. С подобным статусом освоились Венгрия, Грузия, Сербия, Турция. Они делают акцент на национальные интересы и обеспечивают этим диалог и логистику для международного разделения труда.

Естественный исторический процесс выработает модель новой социальной реальности, к которой предстоит адаптироваться всем участникам международного разделения труда. Роль национальных экономических экосистем будет расти. Но этот рост будет тесно связан с человеческим капиталом и инвестиционными ресурсами. Многие государства Африки и Азии не смогут реализовать эти ресурсы из-за колониального наследия. Поэтому человечество будет иметь и дальше глобальную тематику продовольственной и технологической безопасности. Кто из государств будет отзываться на эту тематику, будет формировать свой международный имидж. Сильными аргументами санкционного давления такой имидж не завоеешь.

Таким образом, феномен национальной экосистемы еще только осознается человечеством. На этом фоне некоторые политические элиты делают фундаментальные и системные ошибки, связанные с пониманием мировой динамики. Остальные политические элиты государств пытаются минимизировать последствия национальных решений и адаптироваться к периоду турбулентности. Этот опыт будет способствовать росту политического опыта государств в области обеспечения устойчивого развития. С экономической точки зрения актуальность сохраняет индустриальное общество, которое идет по пути освоения цифровых технологий. Термин «информационное общество» на фоне возросших рисков мировой динамики требует верификации и более строгих критериев его распознавания в пространстве индустриальной реальности.

Библиографический список

1. Кобаяси К. Будущее транслатерального мирового порядка: переосмысление глобального партнерства в эпоху неопределенности. – М: Фонд развития и поддержки Международного клуба «Валдай», 2021. – 24 с.
2. Лойко А. И. Философия цифровых технологий. – Минск: БНТУ, 2022. – 207 с.
3. Marston H. R., Shore L, White P. J. How does a (Smart) Age-Friendly Ecosystem Look in a Post-Pandemic Society? // International Journal of Environmental Research and Public Health – 2020; 17(21):8276. DOI: 10.3390/ijerph17218276

Лукьянова Наталья Александровна

доктор философских наук, главный научный сотрудник
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Email: natalialukianova04@gmail.com

Скальная Оксана Анатольевна

аспирант, младший научный сотрудник
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Email: phdlife2030@gmail.com

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00757, <https://rscf.ru/project/22-28-00757>)

ФЕНОМЕН «РАСШИРЕННОГО Я» В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. На протяжении многих столетий человек «расширял» себя через внешние объекты, тем самым эволюционно развиваясь. Перейдя в социотехнологическую реальность, человек продолжил свое расширение в цифровом мире. Современный человек – *homo cyberus*, в своей жизнедеятельности он расширен компьютерными и цифровыми технологиями. Достроенный с помощью цифровых устройств, а также гиперподключенный к цифровому пространству через сеть Интернет, человек живет в смешанной реальности. Как следствие, человечество находится в динамичном процессе конструирования нового цифрового «я», в связи с чем исследования цифровых расширений приобретают всевозрастающую актуальность.

Ключевые слова: расширенное я, цифровые технологии, *homo cyberus*.

Lukianova Natalia Aleksandrovna

Doctor of Philosophy, Chief Researcher
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Skalnaya Oksana Anatolievna

PhD student, Junior Researcher
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

THE PHENOMENON OF "EXTENDED SELF" IN THE AGE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. For many centuries, humans have been "extending" themselves through external objects, thereby developing evolutionarily. After entering the socio-technological reality, humans continue their expansion in the digital world. Modern humans are *homo cyberus*, in their lives they are extended by computer and digital technologies. Additionally constructed by digital devices, as well as hyper-connected to the digital space via the Internet, humans live in a mixed reality. As a result, humanity is in the dynamic process of constructing a new digital self, thus the studies of digital extensions become increasingly relevant.

Keywords: extended self, digital technologies, *homo cyberus*.

На протяжении многих столетий человек «расширял» себя через внешние объекты, тем самым эволюционно развиваясь. Концепция «расширенного я» впервые была предложена в 1988 году американским бизнес-академиком в области маркетинговых исследований Расселом Бэлком. Обсуждение этого феномена было инспирировано его статьей "Possessions and the extended self", где было приведено первое определение расширенного «я» «...как тела, внутренних процессов, идей и переживаний, а также тех людей, мест и вещей, к которым человек чувствует привязанность» [1, с. 141]. Бэлк пришел к выводу, что осознанно или нет, тело, мысли, идеи и опыт, а также другие люди, места и вещи выступают репрезентацией человека, ста-

новятся его расширением. Данное утверждение стало лейтмотивом для изучения феномена «расширенного я» различными учеными, а сам автор в последующем выпустил еще ряд статей по данной тематике с учетом цифровой реальности.

Перейдя в социотехнологическую реальность, современный человек продолжил свою достройку в цифровом мире. Под расширением личности в цифровую эпоху подразумевается расширение возможностей когнитивной деятельности человека через внешние цифровые устройства и интернет-технологии, о чем писал изобретатель компьютерных технологий Дуглас Энгельбарт. По мнению изобретателя, посредством внешних инструментов человеку доступно «расширение человеческого интеллекта», его приумножение, для решения сложных задач. Также о технологическом расширении писал советский ученый Иосиф Фейгенберг и ввел понятие «Человека Достроенного» (*Homo sapiens perimplens*), завершившего эпоху Человека Разумного. Как утверждает автор, «человек достроенный – это единый организм, а не организм, просто использующий что-то из своего окружения. Это организм, достроивший себя и уже нежизнеспособный (в своем новом качестве) без этих достроек» [2, с. 8]. Описывая зависимость человека от электронных устройств в процессе технологической трансформации общества, уместно привести цитату В. А. Плешакова, автора понятия киберсоциализация: «современный человек как *Homo Sapiens* на рубеже XX–XXI вв. фактически превращается в уникальный новый вид — “*Homo Cyberus*» [3, с. 15]. Иными словами, это новый антропологический тип человека, в своей жизнедеятельности расширенный компьютерными и цифровыми технологиями. Согласно же другому исследователю, Ингрид Ричардсон, ощущая мобильные устройства как продолжение себя, мы тем самым уже переходим на следующий уровень технологической эволюции, превращаясь в своего рода киборгов [см.:4].

Бэлк в статье “*Extended self in a digital world*” ввел поправки к толкованию расширенного «я» в его первой фундаментальной работе [см.: 5]. Одной из характеристик новой реальности является дематериализация. Дематериализация физических объектов привела к появлению цифровых форматов документов, книг, музыки, сообществ, социальных мероприятий и др. Автора интересует вопрос, обладают ли виртуальные расширения теми же свойствами, как и физические? Какие новые смыслы они привносят? Например, без телефона человек чувствует себя некомфортно, неспокойно, даже потерянно, что говорит об этом устройстве, как важнейшей части расширенной системы человек-технологии. Или другой аспект – как происходит обмен и хранение виртуальных объектов по сравнению с материальными носителями? Сказывается ли это на ощущении уникальной принадлежности вещи человеку? Возможность перевоплощаться в аватаров и иметь множественные личности – другой аспект цифрового мира. Например, будучи в роли какого-то аватара, человек переносит его характеристики и в свою жизнь. В философской литературе этот феномен похож на конструкт симулякр, рассматриваемый в трудах Ж. Делеза и Ж. Бодриера, и в данном контексте можно говорить о цифровом симулякре [см.: 6]. Наша репрезентация в цифровом мире требует постоянной и регулярной работы – обновление статуса, фотографий, реагирование на комментарии. Через реакции других на наши расширения мы также приобретаем знание о нас самих, тем самым совместно конструируя свою цифровую идентичность.

В современных работах российских ученых при описании жизнедеятельности человека в цифровом мире используются такие понятия, как «цифровая личность», «виртуальная личность», или «сетевая личность». Солдатова Г. У., профессор МГУ кафедры психологии личности, постулирует, что расширение цифровой личности происходит, «...когда развивающееся сознание в познавательном и коммуникативном плане фактически сращивается с внешними орудиями (гаджетами) и знаковой реальностью (Интернетом)» [7, с. 444] и в 2018 году вводит понятие цифровой социализации как получение и воспроизводство социального опыта в цифровой среде. Иными словами, современный человек – это не только достроенный с помощью

цифровых устройств, но и гиперподключенный к цифровому пространству через сеть Интернет. Как следствие, человек живет в смешанной реальности и традиционное социальное расширение через физические контакты все больше переходит в киберпространство, создавая новые вызовы в создании и поддержании социальных связей.

Сейчас, в эпоху стремительно развивающихся цифровых технологий, проводится все больше исследований в области социотехнологического расширения, так как затрагиваются социально-культурный, экономический и психологический аспекты жизнедеятельности человека. В современном цифровом мире вещи дематериализуются и переходят в виртуальное пространство, и мы сталкиваемся с необходимостью искать новые эффективные способы коммуникаций. Для взаимодействия с новой видоизмененной реальностью человек освоил целый арсенал инструментов 21 века: как социальные сети, форумы, платформы с видео и фото контентом, видеоигры, и т.д., продолжая беспрецедентное цифровое расширение своей личности. Человечество находится в динамичном процессе конструирования нового цифрового «я», смешанной реальности и в поиске новых способов жизнедеятельности в ней, в связи с чем исследования цифровых расширений приобретают всевозрастающую актуальность.

Библиографический список

1. Belk Russell W. Possessions and the Extended Self // Journal of Consumer Research. – 1988. – № 15(2). – Pp. 139–168.
2. Фейгенберг И. М. Человек Достроенный и этика. Цивилизация как этап развития жизни Земли. – Москва: Медицинское информационное агентство, 2011. – 128 с.
3. Плешаков В. А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16. – № 2. – С. 15–18.
4. Richardson I. Pocket Technospaces: The Bodily Incorporation of Mobile Media. – 2007. – № 21(2). – Pp. 205–215.
5. Belk Russell W. Extended Self in a Digital World // Journal of Consumer Research – 2013. – № 40(3). – Pp. 477–500.
6. Даведенко С. В. Философская рефлексия цифрового опосредствования сетевой личности: постановка проблемы // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2021. – Т. 2. – № 7. – С. 13–21.
7. Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 431–450.

Меднис Наталья Вольдэмаровна

кандидат философских наук, доцент

Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ»

Email: natalymednis@gmail.com

ИННОВАТИКА КАК СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ. ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье указывается необходимость переосмысления инновационного подхода в системе образовании в целом, и с учетом возможностей лиц "третьего возраста". Современные методы не позволяют перейти в новую фазу развития человеческого познания, поэтому необходимо использовать то, что определяется как "научная фантазия". Предлагается вернуться к формированию подобного мышления в рамках в рамках специальных курсов и художественного творчества.

Ключевые слова: инновационные системы, образование, третий возраст.

Mednis Natalya Voldemarovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Baltic Fishing Fleet State Academy FSBEI HE "KSTU"

INNOVATION AS A SYSTEM OF THINKING FORMATION. GERONTOLOGICAL ASPECT

Abstract. The article indicates the need to reconsider the innovative approach to the education system as a whole, taking into account the capabilities of people of the "third age". Modern methods do not allow us to move into a new phase of the development of human cognition, therefore it is necessary to use "scientific fantasy". It is proposed to return to the formation of such thinking within the framework of special courses and artistic creativity.

Keywords: innovative approach, third age, scientific fantasy.

Человечество вступило в эпоху, когда в силу роста населения, геополитических проблем каждый последующий шаг в планируемом развитии должен быть тщательно выверен. Очень малый процент супружеских пар избежал разводов. В результате эта модель пагубных отношений досталась и родителям нынешних миллениалов. Понятно, что имея опыт неудачных отношений в предыдущих двух, желания создавать свои семьи будет минимальным. С учетом, что в неполных семьях, где родители зачастую вступают в повторный брак, отношения детей и родителей напряженные, рожать своих желания не возникает. Но, как правило, это из-за сложности в общении с противоположным полом. Создание определенных жилых пространств, с детскими центрами, образовательной средой и необходимой структурой, где статус «мать-одиночка» не является социально ущербным, может значительно изменить ситуацию. На этом примере можно рассмотреть возможности инновационного подхода для решения проблемы большей части женского населения. Но на это же поколение свалится проблема обеспечения пенсией тех, у кого нет детей, что явно не улучшит их качество жизни. Надо отметить, что в России инновационные процессы для вовлечения пенсионеров в трудоспособную категорию очень значительны. Если раньше большинство в начале пенсионного возраста подрабатывало на низкоквалифицированной работе (продавец, домработница и т. д), что все же требовало физической нагрузки, то сейчас задействовано переобучение на ИТ-отрасль, экскурсионное обслуживание, различные бюро одноразовых услуг и подобное, чтобы пожилой человек чувствовал себя социально значимым. А инновационное мышление присутствует у очень малого количества. Инновационное мышление является позитивистским по своей сути. И если в зрелом возрасте работа с полностью новой информацией является затруднительной, то с этой позиции достаточно эффективна. На период заслуженного

женного отдыха многие откладывают возможность заняться творчеством. Один из вариантов развития мышления в зрелом возрасте – это написание искусствоведческих эссе о современном творчестве (живопись, театр, литература, кино и т. д.). Для изучения вопроса необходимо погружение в материал, но преимущество в том, что человеку уже есть с чем сравнивать, есть некая база за прошедшие годы, что, несомненно, позволяет сделать более глубокое исследование. В настоящее время популярно говорить о том, что столетие назад сформировалось целое поколение великих ученых советского периода. Это то, что называли научной фантазией. В своих произведениях ученые, проявившие себя как литераторы-фантасты (Иван Ефремов, высокообразованный Александр Беляев) описывали невероятные возможности человека и технологий. Теперь уже очевидно, что в своих работах они предвосхитили огромное количество научных открытий. Надо отметить повесть Александра Беляева "Звезда КЭЦ", посвященную Константину Эдуардовичу Циолковскому, чьими трудами он увлекался. А именно Циолковский в своей рукописи "Руководители человечества" указывает на то, что развитие творческих возможностей человека – дело сугубо педагогов, поскольку одаренность природная от родителей пока еще загадка, но открытие потенциала – это реальность [см.: 4]. Сейчас принято достаточно критично относиться к раннесоветскому периоду нашей истории, но очевидно, что это был невероятный всплеск творческой энергии, давший миру И. В. Курчатова, С. П. Королева, П. Л. Капицу и многих других. Если рассматривать их биографии, то путь в науку был буквально из ремесленных училищ, то есть говорить о наследственной гениальности не приходится. Но общий научный подъем вывел их на научную орбиту, которой многие достигли поныне. Сейчас не принято рассматривать труды В. И. Ленина в философском контексте, но тем не менее, он огромное внимание уделял процессам познания в своих "Философских тетрадах", указывая суть законов как отражение объективного и субъективного в человеке [см.: 3, с. 152]. Именно с подачи Ленина в системе высшего образования студенту предлагалась "полезная мечта". А сам Циолковский считал, что именно за мечтами и сказками следует научный расчет, а потом осуществление задуманного [см.: 4, с. 180]. В настоящее время вектор образования в университетах сместился на практические навыки. Эпоха технологий предполагает постепенный переход на более высокую ступень, а это требует подготовки специалистов узконаправленных. Но если мы рассмотрим фантастическую литературу, на которой они воспитываются, то обнаружим жанр фэнтези как самый популярный, где все решается при помощи магии. Но сам тренд создания новых, пусть и гипер-фантастических идей необходим и справиться с этим вполне могут представители "третьего возраста", что, несомненно, повлияет благотворно и в социальном плане. И здесь необходимо упомянуть и Иммануила Канта. Его труд "О педагогике" не самый популярный по частоте цитирования, но именно там высказана великая мысль о воспитании идеи, о том, что план воспитания должен быть построен с космополитической точки зрения [см.: 1, с. 187]. Здесь Кант предвосхищает идею философии общего дела Николая Федорова, говорит о государственных институтах, которые заинтересованы в образовании граждан только для нынешних целей, и считает, что искусство управлять и искусство воспитывать являются самыми сложными. И именно род людской, а не отдельные родители должны дать основы для развития, так, чтобы человек мог максимально реализоваться. И здесь достаточно сложная грань между научной фантазией и фантазерством. Надо отметить, что далеко не все предсказания Циолковского были осуществлены. Но были и те, которые осуществлены или доказаны гораздо позже. Например, американский психолог Кэррол Изард в середине прошлого века предложил теорию дифференциальных эмоций и далее синусоиду эмоций. То есть последующая эмоция гасит предшествующую. Сложно не вспомнить в этом случае мнение Циолковского о суммарности жизненных ощущений, равных нулю [см.: 2, с. 208]. Надо сказать, что советская наука отнеслась ко мнению Циолковского и ко мнению Изарда достаточно скептически. Зато в настоящее время

все практикующие психологи используют эту формулу для работы с пациентами. Понимание инновационных моментов в познании в зрелом возрасте намного проще. Во-первых, жизненный опыт уже позволяет оценивать и предлагать варианты, которые на самом деле не так и неосуществимы. Во-вторых, база знаний помогает создавать футурологические прогнозы. Невероятно, но факт. Улучшение материального положения на тот момент относительно качества жизни в СССР не привело к интеллектуальному прорыву. Появилось такое понятие как "переподготовка", то есть очень поверхностное обучение, ознакомление со специальностью того, кто уже имеет какой-либо диплом об образовании. Более того, "многодипломность" приветствуется как показатель не столько знаний, сколько демонстрация приспособляемости к различным ситуациям. Задача университетов очевидна – вычлнять из этой массы будущую надежду человечества. Ни в коем случае не хотелось бы опираться на материальный фактор как на основной. Само понятие "ученый" нивелировано, и звучит даже иронично как определение по отношению к конкретному человеку. Обозначение ученой степени достаточно, она уже просто декларирует уровень образования, достаточный для преподавания, а не для научной деятельности. Каким же образом можно решить уже давно назревшую проблему? Прежде всего, обязательным созданием научного ядра и своего уникального направления в каждом институте при университетах. Вопросы материальной стимуляции, разумеется, важны, но не этот фактор решает рост творческого потенциала. Самое главное, если есть осознание нужности процесса, а не симуляция этого. Как правило, в молодом возрасте идея имеет решающее значение для дальнейшего выбора. Более того, многие отказываются от карьеры и финансового роста именно ради возможности заниматься творчеством. И это те, кто имеет высшее образование, но его в свое время не направили в нужное русло. Научная система им представляется чем-то ненужным, неинтересным. Именно в этот период и необходимы инновационные методы привлечения к научной деятельности.

Библиографический список

1. Кант И. Избранное: в 3 т. – Калининград: Янтарный Сказ, 1995. Т.1. – 248 с.
2. Космодемьянский А. А. Константин Эдуардович Циолковский. – М.: Наука, 1987. – 303 с.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 29. М.: Госполитиздат, 1969. – 782 с.
4. Циолковский К. Э. Руководители человечества // Архив Академии наук РФ. Ф 555. Д. 466. Л. 2 Дата на рукописи: сентябрь 1929.

Мельникова Галина Владиславовна

аспирант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Email: MelnikovaGalina999@gmail.com

СТРУКТУРА РЕАЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Включение в сферу реального области возможного делает реальность шире действительности. Важно определить границы перехода виртуального в реальное, изучить способы конструирования и потенцирования действительности. В качестве конституирующих элементов современной реальности в статье рассматриваются виртуализация, постмодернистские концепты ризомы, транспозиционности; язык, современные мифологии; снятие иерархичности, демократизация смыслов, теневая система. Анализируется позитивное и негативное последствия смешения виртуального и реального.

Ключевые слова: реальное, виртуальное, постмодернизм, ризи́ма, транспозиционность, теневая система.

Melnikova Galina Vladislavovna

PhD student

Perm State Research Polytechnic University

THE STRUCTURE OF REALITY IN THE POSTMODERNITY

Abstract. The inclusion of the realm of the possible in the sphere of the real makes reality wider than actuality. It is important to determine the boundaries of the transition from the virtual to the real, to study the ways of constructing and potentiating reality. As constitutive elements of modern reality, the article considers virtualization, postmodern concepts of rhizome, transpositionality; language, modern mythologies; removal of hierarchy, democratization of meanings, shadow system. The positive and negative consequences of mixing virtual and real are analyzed.

Keywords: real, virtual, postmodernism, rhizome, transposition, shadow system.

Реальность довольно давно активно конструируется человеком. Преобразование, а не покорное приспособление – в этом заложен и демиургический замысел человека избавиться от природной субстанции вещей, заменив её субстанцией синтетической, и гордая идея пересоздать мир начиная с той стадии, где оставил его Бог [см.: 4]. Взаимопроникновение реального и виртуального, множественность порталов их взаимного перехода являются важной приметой постсовременности. Это связано с расширением технологических возможностей построения систем виртуальной реальности, с мифотворчеством, с эволюцией социальных отношений.

Мир развивается по пути всё большего абстрагирования явлений: от фетиша, тотема, племенных богов – к идеальной абстракции монотеизма; от овеществлённых эквивалентов обмена – ко всё более символичным пластиковым картам, биткои́нам и т. д. Увеличивая разрыв с природой, человечество создавало огромное количество социальных конструктов – страты, искусство, властную иерархию, демократические идеалы, религию, экономику – которые, усложняясь, шли по пути дифференциации и обособления, но сегодня смешались в глобальном капиталистическом и цифровом пространстве [см.: 8].

С упразднением многих ценностей традиционного общества, снижением роли религии и традиций, сословности, человек отходит от фатализма и проектирует свою жизнь сам: создаёт образы в социальных сетях, творит свой имидж, занимает активную позицию архитектора своего жизненного пути. Рационализирует семейные отношения (брачный контракт); применяет технологий тайм-менеджмента. Время с

пьедестала трансцендентального идеала помещается прагматичным человеком в эмпирическую реальность, становится личным, программируемым. В этом ключе действуют и так называемые «министерства правды», переписывающие историю в русле нужной идеологии.

Виртуализация, дополненная реальность, активно внедряемые во все сферы жизни общества, получают в союзники в борьбе за инверсию реального/нереального также подрыв доверия к действительности и транспозиционность (упразднение дихотомий: «мужское – женское»; «прекрасное – безобразное»; «добро – зло»; «человеческое – нечеловеческое») [см.: 4]. Получается встречный процесс, удваивающий иллюзорность границы реального в современном мире и сложность её демаркации.

Интернет стал «великим инквизитором» иерархичности, так как попадая в дигитальное пространство всё уравнивается в правах на существование: на одной онтологической плоскости оказываются мифы, религиозные образы, супергерои из комиксов, блогеры, политические деятели, кинозвёзды. В современном обществе не защищённые запретами знаки становятся полисемантическими, так как доступны для использования всеми социальными группами [см.: 3].

Ж. Делёз и Ф. Гваттари, развивая постструктуралистские идеи шизоанализа, говорят о современном человеке как Теле Без Органов, переживающем неиерархический способ существования, основанный на переходах множественности и идентичности. Хаотичное, ацентричное и нематериальное пространство воплощается концептуальной моделью «Хаосмос-Ризома». Ризома устанавливается как антиструктура (стремление выйти за рамки структуралистских теорий). Это позволяет мыслить мир в соответствии с динамикой множественности и обменов, движениями потоков и проектировать пространства, которые больше не ограничены и атрибутированы, а детерриториализованы и ретикулярны [см.: 5].

Эта концепция воплощается в науке: например, в плюрализме постмодернистских концепций времени, конвенциональности истины; во фрактальных объектах математика Мандельброта; в дезлитизации политики; в случайной музыке Пьера Булеза, атональных произведениях А. Шёнберга. Сам Арнольд Шёнберг предпочитал термин «пантональность», означающий не отрицание тональности, а «синтез всех тональностей». Это служит удачной метафорой демократизации, «равномерному темперированию» всех смыслов, одновременно звучащих и блуждающих в сегодняшнем мире.

Язык и реальность взаимно творятся. «На символическом уровне лингвистическое обозначение достигает максимального отделения от “здесь-и-сейчас” повседневной жизни, и язык воспаряет в такие выси, которые не только *de facto*, но и *a priori* недоступны повседневному восприятию» [2, с. 29]. Таким образом, сам будучи абстракцией, язык может выходить за пределы реальности, конструируя, например, такие понятия как религия, философия, искусство, наука, а также объективируя их в действительность.

Мир бесконечно суггестивен, по выражению Р. Барта. Все, что покрывается курсором, может стать мифом – фотографии, кино, репортаж, спорт, спектакли, реклама, даже пена в рекламе стирального порошка [см.: 1]. Жизненность мифа обуславливается, во-первых, стремлением людей объяснить непонятные явления окружающей действительности, во-вторых, получить непротиворечивую картину мира.

Мифологизируются события: им придаётся значение «дезорентирующих контуров», которые меняют вектор общественного развития. Например, разрушение башен Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, по мнению многих исследователей, стало водоразделом между эпохой постмодернизма и постпостмодернизма. Ж. Бодрийар в своей работе «Символический обмен и смерть» 1976 г. по иронии назвал их «неуязвимыми сверхзнаками всемогущества системы». Мы вышли на новый уровень глобальности, взаимосвязи и взаимозависимости, триумфа высоких технологий (эсхатологический процесс, поражающий сознание необратимо-

стью разрушения башен, транслировался в прямом эфире на весь мир). Падение World Trade Center окончательно провозгласило многополярность мира и нейтрализацию иерархий.

Негативный смысл размывания границ реального очевиден: мы теряем ориентиры, оказываемся в неопределённости открытого моря и всё ускользающего горизонта. Вероятно, именно в таком пространстве становятся возможными скалшутинг, терроризм, Исламское государство. Тотальный плюрализм фактически легитимирует радикальные идеологии, а возведённая в принцип толерантность и отсутствие предпочтительных векторов приводят к кризису идентичности [см.: 6].

Важное значение определения референций между виртуальным и реальным имеет фокус рассмотрения их через позиции «возможное» и «действительное». Жизнь человека обеспечивается движением к актуально несуществующим предметам, их постепенной актуализацией [см.: 7]. Виртуальное потенцирует действительное. Этимологически восходящую к латинскому «virtus» (высшие качества и добродетели) виртуальность можно сравнить с «теневой системой», то есть «системой эквивалентов высшего уровня, существующей на низшем уровне – в рамках той части низшего, которая включена в высшее» [9, с. 183]. Реализующаяся возможность, таким образом, играет определяющую роль всеобщей тенденции в развитии материи как субстанции – развитие детерминировано самим собой, еще не реализованным.

Позитивный смысл в стирании границы виртуального/реального в том, что вавилонская полифония эпох и смыслов постмодернистского периода гомогенизировала до однородности культурные коды и архетипы. Быть может, это наш единственный шанс избавления от многовекового палимпсеста с его хаотично всепросвечивающими эпохами, чтобы, оказавшись вновь у *tabula rasa*, открыться восприятию мира без иерархий и границ, мира в вечной творческой эволюции. Или же мы, всё более погружаясь в цифровую (от араб. *ṣifr* «пустой, ноль») реальность, создали симулякр апокалипсиса и, наподобие дантовских грешников, которые шествуют вперед с лицом, обращенным назад, будем обречены отныне на постоянные самоповторы и копирование тени от тени мира эйдосов?

Библиографический список

1. Барт Р. Мифологии. – М.: Академический Проект, 2008. – 351 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: “Медиум”, 1995. – 323 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000.
4. Бодрийяр Ж. Симуляции и симулякры. – Постум. – 2017. – 240 с.
5. Делёз, Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. пер. с франц. Д. Кралечкина. – Екатеринбург: У-Фактория. – 2008. – 672 с.
6. Емелин В. А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. – 2017. – №2(26). – С. 5–15.
7. Лоскутов Ю. В. Возможность и действительность в структуре объективной реальности // Вестник Омского университета. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 65–71.
8. Мазоренко Д. А. Автомодернизм после постмодерна. Как выглядит «социальное» в цифровую эпоху? // Галактика медиа: журнал медиа исследований. – 2019. – №2. – С. 202–224.
9. Орлов В. В. Материя, развитие, человек. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1974. – 397 с.

Овчаров Антон Олегович

доктор экономических наук, профессор
Российский государственный университет правосудия
Email: anton19742006@yandex.ru

Овчарова Татьяна Николаевна

кандидат философских наук, доцент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Email: ovcharovat@yandex.ru

ЛИДЕРСТВО В НАУКЕ И НАУЧНОЕ ЛИДЕРСТВО: КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. Анализируется связь и различие между лидерством в науке и научным лидерством в контексте разных видов коммуникации, дается оценка научному менеджменту и управленческому лидерству.

Ключевые слова: коммуникация в науке, научная коммуникация, лидерство в науке, научное лидерство, инновационное развитие, научный менеджмент, управленческое лидерство.

Ovcharov Anton Olegovich

Doctor of Economics, Professor
Russian State University of Justice

Ovcharova Tatiana Nicolaeвна

PhD (Philosophy), Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

LEADERSHIP IN SCIENCE AND SCIENTIFIC LEADERSHIP: A COMMUNICATIVE CONTEXT

Abstract. The relationship and difference between leadership in science and scientific leadership in the context of different types of communication are analyzed; an assessment of scientific management and managerial leadership is given.

Keywords: communication in science, scientific communication, leadership in science, scientific leadership, innovative development, scientific management, management leadership

В литературе последних лет проблема научного лидерства рассматривается достаточно активно. Но, как справедливо отмечено, основным препятствием для понимания феномена научного лидерства выступает смешение близких, но не тождественных понятий [см.: 1, с. 90]. В этой связи укажем на имеющийся перекрестный смысл понятий «лидерство в науке», «научное лидерство», «управленческое лидерство», позволяющий не отождествлять понятия, но видеть связь и различие между ними в коммуникативном контексте.

Первостепенное значение в оценке ученого как научного лидера традиционно отводится таким характеристикам, как его первенство (приоритет) в производстве нового научного знания, значимость (признание) полученного им результата, способность его вести «за собой других ученых своим научным результатом» [2, с. 103]. Считаем целесообразным закрепить за понятием «лидерство в науке» процесс взаимодействия ученого-лидера и его коллег, ориентированный на реализацию внутренних исследовательских задач научным сообществом. Тогда как активную коммуникацию ученых с не-учеными в публичном пространстве, взаимодействие науки и общества будем рассматривать как сферу проявления научного лидерства. В обоснование данной позиции сошлемся на принятое в литературе разделение научных коммуникаций на две разновидности [см.: 3, с. 116–117]. Внутренняя коммуникация, или ком-

муникация в науке, формируется как через непосредственные связи ученых – научные дискуссии, выступления на семинарах, конференциях, так и опосредованные – публикации в журналах, издание монографий, сборников и пр. Внешняя коммуникация отображается понятием «научная коммуникация» и связана с продвижением научных идей за пределы научного сообщества, трансляцией научных идей в массовое сознание, популяризацией научных результатов. Коммуникативный контекст позволяет увидеть специфику лидерства в науке и научного лидерства, хотя допускаем, что в других контекстах данные понятия могут использоваться как синонимы.

На содержательном уровне лидерство в науке связано с получением нового научного продукта, который демонстрирует реализацию творческого потенциала лидера и его коллег. Творческий процесс в современной науке – не удел одиночек, а совместная работа ученых, предполагающая научные обсуждения, дискуссии, критику, то есть он происходит в коммуникативном пространстве. Внутренняя профессиональная коммуникация выступает условием научного творчества, фактором появления нового знания, способствует обоснованию объективности нового знания, легитимизирует научную новизну как критерий творчества. К. Поппер заметил, что научная объективность не может быть основана на личной беспристрастности ученого. «Она есть результат дружески враждебного сотрудничества многих ученых» [4, с. 251]. Таким образом, лидерство в науке, тесно связанное с творческим характером научной деятельности по генерированию нового знания, атмосферой, поощряющей дискуссии и разные мнения, проявляется в условиях, благоприятствующих профессиональной коммуникации ученых.

Лидерство предполагает кого-то в качестве лидера, но оно социально по своей природе. Социальный аспект лидерства находит отражение в научном лидерстве, которое конституируется внешней научной коммуникацией. В коммуникативном поле научного лидерства осуществляется связь научного лидера с общественностью, наука соотносит свои цели и задачи с общественными целями. Выдающиеся ученые-лидеры (А. Ф. Иоффе, Л. Д. Ландау, П. Л. Капица и др.), обладали не только научно-исследовательским, но и педагогическим, организаторским талантами, коммуникативными навыками, необходимыми для решения сложных задач по улучшению социального контекста науки. Они успешно сочетали научные исследования с обучением студентов, были инициаторами создания новых научных направлений, сети научных институтов и учреждений, то есть активно включались в социальные коммуникации, в том числе и с управленческими структурами, меняя облик науки, осознавая ее высокий общественный статус, ценность научного знания, социальную роль ученых. Научное лидерство, таким образом, можно рассматривать через интеграцию ученых в те формы коммуникации, которые характеризуют науку как социальный институт. Это внешние коммуникации по отношению к процессу производства знаний, но они направлены на совершенствование научной деятельности, создание необходимых условий для протекания исследовательского, творческого процесса, и поэтому освоение ученым-лидером широкого диапазона социальных коммуникаций актуализирует процесс научного лидерства.

В современной науке коммуникативное пространство научного лидерства существенно расширилось, обнаружилось такие коммуникативные каналы, в которые ученые ранее не были включены или могли их избегать, а сегодня поставлены перед необходимостью к ним подключаться. Ориентация современного общества на инновационное развитие требует от науки реализации на практике иницированных ее лидерами новых идей. Поэтому в содержание понятия «научная коммуникация» с учетом требования инновационности нередко включается коммуникация науки с представителями власти, бизнеса, потенциальными потребителями научного продукта. Предполагается, что через инновационную деятельность научное лидерство получает возможность проявить себя.

Чем более интенсивной становится инновационная деятельность, тем сложнее структурируется ее коммуникативное поле и тем в большей степени оказывается востребованным научное лидерство. В коммуникативном поле возрастает значение канала связи ученых с органами управления наукой, которая, с точки зрения управленцев, в условиях обострения конкурентной борьбы в научно-технологической области должна быть эффективной. Данное обстоятельство выдвигает новые требования к научным исследованиям, к управлению наукой. Проникновение идей «академического капитализма», зародившегося в США, в российскую научно-образовательную среду привело к тому, что наука как социальный институт стала рассматриваться по аналогии с моделью бизнес-организации, а идея эффективности и конкурентоспособности стала основой новых принципов управления исследованиями (new public management, NPM), отмечает В. А. Куприянов [см.: 5, с. 635]. Это вызвало появление в науке «эффективных менеджеров» – управленческих лидеров, которым стала отводиться важная, а зачастую и первостепенная роль в решении задач инновационного развития науки, повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Научный менеджмент сегодня – важный фактор успешного развития науки. Но нельзя подменять лидерство в науке и научное лидерство управленческим («менеджеристским») лидерством, превращать научные исследования, имеющие целью открытие нового знания, в нечто вторичное, выступающее лишь необходимым условием для проявления управленческого лидерства, а науку как социальный институт – в организацию рыночного типа с упразднением ее важных социальных функций.

Нет возражений против того факта, что современной науке требуются не только творческие лидеры, способные выдвигать новые идеи и быть инициаторами новых направлений, отраслей в науке, талантливыми наставниками молодежи, но и лидеры-управленцы, обладающие креативными способностями, которые могут в условиях рыночной конкуренции оптимизировать исследование, нацелить его на конечный результат, имеющий коммерческую составляющую. Тип лидера-управленца («менеджеристского» лидера) науке необходим, он требует специальной профессиональной подготовки в системе образования. Возражение возникает тогда, когда отличительной особенностью современного научного лидера признается обязательное сочетание качеств исследователя и управленца. Воплощение в одном человеке (ученом) двух видов лидерских компетенций вряд ли возможно, а в условиях свойственного современной науке разделения труда и вряд ли целесообразно. Обоснование своеобразия и не тождественности лидерства в науке, научного лидерства и управленческого лидерства, их соотношения можно считать актуальной и перспективной исследовательской задачей, но уже сейчас очевидно, что коммуникативные навыки универсальны, обязательны для любого типа лидерства.

Библиографический список

1. Артюхин М. И., Куприянов В. А., Душина С. А. Научное лидерство и его социальные импликации // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2018. – № 4 (34). – С. 87–104.
2. Дюментон Г. Г. Проблемы оценки научного лидерства: критерии, динамика и ранняя диагностика // Науковедение. – 1999. – № 4. – С. 89–107.
3. Шиповалова Л. В. Научная коммуникация и образование будущего учёного. К вопросу о преподавании истории и философии науки в вузе // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №6. – С. 115–127.
4. Поппер К. Социология знания // Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.
5. Душина С. А., Куприянов В. А. Научное лидерство и его исторические трансформации (обзор круглого стола) // Вопросы истории естествознания и техники. – 2020. – Том 41. – № 3. – С. 630–638.

Оконская Наталия Камильевна

доктор философских наук, профессор

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Email: nataokonskaya@rambler.ru

ТЕХНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕДОРАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Цивилизационным преимуществом образования в информационную эпоху является реализация способности субъекта контролировать саморазвитие по принципу сложных саморазвивающихся систем. Трансдисциплинарность науки как ее срастание с экономикой и политикой ведет к потере автономности образования и к его усеченности в разделе гуманитарных наук. Втягивание образования в технологическую зависимость от нано-био-информационно-когнитивных технологий препятствует развитию эгоидентичности выпускников. Пока миссией университетов будет наращивание функционалов для обслуживания технологий, гуманитарная сила культуры не сможет преодолеть кризисы, связанные с потерей моральных ценностей в обществе.

Ключевые слова: высшее образование, субъект, сложные саморазвивающиеся системы, технизация, деморализация, гуманитаризация.

Okonskaya Natalia Kamilevna

Doctor of Philosophy, Professor

Perm National Research Polytechnic University

TECHNICALIZATION OF EDUCATION AS HUMAN BEING UNDERDEVELOPMENT

Abstract. The civilizational advantage of education in the information age is the realization of the subject's ability to control self-development, according to the principle of complex self-developing systems. Transdisciplinarity of science as its fusion with economics and politics leads to the loss of autonomy of education and its reduction in the humanities. The technological dependence of education on nano-bio-informational-cognitive technologies prevents the development of graduates' ego-identity. As long as the mission of universities is to form skills to serve technology, the human content of culture will not be able to overcome the crises associated with the loss of moral values.

Keywords: higher education, subject, complex self-developing systems, technicalization, demoralization, humanitarization.

Образование дает человеку возможность контролировать саморазвитие, нивелируя риски, по принципу сложных саморазвивающихся систем [см.: 8, 6]. В области нарративной коммуникации лежит возможность исправления негативного опыта предыдущих действий (аналог нейролингвистического самопрограммирования). Тенденция ориентации высшего образования на инноватику в технологической области способна лишить будущих профессионалов главных – вербальных – преимуществ в коммуникации.

Трансдисциплинарность института образования объединила экономику, политику с образованием настолько, что «...порядок технический, – берет на себя иллюзорную роль социального института» [7, с. 118]. Технический опыт передел человека в некоего макроактора, у которого ясность мышления заменяется визуализацией восприятия [см.: 1, с. 804]. Несмотря на традиционную фундаментальность, не только на Западе, но и в России становится «востребованным далеко не всякое знание, а прежде всего знание дигитализированное» [10, с. 11]. Так, институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ приводит данные о том, что две трети ассигнований на гражданскую науку (64,1% в 2021 г.) направлены на поддержку приклад-

ных научных исследований в области национальной экономики [см.: 3], что зачастую представляет собой доклады и проекты.

Перестраивание структуры науки и образования имеет исторические корни. Поскольку исходно англо-американская аналитическая философия не отличалась широтой подхода к проблеме сознания, полагая ее бессмысленной [см.: 2, с. 201], сознание как внеопытный феномен исчезает из научной проблематики. Благодаря эмпирической методологии априоризм Декарта доведен до абсурда: мышление очищено не только от искажающего его фолк-мифотворчества, но не нуждается ни в субъекте, ни в предмете, ни в сознании [см.: 1, с. 803].

Ввиду технизации отношений и цифровизации познания в науке побеждают идеи преимуществ и перспектив искусственного интеллекта, что и сопровождается сокращением гуманитаристики, ради подготовки выпускников к соревнованию с техникой в виде искусственного интеллекта. Мету способностей человека в соревновании с цифровым оледенением цивилизации принимают вычислять через процент валового национального продукта, цитирование, премии, идущие в счет финансирования науки, на радость статистическим тенденциям сохранения ее финансирования.

Между тем гуманитарные науки – это практический аналог лабораторий, где идет преобразование человека, превращение «самого слабого в самого сильного», как образно и убедительно утверждает Бруно Латур [см. 4]. Главная идея философа-постмодерниста, с которой мы согласны, состоит в том, что научные достижения тогда значимы и признаны, когда задают новые ценности и духовные интересы. В мире кризисов и глобальной военной опасности моральные ценности могут выступить спасительным кругом восстановления мира и правопорядка геополитики.

Нейролингвистическое программирование, покинув лабораторию гуманитарного образования, оказалось во власти СМИ. Между тем именно гуманитарные науки выстраиваются вокруг морали как индивидуализированной формы общественного сознания, становясь необходимым составляющим элементом приобретения ценностей, вплоть до абсолютной свободной воли или господства Бога. Стандарты человекомерности сложных систем – это моральные ценности субъекта. Чистая многофакторность рациональности техники и технологий, включая удивительные открытия мира искусственного интеллекта, находясь вне единства, которое может гарантировать лишь единичный субъект, личность, представляют опасность как в виде технокатастроф, так и в виде терроризма международного масштаба. Только субъекту присуща (и необходима) практика самопрограммирования, морального взращивания интересов «Свободы», «Любви», «Добра». Так невидимая сила становится охранителем и создателем цивилизованности, культуры. Разрыв сущности (культуры разума) и функций, узко направленных на обслуживание рецессий в экономике, угрожает зачеркнуть информационные преимущества науки и образования как ведущих элементов культурной подсистемы общества [см.: 5, с. 103].

Политическая лаборатория (поскольку политика так же практична, как и мораль) – институализирована, множественна, поэтому лишена целостности, и проверка возникших в результате политических дебатов интересов имеет суммарный носитель, когда обман и иная адаптация к внешнему воздействию может способствовать уничтожению внутреннего потенциала, чему способствует и технический критерий по отношению к отдельно взятому человеку. Человек оказывается в проигрыше за счет преобладания рациональности во взаимоотношениях с природой: «Технология более рациональна, чем любая деятельность. В деятельности субъект как ее организатор остается в своем праве-преимуществе пользоваться выбором ... уйти от таких разрушительных средств, которые по мере превращения в цели грозят уничтожением природы или саморазрушением. ... Через информационную прослойку, создаваемую вокруг каждого изобретения, исчезает, нивелируется мир чувств, ... ценности, и идеалы, и воля человека. Исчезают из сферы деятельности, замененной технологиями [9,

с. 49], когда в самой сложной из систем – социальной – работа ведет к воспитанию беспомощности.

Несмотря на кажущуюся перспективность, устремленность в будущее, усеченное знание, без гуманитарной систематизации практики мышления и познания, уменьшает мотивацию к ясному использованию слов. Обратной стороной этой тенденции становится возвышение опыта, противоположное знанию с его общезначимостью. Вместо четких аргументированных суждений картина мира перенасыщается информацией, образами и фактами, которые не могут обеспечить личностную позицию субъекта ввиду деградации философского (основанного на знаниях) типа мировоззрения.

Библиографический список

1. Consciousness and the Brain: New Research Horizons / N. K. Okonskaya, M. A. Ermakov, O. A. Barg, M. A. Nacharova // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 342 LNNS. – P. 802-818. – DOI 10.1007/978-3-030-89477-1_74. – EDN AGBRJV.
2. Грэхэм Л. Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. – М.: Политиздат, 1991. – 480 с.
3. Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/741477101.html> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Латур Бруно. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир. URL: <https://coollib.com/b/481786-bruno-latur-dayte-mne-laboratoriyu-i-ya-sdvinu-mir/read?p=17&cnt=9000> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Оконская Н. К. Противоречия между коммодификацией и коммерциализацией высшего образования в эпоху трансдисциплинарности науки // В книге: Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов седьмой международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Т. I. – 2019. – С. 101–103.
6. Оконская Н. К. Пути преодоления морального релятивизма как главной причины неустойчивости технического развития // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 2. – С. 18–25. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.2.02
7. Оконская Н. К., Агапитова Л. В. Образовательные свай в технический фундамент будущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – №10-1 (48). – С. 117–119.
8. Оконская Н. К., Внутских А. Ю., Брылина И. В. Человекоразмерные системы информационного общества и риски регресса общественных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. – С. 191–201. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-191-201.
9. Оконская Н. К., Стерледева Т. Д. Инженер в современном мире: особенности и перспективы прогрессивного становления // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2015. № 2. С. 48–55. – С. 49.
10. Орлов С. В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – № 1 (1). – С. 10–24.

Орлов Сергей Владимирович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: orlov5508@rambler.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Аннотация. Усложнение отношений материального и идеального в информационном обществе потребует переосмысления ряда положений социальной философии.

Ключевые слова: информационное общество, материя, сознание, идеальное, виртуальная компьютерная реальность, социальная философия.

Orlov Sergei Vladimirovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INFORMATION SOCIETY AND SOCIAL PHILOSOPHY

Abstract. Increasing complexity of the relations between material and ideal in information society demands some reconsideration of modern social philosophy conception.

Keywords: Information society, matter, consciousness, ideal, virtual computer reality, social philosophy.

Традиционная концепция исторического материализма не дает простых универсальных объяснений связи материального и духовного во все исторические эпохи. Анализ усложнившейся связи материального и духовного в обществе – важный ключ к пониманию природы современного информационного общества и возможных путей его развития в будущем.

Еще в советской философии существовала упрощенная точка зрения на перспективы дальнейшего взаимодействия духовной и материальной сферы общественной жизни. Так, крупный специалист по социологии труда И. И. Чангли отмечала, что «...основа расцвета общества в целом – всемерное развитие интеллекта трудящихся» [1, с. 49], а при коммунизме «труд посвящен по преимуществу *производству знаний*» [там же]. То есть главное содержание трудовой деятельности постепенно перемещается из материальной области в духовную. На уровне обыденного сознания эта популярная мысль была очень хорошо продолжена в статье из газеты «Ленинградская правда»: «Человек только и становится человеком в духовной сфере. Материальная же должна быть настолько отлажена, чтобы лишь между прочим обеспечивать нормальное существование. Так должно быть» [2, с. 2]. Это довольно распространенный, но наивный подход: вся творческая деятельность, все позитивное и ценное заключено в духовном мире, его человек должен развивать, а материальная сфера *должна быть* раз и навсегда *отлажена* (не понятно только, кем и как!) и просто обеспечивать физическое существование организма. Странники такого подхода, видимо, полагают, что работа по «отладке» материальной жизни не требует специальных затрат, никак не влияет на способности, потребности, навыки, умения человека и не изменяет его физических и духовных качеств.

При переходе общества на информационную ступень развития даже для обыденного сознания становится понятнее и очевиднее идея исторического материализма: никакая духовная культура и обширные знания самых высоконравственных и образованных людей не смогут породить информационное, цифровое общество со всеми его достижениями, возможностями и новыми проблемами. Необходима материальная основа – электронная техника и технологии.

В информационном обществе усложняются не только наши знания о связи материи и сознания – усложняются сами реальные материальные и духовные явления. Человек формирует более сложную систему отношений материального и идеального, которая отнюдь не сводится к давно известному факту – материя первична, сознание вторично, а эволюционирует, усложняется вместе со всей социальной системой.

В информационном обществе приобрел фундаментальное значение новый круг явлений и процессов, которые в индустриальную эпоху либо не существовали, либо не играли заметной роли в человеческой деятельности. Это информация, виртуальная компьютерная реальность, компьютерная программа, файл, компьютерный вирус и т. п. Поскольку старая реальность более простого, человекообразного мира продолжает существовать и не может исчезнуть (как не может исчезнуть, виртуализироваться сам человеческий организм), возникает закономерный вопрос: как состыковать, объединить в некое целое старую и новую картину мира, научиться ее понимать и управлять этим целым в интересах человека? Похожую проблему приходилось решать науке XIX века, когда оказалось, что классическая механика не может быть единой основой научного знания, так как существуют более сложные формы материи, чем физическая. Но тут сразу возникают разногласия по самым фундаментальным философским вопросам. Виртуальная реальность, информация, компьютерная программа – материальные или идеальные явления? Авторы монографии «История информатики и философия информационной реальности» к основным признакам информации относят «нематериальность» [см.: 3, с. 142]. «Информация – это не материальный, а идеальный ресурс», – считает В. М. Лукин [4, с. 5]. «Не материальные причины, – продолжает он, – а информационная идеальная деятельность становится определяющей» [4, с. 10]. В то же время известные специалисты по теории информации И. М. Гуревич и А. Д. Урсул ищут в информационных процессах специфический баланс материального и идеального. «Понятие информации, – подчеркивают они, – отражает как объективно-реальное, не зависящее от субъекта свойство объектов неживой и живой природы, общества, так и свойства познания, мышления... Информация, таким образом, присуща как материальному, так и идеальному» [5, с. 10].

Мы предлагали упорядочить представление о месте информационных и виртуальных явлений в системе материальных и духовных процессов посредством корректного уточнения онтологического статуса их общей основы – *виртуальной компьютерной реальности*. Ведь именно виртуальная компьютерная реальность оказывается необходимой основой, предпосылкой и механизмом функционирования всего огромного разнообразия современной аудио-, видео- и абстрактной словесно-знаковой информации [см., напр.: 6, с. 13–15].

Материальной основой виртуальной компьютерной реальности являются компьютерная техника и особые материальные образования, очень необычные с точки зрения обыденного сознания – магнитные диполи, на которых записываются компьютерные программы и файлы. Представители школы научной философии Пермского университета предложили называть их абстрактными материальными структурами [см., напр.: 7, с. 226–228]. Как в человеческом мозге мысленные образы могут запечатлеть информацию о любых вещах, но только в идеальной форме, так и ансамбль диполей в носителе информации может быть использован для записи информации о любых явлениях материального мира, даже на много порядков более сложных, чем сами абстрактные материальные структуры. В современных автоматизированных технологических процессах эта информация выполняет управленческую функцию и часто успешно заменяет человека с его сознанием. Компьютерная виртуальная реальность, оставаясь полностью материальной, приобретает ряд особых свойств, похожих на свойства человеческого сознания, которые мы пытались ранее охарактер-

ризовать как квазиидеальность и квазисубъективность, и заменяет сознание в процессах автоматизированного труда [см., напр.: 8, с. 17–21].

Фактически возникла особая, искусственно созданная неосновная форма матери, наиболее тесно взаимосвязанная с человеческим сознанием и приобретающая внешнее сходство с ним. Виртуальная компьютерная реальность становится сферой приложения современного типа всеобщего труда, открытого еще Карлом Марксом. Создание компьютерных программ и файлов внешне напоминает классические виды духовного труда, но программист на самом деле не только обрабатывает знания и информацию, а создает абстрактные материальные структуры, которые не сводятся к знаковым системам. Они могут, например, управлять материальными технологическими процессами, функционируя как материальные объекты (в современных компьютерах – в основном по законам физики).

Таким образом, компьютерные программы и файлы – не просто знания, а особая часть общественного бытия, материальной жизни общества. Люди, работающие с ними, заняты всеобщим материальным трудом и неизбежно приобретают некоторое сходство с работниками классических форм материального труда. Отсюда – новый баланс интересов в информационном обществе, новые проявления классовой борьбы, новые типы социальных движений, которые в XXI веке подробно исследовал классик теории информационного общества Мануэль Кастельс [см.: 9]. Наиболее глубокие изменения общества и человеческой личности в XXI веке во многом определяются новым взаимодействием материального и духовного в трудовой деятельности и в том типе культуры, который воспроизводится в эпоху цифровых технологий. Поэтому социальная философия в информационном обществе требует некоего углубления и реформирования.

Библиографический список

1. Чангли И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования: Монография. Изд. 4-е. – М.: ЦСП и М, 2010. – 608 с.
2. Зайцева А. Мне по пути с коммунистами // Ленинградская правда. – 1990. – 6 июня. – С. 2.
3. История информатики и философия информационной реальности: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Чл.-корр. РАН Р. М. Юсупова, проф. В. П. Котенко. – М.: Академический Проект, 2007. – 429 с.
4. Лукин В. М. Может ли материализм объяснить сущность информационного общества? // Проблема материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылёва / Отв. Ред. В. М. Лукин. – СПб., 2008. – С. 4–10.
5. Гуревич И. М., Урсул А. Д. Информация – всеобщее свойство материи: Характеристики, оценки, ограничения, следствия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 312 с.
6. Орлов С. В. Виртуальная реальность как искусственно созданная форма материи: структура и основные законы развития // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2016. – № 1. – С. 12–25. URL: <http://fikio.ru/?p=2056> (дата обращения 01.10.2022).
7. Орлов В. В. Философия экономики: монография / В. В. Орлов, Т. С. Васильева: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013. – 268 с.
8. Орлов С. В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – № 1. URL: <http://fikio.ru/?p=159> (дата обращения 01.10.2022).
9. Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. – Cambridge: Polity Press, 2015. – 346 p.

Родичева Ирина Сергеевна

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Email: iriy.rodicheva@yandex.ru

АНТИКУЛЬТУРА КАК ВАРИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ДЕЙСТВИЯ»: ОТРИЦАНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается культура «отмены» как вариация антикультуры, в частности, отмена русской культуры. Проводя анализ антикультуры, автор отмечает, что культура безгранична и всепроникающа, а русская с её высокими формами, является частью общемировой культуры. Следовательно, эксплуатируя привычные символы, культура постепенно обезопасила себя от отмены какой-то её части, незаметно растворив приставку «анти».

Ключевые слова: антикультура, русская культура.

Rodicheva Irina Sergeevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management

ANTICULTURE AS A VARIATION OF THE “PHILOSOPHY OF ACTION”: THE NEGATION OF RUSSIAN CULTURE

Abstract. This article discusses the culture of "cancellation" as a variation of anticulture, in particular, the abolition of Russian culture. Analyzing anticulture, the author notes that culture is boundless and all-penetrating, and Russian culture, with its high forms, is part of the global culture, therefore, exploiting the usual symbols, culture gradually secured itself from the abolition of some part of it, imperceptibly excluding the prefix "anti-".

Keywords: anticulture, Russian culture.

Сегодня невозможно точно сказать, сколько существует различных способов отрицания культуры. Давным-давно был задан вопрос: является ли Герострат деятелем культуры? Ответ на него очевиден: разрушение вандалами древних городов и цивилизаций, сожжение фашистами книг, уничтожение многих памятников архитектуры и сотни храмов не могут быть ничем кроме демонстрации глупости и невежества, иногда исходящих из непонимания или во имя «великой» цели человеконенавистнической идеологии. Подобное освобождение от культуры ведет только к появлению диктатуры или нового концлагеря.

Отрицание другой культуры или её *разрушение* – что это как не анти-культура. Антикультура как *противодействие*. Антикультура как *провокация*, как жест «отмены». Это то, что противостоит официальной, доминирующей в конечном итоге общемировой культуре, не стремясь, однако, заменить её, подобно контр-культуре, но имея своей целью только исключительно разрушение или нигилизацию определённых культурных норм и ценностей. В сегодняшних реалиях это отмена русской культуры. Антикультура – всегда прямое действие, которое есть вариация «философии действия». Культура отмены, следуя заветам Ф. Ницше, «философствует молотом», бастуя. Свойственная взглядам немецкого мыслителя «антихристианская» позиция означает разрушение христианства во имя утверждения гармонии дionисийского и апollонического, идеалом которого для Ф. Ницше служил «греческий гений» [1; 107].

Однако предлагаю поразмышлять: возможна ли вообще отмена чьей-либо культуры и как такие действия называть: антикультура или контр-культура? До сложив-

шейся сегодня ситуации никогда не приходилось задумываться над данной темой. Когда людям предлагают выбирать: отказаться или быть сопричастным, что они выбирают? То, что им понятней, роднее (несмотря на сложные, многогранные формы, насколько может быть сложна и многогранна русская культура для европейского мировоззрения), или то, что сегодня диктуют современные реалии, применяя технологии в наиболее *упрощенной форме убеждения*: почему нужно отказаться от России. «Различные технологии мифодизайна стараются нас убедить в том, что выбор уже сделан, и мы просто должны выполнить программу, которая уже заранее задана» [3; 208].

Культура должна быть живой и всеобъемлющей. Если по каким-то политическим причинам отвергаются высокие формы (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, Ф. М. Достоевский, а также П. И. Чайковский, С. В. Рахманинов и многие-многие другие русские классики, несомненно, являющиеся таковыми в общемировом контексте), следовательно, они кому-то непонятны или очень мешают... Это ведь разные вещи – жить в русской культуре, мыслить и творить этими формами или воспроизводить информацию о них (в лекциях, например). Думается, против второго и направлена так называемая культура «отмены». Но сегодня в общеевропейской культуре и так уже нет обязательных образцов (их беречь нужно!). «Утеряны важнейшие духовные ориентиры, нет единства веры, исчезают традиции и ценности культурного наследия. В таких условиях именно русская культура обретает особый смысл и становится крайне важной для понимания» [2; 76]. Мы знаем, что А. С. Пушкина давно «сбросили с парохода современности». Но ведь от того, что Пушкин не является в какой-либо стране государственным символом, кому-то он всё-таки не перестает быть по-прежнему очень дорог. Высокие формы, как маленькие ростки, пробивающиеся через асфальт, обязательно через определённое время вновь обретут общекультурное значение даже через рамки другой культуры, например, как античные образы в эпоху Возрождения.

Следует заметить, что культура безгранична и всепроникающа, а русская с её высокими формами является частью общемировой культуры. Экспансия культуры тотальна, а мир предельно семиотизирован. Эпоха постмодернизма окончательно убедила всех в том, что нет ничего нового под Луной (хоть это было известно ещё со времён Екклесиаста) и что бы ты ни сказал или ни сделал – вольно или невольно будешь кого-то цитировать или воспроизводить чужой текст. Продать как «новое» можно только «хорошо забытое старое». Эксплуатируя привычные символы, культура постепенно обезопасила себя от отмены какой-то её части, незаметно растворив приставку «анти». Анти-культура – это разрушение, ураган, бессистемность, непредсказуемость, террор, пустота, поиск не смысла, но бессмысленности, это всё, что взбредёт в голову её адепту. Сегодня анти-культура – это не серьга в ухе и даже не возведенная в ранг Абсолюта тотальная деконструкция Мирового Текста а-ля г-н Деррида, а «Проект разгрома русской культуры», «ледниковый период» для всего русского, «искусственно вызванные темные века» для России. Современная смысловая Мекка псевдомаргинальных идей («без России»), где статус идеологического орудия придаётся и одежде, незаметно превратившейся в своеобразную униформу, и агрессивной риторике по поводу и без оно, а также определённым моделям поведения, в основном (при ближайшем рассмотрении), девиантного и т. д. Но пусть идеологи отмены русской культуры не спешат радоваться – ситуация для них очень и очень печальная. Отсутствие полноценного, изначального смыслового наполнения любого явления приводит к *обесцениванию*, а, как мы видим, лучший способ сегодня привить настроения «отмены» – возвести искреннюю злую деятельность в ранг культурной нормы. И не стоит строить иллюзий никому, полярность анти-культуры – всегда будет «минус»! Где будет она – не будет вас (человек вне культуры невозможен). Задумайтесь, господа!

Библиографический список

1. Родичева И. С. «Заратустра» Фридриха Ницше в перспективе компаративного анализа: Восток-Запад // В сборнике: Логуновские чтения. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва: РосНОУ (ВФ), 2008. С. 107–112.
2. Родичева И. С. Русская идея – основа для сохранения культурно-духовных традиций России // Сибирское измерение российской философии: школы, направления, традиции. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. – 2019. – С. 73–77.
3. Родичева И. С. Технологии мифодизайна в культурных сферах современного общества // В сборнике: Диалоги о культуре и искусстве. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – 2019. – С. 203–208.

Рубан Дмитрий Александрович

Philosophiae Doctor, доцент

Московский государственный университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Email: ruban-d@mail.ru

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИСКАЖЕНИЯ СМЫСЛОВ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

Аннотация. Сфера науки подвержена исключительному влиянию процессов информатизации. Критический разбор кейса, в качестве которого выбрана недавняя статья австралийских ученых с сомнениями по поводу большой публикационной активности в исследованиях туризма и гостеприимства, показывает искажение смыслов в современном научном сообществе. Первопричиной при этом является не сама информатизация, а неготовность ученых к новым реалиям.

Ключевые слова: академическая «метрополия», массовая наука, публикационная активность.

Ruban Dmitry Aleksandrovich

Philosophiae Doctor, Docent

K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)

INFORMATIZATION AS A FACTOR OF DISTORTION OF MEANINGS IN THE CONTEMPORARY SCIENTIFIC COMMUNITY

Abstract. The sphere of science is prone to extraordinary influences of informatization processes. A critical analysis of the case based on a new article by Australian scientists raising doubts about high publication activity in the studies of tourism and hospitality shows distortion of meanings in the contemporary scientific community. The basic cause is not informatization itself, but unpreparedness of scientists to new realities.

Keywords: academic “metropolis”, mass science, publication activity.

Процессы информатизации в современном обществе зашли уже настолько далеко, что в социальных системах стали вырабатываться новые нормы [см.: 3] и проявляться новые психологические феномены [см.: 2]. Сфера науки подвержена влиянию этих процессов в наибольшей степени по трем очевидным причинам: она сама является одним из источников этих процессов, активно использует их в целях собственного развития и характеризуется изначальной восприимчивостью к их воздействию. В частности, сказанное относится к так называемой «наукометрии», которая по сути представляет уже не удобный набор инструментов анализа исследовательской деятельности и выработки соответствующей политики, а самостоятельный феномен. Он проявляется как за рубежом [см.: 4], так и в России [см.: 1]. В этой связи представляет интерес анализ кейсов, демонстрирующих влияние информатизации на состояние современного научного сообщества, в том числе в связи с публикационной активностью ученых.

Весной 2022 г. в журнале «Annals of Tourism Research», который является одним из авторитетных международных периодических изданий, публикующих результаты «прорывных» исследований по туризму и гостеприимству, появилась статья, посвященная публикационной активности в данной сфере [см.: 5]. Ее авторы – известные австралийские ученые, один из которых является бывшим, а другая – нынешним редактором указанного журнала. Целью настоящей работы является критическое рассмотрение данной статьи в качестве репрезентативного кейса влияния информатизации на образ мышления современных мировых ученых.

Согласно рассматриваемой статье [см.: 5], за 2021 г. в мире было опубликовано около 11 тыс. научных работ по проблемам туризма и гостеприимства (учитывались не только англоязычные публикации). По этому поводу авторы высказывают, в частности, три сомнения. Во-первых, в таком количестве литературы невозможно сориентироваться. Во-вторых, подавляющая часть публикаций «маргинальна». В-третьих, ученые не фокусируются на высококачественных публикациях.

Однако все перечисленные выше сомнения свидетельствуют о глубоком искажении смыслов. Возможность оценки ситуации, предпринятая авторами, обеспечена использованием инструментов информатизации. Следовательно, признается ценность таких инструментов. Однако в таком случае почему аналогичные инструменты не могут помочь в работе с массовой литературы? Более того, исследовательское поле в области туризма и гостеприимства весьма разнообразно, и число статей со сходной проблематикой не так велико.

Еще больше удивление вызывает утверждение о «маргинальности». Блок рассмотренной библиографической информации таков, что его составляют статьи, опубликованные в изданиях, то есть обеспечивающих качественную оценку редакторами и рецензентами, в том числе на предмет актуальности и новизны. Кроме того, то, что кажется «маргинальным» сегодня, вполне может приобрести огромное значение через несколько лет. Так, исследования по геологическому туризму были весьма редки, а их результаты публиковались подчас в явно «маргинальном» виде 10–15 лет назад. Но в настоящее время эти исследования и соответствующие публикации стали одним из «магистральных» направлений в науке о туризме. Стоит также отметить, что проблематика туризма и гостеприимства во многом привязана к национальному, культурно-историческому, социально-экономическому контексту, а соответствующие исследования могут определяться решением важных задач для отдельных стран и регионов. Иными словами, суждения о «маргинальности» публикаций в высшей степени субъективны и отражают совершенно недопустимое в науке высокомерие, ведущее к дискриминации исследователей.

Наконец, призыв к фокусировке только на качественных исследованиях в понимании авторов – еще одно появление избирательности трактовки ситуации. Как сказано выше, весь собранный ими блок библиографической информации является изначально качественным с научной точки зрения. Призыв его ограничить по некоторым условным критериям «особого» качества равносителен сдерживанию научного прогресса путем тиражирования кажущихся важными идей, сужению научного сообщества в интересах отдельных групп ученых, вузов, национальных академических систем, воспринимающих себя в качестве авторитетов, способных предвидеть и определять вид мировой науки. Более того, авторы рассматриваемой статьи [см.: 5] исходят из совершенно неверной предпосылки о том, что наращивание публикационной активности является следствием формальных требований к ученым со стороны вузов. Это результат активной массовизации науки, которая единственно способна удовлетворить требования современной цивилизации.

Представленная выше критика применительно к конкретному кейсу выявляет более глубокую проблему. Громадные объемы ежегодно публикуемой научной литературы по всем отраслям науки обеспечиваются именно быстротой и глубиной процессов информатизации. Возможность осознания этих объемов – следствие тех же самых процессов. Однако оно приводит к искажениям смыслов в современном научном сообществе, что является благодатной почвой для роста неприемлемых идей, противоречащих самой сути научного прогресса. В этой связи допустимо поставить вопрос о том, насколько ускорение процессов информатизации вредно для научного сообщества.

Ответ на этот вопрос не столь очевиден. Информатизация, осуществляясь параллельно с переходом от элитарной к массовой науке, формирует новое пространство возможностей для ученых, тогда как ее влияние зависит от готовности послед-

них правильно развиваться в этом пространстве. В этом отношении она выступает всего лишь как фактор, а не первопричина. Последняя кроется в неготовности ученых успешно адаптироваться к этому пространству, проявляющейся двояко. С одной стороны, возникают трудности с использованием новых возможностей, в частности, связанных с ростом публикационной активности. Это трудности как сугубо технического характера, так и связанные с узостью мышления ученых. Следствием является неприятие множественности исследовательских результатов. С другой стороны, неготовность к адаптации проявляется и в нездоровом консерватизме научного сообщества. Одним из характерных примеров является мышление в рамках того, что может быть названо академическими «метрополиями». В качестве последних выступают исследовательские группы, чаще вузы и даже целые страны, традиционно считающиеся ведущими в сфере науки. Пространство возможностей, формируемое процессами информатизации, бросает прямой вызов их гегемонии, что вызывает естественную негативную реакцию и желание разделить исследования на «магистральные» и «маргинальные». При этом происходит подмена понятий, когда «маргинальное» смешивается с низкокачественным, в действительности не будучи ни первым, ни вторым.

Анализ конкретного кейса обнаруживает связь между информатизацией и искажением смыслов в современном научном сообществе. Однако эта связь не должна пониматься упрощенно, а саму по себе информатизацию недопустимо рассматривать в качестве первопричины обнаруженных негативных явлений. Информатизация выступает всего лишь вызовом, неготовность ученых к которому формирует опосредованный фактор негативного влияния. Минимизировать влияние этого фактора возможно за счет повышения качества подготовки будущих исследователей в вузах, расширения их кругозора (в том числе за счет экспансии философских и культурологических компонентов высшего образования). Столь же важно проведение активной государственной политики, соответствующей задачам построения массовой науки, которая обеспечивает удовлетворение национальных интересов.

Библиографический список

1. Андреева О. Н., Андреев Р. В. Информатизация процессов научной деятельности в вузе // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 3. – С. 105–112.
2. Павлова Н. Д. Дискурс информационного общества: результаты и перспективы психологических исследований // Психологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 20–29.
3. Gams M., Kolenik T. Relations Between Electronics, Artificial Intelligence and Information Society Through Information Society Rules // Electronics. – 2021. – V. 10. – P. 514.
4. Debackere K., Glänzel W., Thijs B. Scientometrics shaping science policy and vice versa, the ECOOM case // Springer Handbook of Science and Technology Indicators. – Cham: Springer, 2019. – P. 447–464.
5. McKercher B. Dolnicar S. Are 10,752 journal articles per year too many? // Annals of Tourism Research. – 2022. – V. 94. – P. 103398.

Сакова Наталья Владимировна

кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nat.sakova@mail.ru

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Обеспечение безопасности человека в производственной среде является важной проблемой современного российского общества, от решения которой зависит качество жизни человека. Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые обществом и государством, данная проблема остается не решенной. В работе проведен анализ состояния охраны труда и сделан вывод о необходимости новых подходов к решению данной проблемы, связанных с культурой безопасности.

Ключевые слова: безопасность труда, производственный травматизм, культура безопасности.

Sakova Natalya Vladimirovna

PhD, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PROBLEM OF LABOR SAFETY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. Ensuring human safety in the production environment is an important problem of modern Russian society, the solution of which depends on the quality of human life. Despite significant efforts undertaken by society and the state, this problem remains unresolved. The paper analyzes the state of labor protection and concludes that new approaches to solving the problem related to safety culture are needed.

Keywords: labor safety, occupational injuries, safety culture.

Среди различных проблем современного общества значительное место занимает проблема обеспечения личной безопасности человека в среде обитания. Важность данной проблемы связана не только с ухудшением качества жизни из-за травм и заболеваний, но и с возможностью гибели человека при воздействии определенных факторов. Решением указанной проблемы занимаются ученые и специалисты разных областей деятельности, которые можно объединить в одну большую группу под общим названием «Техносферная безопасность». Однако в настоящее время можно констатировать, что эта проблема практически не решена, что кроме чисто технических и организационных подходов к ее решению необходимо искать другие пути, связанные с изменением культурных традиций в нашем обществе.

Среди различных направлений техносферной безопасности выделяется достаточно большое направление – обеспечение безопасности человека в производственной среде. В нашей стране вопросами обеспечения безопасности на производстве занимаются такие системы как охрана труда, пожарная безопасность, промышленная безопасность и, в меньшей мере, другие. Нерешенность указанной проблемы приводит к высокому уровню производственного травматизма, в том числе со смертельным исходом, и профессиональной заболеваемостью [см.: 1]. Согласно данным статистики, в некоторые годы в нашей стране фактор «травмы и отравления» выходит на второе место в статистике смертности, уступая лишь сердечно-сосудистым заболеваниям. Такая картина не характерна для развитых стран и говорит о недостаточном внимании к вопросам обеспечения безопасности. По данным статистики, из одной тысячи работающих в нашей стране один человек в год получает производственную травму. Это достаточно высокий показатель производственного травматизма, в не-

сколько раз превышающий аналогичные показатели в развитых странах. Однако официальные данные не дают полной реальной картины травматизма на производстве, так как большое количество травм скрывается и не попадает в официальные отчеты. Реальное количество травм не представляется возможным оценить в настоящее время. Аналогичная картина с профессиональной заболеваемостью, уровень которой также превышает в несколько раз аналогичные показатели развитых стран.

В нашей стране со стороны государства уделяется серьезное внимание вопросам обеспечения безопасности труда. В России создана и функционирует система управления охраной труда как на государственном уровне, так и на уровне предприятий. В настоящее время проходит огромная работа по совершенствованию законодательства и нормативной базы в области охраны труда [см.: 2]. Приоритетными принципами в обеспечении безопасности работающих становятся предупредительные и профилактические меры воздействия производственных опасностей с максимальной минимизацией повреждений здоровья работников. Законодательные требования учитывают передовой опыт нашей страны и развитых стран и основаны на риск-ориентированных подходах. Законодательство устанавливает требования, права и обязанности работодателя и работника, а также четкие механизмы выполнения этих требований. С 2015 года изменилась административная ответственность за невыполнение требований законодательства в области охраны труда, значительно увеличились размеры административных штрафов. Если предприятия не проводят специальную оценку условий труда, обучение, медосмотры работников, не обеспечивают работников средствами индивидуальной защиты, то размеры штрафов могут достигать до десятков миллионов рублей. При возникновении несчастного случая на производстве предприятия также несут значительные дополнительные финансовые затраты. Расчеты показывают, что затраты предприятия на качественную реализацию мероприятий по охране труда оказываются значительно ниже возможного материального ущерба при возникновении несчастного случая [см.: 3]. Однако в расчетах учитывается только прямой ущерб, который связан с оплатой больничного пострадавшему, повреждением оборудования, выплатой штрафов и т. д. При возникновении любого чрезвычайного происшествия, к которым относится несчастный случай, наносится косвенный ущерб, который невозможно подсчитать. Есть данные, что величина косвенного ущерба превосходит величину прямого в 3 раза. Этот ущерб связан со снижением производительности труда, ухудшением психологического состояния работников на данном участке и другими факторами.

Российское законодательство вопросы охраны труда рассматривает в рамках трудового законодательства через призму взаимодействия двух сторон трудовых отношений – работодателя и работника. Несмотря на все основополагающие принципы обеспечения безопасности, интересы работодателя и работника в области обеспечения безопасности труда не только не совпадают в реальной жизни, но и приходят в противоречие. Особенно это ярко проявляется при возникновении производственных травм. Работодатель не заинтересован в определении травмы как производственной и зачастую предпринимает действия по ее сокрытию. Работник при этом лишается значительной доли выплат и компенсаций за повреждение своего здоровья. Работодатель неохотно выделяет деньги на осуществление мероприятий по охране труда, несмотря на возможные материальные потери при их непроведении. Работник, со своей стороны, часто не выполняет требования охраны труда, например, не использует средства индивидуальной защиты, нарушает требования по безопасной эксплуатации оборудования, не проходит обучение по охране труда. К сожалению, полагание на традиционное «авось» характерно в данном случае как для действующего работника, так и работодателя, и приводит к тяжелым последствиям. Ни работник, ни работодатель не готовы предпринимать усилия для обеспечения безопасности труда, если этого не требуют органы надзора либо вышестоящие руководители.

Таким образом, несмотря на наличие всех условий для обеспечения безопасности труда, проблема остается не решенной в настоящее время. Анализ причин низкого уровня безопасности труда показывает, что значительное место приходится на культурные традиции, или культуру безопасности в нашем обществе. Это вопросы, связанные с воспитанием, образованием, информированием, то есть отношением общества к данной проблеме. Ее решение связано с изменением фундаментальных установок в сознании и типе мышления каждого человека. Важным направлением данной работы является пересмотр системы обучения вопросам безопасности. Несколько лет назад, например, вступил в действие ГОСТ 12.0.004-2015 «Организация обучения безопасности труда. Общие положения», который был встречен скептически в профессиональном сообществе. В данном документе расписаны этапы обучения безопасности труда начиная с детского возраста. Это направление должно развиваться и прорабатываться методически более серьезно. Таким образом, проблема обеспечения безопасности труда из узкоспециализированной должна стать общекультурной. К ее решению должны быть подключены специалисты и ученые, работающие в области гуманитарных наук, культурологии, социологии и философии.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики: Состояние условий труда работников организаций Российской Федерации по отдельным видам экономической деятельности, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/111110/document/13264> (дата обращения 07.09.2022).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022).
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 декабря 2021 г. № 926 «Об утверждении Рекомендаций по выбору методов оценки уровней профессиональных рисков и по снижению уровней таких рисков».

Салихова Эльвина Ахнафовна

доктор филологических наук, профессор
Уфимский университет науки и технологий

Email: salelah12@yandex.ru

Лунев Никита Олегович

студент
Уфимский университет науки и технологий

НОМО DIGITAL VS НОМО SAPIENS В АСПЕКТЕ УЛУЧШЕНИЯ СРЕДНЕГО ИНДЕКСА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация. Рассматривая достоинства улучшения среднего индекса качества жизни в условиях цифровизации всех сфер жизни человека, авторы касаются не решенного в настоящее время вопроса о возможном конфликте интересов человечества и искусственного интеллекта, о его последствиях, опасности дегуманизации индивида.

Ключевые слова: индекс качества жизни, искусственный интеллект, цифровая экономика, homo digital, homo sapiens.

Salikhova Elvina Akhnafovna

Doctor of Letters, Professor
Ufa University of Science and Technology

Lunev Nikita Olegovich

Student
Ufa University of Science and Technology

HOMO DIGITAL VS HOMO SAPIENS IN THE ASPECT OF IMPROVING THE AVERAGE QUALITY OF LIFE INDEX

Abstract. Considering the advantages of improving the average quality of life index in the context of digitalization of human life spheres, the authors touch upon the currently unresolved issue of a possible conflict of interests between humanity and artificial intelligence, about its consequences, the danger of dehumanization of the individual.

Keywords: life quality index, artificial intelligence, digital economy, homo digital, homo sapiens.

Под «цифровой экономикой» (ЦЭ) в научной литературе принято понимать «производственно-хозяйственную деятельность, в которой основополагающим элементом являются огромные массивы данных в цифровом виде, обработка которых позволяет существенно повысить эффективность производственных процессов, технологий, организации общественной жизни, а также системы управления крупными городскими пространствами» [3, с. 1313]. Иными словами, ЦЭ – это переведенная в мир чисел, оцифрованная объективная и субъективная окружающая реальность; это проникновение новейших технологий в повседневную жизнь человека, формирующее «цифровую повседневность» (электронные очереди, «умные» терминалы, регистрации через сеть, электронные книги, интернет-магазины и пр.). Поколение, которое выросло, воспринимая цифровую среду как естественную для проживания, часто называют *homo digital*, *digital natives*, *цифровые аборигены*, хотя обозначения отображают разные понятия [см.: 1; 10]. По-видимому, подобные перечисленным термины используются не как обозначение субъектов с зависимостью от цифровых ресурсов или устройств, а как адекватное описание целого поколения людей. Основное отличие *Homo digital* от *Homo sapiens* заключается в скорости обработки информации и возможностях ее поиска.

Российская программа перехода на ЦЭ [см.: 4; 6] предполагает оцифровывание различных сфер социальной жизни, а также отдельных направлений производства и

услуг. При этом отмечается, что «гражданин России будет представлять собой идентифицируемый уникальный цифровой объект» [3, с. 1314]. Проблема адаптации каждого отдельно взятого человека к условиям быстро меняющегося мира, к принятию вызовов и определенных угроз неопределенности и риска, сопровождающих индивида в жизни, еще более обостряется в оцифрованной среде [см.: 6; 7; 9].

«Оцифрованный мир» нередко отождествляют с понятием «информационное общество (информационное пространство)», рассматриваемое также как синоним «общества знаний» и «постиндустриального общества». Являясь информационным, социум в настоящее время основан на знаниях, но следует согласиться и с тем, что объемы и качество используемых информации и знаний в различные исторические периоды принципиально различны [см.: 2]. Освоение этих информационных массивов в разное время осуществляется с различной скоростью, неравномерно и нелинейно.

Отмечается, что российская экономика существенно отстает от развитых мировых экономик, в которых формирование и обработка массивов информации и знаний с помощью IT- и Smart-технологий, мощнейших вычислительных устройств становится повседневной реальностью. Реализация концепции построения Smart-пространства обитания человека (особенно в крупных мегаполисах) нацелена на повышение качества жизни, эффективности использования природных ресурсов, что в итоге улучшает экологическую обстановку в городах, влияя как на здоровье, так и на продолжительность жизни людей, на их психологическое состояние [см.: 10]. Основой построения ЦЭ становится внедрение так называемых «умных технологий», в развитие которых активно инвестируют все крупные компании и транснациональные корпоративные структуры. В ряде зарубежных стран, в том числе Персидского залива, Азии широкое распространение получила концепция «Smart City», которая включает создание базовой и интеллектуальной инфраструктуры [см.: 3, с. 1315].

В соответствии с планом реализации национального проекта в РФ в 2023–24 гг. будут решены следующие основные задачи [см.: 5]: 1) внедрение межведомственного электронного документооборота с применением электронной подписи в деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти; 2) создание платформы для обмена информацией между государством, гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями; 3) создание универсальной цифровой платформы инвентаризации, учета и контроля состояния всех видов энергоресурсов имущественных комплексов; 4) создание защищенной цифровой среды аудиовизуального взаимодействия государственных органов, организаций и граждан на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; 5) функционирование системы распределенных ситуационных центров высших органов государственной власти; 6) функционирование «электронного паспорта» гражданина Российской Федерации; 7) создание системы спутниковой связи с использованием космических аппаратов на высокоэллиптических орбитах; 8) создание единой электронной картографической основы и др.

При наличии очевидных достоинств в аспекте улучшения среднего индекса качества жизни (применение роботов при диагностировании различных заболеваний в медицине, в военных операциях и т.п.) остается нерешенным вопрос о том, возникнет ли конфликт интересов человечества и искусственного интеллекта [см.: 3]? Возникают опасения дегуманизации самого человека: например, в бытовой жизни это проявляется как интернет-аддикция; в трудовой деятельности можно стать жертвой веб-серфинга, пытаясь найти инновационные наработки или делового партнера, привлекательные рынки. Активизируются преступления, совершаемые в on-line среде – хакерство, кибер-шпионаж, фишинг, троллинг, распространение вредоносных программ, взлом паролей, кража номеров банковских карт и других банковских реквизитов и т.п. [см.: 2].

Ученые, исследующие искусственный интеллект и последствия его функционирования в повседневной жизни, эксперты, в сферу интересов которых входит компьютерная симуляция естественного интеллекта, в настоящее время выражают общее мнение о том, что в ближайшей перспективе искусственный интеллект не способен создать явную конкуренцию человеческому мозгу [см.: 8]. Возникновение ЦЭ и оцифрованного мира (например, цифровых двойников – синхронизированных виртуальных моделей любых объектов, систем, людей, процессов и сред), базирующихся на принятии автоматизированных решений, требуют, чтобы на окончательном этапе заключение принимал человек. Специалисты уверяют в том, что пока все будет оставаться в рамках такого взаимодействия с искусственным интеллектом, нейросетями и другими современными технологиями. Так, digital-эксперт, основатель первого в России бизнес digital-агентства INPRO и модератор потока BigData Виталий Арбузов полагает, что прямой угрозы человечеству нет до тех пор, «пока мы не дадим на откуп искусственному интеллекту принятие решений» [1]. Дискуссии между учеными (философами, психологами, социологами, культурологами) и экспертами-программистами по проблематике адаптации человека в цифровом мире продолжают. Противоборство выражающих собственное мнение оптимистов и пессимистов по изучаемой проблематике не прекращается.

Библиографический список

1. Амбарцумян А. Homo Digital: как формируется модель «цифрового человека». URL: <https://les.media/articles/173985-homo-digital> дата обращения: 30.09.2022).
2. Вознесенский И. С. Человек в цифровой экономике: управление временем // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – № 1–2. – С. 581–586.
3. Городнова Н. В., Самарская Н. А. Проблемы современного человека и качество его жизни в цифровой экономике // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 7. – С. 1313–1328.
4. Лунев Н. О. Новые вызовы в цифровизации российской и мировой экономики // Science, society, progress – 2020: Karlovy Vary, Kirov: MCNIP, 2020. – С. 28–32.
5. Национальная программа «Цифровая экономика России». Паспорт национальной программы. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 26.09.2022).
6. Салихова Э. А., Лунев Н. О. Об отдельных тенденциях в развитии цифровой культуры в социогуманитарном аспекте // Философия и культура информационного общества: VIII Международная научно-практическая конференция. – СПб.: ГУАП, 2020. – С. 293–295.
7. Салихова Э. А., Лунев Н. О. Специфика коммуникативной интеграции в цифровом пространстве // Философия и культура информационного общества: IX Международная научно-практическая конференция. – СПб.: ГУАП, 2021. – С. 96–98.
8. Сорочайкин И. А. Цифровой человек: обзор философского дискурса // Основы экономики, управления и права. – 2022. – № 2 (33). С. 43–46.
9. Число пользователей WhatsApp превысило 1 млрд. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2906348> (дата обращения: 28.09.2022).
10. Я – человек в цифровом мире. А ты? URL: <http://pr.adcontext.net/12/12/14/131248> (дата обращения: 28.09.2022).

Сапунув Валентин Борисович

доктор биологических наук, член союза писателей России

Московский государственный университет, Институт исследования природы времени

Email: sapunov@rshu.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ

Аннотация. История человечества измеряется овладениями новыми информационными технологиями и созданием новых средств массовой информации (СМИ). Функция СМИ состояла и состоит не только в том, чтобы сообщать новости, но и обеспечивать управление населением. В конце XX в. произошло снижение темпа научно-технического прогресса и произошла «антинаучная революция». В этих условиях стало возможно внедрять в общественное сознание недостоверную с научной точки зрения информацию. Один из примеров – неадекватное освещение значения и угрозы коронавирусной инфекции. Выход на новый уровень познания законов существования природы и общества возможен при условиях понимания действия на население основных СМИ. Предложен алгоритм, описывающий зависимость доза-эффект при распространении как правдивой, так и ложной информации.

Ключевые слова: информационное общество, средства массовой информации.

Sapunov Valentin Borisovich

Doctor of Science, Member of Writers Union of Russia

Moscow State University, Institute of Time Researches

EFFECTIVITY OF MASS MEDIA UNDER MODERN SOCIAL SITUATION

Abstract. The history of humankind is measured by new information technologies and the creation of new variants of mass media. The function of the media was not only to report news, but also to ensure the management of the population. At the end of the twentieth century, there was a decrease in the tempo of scientific and technological progress and there was an "anti-scientific revolution". Under these conditions, it became possible to introduce scientifically unreliable information into the public consciousness. One example is inadequate coverage of the significance of the coronavirus infection. Achieving a new level of knowledge of the principles of nature and society is possible understanding the effect of the main media on the population. An algorithm that describes the dose-effect relationship for both true and false information is proposed.

Keywords: Information society, mass media.

По мере перехода от биологического к социально-биологическому статусу человечество непрерывно развивало средства массовой информации (СМИ). Путь шел от наскальных рисунков, глашатаев до современных компьютерных сетей [см.: 3]. Человек как стадное существо развивался в условиях социальной иерархии. Всегда существовал господствующий класс, который использовал СМИ не только (и не столько) для сообщения новостей, но и для обеспечения эффективности управления населением и сохранения привилегий элиты [см.: 4]. Социальный прогресс шел неравномерно. Были периоды активного накопления знаний, появления новых технологий. Были и периоды застоя и утраты достигнутых знаний. Например, в 6 – 8 веках в Европе ничего яркого не происходило, и значимых материальных и информационных памятников от этих веков почти не найдено. Зато периоды Ренессанса, великих географических открытий оставили грандиозный след в истории. Середина и вторая половина XX века характеризовались быстрым прогрессом, появлением новых технологий, выходом в космос. Возникла тенденция, в соответствии с которой для

большинства трудящегося населения конечный продукт труда стал не материальным, а информационным. Конец прошлого века ознаменовался другой тенденцией – снижением темпов прогресса. Возникло негативное явление, названное «антинаучной революцией» [4]. Вот ее основные черты.

1. Снижения общего темпа научно-технического прогресса.
2. Закрытие многих перспективных научных направлений.
3. Снижения престижности и оплаты научной работы.
4. Упрощение среднего и высшего образования.
5. Пропаганда лженаучных представлений и взглядов.
6. Игнорирование научного потенциала ряда стран (Россия, Куба, арабский мир)

или использование их наукоемкой продукции на кабальных условиях.

В этих условиях на рубеже XX и XXI вв. стало возможным внедрение в общественное сознание с помощью СМИ недоказанных научно фактов и обстоятельств. Один из примеров – неадекватное представление социально-медицинских последствий распространения вируса COVID-19. Для того, чтобы объективно ориентироваться в обилии достоверной и недостоверной информации, желательно понимать законы влияния СМИ на общественное мнение.

Зависимость доза-эффект в работе СМИ. Со времен Френсиса Гальтона [см.: 2] ставился вопрос о наличии общих фундаментальных законов, описывающих живые и социальные системы. Активно этот вопрос разрабатывался в прошлом и текущем столетиях [см.: 1]. Рассмотрим возможности применения законов популяционной динамики к описанию социальных и экономических задач, в частности, связанных с оценкой эффективности пропаганды. Изменение численности биологических и социально-биологических популяций во времени описывается несколькими фундаментальными законами. Изложим один из них, иногда называемый законом Ферхюльста-Гаузе с современными дополнениями [6] – рисунок 1.

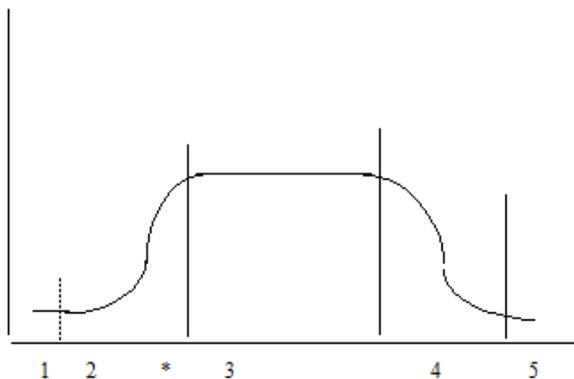

Рисунок1 – Кривая Ферхюльста

Численность популяции биологических видов проходит следующие стадии. По оси абсцисс время, ординат – численность или биомасса. Разберем по пунктам.

1. Численность минимальна и неизменна. Идет адаптации к экологическим условиям. Уравнение

$$N = A,$$

где A - константа.

2. Условия среды и способ получения ресурсов освоены. Поступления ресурсов неограниченны. Размножение популяции идет по экспоненте:

$$N = E^{Bt}$$

3. Скорость поступления ресурса равна скорости его потребления. Численность популяции стабильна:

$$N = C,$$

где C - константа, причем $C \gg A$.

4. Начинается истощение ресурса, численность сокращается со скоростью геометрической прогрессии

$$N = \text{Exp}^{-Dt},$$

где $D > 0$.

5. Все возможности освоения новых ниш исчерпаны. Популяция опускается до минимальной численности,

$$N = E, \text{ где константа } E \ll C.$$

При такой численности вид приобретает статус скрытого, регулярная регистрация его методами полевой экологии становится затрудненной [см.: 5]. Естественные науки шли к пониманию этого закона много лет. 1-я стадия соответствовала воззрению натурфилософии до 18 века. 2-ю стадию описал в 18 веке Томас Мальтус. Третья описана немецким биологом Ферхюльстом в 1838 г. 4-я описана Г. Гаузе (Gause) в 1934 г. Последняя стадия проанализирована в работах автора настоящего сообщения [см.: 4,5]. Общий вид кривой имеет несколько приближений. Наиболее адекватные:

$$N = [-th(t-F) + G]^2$$

$$N = th[-Ht^2 + It + J] + K,$$

Где F, G, H, I, J, K – константы.

Кривая, представленная на рисунке 1, описывает большой круг процессов. В основе закона – динамика поступления ресурса, переработки ресурса и конкуренции при существующем способе его освоения этносом (собирачество, животноводство, земледелие и т. д.). Эти же закономерности проявляются в зависимости реакции населения от ресурсных вложений в пропаганду, освоение и отторжение информационного ресурса. Обозначим их как переменная t – ось абсцисс. Эффект вложение – описывается изображенной кривой на оси ординат. Исходно рост вложений не дает роста социального эффекта (участок 1) до достижения критического значения. Завоевание общественного мнения – переход ко второй стадии – означает формирование потребности в товаре или услуги, отработки технологии ее освоения. Максимально эффективными вложения в СМИ оказываются на второй стадии. С середины стадии, соответствующей точке перегиба, эффективность вложения начинает снижаться. Дальнейший рост вложений теряет смысл после перехода на третью стадию - насыщение. В конце концов начинается четвертая стадия, при которой вложения в СМИ приобретают негативный эффект, вызывают отторжение. Однако, даже когда дело доходит до 4-й стадии, товар, услуга или идея как редкое явление сохраняет свое существование на рынке. Задача в области пропаганды – определить параметры кривой на ранней стадии, прекратить наращивание вложений по достижении середины второй стадии. Задача потребителя информационного товара – понимать закономерности действий СМИ и пытаться найти истину.

Современная эпоха породила принципиально новые формы хранения и передачи информации. Это в первую очередь глобальные компьютерные сети. Как раньше, так и сейчас функция СМИ состояла и состоит не только и не столько в том, чтобы сообщать новости, но, в первую очередь, обеспечивать управление населением. В конце XX в. произошло снижение темпа научно-технического прогресса и произошла «антинаучная революция». В этих условиях стало возможно внедрять в общественное сознание с определенными политическими целями недостоверную с научной точки зрения информацию. Один из примеров – неадекватное освещение значения коронавирусной инфекции, которая, хотя и вызвала медицинские проблемы, но не обрела характера эпидемии и пандемии. Выход на новый уровень познания законов существования природы и общества возможен при условиях понимания действия на

население основных СМИ. Предложен алгоритм, описывающий зависимость доза-эффект при распространении как правдивой, так и ложной информации. Основным выводом состоит в том, что рано или поздно объективная информация становится достоянием общественности.

Библиографический список

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., Гидрометеиздат, 1990. – 528 с.
2. История биологии с древнейших времен до начала XX в. – М.: Наука, 1990. – 530 с.
3. Сапунов В. Б. Информационные революции как основа реформирования государства // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2020. т. 1. С. 70–74.
4. Сапунов В. Б. Ложь, разрушение и геноцид в мировой истории. СПб.: Гамма, 2020. – 130 с.
5. Сапунов В. Б. Скрытый экологический резерв биосферы // Региональная экология. 1998. № 1. С. 13–17.
6. Gause G. The struggle for existence. – N.Y.: Ac. Press, 1934.

Семенов Сергей Николаевич

кандидат философских наук, ведущий специалист
Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН
Email: semenov777@mail.ru

Семенова Диляра Сергеевна

магистр философии, преподаватель
Башкирский государственный медицинский университет
Email: dilyarra@mail.ru

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР ИЗИ УФИЦ РАН по государственному заданию АААА-А21-121012290083-9 от 22.01.2021

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВРИСТИК ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Разработка эвристик искусственного интеллекта (ИИ) требует привлечения идей из гуманитарной сферы. Идеи философии всеединства позволяют изучить «целостное мышление». Концепция «акта творчества» писателя, предложенная К. С. Аксаковым значима для агент-ориентированного моделирования. Философско-теологические подходы ислама к проблеме отношений Творца и сотворенного им мира важны для осмысления «виртуальности». Это подтверждает единство культуры в творчестве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, эвристики, «цельное знание», акт творчества, виртуальность.

Semenov Sergey Nikolaevich

PhD, Leading Researcher
Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeeva UFIC RAS

Semenova Dilyara Sergeevna

Master of Philosophy, Lecturer
Bashkir State Medical University

HUMANITARIAN ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE HEURISTICS

Abstract. The development of artificial intelligence (AI) heuristics requires bringing in ideas from the humanities. The ideas of the philosophy of unity allow us to study "holistic thinking". The concept of the "act of creativity" of the writer, proposed by K. S. Aksakov, is significant for agent-based modeling. The philosophical and theological approaches of Islam to the problem of relations between the Creator and the world he created are important for understanding "virtuality". This confirms the unity of culture in creativity.

Keywords: artificial intelligence, heuristics, "whole knowledge", act of creativity, virtuality.

Ключевой проблемой в проблематике создания «сильного искусственного интеллекта» (AGI) является возможность креативной деятельности искусственного интеллекта (ИИ). Поскольку простой перебор множества вариантов любой мощности ИИ не дает креативных решений (да и вообще успешной стратегии даже в шахматах) – предпринимаются попытки специально спроектировать креативный ИИ. При этом они часто осуществляются на основе «традиционной» для работ в сфере ИИ аналитической философии. Соответственно отвергаются многие характеристики человеческого творчества, не соответствующие ее канонам. «Метафоры полезны для поэтического творчества, однако в научной сфере мультиагентных суперкомпьютерных исследований (МАСКИ) они вряд ли полезны» [1]. Однако именно в сфере моделирования

творческой деятельности принципы аналитической философии наиболее неэффективны. Если в создании современного ИИ однозначность и четкость подобной методологии была необходима и дала огромный эффект в масштабном расширении возможностей стандартных способов обработки информации, то моделировать такими способами творческий акт принципиально невозможно. Для понимания возможного и невозможного в данном случае необходимо не ограничиваться точными и естественными науками, а обратиться к гуманитарным аспектам проблематики эвристики ИИ.

Прежде всего надо развернуто смоделировать «естественный» творческий акт. Мы понимаем творческий акт как процесс выявления, формулирования, развертывания и разрешения диалектического противоречия [см.: 4]. А этот процесс в человеческой психике и интеллекте неразрывно связан с «метафорами», то есть образно-эмоциональными компонентами, часто обозначаемыми как «чувственность». Здесь очень важно четко понять основное содержание этой «чувственности». Дело в том, что в ней надо различить два основных компонента – образный и эмоциональный. Их смешение не позволяет выявить два очень важных момента – социально-культурную природу этой «чувственности», делающую ее ревностной с понятийно-вербальным уровнем психики и выводящей творческий акт не на уровень «под», а – «сверхсознания» [см.: 2]; специфические функции основных компонентов «чувственности» – образно воображение создает «наглядный» (не обязательно зрительный, но именно чувственный) предмет творчества; эмоции осуществляют оценку предмета и процесса творчества. Поэтому в творческом мышлении мы, во-первых, используем в единстве все компоненты социально-культурного уровня психики (в русской философии середины XIX – начала XX века это явление обозначено понятием «цельное знание», соединяющее понятия, эстетические образы и эмоции-оценки). Во-вторых, итогом творческого синтеза является идея разрешения проблемы в символической форме (не в «математической символической», то есть в условных знаках, а в символах как образной системе, выражающей нечто большее). Лишь после этого символическая идея разворачивает свое потенциальное содержание в материале той сферы реальности и человеческой деятельности, в которых совершается творческий акт.

Следовательно, моделирование творческого акта в системах ИИ не может ограничиться логично-математическими моделями, а должно включить эстетически-образные и эмоционально-оценочные модели. Далее, их надо соединить в единый процесс, соответствующий концепции «цельного знания». Известно, что эти проблемы (особенно моделирование эмоций) решаются весьма сложно (речь скорее идет об имитации ИИ с человеком, но задача – не в «комфортном общении», а именно в действительном моделировании этих активных компонентов творческого мышления). Очевидно, что для полноценного моделирования творческого акта надо использовать адекватную методологию. Полагаем, что здесь нельзя обойтись без диалектики, а также ключевых идей философии всеединства [см.: 6].

Другим направлением гуманитарного осмысления проблем эвристики ИИ, особенно в рамках агент-ориентированного моделирования (АОМ) является сопоставление моделирования общественных процессов с созданием художественного произведения с рядом персоналий, имеющих свою логику поведения. Примером подобного понимания масштабного романа как модели целого мира, наполненного самостоятельными субъектами, является анализ К. С. Аксаковым «Мертвых душ» Н. В. Гоголя [см.: 5].

Развивая и играя, виртуальную реальность надо глубже осмыслить через опыт богословско-теологической мысли. Например, интерес в этом плане представляет мусульманская философско-теологическая традиция, поскольку в ней действительность понималась как некоторая «виртуальность», в каждое мгновение создаваемая Творцом-Аллахом. Различные варианты действий субъектов этого созданного мира, весьма тонко и подробно осмысленные, могут содействовать пониманию многих аспектов виртуального мира [см.: 3].

В целом, разрабатываемые в современной информационной цивилизации варианты эвристики ИИ могут быть усовершенствованы именно привлечением гуманитарных аспектов.

Библиографический список

1. Алексеев А. Ю., Хасанов Р. Ю. О пользе коннекционизма для мультиагентных суперкомпьютерных исследований // Искусственные общества. 2018. Т. 13. Вып. 1–2. URL: <https://artsoc.jes.su/s20775180000121-2-1/> (дата обращения 01.10.2022) DOI:10.18254/S0000121-2-1
2. Семенов С. Н. Творчество: «под» - или «сверх» сознание? // Вестник РГГУ. – №1 (7). Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2017. – С. 135–147.
3. Семенов С. Н., Семенова Д. С. Эвристический потенциал исламского варианта философии всеединства // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23–24 октября 2019 г.). Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2019. – Т. 2. – С. 67–71.
4. Семенов С. Н. Творческий акт как диалектический процесс // Искусственные общества. – 2020. – Т. 15. – Вып. 3. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800011040-3-1/> DOI:10.18254/S207751800011040-3.
5. Семенов С. Н. Концепция «акта творчества» К. С. Аксакова и компьютерное моделирование общества // «Наследие семьи Аксаковых в литературно-эстетическом контексте цифровой эпохи». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 12 ноября 2020 г. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2020. – С.121–124.
6. Семенова Д. С. Философия всеединства – методология исследования творчества // Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире». Секции (II). Сборник научных статей. М.: РФО – ИФРАН-МГУ. Издательство «Логос», ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2020. – С. 2604 – 2606.

Скорнякова Елизавета Алексеевна

кандидат технических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: elizavetasesina@mail.ru

Золотухин Кирилл Вячеславович

ассистент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: zoloto.kv@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Создание новых технологий не всегда позволяет сохранить существовавшие до этого методы и инструменты. Рассмотрен вопрос гармоничного развития бережливого производства с применением цифровых технологий.

Ключевые слова: бережливое производство, Индустрия 4.0, Каракури, Джишукен, цифровизация.

Skorniakova Elizaveta Alekseevna

PhD (engineering), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Zolotukhin Kirill Vyacheslavovich

Assistant
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DIGITAL TRANSFORMATION OF LEAN PRODUCTION TOOLS

Abstract. The creation of new technologies does not always allow for the preservation of pre-existing methods and tools. The harmonious development of lean production using digital technology is considered.

Keywords: lean manufacturing, Industry 4.0, Karakuri, Jishuken, digitalization.

Концепция глобальной цифровой трансформации экономики (Индустрия 4.0) подразумевает повсеместное внедрение информационных и киберфизических систем, обмен данными между которыми осуществляется без участия человека. Внедрение сквозных цифровых технологий приобрело особую актуальность благодаря утверждению в июне 2019 года национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – национальная программа). К сквозным цифровым технологиям можно отнести производственные технологии, включающие совокупность новых подходов, материалов, методов и процессов, используемых для проектирования и производства конкурентоспособных и востребованных на мировом рынке продуктов или изделий.

Встает вопрос актуальности общепризнанных мировых методов «бережливого производства» (далее – БП). Актуальность исследований, проводимых по тематике БП, цифровым технологиям, а также по их возможной взаимосвязи, можно оценить на основе данных, представленных в международных библиографических и реферативных базах данных рецензируемой научной литературы, в частности, базе Scopus.

Первым шагом стал анализ карты ключевых слов, связанных с БП (lean manufacturing). Была сделана выгрузка из Scopus двух тысяч наиболее цитируемых научных публикации за период с 2012 по 2021 годы и обработана при помощи программы VOSviewer. Полученное облако слов/словосочетаний (рисунок 1) демонстрирует связь БП с Индустрией 4.0, гибкими производственными системами (agile manufacturing systems), интернетом вещей (internet of things), бережливой автоматизацией (lean automation) и т. д.

Представленные выше данные показывают новые направления развития БП. Некоторые авторы называют новый целостный подход к интеграции инструментов БП и цифровых технологий – «Lean 4.0» [см.: 1].

Взаимодействие инструментов БП с технологиями Индустрии 4.0. формирует новые инструменты: Just in Time 4.0 (JIT 4.0); Kaizen 4.0; Kanban 4.0; Poka-Yoke 4.0; Value Stream Mapping 4.0 (VSM 4.0); Total Productive Maintenance 4.0 (TPM 4.0). Рассмотрим подробнее цифровую трансформацию на примере некоторых «бережливых» инструментов: Канбан, встроенное качество (Andon и Poka-Yoke), Джишукен (Jishuken) и Каракури (Karakuri).

Традиционный Канбан – это инструмент, используемый с 1950-х годов, с момента создания Тайити Оно БП. Первая трансформация Канбана произошла задолго до анонсирования Индустрии 4.0, ею стало создание электронного Канбан или E-Kanban.

E-Kanban - это в интернет-приложение, которое автоматизирует передачу сигнала Kanban посредством сканирования штрих-кода вышестоящему поставщику. Для создания E-Kanban не требуется больших инвестиций по сравнению с другими ИТ-технологиями, используемыми в цепочке поставок, такими как радиочастотная идентификация (RFID) и электронный обмен данными (EDI) [см.: 2].

В контексте Индустрии 4.0 для Канбан стали доступны новые решения – аналитика больших данных (Big Data Analytics, BDA), автоматизированные транспортные средства (Automated Guided Vehicles, AGV) [см.: 3] и виртуальное моделирование (Virtual Simulation, VS) [см.: 4]. Применяя эти технологии, можно свести к минимуму запасы промежуточных материалов, поскольку BDA способствует мониторингу производственного потока в режиме реального времени, что обеспечивает автоматизированную логистику с интеллектуальным управлением запасами.

Встроенное качество, обеспечиваемое Andon и Poka-Yoke, может быть улучшено благодаря применению цифровых технологий. Механизмы Andon и Poka-Yoke способствуют обнаружению и устранению нештатных ситуаций в производственных процессах для предотвращения создания бракованной продукции. Логика Poka-Yoke заключается в предотвращении ошибок в производственных системах, AGV могут быстро адаптироваться к возможным сбоям потока и информировать Облака (The Cloud) о возникших проблемах для последующего анализа и решения. Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) работает вместе с сотрудниками, помогая им выполнять ручные задачи и избегать возможные промахи, а также представляет виртуальные элементы на их дисплеи, облегчающие понимание и выполнение действий. Poka-Yoke напрямую способствует повышению безопасности производственных операций, работая совместно с системами кибербезопасности.

Еще одним из инструментов БП, обеспечивающих постоянное улучшение процессов является Джишукен (Jishuken) [см.: 5]. К сожалению, этот инструмент не получил должного освещения в отечественной литературе, поэтому он будет рассмотрен более подробно.

Джишукен – это инструмент решения проблем и улучшения процессов. Некоторые из нежелательных действий, включающие в себя движения, не добавляющие ценности, неправильную организацию рабочего места, трудовую деятельность, заканчиваются снижением уровня производительности. К первым этапам проведения Джишукен относится создание рабочей группы, состоящей из инженеров предприятия, опыт которых может помочь посмотреть на процесс с самых разных сторон с целью поиска лучших решений. Рабочая группа проводит наблюдение за исследуемым процессом, осуществляя при этом его видеозапись (несколько раз). Затем проводится разбивка всего процесса на действия с указанием хронометража (секунды и доли секунд). Для обозначения действий используются определенные глаголы (взять, перенести, собрать и т. п.).

Проведение анализа видео процесса является достаточно трудоемким, поэтому разбивка видео на действия может быть улучшена за счет применения цифровых технологий, в частности искусственного интеллекта (далее – ИИ). Распознавание действий оператора, как и распознавание лиц и образов, может быть осуществлено с помощью нейронной сети. Применение ИИ для анализа производственных процессов в реальном масштабе времени является крайне перспективным направлением, так как позволяет улучшать их, моментально реагируя на любые отклонения в самые кратчайшие сроки.

Последним примером инструментов БП, на который хочется обратить внимание в рамках проводимого анализа, является Каракури (Karakuri) [см.: 6]. Каракури – механические устройства, позволяющие осуществлять процесс без привлечения человека или с его минимальной вовлеченностью. В основу работы таких устройств заложены естественные силы, а не электропитание. Несмотря на кажущееся отдельное существование Каракури от цифровых технологий, оно может быть интегрировано в цифровую производственную среду за счет их применения. Отслеживание поломок Каракури может быть осуществлено при помощи датчиков, передающих информацию в Облако.

Таким образом, видно, что появление новых цифровых технологий создало новые направления развития инструментов БП, позволяя при этом интегрировать даже механические устройства, улучшающие процессы, в единую киберфизическую систему.

Библиографический список

1. Lean 4.0: A new holistic approach for the integration of lean manufacturing tools and digital technologies / Valamede, L.S., Akkari, A.C.S. 2020 International Journal of Mathematical, Engineering and Management Sciences. 5(5), pp. 854–868.
2. Houti M., El Abbadi L., & Abouabdellah, A. (2017). E-kanban the new generation of traditional kanban system, and the impact of its implementation in the enterprise. Paper presented at the Proceedings of the International Conference on Industrial Engineering and Operations Management, 0 1261.
3. Mayr A., Weigelt M., Kühl A., Grimm S., Erll A., Potzel M., & Franke J. (2018). Lean 4.0-a conceptual conjunction of lean management and Industry 4.0. Procedia CIRP, 72(1), 622–628.
4. Kolberg D., & Zühlke D. (2015). Lean automation enabled by industry 4.0 technologies. IFAC PapersOnLine, 48(3), 1870–1875.
5. Productivity enhancement and cycle time reduction in toyota production system through jishuken activity – Case study. Kumar S. R., Nathan V. N., Ashique S. I. M., Rajkumar V., Karthick P. A. 2020 Materials Today: Proceedings. 37(Part 2), pp. 964–966.
6. Development of Kaizen case-base for effective technology transfer-a case of visual management technology Murata K., Katayama H. 2010 International Journal of Production Research. 48(16), pp. 4901–4917.

Соловьева Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Московский авиационный институт; Военная академия РВСН имени Петра Великого, филиал в г. Серпухове

Email: luniso@rambler.ru

О ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье обоснована актуальность проблемы самоидентификации в современном информационном обществе. Показано, что новой локацией жизни человека информационной эпохи является глобальное информационное пространство, продуцируемое современными информационно-коммуникационными технологиями. Неотъемлемым следствием продолжительного погружения человека в виртуальную реальность глобального информационного поля является трансформация традиционного механизма самоидентификации, угрожающая распадом человеческого Я.

Ключевые слова: информационное общество, самоидентификация, глобальное информационное пространство, коммуникация, цифровизация.

Solovieva Ludmila Nikolaevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Moscow Aviation Institute; Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Branch of Serpukhov

THE PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION IN MODERN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article substantiates the relevance of the problem of self-identification in modern information society. It is shown that the new location of human life in the information age is the global information space produced by modern information and communication technologies. An integral consequence of humans prolonged immersion in virtual reality of the global information field is the transformation of the traditional mechanism of self-identification, threatening the disintegration of the human Self.

Keywords: information society, self-identification, global information space, communication, digitalization.

Современное социокультурное развитие протекает под эгидой «I» – («информационный» из аббревиатуры NBICS), и такие понятия как «информационная экономика», «информационная индустрия», «информационная сфера», «информационное общество», «информационные технологии», «информационная культура» и др. уже прочно укоренены в сознании современного человека и констатируют вступление человечества в информационную эпоху. При довлеющем примате информационных технологий трансформируется социум, сам человек, его внутренний духовный мир, система взглядов, идеалов, ценностей, мировоззрение в целом. Технологическим апогеем свершающейся цифровой трансформации является новая искусственно сгенерированная среда, в невещественном поле которой разворачивается бытие современного человека, задаются новые параметры его онтологии. Слова небезызвестного теоретика Индустрии 4. 0 К. Шваба иллюстрируют наблюдаемый технологический транзит: «... современность – это не просто очередная этап развития цифровых технологий, переход на очередную ступень цивилизационного развития, а коренное изменение способов восприятия окружающего мира, обработки данных, координации действий, производства товаров и услуг, возникновение новых систем ценностей, способов коммуникации и в конечном счете – трансформация реальности и самой сущности человека» [5, с. 15].

Ярким выражением самосознания информационной эпохи является четкое осознание целостности мира, что стало возможным благодаря прогрессивному опережающему развитию информационно-коммуникационных технологий, начиная с запуска Искусственного спутника Земли (именно в эти октябрьские дни празднуется 65-летие данного поистине глобального события) до современных цифровых способов обработки, передачи и хранения информации. Мир действительно превратился в «глобальную деревню», где в «глобальном объятии» все взаимосвязано, преобразует все стороны и аспекты психической и общественной жизни людей, а наиболее подходящим средством удержания сознанием цельности восприятия бурно обновляющейся мозаично-резонансной реальности оказывается миф [см.: 3, с. 16].

Современное информационное общество ориентировано на цифровую форму представления информации, объектов, людей и характеризуется синхронным типом коммуникации, когда четко синхронизированы транспортные пути и телекоммуникационные связи, и виртуальным, – когда коммуникация осуществляется посредством информационно-коммуникационных технологий. Коммуникативный процесс локализуется в глобальном информационном пространстве, организованном по принципу гипертекста и насыщенном символами, мифами, идеологемами. Современный человек оказывается в буквальном смысле опутанным сетью транспортных и телекоммуникационных связей, социальных сетей, погруженным в мощный информационный поток и включенным во многие дискурсивные поля, и в этой ситуации достаточно проблематично сохранять себя, свою аутентичность и субъективность. Обреченный на постоянную самоидентификацию, постоянный поиск себя через выбор и принадлежность к определенному дискурсу, вынужден постоянно идентифицироваться, устанавливать свою идентичность через выбор и принадлежность к определенному дискурсу.

Глобальное информационное пространство сегодня предстает плацдармом «встречи» самых различных познавательных парадигм и установок, культур, ценностей, транслирует атмосферу разнообразия, свободы, толерантности к инаковости, что делает новую цифровую реальность более привлекательной, значимой для коммуникантов в сравнении с физической действительностью; это место настоящей социализации и самореализации личности, а индивид становится непосредственным активным участником процесса конструирования и окружающей реальности, и самого себя. Для индивида в значительной степени расширяются пределы и возможности для творческой самореализации, раскрытия духовного потенциала, беспрепятственной межличностной и межкультурной коммуникации, саморазвития и самообразования. Но в то же время очевиден и беспрепятственный доступ к низкокачественной, необъективной и даже деструктивной информации, цифровым продуктам, что разрывает безграничные возможности для манипуляции, деструктивного воздействия на психику. Все это создает реальные угрозы для разрушения не только отдельно взятой личности, ее целостности, девальвации нравственных ориентиров, установок, ценностей, полной утрате духовности, но и целых социумов.

Действительно сегодня под мощным воздействием информационных технологий, обусловленной ими новой коммуникационной системы, политики, бизнеса сконструированное, сфабрикованное, нереальное обретает статус реального. Новая информационная реальность, изначально формирующаяся в виртуальных пределах глобального информационного пространства как возможная, достаточно быстро становится самой реальностью и весь сопутствующий контекст при помощи все тех же технологий «подстраивается» под этот нарождающийся «реальный» феномен – новую локацию онтологии современного человека. Вся инфраструктура, обеспечивающая необходимый контекст, для того чтобы виртуальная воплотилась в реальное. Не существует больше зеркальности между бытием и его отображением, между реальным и его концептом, реальное производится на основе миниатюрнейших ячеек матриц и запоминающих устройств, моделей управления и может воспроизводиться не-

ограниченное количество раз. Оно не обязано более быть рациональным, поскольку больше не соизмеряется с некой, идеальной или негативной, инстанцией. Фактически это уже больше и не реальное, поскольку его больше не обволакивает никакое воображаемое. Это гиперреальное, синтетический продукт излучения комбинаторных моделей в безвоздушном гиперпространстве [1, с. 6–7].

Таким образом, человек информационной современности оказывается включенным во множество дискурсивных полей и остро переживает это состояние, пытаясь избежать самораспада, утраты собственного «Я», вынужден постоянно самоидентифицироваться. По мнению В. В. Миронова, это происходит в результате расширения «псевдокультурного» поля общения, где господствуют общие стереотипы, общие оценки, общие параметры требуемого поведения, и резкое увеличение образований, претендующих на статус культурных – разрушаются системы ценностей и традиций, господствовавшие веками, новые ценности настолько расходятся с традиционными, что их культуuroобразующий смысл остается не всегда ясным [см.: 4, с. 13]. М. Кастельс в этой ситуации оставляет небольшой место надежде. По его мнению, культуре реальной виртуальности соответствует субкультура «сопротивляющейся идентичности» [2], опирающаяся на традиционные ценности – религиозные, национальные, семейные, и из которой вырастет новое гражданское общество, а, следовательно, и может возродиться человек.

Вступление человечества в информационную эпоху запустило спусковой механизм социокультурных трансформаций глобального масштаба при определяющей роли информационных технологий. На протяжении более чем двух тысячелетий человек озадачен попытками не только постичь тайны бытия, но познать истинную сущность собственной загадочной, что нашло отражение в великом здании философии. Однако разгадать загадку пока не удалось, а сегодня к ней добавилось еще больше неизвестных. Как бы ни менялся мир, не трансформировался исторический, технологический, социокультурный контекст, потребность в философском осмыслении проблем самоидентификации будет актуальна, поскольку олицетворяет собой присущее человеку стремление увидеть свое отражение в общей картине мира. Человек – единственное удивительное природное существо, наделенное уникальной способностью саморефлексии, открывающей как универсум бытия, так и самого себя для себя.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. – 496 с.
4. Миронов В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. – СПб.: СПбГУП, 2019. – 60 с.
5. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.

Соснина Тамара Николаевна

доктор философских наук, профессор

Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королёва

Email: tnsasau@bk.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИСЫ: МЕТАМОРФОЗЫ XXI ВЕКА

Аннотация. Рассматривается взаимозависимость экологического и финансового кризисов, обоснована целесообразность разработки нового инструментария.

Ключевые слова: экономика природы, экономика общества, закон бережливости.

Sosnina Tamara Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Professor

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev

GLOBAL ENVIRONMENTAL AND FINANCIAL CRISES: METAMORPHOSES OF THE XXI CENTURY

Abstract. The interdependence of environmental and financial crises is considered. The expediency of developing new tools is substantiated.

Keywords: The economy of nature, the economy of society, the law of thrift.

Экологические кризисы являются естественной составляющей истории нашей планеты. Они случались до появления человечества под действием стихийных природных явлений, однако биосфера Земли, так или иначе, компенсировала неблагоприятные изменения, сохраняя высокую степень устойчивости. С появлением человечества началась полоса изменений, обусловленных его разумом и способностью к постоянному совершенствованию орудий труда и производственных навыков. Природа стала для человечества кладовой, ресурсы которой считались неисчислимыми и бесплатными. Человечество на ранних этапах эволюции реализовало такие базовые социально-экономические способы своего выживания, как:

- использование готовых продуктов естественной природы (охота, рыболовство, собирательство);
- воспроизводство человеческой популяции (община, род, семья) согласно законам экономики естественной природы;
- производство антропогенных продуктов: орудий и предметов труда (созидательный вариант, обеспечивающий физиологическое выживание социума), оружейной техники и технологий (разрушительный вариант, предназначенный для защиты территории проживания или необходимости ее расширения);
- производство нематериальных продуктов труда (эмпирические знания о свойствах среды; моральные установки, религиозные ценности, предметы искусства).

На таких «лаврах» человечество «почивало» вплоть до конца XIX – начала XX веков, когда обнаружили симптомы неблагополучия, которые нельзя было не замечать. Однако человечество не умерило аппетиты, продолжало включать в орбиту производственной деятельности запасы полезных ископаемых во все более и более крупных масштабах, ускоряя темпы их изъятия. Общество до сих пор строит свое благополучие, используя экономику ресурсоистощающего типа, возвращая при этом биосфере побочные и вышедшие из употребления конечные продукты, субстрат которых в подавляющем большинстве случаев не может быть ею переработан в силу их токсичности и чужеродности. Усиливается антропогенный груз, обусловленный ростом числа людей, проживающих на Земле (в 2022 году зарегистрирован 8-миллиардный житель). Львиная доля материальных, интеллектуальных и иных ресурсов отвлекается на военные цели. Нетерпимым становится уровень осведомлен-

ности (от высокопоставленных чиновников до рядовых граждан) о проблемах нашего общепланетарного Дома.

Начало третьего тысячелетия заставило человечество по-новому оценить симптомы неблагополучия. Экономические, социальные, продовольственные, демографические, энергетические, идеологические, политические кризисы вступили в полосу метаморфоз, природа которых оказалась неожиданной, а в прогностическом плане весьма тревожной. Жители планеты познакомились с COVID-19. К такому жесткому развороту событий человечество оказалось не готовым. Он известил о начале нового этапа обмена общества с природой, основным признаком которого впервые стал комплексный экологический прессинг на неживое, биокосное и живое вещество планеты, включая человека. По данным ВОЗ на 29.09.2022 года зарегистрированы 613 942 561 случай заражения, в том числе смертей – 6 520 263.

Другим знаковым событием начала XXI века стал мировой финансовый кризис, сигнализирующий о становлении мировой экономики как единой системы с интегрированным финансовым рынком. Кризис практически мгновенно охватил развитые страны мира.

Актуальность приобрели проблемы по обеспечению стабильности функционирования биогеохимических циклов, изменения статуса человека как силы сопоставимой по мощи с геологическими потрясениями и в то же время очень уязвимой относительно собственной психофизиологической организации.

Решение этих проблем делает необходимым обращение к методологическому инструментарию, способному оценить экологические и финансовые реалии с учетом возможностей информационного этапа эволюции человечества.

Ответ мы находим у автора теории ноосферы В. И. Вернадского. Им был открыт закон бережливости, согласно которому «атомы, вошедшие, в какую-нибудь форму живого вещества, захваченные единичным жизненным вихрем, с трудом возвращаются, а может быть и не возвращаются в косную материю биосферы. Организмы, поедающие других, паразиты и организмы симбиозов, сапрофиты, немедленно вновь переводящие в живую форму материи только что выделенные остатки жизни, в действительности сами в значительной части всегда живые, пропитанные ее микроскопическими формами, новые поколения, получаемые размножением – все эти разнообразные, неисчислимые механизмы улавливают атомы в изменяющейся среде, удерживают их в жизненных вихрях, переводя из одного в другой. И это имеет место на протяжении всего круга жизни, сотни миллионов лет» [1, с. 240–241].

Главной методологической посылкой В. И. Вернадского стало утверждение: «Земля материально и энергетически в ходе времени связана с Солнечной системой и Млечным путем» [2, с. 13].

В статье «Несколько слов о ноосфере» читаем: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, есть “ноосфера”.

В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймёт это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [3, с. 240–241].

Если В. И. Вернадского интересовали процессы воспроизводства продуктов природы и действие планетарных механизмов биосферы, обеспечивающие ее высокую реактивность, внимание другого великого мыслителя, Карла Маркса, привлекли процессы капиталистического производства, соответствующие ему отношения обмена и денежного обращения, основанного на извлечении максимально высокой прибыли.

Обращение к методологическим константам К. Маркса и В. И. Вернадского позволяет анализировать сущность современных экологического, финансового и социально-экономических ориентиров общества. Идеи о возвращении финансов к реаль-

ной основе – учету экономической, экологической и социальной составляющих – все чаще становится предметом обсуждений.

О масштабах рассогласованности финансовых данных и реальной стоимости ресурсов свидетельствует статистика международных расчетов, проведенных накануне событий 2008 года. Объем мирового рынка производных финансовых инструментов увеличился с 20 триллионов долларов в начале 1990 годов до 300 триллионов долларов в 2006 году. На долю финансовых услуг приходилось свыше четверти прибыли в мировой экономике. Именно они обеспечивали 31% годового прироста этого показателя в 2006 году. При заключении финансовых услуг он не превысил бы 2%. «Отчетность в ее текущем виде, – по мнению исполнительного директора глобальной инициативы по отчетности Эрнста Лигтерингена – в ее текущем виде устарела. В обычном финансовом опыте не указываются ни реальная стоимость ресурсов, ни человеческий капитал. Недостаточность информации негативно сказывается как на самих кампаниях, так и обществе в целом» [4, с. 27–28].

Вывод очевиден: глубинные причины современных финансово-экономических и социально-экологических метаморфоз кроются в непризнании того реального факта, что экономическая деятельность современного общества должна соответствовать закону бережливости и функционировать как органическая часть экономики естественной природы. Современная парадигма (цель – производство максимально высокой прибыли; средство ее достижения – хищническая эксплуатация ресурсов природы и человека) себя исчерпала.

Необходим поиск социально-финансового инструментария, одинаково приемлемого как для оценки продуктов труда (экономика общества), так и продуктов природы (экономика природы). Ставится вопрос о целесообразности замены номинирования валюты в граммах золота номинированием в киловатт–часах.

Анализ аргументации сторонников перехода на энерговалюту и их оппонентов наводит на мысль о том, что востребованность методологических исследований в этой области приобретает особую значимость.

Библиографический список

1. Биосфера. Мысли и наброски. Список научных работ В.И. Вернадского. – М.: Издательский Дом «Ноосфера», 2001. – 244 с.
2. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 374 с.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
4. Лигтеринген Э. Измеряя устойчивость // Ноосфера. – 2009. – № 28. – С. 26–31.

Шашкова Анна Владиславовна

доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, адвокат
Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России

Email: a.shashkova@inno.mgimo.ru

Соловцов Алексей Олегович

соискатель

Приднестровский государственный университет

Email: a@solvotsov.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Цель данной статьи – обосновать выбор современного инструментария информационно-коммуникационных и цифровых технологий для повышения эффективности реализации антикоррупционной политики.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, информационные технологии.

Shashkova Anna Vladislavovna

Doctor of political sciences, PhD in legal sciences, associate professor, lawyer
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of Russia

Solovtsov Alexey Olegovich

Post-graduate student

Pridnestrovian State University

INFORMATION TECHNOLOGIES IN ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES

Abstract. The purpose of this article is to substantiate the choice of modern tools of information, communication and digital technologies to improve the effectiveness of the implementation of anti-corruption policy.

Keywords: anti-corruption policy, information technologies.

В современном обществе развитие информационных технологий и цифровизация стали общемировым трендом, так как все сферы общественной, государственной и даже личной жизни испытывают влияние этих новых технологий. Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние, расширяя как возможности антикоррупционной деятельности, так и возможности для совершения и сокрытия коррупционных деяний и схем. Можно констатировать появление новых видов преступлений и новых способов их совершения на фоне внедрения цифровых информационных технологий в государственные, управленческие, политические, общественные и коммерческие структуры. Вместе с этим открываются и новые возможности в части сбора доказательств, выявления следов коррупционных преступлений. В научной литературе даже нашел свое отражение новый термин – «виртуальный след», под которым понимают результат совершения определенных действий в компьютерной и цифровой среде, изменения в системах хранения компьютерной информации, связанные с преступлением [см:1, с. 56].

Таким образом, влияние цифровых и информационно-коммуникационных технологий на эффективность борьбы с коррупцией можно разделить на два направления: условно, негативное, то есть снижающее эффективность и, соответственно, позитивное – влияние на повышение эффективности антикоррупционной политики. Более подробно эти эффекты можно обрисовать как:

– *снижение эффективности* вследствие того, что подготовка, совершение и раскрытие коррупционных деяний возможно посредством применения современных информационных технологий;

– *снижение эффективности* за счет того, что ИТ являются наилучшим и самым востребованным способом скрыть факты передачи взяток, используются для незаконного завладения бюджетными средствами через служебные злоупотребления и пр.;

– *повышение эффективности* за счет цифровизации деятельности госструктур для снижения уровня «человеческого фактора» и исключения из системы госуслуг возможностей отдельных должностных лиц как-либо влиять на очередность и ход рассмотрения вопросов заинтересованных лиц;

– *повышение эффективности* вследствие того, что цифровые ИТ повышают степень прозрачности управленческой деятельности, принятия решений и бюджетирования, государственных закупок;

– *повышение эффективности* борьбы с коррупцией и противодействия совершению коррупционных деяний с помощью внедрения ИТ в антикоррупционную политику;

– *повышение результативности* и совершенствование выявления коррупционных деяний через виртуальные следы на жестких дисках, цифровых носителях информации, следы на серверах, в оперативной памяти, в распределенных реестрах, на разных цифровых устройствах, системах мобильной телефонии, видеотелефонии, других системах и платформах виртуальной связи.

Среди сторонников технических нововведений в работу государственных структур уже укоренилось мнение о том, что «с помощью цифровизации будет одержана победа над коррупцией, так как цифровые технологии повышают степень прозрачности управленческой деятельности, а решение каждого чиновника можно подвергнуть анализу со стороны экспертного сообщества и оценить его правильность» [см: 2]. Тем не менее теоретические и практические аспекты применения ИТ против коррупции все еще активно изучаются отечественными и зарубежными исследователями [см: 6]. Отдельным актуальным направлением исследования является разработка и внедрение разнообразных цифровизированных методов предотвращения этих преступлений, устранения угроз, порождаемых коррупцией, возмещения нанесенного государству ущерба [см: 7].

Важно отметить, что ИТ не следует воспринимать как панацею и генеральное средство в механизме антикоррупционной политики, а лишь как один из методов и способов превентивной защиты, цифровой арсенал борьбы с коррупцией и инструментов для выявления уже совершенных деяний [см: 5]. Но в современных реалиях тотальной глобализации и цифровизации *противодействие коррупции* – это одна из важнейших задач государств и международных организаций, решение которой должно основываться в значительной степени на цифровой трансформации антикоррупционных методов.

Несмотря на высокую перспективность внедрения ИТ в антикоррупционную деятельность необходимо выделить и обратную сторону – абсолютизация влияния ИТ на борьбу с коррупцией в государственной, экономической и общественной сферах может перерасти в новый, всеохватывающий вид тоталитарного режима: тотальное отслеживание действий как служебных, так и частных лиц – так называемый «цифровой концлагерь» [см: 3]. Поэтому *основным условием внедрения ИТ* в любую сферу деятельности публичных органов власти и охраны правопорядка должны быть гарантированность частных прав, защита персональных данных, а также приоритет сохранения государственной и коммерческой тайны [см: 4].

Применение этих технологий в антикоррупционной сфере может дать государству следующие преимущества:

– информационные технологии позволяют исключить субъективность восприятия, они функционируют согласно с заданным алгоритмом и процедурой, а значит, они более защищены от внешних влияний и воздействий чем человек, занимающий ту или иную должность;

– возможность хранить и обрабатывать информацию в большом объеме, который слишком сложен для рассмотрения и объективного анализа человеком;

– экономия бюджетных средств, оптимизация штатной численности и затрат времени должностных лиц, которые осуществляют противодействие коррупции, за счет возможности работать только с конкретными случаями и наличия оцифрованной информации о документах, финансовых транзакциях и т. д.;

– предупреждение коллизии интересов, внедрение системы декларирования активов, подотчетность и верховенство права в публичном секторе госуправления и экономики;

– эффективное взаимодействие с физическими и юридическими лицами, другими субъектами, включая гражданское общество и журналистов для выявления и предотвращения коррупционных деяний;

– обеспечение через ИТ реализации принципа транспарентности деятельности органов государственной власти и муниципального управления;

– ИТ позволяют выявлять конфликт интересов посредством мониторинга публичных лиц и чиновников, застройщиков, участников торгов, приобретаемых ими земельные участки, объектов недвижимости и т. д.;

– основное преимущество внедрения ИТ в антикоррупционную борьбу на всех направлениях – это снижение влияния человеческого фактора.

Развитие ИТ, создание новых цифровых платформ и электронных систем является определяющей мерой борьбы с коррупцией. Как свидетельствует опыт зарубежных стран, разработка и внедрение цифровых информационных технологий и методов, таких как предоставление электронных услуг, платформы для осуществления госзакупок, технологии, реализующие электронное правительство, способствуют снижению коррупции или сдерживанию ее на социально-терпимом уровне.

Исследования в области влияния ИТ на эффективность борьбы с коррупцией находятся в активной стадии и постоянно дополняются как отдельными странами, так и обобщениями мирового опыта внедрения цифровых методов.

Библиографический список

1. Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Воронеж. гос. ун-т. – 2010. – 24 с.

2. Греф Г. Цифровизация – единственный способ борьбы с коррупцией. URL: [https:// 214.vestifinance.ru/articles/113176](https://214.vestifinance.ru/articles/113176) (дата обращения: 10.09.2022).

3. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. – 2019. - № 11. – С. 158 – 170. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.12

4. Сейнаров А. Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // Вестник экспертного совета. – 2015. – № (3). – С. 123–129.

5. Шашкова А. В. Правовые инновации в противодействии корпоративной коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – №1. – С. 40–42.

6. Adam I., Fazekas M. Are Emerging Technologies Helping Win the Fight Against Corruption in Developing Countries? // Pathways for Prosperity Commission Background Paper Series. No. 21. Oxford.

7. Andersen T. B. E-Government as an Anti-corruption Strategy // Information Economics and Policy. No. 21(3). Pp. 201–210.

Шляпников Виктор Валерьевич

кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
Email: shlyapnikovv@mail.ru

ЭМПАТИЧЕСКИЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация. В статье выявляется взаимосвязь между эмпатией и подотчетностью, а также определяются требования к эмпатическим системам искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, эмпатия, подотчетность.

Shlyapnikov Viktor Valerievich

PhD (Philosophy), Associate Professor
Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

EMPATHIC ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The article reveals the relationship between empathy and accountability, and defines the requirements for empathic systems of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, empathy, accountability.

В настоящее время повышается интерес к разработке «эмпатических систем искусственного интеллекта». Однако при разработке таких систем используются, в основном, косвенные данные, такие как выражение лица, голосовые сигналы и жесты, и не учитывается множество других аспектов. Как отмечают некоторые исследователи, из виду упускается более широкий социальный контекст проблемы, что приводит к неудовлетворительным решениям [см.: 4]. Причиной этого является непонимание взаимосвязи эмпатии с подотчетностью. Несмотря на то, что была проделана значительная работа по изучению как эмпатии, так и подотчетности в области искусственного интеллекта (ИИ), эти концепции в основном анализировались как две отдельные сущности, без понимания их взаимозависимости.

В данной статье выявляется взаимосвязь между эмпатией и подотчетностью, опираясь, в том числе, на результаты исследований в различных социальных и гуманитарных науках. В связи с этим определяются требования к эмпатическим системам искусственного интеллекта.

В последние годы появилось множество документов, посвященных этическим принципам систем искусственного интеллекта, как корпоративных, так и государственных и межгосударственных, которые активно обсуждаются и анализируются. Подотчетность считается одним из ключевых факторов, способствующих этичности систем ИИ, однако она определяется и рассматривается с разных точек зрения в зависимости от целей различных заинтересованных сторон или субъектов, участвующих в разработке ИИ.

Ученые в области искусственного интеллекта, разработчики программного обеспечения, руководители корпораций и лица, принимающие решения, конечные пользователи предъявляют разные требования, что приводит к разным взглядам на подотчетность. Ученые в области ИИ разрабатывают алгоритмы, разработчики сосредотачиваются на аудите систем искусственного интеллекта для повышения их надежности и безопасности, регулирующие органы оценивают системы ИИ на предмет их соответствия законодательству, лица, принимающие решения, обосновывают использование этих систем, конечные пользователи ищут системы, которые заслуживают доверия. Таким образом, подотчетность включает в себя такие аспекты, как безопасность, доверие, обоснованность, ответственность. Различные исследования сосредоточены, как правило, на изучении какого-нибудь одного из этих аспектов с

точки зрения какой-нибудь одной заинтересованной стороны – например, ученых и разработчиков или конечных пользователей. Это приводит к тому, что потребности в подотчетности других заинтересованных сторон в значительной степени не удовлетворяются. Для повышения подотчетности необходимо учитывать точку зрения и требования различных заинтересованных сторон. В этом отношении весьма эффективным может быть использование эмпатии, то есть способности поставить себя на место другого человека и способности понять его чувства и эмоции.

Большинство исследований, посвященных подотчетности искусственного интеллекта, изучают различные аспекты подотчетности независимо друг от друга, не анализируя взаимосвязь между ними. Понимание взаимосвязей между такими аспектами, как ответственность, обоснованность, доверие, безопасность и т. д. помогает повысить общую подотчетность системы ИИ за счет удовлетворения потребностей различных заинтересованных сторон. Эмпатия является ключевым помощником в достижении этого.

Эмпатию часто определяют как способность человека видеть мир таким, каким его видят другие. Утверждается, что эмпатия – это сложный многоступенчатый процесс, включающий восприятие перспективы, чувства, действия, смысл, понимание, воображение. Таким образом, эмпатия включает в себя понимание намерений людей и развитие связи с ними через социализацию и заботу.

Взаимосвязь между эмпатией и подотчетностью анализируется во многих областях знания: менеджменте, психологии, философии. Так, подотчетность является важным аспектом функционирования любой организации. Подотчетность включает в себя как положительные, так и отрицательные аспекты: например, вознаграждение за хорошую работу и наказание за плохую работу. Чаще всего люди, занимающие руководящие должности и принимающие решения, сталкиваются с задачей как привлечения людей к ответственности, так и сочувствия к их трудностям. Поэтому подчеркивается важность как подотчетности, так и эмпатии для успешного лидерства и организационного развития.

Существует естественная тесная связь между подотчетностью и эмпатией в области философии и религии. Понятие подотчетности встроено в принципы любой философии, а эмпатия включена в ценности, которые характеризуют эти принципы. Например, индуизм делает упор на закон «кармы», который, помимо прочего, влечет за собой ответственность за свои действия. Центральное место в законе «кармы» занимает концепция эмпатии, согласно которой действия не должны причинять вред другим. Исследуя связь между буддизмом и этикой искусственного интеллекта [см.: 3], автор подчеркивает, насколько эмпатия необходима для устранения дискриминации и тем самым для повышения подотчетности. Размышляя о буддийских принципах «ахимсы» или ненасилия, автор проводит аналогии со справедливостью искусственного интеллекта и утверждает, что для обеспечения справедливости и повышения подотчетности важно сопереживать всем, кто участвует в разработке ИИ.

В общих рамках этического сентиментализма, который рассматривает мораль как эмоциональную реакцию на действия других и самого себя, психологи также обращались к эмпатии для объяснения природы моральных суждений.

Исследования в области социальных и гуманитарных наук показывают, что, регулируя эмпатию, можно повысить подотчетность. Регулирование эмпатии признает тот факт, что эмоции у разных людей могут отличаться, и что за любой проблемой стоит более широкий социальный контекст. Это подразумевает, что общие данные, такие как выражения лица и жесты, являются плохими показателями эмпатии. Таким образом, существует необходимость прояснить роль эмпатии для подотчетности в области искусственного интеллекта. Включение понятия эмпатии помогает признать, что подотчетность по своей сути является социально-технической проблемой, а не чисто технической. Эмпатия может повысить подотчетность ИИ, если ее надлежащим образом включить в разработку систем искусственного интеллекта.

В области искусственной эмпатии проводится большое количество исследований: от роботов-компаньонов, которые могут обнаруживать человеческие эмоции и реагировать на них эмпатическим способом, до разговорных чат-ботов или цифровых помощников. Например, эмоциональный искусственный интеллект Empath, который может идентифицировать эмоции по свойствам голоса в режиме реального времени независимо от языка [см.: 2]. Или искусственный интеллект-компаньон Xiaoice с эмоциональной связью, удовлетворяющий человеческую потребность в общении, привязанности и социальной принадлежности [см.: 5].

Однако у включения эмпатии в дизайн и разработку систем искусственного интеллекта могут быть недостатки, эмпатия без подотчетности может принести вред. Хотя эмпатия способствует просоциальному поведению и сотрудничеству, в некоторых случаях она может даже углубить разногласия между различными группами, поскольку мы с большей вероятностью будем сопереживать тем, кто принадлежит к схожим социальным, расовым и политическим кругам. Ограничения эмпатии становятся наиболее очевидными в условиях конкуренции и конфликтов, поэтому исследователи в области искусственного интеллекта должны признать необходимость разработки эмпатических систем, которые также были бы полезными, справедливыми и подотчетными. В некоторых исследованиях утверждается, что способ решения конфликтных ситуаций заключается в регулировании эмпатии посредством обеспечения подотчетности [см.: 1]. Эмпатия не вызывает предвзятости в условиях высокой подотчетности. Таким образом, использование эмпатии для разработки подотчетных систем искусственного интеллекта может быть полезным, поскольку регулируется не только эмпатия, но и повышается подотчетность.

Конкретные решения можно убедительно объяснить и обосновать, если система искусственного интеллекта способна понимать эмоциональные состояния и намерения заинтересованных сторон. Точно так же понимание намерений заинтересованных сторон и их моделей социализации (то есть того, как заинтересованные стороны сообщают о своих требованиях) может помочь в аудите и отчетности системы ИИ.

Таким образом, включение эмпатии в системы искусственного интеллекта влечет за собой создание и внедрение новых возможностей и требований, таких как учет субъективных точек зрения различных заинтересованных сторон, а также принятие решений не только на основе косвенных данных. Для этого необходимо понимание намерений всех заинтересованных сторон и контекстуальной информации, связанной с их эмоциональными состояниями и моделями социализации. Кроме того, эмпатические системы искусственного интеллекта должны заботиться о благополучии пользователей и демонстрировать ответственность при принятии решений.

Библиографический список

1. Batista E. Accountability and Empathy (Are Not Mutually Exclusive) // Ed Batista Executive Coaching. URL: <https://www.edbatista.com/2019/04/accountability-and-empathy.html> (дата обращения: 05.09.2022).
2. Empath // Vocal Emotion AI. URL: <https://www.webempath.com/> (дата обращения: 05.09.2022).
3. Hongladarom S. The Ethics of AI and Robotics: A Buddhist Viewpoint. – Lanham: Lexington Books, 2020. – 230 p.
4. Stark L., Hoey J. The Ethics of Emotion in Artificial Intelligence Systems // In Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT '21). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA. – 2021. – P. 782–793.
5. Zhou L., Gao J., Li D., Shum H-Y. The Design and Implementation of Xiaoice, an Empathetic Social Chatbot // Computational Linguistics. – Vol. 46. – 2020. – № 1. – P. 53–93.

Яковлева Лилиана Сергеевна

аспирант

Сибирский федеральный университет

Email: l.yakovleva128@gmail.com

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: «Я-ДРУГОЙ»

Аннотация: В докладе рассмотрена проблема роли Другого в становлении идентичности, в условиях средств интернет-коммуникации (социальных сетей). Быть представленным в современном мире – значит быть спроецированным в изображение.

Ключевые слова: персональная идентичность, интернет-коммуникация, личность, я, другой, информационное общество.

Yakovleva Liliana Sergeevna

PhD Student

Siberian Federal University

PERSONAL IDENTITY IN INTERNET COMMUNICATION: «I-OTHER»

Abstract: The article examines the problem of the role of the Other in the formation of identity, in the conditions of Internet communication (social networks). To be represented in the modern world means to be projected into an image.

Keywords: personal identity, internet communication, personality, I, other, information society.

В нашем современном обществе доминируют визуальные образы. Социальные сети подчеркивают статическое изображение как наиболее легкое для восприятия и, следовательно, оказывающее самое непосредственное влияние в нашей повседневной жизни, насыщенной информацией, звуками и аудиовизуальными стимулами. В современном мире, который в значительной степени представляет собой виртуальное пространство, основной источник самовыражения – это, прежде всего, изображение профиля. Современные идентичности становятся все более гибкими и многомерными, мы строим представление о себе и о других с помощью наших фотографических изображений в другой реальности – социальной сети.

Идентичность интерсубъективна, так как формируется путем «встречающего взаимоотношения с другими» [1, с. 38]. Обязательным условием формирования идентичности являются отношения «Я – Другой».

Тема персональной идентичности в интернет-коммуникации напрямую связана с темой собственного отражения в глазах других. Самопроявление – один из механизмов саморегуляции личности и регуляции межличностных отношений, который стал интенсивно исследоваться в работах интеракционистов (Ч. Кули [см.: 2], Дж. Мид [см.: 3]).

«Исходя из концепции "повествовательной идентичности" П. Рикера [см.: 4], персональная идентичность – это не некая естественная данность сознания, а результат опосредования "рассказами", нарративами. Персональная идентичность есть идентичность повествовательная, и это повествование базируется на автобиографической памяти, позволяющей индивиду посредством рассказа заявить о себе как целостном персонаже, отличающемся от других некими уникальными характеристиками. Таким образом, можно говорить о повествовательном конструировании субъектом своего образа как важном механизме формирования идентичности» [5, с. 126].

В современной интернет-коммуникации блогеры создают множество повествований о себе при публикации в Интернете. Когда мы пишем онлайн, то, как мы воспринимаем аудиторию и реагируем на нее, а также как мы представляем себе нашу чи-

тательскую аудиторию (Другого), безусловно, имеет центральное значение. Этот момент подчеркивает исследователь Хайн, когда утверждает, что создание веб-страницы «приобретает смысл прежде всего благодаря воображению аудитории и стремлению к признанию со стороны этой аудитории» [6, с. 136].

Таким образом, новые технологии в интернет-коммуникациях предлагают новые вызовы и возможности для самопрезентации, персональной идентичности и формирования впечатления о себе. Вопрос о том, действительно ли онлайн-пространство создает «новых людей» или просто помогает нам увидеть себя по-новому, может быть дискуссией, которую следует обсудить в дальнейших исследованиях, посвященных анализу цифрового взаимодействия. В данном докладе мы привлекли внимание к тому, что, на наш взгляд, является важным при изучении персональной идентичности в Интернет-коммуникации. Особое внимание было уделено роли Другого в становлении идентичности в сети Интернет. Публикации (наши изображения) в онлайн-пространстве дают нам возможность «создать себя», поддержать повествование об идентичности и даже исследовать ряд различных историй о себе, однако эти идентичности формируются через нашу связь с Другими.

Библиографический список

1. Лэнгле А. Грандиозное одиночество: Нарциссизм как антропологически-экзистенциальный феномен // Московский психотерапевтический журнал. – 2002. – №2. – С. 34–58.
2. Cooley C. H. *Human Nature and the Social Order*. – New York: Schocken, 1964. – 413 p.
3. Mead G. H. *Mind, Self, and Society. From the Standpoint of a Social Behaviorist*. Chicago, University of Chicago Press, 1934. – 392 p.
4. Рикер П. Повествовательная идентичность // Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью. М.: АО «КАМІ», 1995. С. 19–37.
5. Лысак И. В., Косенчук Л. Ф. Формирование персональной идентичности: механизмы и условия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-3 (48). – С. 125–127.
6. Hine C. *Virtual Ethnography*. – London: Sage. 2000. – 192 p.

ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

POLITICS AND GEOPOLITICS OF THE ERA OF INFORMATION SOCIETY

Абазов Димитри

аспирант кафедры политологии
Российский университет дружбы народов
Email: dimitriabazov@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Аннотация. Информационное общество все чаще сталкивается с новыми способами обмана и манипуляции для достижения определенных геополитических целей для государственных и негосударственных субъектов.

Ключевые слова: информационное общество, геополитика, манипуляция.

Abazov Dimitri

PhD student
People's Friendship University of Russia

INFORMATION SOCIETY IN AN ERA OF GEOPOLITICAL TENSION

Abstract. Information society is increasingly facing new ways of deception and manipulation to achieve certain geopolitical goals for State and non-State actors.

Keywords: information society, geopolitics, manipulation.

С 90-х годов XX века начал формироваться новый тип информационного общества, окончательно укоренившегося в нашу эпоху. Информационное общество – это в первую очередь Интернет, социальные медиа, социальные сети и блогосфера.

Благодаря новым медиаформатам, оказывающим масштабное влияние на структуру общественного сознания, массовая культура становится костяком культурного ландшафта, сложившегося в эпоху информационного общества. Современные средства массовой коммуникации и информации перестали быть просто технологическими платформами. Они стали полноценным институтом, неотъемлемой частью современного общества, активно влияющим на социальную жизнь и другие институты. Многие социальные процессы современного информационного общества попросту невозможно рассматривать в разрыве от его медийной составляющей. При этом общество разделено на две группы. Часть информационно-бедного общества живет в так называемом «информационном мусоре», то есть в таком информационном поле, которое не способствует его развитию и в котором информация служит только для манипулирования им. Напротив, информационно-богатым сегментом считается тот, который имеет доступ к важной и ценной информации и может управлять обществом посредством ее контроля [см.: 1].

Кроме того, информационные технологии и новые средства коммуникации создали необходимые условия для выхода за границы физического мира и построения «медийной реальности», симуляции идентичностей и присоединения к виртуальным обществам без географических границ [см.: 2]. Раньше, если инициатива государства или общества наталкивалась на политические и географические барьеры, обычным решением для их устранения было бы применение военной силы. Однако информа-

ционная революция позволила любой политической инициативе, выдвинутой как индивидуально, так и государством, проявиться в глобальной информационной среде, где традиционные военные конфликты сменились в большей степени информационными.

Однако с техническим прогрессом приходит и вред. Технологические пространства, в которых мы живем, теперь являются пространствами споров и конфликтов. Новые государственные и негосударственные субъекты вступили в игру дезинформации, находя новые способы обмана общественного мнения и достижения геополитических целей с каждым технологическим развитием. На национальном уровне выборы стали фокусом кампаний влияния. Многонациональные частные компании, такие как «Facebook» и «Twitter», теперь имеют существенное влияние на вопросы национального суверенитета, такие как политическая реклама, политические выступления в Интернете и более широкие геополитические события. Технологии также стимулируют острую международную конкуренцию и фрагментацию мирового порядка [см.: 3].

Такая ситуация создает условия для дестабилизации политической ситуации внутри государства информационными атаками, одновременно навязывая разработанные извне решения по преодолению кризиса. В своей монографии Манойло утверждает: «Информационно-психологическая экспансия - деятельность по достижению национальных интересов методом бесконфликтного проникновения в сферу социальных и духовных отношений общества с целью постепенного, плавного, незаметного для общества изменения системы социальных отношений по образцу системы источника экспансии» [4, с. 121].

Мы видим это в психологической войне, проводимых такими странами, как США, Германия, Великобритания против России и бывших республик СССР, войне, содержанием которой выступают попытки повлиять на взгляды россиян и жителей постсоветских стран, разделить их через социальные сети. И действительно, кампании по дезинформации, считающиеся формой коммуникационной войны, широко развернулись в Интернете и в социальных сетях как на Украине, в Армении и Грузии, так и в целом на постсоветском пространстве.

Американский и западный рефлексивный контроль предполагает вмешательство в процесс принятия решений другой страной до тех пор, пока результаты не будут в пользу их интересов. Их политическая элита пытается сеять разногласия, раздувая конфликты по таким вопросам, как контроль над ядерным оружием (в случае с Ираном), усиление враждебности между бывшими советскими республиками и Россией (в случае Украины, Грузии и Армении) и т.д.

Информация в настоящее время является самым важным и оспариваемым геополитическим ресурсом в мире. Инновации, основанные на данных разведки, разрушают не только экономику и общество; они меняют отношения между нациями. Стремление к информационной власти, включая способность государств использовать информацию, чтобы влиять, принимать решения, создавать и общаться, заставляет государства переписывать свои условия взаимодействия с рынками и гражданами, а также пересматривать национальные интересы и стратегические приоритеты.

Сегодня многие страны стремятся использовать зависимость друг от друга, от технологий для урегулирования своего геополитического соперничества. Например, киберпространство, которое не знало границ и обещало объединить мир, сейчас все больше становится ареной конкуренции и конфликтов. Более того, растущее количество кибератак на критически важную инфраструктуру и услуги создают проблемы для национальной устойчивости, а также изменяют баланс между нападением и обороной.

Конечно, ни прорывные технологии, ни превращение информации в оружие для влияния на события не являются чем-то новым. Но психологическая война, исполь-

зубея для введения в заблуждение, запугивания, деморализации или иного влияния на мышление или поведение, все чаще находится в сфере компетенции национальных государств и современной международной политики. Цифровая революция и кампании влияния в социальных сетях будут продолжать влиять на мировой порядок и способствовать изменению глобального баланса сил. Украинский случай подчеркивает, что современное информационное общество и методы воздействия на него остаются центральной темой в геополитике.

Библиографический список

1. Stroud. N.J. Niche News: The Politics of News Choice. New York: Oxford University Press. 2011. – 257p.
2. Castelfranchi. C., Tan Yao-Hua. Trust and Deception in Virtual Societies. Kluwer Academic Publ., 2001. -255p.
3. Samir Saran and Shashank Mattoo. Big Tech vs. Red Tech: The Diminishing of Democracy in the Digital Age. Observer Research Foundation. 2022 URL: <https://www.orfonline.org/research/big-tech-vs-red-tech/> (дата обращения: 01.10.2022)
4. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.

Абрамова Софья Борисовна

кандидат социологических наук, доцент
Уральский федеральный университет
Email: s.b.abramova@urfu.ru

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>.

ЦИФРОВАЯ ПАРТИСИПАЦИЯ: МОБИЛИЗАЦИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Аннотация. Рассматриваются вопросы специфики мобилизации в гражданское участие в условиях использования цифровых технологий и сетевых сообществ. По результатам социологического опроса молодежи 14-25 лет Свердловской области (n=1150) показан рейтинг мотивационных стимулов, способных побудить к участию в цифровом гражданском проекте. Обозначен ряд факторов, определяющих цифровую партиципацию разных категорий молодежи.

Ключевые слова: мобилизация, цифровая партиципация, гражданская активность, молодежь, мобилизационный потенциал.

Abramova Sofya Borisovna

PhD (Sociology), Associate Professor
Ural Federal University
Email: s.b.abramova@urfu.ru

DIGITAL PARTICIPATION: YOUTH MOBILIZATION INTO CIVIC ACTIVITY

Abstract. The issues of the specifics of mobilization into civic participation in the context of the use of digital technologies and online communities are considered. According to the results of a sociological survey of young people aged 14-25 in the Sverdlovsk region (n=1150), a rating of motivational incentives that can encourage them to participate in a digital civil project is shown. A number of factors that determine the digital participation of different categories of young people are indicated.

Keywords: mobilization, digital participation, civic engagement, youth, mobilization potential.

Современный период характеризуется интенсивным вовлечением молодежи в глобализационные коммуникационные процессы [см.: 2], проникновением новых информационных технологий, тем самым еще сильнее переопределяя традиционные формы гражданской активности и трансформируя характер вовлечения молодежи в политические процессы и гражданское участие. При этом именно в сетевом и онлайн взаимодействии сила коммуникации и информационных потоков, их направленность и содержание в наименьшей степени подлежат формализованному контролю, тем самым становясь технологическим инструментом для воздействия на сознание молодого и поведение поколения. Интернет-коммуникация замещает традиционные формы вовлечения молодежи в публичную сферу, размывая традиционный институционализм с присущими ему механизмами мобилизации и реализации функций гражданского общества.

Выступая как пространство конкуренции идей, мнения и интересов, Интернет становится ресурсом мобилизации молодежи в неопределенно большое число культурных, политических и иных практик. Однако одной из основных проблемных зон в исследовании онлайн-мобилизации выступает оценка ее силы и эффективности, в

том числе в сравнении с традиционными инструментами. Диапазон мнений может колебаться от признания особых возможностей новых технологий, обеспечивающих принципиально более высокий и качество иной мобилизационный потенциал [см.: 7], до признания фактического отсутствия прироста реальных практик гражданского участия при использовании онлайн-инструментов мобилизации [см.: 3].

При этом сама специфика мобилизации в цифровой партисипации раскрывается в трех ключевых аспектах: 1) сетевая специфика интернет-сообществ и цифровой интеграции [см.: 5], 2) особенности формирования мобилизационного потенциала в интернет-коммуникациях [см.: 1], 3) появление принципиально новых поведенческих моделей симулятивного характера, порожденных интернет-реальностью и цифровыми технологиями [см.: 4].

С целью выявления основных мотивационных стимулов участия молодежи в цифровой партисипации был проведен опрос жителей Свердловской области в возрасте 14-25 лет, 43% мужчин и 57% женщин. Респондентами выступили 1150 человек, проживающих в Екатеринбурге (60,7% опрошенных) и областных городах (39,3%). В структуре выборке представлены учащиеся 8-11 классов (13,7%), начального профессионального образования (4,1%), среднего профессионального (34,3%) и высшего образования (38,1%), а также работающая молодежь (9,7%).

При выявлении факторов, которые могут заинтересовать, побудить принять участие в гражданском проекте, который проходит онлайн, респондентам было предложено 15 показателей, из которых они могли выбрать любое число ответов. Среднее число выбранных вариантов составило 4, что указывает на достаточно избирательный подход, небольшой мотивационный набор для каждого участника.

Самым значимым фактором являлся личный интерес к данной теме – его выбрали 74% опрошенных (ни один другой показатель не преодолел порог в 45%). Внутри молодого поколения этот фактор в наибольшей степени важен для тех, кому 23-25 лет (84%), и менее значим для 14-17-летних, хотя так же сохраняет позицию лидера (69%). Жители мегаполиса также чаще ориентируются на личный интерес (78%), чем молодежь из малых областных городов (64%).

В тройку лидеров по значимости мотивационного влияния также попали показатели участия в проекте друзей (44%) и высокой вероятности реальных последствий от реализации проекта (43%). При этом участие знакомых в равной степени значимо для жителей населенных пунктов всех типов, но в возрастных подгруппах более важна для категории 18-22 лет (48%) и менее – для самых старших (36%). Показатель будущей фактической эффективности проекта попадает в тройку лидеров за счет высокой значимости у жителей мегаполиса (49% в сравнении с 31% в малых городах) и категории 23-25-летних (58% в сравнении с 37% у самых младших 14-17-летних). Отметим, что в малых городах в гораздо меньшей степени будут обращать и на результаты предшествующих акций от данных организаторов (17%, в мегаполисе, больших и средних городах показатель в два раза выше – 35%).

Каждый третий участник может быть вовлечен в проект, если будет уверен в его анонимности, если будет испытывать высокий уровень доверия организатору проекта и также при наличии информации о результативности предыдущих акций. Каждый четвертый молодой горожанин может поучаствовать, если участие в проекте максимально простое и быстрое, но такая же доля придерживается принципиально иного мнения – их заинтересует проект с возможностью подробно высказать свое мнение или выдвинуть идею, предложение, совет.

Наиболее «медийные», несодержательные факторы оказались в нижней части рейтинга. 7% готовы поддержать проект, на котором можно «засветиться», подняться на этой теме» (это несколько интереснее самым молодым). 10% ориентируются на большое число лайков и репостов и этот показатель очень ровный в различных подкатегориях молодежи. Для 13% мотиватором будет поддержка проекта со стороны известных блогеров. Учítывая, что в социальных сетях на известных блогеров под-

писаны 45% опрошенных, можно говорить о довольно низкой фактической ориентации молодежи на позицию блогеров именно в вопросах гражданского активизма.

Только 7% опрошенных при столкновении в Интернет с сообщениями, призывающими к участию в гражданской инициативе, внимательно читают их и, как правило, в дальнейшем участвуют. Это означает, что эти сообщения оказались достаточно мотивационными и смогли побудить к реальной гражданской цифровой партисипации. 36% также указали, что внимательно знакомятся с такими сообщениями, однако в большинстве случаев не участвуют, что говорит о низкой мотивационной эффективности. Пропускают данные сообщения, не вчитываясь в их содержание, 47% участников опроса.

Соответственно, здесь можно предполагать два вида причин, определяющих, с одной стороны, проявляемый интерес к самим сообщениям о гражданских проектах, а с другой – воздействие этих сообщений в мобилизационном контексте. Во-первых, можно говорить о ценностных ориентациях и самоидентификации молодых граждан как факторе проявления интереса к гражданским проектам в целом. Например, среди тех, кто не чувствует ответственности за происходящее в его городе, выше значимость личного интереса к теме, анонимности участия, быстроты и простоты участия, доверия организатору и уверенности в результативности проекта. При этом среди них 59% тех, кто не просматривает данную информацию, просто пропускает ее (среди ощущающих ответственность эта доля составляет 36%). Во-вторых, необходимо учитывать фактор значительного «информационного шума» [см.: 6], который затрудняет и сам факт выделения значимых сообщений из общего потока, и оценку его как достоверного (половина опрошенных полагает, что регулярно сталкивается с недостоверной информацией в Интернет).

Таким образом, при высоком потенциале молодежи как субъекта гражданской активности и цифровых технологий как механизма мобилизации молодежи, возникают противоречия, связанные с эффективностью используемых аргументов, каналов, субъектов воздействия на общественное мнение молодежи, а также уровня сформированной потребности и опыта участия молодежи в различных формах цифровой партисипации и доверия им.

Библиографический список

1. Жуликова К. С., Воробьева А. В. Влияние социального потенциала молодежи на политическую мобилизацию в условиях развития Интернет-технологий // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 4. – С. 392–407. – DOI: 10.34823/SGZ.2022.4.51861
2. Коновалова И. Интернет-сети как средство социальной мобилизации молодежи // Беларуская думка. Сацыялогія. – 2016. – №2. – С. 92–96. – URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_660752.pdf (дата обращения: 08.10.2022).
3. Сабурова Л. А., Благодатский Г. А., Стажилов В. В., Вантрусев П. В. Факторы социальной мобилизации в интернет-сообществах // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 3. – С. 156–170. – DOI: 10.15593/2224-9354/2021.3.11
4. Титов В. В. Политический протест российской молодежи: специфика формирования и актуализации // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 9(110). – С. 21–25. – DOI: 10.24158/pep.2022.9.3
5. Туманова А. С., Сафонов А. А. Гражданское общество в информационно-цифровую эпоху: проблемы трансформации и адаптации // Мир России. – 2022. – № 31(2). – С. 6–25. – DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-6-25
6. Цуканов Е. А. Медиа и проблема шумопроизводства // Наука. Искусство. Культура. – 2022. – № 2(34). – С. 198–204.
7. Шарапов Р. И. Условия политической мобилизации в сети Интернет // Социодинамика. – 2017. – № 10. – С. 1–8. DOI: 10.25136/2409-7144.2017.10.22073

Багнюк Виталий Евгеньевич

преподаватель

Санкт-Петербургский Политехнический Университет имени Петра Великого.

Email: vit120788@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ГЕОПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье проводится анализ трансформации геополитических реалий и их влияние на формирование современной геополитической парадигмы. В результате исследования удалось установить влияние таких факторов как глобализация, регионализация, информационная революция, трансформация государственного суверенитета на формирование современной геополитики. В то же время установлено изменения в геополитической структуре мира, появление новых «центров силы» и формирование новых форм и целевых установок в геостратегии.

Ключевые слова: современная геополитика, парадигма, геостратегия.

Bagnyuk Vitaliy Evgenievich

Lecturer

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

TRANSFORMATION OF GEOPOLITICAL REALITIES AND THE FORMATION OF THE MODERN PARADIGMA OF GEOPOLITICS

Abstract. The article analyzes the transformation of geopolitical realities and their influence on the formation of the modern geopolitical paradigm. The study result shows the influence of such factors as globalization, regionalization, the information revolution, the transformation of state sovereignty on the formation of modern geopolitics. At the same time, changes in the geopolitical structure of the world, the emergence of new "centers of power" and the formation of new forms and targets in geostrategy were identified.

Keywords: modern geopolitics, paradigm, geostrategy.

Понятие «парадигма» имеет глубокие исторические корни, как в науке, так и в философии. Так, аппроксимацией парадигмы можно считать философию Аристотеля, концепцию естественного права Джона Локка или механику Исаака Ньютона. Однако непосредственно в научный оборот данный термин был введен американским философом Томасом Куном. Согласно Куну, под парадигмой подразумевается совокупность беспрецедентных достижений науки, которые в течение некоторого времени признаются научным сообществом в качестве основы для его дальнейшей деятельности [см.: 1, с. 28].

1) Как известно, классическая геополитика зародилась в конце XIX века, в период расцвета эпохи модерна. В научной литературе существуют различные точки зрения относительно временных границ данной эпохи. Мы будем использовать подход Юргена Хабермаса, понимавшего под модерном определенную интегральную характеристику европейского общества, использующуюся в философских и социологических концепциях для идентификации исторического этапа перехода от традиционного общества к промышленному, когда современность стала иметь плотные ассоциации с отказом от абсолютного диктата традиций и патерналистского отношения к власти [см.: 2, с. 233]. Мирозрение эпохи модерна с присущей ему верой в прогресс и разум всегда отличался серьезностью и строгостью научных установок и стремление не столько к описанию реальности, сколько к конструированию возможных ее моделей. В геополитической теории это проявилось достаточно ярко. Одной из общих характеристик классических геополитических концепций является стремление к конструированию географически интерпретированных моделей международных отно-

шений. Теория противостояния сухопутных и морских держав или концепция Хартленд-Римленд – все это примеры удобного для восприятия модернистского конвенционального мышления относительно политической структуры мира и международных отношений. Фактически модернистский взгляд на мир легитимировал в научном и политическом дискурсе представление о мире как о едином гомогенном пространстве, которое подразделяется на такие же гомогенные территориальные структуры и блоки и, следовательно, имеющее определенную иерархию.

2) Однако, во второй половине XX века мы можем наблюдать серьезные изменения международных реалий. Под воздействием глобализации, регионализации и информационной революции происходит трансформация государственного суверенитета. Под глобализацией обычно понимается процесс, отличительными чертами которой являются стирание различных традиционных идентичностей, трансформация национального суверенитета и усиление зависимости различных общностей от положения в мировой экономике [см.: 3]. В то же время достаточно аргументированным является и скептический подход, согласно которому процессы глобализации представляют собой распространение западных модернистских институтов и установления нового миропорядка через навязывание либеральных ценностей другим сообществам. Более радикально данную точку зрения можно охарактеризовать как «глобализация - проект западной неогегемонии». Среди отечественных ученых ее разделяют А.Г. Дугин, А.С. Панарин, С.Г. Кара-Мурза, Л.В. Савина и др. [см.: 5]. Данный вариант глобализации по западным стандартам наталкивается на серьезное сопротивление со стороны акторов, которые имеют другие представления о мировом порядке. Вооруженные конфликты в Ираке, Афганистане, Сирии или современная специальная военная операция в Украине являются яркими примерами противостояния западному варианту глобализации. Но, при этом объективно необходимо признать, что мир сегодня является единым социальным пространством, в котором доминируют экономические и технологические силы, а изменения в одной части планеты могут влиять на судьбы людей или сообществ в других частях земного шара. Так, специальная военная операция на Украине привела к сбоям в поставках зерна и продовольственному кризису. Одновременно, актуализировались «замороженные» конфликты в Косово, Нагорном Карабахе и вокруг острова Тайвань.

3) Геополитика, как определенная исследовательская парадигма, всегда включала в себя изучение геополитической структуры мира, ее ключевых элементов и динамики [6]. Для классических геополитических концепций характерно представление о мире как о гомогенной линейно-иерархической структуре. Тем самым утверждается некоторый геополитический статус, критериями которого с точки зрения классической геополитики являются: размер территории, демографический потенциал, и т.д. В соответствии с данными критериями геополитика, как форма внешнеполитической деятельности, становится уделом наиболее мощных и развитых государств, имеющих статус геополитического субъекта, тогда как более слабые страны становятся объектами геополитики. Во второй половине XX века происходит окончательный распад колониальной системы и разворачивается сетевая революция. Результатом этих процессов становится кризис европоцентристского мировоззрения. Но главным последствием стало формирование новой геополитической структуры мира, имеющей как иерархические, так и сетевые элементы организации.

4) Одной из фундаментальных категорий геополитики является геостратегия. При разработке геостратегии классические геополитические концепции основной целью всегда ставили оккупацию и аннексию территории другого государства. Однако, в результате изобретения ядерного оружия и средств его доставки происходит нивелирование таких факторов как размер территории, расстояние и время [5]. В то же время процессы глобализации и интернационализации торговли приводят к сокращению роли военного фактора в международных отношениях. Одновременно глобализация вкпе с процессами демократизации приводят к региональной стратифика-

ции использования военной силы. Следствием этого становится, во-первых, формирование новых форм геостратегии, таких как «мягкая сила» и «гибридная стратегия», а во-вторых, изменение целевых установок при формировании геостратегии. Таким образом, мы утверждаем, что современная геостратегия направлена, в первую очередь, на изменение геополитической идентичности страны, а не на аннексию и оккупацию территории. Однако, в случае если геополитическую идентичность страны не удаётся изменить с помощью информационно-когнитивного воздействия или «мягкой силы», тогда как показывают современные реалии возможен силовой вариант развития событий вплоть до оккупации территории.

5) Так или иначе, современные геополитические реалии характеризуются глубокими изменениями и появлением новых «центров силы» и формирование нового миропорядка. Одновременно мы можем наблюдать оформление нового геополитического конфликта между «коллективным Западом» во главе с США и геополитическом «Востоком» во главе с Китаем и Россией [4, с. 213]. Данный конфликт вызван противоположными представлениями о характере нового мирового порядка и одновременно способствует формированию новой геополитической архитектуры мира. В то же время современное противостояние между великими державами повышает риск глобальной ядерной катастрофы.

Библиографический список

1. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
2. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М.: Весь мир, 2003. – 416 с.
3. Хелд. Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004. – 576 с.
4. Исаев Б. А. Игнатъева И. Ф. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 213–223.
5. Исаев Б.А. Геополитика и геостратегия: учебник. – Москва: Юрайт, 2020. Сер. 76. Высшее образование (2-е изд., пер. и доп). – 458 с.
6. Исаев Б.А. Геополитические эпохи развития российского государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2005. – Т. 1. – № 2. – С. 140–152.

Долженкова Екатерина

кандидат политических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Email: skinx@inbox.lv

Мохорова Анна Юрьевна

кандидат политических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Email: mokhorova@list.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. Политические элиты используют средства массовой информации для привлечения электората и для формирования собственного положительного образа. Средства массовой информации, в свою очередь, предпринимают попытки влияния на общественное мнение, используя современные возможности цифрового пространства.

Ключевые слова: каналы коммуникации, аудитория, население, идентичность.

Dolzhenkova Ekaterina

PhD (Political Science), Associate Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Mokhorova Anna Yurievna

PhD (Political Science), Associate Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

INSTRUMENTS OF INFLUENCE OF MASS MEDIA ON SOCIO-POLITICAL PROCESSES

Abstract. Political elites use the media to attract the electorate and to create their own positive image. The media, in turn, attempt to influence public opinion using the modern possibilities of the digital space.

Keywords: communication channels, audience, population, identity.

Современные социально-политические процессы требуют вовлеченности в общественно-политический дискурс всех слоев населения, вне зависимости от страны проживания. Данная тенденция согласуется и с необходимостью привлечения электората или повышения рейтинга политических элит и их представителей. В данном случае могут предъявляться требования к гражданству и владению языком, учитываются также и национальная принадлежность, а именно виды идентичности, по которым можно объединить те или иные социальные группы. И здесь на помощь политическим элитам приходят средства массовой информации (СМИ), которые, в свою очередь, должны соблюдать требования современного общества по способу донесения информации.

Информационные и коммуникативные технологии современности по сравнению с классическими каналами коммуникаций [см.: 1] средств массовой информации (печатные издания – газеты, радио и телевидение), которые также подверглись серьезным изменениям, обоснованы спросом на иной вид подачи информации, отличающийся по форме подачи информации, каналам коммуникации и наличию или отсутствию обратной связи.

Каналы распространения информации зависят от целевой аудитории – исходя из того, что основными средствами, которые сегодня используют СМИ в качестве канала коммуникации – это телевизионное вещание, радио – оба канала привлекают население старшего возраста, а также население, которое не имеет возможности

доступа к высокоскоростному Интернету. Социальные сети [см.: 2] (включая текстовые, видео и фото платформы), интернет-сайты, новостные приложения, подкасты – доступны и пользуются спросом у более молодого поколения, а также у наиболее прогрессивных слоев населения, проживающих в зоне распространения Интернета. Отличительной чертой передачи информации посредством СМИ сегодня является их форма в виде мобильных приложений – здесь учитывается и вовлеченность аудитории, и простота передачи информации – т. е. для современного пользователя важно, что информационные потоки должны открываться в минимум кликов, отображаться на экранах мобильных устройств и иметь содержательные заглавия.

Также СМИ зависят от способа финансирования – здесь наблюдается разделение по их принадлежности. Государственные или аффилированные с государственными структурами СМИ основное финансирование получают из соответствующих структур и доходов от рекламы. В зависимости от региона распространения (т.е. в зависимости от того позволяют ли текстовые, видео, фото платформы осуществлять монетизацию каналов) наблюдается ситуация, когда официальные СМИ не предоставляют возможности общения в чате, а также их аудитория лишена возможности их финансирования, с помощью донатов и других видов финансовых средств, в отличие от частных средств информации, а также в отличие от блогеров, которые позиционируют себя ретрансляторами и экспертами информационной повестки. Частные СМИ, принимающие спонсорскую помощь от аудитории, предоставляют возможность общения аудитории посредством чата в прямом эфире. В данном случае может наблюдаться ситуация злоупотребления привлечения аудитории – т.е. необходима повестка, вызывающая наибольший эмоциональный ответ пользователя.

Следующий вид канала коммуникации, активно используемый аффилированными с государством и частными СМИ – это социальные сети и мессенджеры, посредством которых, у аудитории создается впечатление горизонтальных связей с медийными личностями, освещающими новостную повестку – данный вид коммуникации, с возможностью прямого общения, наиболее приемлем для частных представителей СМИ, т. к. он позволяет им расширять свою аудиторию, что приводит к увеличению финансовых потоков.

Средства массовой информации, используя современные виды коммуникации, привлекают внимание зрителей за счет резкой риторики и экстраординарных высказываний, и поведения. Одним из трендов современности становится привлечение оппозиционно настроенного общества в отдельные каналы коммуникации – например, Д. Трамп создал для своей аудитории отдельную социальную сеть после того, как его заблокировал Twitter. На более низком уровне – представители частных организаций или блогеры, создают собственные страницы в социальных сетях или в мессенджерах (например, в Telegram).

Выбор каналов коммуникации СМИ осуществляют исходя из их целевой аудитории – здесь также учитывается национальная идентичность аудитории, языковая и гражданская принадлежность. Так, например, американские средства информации в российских социальных сетях – «ВКонтакте», «Одноклассники» – не присутствуют, что говорит о том, что их целевая аудитория в этих социальных сетях отсутствует. Несмотря на то, что Интернет стирает границы и является наиболее наглядной характеристикой для современного глобального общества – в данном случае наблюдается некая региональная принадлежность информационного пространства. Несколько иной трансграничный характер имеет мессенджер Telegram, который пользуется популярностью у оппозиционных слоев населения в США, а также в странах Латинской Америки. Здесь наблюдается иная проблема – объединение людей, которые хотят выйти за пределы официальной повестки и создать маргинальное общество или общество с оппозиционными взглядами. Ввиду закрытости мессенджера создается опасность гражданского конфликта, вызванная распространением информации с призывом к протестам.

В странах Балтии ситуация несколько иная. Ввиду заинтересованности аудиторию в получении информации на русском языке, а также информации о регионе, с которым у многих есть связь – часть местных государственных СМИ, например, Латвии, присутствуют в социальных сетях, аффилированных с Российской Федерацией («ВКонтакте» и «Одноклассники»). В данном случае, наиболее существенным фактором является – языковая принадлежность аудитории, которую стараются привлечь официальные средства информации. Социальные сети предоставляют возможность распространить информационные потоки среди жителей определенного региона или нескольких государств. Помимо, объединения людей в сообщества, данная цифровая площадка предоставляет возможность распространять информацию среди населения, которое на ментальном уровне и без языковых проблем может вовлекаться в информационное пространство и воспринять информационные потоки.

Как показывает опыт Европейского и Евразийского регионов, блокировка каналов коммуникации, а также блокировка тех или иных СМИ не приводит к желаемым результатам – а именно к тому, что информационный поток будет перекрыт. Так, информационная коммуникация приобретает совершенно новые черты – в виде приложений, мессенджеров, создания каналов на видео и фото платформах, а также на платформах совмещенного типа. Наблюдается распространение деятельности, выходящей за пределы действий закона о средствах массовой информации (и подобных нормативно-правовых актов в зависимости от страны нахождения).

Влиятельность того или иного СМИ сегодня определяется количеством его подписчиков и способностью привлекать финансирование. В острые социально-политические фазы развития государства и общества наблюдается поляризация общественного мнения, что предоставляет возможность рассмотрения политических нарративов, которые объединяют население в разные группы – иногда с совершенно противоположными взглядами. Подобные тенденции развития информационного пространства приводят к разделению общества, что может негативно сказываться на социально-политической безопасности. В данном случае, частные СМИ, которые выходят за пределы действия законодательства, потенциально могут нести опасность – например, распространению ненависти по признаку национальности, расы, языка и т.д. Также часто непроверенная информация и информация неверно интерпретированная может привести к национальным волнениям и социальной нестабильности, что является прямой угрозой национальной безопасности. Подобные механизмы воздействия на население активно используют политические элиты, что может носить как положительный, так и негативный характер.

Библиографический список

1. Коноплев Д. Э. Современные медиасистемы: кризис традиционных СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 1(35). – С. 158–162.
2. Зимова Н.С. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти / Н. С. Зимова, Е. В. Фомин, А. А. Смагина // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 159-171. – DOI 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11. – EDN ZBJPHC.

Игнатьева Ирина Федоровна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: iifed@mail.ru

ГЕОПОЛИТИКА ТУРИЗМА В АСПЕКТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль туризма в достижение целей устойчивого развития. Ставятся вопросы геополитики туризма. Рассматривается понятие «устойчивого туризма». Выясняются возможности современных стратегий устойчивого туризма.

Ключевые слова: геополитика туризма, цели устойчивого развития, устойчивый туризм, ответственный туризм.

Ignatyeva Irina Fedorovna

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

GEOPOLITICS OF TOURISM IN THE ASPECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract. The article discusses the role of tourism in achieving sustainable development goals. Issues of the geopolitics of tourism are raised. The concept of "sustainable tourism" is considered. The possibilities of modern sustainable tourism strategies are clarified.

Keywords: geopolitics of tourism, sustainable development goals, sustainable tourism, responsible tourism.

Под влиянием индустриализации и развития технологий в мире происходят громадные социальные и экономические изменения. Техногенное воздействие на нашу планету требует переосмысления целей развития общества в аспекте его устойчивости [4, с. 44–59]. Проблемы устойчивого развития являются глобальными проблемами современности и определяют геополитический процесс нашего времени. Туризм является одним из способов освоения пространства и в силу своей массовости оказывает существенное влияние на геополитические процессы [см.: 6, с. 145–149; 7, с. 77–82].

Устойчивый туризм основывается на предпосылке заботы об окружающей среде, обществе и экономике. Принципы устойчивого туризма направлены на то, чтобы свести к минимуму негативное воздействие туризма и максимизировать его положительные характеристики. Это требует больших усилий, как со стороны международных организаций, так и со стороны местных властей [см.: 1].

Подавляющее большинство путешественников со всего мира (87 процентов) говорят, что они хотят путешествовать экологично, согласно отчету об устойчивых путешествиях, опубликованному Booking.com в честь Дня Земли в 2018 году [см.: 10].

Объем литературы, посвященной устойчивым практикам в туризме, расширяется в геометрической прогрессии. Google по запросу термина «устойчивый туризм», выдает около трехсот миллионов результатов.

Согласно определению Всемирной туристской организации – это «туризм, который полностью учитывает свои текущие и будущие экономические, социальные и экологические последствия, удовлетворяя потребности посетителей, промышленности, окружающей среды и принимающих сообществ» [9]. Стратегии устойчивого туризма связаны, во-первых, с решением экологических проблем и сохранением природного наследия, во-вторых, с сохранением культурного наследия и традиционных

ценностей принимающих сообществ, в–третьих, обеспечением экономического процветания заинтересованных сторон, в том числе, местного населения.

Туризм является крупнейшей отраслью в мире, По данным ЮНВТО, воздействие индустрии туризма можно разделить на экономические, социальные и экологические. При этом туризм связывает между собой страны с различным геополитическим статусом. Геополитические и геоэкономические различия существенно сказываются на последствиях туристской деятельности. Последствия же могут носить как положительный, так и негативный характер.

В мире найдется не так много мест, которые избежали стремительного роста индустрии путешествий и туризма. К сожалению, во многих случаях (от джунглей Амазонки до австралийской глубинки) это происходит за счет природных ресурсов, местной экономики и коренного населения. Районы, не тронутые туризмом, найти становится все труднее. Но что еще более тревожно, районов, которые не пострадали от туризма, становятся меньше. Зачастую деньги, потраченные туристами, покидают страну в результате иностранного бизнеса. В результате местные жители не получают практически никакой выгоды от туризма. Это вызывает их негативное отношение к туристам.

Развитие массового туризма усугубляет подобные проблемы. Туристская индустрия, по прогнозам, будет продолжать расти быстрыми темпами. Это означает, что любое негативное воздействие, вызванное туризмом, также будет возрастать. Если мы хотим сохранить для будущих поколений природу и культуру, то всем участникам туристской деятельности (туроператоры, управляющие организации, туристы и т. д.) нужно вести себя более ответственно. В этой связи, требуется управление этими процессами и смягчение их воздействия с помощью методов устойчивого туризма. Чтобы обеспечить достижение целей устойчивого туризма, заинтересованные стороны стремиться, чтобы положительные воздействия были максимальны, а отрицательные - сведены к минимуму. Стратегии устойчивого туризма позволяют укрепить гармоничных отношений между местными сообществами, частным сектором, некоммерческими организациями, академическими институтами и правительствами на всех уровнях, а также разрабатывает методы управления и философию, которые защищают природную, искусственную и культурную среду, одновременно укрепляя позитивный и упорядоченный экономический рост.

В последнее время в сфере туризма появились новые проблемы и тенденции [см.: 5; 2; 3], среди них: влияние Интернета, медленный туризм, ответственный туризм, туризм в интересах бедных, проблемы мотивации отдельного туриста. Насколько возможен и экономически выгоден альтернативный туризм (АТ), или мелкомасштабный туризм и связанные с ним плюсы и минусы. Какое место занимает устойчивый туризм в рамках обычного массового туризма. Проблемы формирования «зеленого потребителя». Изменения требований к транспорту, размещению, достопримечательностям, туроператорам, связанные с развитием устойчивого туризма. Проблемы и разработки в области контроля качества.

Пока в решении этих проблем больше вопросов, чем ответов. В конечном счете, все они приводят к основной проблеме: устойчивость места назначения, вопросы расширения прав и возможностей принимающих сообществ. Все это требует идеальных моделей устойчивого развития стран в экономическом, социальном и культурном аспектах и приводит к необходимости решения проблем геополитического характера.

Геополитический аспект развития устойчивого туризма связан с развитием многочисленных глобальных проектов, направленных на развитие туризма в тех или иных регионах, в частности, проект «Повышение потенциала устойчивого туризма в целях развития в развивающихся странах» [8]. Проводятся новые международные тематические исследования успехов и неудач, отражающие текущие проблемы и

практику, разрабатываются рекомендации по управлению устойчивым туризмом сейчас и в будущем.

Решение сложных глобальных проблем планеты невозможно только исключительно экономическими методами. Сегодня важно говорить о роли геополитических процессов, геополитике. Проблемы развития устойчивого туризма позволяют выстраивать ограничения, связанные с геополитическим статусом страны, и являются основой для решения проблем устойчивого развития.

Библиографический список

1. Валицкая А. П., Игнатъева И. Ф., Леонтьева Н. Л., Летягин Л. Н., Шоломова Т. В. Технологии управления репутацией. Экспериментальное учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям педагогического образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007. Сер. Инновационная образовательная программа Герценовского университета. Учебно-методический комплекс. – 232 с.

2. Игнатъева И. Ф., Кутыева Э. Р., Чурилина И. Н., Анисимов Т. Ю. Роль диджитал-технологий в туристском образовании // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики. Сб. науч. статей по материалам XVII Международной научно-практ. конференции. – СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 242–246.

3. Игнатъева И.Ф. Понимание социальной сферы в социальном менеджменте // Известия СПбГЭТУ ЛЭТИ. – 2013. – № 6. – С. 132–139.

4. Игнатъева И. Ф. Проблема артефакта: онтология, эпистемология, аксиология. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 86 с.

5. Игнатъева И. Ф. Сервис в туризме. Практикум. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2016. 94 с.

6. Исаев Б.А. Геополитические эпохи развития российского государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2005. – Т. 1. – № 2. – С. 140–152.

7. Исаев Б. А., Голиков А. К., Елисеев С. М., Игнатъева И. Ф., Лебедев С. В., Сирота Н. М., Хомелева Р. А., Чигарев В. Н., Шатравин С. А. Политическая теория. Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2017. Сер. Бакалавр. Академический курс (3-е изд., испр. и доп.). – 436 с.

8. EU guidebook on sustainable tourism for development. UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/EU-guidebook-on-sustainable-tourism-for-development> (дата обращения: 15.08.2022).

9. Making tourism more sustainable: a guide for policy makers. United Nations Environment Programme. World Trade Organization (WTO). 2005. Pp. 11–12. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/8741/-Mac->

[ing%20Tourism%20More%20Sustainable_%20A%20Guide%20for%20Policy%20Makers-2005445.pdf?sequence=3&isAllowed=y](https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/8741/-Mac-ing%20Tourism%20More%20Sustainable_%20A%20Guide%20for%20Policy%20Makers-2005445.pdf?sequence=3&isAllowed=y) (дата обращения: 15.08.2022).

10. Stainton, Hayley. What is sustainable tourism and why does it matter? URL: <https://tourismteacher.com/sustainable-tourism/> (дата обращения: 27.03.2022).

Канашевич Надежда Михайловна

кандидат исторических наук, профессор
Могилевский институт МВД Республики Беларусь
Email: darya.adigezalova@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

Аннотация. В Беларуси спекуляции на исторической теме стали активно использоваться для информационно-психологического воздействия на общественное сознание извне. Поэтому возникает острая потребность в осмыслении роли исторического фактора в жизни современного белорусского общества, выяснении соотношения между историческим и политическим, как в эвристическом плане, так и в контексте практической государственной политики.

Ключевые слова: историческая политика, Отечество, национальные интересы, национальная безопасность.

Kanashevich Nadezhda Mikhailovna

PhD (History), Professor
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

HISTORICAL POLICY AS A FACTOR OF THE NATIONAL SECURITY OF BELARUS

Abstract. In Belarus, speculations on the historical theme began to be actively used for information and psychological impact on public consciousness from the outside. Therefore, there is an urgent need to comprehend the role of the historical factor in the life of modern Belarusian society, to clarify the relationship between the historical and the political, both in heuristic terms and in the context of practical state policy.

Keywords: historical policy, Fatherland, national interests, national security.

Беларусь состоялась как нация, признана мировым сообществом как суверенное государство и страна с высоким уровнем развития человеческого потенциала, которая выступает полноправным субъектом международных отношений. Однако на протяжении десятилетий в научном и публичном дискурсе предметом горячего обсуждения оставались проблемы истории белорусской государственности. В этой связи в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (2019) впервые был поставлен вопрос о необходимости разработки *государственной исторической политики*, что рассматривается в качестве важнейшего фактора обеспечения национальной безопасности в современных условиях.

Представляется, что интерпретация содержания этого нового понятия – государственная историческая политика, требует уяснения соотношения понятий «историческая наука» и «историческая политика» в контексте современных реалий. Задачей научных исторических исследований, как известно, является изучение национальной истории в контексте общего исторического процесса и ее предметом являются «факты как они есть». Область исторической политики, по нашему мнению, – это *история Отечества*: на основе исторических фактов и с позиций национальных интересов современного общества она высвечивает в отечественной истории победы и уроки, традиции и базисные ценностные основания жизни, народных героев, духовных и идейных вождей.

Мировая практика свидетельствует, что в условиях модернизации молодого суверенного государства, что характерно для современной Беларуси, важную роль играют инновационные конструкции, которые иницируются политической, научной и творческой элитой на основе традиционных исторических ценностей данного обще-

ства, его национальных ресурсов и моделей-образов желаемого будущего, ориентированных на настоящие национально-государственные интересы. Набор таких идеологем, ядром которых являются традиционные национальные и цивилизационные императивы и ценности, выступает как некий каркас, вокруг которого организуются инновационные структуры.

Понимаемая в этом плане историческая политика, несомненно, обращена к решению проблем современного общества, связанных с потребностью обеспечения национальных интересов, гражданской консолидации и национально-государственной безопасности, воспитания патриотических и гражданских качеств.

Постановка в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь вопроса о государственной исторической политике оказалась своевременной в свете событий второй половины 2020 года. Спекуляции на исторической теме активно используются для информационно-психологического воздействия на белорусское общество извне. Определенные круги спонсировали в Беларуси ряд частных школ, лицеев, курсов, где кроме польского языка преподавалась история Польши, была учреждена правительственная программа К. Калиновского, позволявшая белорусам бесплатно обучаться в польских университетах, активно использовалась «польская карта».

Значение реализации государственной исторической политики для Беларуси возрастает и в связи с тем, что уходит поколение, которое пережило ужасы Второй Мировой войны, а коллективный Запад пытается переформатировать историю под себя. Практика мемориального законодательства с опозданием начала развиваться в России и Беларуси, по сравнению со многими европейскими странами, хотя наши народы в наибольшей степени пострадали от фашизма. В 2014 году Государственная Дума приняла Федеральный закон 128-ФЗ о внесении в УК РФ статьи 354. «Реабилитация нацизма». В Республике Беларусь в 2021 году также принят закон «О недопущении реабилитации нацизма», № 103-3.

Отметим, что Беларусь, первой на постсоветском пространстве признала на законодательном уровне факт геноцида своего народа в военные годы, приняв в 2022 году закон «О геноциде белорусского народа». Ст. 2 этого закона в УК вводится статья 130-2 об «Отрицании геноцида белорусского народа» [1]. Принципиальным моментом является то, что под белорусским народом в законе понимаются все советские граждане, то есть представители всех наций и народностей, которые проживали на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1951-го года включительно). Значительное место в обвинении фашизма на Международном Военном трибунале в Нюрнберге занимали документы о преступлениях на территории Беларуси, где было создано около 70 гетто и уничтожено примерно от 600 до 800 тысяч человек, то есть от 74 до 82 % еврейского населения Беларуси [2].

Сегодня частью деструктивной информационной кампании стали попытки доказать, что преступную политику геноцида на территории Беларуси гитлеровцы осуществляли только против евреев и отрицаются подобные цели в отношении славянского населения. Следует признать исторически важным, начало в республике работы по законодательному закреплению правды о планах физического уничтожения белорусского народа, заложенных в генеральном плане «Ост», расследованию преступлений нацизма на белорусской земле, которая потеряла каждого третьего жителя. В этой связи, объявление в Беларуси 2022 года – Годом исторической памяти, своевременно и значимо. Государственными органами реализуется Республиканский план мероприятий, который включает определение мест боевой славы, памятных мест для перезахоронения останков жертв геноцида, реконструкцию мемориальных комплексов, издание сборников документов «Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР», внесение сведений о жертвах геноцида в автоматизированный банк данных «Книга Памяти Республики Беларусь».

В контексте данных событий принципиальное значение имеет деятельность по разработке совместной государственной исторической политики в рамках Союзного государства России и Беларуси. В 1990-е годы в наших государствах активно экспериментировали с исторической памятью, те, кто получал тогда школьное образование, имеют деформацию многих понятных для старшего поколения сюжетов. В системах образования России и Беларуси и сегодня отмечают расхождения в трактовке исторических событий, а людям с искаженной исторической памятью трудно понимать друг друга. Углубление интеграционных процессов предполагает создание не только экономического, но и общего гуманитарного интеграционного пространства Союзного государства, в том числе сближение взглядов по значимым событиям и датам нашей общей истории, совместная деятельность по противодействию фальсификации роли СССР в Великой Отечественной войне, и героизации преступных деяний.

Таким образом, государственная историческая политика понимается как теоретически систематизированный комплекс представлений о государственности конкретного народа в виде политически и идеологически ориентированного осмысления его исторического прошлого, ключевых вех истории и культуры для создания того образа Отечества, который способствует реализации сегодняшних национальных интересов и целей.

Государственная историческая политика призвана обозначить связь общественного сознания с отечественной историко-культурной традицией для решения проблем современного общества. Постановка вопроса о принципиальном значении государственной исторической политики в условиях Беларуси сегодня важна в целях сохранения национальной безопасности и суверенитета государства, находящегося в центре Европы, национальной и гражданской консолидации белорусского общества, сохранения духовной самобытности белорусской нации в современном глобальном мире, развития Союзного государства России и Беларуси.

Библиографический список

1. О геноциде белорусского народа: Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2022.
2. Информационный материал Института истории НАН Беларуси по тематике геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны:// URL: https://azerbaijan.mfa.gov.by/kcfinder/upload/azerbaijan/files/Genocide_NAS_BLR.pdf (дата обращения 05.10.2022).

Костин Владислав Михайлович

студент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина РАНХиГС

Email: vlkostin211@gmail.com

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ В КОММУНИКАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Аннотация. В тезисах рассматривается вопрос формирования доверия власти и общества посредством коммуникационной практики в информационном пространстве России. Автор полагает, что наличие определенных трудностей связано с недостаточным вниманием к горизонтальному уровню коммуникаций сетевого типа со стороны государства, что не только затрудняет, но и снижает потенциал информационно-коммуникационных технологий доступных сегодня. Также в тезисах рассматривается возможная перспектива повышения эффективности доверия в коммуникационной практике власти и общества в информационном пространстве России.

Ключевые слова: коммуникации, информационное пространство, взаимоотношение власти и общества.

Kostin Vladislav Mikhailovich

Student

Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin

ISSUES OF BUILDING TRUST IN THE COMMUNICATION PRACTICE OF THE AUTHORITIES AND SOCIETY ON THE EXAMPLE OF THE INFORMATION SPACE OF RUSSIA

Abstract. The article deals with the issue of building trust between the authorities and society through communication practice in the information space of Russia. The author believes that the presence of certain difficulties is associated with insufficient attention to the horizontal level of network-type communications on the part of the state, which not only complicates, but also reduces the potential of information and communication technologies available today. The article considers the possible prospect of increasing the effectiveness of trust in the communication practice of the authorities and society in the information space of Russia.

Keywords: communications, information space, relationship between government and society.

На сегодняшний день коммуникационная практика информационного пространства РФ и всего мира имеет довольно обширный инструментарий. Во многом именно он способствует формированию деловых, правовых и других форм отношений между различными субъектами, а также выступает проводником между плоскостями власти и общества. Эта, своего рода, связка строится, прежде всего, на доверии друг к другу. Формирование доверия между властью и обществом в информационном поле куда сложнее, нежели попытки сделать это в привычной нам реальности, и действие либо же бездействие, могут оказать, впоследствии ощутимое влияние на происходящее. Как уже было сказано, формирование доверия между властью и обществом в информационном пространстве само по себе является непростым и трудоемким процессом. Однако же отсутствие подобного по той или иной причине – нежелании власти/граждан заниматься этим вопросом, незаинтересованность сторон во взаимодействии в информационных полях и освоении новых практик, весьма скептическое отношение к этому вопросу – влечет последствия куда более страшные в срав-

нении с иными вариантами. Нам видится два ключевых условия сложившейся в информационном пространстве нашей страны коммуникационной практики.

Первое – это довольно запоздалое развитие институтов и коммуникационных практик в информационном пространстве. Довольно длительное время не уделялось должного внимания интернет-пространству в принципе, не говоря уже о каких-либо нюансах и отдельных точках соприкосновения социальных уровней. Об этом говорит время принятия законопроектов, их суть, непоследовательная политика в отношении многих информационных сервисов и ресурсов. Среди примеров – это и т.н. «пакет Яровой» [см.: 1] и «Закон об иноагентах» [см.: 2], решения РКН «Об ограничении доступа к социальной сети Instagram» [см.: 3] (а до этого и Telegram [см.: 4]).

Второе – имидж власти, некоторое ее отстранение от общества и интернет-пространства в частности до недавнего времени. Представитель власти любого уровня порой хоть и пытается показаться «своим» человеком для общества, но, к сожалению, остается «человеком в галстуке», как бы он себя ни позиционировал. И появляющиеся таким образом разрыв и абстрагирование общества от власти – поскольку уровень доверия остается крайне низок, и власти от общества – потому как ощущается нехватка коммуникационных практик, негативно сказываются на взаимодействии и симбиозе двух этих групп и государства в целом. Стоит отметить, что мировые, современные коммуникационные практики конфликтуют с реальностью пространства РФ, да и всего СНГ, где не образовалось в полной мере информационного общества. То есть, получается попытка наложения более продвинутого и, вследствие этого, не всегда понимаемого, на еще только зачатки и всходы этого пространства (и общества в целом), тем более, без учета собственных ментальных особенностей. Таким образом, получается неработающая «копирка», которая, не возымев действия, прячется в долгий ящик. Затем все это повторяется. Нерешительность власти в отношении многих аспектов информационного пространства также негативно сказывается на формировании доверительных отношений с обществом. Примером может служить попытка запретить мессенджер Telegram.

Протесты 2010-х гг. де-факто открыли глаза власти на важность присутствия и выстраивания доверия с обществом в информационном поле. Однако практика получилась недостаточной. Фактически не имея присутствия в обществе, власть перенесла всё «с бумаги в сетевое пространство». То есть, просто появившись в интернет-медиа всё с той же риторикой, доверия к которой было недостаточно изначально. Сказывается, опять же, нехватка коммуникационных практик. Некоторую роль на процесс оказывает урбанизация, достигшая в наш век поистине широчайших масштабов [см.: 5]. И если средневековая урбанизация стала толчком для развития системы социально-экономических порядков и отношений, то сегодняшняя, напротив, скорее вызвана ими. Всё больше людей мигрирует в мегаполисы или областные центры, покидая малые населенные пункты: села, деревни, поселки, иногда и города (Сибирской части РФ, такие, как Воркута, Анадырь, Магадан [см.: 6]), в некоторых случаях оставляя собственность (например, в тех же городах северной части РФ). Восприятие собственного места рождения, как «места временного пребывания», сказывается на интересе взаимодействия граждан с властью в информационных полях. А власть, видя подобное явление, нередко и вовсе перестаёт действовать в этом направлении. В ходе проведенного анализа базы различных источников, мы можем сформировать три возможных сценария развития коммуникаций власти и общества в России.

Вариант 1. Формирование жесткого контроля, тем самым вытесняя потенциальные точки соприкосновения власти с гражданами и формирования обстановки доверия, либо, вернувшись на исходные позиции и покинув, таким образом, информационное поле, стараться выйти на доверительный уровень общения с гражданами на повседневном, политическом уровне. Принятие несколько неоднозначных законов, ограничивающих те или иные свободы (в частности, в доступе к определенным ре-

сурсам), могут вызвать противоположный ожидаемому эффект в гражданском сознании, что вызовет в обществе непонимание принятых мер. К тому же освещение блокирования тех или иных ресурсов лишь подогревают интерес к ним. В итоге все останется при своём, а ситуация только усугубится.

Вариант 2. Статус-кво на длительное время. Если власть не захочет осваивать новые практики и инструментарий для формирования доверия с гражданами, при этом, не теряя надежды добиться поставленных целей устаревшими методиками. Все действия власти до сегодняшнего дня говорят о том, что серьезной заинтересованности в установлении контакта с электоратом не имеется. Выражается это в довольно спонтанных запретах некоторых информационных ресурсов, создании собственных, способных продвигать повестку и выгодные ей идеи, однако, без достойного продвижения. Чаще именно по этой причине про-властные источники информации и платформы не находят должного отклика у населения, скептически относящегося к такому неумелому заходу в медиа-пространство. Складывается ощущение непонимания механизма информационного пространства власти.

Вариант 3. Попытка освоить новые практики и методы, внедрить и адаптировать все доступные для этого техники и программы, придав взаимоотношениям со своими гражданами в информационном пространстве новый импульс, может быть, даже статус. Очевидно, интересы власти и общества пересекаются во многих плоскостях и сферах, вследствие чего рано или поздно вопрос о том, что нужно что-то предпринять, появится «эволюционно». Либо под давлением обстоятельств, либо, как инициатива одной из сторон. И если с самой почвой для реформ в этом вопросе возникновение проблем маловероятно, то острее стоят вопросы, как и что, менять, с помощью чего, насколько длительным и болезненным будет этот процесс? Немаловажным достоинством такого рода сценария является создание по его реализации платформы для интеграции населения в гражданское общество, подготовке к переходу в информационную стадию (имеет место и без того уже длительное время [см.: 7]), что значительно смягчит процесс резкого скачка, назревающего в будущем.

К тому же, доверительные отношения с властью сыграют на пользу стабильности всех сфер общественной жизни, начиная с духовной и заканчивая социально-экономической. Сегодня нации, как никогда в современной истории, важно сплочение, поэтому доверие в коммуникациях власти и общества должно быть стержнем и фундаментом этого сплочения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607070016> (дата обращения: 08.10.2022).
2. Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/89a28a19ff8ce42b25d0755bce97b44b6f220b0c/ (дата обращения: 08.10.2022).
3. Об ограничении доступа к социальной сети Instagram. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74180.htm> (дата обращения: 08.10.2022).
4. О мессенджере Телеграмм. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73050.htm> (дата обращения: 08.10.2022).
5. Регионы-лидеры по приросту и убыли населения. Инфографика. URL: https://aif.ru/politics/russia/regiony-lidery_po_prirostu_i_ubyli_naseleniya_infografika (дата обращения: 07.10.2022).
6. Росстат назвал регионы с наибольшим оттоком населения. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/08/2021/611f9d769a7947f0341ce0ec> (дата обращения: 07.10.2022).
7. В России формируется глобальное информационное общество. URL: <https://argumenti.ru/society/2021/03/711999> (дата обращения: 08.10.2022).

Сирота Наум Михайлович

доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: sirotanm@mail.ru

Мохоров Геннадий Анатольевич

доктор исторических наук, профессор
Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного
Email: g.mohorov@gmail.com

**ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА О МИРОПОРЯДКЕ:
ПОДХОДЫ Г. КИССИНДЖЕРА**

Аннотация. В контексте методологии школы политического реализма в ТМО рассматриваются представления о формирующемся миропорядке одного из её создателей Г.Киссинджера. Акцентируется внимание на интерпретации мирового управления и роли в нем Соединенных Штатов.

Ключевые слова: мировой порядок, баланс сил, мировое управление, Вестфальская система.

Sirota Naum Mikhailovich

Doctor of Political Science, Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Mokhorov Gennadiy Anatolievich

Doctor of Letters, Professor
Military Telecommunications Academy named after S.M. Budyonny

**SCHOOL OF POLITICAL REALISM ABOUT THE WORLD ORDER:
H. KISSINGER'S APPROACHES**

Abstract. In the context of the methodology of the school of political realism in the international relations theory, the ideas about the emerging world order formulated by its founders G. Kissinger are considered. Attention is focused on the interpretation of world governance and the role of the United States in it.

Keywords: world order, balance of power, world governance, Westphalian system.

Понятие «мировой порядок» с середины XX века активно используется экспертным сообществом для обозначения устойчивых форм взаимодействия субъектов мировой политики (прежде всего государств) и является объектом интенсивной научной полемики. Соперничество позиций по поводу принципов, которые регулируют или должны регулировать мировой порядок, ведутся представителями различных теоретических школ, отражающих взгляды и интересы разных политических сил.

Исходя из методологических оснований в ТМО выделяют интерпретации мирового порядка реализмом, социальным конструктивизмом и институционализмом. Для первого из них характерен акцент на балансе потенциалов основных субъектов политики, прежде всего государств. Для второго – подчеркнутый интерес к правилам поведения международных акторов – государств и отдельных личностей. Для третьего – упор на международные институты как механизм межгосударственного сотрудничества, способный оказывать примиряющее и сдерживающее воздействие на поведение отдельных стран в интересах мирового сообщества [1, с. 67–68].

Общие теоретико-методологические подходы реалистического направления в американской ТМО к содержанию и путям достижения мирового порядка сводятся к следующему. Главный критерий – стабильность международной системы как отсутствие всеобщей (крупномасштабной) войны; базовые правила – уважение суверенитета; невмешательство во внутренние дела; главные акторы – мировые державы и

прежде всего США, крупные государства; приоритетная цель – безопасность; максимально возможное продление перерыва в насильственном соперничестве между политическими игроками; основные средства – «жесткая сила» как основа политического равновесия или превосходство одного государства (коалиции государств) над остальными; первостепенные инструменты – дипломатическое давление, устрашение, вооруженная сила.

В публикации рассматриваются представления о формирующемся миропорядке одного из ведущих американских экспертов школы политического реализма и бывшего госсекретаря США Г.Киссинджера, изложенные в работах «Мировой порядок: размышления о характере наций и направлении истории» (2014) и «Управлять силой. Архитектор мирового порядка рассказывает» (2022). В первом из этих исследований внимание автора в значительной степени сконцентрировано на концептуальном уровне проблематики миропорядка, во втором – на политико-дипломатической практике.

Мировой порядок понимается Г. Киссинджером как совокупность общих правил и норм, которыми руководствуется сообщество наций. Рассматривая эволюцию Вестфальской системы вплоть до начала XXI века, он приходит к выводу о том, что на самом деле никакого глобального мирового порядка никогда не существовало [см.: 2, р.16], поскольку он сначала касался только Европы, затем Западного мира, который распространялся на весь мир. Расширение европейцами территориальных рамок вестфальского порядка на географическое пространство всего мира своим результатом имело его многоуровневость, затрудняющую возможность согласования однозначного и непротиворечивого комплекса целей, методов и ограничений.

Реалии возникшего после окончания «холодной войны» мироустройства, полагает Г. Киссинджер, не подтвердили оптимистические предположения о том, что распространение демократии и свободных рынков способно автоматически создать «справедливый, мирный и содержательный мир». Неприятие западных правил мироустройства оказалось пропитанным элементами антиамериканизма, «...стимулируя заметное разобщение некоторых традиционных союзников Соединенных Штатов» [2, с. 379–380].

Оценивая современный исторический период как время почти отчаянной погони за ускользающей от общего понимания концепцией мирового порядка, нарастания хаоса и вместе с тем формирования беспрецедентной взаимозависимости государств, Г.Киссинджер высказывает мысль о невозможности и затратности для Соединенных Штатов роли мирового гегемона и глобального полицейского, которую они выполняли в прошлом в интересах всего человечества. Для сверхдержавы неизбежен поиск баланса между внешней политикой, основывающейся на ценностях, и реал-политикой, ориентированной на достижение практических целей. С появлением новых угроз и вызовов, связанных с глобализацией, международным терроризмом, проблемой распространением ядерного оружия, распространением кибертехнологий, новый мировой порядок, по его мнению, должен строиться прежде всего на региональном уровне.

Согласно Г. Киссинджеру, для сохранения равновесия в глобализационном развитии человечества мировое управление должно быть двухуровневым: США – на высшем уровне обеспечивают соблюдение регионами универсальных ценностей, сведение расходящихся культур в общую систему; регионы в свою очередь должны приобрести вторую культуру, являющуюся «глобальной структурной культурой и юридическим понятием порядка, который превышает перспективу и идеалы любого региона или страны» [2, с. 387]. На практике такое согласование культур представляется труднодостижимым ввиду отсутствия общих представлений о ценностях и будущем устройстве миропорядка.

Актуальна мысль Г. Киссинджера о том, что процесс становления нового миропорядка будет длительным, изобилующим коллизиями и зигзагами, а современные

поиски оптимального мирового порядка потребуют осмысленной стратегии для определения порядка внутри разных регионов и сопоставления этих региональных порядков друг с другом, учета истории и культуры разных регионов и их взглядов на свою безопасность. Продвигаться к поставленной цели следует поэтапно и объединенными усилиями не только наиболее развитых государств, но и большой группы стран. Недооценка других концепций мирового порядка чревата негативными последствиями для США и всего мира [см.: 3, с. 733].

Наиболее острые региональные конфликты современного мира – украинский и сирийский представляются Г. Киссинджеру выражением более масштабной стратегической проблемы глобальной нестабильности и поиска путей её преодоления в условиях перехода к новому, более сложному мировому порядку. Считая идеальным предоставление Украине статуса нейтрального государства, выступающего «в качестве моста между Россией и Европой» (подобно Финляндии) [4], он высказался за возвращение к положению дел до начала военной спецоперации и предостерег, что в случае затягивания конфликта может возникнуть обстановка, схожая с Первой мировой войной [5].

Отметим, что после 2014 г. не лишённая резона формула выхода из украинского кризиса через обеспечение нейтрального статуса Украины активно продвигалась в информационном пространстве и другим ведущим американским геостратегом реалистического направления – Зб. Бжезинским. По его мнению, Соединённые Штаты должны гарантировать России, что независимая и территориально-целостная Украина будет проводить внешнюю политику наподобие Финляндии, включая добрососедские отношения и широкомасштабное сотрудничество с Россией и ЕС, отказ от вступления в военные союзы, которые Россия расценит как враждебные, и прежде всего НАТО [см.: 6].

Спорные суждения Г. Киссинджера о современных мирополитических процессах и будущем мировом порядке, концептуализирующие глобальные процессы с американских позиций, имеют перспективу для осмысления в теоретической плоскости и реализации – в практической.

Библиографический список

1. Богатуров А. Д. Современный международный порядок // Международные процессы. – 2003. – Том 1, № 1. Январь – апрель. – С. 61–74.
2. Kissinger H. World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History. – London: Londres, Allen lane, 2014. – 420 p.
3. Киссинджер Г. Как сконструировать Новый мировой порядок // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-skonstruirovat-novyj-mirovoj-poryadok/> (дата обращения 09.09.2016).
4. Киссинджер: Украина могла бы стать мостом между Россией и Европой. URL: <https://smotrim.ru/article/2764134> (дата обращения 20.08.2016).
5. Киссинджер призвал не затягивать конфликт на Украине. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/08/2022/6300482e9a7947663bb49fc0> (дата обращения 22.08.2016).
6. Бжезинский З. Украинский шанс для России. – М.: Алгоритм, 2015. – 240 с.

Сирота Наум Михайлович

доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: sirotanm@mail.ru

Хомелева Рамона Александровна

доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: homeleva@yandex.ru

РОЛЬ ЦЕНТРОВ СИЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОПОРЯДКА

Аннотация. Анализируется роль центров силы в трансформации функционирующего мироустройства.

Ключевые слова: миропорядок, мировая система, полицентризм, баланс сил.

Sirota Naum Mikhailovich

Doctor of Political Science, Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Khomeleva Ramona Alexandrovna

Doctor of Philosophy, Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

THE ROLE OF POWER CENTERS IN THE FORMATION OF THE WORLD ORDER

Abstract. The role of power centers in the transformation of a functioning world order is analyzed.

Keywords: world order, world system, polycentrism, balance of power.

Понятие «мировой порядок» коррелирует с ключевыми понятиями международно-политической теории - «система международных отношений» и «мировой режим». В опубликованной в 1979 г. работе «Теория международной политики» известный американский политолог, основатель неореализма К.Уолтц охарактеризовал международные отношения как социальную систему, состоящую из элементов и структуры. Главными элементами международной системы являются её акторы – прежде всего государства и международные организации, взаимодействующие между собой и образующие устойчивую целостность.

Мировой порядок отражает положение элементов в системе, т.е. её структуру. Это совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы.

Понятие, близкое по значению к мировому порядку, но более узкое и конкретное, – мировой режим. Оно введено американским политологом С.Краснером для обозначения относительно устойчивых типов практик акторов мировой политики, регулируемых нормами международного права и другими принятыми правилами.

К началу 1990-х гг. Ялтинско-Потсдамский миропорядок в основном исчерпал свой универсальный организующий потенциал. В постбиполярный период в зависимости от изменения глобального баланса сил и состояния международной среды целесообразно выделить следующие этапы трансформации миропорядка. Первый – утверждение новых правил международного взаимодействия и формирование миропорядка (1990-е годы), второй – структурное оформление миропорядка (2000–2008 гг.), третий – попытки ревизии миропорядка – (2008–2014 гг.), четвертый (после 2015

г.) – усиление напряженности во всемирном масштабе, обострение соперничества между ведущими геополитическими центрами силы.

Важную роль в глобальных трансформационных процессах играют традиционные и восходящие великие державы – государства, обладающие необходимым потенциалом для реализации национальных интересов (прежде всего экономическим, военным и территориальным), наличием воли, традиций, опыта и культуры участия в мировой политике в качестве активного актора мирорегулирования. В современных условиях к критериям принадлежности государств к числу ведущих следует отнести их способность эффективно реагировать на внезапные и опасные угрозы экзистенциального характера, причем не только традиционного типа (экономические, военные, финансовые, стихийные бедствия и т. д.), но и являющиеся серьезным тестом для здравоохранения, медицины, систем государственного управления в целом.

Близкой к вышеизложенной позиции в вопросе о критериях великодержавности придерживается упомянутый К.Уолтц, который к их числу относит: численность населения, размеры территории, обеспеченность ресурсами, экономическая мощь, военная сила, политическая стабильность, эффективность управления, признание державы другими участниками международных отношений, а также образ её действия на глобальном уровне [1, с. 30–36].

При несомненной значимости факторов военной и экономической мощи в качестве критериев великодержавности неправомерна их абсолютизация как ресурсов воздействия на мировое сообщество. Резонно утверждая о необходимости постоянного переосмысления понятия «великая держава», отечественный политолог Д. В.Тренин полагает, что в современном мире этому статусу соответствует не та, которая принуждает других действовать по её воле, а ровно наоборот – не позволяет никому диктовать свою волю ей самой и способна при необходимости успешно противостоять внешнему давлению превосходящей силы» [2]

Такой подход упрощает многогранный феномен великодержавности, нивелируя значение преимущественно ненасильственных методов противоборства, прежде всего «мягкой силы», способной обеспечить достижение желаемых результатов на основе сотрудничества и привлекательности.

За последние десятилетия неуклонно росло количество центров силы. С 2000 г. к их числу кроме постоянных членов ООН относят Германию, Индию и Японию. Влиятельными центрами силы преимущественно регионального масштаба являются Бразилия, Турция, Иран, Египет.

Вопреки распространенным рассуждениям о неизбежном ослаблении Америки и снижении их роли в мире США сохраняют совокупное лидерство еще несколько десятилетий, особенно в способности к технологическим инновациям и непревзойденной военной мощи. Но это лидерство не будет абсолютным превосходством, как в 90-е годы и в первое десятилетие XXI века. Оно нуждается в подкреплении действиями других стран, потребует союзов и альянсов.

По мнению отечественных политологов И. А. Сафранчука и Ф. А. Лукьянова, система взаимоотношений ведущих государств, причем стабильная, т. е. воспроизводящаяся, образует мировой порядок, формируемый совокупным воздействием сложившихся материальных реалий и нормативных установлений [см.: 3, с. 59]. Исследовательское внимание к мировому порядку как конфигурации баланса сил наиболее могущественных государств, однако, не учитывает возрастающую роль малых и средних государств, а также негосударственных акторов, являющихся важной частью международно-политической среды. Усложнение этой среды на рубеже XX и XXI вв. нашло отражение в феномене, по определению А. М. Слотер, «трансгосударственности», суть которой в образовании государственных структурами «межправительственных сетей», в которые вовлекают и негосударственных акторов [4].

Для формирования нового мирового порядка первостепенно значим характер взаимодействия между Россией, США и Китаем. Наиболее вероятный сценарий раз-

вития российско-американских отношений в обозримом будущем – поддержание точечного сотрудничества, особенно по вопросам стратегической стабильности, при сохранении общей конфликтности отношений. В условиях геополитического соперничества с США Китай рассматривает Россию как тыл и источник сырья, а России КНР нужна прежде всего в качестве технологической и финансовой замены западным рынкам. Вместе с тем прагматичное партнёрство с КНР создает для России опасность оказаться в подчиненном положении, быть втянутой в конфликт или другое кризисное событие.

При нынешнем состоянии международной среды немыслимая еще недавно масштабная война между ведущими державами может казаться вполне возможной особенно из-за конфликта на Украине, ставшего самым острым кризисом в Европе после 1945 г. Резонна мысль известного американского политолога-международника Р. Леволда о том, что «вероятность вырастания такой войны из происходящего на Украине может оказать некоторое положительное влияние, привнеся осторожность в растущее стратегическое соперничество между Соединёнными Штатами и Китаем, облегчив путь к более серьёзному стратегическому диалогу между ними и к обоюдному стремлению лучше управлять своими ядерными отношениями. Кроме того, злоеющие уроки украинского конфликта могут заставить Индию и Пакистан, а также Индию и Китай задуматься о том, что, берясь за оружие, они каждый раз играют с огнём. Однако самыми важными двусторонними ядерными отношениями остаётся взаимодействие между США и Россией...» [5].

По мере завершения острой фазы соперничества между Россией и Западом актуализируется проблема восстановления доверия и создания условий для конструктивного преобразования международной среды. Главная цель России на этапе глобальных сдвигов видится в утверждении себя в качестве самодостаточной великой державы, одного из центров и лидеров нового мирового порядка, основывающегося на полицентризме.

В обозримом будущем Россия вероятнее всего останется независимым геополитическим центром, культурно тяготеющим к Европе, а экономически и технологически – к государствам АТР. Она могла бы играть роль цивилизационного моста между ведущими центрами силы – США, Европой и Китаем, а с учетом запроса на новое неприсоединение - и лидера государств, неприемлющих ни американскую, ни китайскую гегемонию, его своеобразного гаранта.

Вывод. Наиболее вероятными конфигурациями нового миропорядка будут полицентрическая или «комбинированная», сочетающая биполярность (США-Китай) и полицентризм в остальной части мира.

Библиографический список

1. Buzan B., Weaver O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. – 564 p.
2. Тренин Д. В. Кто мы, где мы, за что мы – и почему // *Россия в глобальной политике*. – 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 32–42. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kto-my-gde-my/> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Сафранчук И. А. Лукьянов Ф. А. Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав // *Полис. Политические исследования*. – 2021. – №3. – С. 56–76.
4. Slaughter, Anne-Marie. *A New World Order*. Princeton University Press, Princeton; Oxford, Community, Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 2005. – 368 p.
5. Леввольд Р. Ядерное оружие и ядерная война: распространение и обладание. Россия в глобальной политике. 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 100–104. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rasprostranenie-i-obladanie> (дата обращения: 20.06.2022).

Стерликова Арина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения

Email: arinast@mail.ru

Захарова Яна Александровна

Магистр политологии

Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения

Email: ychiis@yandex.ru

**КОНЦЕПТ БУДУЩЕГО РОССИИ В ПРЕДВЫБОРНЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В 2021)**

Аннотация. В статье представлены результаты анализа предвыборных выступлений российских политиков во время парламентских выборов 2021 г. с помощью метода когнитивного картирования. Целью исследования было выявление концепта будущего России.

Ключевые слова: концепт, будущее России, когнитивное картирование, партия, предвыборные речи, съезд партии, социальные проблемы, система образования, здравоохранение.

Sterlikova Arina Anatolevna

PhD (History), Associate Professor

State University of Aerospace Instrumentation

Zakharova Yana Alexandrovna

Master of Political Science

State University of Aerospace Instrumentation

**THE CONCEPT OF RUSSIA'S FUTURE IN THE ELECTION
SPEECHES OF RUSSIAN POLITICIANS (ON THE EXAMPLE
OF ELECTIONS IN THE STATE DUMA IN 2021)**

Abstract. The article presents the results of the analysis of the election speeches of Russian politicians during parliamentary elections 2021 using the method of cognitive mapping. The objective of the study was to identify the concept of Russia's future.

Keywords: concept, future of Russia, cognitive mapping, party, election speeches, party congress, social problems, education system, healthcare.

Концепция будущего представляет большой интерес для исследований. Это одно из главных базовых понятий, потому что само будущее имеет особый онтологический статус. Человек постоянно хочет узнать то, чего еще не случилось, и предопределить будущее человечества. Будущее является неотъемлемой частью социального времени и основой познания, ценностей и человеческой деятельности. Обсуждение будущего является необходимым элементом общего познания, опыта, понимания, творчества и творческой деятельности.

Было интересно выяснить, как в предвыборной риторике политиков России (на выборах в Государственную Думу в 2021 г.) представлен концепт будущего страны. В исследовании был использован метод когнитивного картирования предвыборных речей глав всех думских партий. Что касается правящей партии «Единая Россия», то была проанализирована речь В. В. Путина на предвыборном съезде [см.: 5].

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. У каждого из выбранных политиков в выступлениях присутствует определенный образ будущего, его видение. На это оказывает влияние множество факторов, таких как:

разные взгляды на мир, на понятие того, каким должно быть государство, различные пути осуществления концептов будущего России. Влияние на формирование образа будущего оказывает и возраст – у более возрастных политиков свои взгляды на мир, например, некоторые ведут свою политическую линию в отрыве от интересов молодежи, что плохо сказывается на стране в целом.

В своем выступлении В. В. Путин отметил различные сферы, которые требуют преобразования в будущем: образование, здравоохранение, социальная сфера. Он заостряет внимание на самых главных проблемах, которые могут значительно повлиять на будущее и сделать осуществление многих программ затруднительным. Не забывает и о реализации молодежи в будущем [см.: 5].

Образ будущего России исходя из анализа выступления В. В. Путина таков: Россия – страна с современной системой образования и здравоохранения с хорошим показателем демографического фактора, с развитой инфраструктурой регионов, в жизни которой молодежи отведена значительная роль [см.: 5].

В своем главном предвыборном выступлении В. В. Жириновский отмечал, что будущее России заключается в развитости всех ее регионов, с осуществлением равного дохода всех граждан. Также политик считает, что Россия в будущем – это мировая транспортная держава (мост между Востоком и Западом). Отмечал лидер ЛДПР необходимость политического разнообразия во власти, чтобы избежать застоя в других сферах. Говорилось и о необходимости экономического подъема страны, новых идей и перспектив [см.: 1].

Общая картина итогов по выступлению Г. А. Зюганова – будущее России заключается в преодолении главных опасностей, оказывающих огромное влияние на него, после чего Россия станет страной с хорошим демографическим показателем, достойными заработными платами и налаженным производством собственной электроники [см.: 2].

Образ будущего по выступлению Г. А. Зюганова следующий: преодоление демографического кризиса в стране, выравнивание разниц жизненных уровней богатых и бедных настолько, насколько это реально. Важный аспект – налаживание собственного производства техники и, наконец, сохранение важнейших кадров рабочих позиций (экономическая независимость) [см.: 2].

В своем выступлении С. М. Миронов традиционно говорит о социально справедливом будущем, с полным пересмотром функционирования системы здравоохранения и коррекцией некоторых аспектов образовательного процесса [см.: 3].

Образ будущего России по С. М. Миронову – справедливый базовый доход для всех граждан страны для борьбы с бедностью и ее полного искоренения; процветающая система образования с полной отменой ЕГЭ и достойной ему заменой; новая система медицинского обслуживания, поддерживаемая и финансируемая государством; единая идеология России, которая будет основана на патриотизме, правде и справедливости; и справедливые выборы, базирующиеся на честности [см.: 3].

Подводя итоги по выступлению Явлинского Г. А. можно выделить следующее – Г. А. Явлинский акцентирует, что в будущем Россия не должна закрываться в так называемый кокон, а должна бороться и защищать свое будущее, отстаивать свои интересы. Правительство должно отказаться от управления страной с помощью страха, вместо этого ведя прямой диалог с народом и в своих действиях учитывать обратную связь от него [см.: 6].

Образ будущего у Г. А. Явлинского: Россия открытая страна, с прямым политическим диалогом и гарантированными правами и свободами граждан. Исчезновение так называемой экономики «бункера», новые идеи, новые прорывы и перспективы в экономической сфере деятельности государства. Искоренение системы управления страной с помощью страха – только прямой диалог с народом и получение обратной связи, с помощью которой будет осуществляться управление. Следование России основам либерализма – у всех граждан равные права и возможности [см.: 6].

В своем довольно коротком выступлении лидер партии Новые люди А. Нечаев отметил недостатки, которые негативно влияют на будущее развитие государства. Образ будущей России Нечаев А. Г. представляет следующим образом: во-первых, в России должно быть разнообразие партий, финансирование регионов, прямые выборы мэров, судей, прокуроров, и добавлен пункт про построение будущего страны «здесь и сейчас», без постоянных обсуждений и отсылок на историческое прошлое и врагов страны. Во-вторых, полноценно развитые регионы, с хорошим финансированием и развитой инфраструктурой. В-третьих, отмена силового и административного пресса, который оказывает негативное влияние на развитие трех сфер страны – образование, здравоохранение и предпринимательство. В-четвертых, Россия должна быть благоустроенной, больше парков, скверов, арт-объектов. Власти должны стараться чтобы реализовать все проекты по улучшению жизни государства и его граждан [см.: 4].

Можно заметить, что многие аспекты концептов у политиков пересекаются, многие отмечают прогрессирующую бедность, с которой необходимо бороться, повышая базовый доход граждан, вводя прогрессивную шкалу налогообложения и стараясь выровнять разницу жизненных уровней между самыми бедными и богатыми слоями населения. В. В. Жириновский и С. М. Миронов говорят о необходимости отмены пенсионной реформы – вернуть пенсионный возраст и индексацию пенсий к прежней норме. Схожие мысли относительно сфер образования и здравоохранения – многие подчеркивают важность строительства новых объектов социальной сферы, реформирование самой системы. Практически все политики говорят о развитии регионов – на них должно быть выделено полноценное финансирование для развития инфраструктуры, что должно претягивать развивающемуся запустению регионов.

В целом, в своих предвыборных выступлениях политики пытаются создать положительный образ будущего, много говорится о социальной составляющей. Именно социальная риторика делает эти выступления схожими. Отличаются образы у двух партий: Яблоко и Новые люди (партия дебютировала на выборах).

Библиографический список.

1. Жириновский В. В. Всероссийское Совещание кандидатов в депутаты Государственной Думы (часть №1, 2. 09.08.2021) // Официальный портал партии ЛДПР. <https://www.youtube.com/watch?v=NA9VCl8el0M>. (дата обращения: 2.03.2022).
2. Зюганов Г. А. Россия сегодня и завтра: стратегии развития и модели будущего. Круглый стол фракции КПРФ в Государственной Думе // Официальный портал партии КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/205425.html>. (дата обращения: 2.03.2022).
3. Миронов С. М. Выступление на Второй части XI Съезда Партии Справедливая Россия – За правду (26 июня 2021 г.) // Официальный портал С. М. Миронова. URL: <https://mironov.ru/vystupleniya/vystuplenie-na-vtoroj-chasti-xi-sezda-partii-spravedlivaya-rossiya-za-pravdu-26-iyunya-2021-g/>. (дата обращения: 2.03.2022).
4. Нечаев А. Г. Большая партия для большой страны // Официальный портал партии Новые люди. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=laPfb15F4EQ>. (дата обращения: 2.03.2022).
5. Путин В. В. Съезд партии «Единая Россия» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65886>. (дата обращения: 2.03.2022).
6. Явлинский Г. А. Наша команда – это сила, молодость, энергия и опыт. Стенограмма выступлений участников предвыборного съезда // Официальный портал партии Яблоко. URL: <https://www.yabloko.ru/cat-news/2021/07/05-0> (дата обращения: 2.03.2022).

Сумбарова Яна Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sumbarova@yandex.ru

КИБЕРОРУЖИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ

Аннотация. Последние достижения высокотехнологичных отраслей привели к третьей производственной революции, которая привнесла в нашу жизнь 3D-печать и новые композиционные материалы, био- и генные технологии, микротехнологии, роботов и дронов. Основой этих отраслей являются информационные технологии. Изменения, которые несут новые информационные технологии, затрагивают жизнь каждого человека. В перспективе хакеры могут перехватывать управление кардиостимулятором наравне с управлением дронов. Кибератаки продолжают расти по количеству, интенсивности и изощренности. Кибербезопасность стала глобальной проблемой, независимо от того, рассматривается ли она с экономической, гуманитарной точки зрения или с точки зрения национальной безопасности.

Ключевые слова: информационное общество, кибероружие, кибербезопасность, кибератаки, вирусы.

Sumbarova Yana Olegovna

PhD (Economics), Associate Professor

State University of Aerospace Instrumentation

CYBER WEAPONS AS A TOOL IN THE GEOPOLITICAL CONFLICT

Abstract. Recent advances in high-tech industries have led to the third industrial revolution, which has brought 3D printing and new composite materials, bio- and gene technologies, microtechnologies, robots and drones into our lives. The basis of these industries is information technology. The changes that new information technologies bring affect the life of every person. In the future, hackers can intercept the control of the pacemaker along with the control of drones. Cyber attacks continue to grow in number, intensity and sophistication. Cybersecurity has become a global issue, whether viewed from an economic, humanitarian or national security perspective.

Key words: information society, cyber weapons, cyber security, cyber attacks, viruses.

В современном обществе информация играет определяющую роль в политике, выводя сеть Internet за рамки средства связи, превращая её в политический и экономический инструмент. Современные достижения в технологиях, основанные на данных (big data) оказывают влияние на политическую и экономическую среду, экономический рост и национальное богатство, дают преимущество в принятии решений перед конкурентами, а также быстроту и безопасность коммуникаций. Достижения в области сети Internet, мобильных устройств и связанных с ними технологий произвели революцию в скорости, масштабе и диапазоне возможностей в передаче информации. Данные и информация в настоящее время играют роль центральной оси в способности стран создавать богатство и процветание, необходимые для развития национальных экономик. Виктор Майер-Шенбергер предсказывает, что «капитализм данных» в конечном итоге заменит финансовый капитализм в качестве организационного принципа глобальной экономики [см.: 2].

Журнал «The Economist» ещё в 2017 году заявил, что данные заменили нефть как «самый ценный ресурс в мире», охарактеризовав их как самый важный двигатель экономического роста в 21 веке [см.: 5]. Кибероружие стало универсальным термином для различных форм вредоносного программного обеспечения широкого спек-

тра: от низкоуровневых интернет-раздражителей до побеждающих в войне кибернетических бомб и вплоть до эквивалентов оружия массового поражения. В реальности это компьютерный код, который используется или предназначен для использования с целью угрозы или причинения физического, функционального или психического вреда структурам, системам или живым существам [см.: 4].

Кибероружие было тайным военным и разведывательным инструментом с 1990-х годов. В июне 2010 году создатели Stuxnet показали, как компьютерный код может быть использован в качестве оружия для создания политического эффекта, продемонстрировав, что кибероружие может быть применено в качестве политического оружия для достижения национальных интересов. Stuxnet проник в системы управления иранского ядерного объекта, чтобы сорвать операции по обогащению урана. Вредоносная программа была разработана для исключения центрифуг для обогащения урана из производственной линии.

11 сентября 2001 года часто называют днем, изменившим все. Вместе с башнями-близнецами рухнули традиционные представления об угрозах. Использование гражданских самолетов в качестве инструментов для террористических атак показало, что почти все можно превратить в оружие в любое время.

Вирусы Duqu и Stuxnet повысили градус кибервойны на Ближнем Востоке, однако самое изощренное кибероружие на сегодняшний день – червь Flame, созданный для кибершпионажа, представляющий собой боевой софт, состоящий из нескольких модулей, таких как [см.: 1]:

- проникновение;
- маскировка;
- оценка сети (ошибочное попадание приводит к самоликвидации);
- передача пакетов информации, фактически шпионаж;
- атака на сеть;
- модификация программы в зависимости от среды, в которую она попадает,

фактически эволюция.

Разоблачения бывшего сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена раскрыли, в числе прочего, большое количество инфицированных серверов (например, в 2007 году были инфицированы 27 тысяч серверов и компьютеров, в 2011 – 85 тысяч). Из этого факта возникло понимание, что кибервойна ведется не только разведывательными правительственными органами, но и сторонними хакерами, вооруженными пиратским софтом. Разработкой боевого софта занимаются не только в США, но и в Израиле, Иране, Китае. Следует отметить, что в Китае сегодня самая мощная киберармия, обладающая сетевыми подразделениями Народно-Освободительной Армии Китая и Красным хакерским альянсом, численность в 300 тысяч хакеров по всему миру [см.: 3].

В январе 2015 года группа CyberCaliphate взломала учетную запись Центрального управления США в Твиттере, создав впечатление, что счета американских военных уязвимы. Твиттер впоследствии принял ответные меры, заблокировав примерно 2000 учетных записей, связанных с «Исламским государством» и его сторонниками.

Программа-вымогатель WannaCry в 2017 году заразила сотни тысяч компьютерных сетей в 150 странах, причинив общий ущерб до 4 миллиардов долларов. По оценкам Белого дома, общий ущерб от NotPetya достиг 10 миллиардов долларов. По данным Совета экономических консультантов США, только в 2016 году вредоносная киберактивность нанесла экономике США ущерб на сумму от 56 до 109 миллиардов долларов [см.: 6].

Социальные сети используются как инструмент информационной войны, а также оружие массового поражения, способное воздействовать на цели в физическом мире. Недорогие, легкодоступные инструменты социальных сетей действуют как мультипликатор силы, увеличивая сетевые и организационные возможности. Способность быстро распространять графические образы и идеи в публичном нарративе превра-

щает социальные сети в стратегическое оружие в руках террористов, повстанческих групп или правительств, вовлеченных в конфликт. Facebook, Twitter, YouTube, блоги и множество других приложений для социальных сетей используются террористами. Помимо использования социальных сетей в качестве когнитивного оружия, существует опасение по поводу террористических групп, получивших возможность использовать сеть Internet для нападения на физическую цель.

Социальные сети также могут использоваться правительствами для распространения информации о публичной дипломатии и поддержки различных движений за рубежом, а также историй и изображений, раскрывающих секретную информацию или негативно отражающие политику правительства. Сообщения, в которых известно о государственной поддержке, могут быть менее эффективными, если они воспринимаются аудиторией как государственная пропаганда, не вызывающая доверия. Большая часть имеющихся информационных и коммуникационных технологий принадлежит компаниям частного сектора и действует вне контроля правительств. Многие условия использования медиа-провайдеров запрещают публикацию веб-страниц, пропагандирующих или изображающих террористическую деятельность или насилие. Тем временем люди уже слишком привыкли к потере доступа или контроля над конфиденциальной информацией.

Согласно отчёту об исследовании утечек информации ограниченного доступа экспертно-аналитического центра InfoWatch, доля утечек с применением средств автоматизации выросла с 85,9% в 2018 г. до 95,5% в 2021 г. При этом 82% утечек в мире спровоцированы умышленными действиями, доля которых среди утечек внутреннего характера (по вине персонала) в последние два года составляет более 51%, доля утечек, вызванных внешними нарушителями, за четыре года выросла с 35,6% до 63,2%. Основным каналом утечки информации в 2021 году осталась сеть Internet, ее доля превысила 75% [см.: 5].

В настоящее время кибервойне уделяется значительное внимание, и ключевая задача состоит в том, чтобы выяснить, как она согласуется с международным гуманитарным правом. Необходимо более пристальное внимание к этому вопросу, особенно по мере того, как практика кибератак быстро развивается, а вторичный анализ множится.

Библиографический список

1. Блог компании «Лаборатория Касперского». Информационная безопасность. – URL: <https://habr.com/ru/company/kaspersky/blog/144967/> (дата обращения: 08.10.2022).
2. Леонхардт О. Д. Что данные сделали с капитализмом. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/07/books/review/reinventing-capitalism-in-the-age-of-big-data-mayer-schonberger-ramge.html> (дата обращения: 08.10.2022).
3. Мин Иван. «Кибероружие страшнее атомной бомбы»: кто воюет в сети и чем это закончится – T&P. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/8088-cyberwarfare> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Юдина Ю. А. Возможность применения средств обеспечения международной безопасности к информационному пространству // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 6. – С. 168–176.
5. Экспертно-аналитический центр InfoWatch. Отчёт об исследовании утечек информации ограниченного доступа в 2021 году. – URL: <http://dvboyarkin.ru/wp-content/uploads/2022/04/utechki-2021-otchyot-InfoWatch.pdf> (дата обращения: 08.10.2022).
6. Malicious cyber activity cost U.S. up to \$109 billion in 2016: White House report. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-cyber-idUKKCN1G01XV> (дата обращения: 08.10.2022).

Хомелева Рамона Александровна

доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: homeleva@yandex.ru

Малькова Марина Владимировна

старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: malkovaguap@mail.ru

АРХЕТИПЫ ВЛАСТИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ВЫБОРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье подчеркивается значимость архетипов власти и их влияние на электоральный выбор в России.

Ключевые слова: Электоральная политика, электоральный выбор, власть, архетипы власти.

Khomeleva Ramona Alexandrovna

Doctor of Philosophy, Professor,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Malkova Marina Vladimirovna

Assistant Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ARCHETYPES OF POWER IN THE ELECTORAL CHOICE IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article emphasizes the importance of the archetypes of power and their influence on the electoral choice in Russia.

Keywords: Electoral politics, electoral choice, power, archetypes of power.

Отправным пунктом анализа является тезис о том, что в российской избирательной культуре, преобладают архетипические установки на власть, которые можно рассматривать как иррациональный противовес нынешним идеологиям, политическим партиям, предвыборной рекламе и прочим рациональным доводам, обещающим гарантии стабильности, безопасности и благосостояния гражданам.

В современной социологии выборов отсутствуют научные исследования, где бы учитывались политические стереотипы, архетипические установки и психоэмоциональные особенности детерминированности выбора власти со стороны избирателя. Социологическая модель электорального выбора Н. Лазарсфельда, объясняет зависимость выбора от политической приверженности избирателя и его социального статуса [см.: 1]. Модель партийной идентификации А. Кэмпбелла [см.: 2] рассматривает связь избирателя с политическими партиями как важнейшее и определяющее условие выбора [см.: 3]. А модель рационального выбора Э. Даунса дает экономическое объяснение электоральному поведению избирателя.

Для большинства российских граждан их собственные убеждения, вера и интуиция становятся главными критериями электорального выбора в большей степени, чем доводы здравого смысла и пропаганды. Первичная рефлексия на власть иррациональна, осуществляется стихийно, на чувственно-эмоциональном уровне (Н. Бердяев). Архетипы власти формируются в общественном сознании на глубинном уровне коллективного бессознательного, под влиянием культуры, традиций, обычаев народа и отражают национальное своеобразие психоэмоционального восприятия и отношения к власти как социальному институту. Они приобрели устойчи-

вый характер, а, следовательно, в большей или меньшей степени определяют электоральный выбор российского электората.

Архетип 1. – «отеческая власть». Патриархальная культура и патриархальный семейный уклад, составлял основу жизнедеятельности большинства населения России вплоть до середины XX столетия. Этот уклад остается преобладающим и для современной России. Он объясняет пределы безграничной личной свободы, и формирует безусловное уважение к своим национальным героям, политическим лидерам и своему Отечеству.

Подсознательное «роевое» начало русского национального характера стало главной причиной той безмерной терпимости, покорности и всемирной отзывчивости «русской души», о которой в свое время писал и Ф. М. Достоевский. В русском национальном самосознании отношение к царям, вождям, правителям как к отцу является следствием этой культуры. Однако впервые модель отеческой власти, по аналогии отношений «родители -дети», была обоснована французским просветителем Т. Гоббсом. Согласно его взглядам, власть по природе устанавливает свои «естественные права» над теми, кто нуждается в ее защите, подобно тому, как любящие родители устанавливают свои права над детьми, заботясь о их безопасности и благополучии, при этом не лишая, но ограничивая их свободы. Ибо, если такая свобода становится угрозой безопасности их жизни, то зачем она нужна?

Архетип 2. – Власть силы. Легитимность насилия, как известно, главный отличительный признак любой власти, независимо от условий ее существования. Без права на насилие власть перестает быть властью, поскольку в реальных обстоятельствах при наличии внешних или внутренних угроз обществу, она должна проявить способность преодолевать и подавлять внешние и внутренние угрозы обществу и государству, не исключая и возможное сопротивление со стороны оппозиционно настроенных граждан. Поэтому показатель силы власти для электорального выбора один из самых значимых. Здесь концентрация политической воли, консолидация властных решений, согласованность всех органов власти в центре и на местах, и их способность противостоять любым потенциальным или явным угрозам ради защиты национальных интересов и суверенитета своего государства, выступает бесспорным аргументом в пользу ее легитимации. Из это следует, что монополия государственной власти на насилие, санкционируется обществом, а значит она может воспользоваться этим правом в любую минуту. Здесь важно указать и на то, что власть силы отличается от власти насилия тем, что ее осуществление происходит в рамках принятой обществом системы ценностей, социальных норм и законов. Данное обстоятельство и есть причина того, что во все времена власть имела право защищать поддерживающую ее систему ценностей, любыми средствами.

В работах наших русских философов, таких как И. А. Ильин и Н. А. Бердяев, архетип сильной власти означал способность власти связывать свои решения с высшими морально-этическими, нравственными, духовными ценностями своего народа, ибо только так можно, по мысли Н. А. Бердяева противостоять несовершенству этого мира. Для И. А. Ильина «сильная власть» – синоним духовного авторитета, правоты христианской веры. Сильная власть всегда связана с идеей единовластия, с единством государственной и политической воли, в интересах социальной справедливости и порядка. Актуальность духовно-нравственного оправдания политики власти и ее личных качеств, личной ответственности за принимаемые решения. становится непререкаемым императивом и для наших дней. Так, правда и справедливость стали главными аргументами в поддержку силовой политики власти в России в интересах ее национальной безопасности.

Архетип 3. Авторитет власти. Этот архетип выражает чувство веры в свою власть и «общность духа», единения с ней. В этой общности духа граждане обретают ощущение собственной безопасности, надежности, уверенности в себе.

Подобное единение возможно лишь в том случае, если восприятие и убеждения объекта власти такие же, как у ее субъекта. По мнению А. Ильина, для этого власть должна отвечать следующим условиям: быть а) национально-убедительной, верной русским традициям, истории и культуре русского народа. б) быть *религиозно-убедительной*, управлять обществом в соответствии с духовными принципами и христианской моралью; в) быть независимой от иностранного капитала, г) и быть *волевым центром государства и общества* [см.: 4].

Архетип 4. Власть традиций. Этот архетип – самобытный, культурно-исторический феномен, который сохраняет в себе бесценный опыт ушедших поколений. Он формируется в определенной национальной и культурно-исторической среде, вырастает из глубин человеческого самосознания, обличенного в форму национальной самоидентичности. Подобно человеку, который может быть полноценной личностью, только сохранив свою индивидуальность, каждое общество стремится сохранить свою национальную идентичность, свой язык, культуру, традиции.

Запрет или подмена традиционных ценностей постмодернистскими, культивирующими всемогущество разума над нравственностью и духом, надругательство над исторической памятью народа, пренебрежение к культурному наследию прошлых поколений, есть не что иное, как моральная несостоятельность и нравственная деградация западной цивилизации. Кто идет против законов природы и замысла Творца, неизбежно возвращается в свое первородное состояние – человеческого стада. В электоральном общественном сознании российского общества этот архетип власти чаще всего ориентирует избирателя на социальный опыт и понимание того, что, поднимаясь по лестнице вверх, нельзя разрушать ступени, на которых стоишь. Власть традиций, развивая национальную культуру, воспитывая уважение к существующей нравам и обычаям, укрепляет не только свой авторитет, но и становится тем глубинным национальным корнем, который сохраняет самобытность общества на многие века.

Архетип 5. Полезная власть. Архетип «полезной власти» имеет праксеологическое значение, что актуально для любой власти и особенно в условиях кризисных процессов общества. Здесь индикатором ее полезности является не количество материальных благ или уровень жизни, а ее способность решать житейские проблемы социум, поддерживать нормальные условия повседневной жизни, разрешать проблемы, не разрушая экзистенциальные ориентации человека: его мораль, религию, традиционные стандарты поведения. Экзистенциальный характер такой власти проявляется в заботе, защите, достатке своего народа.

Подводя итог краткого анализа, можно утверждать, что рассмотренные архетипы власти несут в себе не только информацию о ценности социального института власти, но и артикулируют глубинный экзистенциальный и психоэмоциональный смысл выбора правящей элиты или того, кто идет во власть. Этот выбор осуществляется на основе смысложизненного мировосприятия субъекта, что зачастую не зависит от смены идеологий или политического режима.

Библиографический список

1. Lazarsfeld P., Gaudet H., Berelson B. People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in Presidential Campaign. – New York: Columbia University Press, 1948. – 178 p.
2. Campbell A., Miller C. W. The American Voter. – New York: John Wiley and Sons, Inc., 1960. – 573 p.
3. Miller A., Klobucar T. Development of Party Identification in Post-Soviet Societies // American Journal of Political Science. – 2000. – № 44 (4). – Pp. 667–686.
4. Ильин И. А. О сущности правосознания. Т.1. – М.: Парогь, 1993. – С. 254–259.

Яценко Михаил Петрович

доктор философских наук, профессор

Сибирский федеральный университет

Email: mikhailyatzenko@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье раскрывается специфика становления геополитического субъекта в условиях господства новейших информационных технологий, принципиальным образом влияющих на субъект-объектные отношения в современном мире.

Ключевые слова: геополитический субъект, информационное общество, геокультурная целостность.

Yatsenko Michail Petrovich

Doctor of Philosophy, professor

Siberian Federal University

SOCIO-PHILOSOPHICAL FEATURES OF THE STUDY OF GEOPOLITICAL SUBJECTIVITY IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article reveals the specifics of the formation of a geopolitical entity under the domination of the latest information technologies, which fundamentally affect the subject-object relations in the modern world.

Keywords: geopolitical subject, information society, geocultural integrity.

Сложность исследования социально-философских проявлений современных геополитических тенденций в информационном обществе обусловлена, с одной стороны, междисциплинарными характеристиками геополитики как актуального научного направления современности, а с другой, – динамической сущностью самой геополитики, которая представляет собой наиболее изменчивую из современных наук. Тем не менее, «...новое глобальное культурно-цивилизационное образование (гиперсистема) настойчиво требует от различных типов локальных и региональных культурно-цивилизационных систем, сложившихся в условиях фрагментарного мира, определения общих ценностей и соблюдения единых для всего человечества норм, правил, запретов, предписаний» [1, с. 41]. Можно согласиться с подобным подходом, поскольку формирующееся информационное общество значительно усилило хаотизацию мирового пространства.

Для понимания особенностей становления геополитического субъекта в информационном обществе исследователь не должен игнорировать геополитические установки, сформировавшиеся на основе определенных онтологических критериев, которые «создавались из общенаучных концепций на всем протяжении своего развития» [2, с. 267]. При таком подходе геополитический анализ выступает как проявление ряда основополагающих компонентов, обусловленных сменой доминантных региональных держав, а также их трансграничным характером [3] на фоне информационного противостояния ведущих государств.

Полноценный анализ геополитического субъекта в новом информационном пространстве вряд ли возможен за рамками цивилизационной концепции, поскольку цивилизационная идея чрезвычайно актуализировалась в результате кардинальных трансформаций последних десятилетий, выступая в качестве одной из ведущих в современном мире. Карл Ясперс еще в работе «Смысл и назначение истории» обосновывает этот важный тезис следующим образом: «В различных модификациях начальная полярность сохраняла свою жизненность на протяжении веков... Европа и

Азия – таковы последовательно сменяющие друг друга элементы этого противоречия» [4, с. 115–116]. Дело в том, что субъект международной политики подчиняется определенной геополитической платформе, а геополитика в большей степени обусловлена политическими тенденциями, определяющими сущность конкретного исторического периода. Это особенность геополитики детерминирует столкновение двух конкурирующих мировоззрений, базирующихся на противоположных социокультурных парадигмах, которые соответствуют конкретным моделям организации знания. Основоположителем цивилизационной парадигмы выступает Н. Я. Данилевский, определивший конкретные культурно-исторические типы, которые качественно отличаются от реализации и воплощения «общечеловеческой» цивилизации. В отношении направлений «всечеловеческого» единства русский мыслитель указывал, что они имеют различия на уровне «общего исторического плане событий», который начертан «рукою Промысла», в конкретном многообразии форм исторической жизни [5].

А. Г. Дугин исходил из следующей базисной установки: «если марксизм есть глобальный пересмотр классической экономической истории, то геополитика – пересмотр истории международных отношений» [6, с. 7]. Здесь вполне резонным представляется обращение к М. Хайдеггеру: «подлинный принцип порядка имеет свое предметное содержание, через упорядочение никогда не обнаруживаемое, но в нем уже предполагаемое» [7, с. 52].

В связи с тем, что роль субъективного фактора в развитии исторических процессов в последнее время резко возросла, то различные варианты человеческой эволюции необходимо рассматривать не в качестве отвлеченной констатации вероятного развития геополитического процесса, а как активные геополитические позиции, являющиеся руководством к действиям глобального масштаба [8].

В контексте геополитической субъектности актуализируется вопрос о важности информационно-психологического воздействия на геополитический потенциал государства, под которым понимается национальный менталитет и моральное состояние общества.

Информационная парадигма взаимоотношений между государствами и цивилизациями в перспективе будет определяться информационным доминированием в виртуальном пространстве. Вполне естественно, что при таком подходе определяющей целью геополитических технологий является изменение как самого человека, так и его мировоззренческой идентичности [9]. Л. М. Марцева справедливо подчеркивает, что эта трансформация «достигла того предела, за которым их воздействие заканчивается, упираясь в трансцендентные и ментальные свойства социума, уходящие в православную традицию» [10, с. 95]. Кроме того, «в ходе полевых исследований было обнаружено, что традиционная экономика коренных народов Северной Азии всецело связана с географическими и климатическими особенностями их проживания. Без сохранения форм традиционного образа жизни и хозяйствования, коренные народы могут исчезнуть как этносы, чего нельзя допустить ни в коей мере» [11, с. 25].

Плюралистические подходы к геополитике должны гарантировать самодостаточность глобальных и региональных мировых образующих, но в реальной практике международной деятельности они иногда разрывают взаимосвязи и взаимодействия различных мировых компонентов, что является причиной распада конкретного мирового пространства на совершенно независимые друг от друга фрагменты. В. Ю. Кузнецов справедливо подчеркивает, что «...задача, по-видимому, заключается в том, что преодолеть, в частности, резкую оппозицию монизма и плюрализма» [12, с. 17].

Потребность в обретении геополитической субъектности становится особо востребованной в условиях возрастания территориальной и экономической экспансии тех стран, которые особенно агрессивно претендуют на доминирующий статус на

мировом пространстве. Это сопровождается хаотизацией международных отношений, потому что нарушаются сложившиеся субъект-объектные отношения.

Для современных исследований характерно смещение акцентов с фундаментальных геополитических принципов на оценку практической геополитической реальности, с концентрацией на ее динамичных изменениях. При исследовании существующего миропорядка учеными часто игнорируется анализ географически детерминируемых интересов, хотя в своей внешнеполитической деятельности страны руководствуются именно ими.

Таким образом, формирование адекватного геополитического субъекта в информационном обществе предполагает учет основных теоретических постулатов традиционной школы: а) государство продолжает выступать в качестве ключевого субъекта международных отношений; б) ведущая роль географического фактора в определении потенциальной субъектности государства; в) хаотизация международной политики; г) определяющая роль технического прогресса во внешней политике государств; д) общемировой потенциал Евразийского региона. Социально-философские особенности становления геополитического субъекта в условиях информационного общества обусловлены мобильностью не только отдельных социальных сил, но и больших геополитических структур. Именно социально-философский анализ геополитической картины мира дает целостное представление о сущности проблем субъектов и объектов геополитики, гарантируя довольно высокий уровень объективности исследования.

Библиографический список

1. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. 2018. Серия 27 «Глобалистика и геополитика». №1. С. 30–44.
2. Изгарская А.А. Социально-философская реконструкция развития геополитических концепций // Время мира. Альманах. Вып. 3. Война и геополитика / Под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск. НГУ. 2003. С. 265–300.
3. Соловьев Э. Г. Геополитический анализ международных проблем современности: pro et contra. // Полис. Политические исследования. 2001. №6. С. 116–130.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., Политиздат, 1991. – 527 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому СПб., “1995. – 514 с.
6. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. – 608 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 451 с.
8. Глобальная геополитика. Коллективная монография / Под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. – М.: Издательство Московского университета, 2017. 280 с.
9. Василенко И. А. Геополитика современного мира. – М.: Гардарики, 2006. – 317 с.
10. Марцева Л. М. Сущность и существование труда. – Омск: Омский научный вестник, 2013. – 397 с.
11. Лещинская Н. М., Сертакова Е. А., Пашова Э. В. Традиционная экономика коренных народов Северной Азии, проживающих в зонах с экстремальным климатом // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. 03 №1. С. 20-29.
12. Кузнецов В. Ю. Мир единства. – М.: Академический проект, 2010. – 207 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

ACTUAL PROBLEMS OF HISTORY AND CULTURE IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY

Быльева Дарья Сергеевна

кандидат политических наук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Email: bylleva_ds@spbstu.ru

ART SCIENCE В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Объединение искусства и науки сегодня дает возможность представления данных в специфической выразительной форме, что способствует более яркому восприятию их человеком. Использование искусственного интеллекта и других технологий в искусстве нацелено не на выделение смыслов, а на преобразование научных данных в иную форму: от цифровых инсталляций до вербальной или осязательной.

Ключевые слова: искусство, наука, цифровые технологии, искусственный интеллект, Art Science.

Bylieva Daria Sergeevna

PhD (Political Science)

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ART SCIENCE IN THE DIGITAL AGE

Abstract. Combining art and science today makes it possible to present data in a specific expressive form that contributes to vivid human perception. The use of artificial intelligence and other technologies in art is not aimed at extracting meanings, but at transforming scientific data into a different form: from digital installations to verbal or tactile.

Keywords: art, science, digital technology, artificial intelligence, Art Science.

Хотя кажется, что области искусства и науки находятся на разных полюсах человеческой деятельности, жанр Art Science сегодня становится все более распространенным. Более того в некоторых случаях не так просто различить научный и художественный проекты. Современная наука, как и искусство, стремится к созданию «чудес». К какой области можно отнести, например, игру в пинг-понг между клетками мозга и искусственным интеллектом? [1]. В большинстве случаев произведения искусства отличаются тем, что не ставят задачей открытие нового, а эффектно представляют уже известное. О. Е. Левченко считает, что на Западе составляющие «искусство» и «наука» рассматриваются как равноправные, тогда как в России принято более акцентировать художественную часть [2].

Существуют множество разделов науки, которые находят свое выражение в форме искусства. Вероятно, наиболее известными являются биологические и нанопроекты. Но в цифровую эпоху наиболее распространенными оказываются арт-произведения, в которых происходит преобразование научных данных в иную форму, чаще всего с помощью искусственного интеллекта или иных цифровых технологий обработки данных. Современность характеризуется перенасыщенностью информацией, существуют огромные пулы данных о состоянии и процессах, происходящих в окружающем мире с разными объектами [3]. Мозг человека не в состоянии осмыслить их и дать оценку. Специальные программы и искусственный интеллект (ИИ)

используются для того, чтобы извлекать из них смыслы. Искусство предлагает иной подход, преобразуя данные собственными выразительными средствами. Как отмечает Й. Хаузер, тенденция повышенного взаимного интереса между искусством и техническими науками может трактоваться как «гносеологический поворот» – это не приводит лишь к появлению новых форм и повествования, но разворачивает поэтическое и критическое производство альтернативных знаний [4, p. 151]. В рамках Art Science данные могут трансформироваться в специфическую визуальную и звуковую форму. В своем проекте *data-verse 1* японский художник и композитор Ryoji Ikeda демонстрирует на огромных экранах перемещение и изменение пиксельных данных из таких источников, как ЦЕРН, НАСА и проект «Геном человека». Художник настаивает на эстетическом влиянии изображения данных. Обработка аудио, видео, изображений, метаданных с помощью искусственного интеллекта Рефиком Анадолом нацелена на создание узоров, или «скульптуры данных», на архитектурных объектах либо панно, изменяющихся в объеме.

Тем не менее использование данных для создания произведения искусства недостаточно для Art Science. Преобразование данных в иную форму должно быть не просто большим, иначе произведение будет отнесено скорее к цифровому или медиа искусству. Art Science может быть нацелено на перевод данных о состоянии объектов живой или неживой природы в доступную человеку форму. Например, в проекте OOZE (Терезы Шуберт) фиксируемая датчиками активность водорослей, меняющаяся в зависимости от температуры, переводится в код, генерирующий звуки инсталляции и визуальную проекцию с образами растений. Французский художник Матье Лё Сур, более известный как Maotik, в произведении «Поток» преобразует в цифровые изображения данные о приливах и отливах (связанные с Луной), ветер, влажность, температуру и положение зрителей относительно экрана. В другом проекте художника «Egratic Weather» различные данные о погоде, извлекаемые из онлайн баз данных, обрабатываются в режиме реального времени, для создания визуальной композиции в виде вихревых явлений и объемного звука. Работа Ральфа Беккера «Мираж» преобразует данные о колебаниях магнитного поля Земли в трехмерную световую карту, плавно движущуюся в воздухе. «Прилив» Люка Джеррама демонстрирует данные о гравитации в виде изменения уровня воды в трех движущихся шарообразных емкостях, похожих на планеты. В зависимости от уровня воды емкости издают разный звук, создавая трехголосое сопровождение. Ряд произведений Art Science имеет целью привлечь внимание к некоей проблеме, которую отражают имеющиеся данные. Чаще всего речь идет об экологических проблемах, а в качестве данных используются факторы загрязнения окружающей среды, изменения климата, растущих объемах мусора и т.д. [5]. Привлечь внимание к экологическим данным художники предлагают по-разному. Например, Беатрис да Коста (Beatriz da Costa) использовала для создания интерактивной карты загрязнения воздуха данные, полученные от голубей, которые были снабжены GPS-приёмником и сенсорами загрязнения воздуха.

Отражение и преобразование данных может иметь более конкретное воплощение. Так, в одном из проектов Анна Ридлер загрузила изображения собранных ею во время отлива Темзы ракушек в нейронную сеть. На основании этих данных ИИ сгенерировал бесконечное количество вариаций, которые затем были вписаны в блокчейн как токен NFT. Наиболее радикальным способом преобразования данных является их вербализация. Елена Никоноле позволила искусственному интеллекту стать переводчиком с птичьего языка. ИИ выделяет своеобразные «птички» морфемы, и формирует из этих элементов нечто напоминающее высказывание. Надо отметить, что подобные попытки перевода с языка животных осуществляются и в рамках научных и прикладных проектов [6, 7]. Наталья Федорова решила в своем проекте «Быть для дерева ветром» преобразовать физиологические параметры растущих рядом с выставочным павильоном деревьев в слова. С помощью приемов эксперименталь-

ной поэзии дерева «рассказывают» зрителям о своем состоянии и влиянии на экосистему. Противоположный подход для общения с деревом предложила Агнес Майер-Брандис: в своем проекте One Tree ID художница предлагает человеку перейти на общение с помощью языка запахов. Летучие органические соединения, которые являются специфическими для каждого дерева и которые растения используют для обмена информацией, были проанализированы нейронной сетью и сгенерированы в запахах, «понятный» деревьям.

В целом, и сами данные, и результаты их обработки могут принимать разнообразный и причудливый вид. Например, Хизер Дьюи-Хабборг находит данные ДНК в брошенных на улицах окурках, жвачках или потерянных-волосках, выделяет из них те, что «отвечают» за внешность, а далее программа моделирует «портрет». Майкл Бёртон и Мичико Нитта разработали метод, позволяющий голосу влиять на водоросли: на их цвет, текстуру и вкус водорослей: в зависимости от пения, они могут получиться горькими или сладкими

Современная наука располагает огромным количеством данных, цифровые технологии позволяют фиксировать изменения разнообразных параметров окружающего мира в режиме реального времени. Однако человеку сложно осознать смысл меняющихся цифр. Искусство оказалось одним из способов, позволяющих передавать информацию в значимой для человека форме. Искусственный интеллект, позволяющий обработать большие массивы данных, часто может использоваться для генерации визуальных и звуковых эффектов, направленность и образность которых задается художником. Помимо популярных цифровых инсталляций, существуют разнообразные способы донесения информации в иной форме – от вербальной до вкусовой. Объединение искусства и науки может быть полезным как синергия разных способов познания мира. Именно искусство подчас оказывается способным выразить истины в научно-технически детерминированном мире, при этом прибегая к использованию новейших технологий.

Библиографический список

1. Kagan B.J., Kitchen A.C., Tran N.T., Parker B.J., Bhat A., Rollo B., Razi A., Friston K.J. In vitro neurons learn and exhibit sentience when embodied in a simulated game-world // *bioRxiv.org*. 2021. DOI:10.1101/2021.12.02.471005.
2. Левченко О.Е. Science-art: проблемы терминологии // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. - 2014. - № 136(14). - С. 155–162.
3. Салтанович И.П. Глобально-локальные культурные взаимодействия в гиперсвязанном мире // *Technology and Language*. 2022. № 2 (3). - С. 162–178. DOI:10.48417/technolang.2022.02.10.
4. Hauser J. Fruitful misunderstandings: artistic research in art/science within the epistemological turn // *Art and Documentation*. - 2021. - № 24. - С. 151–157. DOI:10.32020/ARTandDOC/24/2021/16.
5. Bryant D., Nattress C., Hamilton J. The art-science interface: making York's air pollution visible // *EGU General Assembly 2022*. 2022. С. 5038. DOI: 10.5194/egusphere-egu22-5038.
6. Skripchenko R., Burlakov I. The Cat's Meow – Feline Translations // *Technology and Language*. - 2022. - № 3(3). - С. 22–37. DOI:10.48417/technolang.2022.03.03.
7. Corbyn Z. Can Artificial Intelligence Really Help Us Talk to the Animals? // *Guardian*. 31.07.2022.

Выжлецова Наталья Викторовна

Кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: maus72@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ В АНТРОПОГЕОГРАФИЧЕСКОМ УЧЕНИИ Ф. РАТЦЕЛЯ

Аннотация. Научное наследие Ф. Ратцеля практически не переведено на русский язык. В данной работе делается попытка осмысления значимости культурных границ в учении Ф. Ратцеля на материале трех основополагающих работ: немецких изданий «Народоведения» (1885) и «Антропогеографии» (1882), «Земли и жизни» (немецкого издания (1902) и русского перевода (1906)).

Ключевые слова: культура, граница, культурные границы, культурные круги, диффузия культуры.

Vyzhletsova Natalya Viktorovna

PhD (Culturology), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE SIGNIFICANCE OF CULTURAL BORDERS IN THE ANTHROPOGEOGRAPHICAL STUDY OF F. RATZEL

Abstract. For a number of reasons, Ratzel's scientific heritage has not been translated into Russian. The present work attempts to comprehend the significance of cultural borders in the doctrine of Ratzel based on his three basic works: German editions of "Natural History" (1885) and "Anthropogeography" (1882), "Earth and Life" (German edition (1902) and Russian translation (1906)).

Keywords: culture, border, cultural borders, cultural circles, cultural diffusion.

Следует отметить, что некогда считавшийся энциклопедически исчерпывающим этнографический материал, представленный в трудах Ф. Ратцеля, безнадежно устарел. Кроме того, некоторые его идеи подверглись теоретическому упрощению и были чрезмерно политизированы. Вместе с тем, идеи культурных кругов, диффузии культуры были плодотворно использованы в диффузионизме; его антропогеографические идеи «во многом определили развитие географии человека в 20 в.»; его «можно рассматривать как одного из предтеч современной экологии»; вызывает глубокое уважение его позиция в утверждении гуманистических идеалов и проповедь единства и целостности человечества [2, с. 338]. По утверждению Б. Малиновского, именно Ратцель ввел в сравнительное изучение культур «принцип детального изучения каждого аспекта культуры, необходимость четкого выделения сходств и совпадений, постулат о том, что всегда должны иметься в виду географическая карта и временной аспект явлений» [1, с. 169]. В целом, научное наследие Ратцеля открывает ту магистральную линию развития социокультурной антропологии (Э. Тайлор, Ф. Ратцель, Ф. Боас, Л. Уайт), которая и привела к формированию культурологии как науки. Эта взаимосвязь и преемственность отражена в определении предмета культурологии в проекте Л. Уайта, который наряду с анализом структуры и функций культуры и ее эволюции, включил в него те диффузные процессы, которые призвал изучать Ф. Ратцель.

Итак, на наш взгляд актуальным и требующим прояснения является вопрос выявления значимости культурных границ в сопоставлении с другими их видами, нашедший свое отражение, в том числе, на страницах «Антропогеографии».

Подвижность (die Beweglichkeit) как сила культуры. По Ратцелю, существенной чертой жизни народа является «подвижность» (влияние идей И. Г. Коля и К.

Риттера). Она не означает простую перемену местоположения, но изменение телесных и духовных способностей и наклонностей человека, «которые, совершенствуясь все более и более, делают из сообщения между людьми в самом широком смысле этого слова одну из наиболее важных сил культуры» [3, с. 651; 5, с. 632].

Подвижность народов приводит к историческому движению и проявляет себя «в тяге к перемене мест, в спорах, в войне, в торговле ... в постоянной борьбе со сдерживающими силами общества, государства, общности языка и культуры» [5, с. 632].

Причем, подвижность народов может привести как к расширению, так и сжатию территории: «Каждая область, заселенная народом, представляет собою нечто постоянно текущее и изменяющееся, причем нельзя считать, что она может только расти и расширяться ... подчас она уменьшается, съеживается и сдавливается со всех сторон, разрывается на части, и наконец скрывается из глаз наблюдателя ...» [3, с. 652]. Но чем выше уровень развития культуры, тем более подвижным является народ, благодаря развитию средств коммуникации.

Рост народа, как внутреннее движение, приводит к внешним движениям, «которые охватывают целые государства» [5, с. 632]. Стремление народов к захвату, удержанию и расширению пространства является, по Ратцелю, одной из самых важных исторических сил.

Классификация границ в «Антропогеографии»: границы народов (этнические); расовые; культурные (в том числе, отдельных культурных черт); языковые (в том числе, отдельных диалектов); религиозные; государственные.

По Ратцелю, состояние культуры, которое обеспечивает «спокойный рост народов, отличается более простыми границами, чем состояние культуры, которое влечет за собой частые внешние движения, недолговечность государств и, возможно, даже вытеснение одного народа другим, войны и перемещения» [4, с. 271].

Языковые границы четко выражены: «язык стремится равномерно охватить область, которая отделена от соседней области непониманием языка; поэтому мы находим много резко очерченных языковых границ» [4, с. 271].

Границы диалектов имеют нечеткий характер и напоминают культурные «при перемещении отдельных элементов из одной области в другую» [4, с. 271].

Религиозные границы так же четко разделяют области непонимания, как и языковые, что обусловлено «противостоянием верующих с обеих сторон» [4, с. 271].

Значимость культурных границ. Культурные границы по своей природе размыты, как и расовые, «потому что ни один народ не может предотвратить распространение всех элементов своей культуры за пределы этнических границ» [4, с. 271].

Границы же «отдельных культурных особенностей» наиболее неустойчивы, так как их «обычно можно определить лишь на короткий период времени, поскольку они всегда единичны, их ареалы всегда расплывчаты и обычно пребывают в состоянии постоянного блуждания» [4, с. 271 – 272]. Вместе с тем, чем больше разница в культурных особенностях с обеих сторон, тем больше значение этой границы.

Все эти виды границ имеют различную значимость, которая зависит от принадлежности народов к одному культурному кругу. «Если немцы на юге и западе соприкасаются с культурно более зрелыми и принадлежащими к одному и тому же культурному кругу романскими народами, в то время как их соседи на востоке, — культурно более молодые славяне, являются членами другого культурного круга, то эти и те границы нельзя ставить в один ряд. Это этнические границы, а то — культурная граница. Именно поэтому политические границы Германии с Францией и Россией отличаются так же, как этническая граница и культурная граница. Для значимости границ может применяться правило: чем больше и постояннее разница в чертах с обеих сторон, тем выше значимость границы. Поэтому мы ставим расовые границы над культурными, культурные границы над языковыми, языковые границы над государственными» [4, с. 272].

Таким образом, тезис о значимости культурной границы напрямую связан с идеей культурных кругов. «Критикуя понятие «раса» и понимая все трудности, связанные с классификацией народов, Ратцель считал более адекватным для исследования истории культуры рассмотрение больших групп народов и ввел для этого понятие «круги народов» (или «культурные зоны»)), которое получило дальнейшее развитие в теориях «культурных кругов» и «культурных ареалов» [2, с. 338].

Центры культурных кругов «излучают» идеи в сторону периферии (например, распространение саги о Зигфриде среди уральских финнов). По мере удаления от центра идеи, действуя на расстоянии, «в значительной степени подвергаются влиянию большей или меньшей длины своего пути». На «механику распространения мысли» влияет «степень внутренней сплоченности государств, большие различия в размерах культурных кругов и кругов идей и ещё большая разница в качестве их центральных зон» [4, с. 179].

***

Итак, идеи подвижности как сущностной характеристики человека и культуры, и движения как важнейшей силы истории служат обоснованием постулата о неустойчивости культурных границ в антропогеографическом учении Ф. Ратцеля. Характер этнических, языковых и культурных границ зависит от длительности процессов колонизации (распространения народов) и плотности населения.

Языковые и религиозные границы четко очерчены, поскольку разделяют области противостояния и непонимания. Границы диалектов близки к культурным и имеют нечеткий характер. Культурные (и расовые) границы размыты, так как не могут сдерживать распространение отдельных элементов. Культурные (и языковые) границы выходят за пределы государственных границ. Наиболее неустойчивы и постоянно «блуждают» границы отдельных культурных особенностей.

Значимость границ напрямую зависит от принадлежности народов к одному культурному кругу. Чем больше разница в культурных чертах с обеих сторон границы, тем больше ее значимость. Граница между народами, принадлежащими к одному культурному кругу, является этнической границей, в противном случае мы имеем дело с культурной границей. Границы между Западом и Россией носят значимый культурный характер, так как исторически формирование европейских и славянских народов происходило в рамках принципиально различных культурных кругов.

Библиографический список

1. Малиновский Б. Научная теория культуры. – М: ОГИ, 2005. – 184 с.
2. Николаев В. Г. Ратцель Фридрих / Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 2 / Гл. ред. и авт. проекта С.Я. Левит. – М.: РОССПЭН, 2007. – 1184 с.
3. Ратцель Ф. Земля и жизнь. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз и Ефрон, 1906. – 730 с.
4. Ratzel F. Anthro-geographie oder Grundzüge der Anwendung der Erdkunde auf die Geschichte. B. 1. – Stuttgart: Verlag von J. Engelhorn, 1882. – 506 s.
5. Ratzel F. Die Erde und das Leben: Eine Vergleichende Erdkunde. B. 2. – Leipzig, Wien: Bibliographisches Institut, 1902. – 702 s.
6. Ratzel F. Völkerkunde. B. 1. Die Naturvölker Afrikas. – Leipzig: Verlag des Bibliographischen Instituts, 1885. – 660 s.

Гейдарова Гюнель Санан кызы

диссертант

Институт философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана

Email: heydarova.gunel84@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ МОРАЛИ, НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

Аннотация. Цель исследования – выявить теоретико-методологический подход видного представителя немецкой классической философии Иммануила Канта к соотношению понятий морали, нравственности и права, проанализировать методологические условия и принципы отношения права и морали, основы и особенности развития фундаментальных правовых категорий и эпистемологических проблем, выдвинутых И. Кантом в области практического мышления.

Ключевые слова: классическая немецкая философия, Кант, мораль, право, нравственность, этика, понятие.

Geydarova Gunel Sanan

PhD Student

Institute of Philosophy and Sociology of Azerbaijan National Academy of Sciences

CORRELATION OF MORALITY, ETHICS AND LAW IN THE PHILOSOPHY OF I. KANT

Abstract. The purpose of the research is to identify the theoretical and methodological approach of Immanuel Kant, a prominent representative of German classical philosophy, to the relationship between the concepts of morality, moral and law, to analyze the methodological conditions and principles of the relationship between law and morality, the foundations and features of the development of fundamental legal categories and epistemological problems put forward by I. Kant in the field of practical thinking.

Keywords: classical German philosophy, Kant, morality, law, ethics, concept.

Сегодня исследование понятий права, морали, свободы и нравственности, а также их взаимосвязи невозможно без обращения к классической немецкой философии, т. к. большинство новых идей, возникающих в современной западной философии, берут свое начало из ее истоков. В классической немецкой философии понятия права, морали и нравственности и отношения между ними исследуются на основе диалектических методов. Хотя Кант, Шеллинг и Гегель выдвигали разные взгляды на вопросы права и морали, нравственности и свободы, свободы воли и нравственных отношений, общим моментом, объединяющим их, является рациональный, научно-теоретический подход к соотношению права, морали и нравственности. Чтобы добраться до сути этих понятий, нужно понять, что все они основаны на принципе свободы и других важных гуманистических ценностях. То есть сущность и взаимоотношения существующих понятий разрешаются в контексте понятия свободы.

В подходе представителей классической немецкой философии к вопросам морали, права и нравственности явно наблюдается влияние И. Канта.

По идее права, представления И. Канта о государстве и политике находятся в гармонии с идеальным государством Платона. И. Кант признавал, что учение о государстве и праве было наиболее развито в его философской системе. Он считал мораль важнее и значимее закона.

Опираясь на свою теорию «чистого разума», Кант отстаивал превосходство существовавшего ранее объективного мышления о божественном происхождении права. В своем учении Кант отстаивает мысль о том, что мораль шире и выше права, и вообще его философские мысли, тесно связанные друг с другом, движутся от морали

к праву. С этой точки зрения, в философии Канта понятия морали, нравственности и права тесно связаны, дополняют друг друга и объединяются в понятии «свобода».

В философии Канта мораль - идеальное понятие. Кант не полностью отделяет право от этики. В. Ф. Асмус отмечает, что, по Канту, этическое законодательство шире правового, так как оно не включает в себя внутренние мотивы в праве.

Однако закон не исключает вопроса о внутренних мотивах личности. Следовательно, правовое законодательство является частью этики – потому что этические законы содержат не только этические, но и юридические обязанности. В этом смысле право считается особым следствием категорического императива [1, с. 308].

В основе кантовской философии права и этики, его философской системы в целом лежит идея свободы. Исследуя сущность свободы, Кант закладывает основы современной методологии и, прежде всего, формирует гносеолого-методологический подход к пониманию феномена свободы как основы право-нравственных отношений. Такой подход позволяет анализировать «законы природы» и законы права и морали в родственной форме. Этот подход позже оказал важное влияние на развитие философии, этики и юридических наук, а также их координацию.

По Канту, априорная максима разума является источником норм нравственного и правового порядка. «Право есть совокупность условий, при которых произвол одного лица встречается с произволом другого в рамках общего закона свободы» [2, с. 143]. По Канту, свобода есть первоначальное право каждого человека.

Закон определяет дозволения и запреты. Согласно абсолютному императиву Канта, следует действовать только в соответствии с максимой, и она должна стать общим законом. Он пишет: «Всегда рассматривай человечество как цель, никогда не относись к нему как к средству». Его первая формула содержит требование уважать закон, осознавая свой долг, а вторая формула – требование видеть в человеке обязательное чувство собственного достоинства. Для Канта абсолютный императив – это нравственный закон внутри человека. Он утверждает: «Внешне поступай так, чтобы свободное проявление твоей деятельности было совместимо со свободой каждого по общему закону» [2, с. 140]. Кант разделяет естественное и положительное право. Естественное право априорное и основано на требованиях разума, положительное же право - историческое явление и должно основываться на естественном праве.

По Канту, воля человека связана как с рациональным, так и с инстинктивным чувством. Свобода воли определяется выбором, сделанным между ними. Эта возможность выбора позволяет реализовать нравственный закон через его рациональное категорико-императивное начало и избавляет его от подчинения чувственно-связанной необходимости. Возможность выбора есть негативная свобода. Выбор требований разума (умение выбирать добро) есть нравственная свобода, а выбор добра на основе чувств есть несвобода.

В общественно-политической действительности, где нет правового государства и законодательства, нравственно свободный человек является носителем, источником и творцом норм государственного законодательства, правовых принципов и норм. Он всегда находится в конфликте с государством и обществом. Это проявляется, прежде всего, в конфликте морали и политики, государственного законодательства и политики. Потому что между его моралью и правовой системой государства существует противоречие.

Ведущим принципом кантовской морали является понятие «категорический императив», непосредственно затрагивающее проблему соотношения права и морали. Анализ идей Канта показывает, что человек может реализовать свою свободу только тогда, когда он подчиняется велениям нравственного закона и сознательно следует правовым нормам. Соблюдение нравственных законов является обязанностью человека. Поэтому понятие долга занимает центральное место в практической философии.

фии Канта. Он пишет: «Сделайте принципы, управляющие волей, принципом всеобщего законодательства» [2, с.179].

По Канту, государство - это, прежде всего, орган, защищающий права личности, а государство и личность несут взаимную ответственность друг перед другом. То чего требует от государства отдельный человек, может требовать государство от него. Именно поэтому он обосновывает и развивает идею правового государства для защиты прав личности. Этот подход вытекает из его этико-правовой концепции.

Согласно философии Канта, право, с точки зрения всеобщего закона свободы, есть «совокупность условий, при которых произвол одного человека совместим с произволом другого» [3, с. 52-57].

Один из ведущих исследователей философии Канта Э. Ю. Соловьев отмечает, что формула И. Канта «равенство в свободе по всеобщему закону» включает три условия.

1. Свобода человека не определяется законом. Закон признает его свободу только как морально-этическую и антропологическую реальность.

2. Основная задача права - точная классификация критериев свободы в общественных отношениях.

3. Основной смысл философии права Канта связан с ограничением свободы. Личная свобода находит свои пределы в равной свободе других. Поскольку свобода личности ограничена государством, ограничительная сила равенства распространяется и на само государство [4, с. 141].

По Канту, закон без принуждения создает понятие справедливости, а принуждение, не основанное на законе, создает понятие необходимости. Законодательная власть должна принадлежать воле народа. Граждане должны пользоваться правами свободы, равенства и независимости. Важнейшие задачи права, вытекающие из анализа понятия свободы личности, делают необходимым реализацию определенных принципов для гражданского общества.

Они следующие:

1. предоставление свободы каждому гражданину как человеку;
2. каждый гражданин имеет равные права с другими;
3. независимость каждого члена общества как гражданина [2, с.122].

Таким образом, хотя Кант и оценивал понятие права с идеалистически-этической стороны, в вопросе соотношения права и свободы он утверждал, что право определяет необходимую меру свободы, а также показал, что право, отделенное от нравственности, или нравственность, не предусмотренная законом, являются неполными.

Библиографический список

1. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. – М.: Высшая школа, 2005. – 440 с.
2. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 2: Метафизика нравов. – М.: Мысль, 1967. – 511 с.
3. Минаев К.А. К вопросу о юридической природе ограничений прав и свобод в контексте соотношения права и свободы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). – С. 52-57.
4. Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 416 с.

Зайцева Дарья Сергеевна

студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: st087519@student.spbu.ru

СТАНОВЛЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФА КАК КАНАЛА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МОДНЫХ ОБРАЗОВ

Аннотация. Рассматривается эволюция роли одежды в кинематографе, в результате чего стало возможным сотрудничество модных дизайнеров и режиссеров для создания культовых модных образов.

Ключевые слова: кинематограф, мода, модный образ, бренд.

Zaitseva Darya Sergeevna

Student

Saint Petersburg State University

THE FORMATION OF CINEMA AS A CHANNEL FOR THE REPRESENTATION OF FASHION IMAGES

Abstract. The evolution of the role of clothing in cinema is considered, which resulted in the collaboration of fashion designers and film directors aimed to create iconic fashion images.

Keywords: cinema, fashion, fashion image, brand.

В первые годы появления кинематографа фильмы воспринимались как развлечение для рабочего класса [4, с. 157], и их нельзя было считать каналом продвижения моды, т.к. представители пролетариата не имели средств для повторения образов героев. Часто одни и те же костюмы использовались в нескольких фильмах разных режиссеров совсем без трансформаций или с незначительными изменениями. В данный исторический период одежда помогала героям рассказать свою историю, то есть служила средством развития нарратива. Особенно в этом остро нуждались режиссеры немых фильмов, для которых визуальный канал был единственным путем трансляции информации о персонажах. Костюмы должны были дополнять характерную походку, выразительные позы и движения рук [4, с. 157]. Таким образом, в немом кино костюмы выполняли функцию замены вербального общения [7].

Распространение звукового кино снизило нарративную нагрузку костюмов. Они стали символом роскоши – их шили из «стоящих» материалов, использовали сложный декор. Тогда же происходил процесс выхода кинематографической одежды на улицы, что воплощалось в массовой женской моде и изделиях серийного производства [4, с. 158]. В этот период появляются первые предпосылки для использования кинематографа как канала распространения модных образов, поскольку фильмы становились все более популярными среди широких масс, а образы героев усложнялись. Следовательно, костюмы должны были не только раскрывать характер персонажей, но и создавать их привлекательный запоминающийся образ, которому хочется подражать.

С появлением цветного кино усиливался символизм костюма [7], т.к. цвет позволял передавать больше информации о героях. В европейских цветных звуковых фильмах изначально была очень упрощенная семантика костюмов. Например, одеждой светлого цвета изображали положительных героев, а темных оттенков – отрицательных [5]. Однако со временем режиссеры стремились закладывать в одежду героев новые смыслы, что способствовало усложнению киноязыка.

В 1940-1950-е гг. в США стали популярны зрелищные декорированные исторические фильмы, где костюмы были богато украшены, но часто не соответствовали

исторической канве повествования. «Это были костюмы, имитирующие историю», а не исторические костюмы [5]. Они должны были содержать характерные элементы одежды эпохи, которые легко считывались зрителями. Таким образом, одежда в кино выполняла функцию сторителлинга, помогая ориентироваться в происходящем на экране, т.е. можно проследить совмещение зрелищных и нарративных ролей с доминированием зрелищных функций костюма в исторических фильмах.

В то же время увеличивалось число костюмов, которые легко повторить. Звезды новой эпохи были похожи на своих зрителей. Это связано с ростом влияния телевидения на жизнь людей и повышением доступности фильмов [6]. Такая тенденция расширила возможности для сотрудничества режиссеров и модных дизайнеров.

С возникновением широкоэкранный и широкоформатного стандарта фильмов в конце 1950-х – начале 1960-х гг. художественный кинематограф стал стремиться к большему реализму, поскольку увеличенное изображение на широком экране повышало требования к качеству и точности декораций и костюмов [5]. Одежда в кино продолжала решать различные творческие задачи, но ее роль в придании зрелищности возрастала одновременно с ростом реалистичности происходящего.

Следовательно, с развитием технологий и ростом зрелищности фильмов перспективы для сотрудничества дизайнеров и режиссеров становилось больше. Подтверждение можно найти в истории итальянских домов Высокой моды.

Одним из первых итальянских дизайнеров, работавших в индустрии кинематографа, стала Ф. Гаттинони. Свою карьеру она начинала с работы в модных домах Британии («Молино») и Франции («Шанель»). В 1946 году, еще до повсеместного распространения итальянской моды, Гаттинони открыла в Риме свой модный дом. Модельер создавала наряды для звезд мирового кинематографа. Так, в ее платьях появлялись А. Маньяни, И. Бергман, Л. Бозе и другие. А в 1956 году наряды, созданные Гаттинони для фильма «Война и мир» режиссера К. Видора получили «Оскар» в номинации «Лучший костюм» [2, с. 133].

Сестры Фонтана, внесшие вклад в повышение интереса к бренду «Made in Italy», сотрудничали с художником по костюмам П. Герарди в процессе создания образа героини фильма «Сладкая жизнь» Ф. Феллини, получившего «Оскар» «За лучший дизайн костюма к черно-белому кино» [2, с. 134]. Черное бархатное платье с длинным шлейфом из этого фильма стало символом итальянской красоты. Модный образ Аниты Экберг легко узнаваем. Так, в 1990-е гг. бренд Guess использовал его в рекламе, а итальянский дом моды Dolce & Gabbana выпустили три коллекции, посвященные фильмам Феллини, в которых использовались отсылки к костюмам героев работ этого режиссера [1].

Сотрудничество модных дизайнеров и режиссеров в 1950-1960-е гг. способствовало формированию положительного облика итальянской моды в мире. Популяризация конкретных брендов посредством изобразительных текстов фильмов происходила в следующие десятилетия.

Ярким примером распространения фасона одежды итальянского бренда через кинематограф служит рост популярности бренда Armani в 1970-е гг. после выхода фильма «Американский жиголо», в котором главный герой одет в революционный костюм итальянского дизайнера (пиджак из тонкой шерсти без подплечников и подкладки и широкие брюки с мягкими складками на поясе). Сам глава модного дома утверждает, что в момент создания одежды для героя не понимал, что сцены из фильма станут успешнее другой рекламы продукции Armani. После первого удачного сотрудничества с режиссером итальянский дизайнер еще много работал в киноиндустрии – создавал костюмы для «Неприкасаемых» режиссера Б. де Пальмы, «Темного рыцаря» К. Нолана, «Бесславных ублюдков» К. Тарантино. Одежда Armani выполняла не только нарративную функцию – помогала раскрывать характер персонажей [3], но и служила дополнением к общему визуальному стилю, что способствовало копированию образов бренда кинолюбителями и известными личностями.

Таким образом, сначала костюм выступал как часть нарратива в условиях отсутствия звуковых каналов передачи информации. Однако с появлением звукового кино, развитием технологий одежда в кино должна была более точно соответствовать показываемой в фильмах обстановке, упрощенной имитации эпохи при помощи костюмов было уже недостаточно. При этом росло стремление демонстрировать через кинематограф костюмы, которые подчеркивали высокий бюджет фильма. Именно с этого момента появились наибольшие перспективы для сотрудничества домов Высокой моды и кинодеятелей.

Библиографический список

1. Крушинская К. Как Феллини влиял на моду. URL: <https://theblueprint.ru/fashion/trends/fellini-fashion> (дата обращения: 11.09.2022).
2. Нестерова М. А., Воронова А. В. Костюм в итальянском кинематографе 1950-х годов: становление бренда «Made in Italy» // Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности: сборник материалов Международной научно-технической конференции (ИННОВАЦИИ: 2016). М.: Московский гос. ун-т дизайна и технологий, 2016. — 228 с.
3. Стафьева Е. Джорджио Армани. «Женщинам не нужно больше сражаться». URL: <https://www.buro247.ru/fashion/interview/dzhordzho-arnani-intervyu.html> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность: монография; пер. с англ. Е. Демидовой, Е. Кардаш, Е. Ляминой // Серия «Библиотека журнала „Теория моды“». М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 288 с.
5. Харьковская Д.А. Экранная культура: концепция исторической эволюции развития костюма в кино во второй половине 20 века. Часть 2 // Медиа, информация, коммуникация. 2016. №16. URL: <http://mic.org.ru/vyp/16-nomer-2016/ekrannaya-kultura-kontseptsiya-istoricheskoy-evolyutsii-razvitiya-kostyuma-v-kino-vo-vtoroy-polovine/> (дата обращения: 11.09.2022).
6. Gnoli S. L. Cinema e' moda. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/cinema-e-moda_%28Enciclopedia-Italiana%29/ (дата обращения: 11.09.2022).
7. I "Vestiti dei sogni" in mostra a Roma i migliori costumisti cinematografici italiani. URL: <http://www.artinmovimento.com/i-vestiti-dei-sogni-in-mostra-a-roma-i-migliori-costumisti-cinematografici-italiani-2/> (дата обращения: 11.09.2022).

Захарова Людмила Николаевна

доктор философских наук, профессор
Тюменский государственный институт культуры
Email: zaharova40@mail.ru

ОНТОЛОГИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. Общая картина мира менялась в истории науки под влиянием возникновения новых наук, дисциплинарной онтологии.

Ключевые слова: общая картина мира, дисциплинарная онтология, механика, культурология.

Zaharova Lyudmila Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Professor
Tyumen State Institute of Culture Tyumen

ONTOLOGY OF THE CULTURAL PICTURE OF THE WORLD

Abstract. In the history of science, the general picture of the world has been changed under the influence of the emergence of new sciences and disciplinary ontology.

Keywords: the general picture of the world, disciplinary ontology, mechanics, cultural studies.

Одним из постоянных элементов научного и обыденного сознания человека является картина мира, многослойная и неодинаковая на протяжении развития человечества. На нее влияют многие факторы: состояние научной мысли, средств коммуникации, приоритеты отдельных наук в текущее время. Это целостная система представлений о мире, его структурных характеристиках и закономерностях, сложившаяся в результате систематизации и синтеза в фундаментальных достижениях науки. Это особая форма научно-теоретического знания, развивающаяся в процессе исторической эволюции науки [см.: 1].

Структура общенаучной картины мира состоит из нескольких относительно самостоятельных элементов или уровней. Это картина мира в целом, природы, социально-исторической действительности - общества.

На общенаучную картину влияют и даже определяют ее специализированные картины мира отдельных наук (дисциплинарная онтология). Специализированная научная картина мира — это онтология наиболее успешной теории на данное время. Она может быть представлена как система неких теоретических конструктов, образующих определенную научную дисциплину. Развитие науки, начиная с XVI-XVII вв., связано было с возникновением новых специализированных картин мира как новых видов научного знания. «Революция в науке, связанная с возникновением ее дисциплинарной организации, формировала в различных науках их дисциплинарные онтологии (специальные картины мира)» [1, с. 477].

В истории науки был довольно длительный период, когда наиболее развитой и успешной наукой была механика, а механическая картина мира выступала одновременно в трех функциях: специализированной, естественно-научной и общенаучной картины мира. Этот этап развития научной картины мира представляет собой *механистический* образ мироздания. Реальность считалась подчиненной причинно-следственной связи, а любой природный процесс описывался подобно механизму, каждая деталь которого выполняет ту или иную вполне определенную функцию. Научная картина мира данного периода, который называют классическим, имеет в своем основании открытия Коперника, Галилея и Ньютона. Принципы механики несколько веков распространялись на анализ и восприятие всех сторон природы,

жизнедеятельности человека и общества. Существовали образы-теории «человека-машины» (Ламетри), «мира-машины» (Вольф).

В конце XIX - начале XX в. возникла новая картина мира, она получила название вероятностной. Это была «неклассическая» ступень развития науки, которая определялась физической специализированной картиной мира. В свою очередь, образ вероятностной картины мира был разрушен новой онтологией информационной картины мира. Утверждение каждой новой картины в качестве парадигмы чаще всего завершалось с формированием новой успешной теории, которая сменяла предшествующую парадигму и завершала формирование новой специализированной картины мира. К началу XX века была признана учеными дисциплинарная система наук, произведенная О. Контом, а затем Ф. Энгельсом. Она включала науки, содержание которых соответствовало видам движения материи (выделялась механическая, физическая картина мира, химическая и др.). Возникновение каждой новой науки, как правило, меняло специализированную картину мира.

Культурология долго отсутствовала в системе наук, она возникла поздно, по сравнению с другими науками. Как научную дисциплину, наравне с другими, ее обозначил Л. Уайт в 20-х годах XX века. Но не сразу эта дисциплина стала равноправной среди других. В социально-гуманитарных науках использовался термин «культура», содержание которого включало как сами явления духовного, в основном, порядка, так и раздел науки, обобщающий данные явления. В контексте общественно-экономической формации и других теорий культуре отводилась второстепенная, зависящая от других факторов, роль «надстройки».

В настоящее время ситуация изменилась – как в реальности, так и в оценках значимости культуры, а также науки о ней - культурологии.

«Культура не только играет далеко не периферийную роль в экономическом развитии, но фактически занимает центральное и неотделимое от процесса развития место, создавая одновременно контекст, внутри которого происходит экономический прогресс, и сам объект развития, когда он рассматривается с точки зрения индивидуальных нужд» [2, с. 227].

Современное реальное бытие показывает, что культура, понимаемая как благо, фундаментальные ценности, ценностно-целевые структуры, значимые для человека, играет ключевую роль в сохранении и развитии существующих цивилизаций. Значимость культуры в данном смысле несоизмерима велика.

«Потребность в идентичности, принадлежности, творческом самовыражении, связях с другими людьми, т.е. все то, что мы собираемся обобщить в понятии «культура человека», оказывает глубокое влияние на то, как мы воспринимаем мир, как интерпретируем наше в нем место и как себя ведем» [2, с. 228-229].

Ученые отмечают, что изменения в сфере культуры имеют свои закономерности развития, т.е. культура – это один из видов бытия человека. Культура характеризуется поисками самореализации личности, что, по мнению многих исследователей, является настоящей культурной революцией, которая продвинет техногенную цивилизацию к новой ступени.

Процесс усиления значимости культуры в жизни человека и общества отразился и в культурологии как науке о культуре. В течение XX века культурология прошла путь от игнорирования – до признания ее важной и даже главенствующей в дисциплинарной иерархии наук, как это происходит в постнеклассический период. В настоящее время понимание не только социальных, но и ряда естественных процессов (например, эволюции головного мозга человека) упирается в исследование культуры. Как в свое время было влияние на становление картины мира механики, так и в настоящее время культура, понимаемая как «целостный социальный организм сложноорганизованной совокупности информационных кодов, хранящих и транслирующих надбиологические программы человеческой деятельности» [1, с. 418] влияет на остальные науки.

Несмотря на признание культурологии наукой наравне с другими, ее возрастающую значимость, термин «культурологическая картина мира» пока не используется. Как правило, употребляется выражение «картина мира в культуре», которое имеет несколько другой смысл.

Содержание специализированной культурологической картины мира включает в себя:

- понимание бытия культуры, ее онтологии как особой реальности, наравне с природой и обществом;
- признание многообразия, множественности культур в современном мире;
- наличие специальной культурологической картины мира в системе других дисциплинарных онтологий.

Библиографический список

1. Степин В. С. Философская антропология и философия культуры. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 542 с.
2. Тросби Д. Экономика и культура: монография. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с.

Зейналов Шолат Аловсат оглы

доктор философии, доцент

Институт философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана

Email: sholet@mail.ru

КУЛЬТУРА ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ КОНФРОНТАЦИИ ИДЕЙ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия культуры диалога на уровне знаковых категорий, входящих в ее содержание. Основными причинами противоречий в современной системе общественных отношений является характер развития и становления современной цивилизации. Одной из актуальных задач философии является осмысление проблемы в контексте «диалоговых площадок и коммуникаций».

Ключевые слова: диалоговая культура, коммуникация, перспективы развития, наука, философский анализ.

Zeynalov Sholat Alovzat

PhD (Philosophy), Associate Professor

Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan

PHILOSOPHY OF THE CULTURE OF DIALOGUE IN CONDITIONS OF IDEAS CONFRONTATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of the culture of dialogue at the level of symbolic categories included in its content. The main reasons for the contradictions in the modern system of social relations is the nature of the development and formation of modern civilization. A series of social crises has a different character, but their solution today is extremely important. Today, one of the urgent tasks of philosophy is to comprehend the problem in the context of "dialogue platforms and communications". Humankind simply needs to turn to the philosophy of dialogue and return to the triumph of a coordinated dialogue consciousness.

Keyword: civilization, dialogue culture, communication, development prospects, science, philosophical analysis.

Введение. Современные кризисы имеют исторические, социальные, географические, экономические, этнические, национальные, религиозные, антропологические корни, и они ждут своего разрешения. Считаем, что отражение этих понятий в философском смысле в контексте диалоговых площадок – сегодня одна из актуальных задач. Анализ показывает, что в эпоху, когда главенствует пост-нерациональный тип парадигмы, должны быть заложены гуманистические основы мира и стабильности в мире, должна быть создана новая культура диалога и консенсуса.

1. Проблема конфронтации и консенсуса в историческом развитии. Говоря о понятии развития, следует отметить, что его теоретическое осмысление началось в конце XIX – начале XX вв., однако социальные и теоретические аспекты здесь, параллельно с понятием существования, изучались практически во все периоды общественного развития, хотя и не в качестве категориального понятия. Развитие понималось как взаимоотношение с другими культурами, цивилизациями, окружающей средой в целом. «И история нам показывает, что практически каждая значительная философская система отобразила в себе отдельные характерные особенности мировоззрения своей эпохи» [3, с. 324].

В марксистской философии развитие определяется в качестве диалектической закономерности (идеи), перспективной цели в истории человеческого рода. Развитие, во всех его формах и видах, в западной теоретической мысли описывается как

история цивилизации. Есть другие подходы, например, «в отличие от марксизма, видевшего в диалектике безжалостное оружие, властвующее над существующим, Фуко считал, что диалектика выполняет функцию «примирения и успокоения» противоположностей» [5, с. 38]. В западной философской мысли XX века экзистенциалисты ставили вопрос иначе. Так, П. П. Гайденко упоминает со ссылкой на автора: немецкий философ К. Ясперс считал, что «...взгляд на человеческую историю приводит нас к тайне человеческого существования. Вообще то, что у нас есть история, «полость» в силу истории, заставляет спрашивать нас: откуда это все берется?» [7, с. 26].

Здесь возникает вопрос: что такое история и что лежит в основе недоверия к истории? «По Фуко, недоверие к историчности связано с человекоцентричностью современной эпистемы» [5, с. 37]. М. Хайдеггер объяснял, что человек теперь фактически является пленником созданной им реальности. В некотором роде «человек находится в конфликте со всем» [6]. В теоретическом смысле действительно становится ясным, что человек может исчерпать себя в этом конфликте, если этот путь «не ведет к свободе» [7], его усилия реализуются в контексте конфликта между человеком и миром, человеком и реальностью. Поппер писал, что «все философские рассуждения имеют смысл, как бы отвечая неопозитивистам, которые однажды сказали, что «ни одно философское предложение не имеет смысла»; [2, с. 92].

Г. Лебон, черпая из исторического хода конкретные факты, утверждал, что «падение Римской империи и становление Арабского халифата, на первый взгляд, в основном определяются политическими изменениями, нашествиями иноземных племен и падением династий. Однако внимательное рассмотрение тех событий показывает, что за этими предполагаемыми причинами часто скрываются изменения в представлениях людей» [4, с. 175]. Если попытаться оценить этот тезис в общеполитическом смысле, то противоречия, происходящие в человеческом развитии в целом, можно оценить как результат происходящих изменений, причем в контексте определенных идей.

Мишель Фуко поставил вопрос иначе: «непродуктивный консерватизм существующих моделей научного, исторического понимания, по Фуко, характеризуется тем, что он ориентируется на поиск оснований истории, что консервирует рациональность и заставляет ее постоянно возвращаться к своим истокам. По его словам, для современного рационализма «историческая наука» — это «повторение», «дух», «эволюция» и т. д. Очень важно преодолевать такие понятия. Так, в работе «Необходимо защищать общество» он говорил о необходимости добавить к идеям непрерывности истории идею ее прерывности» [5, с. 38]. То есть «дух» и т. п. в исторической науке действительно может привести нас к новым и более совершенным идеям, апеллируя к «примиряющей и умиротворяющей» эволюции диалектики.

Конечно, может быть, с этой точки зрения мы и поддерживаем мысль о том, что, говоря о веянии эпохи, «если философ не принимает критически навязанную ему философскую систему, то его деятельность не только бесполезна, но даже социально вредна». [3, с. 325]. Фуко прав, говоря, что когда мы исходим из философии унаследованных историей понятий, мы точнее употребляем «примиряющее и умиротворяющее» значение диалектики и называем его «диалогом», диалогической культурой, консенсусом и т. д., то есть мы должны обращаться к указанным понятиям. Альтернативой является «мифологическое прошлое» и конфронтация, в которую нас втягивают.

2. В поисках новых идей. Здесь мы считаем необходимым подчеркнуть один момент: понятно, что историческое существование рода человеческого всегда сопровождалось противостояниями, войнами и конфликтами, и положительной сутью наших представлений является общение, знание и вера в науку, защита ценностей и др. Однако есть и негативные импульсы, то есть отрицание «других», жажда войны,

экспансивное мышление и т.д. История была общим прошлым рода человеческого, и это прошлое во всяком случае всегда передавало свои идеи для формирования будущего. В целом наши представления исторически включали в себя как общение, так и его противоположность. Но мы должны теперь признать, что однозначная защита человеческих идей, философии сосуществования и культуры диалога в порядке и парадигме мира чрезвычайно важна.

Как ни парадоксально это звучит, вселяет надежду то, что сформировался современный тип знающего, а значит, «понимающего» человека. Не случайно, вопреки реальным противоречиям, присутствующим на практике в западном философском мышлении сегодня, речь идет о «post homo sapiens», будущем благородном, неагрессивном и творческом, экологически мыслящем, высоко коммуникабельном и знающем человеке, его цивилизованности.

Подходя к проблеме в контексте научной рациональности, мы не должны забывать о том, что определяемый научными парадигмами постнеклассический тип рациональности в научном мышлении человека вовсе не исключает социальных, нравственных, гуманитарных и, в конечном счете, коммуникативных ценностей человека. Напротив, парадигма постиррациональности, которая сейчас считается одним из основных принципов науки, подчеркивает важность социальных ценностей в контексте развития науки, знаний и технического прогресса. Эта парадигма определяет, что «в современных экологических и социокультурных условиях необходимо не отказываться от научно-технического развития, а придавать ему гуманистическое измерение» [1, с. 412]. В конце отметим: причин исследуемой проблемы много (в том числе философских, исторических, социальных, географических, этнических, религиозных), но решать их необходимо, и их теоретическое осмысление является в настоящее время наиболее актуальной задачей для философии.

Библиографический список

1. Гаджиев З. Онтология и теория познания. – Баку, 2011 – 564 с. (на азерб. языке).
2. Исмаилов Ф.К. Человеческие проблемы. – Баку: Туран Эви, 2010. – 390 с. (на азерб. языке).
3. Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания / Ред. Касавин И.Т. – М.: Политиздат, 1990. – 464 с.
4. Лебон Г. Психология наций и масс. – Баку: Ганун, 2015. – 368 с. (на азерб. языке).
5. Мамедзаде И. Еще раз о философии. Современные подходы. Тенденции. Перспективы. – Баку: Наука и образование, 2019. – 200 с. (на азерб. языке).
6. Философия Мартина Хайдеггера и современность / Ред. коллектив: Мотрошилова Н. В. (ответств. ред.), Бибихин В.В. и др. – М.: Наука, 1991. – 253 с.
7. Ясперс К. Смысл и цель истории. – Баку: Закиоглу, 2008. – 764 с. (на азерб. языке).
8. Зейналов Ш. А. Культура диалога и современность. – Баку: Европа, 2020. – 330 с. (на азерб. языке)

Золотухина Наталья Федоровна

кандидат педагогических наук, доцент
член Санкт-Петербургского философского общества
Email: zolotykhina_nat@mail.ru

**О ВЛИЯНИИ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ
Я. А. КОМЕНСКОГО НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПЕТРА ПЕРВОГО**

Аннотация. В статье рассматривается гипотеза о том, что воспитанная в доме Артамона Матвеева Наталья Нарышкина – мать Петра Первого – испытала на себе влияние взглядов Евдокии Гамильтон как поклонницы педагогических идей Я. А. Коменского, что в свою очередь повлияло на мировоззрение юного Петра и воплотилось в идее создания Кунсткамеры.

Ключевые слова: мир чувственных вещей в картинках, новая планетарная модель мира, мировоззрение, Кунсткамера.

Zolotukhina Natalya Fedorovna

PhD, Associate Professor,
Member of the St. Petersburg Philosophical Society

**THE INFLUENCE OF PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL
IDEAS OF JOHN AMOS COMENIUS ON THE WORLDVIEW
OF PETER THE GREAT**

Abstract: The article discusses the hypothesis that Natalia Naryshkina, the mother of Peter the Great, brought up in the house of Artamon Matveev, was influenced by the views of Evdokia Hamilton, a follower of John Amos Comenius' pedagogical ideas. That fact, in its turn, influenced the worldview of young Peter and resulted in the idea to establish the Kunstkamera.

Keywords: the world of sensual things in pictures, a new planetary model of the world, worldview, Kunstkamera.

Одной из центральных фигур европейского образования является чешский просветитель, основатель педагогической науки Ян Амос Коменский (1592–1670), «величайший мыслитель XVII века, стоящий в одном ряду с Платоном и Аристотелем, основоположник «целостной системы философии образования, ищущей пути к «преображению душ человеческих» и «исправлению дел человеческих» [1, с. 16].

Наследие Яна Амоса Коменского включает более 140 трудов. Всю свою жизнь он по существу создавал грандиозную по своим масштабам философскую картину мира и воплотил её в своём труде «Пансофия».

«Пансофическая система, разработанная Коменским, универсальна, учит всех и всему, обращается ко всем людям, независимо от социального статуса, веры, пола и расы. Главная цель изменений процесса образования, по убеждению Коменского, состоит в том, что «мудрость является целью обучения» [1, с. 15].

Вышедшая в 1642 г. книга Коменского "Orbis sensualium pictus" («Мир чувственных вещей в картинках») воплотила в себе новую модель картины мира, была переиздана 250 раз и стала настольной энциклопедией не только учёных, но и стремящейся к познанию мира молодёжи.

Есть основания предполагать, что с этой книгой была знакома Евдокия Гамильтон – жена боярина Артамона Матвеева (1625–1682), в доме которого воспитывалась Наталья Нарышкина – будущая мать Петра Первого.

Известно, что боярин Артамон Матвеев был приближённым царя Алексея Михайловича и был женат на Евдокии Григорьевне Гамильтон, происходившей из знатного шотландского рода, обосновавшегося в России еще при Иване Грозном [2], а

родной дядя царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, второй жены Алексея Михайловича, был женат на племяннице Евдокии Григорьевны – тоже из семьи Гамильтонов [3].

Именно в доме Матвеева царь Алексей познакомился с Натальей Кирилловной Нарышкиной, которая воспитывалась в покоях супруги Матвеева, а позже стала второй супругой Алексея Михайловича, матерью Петра Первого. «...Евдокия [Гамильтон-Матвеева] была настоящей светской дамой, умеющей бывать в обществе и вести просвещенные беседы с гостями мужа. В том же духе она воспитывала свою приемную дочь» [4]. «В библиотеке Матвеева были книги на разных языках. Своему сыну Андрею он дал образование по европейскому образцу» [2].

Есть также документальное свидетельство и о том, что один из представителей рода Гамильтонов был непосредственным сподвижником Я.А. Коменского» [5, с. 176-179].

Как мы предполагаем, Евдокия Гамильтон могла быть поклонницей взглядов Я.А. Коменского, была знакома с его книгой «Мир чувственных вещей в картинках» и делилась знаниями со своей воспитанницей Натальей Нарышкиной.

В «Предисловии» к «Миру в картинках» Я. А. Коменский определил основные цели своей книги: дать «краткий обзор всего мира и всего языка», с тем чтобы изучить предметы, «полезные для жизни».

По сути – это атомарное расчленение реального мира в 2000 словах-понятиях, входящих в 150 статей, составляющих учебник. В целом, концепция этой книги представляет собой показ и разъяснение существования мира как всечеловеческого существования. В главах книги представлены разделы: Бог, Природа, Человек – его знания и профессии, Дом и повседневность, Путешествие, Грамотность, Науки, Семья, Город, Регион, Государство, Война, Религия, Последний суд, Конец времён» [6].

Уже в первом своём заграничном путешествии (1697–1698) Пётр Первый побывал именно в тех протестантских странах, где было немало именитых единомышленников Яна Амоса Коменского, которые представляли свой приют философу-изгнаннику, где он участвовал в реформах образования, презентовал и издавал свои труды, да и закончил он свои дни и был похоронен в Голландии в 1670 г. Есть основания предполагать, что Пётр Первый мог встречаться с последователями Коменского.

Возможно, что именно благодаря этому новому взгляду на мир, воспринятому от матери, Петр I, путешествуя по крупным городам Голландии и Англии, изучал не только ремесла, моду и флот, а в богатых домах кабинеты «кунштов», но также решил собрать у себя подобную коллекцию, которая послужила основанием знаменитой Кунсткамеры.

«Кунсткамеры» появились в европейских странах еще в XV–XVI вв., в эпоху Возрождения, когда стал расти интерес людей как к новым научным знаниям, так и к уникальному прошлому. Здесь собирали коллекции редких и неординарных находок, привезенных из разных экспедиций, а также интересные древние инструменты, бытовые предметы, оригинальные произведения декоративного искусства. Все эти коллекции собирались с целью удивить и поразить посетителей.

Приобретая анатомические, зоологические, минералогические и прочие раритеты – «натуральные и искусством созданные», царь надеялся с их помощью приобрести «в натуральной истории систематическое понятие», а также хотел, чтобы они служили средствами «для усовершенствования художеств и наук» [7].

В начале 1716 года Петр I отправился в свое второе заграничное путешествие. Выехав из Петербурга, проехав через немецкие княжества, Данию и Голландию, он добрался до Франции. Весной 1717 года Петр посетил много интересных в научном плане мест. По указаниям Петра были проведены научные изыскания, позволившие предоставить Франции интересующие ее сведения об этнографии, ботанике, зоологии, минералогии, географии, этнографии, археологии России [8, с. 64–65].

Если сравнить структуру книги Я.А. Коменского «Мир чувственных вещей в картинках» с направлениями формирования Кунсткамеры, то становится очевидным их общая энциклопедическая направленность. Например, в книге Коменского есть раздел «6. Человек», в который включена глава «Уроды и чудовища» [6]. А специальным указом Петра от 13 февраля 1718 г. предписывалось присылать «родившихся уродов» за вознаграждение в Петербурге, а также все, что «зело старо и необыкновенно», собирать и сдавать за плату» [9].

Конечно, выдвинутая нами гипотеза о том, что Евдокия Гамильтон была поклонницей идей Я.А. Коменского и передала своё увлечение его книгой «Мир чувственных вещей в картинках» своей воспитаннице Наталье Нарышкиной, которая в свою очередь поделилась своим интересом с сыном – будущим императором России Петром Первым, требует дальнейшего исследования. Но нельзя не признать фундаментального сходства философско-педагогической концепции книги Коменского с мировоззренческими установками Петра Первого, которые имели такой же общечеловеческий масштаб уже в самый начальный период просветительской деятельности императора, воплотившейся в создании Кунсткамеры.

Библиографический список

1. Мушников Э. Б. Я. А. Коменский – путь в многомерное педагогическое мышление // Педагогическая направленность коменологии: ценности и смыслы. – СПб., 2019. – С. 7–20.
2. Боярин Артамон Матвеев. URL: <https://fb.ru/article/456500/matveev-artamon-sergeevich-kratkaya-biografiya-semya-i-portret> (дата обращения 07.08.2022).
3. Гамильтоны. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гамильтоны> (дата обращения 23.08.2022).
4. Первушина Е. В. Петербургские женщины XVIII века. URL: https://thelib.ru/books/elena_pervushina/peterburgskie_zhenschiny_xviii_veka-read-3.html (дата обращения 06.08.2022).
5. Иванова–Шелингер Т. Английский контекст перевода «Пансофии» Я.А. Коменского // Педагогическая направленность коменологии: ценности и смыслы. – СПб., 2019. – С. 176–179.
6. Коменский Я. А. Мир чувственных вещей в картинках. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000054/st014.shtml> (дата обращения 10.09.2022).
7. Кунсткамера. URL: <https://www.syl.ru/article/304971/kunstkamera---eto-muzey-antropologii-i-etnografii-imeni-petra-velikogo-v-sankt-peterburge-istoriya-eksponaty> (дата обращения 11.08.2022)
8. Кальницкая Е.Я. История создания бюста Петра Великого для Академии наук Франции // История Петербурга. – 2018. – № 73. – С. 63–67.
9. Кунсткамера. URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/01 (дата обращения 14.08.2022).

Исаченко Надежда Николаевна

кандидат философских наук, доцент
Тюменский индустриальный университет
Email: isachenkonadezhda@mail.ru

СУГГЕСТИЯ В КУЛЬТУРЕ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ

Аннотация. Попытка осмысления проблематики информационно-сетевое общества нацелила на исследование конструкта суггестии в фокусе сетевой и экранной культуры.

Ключевые слова: экранная культура, сетевая культура, антикультура, суггестия, информационно-сетевое пространство.

Isachenko Nadezhda Nikolaevna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Tyumen Industrial University

SUGGESTION IN THE CULTURE OF ONLINE COMMUNITIES

Abstract: An attempt to comprehend the problems of the information and network society aimed at the study of the suggestion construct in the focus of network and screen culture.

Keywords: screen culture, network culture, anti-culture, suggestion, information and network space.

Культура как значимый компонент социокультурной действительности, формируясь в процессе взаимодействия людей, обеспечивает единство общества, устойчивость и упорядоченность человеческих отношений. Благодаря культуре осуществляется воспроизводство общества, преемственность поколений. Человек вне культуры становится уязвимым, незащищённым от внешнего мира, неспособным состояться как личность. В разные исторические периоды культура претерпевала изменения, что находило отражение в изменении иерархии ценностей, норм, установок. Каждая эпоха порождала новые формы культуры, удовлетворяющие потребности и интересы общества.

В условиях широкомасштабного расширения информационно- сетевого пространства наблюдаются глубинные сдвиги во всех сферах жизнедеятельности. Мощным фактором развития общества становятся информация и информационно-коммуникационные технологии, способствующие созданию мировой информационной инфраструктуры.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни расширяет возможности для развития каждой личности. Изменяются типы взаимодействия людей, виды корпоративных связей, закрепляется особый тип автономии личности, гибко выстраивающей свои отношения с людьми. Кардинальные изменения претерпевает культура. Как многомерное явление, она выступает регулятором и фактором развития общественной жизни, формируя ценностную систему, образ жизни людей.

Культура информационного общества, ориентированная на инновации, формирует и поддерживает идеал творческой индивидуальности, способствуя формированию у личности гибкого и динамичного мышления. В информационно-сетевом обществе создано пространство, в котором формируются, эстетизируются и транслируются экранная, сетевая, информационная культуры. Они объединяют печатные, визуальные, аудиосредства коммуникации.

Экранная культура представляет тип массовой культуры, где носителем текста становится экран, демонстрирующий различную информацию. Сетевая культура, сформированная в сетях Интернета, предполагает виртуальный способ общения,

своеобразные методы координации, сетевой этикет, сетевую этику. Экранная и сетевая культуры формируются в «virtual community» (виртуальных сообществах), «online community» (онлайн-сообществах), объединяя акторов, связанных общими интересами, целями, ценностями посредством интерактивных форм общения. С развитием сетевой культуры произошла трансформация экранной культуры. Экранная и сетевая культуры неустойчивы, они носят противоречивый характер. Имея возможность тиражировать свои нормы, установки, систему ценностей, они воздействуют на сознание акторов, оказывая влияние на изменение духовно-нравственных ориентиров личности, деформируя представление об общечеловеческих ценностях [см.: 2].

Вооружившись информационно-коммуникационными технологиями, различные сетевые сообщества обрели возможность активно вовлекать людей в свои группы посредством суггестии (внушения) идей, установок. Суггестия (с латинского – внушение) – это психологическое воздействие на сознание человека, «под влиянием которого происходит некритическое восприятие идей, норм, установок» [5, с. 103], меняется поведение. Существование в информационно-сетевом пространстве предполагает присутствие человека в противоположных мирах – в реальном и виртуальном. Нахождение под воздействием огромного количества различной информации и дезинформации лишает его способности ориентироваться в объективном мире. В результате формируется состояние неопределённости, отчуждения, возникает внутреннее и внешнее противоречия [см.: 4]. Восприятие противоречивой информации способствует ослаблению критичности мышления, что влечет утрату способности давать объективную оценку происходящему вокруг, отделять истину от лжи, добро от зла. В такой ситуации человек становится наиболее подверженным суггестивному воздействию.

В культуре потребительства информационно- сетевого общества широко используются суггестивные техники воздействия на сознание и поведение посредством рекламы. Используя вербальные и невербальные средства внушения, осуществляется максимальное программирование масс на приобретение определённого товара.

Характерный для Интернета сетевой принцип организации взаимодействия выстраивается по горизонтальному типу, но различные сетевые сообщества видоизменяют его, осуществляя взаимодействие на жёстких «вертикально выстроенных структурных иерархиях» [4, с. 489]. Активно используя различные техники суггестивного воздействия, сетевые сообщества посредством роликов, фильмов, клипов, звуковых, цветовых эффектов, символов демонстрируют различные образы, модели поведения, воздействуя на сознание, вызывая эмоции (интерес, восторг, изумление, страх).

Агенты (эmissары) сообществ, националистических организаций («Формат-18», «Правый сектор» – организации признаны экстремистскими, их деятельность запрещена на территории РФ), применяя суггестивные техники воздействия, осуществляют вербовку в свои ряды. Суггестия осуществляется в несколько этапов: 1) через демонстрацию роликов, фильмов, символов, лозунгов привлекается внимание, вызывается интерес; 2) посредством рейфрейминга осуществляется механизм перестройки мышления, поведения; 3) предпринимается индоктринация (насильственное навязывание) экстремистских, националистических идей посредством фильмов, роликов, клипов; 4) внушаются мысли о необходимости вступления в сообщество, посредством демонстрации образа врага, сцен насилия, формирующих чувство страха и желание мести, 5) осуществляется процесс изменения личности через: а) «размораживание» [см.: 3], предполагающее поиск стимулов и побуждений через переосмысление собственных взглядов; б) «движение» (изменение взглядов через отказ от предшествующих представлений, переход в новое состояние через преодоление себя); в) «замораживание» [см.: 3] (формирование нового мышления, стабилизация нового деструктивного состояния), принятие новых убеждений, норм, установок, новых форм поведения), вступление в сообщество. В результате осуществляется куль-

турная идентификация с конкретными группами посредством конструирования собственного образа «Я» через принятие их норм, установок, ценностей.

Один из способов суггестии – призыв к действию. Ставится задача реализации деструктивных действий применительно к врагу, образ которого фокусируется в сознании. В процессе суггестивного воздействия происходит нравственная и ценностная дезориентация, следствием которой является неверная расстановка жизненных приоритетов, утрата связи с прошлым и настоящим, отчуждение от семьи, общества, культуры, крушение смысложизненных ориентиров.

В традиционном ключе культура интерпретируется как позитивный, прогрессивный, гуманный общественный фактор, она созидательна по своей природе, лишена насилия. Оказывая влияние на человека, его поведение, она не навязывает нормы, установки, её задача заключается в конструировании пространства, внутри которого создаются условия для формирования общечеловеческих ценностей, укрепления культурного кода. В противном случае речь идет о «некультуре», антикультуре. Современный дискурс относит к культуре не только позитивные, творческие, гуманные, но и антигуманные, деструктивные, реакционные процессы и явления, апеллируя к тому, что культурой является все, что человеком создано, с чем следует не соглашаться.

Подлинная (высокая) культура способствует формированию высоконравственной личности, а антикультура формирует безнравственного, антигуманного человека. В противоположность гуманистически ориентированной культуре, «антикультура противостоит фундаментальным принципам, господствующим в культуре, она может быть агрессивна и деструктивна» [1, с. 123], она «служит интересам отдельных групп» [4, с. 487]. Антикультура, транслируемая сетевой культурой, призывая к отказу от нравственных запретов, предписаний, способствует «эстетизации» насилия, зла. Провозглашая новые правила, нормы, изменяющие мировоззрение, поведение, она обесценивает духовность, признавая аморальность нормой, способствует умиранию в человеке гуманного отношения к миру.

Противоречия подлинной культуры и антикультуры оказывают амбивалентное воздействие на личность. В этой связи перед культурой стоят задачи: 1) используя механизмы суггестивного воздействия, формировать у личности способность разграничивать подлинную культуру и антикультуру; 2) конструировать нравственный идеал личности, генерирующий в себе лучшие качества; побуждать к стремлению конструктивно преобразовывать мир, наполняя деятельность гуманистическим смыслом, через обращение к общечеловеческим ценностям, культурным универсалиям.

Библиографический список

1. Владимиров А. А. Культура и антикультура: конфликтогенное противостояние // Конфликтология. 2014. – № 1. – С. 115–135.
2. Исаченко Н. Н. Язык как средство реализации властных стратегий // Культура и антикультура: коллективная монография. – Тюмень: ТИУ, 2022. – 186 с.
3. Cummings S., Bridgman T., Brown K. Unfreezing Change in Three Steps: Rethinking Kurt Levin's Legacy for Change Management // Human relations. – 2016. – No. 69 (1). – Pp. 33–60. DOI: 10.1177/0018726715577707
4. Isachenko N. N. Social Dynamics of Russian Society in Context of Socio-Cultural // European proceedings of social and behavioural sciences Processes. 2018, V. 35. – P. 484–491.
5. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – СПб.: Алетейя, 2007. – 713 с.

Карпухин Сергей Васильевич

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: karpuhin.s@yandex.ru

Лобажевич Валерий Владимирович

доцент

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

Email: pvo_vl@mail.ru

Плахова Татьяна Владимировна

специалист в области воспитания

внештатный сотрудник ГАУ ДПО СО ИРО г. Самара РФ

Email: zabawa@list.ru

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В представленной работе названы основные проблемы сохранения национально-культурной самобытности в условиях информационного общества. Современное состояние духовной жизни российского общества демонстрирует отдельные симптомы антропологического кризиса, оказывающего влияние на патриотическую мотивацию молодежи. Массовая индустрия информационного общества способствует расширению сегмента «сетевое человека», что негативно сказывается на национально-культурной самобытности народа.

Ключевые слова: духовно-нравственный опыт, информационное общество, национально-культурная самобытность.

Karpukhin Sergey Vasilyevich

Doctor of Philosophy, Professor

St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

Lobazhevich Valery Vladimirovich

Associate Professor

Military Medical Academy named after S. M. Kirov

Plakhova Tatiana Vladimirovna

Specialist (Education)

Freelancer of the GAU DPO SO IRO, Samara of the Russian Federation.

PROBLEMS OF PRESERVATION OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article examines the main problems of preserving national and cultural identity in information society. The analysis of the current state of the spiritual life of Russian society allows us to observe certain symptoms of an anthropological crisis that affects the patriotic motivation of young people. The mass industry of information society contributes to the expansion of the segment of the "network person", which affects negatively people's national and cultural identity.

Keywords: spiritual and moral experience, information society, national and cultural identity.

Важным условием для развития современного российского общества является сохранение национально-культурной самобытности, поскольку доминирующим вызовом современной эпохи, особенно в последние десятилетия, является постнеклассическая парадигма рациональности. Отличительной чертой информационного обще-

ства является именно преобладание рациональных тенденций, которые подчиняют себе функционирование практически большинства социальных институтов.

Характер социокультурных преобразований затрагивает как глобальный, так и региональные уровни, на которых наблюдается корректура смысловых приоритетов базисных культур с их самобытностью и неповторимостью.

Стремительное развитие различных институтов и структур медиасреды, включение их в ареал социокультурных и общественно-политических процессов вносит коренные изменения как в культуру, так и в сферу жизнедеятельности конкретного человека. Непременным условием для достижения национально-культурной целостности личности выступает гуманитарная образованность человека и его воспитание.

Довольно точно по данной проблеме высказался в своё время русский философ И. А. Ильин. Он говорил: «России нужен не шум, а ответственная идея – на десятилетия, на века... Мы должны прежде всего и больше всего – крепить, растить и углублять русский национальный духовный характер, в самих себе, и в других, и в наших детях... В этом творческая идея нашего будущего, в этом критерий нашего успеха. Это мерило для нашего государственного и хозяйственного строя. Здесь источник расцвета русской науки, русского искусства, русской культуры» [1].

Информационное общество в своем поступательном движении способствует превращению индустрии услуг и знаний в неотъемлемую часть социально-культурной динамики личности. Происходит деформация традиционных механизмов передачи жизненного опыта поколений с акцентом на виртуализацию процесса. Это способствует выведению человека из бытия в естественном пространстве, зачастую лишая его живой памяти о прошлом.

В этой связи более чем актуальным является Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором говорится: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну» [2].

В ситуации, когда 11 апреля 2022 года Россия и Белоруссия приостановили своё участие в работе всех комиссий и рабочих групп Болонского соглашения, настало время для переосмысления целого ряда образовательных и воспитательных парадигм. Прежде всего – это перевод системы образования России в новое качество: национально-ориентированную систему образования.

Чтобы духовно перестроить свою жизнь, россияне, на наш взгляд, должны сохранить в себе лучшие черты национального характера и развить в себе такие черты, которые помогут им жить и творить в современном мире. При этом важно осознать, что для абсолютного большинства людей свойственны такие жизненные стратегии, как жизненное благополучие и социальный престиж. Принципиальным здесь остается желание познавать и отстаивать истину, жить по совести, во имя духовного осознано ограничивать себя в материальном, чтить память предков и не терять корни национально-культурной идентичности.

Как известно, прогресс остановить невозможно, и с этим необходимо считаться. В условиях, когда современные цифровые телекоммуникационные технологии и киберпространство существенно дополняют традиционные формы взаимодействия, необходимо, по нашему мнению, рассматривать их как дополнительный ресурс функционально-смысловой динамики как образования, так и воспитания. Ведь расширение технологических возможностей медиасреды, использование её коммуникационных практик в целом способствуют оптимизации мировоззренческой составля-

ющей современного образования с задействованием огромных массивов мировой культуры.

Библиографический список

1. Ильин И. А. Доклад «Творческая идея нашего будущего». URL: <http://www.spasno.narod.ru/bibl/Vozrodim4.htm>. (дата обращения 02.10.2022).
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения 02.10. 2022).

Котляров Игорь Васильевич

доктор социологических наук, профессор

Журнал «Иппокрена», Институт парламентаризма и предпринимательства

Email: kotlarov2018@tut.by

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК МАТРИЦА ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ТРЕНДЫ)

Аннотация. Культурные коды, выполняющие в истории роль механизмов духовно-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности, способствуют формированию духовно-нравственных ценностей, оберегая традиционные ценности от разрушительных процессов современной реальности.

Ключевые слова: культурный код, культура, знания, язык, будущее.

Kotlyarov Igor Vasilevich

Doctor of Sociology, Professor

"Ippokrena", Institute of Parliamentarism and Entrepreneurship

CULTURAL CODE AS MATRIX TO CREATE THE FUTURE (SOCIAL AND PHILOSOPHICAL TRENDS)

Abstract. Cultural codes working historically as mechanisms of spiritual and moral succession and ethnic-cultural identity foster spiritual and moral values, save traditional values from destroying processes of modern reality and work out scenarios for a better future.

Keywords: cultural code, culture, knowledge, language, future.

«Бывали хуже времена, но не было подлей», – великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов писал об этом еще в XIX веке. Но кажется, что он имел в виду XXI столетие. Человечество застыло в ужасе. Современная комбинация угроз и вызовов способна привести его к «идеальному шторму» с ядерными взрывами, мировым голодом и миллионами смертей [см.: 1].

Современная цивилизация работает на пределе своих возможностей и требует поиска новых эффективных инструментов и механизмов борьбы с имеющимися проблемами. Причем основной причиной многих негативных процессов является кризис культуры как цивилизационного механизма, комплекса нормативов человеческого сознания и социального поведения. Ведь именно культура создает человека, формирует его мировоззрение. Императивом выживания государств может стать новый механизм понимания культуры, новая культурная матрица осмысления развития человечества.

В настоящее время наблюдается попытка пересмотра основополагающих ценностей культуры, что наносит непоправимый ущерб социальному и нравственному здоровью общества, формирует условия для его саморазрушения, увеличивает разрыв между поколениями, порождает проявления национализма и ксенофобии, фанатизма и религиозного экстремизма. На наш взгляд, в современных условиях только культурные коды способны спасти цивилизацию от разрушительного воздействия негативных трансформаций коммуникативного пространства, сохранить институциональные основы, придающие культуре новое качество в сложнейших условиях вызовов новой социальной реальности.

По нашему мнению, культурный код – это закрепившийся в сознании людей набор культурных ценностей и смыслов, символов и духовного опыта, устойчивый комплекс хранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым культура и социальный опыт, умения и навыки регулируют взаимодействие людей в повседневной деятельности, создают систему ролей и статусов, способных стать основой для развития культурных отношений. Основной функцией

культурных кодов является производство и усвоение, хранение и трансфер социально значимой информации будущим поколениям. Культурный код формируется в прошлом, сохраняет его достижения, движется через настоящее к будущему и детерминирует его формирование. В нем закреплены важнейшие компоненты национального самосознания и культуры народов, их национальный дух, прошлое, настоящее и будущее, социокультурные практики взаимодействия и знания.

Постоянно возникает вопрос: какова структура культурных кодов? Компонентами культурных кодов являются как хорошо известные ценности, так и априори созданные знания экзистенционального порядка. К основным компонентам культурного кода относятся знания и коллективная память, обычаи и ритуалы, традиции и верования, социальный опыт и идеалы, менталитет и социальные ожидания, общезначимые ценности и смыслы.

Одним из важнейших структурных компонентов культурных кодов являются знания. Знания – это обладающая определенными свойствами, снабженная смыслом и усвоенная человеком информация, прочно связанная с его опытом и ценностями, идеалами и убеждениями, и являющаяся интеллектуальным и материальным ресурсом, направленным на производство конкретных действий. Накопление, распространение и передача знаний от поколений к поколениям детерминируют развитие цивилизаций. В современном обществе знания представляют особую сферу культурной деятельности, причем они систематически усложняются, ценность их постоянно изменяется, распространяясь на все новые цивилизационные объекты.

Особую роль в жизни человечества играет язык. Культура и язык неразделимы, так как без языка нет культуры и общения, понимания и развития. Язык является интегрированным показателем развития цивилизаций, и чем выше культура, тем глубже и выразительнее язык. Возможность говорить на одном языке и понимать друг друга – это великое достижение человечества, элемент коллективной идентичности, ощущения того, что «мы» всегда будем вместе, несмотря на все проблемы и сложности.

В состав культурного кода входят морально-нравственные ценности и нормы, идеалы и ориентиры как факторы формирования социальной реальности, комплекс представлений, убеждений, верований народа, которые отражены в его философии, языке, религии, детерминируют смысловое поле цивилизаций, определяют настоящее и будущее государства и обществ. Являясь реально действующими имманентными регуляторами и устойчивыми мотивационными образованиями, ценности выполняют функции культурного катализатора, детерминируют развитие культуры во взаимодействии с другими важнейшими социальными институтами.

Религия – это одна из важных ценностей культуры, оказывающая значительное воздействие на развитие общественных процессов. Религиозная вера представляет собой сакральную установку личности, человек не может жить без веры. Логически понятия «культурный код» и «религия/конфессия» связаны отношениями части и целого: религия есть часть культуры, аксиологически в сфере отношений ценности и оценки равноправны. Однако не только религия может быть оценена с позиций культурного кода, но и культура – с позиций религии. Конфессиональные ценности транслируются будущим поколениям с помощью культурного кода. Как показывают социологические исследования, искренняя религиозная вера способна помочь верующему человеку стать благородным и справедливым, честным и милосердным, очистить его от нравственных грехов и пороков.

Ярчайшим выражением культурных кодов является коллективная память. Культурный код – это результат прошлого как процесса, породившего настоящее и несущего в себе будущее. Культура является формой сохранения исторической памяти, в которой происходит фиксация и сохранение социального и духовного опыта. Роль, какую выполняет коллективная память в жизни индивида, в историческом бытии выполняет культура. Важно сохранить то лучшее, что создали предки и передали со-

временникам. История – это фундамент культурного кода. Нация – это то, что она помнит и хранит. Мы – это то, что мы помним. Культурный код исторически детерминирован. Он формирует образы и символы, связывает прошлое, настоящее и будущее поколений, делая их народом с собственной и неповторимой историей и парадигмой развития.

Семья является особым компонентом культурного кода. Она как социальный институт детерминирует первичное пространство культуры и способна в силу этого стать отправной точкой в формировании культурных ценностей. Значение семьи для формирования культуры будущих поколений важно, прежде всего, потому, что именно ее взрослые члены являются примером для подрастающего поколения. Они определяют эмоционально-психологическую атмосферу поведенческих актов детей и формируют своеобразный менталитет, отличающий одну семью от другой. Семейные и фундаментальные ценности, воплощаясь в личности, выступают внутренним стержнем человека, своеобразным культурным тезаурусом, и, будучи их носителем, семья транслирует их социуму.

Спорт является особым видом целенаправленной деятельности людей, направленной на сопоставление их сил и возможностей, интеллектуальных и физических способностей в борьбе за высокие результаты. Он является органической частью культуры современного общества, сферой удовлетворения особых духовных запросов социума, одним из важнейших средств этического и эстетического воспитания.

Культурные коды – это матрицы формирования будущего. Они через механизмы преемственности, закрепления и трансляции социокультурного опыта передают идеалы и знания, исторический опыт и общественные ценности будущим социумам, в определенной степени детерминируя формирование общего «завтра». Важными задачами культурных кодов являются сохранение языка и нравственности, цивилизационных ценностей и передача их новым поколениям, защита культуры от разрушительных процессов негативных информационно-коммуникативных воздействий, уничтожающих традиционные связи и формы ценностно-цивилизационного взаимодействия.

Тезисное изложение идей автора, освещенных в работах

1. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / ред. колл.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.
2. Котляров И. Будущее как социальный проект (философско-социологические тренды) // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. 2022. Т. 12. № 1. – С. 57-64.
3. Котляров И. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды) / Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні 2022. № 1. – С. 112–119.

Кравченко Владимир Иосифович

доктор философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: harisma52@mail.ru

Кузнецова Марина Анатольевна

доцент
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

**ФИЛОСОФИЯ НАРОДНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
ЛОКАЛЬНОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. В тезисной форме представлены локально-стилевые особенности народной импровизации на примере белгородской песенной традиции. Основным материалом для анализа послужили записи фольклорных экспедиций, сделанные в селах Алексеевского района Белгородской области. Философия народной импровизации выявлена авторами в результате анализа репертуара, единства его сюжетных линий, особенностей ритмических и певческих приемов в исполнении фольклорных ансамблей разных сел.

Ключевые слова: народная песня, искусство народной импровизации, фольклорные экспедиции, традиционный исполнитель, песенный язык, вариантность напева, особенности певческой фонетики.

Кравченко Vladimir Iosifovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Kuznetsova Marina Anatolyevna

Associate Professor
St. Petersburg State Institute of Culture

**THE PHILOSOPHY OF FOLK IMPROVISATION IN THE LOCAL SONG
TRADITION OF THE BELGOROD REGION**

Abstract The authors present the local stylistic features of folk improvisation of the Belgo-rod song tradition. The main material for the analysis was the recordings of folklore expeditions made in the villages of the Alekseevsky district of the Belgorod region. The philosophy of folk improvisation was revealed by the authors, analysing the repertoire, the unity of its storylines, the peculiarities of rhythmic and singing techniques performed by folklore ensembles of different villages.

Keywords: folk song, the art of folk improvisation, folklore expeditions, traditional performer, song language, chant variation, features of singing phonetics.

«Песня эта дар человеку, который дан от самой жизни... С песней разделяется все: и радость, и горе. Ну и песню может петь не каждый. Песня она человеку дается от рождения его, но к песне еще нужно не только желание, а умение и смелость, тогда будешь петь и жить хорошо. Радость разделить с песней можно и горе разгоревать...»

(О.И.Маничкина).

Народная песня имеет исключительно высокий статус в системе традиционных ценностей, а знание старинных песен и умение их петь считается в народе высочайшим даром. Многие из песен в силу музыкальной и художественной сложности доступны для исполнения только опытным певцам. Именно с такими мастерами нам и посчастливилось познакомиться в фольклорных экспедициях 2013–2019 гг. в Белго-

родской области. Благодаря этим уникальным записям, мы имеем возможность погрузиться в мир настоящего фольклорного певческого мастерства и постичь тонкости искусства народной импровизации. В народной музыкальной культуре разных сел наглядно проявляются типичные черты южнорусской вокальной традиции, такие как открытая, яркая подача голоса; использование высоких регистров у мужчин и низких у женщин в совместном пении; насыщенная многоголосная фактура на основе функционального двухголосия, в котором основная мелодия представлена гетерофонным пучком нижних голосов.

На территории знаменитого песенного куста сел Алексеевского района Белгородской области преобладает единый говор и практически общий песенный репертуар. Однако певческая манера исполнителей в каждом селе имеет свои особенности, по которым они отличаются друг от друга. Рассмотрим это на примере песни «Молодка». Сюжет ее достаточно известен и широко распространен во многих регионах РФ.

Песня «Молодка» в исполнении ансамбля с. Афанасьевка была записана нами в 2019 году. Она отличается ритмическими сдвигами, своеобразным задержанием звука, путем распевания одного слога, причем устойчиво в одном месте строфы. Таким образом, в тексте смещается ударение, что придает ей своеобразный характер. Наши попытки воспользоваться данным приемом в более свободной форме не привели к выразительному результату. Следовательно, нужно быть очень внимательным к этим тонкостям народной импровизации, где все продумано и обусловлено.

Бытует мнение, что песни петь (играть) может не каждый, однако понимают суть песенного искусства многие. Фольклорный ансамбль при клубе с. Подсереднее под руководством О.И. Маничкиной, начал свою деятельность в 1950 г., чтобы сохранить и популяризировать старинные песни своего села. С тех пор прошло много лет, однако основой вокально-песенного творчества коллектива по-прежнему являются специфические местные, подсередненские, черты певческой традиции, выделяющие ее среди окрестных сел (Афанасьевки, Иловки, Нижней Покровки и других): умеренные темпы плясовых (*карагодных* — по местной терминологии) песен, особый вид пляски — *пересека*, сочетание кантилены и декламационности, нарочитая выразительная прерывистость мелодической линии, проявляющаяся практически в каждой голосовой партии, причем не только в протяжных, но и в плясовых песнях.

«Народная музыка – объективно данный процесс, всегда действенный... Процессом этим управляет живая интонация – звукообщение людей, как и в словесной речи» [1, с. 13]. Как показывает экспедиционная практика, все это можно испытать и «прожить» самому только при непосредственном общении с носителями истинно традиционной песенной культуры. Именно в этот момент человек постигает «философию песенного искусства», поскольку важно «слышать, как живёт этот напев в процессе интонирования, а это никакую запись не уловить» [1, с. 12]. Важным компонентом певческого стиля является импровизационность, когда в процессе выражения чувств во время пения рождаются характерные приемы исполнения (игра словом и звуком, огласовка согласных, скаты голоса в конце фраз, глиссандирующие «охи» и др.). Главная в процессе воссоздания любого фольклорного напева – рождение новых интонаций. Народная песня в подлинном звучании чаще всего неуловима в своей целостности, но при этом многогранна в своем воспроизведении. Традиционный исполнитель, подлинный носитель культуры, никогда не повторяет напев из строфы в строфу, импровизация априори заложена в основе устной традиции, певец удерживает в памяти не устойчивый напев, а скорее сюжет, слогоритм стиха [2].

Для носителя фольклорной песенной культуры характерны целостная система артикулирования, врождённый синкретизм слуха. Устная культура направлена только на внутреннюю слуховую настройку. У современного же слушателя – сбалансированная слухо-зрительная информация. Слух регулирует восприятие. Мы не слышим то, что не находит отражение в нашем слуховом опыте. В процессе изучения песенного языка локальной традиции помогают подробные многострофные нотации, по

которым удобно проследить сам способ импровизации исполнителя. Запомнить это невозможно, но, проанализировав, можно попытаться найти в этом определенную систему, чтобы в дальнейшем свободно пользоваться песенным языком или приемами, подходящими для собственного музицирования. В этом случае, исполнение будет не похоже на оригинал, но в целом сложится фактура, близкая к подлинной. Устно усвоить это сложно, а глядя в нотацию, благодаря зрительной подстройке, в памяти отложатся основные варианты интонаций.

Постижение вокально–стилевых особенностей традиционного песенного искусства условно можно разделить на три этапа, каждый из которых позволяет человеку погружаться в неведомый мир песенного творчества.

Первый этап позволяет поймать «общее слышимое» – текст, слогоритм, особенности говора, певческой фонетики, выявление типового напева и воссоздание его.

На втором этапе происходит изучение песенного языка по подробной нотации, усвоение разнообразных интонаций и характерных исполнительских приемов.

Третий этап – это импровизация в заданном стиле (от данного исполнителя или ансамбля). Главное в этой работе – свобода самовыражения каждого в силу своего опыта и знаний, без стремления к прямому копированию. Именно так выстраивается работа в классе «фольклорного ансамбля» со студентами Санкт-Петербургского государственного института культуры, участниками студенческого ансамбля «Ладъ», которые не просто поют песню «Сяду я во лодку» («Молодка») по всем правилам народной импровизации, а практически *«играют»* ее, как говорят сами традиционные исполнители.

Список литературы

1. Земцовский И. И. Б. В. Асафьев как этномузыковед // Асафьев Б. О народной музыке / Сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева, – Ленинград: Музыка, 1987. – С. 12.
2. Шамина Л.В. Об искусстве народного пения // Традиционный фольклор и современные народные хоры и ансамбли: сб. науч. ст. / [сост. В.А. Лапин] – Ленинград: ЛГИТМИК, 1989. /Фольклор и фольклоризм. Вып. 2. – С. 20–31.

Кузнецова Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Институт философии НАН Беларуси

Email: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЙ КОД: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ

Аннотация. Представлены основные подходы к определению культурного кода: предметно-функциональный и проблемно-содержательный. Предметно-содержательный подход позволяет автору выявить ряд черт культурного кода. Делается вывод о том, что информационная цивилизация требует иного подхода к исследованию проблемы культурного кода, поскольку меняются способы мышления и кодировки знания.

Ключевые слова: культурный код, язык, знак, символ, зашифрованность.

Kuznetsova Evgeniya Vladimirovna

PhD, Associate Professor

National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy

CULTURAL CODE: BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION IN THE CONTEMPORARY HUMANITIES

Abstract. The author presents two main approaches to the definition of the cultural code: the subject-functional and problem-content ones. The subject-content approach makes it possible to identify a number of features of the cultural code. The author concludes that informational civilization requires a different method of cultural code research as the ways of thinking and encoding knowledge change.

Keywords: cultural code, language, sign, symbol, cryptography.

Концепт «культурный код» является предметом изучения представителей различных направлений в гуманитарной мысли XX-XXI вв. В целом под культурным кодом в современном гуманитарном знании понимают способ передачи информации, знаний о мире в какую-либо эпоху в культуре конкретного народа в зашифрованном виде. Но данная дефиниция весьма широкая и нуждается в значительном уточнении. Впервые понятие кода было введено в употребление учеными в математике и генетике. В культурологию концепт «код» пришел из семиотики, а в семиотику, в свою очередь, из научно-технической среды.

Исследовательская оптика современных ученых при изучении культурного кода основывается у одних на искусственности его образования, у других – на символичности, а кто-то сводит культурный код исключительно к его функциональности. Если систематизировать все основные методы исследования в определении культурного кода как западными учеными, так и русскоязычными, то в целом мы можем выделить два подхода: предметно-функциональный и проблемно-содержательный. В западной традиции предметно-функциональный подход представлен концепциями структурного функционализма и неофункционализма (Т. Парсонс, Н. Луман, Дж. Александер), структурализма (К. Леви-Стросс), символического интеракционизма (И. Гофман), структуралистского конструктивизма (П. Бурдьё), постмарксизма (М. Кастельс), постмодернизма (Ж. Деррида). Но при рассмотрении концепций, отнесенных нами к структурно-функциональному подходу, мы можем убедиться, что данный подход представляется либо слишком широким (структурный функционализм, неофункционализм, структуралистский конструктивизм, постмарксизм), либо слишком узким (символический интеракционизм). В частности, структурные функционалисты и неофункционалисты интерпретируют культурный код как совокупность бинарных

опозиций, как унаследованные метафизические идеи, детерминированные развитием общества и встроенные в коммуникационный процесс. В концепции П. Бурдьё мы так же, как и в постмарксизме у М. Кастельса, имеем дело с идеологической составляющей культурного кода. В интерпретации И. Гофмана доминирующей характеристикой культурного кода является социальность. Взгляды некоторых русскоязычных ученых, относимых нами также к данному подходу, подтверждают эту позицию. Например, по мнению Г. А. Аванесовой и И. А. Купцовой, культурный код – это упорядоченное множество взаимосвязанных между собой предписаний, ограничений, установок по отношению к различным видам деятельности (близко к теории И. Гофмана) [1, с. 28].

Но было бы неоправданно, на наш взгляд, сводить понимание кода культуры к каким-либо ограничениям и нормам или универсальным символам. Поэтому для более четкого понимания и уточнения данной дефиниции необходимо обратиться к тем теориям и определениям, которые можно отнести к проблемно-содержательному подходу, позволяющему разобраться в деталях культурного кода и выявить его характерные черты.

Во-первых, культурный код трактуется с точки зрения *функционального использования*. Так, культурный код в понимании российского культуролога П. С. Гуревича помогает понять преобразование значения в смысл, а также «совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [5, с. 53]. Иными словами, культурный код позволяет установить соответствие между обозначаемым явлением и тем значением или содержанием, которое в него вкладывается, то есть расшифровать заложенные глубинные смыслы культурных феноменов. Р. Барт трактует культурный код как собрание фрагментов «коллективного бессознательного» в символической форме [2].

Во-вторых, культурный код может носить как *вербальный*, так и *невербальный характер*. Например, Н. Букина относит к культурному коду любую закодированную информацию, позволяющую идентифицировать культуру [4, с. 70]. Поэтому культурным кодом мы можем считать, например, обряды и ритуалы.

Третий момент, на который необходимо обратить внимание, – это *искусственный характер* кода. Известный российский филолог Ю. М. Лотман считал, что само понятие кода уже предполагает некую искусственность в отличие от естественного языка [6, с. 395]. Он называет культурным кодом конструкцию, которая сохраняет свою прочность в течение веков и всегда имеет идентичность. На искусственности образования кода делал акцент и итальянский семиотик У. Эко [8].

Культурный код – это *источник зашифрованной информации*. Это четвертый момент в определении культурного кода, на который мы обращаем внимание. Не случайно Р. Барт выстраивает свое понимание культурного кода на основе именно текста. Любой код, что исходит из самой формулировки, предполагает закодированность [2].

Пятый важный момент, с нашей точки зрения, в определении культурного кода – его *символичность*. Символичность является ведущей характеристикой культурного кода для французского исследователя Ж. Бодрийяра [3]. В этой связи актуальной следует считать трактовку культурного кода, принятую в лингвокультурологии (С. М. Толстая, В. Н. Телия, В. И. Маслова, В. В. Красных). Несмотря на существующие точки зрения ученых относительно того, что язык нельзя в полной мере отнести к кодам (Ю. М. Лотман, У. Эко), мы не можем отрицать тот факт, что язык – это знаковая система, и код есть знаковая система, поэтому язык можно назвать культурным кодом, формирующим сознание как отдельно взятого человека, так и народа в целом. Не случайно в языковых значениях мы обнаруживаем особенности наших архетипических представлений, длительную историю формирования менталитета. В то

же время, уже сложившиеся сознательные установки проникают в язык как культурный код и накладывают свой отпечаток на его развитие.

По справедливому замечанию В. Н. Телия, язык – это не просто знаковая система, а знаковая система, в которой взаимодействуют четыре субъекта: «мыслящий и говорящий индивид (и его партнер по коммуникации)», «мышление и его законы», «мир» и «языковые средства», выражающие и свой собственный организованный код и логику мышления, отображающие таким образом весь мир, но не объективно, а субъективно [7, с. 103]. Отсюда вытекает еще одна характерная черта культурного кода – *субъективность*, которую следует выделить в его эксплицировании.

Как мы видим, определение культурного кода получило распространение в различных концепциях и трактовках культурологов, философов, филологов, социологов. Проблемно-содержательный подход к трактовке концепта «культурный код», представленный как в западной, так и в русскоязычной традиции, позволяет дать достаточно полную характеристику данного феномена. Но при этом необходимо признать, что некоторые из перечисленных нами черт весьма дискуссионные и нуждаются в дальнейшем обосновании. Кроме того, информационная цивилизация предъявляет новые требования к рассмотрению концепта культурного кода. На этапе индустриального общества текст культуры воспринимался как прямой источник информации, это был основной способ открытия мира для человека, но в условиях информационной цивилизации сформировался особый тип мышления – визуальный. И современный человек не только мыслит визуальным рядом, он готов перекодировать всю имеющуюся информацию из традиционного текст-знакового формата в визуальный. Соответственно при дальнейшем изучении проблемы определения культурного кода необходимо учитывать этот новый формат мышления и кодировки знаний.

Библиографический список

1. Аванесова Г. А., Купцова И. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XLVII Междунар. науч.практ. конф. Новосибирск: СибАК. – С. 28–37.
2. Барт Р. Империя знаков. М.: АСТ, 2004. – 425 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. – 420 с.
4. Букина Н. В. Культурный код как язык культуры // Вестник ЧитГУ – 2008. – №2 (47). – С.69-73.
5. Гуревич П. С. Культура как объект социально-философского анализа // Вопросы философии. — 1984. — № 5. — С. 48—62.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. – 720 с.
7. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум, 2004. – 544 с.

Санникова Людмила Ивановна

старший преподаватель

Пермский государственный институт искусств и культуры

Email 614088L@gmail.com

К ВОПРОСУ О ДЕГУМАНИЗАЦИИ ИСКУССТВА

Аннотация: Борьба против дегуманизации искусства имеет глубокие исторические корни. В XX веке модернизм, опираясь на философии утилитаризма, фрейдизма и метаэтики, создал условия для активной дегуманизации искусства. Но одновременно с его появлением и в Европе, и в России появились силы, выступающие в защиту человека в искусстве.

Ключевые слова: дегуманизация, утилитаризм, фрейдизм, метаэтика, тема, идея, сверхзадача, художественный образ.

Sannikova Lyudmila Ivanovna

Senior Lecturer

Perm State Institute of Arts and Culture

ON THE ISSUE OF DEHUMANIZATION OF ART

Abstract: The struggle against the dehumanization of art has deep historical roots. In the 20th century, Modernism, relying on the philosophies of Utilitarianism, Freudianism and Meta-Ethics, created conditions for the active dehumanization of art. Simultaneously with its appearance, however, both in Europe and Russia, forces appeared in defense of humans in art.

Keywords: dehumanization, Utilitarianism, Freudianism, Meta-ethics, theme, idea, Super-task, artistic image.

Явление дегуманизации искусства наблюдалось еще в античные времена. Уже Платон и Аристотель вынуждены были защищать нравственную высоту искусства от вульгарности и пошлости. Они жили в эпоху, во многом напоминающую наше время. Это был переход от культурно передового свободолобивого классического полиса к разнuzданной интимно-субъективной жизни элиты общества. Платон обратился с проповедью самоотверженного служения вечным идеям всеобщей гармонии и соответствующего воспитания человека. Аристотель утверждал, что путь к счастью – это добро. Все крайности в жизни и в искусстве – несут зло [см.: 2].

Ренессанс утвердил гуманизм в искусстве, казалось бы, прочно и навеки, но в середине XVIII в. возникла философия утилитарализма И. Бентама, который утверждал, что морально и справедливо только то, что полезно, а счастье – это комфорт и удовольствие от него [см.: 1]. Гуманизм начал сдавать свои высокие позиции.

Эпоха классицизма и романтизма снова возвысила гуманизм искусства. Это было время трагической неустроенности жизни после наполеоновских войн, и искусство стало психологическим убежищем для прекрасного и возвышенного. Человек должен создать себе идеальный мир высоких чувств и мыслей.

Позитивизм и социализм сосредоточили внимание на тяжелой реальности и стали искать пути ее изменения к лучшему. Позитивизм обратился к практике жизни, производству, естественным наукам, которые переключали внимание общества исключительно на материальные интересы и естественные удовольствия. Это возродило интерес общества к утилитаризму. Его идеи продолжил Дж. Мур – создатель метаэтики. На основе лингвистического анализа слов и работы подсознания при восприятии лексика он утверждал, что понятие добра не имеет четкой определенности [см.: 3].

Социализм и возникший позднее экзистенциализм не пренебрегали высокой духовностью и идеалами гуманизма, но эти идеалы были недостаточно поливалентны. Они концентрировались только на категориях возвышенного в сочетании с трагическим и безобразным.

Фрейдизм, возникший на рубеже веков, переключил внимание творческой части общества на влияние подсознательных процессов, основных инстинктов человека, уводя от идеалов гуманизма.

Эти факторы играли значительную роль в возникновении модернизма и его стилистик антигуманной направленности.

Но почти одновременно находятся духовные и теоретические силы, выступающие в защиту гуманизма в искусстве и обществе. Одним из наиболее ярких его апологетов является Х. Ортега-и-Гассет, который уже в начале 20-х годов XX века анализирует механизмы дегуманизации искусства. Продолжая традиции Аристотеля, он утверждает, что эстетическое удовольствие должно быть удовольствием разумным [см.: 4, с. 218–260].

В Советской России тоже были силы, выступившие против антигуманных проявлений модернизма. Одним из самых ярких авторов стал теоретик театра К. С. Станиславский, создавший свою знаменитую систему [см.: 5]. Он полагал, что смысловое ядро любого спектакля должно состоять из трех составляющих. Это – тема, идея и сверхзадача. Они, в сущности, представляют собой главные структурные элементы художественного образа, который является мыслью, выраженной индизказательно. Тема – это внешняя сторона, сюжет повествования, его фабула. Идея – основной смысл, который спрятан за этой фабулой. В сущности, так работает уже любой знак, но в искусстве, по Станиславскому, Платону, Аристотелю, должна быть еще нравственная цель, инструментом достижения которой является идея. Это – сверхзадача, обеспечивающая подлинность и гуманность художественного произведения.

Библиографический список

1. Бентам, И. Введение в принципы морали и законодательства. – Москва: РОССПЭН, 1998. – 416 с.
2. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон, Т.2. – Москва: Искусство, 1969. – 776 с.
3. Мур, Д. Природа моральной философии. – Москва: Республика, 1999. – 351 с.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры. – Москва: Искусство, 1991. – 586 с.
5. Станиславский К.С. Работа актера над собой. – Москва: Артист. Режиссер. Театр, 2013. – 488 с.

Селиверстова Нина Андреевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: nina-seliverst@yandex.ru

ТЕХНОКРАТИЗМ И ГУМАНИЗМ В КУЛЬТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Критический анализ культуры современного информационного общества выявляет доминирование в нем технократической парадигмы в ущерб гуманистической. В современной культуре становится необходим поиск путей взаимодействия созданных человеком технических систем и гуманистической компоненты.

Ключевые слова: культура информационного общества, технократическая и гуманистическая парадигмы социального бытия.

Seliverstova Nina Andreevna

PhD (Philosophy) Associate Professor

St. Petersburg State Technological Institute (Technical University)

TECHNOCRATISM AND HUMANISM IN THE CULTURE OF THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. A critical analysis of the culture of a modern information society reveals the dominance of the technocratic paradigm in it to the detriment of the humanistic one. It is necessary to search for ways of interacting technical systems created by humans and strengthening the humanistic component in culture of information society.

Keywords: culture of information society, technocratic and humanistic paradigms of social life.

Проблема сохранения человеческой духовности как основы гуманизма в технократическом мире будущего одним из первых, как известно, была обозначена ещё Н. Бердяевым в работе «Человек и машина»: «Машина и техника наносят страшные поражения душевной жизни человека, и прежде всего жизни эмоциональной, человеческих чувств. Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации» [1, с. 23, 24].

Сегодня, вне зависимости от гуманистических и этических оценок техники мыслителями прошлого, следует констатировать тот факт, что технико-технологическая реальность информационного общества стала неотъемлемой частью культуры и образа жизни современного человека. Социальный прогресс не повернуть вспять, и следует признать как факт, что информационное общество, несмотря на все его недостатки, – вершина современной «социальной пирамиды» эволюции человечества.

Иной вопрос – почему технический прогресс, в том числе в сфере информационных технологий, сопровождается процессом отчуждения его результатов от человека и, как следствие, усилением дегуманизации технократического мира? Ведь ещё М. Хайдеггер обратил внимание на тот факт, что «вторая природа» – техника как феномен культуры – не является антиподом человека. Ибо любая техническая деятельность, включая сферу информационных технологий, по своей природе антропогенна и антропологична: её смысл и цель – облегчение условий и способов жизнедеятельности человека, расширение возможностей его реализации как творческой личности.

Видимо, дело в том, что в основе технической деятельности, в отличие от научно-теоретической, лежит иной тип рациональности: не познавательно-исследовательский, а практически-ориентированный, который «храм природы» превращает в «мастерскую ремесленника». Наука стремится к познанию объективной реальности, а техническое творчество – к созданию новой, техногенной реальности.

Информационное общество по своей сути и по генезису – техногенный тип социума. Отношения человека с миром информационных технологий, который он сам и создал, сложны и противоречивы. С одной стороны, информационная техника способствует развитию личности человека, расширяет культурные горизонты его жизни, создаёт новые смысложизненные ценности и ориентиры, с другой – очевидно её деформирующее влияние на менталитет человека, его образ мышления, систему социокультурных норм и жизненно значимых приоритетов. Средства коммуникации, индустрия развлечений и прочие проявления «виртуальной реальности» уже сформировали новый тип общества, основанном на новом типе информационной культуры.

Следует отметить, что понятие «информационная культура» неоднозначно. Во-первых, оно не тождественно понятию «культура информационного общества», хотя и то, и другое – закономерное следствие эволюции человеческой цивилизации. Во-вторых, информационная культура не является феноменом только современного общества. Она издревле существовала в человеческой цивилизации как культура работы с информацией, источниками, а основой этого вида культуры всегда являлось умение ориентироваться в информационных потоках, выявляя ценность и полезность информации, степень её достоверности (в том числе – научной) и т.п. Эти характеристики информационной культуры любой эпохи актуальны и для современного человека, живущего в информационном обществе.

Сегодня в анализе культуры информационного общества не случайно дискутируется тема её «дегуманизации», детерминированная господством технократической парадигмы как в общественном, так и в индивидуальном сознании современного социума. Технократизм переориентировал основной вектор человеческой деятельности с «мира открытий» на «мир изобретений», что, в свою очередь, привело в обществе к смещению смысложизненных ценностей с духовной сферы бытия человека в техносферу. Утилитарный характер технократического мышления опасен для судеб цивилизации, поскольку именно нарушение баланса между идеалами технократизма и гуманизма ставит человечество на грань глобальных вызовов и катастроф.

Технический прогресс – не единственное и не главное достижение эволюции человечества. Гуманизм как базовый принцип человеческих взаимоотношений имеет столь же древнюю и противоречивую историю, как и история техники. Можно сказать, вся история человечества – это диалектика профанного и сакрального, утилитарно-прикладного и духовно-нравственного. Сегодня эти противоречивые тенденции эволюции проявляются в диалектической взаимосвязи технократической и гуманистической парадигмы в культуре информационного общества.

Учитывая значительную роль техники в эволюции информационного общества и в создании социокультурного климата современного человека, необходим поиск путей взаимодействия созданных человеком технических систем и усиления гуманистической компоненты в культуре. Расширение спектра этических проблем в информационном обществе предполагает акцентирование гуманистической направленности научных исследований, технических инноваций, социокультурных программ модернизации жизнедеятельности человека. Дальнейшее развитие информационного общества предполагает диалектическую взаимосвязь технократической и гуманистической парадигм социального бытия.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Человек и машина (Проблемы социологии и метафизики техники) // Путь. – 1993. – №38. Май. – С. 3–38.

Сидоренко Василий Павлович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: svp-52@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ И ВОИНСКОГО МАСТЕРСТВА У ЛИЧНОГО СОСТАВА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В годы войны проблема формирования у личного состава внутренних войск высокой сознательности и морально-нравственной устойчивости имела важное значение для качественного выполнения служебного долга. Значительная часть материала посвящена вопросам повышения бдительности воинов на службе, поддержания высокой воинской дисциплины, совершенствования профессиональной подготовки и информирования военнослужащих, проведения спецопераций по борьбе с националистическими профашистскими вооруженными формированиями на территории Западной Украины.

Ключевые слова: бдительность, Великая Отечественная война, внутренние войска, военнослужащие, воинская дисциплина, воинское мастерство, информационная работа, личный состав, мужество, наркомат внутренних дел, политработники, профессиональная подготовка.

Sidorenko Vasily Pavlovich

Doctor of Letters, Professor

St. Petersburg State University aerospace instrumentation

FORMATION OF PROFESSIONAL QUALITIES AND MILITARY SKILLS OF THE INTERNAL TROOPS PERSONNEL OF THE NKVD IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. During the war, the problem of the formation of high awareness and moral stability among the personnel of the internal troops was important for the qualitative performance of official duty. A significant part of the data obtained is devoted to the issues of increasing the vigilance of soldiers in the service, maintaining high military discipline, improving professional training and informing military personnel, conducting special operations to combat nationalist pro-fascist armed formations on the territory of Western Ukraine.

Keywords: vigilance, the Great Patriotic War, internal troops, military personnel, military discipline, military skills, information work, personnel, courage, People's Commissariat of Internal Affairs, political workers, professional training.

В годы Великой Отечественной войны внутренние войска входили в состав Наркомата внутренних дел (НКВД) и выполняли около 30 важнейших служебно-боевых задач по обеспечению внутренней безопасности советского государства. Для успешной борьбы с противником и их пособниками, надежной охраны армейского тыла, стратегически важных объектов и транспортных коммуникаций личному составу внутренних войск крайне важно было иметь высокий профессиональный уровень, политическую зрелость, морально-нравственную устойчивость, ответственность за качественное выполнение служебного долга.

Эффективность воспитательной и информационной работы во многом зависела от идейно-политического и профессионального уровня офицерского состава. 25 июля 1941 г. политуправление войск издало директиву «О партийно-политической информации», в ней требовалось предоставить политработникам больше самостоятельно-

сти и инициативы в решении вопросов оперативности, правдивости и достоверности [1, с. 70]. Политуправление войск постоянно информировало войсковые части и соединения о примерах мужества и героизма военнослужащих, о морально-нравственном состоянии воинских коллективов.

Важным направлением работы командно-политического состава было поддержание среди военнослужащих крепкой воинской дисциплины. Эти требования во многом совпадали с общеармейскими. Например, в приказе НКО от 4 октября 1941 г. требовалось восстановить роль воспитательной работы, эти указания в полной мере распространялись и на внутренние войска [2, л. 229]. Как известно, 24.05.1943 г. ГКО принял Постановление об упразднении в Вооруженных Силах института заместителей командиров по политической части. Оно было направлено на укрепление единоначалия в армии. Однако эта реорганизация не способствовала укреплению воинской дисциплины. В директиве от 12.01.1944 г. «Об ошибках, допускаемой в дисциплинарной практике» приводились данные о многочисленных фактах искривлений в дисциплинарной практике среди старшего и младшего командного состава.

Важной составной частью профессиональной подготовки являлось обучение и воспитание воинов разных национальностей, не владевших русским языком. Повышению эффективности воспитательной работы способствовала директива Главного политуправления Красной армии от 12.09.1942 г. «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности». Особое внимание командиров и политработников было обращено на работу с представителями малочисленных народов. В начале 1943 г. в частях по охране важных предприятий промышленности бойцов нерусской национальности насчитывалось 14 000, а в войсках по охране железных дорог неграмотных – 4754 чел. [3, л. 11; л. 95–96]. Для работы с ними подбирались опытные командиры и переводчики, владевшие русским и национальными языками, уставы и инструкции изучались, как на родном, так и на русском языках [4, л. 14–16, 109–110]. Данное положение было весьма актуальным и для внутренних войск, служебные наряды которых выполняли задачи на удалении от подразделений. Там, где было пять и более военнослужащих одной национальности, создавались группы по изучению русского языка [5, л. 109].

В годы войны большое внимание уделялось профессиональной выучке военнослужащих, выполнявших задачи по борьбе с бандгруппами, дезертирами, диверсантами, националистическими профашистскими формированиями. В полной мере это относилось к соединениям внутренних войск, которые вели борьбу с вооруженными националистами на территории Прибалтики, Западной Белоруссии и Западной Украины. Только хорошо обученные воины могли эффективно бороться с этим коварным противником. О качестве работы частей и соединений Украинского округа внутренних войск, которые выполняли значительный объем задач по борьбе с незаконными националистическими вооруженными формированиями, свидетельствует тот факт, что в восьми соединениях план боевой подготовки был выполнен на 80–90 %, и только в одном – около 50 %. [6, с. 196].

От личного состава внутренних войск, задействованного в борьбе с националистическими вооруженными формированиями на территории Западной Украины, требовалось быть бдительным, уметь быстро и решительно действовать в сложной обстановке. И для этого были весомые основания. Имеется значительное количество документальных источников о жестокости националистов. Так, в апреле 1944 г. было обнаружено пять трупов военнослужащих. Вырезанные на их телах звезды, выколотые глаза свидетельствовали о жестоких издевательствах над ними бандеровцев [7, л. 93]. 29.02.1944 г. было совершено нападение на командующего 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватутина, который 15 апреля скончался от полученных ран [8, с. 312]. И такие факты были не единичны. Директивой Главного управления войск по охране тыла действующей армии от 14.03.1944 г. было запрещено одиночное передвижение личного состава по территории западных районов страны [9, с. 643–644]. Вооружен-

ные националисты всячески препятствовали восстановлению органов власти на освобожденной от врага территории, терроризировали местное население. Нередко хлебозаготовки для Красной армии сопровождались саботажем и кровопролитием. Например, 21.05.1944 г. на совещании партруководителей отмечалось, что в Гошанском районе Ровенской области бандиты сожгли четыре машины и убили семь бойцов, а в другом районе убили 12 бойцов, сопровождавших хлеб.

В некоторых европейских государствах, прежде всего членах НАТО, утверждается, что националистические вооруженные группы Западной Украины в годы Великой Отечественной войны вели борьбу за независимость, боролись против коммунистического режима. Бандеровцев приравняли к участникам войны, их именами названы улицы, в их честь устанавливаются памятники. Западные деятели не хотят признавать тот факт, что националистические вооруженные бандформирования в период войны не боролись с фашизмом, а вели ожесточенную борьбу против советских органов власти, совершали диверсии и убийства советских граждан и военнослужащих. По нашему мнению, бандеровцы являлись реальными фашистскими пособниками и представляли серьезную угрозу для внутренней безопасности советского государства.

Анализ архивных материалов о служебной деятельности внутренних войск НКВД в годы войны показывает, что система профессиональной подготовки и воспитательной работы с личным составом в условиях военного времени в целом оправдала себя, что способствовало качественному выполнению служебно-боевых задач по обеспечению внутренней безопасности государства.

Библиографический список

1. Белозеров Б.П., Сидоренко В.П. Войска и органы НКВД СССР в Ленинградской битве. – СПб.: Полторак, 2014. – 264 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 12. Д. 226.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38261. Оп. 1. Д. 545.
4. РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 465.
5. РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 466.
6. Алексеенков А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний. – СПб.: СПб. ВИ ВВ МВД России, 2002. – 312 с.
7. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1535.
8. Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А., Сидоренко В.П., Штутман С.М. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / Военно-исторический труд. – М.: Новости, 2011. – 496 с.
9. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. – М.: «Юридическая литература», 1975. – 728 с.

Смирнова Тамара Михайловна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: mokva@inbox.ru

**ИЗДАНИЯ ЛАТЫШСКОЙ СЕКЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(1925–1936)**

Аннотация. Впервые рассматривается издательская деятельность латышской секции Ленинградской организации писателей на русском языке. Переводы на русский язык способствовали знакомству с латышской литературой массового русскоязычного читателя и вводили ее в общее русло многонациональной советской литературы.

Ключевые слова: Ленинград, Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), Ленинградская ассоциация пролетарских писателей (ЛАПП), Союз советских писателей (ССП), латышская секция (латсекция).

Smirnova Tamara Mikhailovna

Doctor of Letters, Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**PUBLICATIONS OF THE LATVIAN SECTION OF THE LENINGRAD
WRITERS' ORGANIZATION IN TRANSLATIONS INTO RUSSIAN
(1925–1936)**

Abstract. For the first time, the publishing activity of the Latvian section of the Leningrad Writers' Organization in Russian is considered. Translations into Russian contributed to the acquaintance of the mass Russian-speaking readers with Latvian literature and introduced it into the mainstream of multinational Soviet literature.

Keywords: Leningrad, Russian Association of Proletarian Writers (RAPP), Leningrad Association of Proletarian Writers (LAPP), Union of Soviet Writers (SSP), Latvian section.

Ленинградская ассоциация пролетарских писателей (ЛАПП) была создана в 1923 г. еще как Петроградская. В 1925 г. она стала региональным отделением Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). Культурная революция мыслилась идеологами рапповцев как борьба рабочего класса за культурную гегемонию, в результате которой он должен был стать господствующей духовной силой. В многонациональной стране создавались национальные организации писателей, пишущих на родном языке.

В ЛАПП первая национальная секция – латышская – оформилась в мае 1925 г. В нее вошли 20 чел., из которых 19 имели рабочее происхождение, а 14 чел. были членами ВКП(б). Руководителями секции были избраны коммунисты с дооктябрьским стажем: оргсекретарь (председатель) Ян Юрьевич Эйдук – член партии с 1916 г., заместитель председателя Ян Вилкомович Лоя-Туркс – с 1915 г., секретарь В. Мелналкнис – с 1917 г., и только казначей Павел Антонович Грауздин вступил в партию в 1919 г. [ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11325. Л. 10]. Часть членов секции уже занималась литературным трудом ранее.

Основная работа секции была связана с подготовкой к изданию и публикацией произведений латышских писателей – самих членов секции и их московских коллег, а также революционных писателей из буржуазной Латвии. Так как советских латышей насчитывалось всего чуть более 151 тыс. человек, писателям требовалось публиковаться не только на родном, но и на русском языке – чтобы избежать

национальной замкнутости и выйти в «большой мир», к русскоязычному читателю всей страны. Члены латсекции ЛАПП активно сотрудничали с ленинградским издательством «Прибой» (с 1930 г. – Ленинградское отделение ОГИЗ), а также печатались в лапповских журналах «Резец» и «Ленинград», в редакцию которых в разное время входили Я. Калнынь, Я. Эйдук, А. Кадитис-Грозный [1, с. 141, 220].

Уже в 1925 г. секцией были подготовлены к печати на русском языке роман латышского писателя Андрея Упита «Под сенью грома», книга рассказов советского военачальника и руководителя московской латышской секции писателей Роберта Эйдмана «Осажденные», два еще дореволюционных рассказа известного писателя, одного из зачинателей советской латышской литературы Судрабу Эджуса – «Шальной Даука» и «Изгонятель бесов», а также повесть известного латышского драматурга и писателя Роберта Блаумана (ум. в 1908 г.).

За два года, 1925–1926, секция опубликовала на русском языке в ленинградских издательствах 7 книг. Издательство «Кубуч» выпустило роман А. Упита «из эпохи 1905 года в Латвии» «Северный ветер». Остальные книги вышли в издательстве «Прибой», среди них – три книги москвичей. Это повесть профессионального революционера С. Бергиса «Центр тяжести»; книга рассказов Эрнста Эфферта (Клусайса) «Бунтующий народ» с предисловием Я. Эйдука «Латышская пролетарская литература и Клусайс»; еще одно произведение Эфферта – повесть «Тысяча девятьсот семнадцатый» – опубликовано в массовой серии «Библиотека для всех». Вышли также книги рассказов латвийского революционного писателя Линарда Лайцена «Оправданные» и латышского коммуниста, казненного в 1921 г. латвийским правительством, Августа Арайс-Берце «Смерть Менуса» (с предисловием Я. Эйдука «Тот, кого убили»). Близость идейных и творческих устремлений советских латышских писателей проявилась в издании в 1926 г. коллективного альманаха (на русском языке) «Молодая латышская литература». В альманахе вошли произведения А. Цеплиса, Р. Эйдмана, Э. Эфферта, Судрабу Эджуса, Эд. Салениека. Вступительную статью «Латышская литература после войны и революции» написал В. Кнорин – заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) [ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11325. Л. 10–11].

В 1929 г. издательство «Прибой» и ЛАПП выпустили коллективный сборник ленинградской латсекции на русском языке «Триумф: латышский литературно-художественный альманах» с произведениями А. Зедина (Зиедыньша), Я. Эйдука, О. Рихтера и вступительной статьей Я. Лоя «Латышско-пролетарская литература» [2].

Выделяется сборник «Голая жизнь» (Ленинград, издательство «Красной газеты», 1928) – альманах «революционных писателей» Латвии, Эстонии, Финляндии и Белоруссии. Сборник назван по рассказу А. Упита. В сборник вошли произведения еще двух латвийских писателей: «Гибель средиземноморского флота» Л. Лайцена и «Лидеры» А. Курция, а также советского латышского писателя Р. Эйдмана «Рассказ о портном Файтельсоне».

Многие члены латсекции ЛАПП были непосредственными участниками революции и гражданской войны – красными «латышскими стрелками». Часть из них принимала участие в установлении советской власти в Латвии и работала в латвийских советских организациях до ее падения. Их произведения были посвящены революционной борьбе и вооруженной защите завоеваний революции, которая обязательно должна победить и на их родине – в Латвии. Тематика гражданской войны была для них не только творческим осмыслением недавнего прошлого, но актуальным переживанием надежд на близкую мировую революцию.

Названия многих произведений латышских писателей, издаваемых в Ленинграде в этот период, свидетельствуют об этом: «Женщина с винтовкой» Э. Эфферта (Клусайса), «Камнем в окно», «Взывающие корпуса», «Портфель и петля» Л. Лайцена, «Революционный трибунал» Я. Эйдука, «Восстание камней» Р. Эйдмана, «Четверть человека» А. Кадикиса-Грозного, «Под железной пятой» А. Упита и др. В

то же время произведений на тему социалистических преобразований, «реконструктивного периода», совсем мало – можно назвать только рассказы Я. Калныня «Звездный сбор (На полях маневров)» и его же очерки «Кипуны. По районам сплошной коллективизации (дневник бригадира)» (обе 1931 года издания).

Перевод оригинальных произведений с латышского на русский язык иногда выполняли сами авторы – так, А. Кадитис-Грозный перевел свою повесть «На берегах Даугавы», над переводами работали также Л. Латани, П. Свирис, О. Эйдеман. Основным переводчиком секции с латышского на русский был литературовед, выпускник Гейдельбергского университета Эдуард Янович Сильман, участник Гражданской войны, в 1927–1930 гг. – заведующий отделом переводной литературы в журнале «Резец» [3]. В середине 1930-х гг., при вступлении в Союз советских писателей, Э. Я. Сильман был охарактеризован как «один из лучших переводчиков Ленинграда и Москвы», который «может претендовать на звание не ремесленника, а художника слова» [цит. по 4, с. 661, сноска]. Э. Я. Сильман перевел и подготовил к печати четырехтомник избранных сочинений Л. Лайцена («Прибой», 1929–1930). В издание вошли романы «Эмигрант» (Т. 1) и «Взывающие корпуса» (Т. 3), а второй и четвертый тома – это сборники рассказов под общими названиями «Гибель британского средиземного флота» (Т. 2), «"Да здравствует!" – "Долой!"» (Т. 4).

В 1931–1934 гг. появилось «Собрание сочинений» Л. Лайцена в пяти томах в переводах Э. Сильмана (Госиздательство художественной литературы, Москва – Ленинград, ленинградские типографии). В дополнение к четырехтомнику, в новое издание вошли также стихи и пьесы, рассказы из книг «Малена», «Фонарь во мраке», «Оправдание» и помещена вступительная статья Э. Фросса «Творчество Линарда Лайцена» (Т. 1).

Также в переводах Э. Сильмана были опубликованы произведения А. Упита «Рассказы о пастырях», роман «Под железной пятой» (оба – 1931) и роман «Возвращение и смерть Яна Робежника» с предисловием Петра Кикутса «Реализм Андрея Упитса» (1936). В том же году вышел из печати роман Л. Лайцена «Лимитрофия» (пер. Э. Я. Сильман). Эти две книги стали последними изданными произведениями латышских авторов в 1930-е гг. в Ленинграде.

Тиражность латышской литературы, изданной на русском языке в Ленинграде, составляла обычно от 5 до 10,3 тысяч экземпляров.

В 1934 г. был создан Союз советских писателей (ССП), одним из подразделений которого стало Ленинградское отделение. В состав организации профессиональных писателей вошли немногие члены бывших национальных секций ЛАПП, в их числе – Ян Эйдук и Петр Кикутс из латышской секции.

3 декабря 1937 г. в СССР началась специальная «латышская операция» НКВД, были репрессированы тысячи советских латышей, независимо от рода занятий. Деятельность латышской секции Ленинградской писательской организации была прервана и более не возобновлялась.

Библиографический список

1. Периодика по литературе и искусству за годы революции 1917–1932 / Сост. В. Д. Муратова, под ред. С. Д. Балухатова. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933. – 344 с.
2. Триумф: Латышский литературно-художественный альманах. – [Л.]: Прибой [и] ЛАПП, 1929. – 127 с.
3. Литераторы Санкт-Петербурга. XX век. Энциклопедический словарь. – [Электронный ресурс]. URL: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/s/silman-977> (дата обращения 20.06.2022).
4. Кукушкина Т. А. К истории секции лен. переводчиков (1924–32) // Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м гг.: Материалы проекта. – СПб.: ИРЛИ (ПД). 2011. – С. 641-682.

Станжевский Федор Алексеевич

кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: stanzh@mail.ru

Тезисы подготовлены в рамках проекта, поддержанного РФФИ (проект № 20-011-00885: Гендерная ревизия истории философии)

СЕМИОЭТИКА СЬЮЗАН ПЕТРИЛЛИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Рассматривается проблема семиотики, основанной на диалогической логике и применимой с целью коррекции упрощенных концепций коммуникации в ситуации глобализации.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, самость, семиотика.

Stanzhevskiy Fedor Alexeevich

PhD (Philosophy)

Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University)

SUSAN PETRILLI'S SEMIOETHICS IN LIGHT OF GLOBALIZED COMMUNICATION

Abstract. The issue of semioethics based on the logic of dialogue and applicable to correcting simplified conceptions of communication under globalization is considered.

Keywords: communication, dialogue, self, semiotics.

В ситуации глобализованного мира существует реальная опасность, что коммуникация приобретет дегенерированные формы, при которых заглушается многоголосье и многоязычие различных культур, точек зрения, взглядов. В такой форме коммуникация ориентируется на единую господствующую точку зрения, поддерживая, тем самым, неустанное воспроизводство доминирующей идеологии. Такая коммуникация основана не на диалоге, а на монолизме и, соответственно, предполагает приоритет одного-единственного языка – например, всемирному рынку соответствует всемирная коммуникация, выражающая одинаковые, одни и те же желания, требования, стремления и фантазии. Вся планета регулируется единым типом рынка, производства и потребления, что приводит к унификации поведения, привычек, моды, а также гомогенизации воображаемого. В такой ситуации различие, понимаемое в смысле инаковости, подменяется различием как простым наличием нескольких альтернатив, а подлинное слушание Другого, основанное на эмпатии, превращается в политику политкорректной толерантности.

При подобном монолизме и монолингвальности отсутствует или заглушается язык, на котором можно артикулировать критическую оценку, сформулировать критический дискурс. Именно эта задача отдается семиотике. Семиотика, по мнению ее автора, - Сюзан Петрилли, - исследует глубинные основания глобализованной коммуникации; среди таких оснований можно назвать эпистемологию передачи информации в качестве кода и логику идентичности. Понимание коммуникации как передачи закодированного сообщения, передаваемого источником и декодируемого получателем, редуکتивно. В такой концепции коммуникации все компоненты коммуникативного события – передатчик, получатель, код, сообщение, контекст – воспринимаются в качестве инвариантных, заранее установленных и идентичных самим себе. Коммуникация понимается как намеренный обмен сообщениями между предельно заданными отдельными индивидами, независимыми от самого процесса коммуникации, основанный на согласованном общем коде. Такая концепция зиждет-

ся на представлении об индивиде как отдельной самостоятельной единице, существенно отделенной от других таких единиц. В противовес этой концепции семиотика подчеркивает взаимную вовлеченность, взаимную соотнесенность не только между «индивидами», но и шире – между различными формами жизни на нашей планете. Эта взаимосвязь проявляется уже на уровне самой природы знака. Для того, чтобы убедиться в этом, рассмотрим вкратце концепцию знака у Ч. С. Пирса.

Пирс выдвинул идею о триадической структуре знака, включающей в себя собственно материальную действительность знака (репрезентатив), объект, к которому отсылает знак и, наконец, интерпретант. Интерпретант является специфическим ответом на данный знак; он выражает его прагматическую значимость, устанавливает отношение участия и соотнесенности с интерпретируемым знаком. Знак апеллирует к определенному ответу, и именно интерпретант является таким ответом на знак. Некоторое явление может стать знаком, если оно интерпретируется посредством интерпретанта в качестве чего-то, что замещает нечто другое (объект). Интерпретант не может быть эквивалентен интерпретируемому знаку, он не может являться его дословным повтором, поскольку он служит интерпретации последнего и, следовательно, вносит определенную новизну. В свою очередь, интерпретант определяет очередной знак, который служит интерпретантом второго порядка и, таким образом, придает новое развитие семиотическому процессу, в котором знак помещается в открытую сеть интерпретантов, и эта нескончаемая цепь интерпретантов образует бесконечный семиозис. В этом процессе любой знак существует только благодаря другому знаку, который служит интерпретантом первого.

Вышесказанное означает, что знак имеет сущностно диалогическую природу. Знак раскрывает свой смысл в другом знаке, который отвечает на него и, в свою очередь, находит ответ в новом знаке, и так далее. Таким образом, знак является диалогом между интерпретируемым и интерпретантом, а сам семиотический процесс имеет диалогический характер – логика семиозиса является диа-логикой. Пирс использует понятие «outreaching identity» – то есть, идентичности, выходящей за собственные пределы [2, с. 30]; идентичность непрерывно проецируется вовне, нарушая строго очерченные границы между внутренним (своим) и внешним (чужим).

Самость человека конституируется знаками; Пирс даже утверждает, что самость и является знаком, а точнее – сложным семиотическим процессом. Поскольку знак изначально нацелен на что-то иное, чем он сам, и обладает диалогической природой, самость, понимаемая как знак, также сущностно связана с инаковостью, с Другим: Другой является конститутивным элементом самости.

Самосознание человека также является диалогом между интерпретируемой самостью и интерпретирующей самостью (здесь предвосхищается выделение двух аспектов самости - I и Me - У. Джеймсом и Дж. Г. Мидом). Семиотическая природа самости предполагает ее динамический характер: самость – это знак, непрестанно становящийся чем-то иным, чем она сама, это неустанный семиотический процесс. Самость является не столько замкнутой идентичностью, сколько подчиняющимся логике инаковости сообществом диалогически взаимосвязанных знаков-самостей. Это, однако же, ни в коей мере не умаляет уникальности и неповторимости самости; и тем не менее, эта неповторимость самости, ее несводимость к фиксированному и статичному референту (застывшей идентичности) раскрывается и растет именно в отношении с другим.

С точки зрения семиотики, идентичность человека не является строго разграниченной и замкнутой областью, ведь семиотические отношения и связи предполагают открытость и динамичность любой системы. Соприженность с другими обеспечиваются как невербальными, так и вербальными семиотическими узлами – так, по словам Петрилли: «Я мыслю, следовательно, я говорю; я говорю на языке, которому я научился у других – следовательно, другие существуют, и без этих других я никогда не мог бы мыслить и говорить» [2, с. XIX]. *Cogito* с необходимостью предполагает

отношение с другими, что означает, что идентичность неразрывно связана с инаковостью. Говоря словами М. Бахтина, «Слово (вообще всякий знак) межиндивидуально. Все сказанное, выраженное находится вне «души» говорящего, не принадлежит только ему. Слово нельзя отдать одному говорящему». По убеждению Бахтина, если отношение к вещи в ее вещности не является диалогичным, то отношение к смыслу, само понимание всегда диалогично [1, с. 300].

Жизнь неотделима от семиозиса, но семиотическая жизнь всегда проходит в отношении с другим, в слушании другого. Диалог не является лишь возможностью, решением или сознательно сделанной уступкой другому со стороны «Я». По словам Петрилли, диалог обозначает условие, основу и структуру, априори и трансцендентальную форму внешней и внутренней речи, условие генезиса «Я» и его сознания, условие конституирования самости в процессе ее становления самостью [см.: 3]. Идентичность самости конструируется в диалоге с внешней средой, между самостью и другим, а также между обоими элементами самости.

Семиотика подвергает критике традиционное понятие субъекта, определяемого сквозь призму функциональности, социальных ролей и логики идентичности, регулирующей поведение, связанное с социальными ролями. Инаковость и диалогичность, неразрывно связанная с самостью, не сводится к социальному статусу и выходит за пределы логики ролей и идентичности. Несмотря на то, что социальные роли предполагают дифференциальное отношение, то есть форму инаковости, речь здесь идет об относительной инаковости, задающей границы поведению, относящемуся к некоей роли. Семиотический гуманизм инаковости, в свою очередь, предполагает способность к абсолютной инаковости, диалогической межтелесности и интерсемиотичности, неограниченной ответственности за другого, преодолевающей четко очерченные пределы социальной роли.

Семиотика привносит ценностное измерение в эти знаковые связи и соотносительности, подчеркивая радикальную ответственность, вписанную в тело человека как семиотического животного – человек обладает способностью нести ответственность за всю планету. Человек, самость, идентичность, неразрывно и динамически связаны с инаковостью, причем под последней подразумевается не только инаковость моего ближнего (или даже «дальнего»), но и инаковость наиболее отдаленных от нас в генетическом отношении форм жизни. Обязательство ответственности преобразует страх перед кем-то в страх за кого-то, озабоченность чем-то в заботу о чем-то. Эта способность ответственности преодолевает четкие границы идентичности, принадлежности, сообщества. Семиотическая или, точнее, семио-этическая концепция глобализации предполагает глобальную ответственность.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Petrilli S. The Self as a Sign, the World and the Other. – N.-Y.: Routledge, 2017. – 349 p.
3. Petrilli S. Semioethics, Subjectivity and Communication. For the Humanism of Otherness // *Semiotica* – 2004. - № 148. – Pp. 69-91.

Ширяева-Бакшевникова Вера Николаевна

Кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: veraveranik@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ СААМСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Попытка анализа основных проблем изучения языков коренного малочисленного народа Крайнего Севера на примере саамского языка.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, саамский язык.

Shiryayeva-Bakshevnikova Vera Nikolaevna

PhD (History), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PROBLEM OF SAMI LANGUAGE PRESERVATION IN THE MODERN WORLD

Abstract. An attempt to analyze the key issues of learning the languages of the indigenous people of the Far North on the example of the Sami language.

Keywords: indigenous minorities, Sami language.

Серьезной проблемой многих регионов мира является положение коренных малочисленных народов. Выводы социологических исследований вызывают тревогу – в Скандинавии, США, России и Канаде большинство показателей (экономические, социальные и психологические) уровня и качества жизни коренных малочисленных народов намного ниже, чем у некоренного населения.

К таким коренным малочисленным народам относятся и саамы. Предки саамов появились на Севере Европы около первого тысячелетия до нашей эры, став результатом смешения культур переселенцев из междуречья Оки и Волги и культуры Сперрингс [2, с. 66].

Компактные места проживания саамов есть в Норвегии, Швеции, Российской Федерации, Финляндии. Всего в мире около 55 тысяч саамов. Российские саамы – коренное население Кольского полуострова, потому и называются кольскими саамами. По данным переписи населения 2010 года их насчитывается около двух тысяч человек [3, с. 29]. В Мурманской области 11 населенных пунктов компактного проживания саамов. В начале XX в. саамских поселений было втрое больше, но в результате политики укрупнения населенных пунктов 22 деревни саамов были признаны бесперспективными, а их жители переселены, в основном, в село Ловозеро, где в наше время проживает около половины кольских саамов. Ловозеро считается столицей кольских саамов. Несмотря на то, что в Мурманской области проявляются тенденции урбанизации, характерные для всей страны, саамы в большинстве продолжают оставаться сельским населением. Саамы включены в Единый список коренных малочисленных народов Российской Федерации [4]. В 1990-х годах в жизни народа произошли серьезные изменения.

В соответствии с Уставом Мурманской области (статья 21) кольские саамы имеют статус коренного малочисленного народа Мурманской области и включены в Единый список коренных малочисленных народов Российской Федерации. С 1990-х гг. в жизни коренного населения произошли серьезные положительные изменения, связанные с принятием целого ряда законов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных наро-

дов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (2001 г.). В результате появился Саамский культурный центр, началось формирование саамских общественных организаций, таких как Общественная организация саамов Мурманской области и Ассоциация кольских саамов, наладились связи с саамами Норвегии, Финляндии и Швеции. В 1992 году кольские саамы получили членство в международной организации «Союз саамов».

Этот период можно назвать временем расцвета саамской культуры. В местах компактного проживания саамов возрождаются ремесла и рукоделие, национальные фольклорные коллективы, в селе Ловозеро создан Национальный музей, издаются книги саамских авторов, регулярно отмечаются дни саамской культуры. Положительные перемены не исключают наличия серьезных проблем.

Одной из ключевых современных проблем культуры народа саами является опасность исчезновения кильдинского диалекта саамского языка, то есть языка кольских саамов.

Происхождение саамского языка до сих пор вызывает много вопросов. Он относится к финно-угорской ветви уральской языковой семьи, но значительная часть лексикона – не менее 30% – имеет более древнее происхождение, выяснить которое до сих пор не удалось. В настоящее время насчитывается около десяти диалектов, подразделяющихся на две группы: восточную, преобладающую в Российской Федерации, и западную (Норвегия, Швеция и некоторые районы Финляндии). Различия между диалектами очень существенны, вплоть до того, что часть лингвистов склонны считать их самостоятельными языками.

Саамская письменность на основе латиницы была разработана и утверждена в СССР в 1931 г., но уже в 1937 году с латиницы перешли на кириллицу. Современный вариант саамского алфавита разработан в 1979 г. В отличие от Норвегии и Швеции, где существуют школы с обучением на саамском языке, в России саамский язык изучают только в начальных классах в качестве отдельного предмета или факультатива [5, с. 164]. Это делает его функционально ограниченным и приводит к быстрому сокращению числа говорящих на саамском языке при сохранении примерной общей численности саамов. В период с 2008 до 2020 гг. численность владеющих саамским языком уменьшилось с 800 до 120 человек [6, с. 471–483], что говорит об опасности исчезновения саамского языка. Вызывает тревогу снижение интереса молодого поколения к языку. Исследования Е. Шеллер показывают, что больше 80% владеющих саамским языком – это люди 60 лет и старше, проживающие в Ловозеро и родившиеся в традиционных саамских деревнях. Язык они выучили в семьях, так как все родственники общались исключительно на саамском, это люди, погруженные в языковую среду. Русский они стали осваивать только в школе, то есть саамский был родным, а русский приобретенным языком. Поэтому освоение саамского было естественным и затруднений не вызывало.

Но это касается только устного языка, а с письменным, особенно с грамматикой, все намного сложнее. Это связано с тем, что, во-первых, часов изучения языка в школе было явно недостаточно; во-вторых, нестабильностью грамматических норм языка, претерпевавших серьезные изменения вплоть до 70-х годов XX века.

Среднее и молодое поколение саамов уже не имели национальной языковой среды. Родители не видели необходимости учить детей родному языку, поэтому с саамским языком дети начинали знакомиться только в школе, но, не имея особой мотивации, считая саамский бесперспективным, не проявляли «языкового активизма». Интерес к изучению саамского языка начал возрастать с 1990-х годов. «Язык нужен молодым оленеводам, нужен саами, работающим в саамских общественных организациях и в образовательных учреждениях региона. Язык нужен для общения с пожилыми родственниками. И самое главное, язык нужен молодежи для ощущения этнической идентичности» [1; с.109-114]. Но желающие изучать язык сталкиваются с рядом трудностей: по-прежнему не налажено изучение языка в школе; нет языковой

среды; нет учебников разного уровня сложности, аудиовизуальных пособий; наконец, играет роль сложность самого языка. Все это останавливает многих молодых людей, пытающихся учить саамский язык.

Ясно, что решить проблему сохранения саамского языка и саамской культурной идентичности можно только при согласованной работе государственных органов и саамских негосударственных общественных организаций и саамской общественности.

Библиографический список

1. Бакула В. Б., Коренева А. В., Рычкова Т. А. Отношение российских саами к изучению родного языка // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 8. – С. 109–114.
2. Герман К. Э. Сперрингс // Большая российская энциклопедия. Том 31. – Москва: Астрель, 2016. – 766 с.
3. Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010. – 525 с.
4. Постановление правительства РФ «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 24 марта 2000 г., № 255. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/znagi/zakon/zakon047.html> (дата обращения 01.10.2022 г.).
4. Юдин В.И. Культура и язык народа саами в системе государственной политики стран Северной Европы // Вестник МГУКИ. 2013. № 4 – С. 50–55.
5. Elisabeth Scheller. Samisk sprogre vitalisering i Rusland: muligheder og udfordringer. I: Sápmi i ord og billeder: en antologi. Västra Frölunda: On Line, 2015.

Яковлева Елена Людвиговна

доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Email: mifoigra@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ АУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Аннотация. Объектом исследования является проблема исчезновения ауры в произведениях современного искусства. Причиной подобной ситуации оказывается использование техники и технологий. Последствия исчезновения ауры негативно сказываются на авторе и воспринимающих его произведения.

Ключевые слова: художественное произведение, творец, аура, техника и технологии.

Iakovleva Elena Ludvigovna

Doctor of Philosophy, PhD (Cultural studies), Associate Professor
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

THE PROBLEM OF THE DISAPPEARANCE OF THE AURA IN CONTEMPORARY ART

Abstract. The object of the study is the problem of the disappearance of the aura in works of modern art. The reason for this situation is the use of new technology. The consequences of the disappearance of the aura negatively affect the author and those who perceive their artworks.

Keywords: artwork, creator, aura, technology.

Сфера искусства, обладая элитарностью и эстетичностью, всегда имела мощное воздействие на людей. В условиях вхождения в цифровую цивилизацию искусство, как и другие сегменты социального, подвергается значительным изменениям. Рассмотрим происходящие перемены на основе анализа ауры художественного произведения. В основе исследования лежат идеи В. Беньямина, затрагивавшего вопросы ауры художественного произведения и кризиса искусства.

Шедевры мирового искусства обладают особым флером, который называют *аурой* (в переводе с греческого языка означает *веяние*). Данное понятие, заимствованное из мистицизма, указывает на проявление *души* (в нашем контексте – искусства), которая образует невидимую область, окружающую художественное произведение. Обладая мистической силой, аура завораживает человека, воспринимающего искусство, и воздействует на его постижение эстетического. Безусловно, не являясь реальным объектом, аура практически не изучается исследователями. Тем не менее, в 1936 году В. Беньямин в своем эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» попытался объяснить феномен ауры. В его концепции аура представляет собой оболочку произведения искусства, рождающую магию эстетического воздействия и особое *ощущение дали* здесь и сейчас. Подобное рождается благодаря *уникальности* шедевра, созданного посредством творческих ресурсов автора. «На этой уникальности и ни на чем ином держалась история, в которую произведение было вовлечено в своем бытовании» [1, с. 19].

Особую роль играет автор произведения, благодаря таланту которого вместе с шедевром рождается и его аура. Авторский творческий процесс есть *миротворение* (Н. Бердяев), в результате которого художник входит «в плоть и образы материи» [2], «мгновенно схватывает, связывает, переосмысливает и конструирует прошлое, настоящее и будущее», разворачивающиеся в его сознании «на единой вселенской панораме» [3, с. 74]. В творческом подъеме художник «выходит из имманентного

круга "действительности"», вызывает образ, воображает «иной мир, новый по сравнению с ... мировой действительностью» [4, с. 331]. Результатом *панорамного видения* (А. Кобляков) творца в его субъективном трансцендировании является художественное произведение. Его интеллектуально-эстетический потенциал, выступающий в роли качественной составляющей творения, способствует появлению бесконечности смыслов, проступающих при погружении в произведение и его трактовке. Но для этого читатель/зритель/слушатель должен *проникнуться* произведением искусства. Проникновению в контекст способствует аура художественного произведения. Механизм ее воздействия до конца не прояснен. Она либо мгновенно *«накрывает»* читателя/зрителя/слушателя, либо *захватывает* постепенно, погружая воспринимающего в пространство эстетического. Благодаря ауре художественное произведение надолго остается в памяти, оставляя неизгладимый след. Сам воспринимающий периодически возвращается к шедевру, перечитывая/пересматривая/переслушивая его.

В XX веке растущее количество техники и технологий привело к их внедрению в творческий процесс, а само искусство стало тиражироваться. В итоге художественные произведения расстаются с царством *прекрасной видимости* [1, с. 41] и теряют свою ауру, что отражается на бытийствовании произведения, восприятии зрителями/читателями/слушателями, состоянии творца и почитателях его таланта. Подчеркнем, «произведение искусства в принципе всегда поддавалось воспроизведению»: «то, что было создано людьми, всегда могло быть повторено другими», имея целью распространение творчества либо коммерческий интерес [1, с. 17]. Но тот размах, который приобрела техника и технологии в XX веке, начав внедряться в искусство, не сравним с предыдущим периодом.

Использование техники и технологий в искусстве имеет свои положительные стороны. Например, тиражирование искусства способствует его доступности для массовой аудитории. Благодаря технике и технологиям сегодня рождаются новые формы искусства (в том числе, световые/звуковые композиции, цифровые картины, кинетические скульптуры и пр.), которые можно воспринимать и непосредственно, и в цифровой среде. Технические устройства позволяют в мельчайших деталях рассматривать изображение, увеличивая или уменьшая его. Произведение искусства можно посредством техники и технологий поместить в неожиданное пространство/контекст, что усиливает эффект его воздействия.

Но технической воспроизводимости искусства недоступно повторение и воссоздание уникальности и ауры художественного произведения. Техника и технологии буквально разрушают ее. Техническая воспроизводимость приводит к обесцениванию искусства: в нем рассеивается подлинность. Данный факт приводит к отчужденности восприятия, ликвидируя в нем *чувствительную сердцевину* (В. Беньямин). Мы наблюдаем «тесное сплетение зрительского удовольствия, сопереживания с позицией экспертной оценки» [1, с. 49]. Читатель/зритель/слушатель из созерцателя искусства превращается в эксперта, пытаясь понять процесс создания произведения, механизм его работы и даже осуществляя попытки создания подобного.

Назначение современного искусства в большей степени связано с развлечением массовой аудитории и произведением на нее эффектного впечатления. Поиск новых, ошеломляющих форм искусства, представляя собой своеобразную игру, приводит к ущемлению содержательного аспекта. Можно утверждать, что форма уничтожает ценность. Содержание искусства все чаще оказывается утраченным, банальным или опошленным. Как известно, шедевр «обладает способностью постоянно обращаться как к образу, так и к мысли» [5]. Гадамеровская цитата указывает на смыслообразующее поле художественного произведения: оно помогает раскрыть образ, показав его в динамике становления, что способствует поддержанию ауры. Утрата интеллектуального аспекта в современном искусстве, его направленность на эстетическую развлекательность вносят лепту в разрушение ауры художественного произведения.

В итоге, в современности мы наблюдаем своеобразный *заговор искусства*, связанный с *совершенным преступлением* (Ж. Бодрийяр) [6]. Его участниками и жертвами становятся как авторы, так и читатели/зрители/слушатели. Все оказываются замешанными в процессе технологизации искусства, исчезновения его уникальности и ауры. Технические возможности уничтожают привилегированность искусства и творца, позволяя каждому из массового общества превратиться в художника. Нередко пропадает разделение на создателя произведения и воспринимающих его, во что вносят путаницу техника и технологии, делающие искусство интерактивным. Удивительно, но спецэффекты искусства и интерактивность воспринимаются как обыденность, наводя скуку. Автор и почитатели его таланта интуитивно испытывают недостаток в «Нечто», это приводит к неудовлетворенности от творческого процесса для автора и восприятия искусства для зрителей/читателей/слушателей. Внедренные в искусство современные технологии рождают разочарование и неудовлетворенность, вместе с поиском очередной продукции искусства и желанием потребить ее. Читатели/зрители/слушатели буквально *тонут* в тиражированной однотипной продукции искусства, симулируя событийность своей жизни, связанную с приобщением к искусству, и проявляя определенную пассивность как невозможность/нежелание выбраться из данного замкнутого круга.

В заключении отметим следующие моменты. Выдающиеся произведения искусства обладают аурой, наличие которой формируется в результате создания творения и проявляется при его восприятии. Аура есть мистическая оболочка, рождаемая творческим потенциалом автора, его замыслом и воплощением. Воспринимающий художественный текст способен ощутить на себе ее мистическое воздействие, связанное с завороженностью произведением и таинственной связью с ним. В современных условиях в искусство проникли техника и технологии, разрушив ауру художественного произведения. При этом аура не формируется уже на стадии творения произведения из-за использования художником техники и отчужденного отношения к создаваемому. Данный факт, нередко неосознаваемый, приводит автора и читателей/зрителей/слушателей к неудовлетворенности искусством.

Библиографический список

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе. – М.: Медиум, 1996. – 240 с.
2. Круглов В. Л. Художественно-поэтические начала культуры как диспозиции личности. URL: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Philosophia/4_102762.doc.htm (дата обращения: 1.07.2022).
3. Мазаненко О. М. Эстетические корреляты творческого сознания // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». – 2019. № 1 (47). – С. 70–80.
4. Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: Эксмо, 2021. – 544 с.
5. Гадамер Г.-Г. Философия и поэзия // Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. – С. 116–146.
6. Бодрийяр Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 347 с.

НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС

SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY: HUMANS, INFORMATION, SPACE

Бирюков Дмитрий Сергеевич

доктор философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения;

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН; НИУ ВШЭ

Email: dbirjuk@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-011-44070.

ОБРАЗ УМА КАК ЗЕРКАЛА У ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ

Аннотация. В публикации прослеживается развитие образа ума как зеркала у Григория Паламы от его писем к Варлааму Калабрийскому к 1-й «Триаде» в контексте темы узрения в собственном уме, достигшего пассивного состояния, божественного света.

Ключевые слова: Григорий Палама, ум, свет, зеркало.

THE TOPIC OF MIND AS A MIRROR IN GREGORY PALAMAS

Abstract. The paper traces the development of the topic of mind as a mirror in Gregory Palamas from his letters to Barlaam of Calabria to the 1st "Triad" in the context of the theme of seeing divine light in own mind, which has reached a passive state.

Keywords: Gregory Palamas, mind, light, mirror.

Biriukov Dmitry Sergeevich

Doctor of Philosophy

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; Sociological Institute of the

RAS; HSE University.

В письмах Григория Паламы к Варлааму Калабрийскому (1336–1337) мы встречаем «интеллектуалистский» язык при описании соединения человека с Богом. То есть в этих письмах, ведя речь о восхождении к Богу, Палама нередко использует язык «ума». Он ведет речь о необходимости очищать ум и сделать его пассивным для того, чтобы умно (νοεῖς) встретиться с Богом (2-е письмо к Варлааму, 51 [1, Σ. 289.14]). Таким образом, здесь выполняется критерий И. Мейендорфа проявленности евагрианской линии в текстах Паламы [2, с. 188]. В рамках этой линии в письмах к Варлааму Палама ведет речь о том, что очистившийся ум становится светом, родственным (συγγενής) высочайшему (божественному) Свету (2-е письмо к Варлааму, 51 [1, Σ. 289.18]). Кроме того, Палама в письмах к Варлааму ведет речь и об узрении умом божественного света внутри себя самого (1-е письмо к Варлааму, 42 [1, Σ. 249.17]), что также характерно для евагриевского дискурса.

В этом контексте во 2-м письме к Варлааму Палама, отталкиваясь от 1 Кор. 13:12, использует образ зеркала. Полемизируя с утверждением Варлаама о том, что человек не может удостоиться даже тени божественной тени, Палама настаивает на том, что, наоборот, человек может встретиться и соединиться с Самим Богом. Палама говорит, что человек может очистить свой ум и сделать его пассивным, незамут-

ненным зеркалом Божиим, чтобы «умно» встретиться с Богом, сверхъестественно созерцая свет, который выше света (то есть свет божественный). Тогда ум – очищенное зеркало – станет невещественным; он станет светом, родственным высочайшему (божественному) Свету, и станет по причастности тем, чем является его первообраз (51). Таким образом, очищенный и незамутненный человеческий ум Палама уподобляется зеркалу, отражающему и пропускающему божественный свет и по причастности становящемуся этим светом (51, см. также 1-е письмо к Акиндину, 14).

Спустя несколько лет образ зеркала возникает в 1-й «Триаде» Паламы (1339), где он функционирует в близком, но не тождественном смысле по отношению к использованию его в письмах. Контекстом для образа зеркала в «Триадах» является развешиваемая Паламой в этом сочинении тема божественного света как источника мыслительной способности человека, вследствие чего имеется определенная родственность между человеческим умом и нетварным светом/божественной энергией. Согласно Паламе, онтологическим источником самой мыслительной способности человека является «умное просвещение» или «божественный свет» (Триады 1.3.1-3), понимаемый как божественная энергия. Этот свет можно назвать и умным, в аспекте его действия на нас, и умопостигаемым, в аспекте его восприятия нами (Триады 1.3.3). Умный божественный свет, или богоявление (τὰ θεοφάνια), и выше ума тварного человека, являясь его онтологической причиной, и вместе с тем человеческий ум, будучи невещественной сущностью, в некотором родственен (συγγενής) божественному свету (Триады 1.3.39: [3, р. 195.6]). Поэтому божественный свет есть то, что «в нас выше нас» (καθ' ἡμᾶς ὑπὲρ ἡμᾶς) (Триады 1.3.4: [3, р. 115.5-6]); а очистившийся от страстей ум, будучи причастным к своему Первообразу (божественному свету), являет сияние и блеск его красоты (Триады 1.3.39, ср. 2.3.11).

В этом контексте Палама затрагивает тему самосозерцания ума: человек зрит в себе свет, обращая свой ум на самого себя. Палама говорит, что в свободном от страстей состоянии ум созерцает самого себя и, таким образом, и видит себя как свет (Триады 1.3.7), и в себе видит умный божественный свет (Триады 1.3.8), который есть «одежды обожения» (Триады 1.3.5). Поэтому ум в собственном смысле Палама определяет как созерцающий самого себя умный свет (νοερὸν ἑαυτὸν βλέπει φῶς) (Триады 1.3.8, 1.2.5). Благодаря этому созерцанию собственного сияния, источник которого выше ума, ум превосходит себя, упокаивается (1.3.18: [3, р. 149: 3-4], ср. 1.3.17: 147.17) и обретает единение с Высшим – Богом [Триады 2.3.11, ср. 1.3.45]. Здесь и появляется тема зеркала: Палама ведет речь о том, что Бог являет Себя уму как бы в зеркале, оставаясь невидимым, поскольку невозможно видеть одновременно и отражение кого-то в зеркале, и его самого [Триады 1.3.9]. Это самосозерцание (т.е. созерцание божественного света в себе) ума осуществляется т.н. «умным чувством» (νοερὰ αἰσθησις)¹ – в этом термине, активно используемом Паламой в «Триадах», когда он ведет речь о созерцании Божественного света, совмещаются коннотации созерцательного характера восприятия божественного света и непосредственной, опытной его данности, представление о которой мы имеем в первую очередь из опыта нашего зрения.

Таким образом, когда тема зеркала возникает в 1-й «Триаде», в контексте речи Палама о зеркале-уме, он использует более сложную структуру, чем в письмах, предполагающую сложную рефлексивную схему: человеческий ум здесь также уподобляется зеркалу, вглядываясь в которое и приводя его в состояние упокоения/пассивности, можно увидеть Бога. Каковой, тем не менее, остается невидимым, поскольку невозможно видеть одновременно образ кого-то в зеркале, и его самого².

¹ Об «умном чувстве» у Паламы см. [4].

² «...Являет же Он [Себя] очистившемуся уму как бы в зеркале, Сам по себе будучи невидим (τὸ καθ' ἑαυτὸν ἀόρατος ὑπάρχων) ; точно так же и образ в зеркале: бу-

Дополнительные смыслы, которые заложены в этот образ в 1-й «Триаде», связаны с тем, что здесь Палама делает акцент не только на явленности Самого Бога достойным, но и на природной трансцендентности и сущностной недоступности Бога для существ человеческой природы.

Библиографический список

1. Γρηγορίου του Παλαμα Συγγράμματα. Τ. 2 / ἔκδ. Ρ.Κ. Chrestou, Ν.Α. Matsoukas, G. Mantzarides, Β.Σ. Pseftonkas. - Δευτέρα ἔκδοσις. - Θεσσαλονίκη, 1994.
2. Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение. Издание второе, исправленное и дополненное для русского перевода / Перевод Г. Н. Начинкина, под редакцией И. П. Медведева и В. М. Лурье. - Санкт-Петербург: Византинороссика, 1997 [перевод с издания: Meyendorff J. Introduction a l'étude de Grégoire Palamas. Paris: Editions du Seuil, 1959].
3. Meyendorff J. Grégoire Palamas: Défense des saints hésychastes. Introduction, texte critique et notes. 2 volumes. - Louvain, 1959.
4. Sinkewicz R. E. The Concept of Spiritual Perception in Gregory Palamas. First Triad in Defense of the Holy Hesychasts // Христианский Восток. - 1(7), 1999. - P. 374–390.

дучи являем, он не виден, и почти невозможно видеть в зеркале [отражение] и одновременно видеть само то, что в зеркале отражается» (Триады 1.3.9, пер. Р.В. Яшунского).

Бирюков Дмитрий Сергеевич

доктор философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения;

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН; НИУ ВШЭ

Email: dbirjuk@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-011-44070.

ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В КОНТЕКСТЕ ПАССИВНОСТИ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Аннотация. В публикации на основании соотнесения фрагментов из Стромат 5 XI и 7 XII Климента Александрийского раскрывается философский контекст образа зеркала в контексте темы пассивности когнитивных способностей у Климента.

Ключевые слова: Климент Александрийский, зеркало, ум.

Biriukov Dmitry Sergeevich

Doctor of Philosophy

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; Sociological Institute of the

RAS; HSE University.

THE IMAGE OF MIRROR IN THE CONTEXT OF THE TOPIC OF PASSIVITY OF COGNITIVE CAPABILITIES IN CLEMENT OF ALEXANDRIA

Abstract. The paper, based on making correlation between the fragments from Stromata 5 XI and 7 XII by Clement of Alexandria, reveals the philosophical context of the image of mirror in the context of the topic of passivity of cognitive capabilities in Clement.

Keywords: Clement of Alexandria, mirror, mind.

Настоящая публикация посвящена преломлению образа зеркала у Климента Александрийского (II–III вв.) в контексте темы пассивности когнитивных способностей человека.

Контекстом для использования этого образа является развиваемый Климентом дискурс апофатического богословия, заимствованный им из среднего платонизма. Действительно, представитель среднего платонизма Алкиной развивал известное учение, предполагающее, что существуют три способа мышления о Боге: по отвлечению, по аналогии и по восхождению (Алкиной. Учебник 10.5–6). В Строматах 5 XI Климент, ведя речь о восхождении к Богу, использует метод отвлечения, в рамках которого используется связанный с геометрической теорией [1, р. 118] дискурс сведения вещи к плоскости, плоскости к линии, а линии к точке, близкий к тому, что встречается у Алкиной: «начинаем, посредством анализа... отнимая от тела его естественные качества, совлекая также и протяжение, составляющее его глубину, и то, что составляет его ширину, и, наконец, то, что составляет его длину. Да, оставшаяся точка – это монада, имеющая, так сказать, положение; если совлечем с нее ее положение, она мыслится как монада» (Строматы 5 XI 71.2, здесь и дальше пер. А.Шуфрина с неб. изм.). Однако затем Климент продолжает, переходя от геометрического к теологическому дискурсу: «Если, отняв затем все остальные [свойства]... мы вбросим себя в величину Христа и оттуда, через святость, будем выходить в зияние, тогда мы будем приближаться, так или иначе, к восприятию Вседержителя, как получившие ведение не того, что Он есть, но того, что Он не есть.../71.5/...Ибо Первая Причина превышает пространства, времени, имени и мышления.../81.4/ ... /81.5/

Ибо как можно словами выразить то, что не является ни родом, ни видовым отличием, ни видом, ни неделимым, ни числом, ни каким-либо атрибутом, ни тем, чему что-либо атрибутируется. Нельзя даже сказать, что Оно в собственном смысле целое. ... /81.3/... И апостол Иоанн... [наименовал] Незримое и Невыразимое "недром" Бога (Ин. 1:18). Посему некоторые называли... [Бога]... "Бездной"... /82.1/ Если когда-либо мы и именуем Его, называя (не в собственном смысле) то "Единым", то "Благом", то "Умом", то "Самим Бытием", то "Богом", то "Создателем", то "Господом", мы говорим не как произносящие Его имя, но пользуемся благородными именами как подспорьями из-за недостатка средств, с тем чтобы наша мысль могла опереться на них, не вводясь в заблуждение иными».

Г. Вольфсон [2, р. 147] на основании факта наличия у Климента Александрийского геометрического дискурса близкого к алкиноевскому при описании Климентом восхождения к Богу заключает, что Климент заимствовал данный дискурс непосредственно у Алкиноя. Однако Дж. Уиттакер [3, р. 113-114] оспаривает это утверждение, указывая на расхождения между Климентом и Алкиноем: так, Климент использует иную, чем у Алкиноя, терминологию для обозначения используемого метода (*ἀνάλογος* вместо *ἀφαίρεσις* у Алкиноя), и у Климента, в отличие от Алкиноя, ум, минуя точку, восходит к монаде. В связи с этим Уиттакер допускает существование общего источника между Климентом и Алкиноем и предполагает влияние неопифагореизма на Климента. При этом отличие апофатического метода Климента Александрийского от того, который использует Алкиной, заключается также в том, что у Климента процесс апофатического восхождения имеет своей целью сверхрациональный акт, выходящий за пределы только лишь геометрического дискурса: это вбрасывание себя в величину Христа и такое восприятие Вседержителя, которое позволяет ухватить Его, как того, Кто выше мышления и всяческого положительного именованя; и, посредством этого, получение ведения о Нем, хотя это ведение может лишь ведением о том, что Он не есть (Строматы 5 XI 71.3, ср. [4, р. 225]).

Мы здесь наблюдаем ту же тенденцию, которая, как мы увидим, проявится у Климента и в рамках темы зеркала: восхождение к Богу описывается так, что 1) берется некая нормативная деятельность человеческого ума, имеющая дело с умопостигаемыми предметами (в данном случае связанная с геометрическо-арифметическими – в пифагорейском смысле – операциями); 2) эта деятельность в рамках проводимой Климентом интеллектуальной практики замыкается на себя и сводится к своему основанию; 3) это подводит к необходимости некоего инсайта, скачка для того, чтобы заглянуть за это основание; 4) этот скачок происходит и перебрасывает человека к восприятию того, что превышает мышления – Первой Причине и «величине Христа». Такой скачок и позволяет человеку превзойти границы природного и, соответственно, достичь апофатического сверхумного познания Бога – познания такого рода, которое не сводится к когнитивным способностям человека.

Теперь обратимся к 7-й кн. «Стромат». Здесь Климент говорит о достижении божественного созерцания как такой стадии восхождения, где преодолевается уровень видения в зеркалах и оказывается имеет место беспримесное видение: «Гностические души, великолепием созерцания превосходящие жительство всякого святого чина...; причисленные к «святым среди святых» и всецело перенесенные; достигающие все лучших и лучших мест; уже не в зеркалах, или посредством зеркал приветствующие божественное созерцание, но угощаемые самым явственным, какое возможно, и подлинно беспримесным видением, не пресыщающим возлюбившие сверхмерно души; присно пожинаяющие присно [длящееся] веселье; на нескончаемые века [эти души] остаются удостоенными тождественности всяческого превосходства. Таково неопровержимое созерцание чистых сердцем» (13.1).

Климент противопоставляет здесь видение «в зеркалах, или посредством зеркал» беспримесному, то есть непосредственному видению Бога. Для этого беспримесного рода видения характерно то, что оно самоочевидно и внутренне неопровер-

жимо; динамично, а не статично (святые, созерцающие Бога, достигают все лучших и лучших мест); оно не предполагает пресыщения; для него характерен собственный зон – присно-(т.е. вечно) длительность, а также некоторая собственная качественность («веселье»). Этому Климент в данном фрагменте противопоставляет положение вещей на стадии видения в зеркалах и посредством зеркал. Отсюда, по противопоставлению, можно понять, как именно Климент понимает эту стадию видения в зеркалах. В целом, очевидно, «зеркало» используется здесь Климентом в качестве метафоры для вида знания, дающего доступ к предмету знания лишь опосредовано, в противовес непосредственному знанию.

Р. Мортли, разбирая это место из «Стромат», принимает, что зеркало здесь понимается Климентом в смысле самосозерцания себя человеческой душой, благодаря которому душа обнаруживает в себе Бога [5, р. 117-118.]. Я думаю, что это неверное толкование данного места; проводя его, Мортли приписывает Клименту ту линию, которая стала актуальной лишь для последующей традиции восточно-христианского богословия.

Мне кажется, в действительности нет причин думать, что, упоминая здесь о зеркале, Климент имел в виду момент рефлексии, самосозерцания, приводящее к обнаружению в собственной душе Бога, как об этом думает Мортли; это никак не следует из его текста. Я думаю, в этом фрагменте Климент в качестве отправной точки имел в виду 1 Кор. 13:10-12, где зон «совершенного» противопоставляется текущему, эмпирическому порядку, в рамках которого имеет место лишь «то, что отчасти», каковому соответствует гадательное видение сквозь тусклое стекло. Другим контекстом, релевантным для этого места, как мне кажется, является статус образа и зеркала у Платона (Тимей, 46a-c; Государство 509e-510a), тексты которого Климент прекрасно знал. А именно понимание Платоном зеркала и отражения как образа образа, а значит, предельно расплывчатой и неустойчивой реальности.

Два этих контекста – философский и богословский – оттеняют смысл, заложенный Климентом в приведенном фрагменте из 7-й кн. «Стромат» с проводимой в нем темой зеркала. Этот смысл подобен тому, который мы выявили, обсуждая Строматы 5 XI: действительно, каждый из этих фрагментов повествует о некоем скачке, преодолении естественного, опосредованного, эмпирически данного мышления (то есть, в терминологии Стромат 7.13.1, преодолении стадии видения в зеркалах) и выходе на уровень непосредственного и присно-длящегося восприятия Божества, т.е. за пределы такого вида познания, которое происходит посредством когнитивных способностей.

Библиографический список

1. Wolfson H. Albinus and Plotinus on Divine Attributes // Harvard Theological Review. – 1952. – Vol. 45. – No. 2, pp. 115–130.
2. Wolfson H. Negative Attributes in the Church Fathers and the Gnostic Basilides // Harvard Theological Review. 1957. – Vol. 50. – No. 2. – Pp. 145–156.
3. Whittaker J. ΕΠΕΚΕΙΝΑ ΝΟΥ ΚΑΙ ΟΥΣΙΑΣ // Vigiliae christianae. – 1969. – No. 23. – Pp. 91–104.
4. Hägg H. Clement of Alexandria and the Beginnings of Christian Apophaticism: Knowing the Unknowable. – Oxford, 2006. DOI: 10.1093/0199288089.001.0001
5. Mortley R. The Mirror and 1 Cor. 13, 12 in the Epistemology of Clement of Alexandria // Vigiliae Christianae. – 1976. – No. 30. – Pp. 109–120.

Бирюков Дмитрий Сергеевич

доктор философских наук
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения;
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН; НИУ ВШЭ
Email: dbirjuk@gmail.com

Гравин Артем Андреевич

кандидат технических наук
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН; Институт мировой литературы
РАН им. А.М. Горького
Email: nagval_89@mail.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00134, «Наследие византийской философии в русской и западноевропейской философии XX – XXI вв.».

МАГИЗМ И ГУМБОЛЬДИАНСТВО В ЛИНГВОФИЛОСОФИИ ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

Аннотация. Анализируется концепция магичности слова лингвофилософии отца Павла Флоренского; выявляются её характеристики относительно структурной схемы слова, а также методологические основания данной концепции.

Ключевые слова: Павел Флоренский, паламизм, гумбольдианство, имяславие, магизм.

Biriukov Dmitry Sergeevich

Doctor of Philosophy
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; Sociological Institute of the
RAS; HSE University.

Gravin Artem Andreevich

PhD (Engineering)
Sociological Institute of the RAS – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the RAS; A. M. Gorky Institute of World Literature of the RAS

MAGIC AND HUMBOLDTIANISM IN PAVEL FLORENSKY'S PHILOSOPHY OF LANGUAGE

Abstract. We analyze Pavel Florensky's idea of magic of word and make clear its methodological foundations and peculiarities in relation to the structure of word.

Keywords: Pavel Florensky, Palamism, Humboldtianism, Onomathodoxy, magic.

Философия языка Павла Флоренского представляет исторический и концептуальный интерес исследователей уже не одно десятилетие. Это связано с тем, что Флоренский развивал ряд самобытных идей на грани философии языка и богословия. Будучи апологетом имяславия, Флоренский стремился построить такую философию языка, которая, с одной стороны, использовала бы современный ему технический аппарат философии и лингвистики, а с другой – привнести в философию языка религиозное измерение. В этом отношении значимой линией в лингвофилософии Флоренского является паламитское различие между сущностью и энергиями, в паламитской доктрине относимое только к Божеству, но распространенное Флоренским на сущее как таковое [1].

Фундаментальным аспектом религиозно-философского мировоззрения Флоренского было представление об антиномичности субъективного и объективного, гносеологического и онтологического [3, с. 142]. Для описания этой антиномичности в поле языка Флоренский обратился, среди прочего, к современной ему теоретической

лингвистике и, в частности, к лингвистическим идеям, восходящим к Вильгельму фон Гумбольдту.

Согласно Флоренскому, слово связывает феноменальное и ноуменальное измерения всякого предмета, как и обеспечивает онтологическую значимость чувственной звуковой плоти, входящей в структуру этого слова. Это представление отчасти связано с переосмыслением Флоренским гумбольдтианского соотношения внутренней и внешней словесных форм [7]. Переосмысление гумбольдтианской схемы функционирования языка Флоренский проводит в перспективе категорий универсально-индивидуального [2, с. 110]:

1) чувственное звуковое измерение слова (фонема) вкуче с его грамматической формой (морфема) оказываются у Флоренского универсальным статичным основанием слова;

2) смысловое значение слова (семема) оказывается динамической периферией, связанной с его индивидуальным употреблением;

3) звуковое измерение оказывается у Флоренского универсальным основанием слова, к которому причастуют различные значения, определяемые употребляющей данное слово личностью [4, с. 246].

При этом смысловая «нагруженность» слова, по Флоренскому, не исчерпывается внутренними особенностями формирования его семантического содержания, но в философии языка Флоренского связь внутреннего и внешнего измерений подразумевает феномен «*магичности*» слова, то есть его особой связи с предметной действительностью [2, с. 110].

Этот магизм слова предполагает связь внутреннего и внешнего измерений слова, сочетающихся, в свою очередь, субъективно-индивидуальное намерение и объективно-универсальное значение. Соединение внутренней и внешней форм слова, по Флоренскому, позволяет синтезировать лингвистическое и физиологическое [4, с. 247–248], и оно же является залогом магичности слова: внутреннее измерение слова, причастное личностному намерению, стихийно (в зависимости от воли говорящей личности) «отображает» внешнее [4, с. 240], причастное объективным социальным универсалиям (народ, человечество и т. д.).

Магизм слова, по Флоренскому, проявляется в двух измерениях: в семантико-синтаксическом измерении, обусловленном значением и его композиционным контекстом, и прагматическом измерении, обусловленном намерением говорящего.

Таким образом, можно говорить не только о самостоятельной магичности слова в лингвофилософии Флоренского, но и о личностной магичности, подразумевающей определённое намерение произносящей слово личности. В этой перспективе Флоренский рассматривает различные религиозные практики: молитву, заговор, призывание и т.д. Все эти типы говорения требуют намерения их реализации, интенции, установления «*контакта слова с личностью*»¹ [4, с. 249].

Если обобщить, то общая «магическая» схема слова по Флоренскому представляет собой [5, с. 213–214]:

1) внутреннюю форму (семему), динамично-определяемую трансцендентной по отношению к слову личностью (ее интенцией) и заключающую в себе импульс к магическому «действию слова»;

2) внешнюю форму (фонему и морфему), статично-данную как отображение социальных и метафизических универсалий (народ, человечество) и, при наличии лич-

¹ Данная особенность находит своё подтверждение в ряде работ Флоренского. Например, в своей ранней работе «Священное переименование» на примере различных религиозных практик демонстрирует необходимость присутствия носителя имени (автора, «я») в лингвистическом имени [6].

ностного импульса (интенции), осуществляет магическое взаимодействие с предметной действительностью.

Библиографический список

1. Бирюков Д. С. «Синэргетическое откровение реальности»: Наблюдения о предыстории, источниках и содержании понятий «символ», «синергия», «энергия» у П.А. Флоренского в контексте рецепции паламизма в русской мысли начала XX в. // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 103-115.
2. Плотников Н. С. От романтической герменевтики к феноменологии языка. Фридрих Шлейермахер – Павел Флоренский – Густав Шпет // Вопросы философии, 2009. № 4. С. 107-113.
3. Флоренский П., свящ. Антиномия языка // Сочинения: в 4 т. Т. 3 (1). М.: Мысль, 2000. С. 141-185.
4. Флоренский П., свящ. Магичность слова // Сочинения: в 4 т. Т. 3 (1). М.: Мысль, 2000. С. 230-249.
5. Флоренский П., свящ. Строение слова // Сочинения: в 4 т. Т. 3 (1). М.: Мысль, 2000. С. 212-230.
6. Флоренский П. Священное переименование. Изменение имен как внешний знак перемен в религиозном сознании. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2006. 360 с.
7. Cassedy S. Pavel Florenskij's Philosophy of Language: Its Contextuality and Its Context // The Slavic and East European Journal, 1991. Vol. 35. No. 4. Pp. 537–552.

Бирюков Дмитрий Сергеевич

доктор философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения;

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН; НИУ ВШЭ

Email: dbirjuk@gmail.com

Хахалова Анна Алексеевна

кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения;

Социологический институт РАН

Email: ann86j@gmail.com

Исследование выполнено в ИФПР СО РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-68-46021.

**ВИЗАНТИЯ, ЗАПАД, РОССИЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ У Н. КАРАМЗИНА, И. КИРЕЕВСКОГО,
К. ЛЕОНТЬЕВА И Н. ТРУБЕЦКОГО**

Аннотация. В публикации проводится анализ существенных линий историософских представлений, касающихся Византии, Запада и России, у Н. Карамзина, И. Киреевского, К. Леонтьева, Н. Трубецкого и их соотношения.

Ключевые слова: Византия, Запад, Россия, Н. Карамзин, И. Киреевский, К. Леонтьев, Н. Трубецкой.

Biriukov Dmitry Sergeevich

Doctor of Philosophy

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; Sociological Institute of the

RAS; HSE University.

Khakhalova Anna Alexeevna

PhD (Philosophy)

St Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; The Sociological Institute of the RAS

**BYZANTIUM, THE WEST, RUSSIA: COMPREHENSIONS
OF THE CORRELATION OF THE CIVILIZATIONS IN N. KARAMZIN,
I. KIREEVSKY, K. LEONTIEV, AND N. TRUBETSKOY**

Abstract. The publication analyzes the essential lines of historiosophical comprehensions on Byzantium, the West, and Russia in N. Karamzin, I. Kireevsky, K. Leontiev, N. Trubetskoy, and their interrelations.

Keywords: Byzantium, the West, Russia, N. Karamzin, I. Kireevsky, K. Leontiev, N. Trubetskoy.

В середине – второй половине XIX в. в рамках русской консервативной мысли были заявлены два громких византиноцентрических историософских проекта. Это, во-первых, проект И. В. Киреевского, представленный в его сочинении «О характере просвещения Европы» (1852 г.), и, во-вторых, проект К.Н. Леонтьева, оформленный в его «Византизме и славянстве» (1872 г.).

Возникновение проекта Киреевского связано с его интуицией, согласно которой византийская цивилизация имеет родительское отношение к цивилизации русской. Элементом, центрирующим византийскую цивилизацию, согласно Киреевскому, является византийская богословская мысль, каковая имеет имманентную связь с греческой античной цивилизацией, в особенности же – с философией Платона и плато-

низмом. Особенностью подхода Киреевского является прогрессистская интенция, заложенная в его историософии, пришедшая к Киреевскому от Франсуа Гизо: проводимый Гизо принцип европо- и франкоцентризма, которому Киреевский следовал в своих ранних сочинениях, у позднего Киреевского трансформировался в основанное на византиноцентризме славянофильство, предполагающее сравнимость и соразмерность западноевропейской и славяно-русской цивилизации.

Эта историософская концепция Киреевского как одного из основателей славянофильства включает в себя анти-западническую интенцию, каковая, в свою очередь, основана на представлении о коллективном Западе, построенном на оформившемся ко второй половине XVIII в. представлении о Европе как некоей цивилизационной целостности. Это противопоставление российского цивилизационного пути европейскому и, соответственно, антизападническая интенция, основанная на представлении о коллективной Европе (Западе), в рамках русской мысли восходит, по крайней мере, к Николаю Карамзину («Записка о древней и новой России», 1811). Одно из отличий историософии Киреевского от карамзинской состоит в том, что в рамках нее один из полюсов цивилизационной оппозиции включает в себя, помимо российской, византийскую цивилизацию (где другим цивилизационным полюсом является коллективный Запад). В этом отношении историософский подход Киреевского задал важный вектор развития последующей российской историософской мысли.

Иную картину мы видим у автора другого русского византиноцентрического проекта XIX в. – К. Н. Леонтьева. Этот проект сформировался независимо от проекта Киреевского и на основе совсем иных источников вдохновения. Одним из таковых важнейших источников для Леонтьева была книга Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869) с ее интуитивной пониманием культурно-исторических типов в ходе развития человечества как выявления различных потенциалов, заложенных в человеческой деятельности. Данная интуиция, анти-прогрессистки заряженная, предполагает несоотнесенность крупных цивилизационных типов. Леонтьев заимствовал у Данилевского его антипрогрессистскую интуицию об отсутствии единого хода человеческой культуры и разнообразии культурно-исторических типов цивилизаций, не сводимых друг к другу. Однако историософия Данилевского не была византиноцентричной. Леонтьев же в своем труде «Византизм и славянство» (1872) развивает именно «византистскую» историософию, где – расходясь в этом и с Данилевским, и с основной частью предшественней славянофильского движения, – настаивает на том, что суть славянства состоит в византизме.

В отношении леонтьевского византизма, казалось бы, было бы логично предположить влияние на его формирование программы Ивана Киреевского. Однако между этими двумя русскими византиноцентрическими программами XIX в. нет непосредственной связи: Киреевский был скучен Леонтьеву и, насколько можно судить, не оказал на него влияния [1, с. 150, прим. 44]. Тем не менее, можно утверждать, что связь между византиноцентрической программой Киреевского и византизмом Леонтьева все-таки была, но опосредованная – через Тертия Филиппова. Действительно, Филиппов и Леонтьев, оба яростно отстаивавшие правоту греческой стороны в рамках греко-болгарского церковного конфликта, были идеологически и человечески довольно близки друг к другу; сохранилась их обширная переписка [2]. С другой стороны, фигура Киреевского имела особенное значение для Филиппова. Дружба и покровительство Киреевского, имевшие место с начала 1850-х гг. до смерти последнего в 1856 г., Филиппов очень ценил, и образ Киреевского он идеализировал. Это нашло свое проявление, например, в сборнике статей Филиппова, который он рассматривал в качестве своего *opus magnum*. Этот сборник предваряет надпись, поставленная Филипповым: «Непорочной памяти Ивана Васильевича Киреевского», а в предисловии к сборнику Филиппов отмечает, что он укрыл этот сборник именем Киреевского, поскольку это имя - символ чистоты и непорочности [3, с. VI].

Различие в историософиях Киреевского и Леонтьева проявляется в их понимании соотношения самих византийской и славянской цивилизаций: у Киреевского они представляют собой два различных цивилизационных образования, хоть и связанных жесткой родительско-сыновней связью, тогда как для Леонтьева – и это было камнем преткновения в его учении для славянофилов – славянская цивилизация не представляла собой вообще ничего, если вычтеть Византию. Еще одно существенное различие заключается в том, что, согласно Леонтьеву, в отличие от Киреевского, чаемый им византизм предполагает авторитарность (царизм) и анти-либерализм. Согласно Леонтьеву, деспотическое начало, предполагающее социальную иерархию, есть начало, оформляющее любую цивилизационную форму. Либерализм, характерный для современного ему западного буржуазного общества, размывает необходимую иерархию общественных структур. Тело византизма строится именно на такой иерархии. Византино-российская культурная идентичность, настаивал Леонтьев, основана на «родовом царизме», противоположном либерализму.

Одним из последних представителей неославянофильского движения начала XX в. был Николай Трубецкой – русский лингвист, философ-евразиец (в первую очередь, мыслитель в области историософии), этнограф и историк. Соответствующие взгляды, восходящие к Киреевскому и Леонтьеву, выражены в написанной сразу после эмиграции из России в 1920 г. статье Трубецкого «Верхи и низы русской культуры», опубликованной в сборнике евразийцев «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Кн. 1», изданном в Софии в 1921 г. В этой статье Трубецкой противопоставляет Византию романо-германскому Западу и в этом контексте говорит о кардинальном влиянии, которое оказала византийская цивилизация на восточных славян. Согласно Трубецкому, всё получаемое с Запада органически не усваивалось в восточно-славянском мире, все же получаемое из Византии, – относящееся к духовной культуре, искусству и религиозной жизни – усваивалось органически. В духе историософского подхода евразийцев, делавших акцент на значимости восточной, тюркской составляющей в славянской нации, Трубецкой предполагает, что причины этого отсутствия восприятия восточными славянами западной цивилизации и отзывчивости к цивилизации византийской могут быть связаны с фактом «антропологического смешения» восточных славян «с угрофинами и тюрками». Это – то, что отличает «византизм» Трубецкого от соответствующих византиноцентрических историософских проектов Киреевского и Леонтьева. Ситуация органической встроенности византийской духовной культуры в русскую изменилась, согласно Трубецкому, благодаря реформе Петра I. «Если Россия до Петра Великого по своей культуре могла считаться чуть ли не самой даровитой и плодотворной продолжательницей Византии, то после Петра Великого, вступив на путь романо-германской ориентации, она оказалась в хвосте европейской культуры, на задворках цивилизации». В результате, согласно Трубецкому, здание русской культуры потеряло соразмерность частей и устойчивость, и рухнуло. «Мы, русские интеллигенты... стоим в изумлении перед этой гигантской развалиной», – пишет с горечью Трубецкой. Задумываясь об идеальном будущем России, Трубецкой пишет, что византийский элемент русской культуры должен усиливаться, но последняя не должна сводиться к нему, поскольку в ней должен играть значимую роль и собственно русский элемент. Это размышление Трубецкого выглядит как полемически-нагруженное по отношению к «византизму» Леонтьева и сблизает его с интуициями Киреевского.

Библиографический список

1. Фетисенко О.Л. «Гептасталисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб.: Пушкинский дом, 2012. – 783 с.
2. Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875-1891). СПб.: Пушкинский дом, 2012. – 723 с.
3. Филиппов Т. И. Сборник [статей]. – СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1896. – 315 с.

Битюцкая Алла Альбертовна,

преподаватель

Воронежский государственный университет

Email: alla-bituzk@mail.ru

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ФИЛОСОФИИ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

Аннотация. В данной статье рассмотрен феномен творческого процесса в воззрениях Вячеслава Иванова. Показаны пути и этапы творческого действия в рамках русского философии Серебряного века.

Ключевые слова: творчество, Вячеслав Иванов, Серебряный век.

Biyutskaya Alla Albertovna

Lecturer

Voronezh State University

THE CREATIVE PROCESS IN THE PHILOSOPHY OF VYACHESLAV IVANOV

Abstract. The article examines the phenomenon of the creative process in the views of Vyacheslav Ivanov. The ways and stages of creative action within the framework of the Russian philosophy of the Silver age are shown.

Keywords: creativity, Vyacheslav Ivanov, Silver age.

Вячеслав Иванов — русский философ Серебряного века, повлиявший на развитие отечественной философии и философии русского зарубежья.

Начало двадцатого века было ознаменовано культурным кризисом, многие мыслители пытались решить проблему и найти выход. Вячеслав Иванов предлагает сделать пересмотр творческого процесса, который стоит во главе культурного гнозиса. Он экспонирует троякую концепцию форм, напоминающую тираду Гегеля, дающую линии нисхождения и восхождения творческого эгрегора : «...α) в мистической эпифании внутреннего опыта, которая может быть ясным видением или лицезрением высших реальностей только в исключительных случаях и лежит еще вне пределов художественно творческого процесса в собственном смысле; β) в аполлинийском видении чисто художественного идеала, которое и есть то сновидение поэтической фантазии, что поэты привыкли именовать своими творческими «снами»; γ) в окончательном воплощении снов в смысле, звуке, зрительном или осязаемом веществе» [1, с. 201].

Троичная схема фундируется на дионисийском волеии. Философ отмечает, что любое творчество выходит из дионисийского начала, а не из аполлонистического. Дионис – покровитель творчества и ночи, ночь вводит в царство интуитивного созерцания. Волеии невозможно без эпифании.

Эпифания — предвозвещение волеии, обогащение души творческом озарении. Мыслитель отмечал, что более утилитарно для эпифании музыкальное сопровождение. Дионис, как и Аполлон, служит музыке. Музыка ведёт к переживанию экзатического состояния, которое стоит в конце действующей эпифании.

Волеии человека носит двоичный характер: верх и низ. Прогрессии и регрессии духовного лада рассматривались Ивановым как пути восхождения и нисхождения: «Восхождение есть закон самосохранения в его динамическом аспекте, могущий обернуться при этом нарушении своего естественного статизма в саморазрушение. Нисхождение есть закон саморазрушения, остановленный в своем действии статическим моментом, кристаллическое отложение в личности, грозящее ей окаменением.

В общем, восхождение есть накопление сил, нисхождение — их излучение» [1, с. 203].

И путь вверх и путь вниз выводят художника для дерзновения, помогают совершить «жертву» Дионису. Приношение Вакху опускает по ступеням нисхождения, а высшая ступень возводит на божественный замысел. В данной дихотомии Вячеслав Иванов видел осуществление творческого импульса. Мыслитель оправдает творческий процесс: «Творчество не было бы жертвою, если бы оно было новым духовным приобретением: напротив, оно — отдача силы, излучение энергии, мука и страда в сфере высшей духовности, ответственность и как бы некий грех воплощения, но в то же время и некая искупительная жертва, жертва сладостная и страстная. В моменте нисхождения, в моменте жертвенном и страстном и воплотительном, сказывается по преимуществу эротическая природа творчества» [1, с. 208].

Таким образом, Вячеслав Иванов предлагает самобытный вариант разрешения культурой стагнации. Тенденция «восхождения и нисхождения» будет продолжена в философии русского зарубежья.

Библиографический список

1. Иванов Вячеслав Иванович. Родное и вселенское / Сост., вступ. ст. и прим. В. М. Толмачева.— М.: Республика, 1994.— 428 с.

Выжлецов Павел Геннадиевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vyzhletsov@mail.ru

О КОНЦЕПЦИИ «СВЕРХОРГАНИЧЕСКОЙ» ЭВОЛЮЦИИ Г. СПЕНСЕРА

Аннотация. Рассматриваются основные положения концепции «сверхоорганической» эволюции Г. Спенсера, которая оказала значительное влияние на развитие философского и гуманитарного знания на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Г. Спенсер; эволюция; неорганическая; органическая; сверхоорганическая.

Vyzhletsov Pavel Gennadievich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ON H. SPENCER'S CONCEPT OF "SUPER-ORGANIC" EVOLUTION

Abstract. The main statements of G. Spencer's concept of "super-organic" evolution, which had a significant impact on the development of philosophical and humanitarian knowledge at the turn of the 19th – 20th centuries, are considered.

Keywords: G. Spencer; evolution; inorganic; organic; super-organic.

В недавних исследованиях признается, что наибольший вклад в развитие классического эволюционизма в области изучения культуры, общества и человека внесли Э. Тайлор и Г. Спенсер в Великобритании и Л. Морган в США.

Герберт Спенсер (1820–1903) — английский философ и ученый, один из ключевых исследователей XIX в. Его считают одним из родоначальников социологии как науки и позитивизма. Г. Спенсеру было присуще многообразие научных интересов, он также внес вклад в развитие биологии, психологии и антропологии [3, с. 548]. Основная задача Спенсера заключалась в систематизации наук под обобщающим руководством философии [2, с. 619]. Принципы своей «Системы синтетической философии» он сформулировал в программном труде «Основные начала» (1862) и впоследствии конкретизировал их, разработав основы: биологии, психологии, социологии и этики. При этом особое внимание Спенсер уделил осмыслению социологии: «Изучение социологии» (1873, 1896), «Основания социологии» (в 3-х т. 1876 – 1896) и др.

Вклад Спенсера в развитие науки, в первую очередь, связывают с его определением понятия «эволюция», которое носило всеобщий, т. е. философский характер, что оказало влияние и на антропологию. Согласно Спенсеру: «Эволюция — интеграция материи, сопровождаемая рассеянием движения, переводящая материю из неопределенной, бессвязной однородности в определенную, связную разнородность, и производящая параллельно тому преобразование сохраняемого материею движения» [6, с. 331].

На этом основании главными чертами эволюции выступают движение от однородности к разнородности, от неопределенности к определенности, а также к усложнению структуры и функций. Указанные черты проявляются на всех уровнях явлений — от неорганических до общественно-культурных включительно [3, с. 548].

Сама эволюция предполагает перераспределение материи и движения и включает в себя три стадии развития — «неорганическую», «органическую», «сверхоорганическую» («*super-organic*»), — причем каждая стадия переходит в другую, относясь к одному целому.

Согласно Г. Спенсеру, *сверхорганическая*, то есть общественно-культурная эволюция возникла из *органической ее формы* посредством ряда переходов. *Сверхорганические* явления выступают результатом эволюционного развития материи. К ним относятся как проявления социальной жизни животных (стадных млекопитающих), так и общественной жизни человека.

Сверхорганические, т. е., в первую очередь, общественные явления, как и феномены, относящиеся к предшествующим стадиям развития, подчинены естественным законам. Открытие этих законов выступает задачей социологии, а основной единицей изучаемых социологией явлений Спенсер считал «социальные агрегаты». «Социальный агрегат» характеризовался через человеческую общность, а отличительной особенностью общественных явлений выступал коллективный способ деятельности людей [3, с. 548].

Кроме того, Г. Спенсер особо выделял движущие силы и причины, т. е. «факторы» общественной эволюции. Их он подразделил на «первичные» и «вторичные» группы. Среди *первичных факторов* Спенсер, в свою очередь, выделил *внешние и внутренние*. К *внешним факторам* он относил климат, почву, рельеф почвы, флору и фауну, то есть всю совокупность «неорганического и органического», от которой зависят и «общественные различия». *Внутренние факторы* касались человека: его *физических свойств, эмоциональных особенностей*, а также *степени ума* и направленности мышления. От двух последних могут зависеть как *общественные переменные*, так и застой [4, с. 8]. *Вторичные группы факторов*, в свою очередь, вызваны к жизни общественным развитием. Г. Спенсер относил к ним:

- изменения как в климате, так и во флоре и фауне;
- *возрастание объема общественного агрегата*, т. е. рост населения, который порождает, в частности, разделение труда, подразделение общества на классы;
- взаимное влияние общества и индивидов друг на друга, что проявляется, например, в общественном контроле;
- влияние *сверхорганической среды*, т. е. соседних обществ на данное, в первую очередь, в области правительственной организации;
- *искусственные продукты*, — технические орудия и изобретения (от каменных орудий до фабрик), язык, наука и знания, искусство и др. [4, с. 9–12].

Развитие *общественного агрегата* закономерно и обладает определенной направленностью. Главное для него — достижение «равновесия с окружающими его условиями», после чего общество уже не претерпевает существенных изменений в своем строении. Осмысление общества у Спенсера именно в социологическом плане предполагает, что оно формируется лишь вместе с возникновением сотрудничества между индивидами ради достижения общей, т. е. общественной цели. Вместе с тем, Спенсер рассматривал общество в качестве социального организма, настаивая на сходстве биологического и социального агрегатов [7, с. 17]. В развитии конкретного общества могут иметь место как регресс, так и застой, но общая направленность эволюции *сверхорганического* предполагает прогресс к большему объему и *связности, многообразию и определенности*.

Г. Спенсер выявил «*интеграцию*» и «*дифференциацию*» как две *черты развития* и шире — как две стороны процесса эволюции. Он писал: «В обществах, как и в живых существах, возрастание общей массы сопровождается обыкновенно возрастанием сложности строения. Параллельно с тою интеграцией, которая составляет первичную черту развития, в обоих этих случаях, обнаруживается в высокой степени и вторичная черта развития, заключающаяся в дифференциации» [5, с. 523].

Например, исторически первая форма *дифференциации* общества касалась *правительственного аппарата*, предполагавшего правление одного или нескольких людей. Вторая ее форма означала разделение общества на две части на основе различия полов: «*направительную*» (мужчины, обладавшие безграничной властью, занимались войной) и «*исполнительную*» (женщины, не обладавшие властью, зани-

мались домашним хозяйством) [5, с. 524], т. е. общественная *дифференциация* у Спенсера предполагала наличие социального неравенства, что выступало и условием существования общества.

Поскольку *дифференциация* являлась источником дестабилизации общества, был необходим момент сплочения, т. е. *интеграции*, который Спенсер сравнил со свариванием кусков железа. Общества развиваются по направлению к *интеграции*, а возрастание интеграционных процессов выражается в росте *альтруистического чувства*, объединяющего людей, сдерживающего группу от распада.

Как отмечают исследователи, Г. Спенсер выступил также одним из создателей метафоры *общественного организма* [3, с. 549], что получило дальнейшее развитие в социологии. Так, у общества и организма есть сходные черты: процесс роста, усложнение строения, взаимосвязь частей и функций и др. Однако общество отличается от организма, в частности, тем, что организм представляет собой «конкретное целое», а общество — «дискретное целое», и гибель последнего не предполагает смерти составляющих его людей [3, с. 549]. Г. Спенсер выделил в обществе три основные *системы органов: питания* (например, промышленность), *распределительную систему* (дороги, почта), *регулятивную* (органы управления).

Таким образом, вклад Г. Спенсера в развитие как философии, так и науки, в первую очередь, заключался в разработке всеобъемлющего понятия «эволюция» и модели эволюционного развития, состоявшей из трех стадий. Он создал концепцию «*сверхорганической*» эволюции, проводя идею сходства между организмом и обществом. В рамках последней Г. Спенсер предложил термины «дифференциация» и «интеграция», «структура» («строение») и «функция». Поэтому его считают предшественником такого направления в социокультурной антропологии, как *функционализм* [1, с. 90]. В частности, идеи Спенсера оказали влияние на концепцию человека и культуры Б. Малиновского, исходившего из первенства биологических потребностей. Вместе с тем, современный исследователь Ф. Курасава относит Э. Тайлора и Л. Моргана, а не Г. Спенсера, к «викторианским изобретателям научной антропологии» [8, р. 15].

Библиографический список

1. Выжлецов П. Г. Социальная и культурная антропология: учеб. пособие. СПб.: ГУАП, 2015. 174 с.
2. Грязнов А. Ф. Спенсер // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Науч.-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. III. С. 619–620.
3. Николаев В. Г. Спенсер Герберт // Культурология: Энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. Т. 2. С. 548–550.
4. Основания социологии Герберта Спенсера / Пер. с англ. В 2 т. СПб., изд. И. И. Билибина, 1876. Т. 1. 498 с.
5. Основания социологии Герберта Спенсера / Пер. с англ. В 2 т. СПб., изд. И. И. Билибина, 1877. Т. 2. 898 с.
6. Спенсер Г. Основные начала / Пер. с англ. Изд. Л. Ф. Пантелеева. СПб., 1897. 468 с.
7. Спенсер Г. Развитие политических учреждений. СПб.: изд-во журнала «Мысль», 1882. 330 с.
8. Kurasawa F. The Ethnological Imagination. A Cross-cultural Critic of Modernity. Minneapolis: University of Minnesota press, 2004. 250 p.

Гравин Артем Андреевич

кандидат технических наук

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН; Институт мировой литературы РАН им. А.М. Горького

Email nagval_89@mail.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00134, «Наследие византийской философии в русской и западноевропейской философии XX – XXI вв.».

ЛИНГВОФИЛОСОФИЯ ВАСИЛИЯ ЗУБОВА

Аннотация. В докладе рассматриваются аспекты лингвофилософской позиции Василия Павловича Зубова (1900–1963), основанной на своеобразных рецепции паламизма и осмыслении некоторых положений имяславской проблематики.

Ключевые слова: лингвофилософия, паламизм, имяславие, В. П. Зубов.

Gravin Artem Andreevich

PhD (Engineering)

Sociological Institute of the RAS – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS; A. M. Gorky Institute of World Literature of the RAS

VASILY ZUBOV'S PHILOSOPHY OF LANGUAGE

Abstract. The report discusses some aspects of the linguo-philosophical stance of Vasily Zubov (1900–1963), based on a reception of Palamism and comprehension of some lines of the doctrine of Onomathodoxy.

Keywords: philosophy of language, Palamism, Onomathodoxy, Vasily Zubov.

Одна из центральных проблем имяславских споров заключала в себе вопрос об онтологическом статусе имени Бога. Можно ли говорить о вечном и трансцендентном имени, или всякое языковое измерение принадлежит исключительно имманентному (богословски выражаясь, тварному) измерению, а значит, в основании своём субъективно и конвенционально?

Приведённый вопрос напрямую оказывается связанным с анализом богословской и философской корректности имяславской формулы («Имя Божие есть Сам Бог»), зависимой от онтологического наличия/отсутствия безусловного и независимого от человеческой субъективности божественного имени.

Ранее нами была предпринята попытка классификационного анализа различных подходов к осмыслению имяславия в рамках трёх его основных версий [2]. Экспликация лингвофилософской позиции Василия Зубова демонстрирует такое понимание соотношения божественной энергии и имён Бога, которое подразумевает нетварное языковое измерение, то есть нетварное, совечное Богу Имя.

Следуя общей для защитников имяславия интеллектуальной тенденции, Зубов связывал спор об именах Божиих с предшествующим спором XIV века о божественных энергиях и догматическим противопоставлением православного и католического богословских дискурсов (паламизма и варлаамизма).

Аналогично сверхвременному замыслу Бога о мире (Софии) [3, с. 41] Предвечное Имя для Зубова предстаёт трансцендентным по отношению к «обыденной гносеологии», а значит, и обыденному (естественному) языку. Сохраняя языковую природу, предвечное Имя, по Зубову, оказывается невозможным для человеческого изречения, но возможным для мистического с Ним общения, позволяющего «*постигнуть, как Неизреченное становится изрекаемым, как То, что превыше имени, познается чрез Имя*» [3, с. 35].

Для осуществления лингвофилософской экспликации позиции Зубова следует соотнести его имяславскую позицию, связанную с утверждением нетварного Имени Божия, и его понимание естественного языка. Так, в статье «Пути метафорологии» (1922) обнаруживаются идеи тропичности естественного языка, основанного на метафорах. В статье «Генезис научной терминологии (К истории научного языка)» (1926) утверждается конвенциональность научной терминологии¹ и неконвенциональность «идеального» языка мысленных первослов (*verba mentalia*)² [4, с. 287].

Если схематично обобщить нашу экспликацию лингвофилософской позиции Зубова, то можно сделать следующие выводы:

– основанием концепции Зубова является утверждения бытия нетварного Предвечного Имени Бога;

– Предвечное Имя энергично являет себя в виде «сокровенного» тварного имени³, порождая тем самым лингвистическое пространство тварного мира;

– познание Предвечного Имени осуществляется в личной коммуникации с его Носителем при мистическом «восхождении» к тождественному с Ним тварному «сокровенному» имени;

– тварный язык может рассмотрен в перспективе двух измерений: идеального (внутреннего) и звукового (внешнего);

– идеальное измерение представляет собой совокупность неконвенциональных смысловых универсалий, максимально близких абсолютному смыслу (Предвечному Имени)⁴;

– звуковое измерение представляет собой то, что принято называть естественным языком, и имеет конвенциональную метафорическую природу;

– метафоры естественного языка могут представлять собой символические мифы, выражающие идеальный смысл в естественной речи⁵.

---

¹ Характерной в этом смысле представляется следующая цитата: «*Наука бес- сильна объяснить*» — значит только, что при данном научном языке, где такому-то и такому-то слову придается такое-то и такое-то значение, невозможно рас- сказать о таком-то и таком-то факте. Нужно или ввести новые обозначения, или преобразовать значение старых терминов так, чтобы новое явление укладыва- лось в научную систему». [4, 278]

² В статье «Пути метафорологии» также упоминается понятие общечеловеческо- го праязыка, но не раскрывается его онтологическое и лингвистическое содержание [4, с. 78]; аналогично в статье «Генезис научной терминологии» в контексте рассмот- рения религиозного тотемизма упоминается понятия «идеального предмета» и «ро- дового имени», онтологически соответствующих смысловым универсалиям [4, с. 291].

³ Здесь можно обнаружить непосредственную связь паламизма и имяславия в мировоззрении Зубова; эта связь ранее отмечалась исследователями данной про- блематики [1, с. 260].

⁴ Выход за пределы логического языка Зубовым соотносится с «неизреченными» состояниями сознания [4, с. 294].

⁵ Следует отметить, что в работе «Генезис научной терминологии» также можно обнаружить выделение субстанциального и процессуального измерений языка на примере этимологического анализа греческого λόγος, по значению связанного как со смыслом (*ratio*), так и с речью (*oratio*) [4, 277]; это разделение также связывается Зу- бовым с ростом конвенциональности при движении от логического смысла к риториче- ской речи: здесь со ссылкой на Аристотеля приводится классификация речи, вклю- чающая аподиктическую, диалектическую и риторическую виды [4, с. 278].

Библиографический список

1. Бирюков Д. С. Василий Павлович Зубов как представитель русской религиозной философии: вопрос о философском статусе имяславия, паламизма и варлаамизма // Русский логос — 2: Модерн — границы контроля. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2019 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 258–262.
2. Гравин А. А. Осмысление имяславия в современной отечественной лингвофилософии // Платоновские исследования. 2022. № 16.1. С. 266–285.
3. Зубов В. П. ...Об энергиях, ипостасях и сущности... // Избранные труды по истории философии и эстетики. 1917–1930. М: Индрик, 2004. С. 33–45.
4. Зубов В. П. Генезис научной терминологии (К истории научного языка) // Избранные труды по истории философии и эстетики. 1917–1930. М: Индрик, 2004. С. 277–297.

Калинина Екатерина Михайловна

студентка

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: katya.k059@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИЙ ПРОЕКТ Н. РЕРИХА: ЗНАМЯ МИРА

Аннотация. Обращение к наследию русского мыслителя и ученого Н. Рериха напоминает о необходимости сохранять памятники культуры в военное и мирное время как условие будущности страны и народа.

Ключевые слова: пакт Рериха, Знамя мира, культурные ценности, охрана памятников.

Kalinina Ekaterina Mikhailovna

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

N. ROERICH'S SOCIAL-PHILOSOPHICAL PROJECT: THE BANNER OF PEACE

Abstract. The scientific and philosophical heritage of the Russian thinker Roerich mentions the need to preserve cultural monuments in times of war and peace. This is necessary for countries and peoples in order to have a future.

Keywords: Roerich Pact, Banner of Peace, cultural values, protection of monuments.

В напряженное время, такое как текущая международная ситуация, очень полезно вспомнить попытки отечественных ученых-мыслителей создать идеологию, которая бы убедительно направляла будущие поколения к сохранению мира и мировой культуры. Одним из необыкновенных русских философов был Н. Рерих.

Николай Константинович Рерих родился в Санкт-Петербурге в 1874 году, в интеллигентной семье; получил образование в одной из лучших частных школ Петербурга, а затем, в Академии художеств. К началу двадцатого века он стал одним из лучших художников Серебряного века. В 1899 году Рерих познакомился со своей будущей женой Еленой. Супруги проявляли большой интерес к восточным религиям и философии и, в частности, к индийской культуре – изучали доступные источники по индуистской философии и буддизму [1].

В то же время Николай Рерих заинтересовался археологией. В 1903–1904 годах он странствовал по историческим городам Северной России, изображая на своих картинах их осыпающиеся стены и разрушающуюся архитектуру. Именно тогда ему впервые пришла идея составить Международный договор об охране культурно-исторических ценностей и памятников во все времена. Ее дальнейшее развитие связано с Гаагскими конвенциями (Мирные конференции 1899 и 1907 г.), устанавливающими правила поведения во время войны, защиты гражданского населения и его имущества, уважение к человеческой жизни и т.д.

После начала Первой мировой войны Рерих обратился к российскому правительству, высказавшись против варварского уничтожения памятников культуры. Он обращался к императору Николаю II и политическим руководителям некоторых других стран с предложением обеспечить международно-правовую охрану памятников культуры на основе международного соглашения. Однако в 1915 г. семья вынуждена была уехать из России в Финляндию, где с большой горечью и негодованием Рерих получал известия о «тихих погромах» (Н. Рерих, [см. 2]) – подрыве Симонова монастыря, разрушении храм Христа Спасителя и т.п. Рерих не мог остаться в стороне – он читал лекции, публиковал статьи о защите памятников культуры в Европе, США и

Индии, в своих выступлениях протестовал против сноса храмов. Елена Рерих и сыновья помогали работать над будущим договором об охране памятников культуры – Пакт Рериха. Нельзя забывать, что термин «культура» для Рерихов означал не только искусство в прямом смысле этого слова, но и красоту, историю, интеллектуальные достижения, университеты, концертные залы, религиозные ценности и т.д. Культура, по Рериху – это «будущее в прошлом» [2]; сохранение памятников – условие и свидетельство того, что у страны есть будущее.

Проект о защите культурно-академических (научных) ценностей в военное и мирное время был опубликован Рерихом в 1929 г. Он подразумевал, что все культурно-просветительские, академические и научные организации должны были быть объявлены нейтральными зонами и защищены от любого насилия и разрушения. Для этого Рерих также разработал макет Знамени Мира, которым должны были обозначать все музеи, университеты, храмы, церкви, библиотеки и другие культурные центры и пространства – своеобразный «красный крест культуры», указывающий на международную нейтральную территорию [2]. На белом полотнище были изображены три красные точки в красном круге. Рерихи и их современные последователи связывают эту символику с христианской идеей триединства, единства настоящего, прошлого и будущего в кругу вечности или искусства, науки и религии. Их православные оппоненты, однако, придают этому знамению оккультные коннотации и клеймят его как трехглазое знамя Шамбалы, связанное с индуистскими богами Брахмой, Шивой и Вишну (часто именуемых в ортодоксальной традиции демонами) [4].

С 1929 года идея Пакта Рериха получила широкую поддержку многих культурных организаций и общественных деятелей и приобрела международное признание. В рамках проекта планировалось составить подробный документ, содержащий данные обо всех значимых культурных памятниках мира, нуждающихся в охране и уходе, а также разработать комплексную образовательную программу для молодежи, чтобы познакомить их с культурными сокровищами других стран. План также предусматривал создание Лиги заветных городов, богатых культурой, согласно которой, общественно значимые населенные пункты могли бы объединиться и избежать каких-либо военных конфликтов. В мае 1930 г. международное отделение музейного отдела Лиги Наций единогласно поддержало план «Знамя Мира».

Следует отметить, что правительства стран не торопились официально признать Пакт Рериха, находя различные «канцелярские» отговорки, и, тем не менее, сам пакт был подписан 15 апреля 1935 года представителями 21 страны Северной и Южной Америки в присутствии президента Рузвельта. Политическая обстановка в мире не позволила заключить всеобъемлющее соглашение по данному вопросу.

Грянувшая вскоре Вторая мировая война поставила не только культуру, но и само человечество на грань выживания. Однако, идеи пакта не угасли. Так, Индия подписала пакт в 1948 году по инициативе президента, лично знавшего Рериха. И, конечно, Россия, родина Николая Рериха, остается основным местом проведения различных мероприятий, направленных на распространение его идей. Ежегодно различными организациями и общественными объединениями, которые разделяют философские идеи Рерихов, проводятся многочисленные выставки, конференции, семинары, издаются научные работы, а 15 апреля отмечается как международный день культуры.

Пакт Рериха провозглашает идею мира без границ: приобщение всех и каждого к мировым культурным ценностям должно вывести сознание человечества на новую ступень развития. Художник и философ, в перспективе предрекал для Пакта великую социальную миссию по «обережению и утверждению» духа, творчества, созидания: «если Пакт не только помешает, но прекратит военные действия, то это будет лишь его несомненной заслугой. <...> Ведь сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество» [Цит. по 3].

Библиографический список

1. Беликов П.Ф., Князева В.П. Рерих. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 256 с.
2. Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П. Н.К. Рерих – археолог. – Рериховская библиотека. URL: <https://roerich-lib.ru/lazarevich-o-v-i-dr-n-k-rerikh-arkheolog/4998-glava-iv-deyatelnost-n-k-rerikha-napravleniya-na-sokhranenie-istoriko-kulturnogo-naslediya> (дата обращения 01.10.2022).
3. Лебеденко А.А. Знамя Мира: к проблеме истоков и смысла знака триединства // Проблемы русского космизма: Материалы Международной научно-общественной конференции 2013. – Рериховская библиотека. URL: <https://roerich-lib.ru/problemu-russkogo-kosmizma-2013/5752-lebedenko-a-a-znamya-mira-k-probleme-istokov-i-smysla-znaka-triedinstva> (дата обращения 01.10.2022).
4. Сатанизм для интеллигенции: О Рерихах и православии // Диакон Андрей Куряев. В 2-х т. Т.1: Религия без бога. – М.: Отчий дом, 1997. – 527 с.

Клюкина Людмила Александровна

доктор философских наук, доцент
Петрозаводский государственный университет
Email: klyukina-la77@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ АВТОКОММУНИКАЦИИ М. К. МАМАРДАШВИЛИ

Аннотация. В статье изложен анализ концепции автокоммуникации М. К. Мамардашвили. Феномен автокоммуникации осмысливается Мамардашвили способом самотрансценденции, в процессе осуществления которого выявляется мера и степень зависимости сознания от языка/бессознательного. С точки зрения философа, данный феномен функционирует в виде самоорганизующейся структуры романа, созданной французским писателем М. Прустом. Эту структуру Мамардашвили называет «производящим производением», так как экзистенциальные смыслы конституируются в процессе написания и чтения романа Пруста.

Ключевые слова: автокоммуникация, автор, М.К. Мамардашвили, М. Пруст, смысл, читатель.

Klyukina Lyudmila Alexandrovna

Doctor of Philosophy, Professor
Petrozavodsk State University

M. K. MAMARDASHVILI'S CONCEPT OF AUTOCOMMUNICATION

Abstract: The article is an analysis of the concept of autocommunication formulated by M. K. Mamardashvili. The phenomenon of autocommunication is comprehended by Mamardashvili as a method of self-transcendence. According to this method, the measure and extent of dependence of consciousness on language and the unconscious is revealed. The philosopher argues that this phenomenon functions in the form of self-organizing novel structure created by a French writer M. Proust. Mamardashvili calls this structure "the producing endeavor", because existential narratives are constituted in the process of writing and reading Proust's novel.

Keywords: autocommunication, author, M.K. Mamardashvili, M. Proust, meaning, reader.

Понятие «автокоммуникация» впервые предложил Ю. М. Лотман, обозначивший им ситуацию совпадения позиций адресанта и адресата в процессе коммуникации. В ходе такой коммуникации автор, направляя сообщения самому себе, пытается понять какие-то свои состояния [1, с. 24–25]. Европейские философы XX века (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ю. Кристева) пришли к выводу, что в современной им культуре «автокоммуникация функционирует в виде структуры текста, имплицитно включающей в себя модель рефлексирующего субъекта, способного помыслить данную структуру и многократно воспроизводить ее в различных интерпретациях» [2, с. 11].

Новый взгляд на проблему автокоммуникации предложил Мераб Константинович Мамардашвили, исследуя роман Марселя Пруста «В поисках утраченного времени». Он характеризует этот роман как «роман желаний и мотивов» [6, с. 9], роман «воспитания чувств» [6, с. 549]. Мамардашвили называет книгу Пруста книгой автора о самом себе, хотя она не является автобиографией. Посредством этого текста Пруст пытался понять себя из своего понимания жизни. В пространстве романа он выстраивает структуру своей сознательной жизни в виде единого акта cogito, изобретая уникальный способ возвращения утраченного времени. Мамардашвили называет этот способ кристаллизацией, когда Пруст направляет интенцию своего сознания на предметы, связанные с переживаниями прошлого, зашифрованные в виде метонимий и метафор. Снова извлекая из этих зашифрованных предметов смысл, Пруст возвращается к себе, актуализируя прошлое и будущее в настоящем. Таким обра-

зом, по Мамардашвили, Пруст решает главную задачу своего романа: «понять, что ты есть на самом деле и каково твое действительное положение» [6, с. 19]. Согласно Прусту, чтобы понять себя, нужно понять свои желания. Осознание желаний и есть реализация желаний в сознательной жизни. Чтобы автор и читатель могли понять свои желания, Пруст создает самоорганизующуюся структуру романа. Он принципиально ничего не изображает, в романе отсутствует последовательность событий, продуманный как личность герой, целостное описание общества. Такой роман остается неоконченным и для автора, и для читателя. «Пруст сравнивал строение своего романа с собором; в нем всегда есть переключки одной части с другой» [6, с. 12]. Такая переключки в пространстве романа обеспечивается символическими соответствиями (correspondances) [6, с. 12] или «запечатанными вазами», на языке Пруста [6, с. 255]. Речь идет о корреляции между чувственным образом в воспоминании и каким-то значимым смыслом. Каждый раз, когда активизируется этот образ в сознании, воспроизводится уникальный смысл. Здесь имеется в виду не условный рефлекс, привитый психике, но инскрипция, сознательная деятельность экспликации этих переживаний-смыслов в психической области посредством арторганов [6, с. 267].

С точки зрения Мамардашвили, в описании переживания события нет ничего событийного. С целью, чтобы устранить данный дуализм, Пруст, по его мнению, обращается к понятию «тело желания». Тело желания конституируется в самом процессе желания как опыт осмысления своего желания в момент самого желания. В культуре этот опыт формируется посредством символов – «форм для опыта, посредством чего впервые реализуются наши силы, в том числе в переживании, в чувствах, в ощущениях» [6, с. 543]. Мамардашвили этот опыт интерпретирует как «включение самого себя в содержание и переосознание содержания на самом себе» [6, с. 550]. Он разъясняет, что это событие уже когда-то было в нашей жизни, но тогда понимания не произошло, и мы о нем забыли. В таком случае под осмыслением события понимается не реконструкция утраченного смысла, но осознание нашего незнания, с одной стороны, и зановотворение смысла посредством символических форм, с другой стороны. «Автокоммуникация тогда у Мамардашвили понимается осознанием незнания, в процессе которого человек узнает себя как незнающего себя, обретая тем самым смысл, т. е. понимание себя. Роман Пруста и есть топология сознания, проходя по пути которой автор и читатель обретают себя» [2, с. 23].

Структуру романа Пруста мыслитель называет «производящим производением» [5, с. 82], где смыслы конституируются в процессе написания и чтения романа [3]. По мнению Мамардашвили, в пространстве романа Пруста конституируются сами условия понимания смысла, а не их объектное описание. Однако он считал, что не существует гарантий рождения смысла во время чтения романа. С его точки зрения, только философские тексты, содержащие философские понятия, обучают технике попадания в ситуацию понимания. «Философские понятия не являются результатом спонтанного функционирования сознания, а создаются специально философами. Философские понятия способствуют введению человека в состояние понимания, без которого он не может осуществить самоопределение» [4, с. 15].

Мамардашвили показал, что в тексте романа Пруста все языковые структуры представляют смысл, а не представляют его. В ситуации многократного различения индивидом презентации и репрезентации возникает новый смысл как понимание природы своих желаний. Феномен автокоммуникации осмысливается Мамардашвили способом самотрансценденции, в процессе осуществления которого выявляется мера и степень зависимости сознания от языка/бессознательного. Эксперимент Пруста Мамардашвили считает значимым, поскольку он создал новый жанр романа, ставший «формой» или «рамкой», показывающей воплощение экзистенциального опыта в произведении искусства. Автор и читатель у Пруста, с точки зрения Мамар-

дашили, подводяся к мысли, что сознательное движение к подлинной экзистенции и есть обретение смысла собственного присутствия в мире.

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с
2. Клюкина Л. А. Концепции автокоммуникации в гуманитарном знании XX века: сравнительный анализ // Человек. Образование. Культура. – 2020. – №4 (38). – С. 11–28.
3. Клюкина Л. А. Феноменологическая стратегия исследования оснований русской культуры. Автореф. дис. ... докт. филос. наук. Санкт-Петербург, 2010. 41 с.
4. Клюкина Л. А. Философско-культурологический смысл понятия «логос» в «Лекциях по античной философии» М. К. Мамардашвили // Человек. Образование. Культура. – 2018. – №4 (30). – С. 6–15.
5. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1999. 320 с.
6. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. М. Пруст «В поисках утраченного времени». Санкт-Петербург: РЗГИ, 1997. 571 с.

Колесниченко Юлия Викторовна

доктор философских наук, профессор

Московский институт современного академического образования; Московский государственный областной университет

Email: julikol@yandex.ru

К. МАЛЕВИЧ КАК КОСМИСТ

Аннотация. Главной темой данного исследования является малоизвестный сюжет русского космизма – творчество Казимира Малевича, представителя русского авангарда, создателя философско-художественного направления супрематизма и утилитарного космизма.

Ключевые слова: Малевич, утилитарный космизм, супрематизм, русский авангард.

Kolesnichenko Yulia Victorovna

Doctor of Philosophy, Professor

Moscow Institute of Modern Academic Education ж Moscow State Regional University

К. MALEVICH AS A COSMIST

Abstract. The main topic of this research is a little-known plot of Russian cosmism – the creative work of Kazimir Malevich, a representative of the Russian avant-garde, the creator of the philosophical and artistic trend of suprematism and utilitarian cosmism.

Keywords: Malevich, utilitarian cosmism, suprematism, Russian avant-garde.

Создатели недавно вышедшего в свет тома знаменитой серии «Философия России первой половины XX века», посвященного феномену Русского космизма [см. 8], совершенно справедливо утверждают, что «философия русского космизма, оказавшая непосредственное влияние на становление космической темы в отечественной культуре первой трети XX века, сегодня рассматривается прежде всего как гуманитарная составляющая истории российского космоса и одновременно как одна из мировоззренческих опор формирования российской космической программы XXI века, позволяющая соединить глобальные задачи космической деятельности с актуальным проектированием» [7, с. 8].

К. С. Малевич – представитель русского утилитарного космизма. Социально-философская мысль автора подчиняет себе идею его архитектурно-художественных построений. Малевич настаивает на выведении счастливой жизни социума (которым он считает все человечество) исключительно из искусства, не наоборот. Искусство, искусство для Малевича должно идти рука об руку с инженерной мыслью, дабы реализовать собой высшее назначение человека, осуществляющего свою личностную, надприродную судьбу по освоению космоса и поиску своего места в нем [см. 12].

В процессе считывания и восприятия культур-смыслов Малевича у современного читателя-реципиента возникает стойкий смысловой, зрительный, терминологический эффект узнавания. Знакомясь с произведениями Малевича (будь то с архитектурными (впервые 3-D) моделями будущих зданий (Архитектоны), поданными белыми на черном фоне, с дизайнерским оформлением выставочных стендов (элементы которого прочно вошли в набор современных архитектурных приемов), с графическим – невесомым – изображением геометрических фигур и описанием динамических форм их взаимодействий в подвижной плоскости (преддверие графического компьютерного моделирования), читатель/зритель видит их ультра-современность, их обыденность, некую утилитарную норму XXI века.

Мы постигаем (применяя герменевтический прием обратной диахронии)¹ – сквозь сетку современных терминологических понятий – давно уже получившие закрепление в отечественном культурном коде термины-слова, обозначения неких феноменов, поданные Малевичем в порой сложной «обескураживающей самобытности литературного изложения» [11, с. 15–16]. Мы узнаем в этих философских текстах-описаниях-разъяснениях свой современный архитектурный, дизайнерский, компьютерный, шире, утилитарный быт. Быт, во многом придуманный и построенный гением Малевича.

Космизм вообще невозможен без интуитивного вчувствования в предмет своего интереса, поскольку эта область философско-научного знания обладает определенной внутренней логикой своего построения, изложения и доказательности, не имеющая прямого отношения к силлогизму, но строящаяся целиком на интуитивном схватывании целого из разрозненных эпизодов над-земного (внеземного, что принципиально важно) – бытия.

Космические интуиции К. Малевича поражают точностью своих формулировок. Предугадывая общую картину технического будущего (в области архитектуры, дизайна, компьютерного моделирования), Малевич складывает эти интуитивные эпизоды в стройную – супрематическую – картину существования человека во вселенной, с гениальной прозорливостью и деловой утилитарной устремленностью создавая для этой системы условия бытового проживания в невесомости (планы для землянитов) (все три слова изобретены К. Малевичем [см.6]).

Одним из центральных фигур авангардистской мифологеми, мифосферы, является фигура «космического человека» – homo totus, «принадлежащего концептуальному полю всеединства, соборности» [2, с. 218] нового типа – соборности на базе научно-технического прогресса наступающей эры покорения воздушного (и пророчески (в трудах К. Малевича)) надвоздушного пространства человеком. Отныне между Человеком и Миром ставится знак тождества [см. 3]. По Малевичу, носителем новых смыслов бытия становится «мирослиток», «мирочеловек». Такого рода мифообраз требовал доступной сознанию символизации и сопутствующей визуализации. Новая эпоха требовала и нового знака для своего эпохально-исторического обозначения и закрепления в культуре [см. 1; 10]. Этим символом стала идея великана как символического проявления коллективного тела. «При этом, мифологема великана обычно сливалась с образом механического, полумеханического, или хотя бы слитого с техникой человека» [2, с. 219], коим являлся для мыслителей того времени летчик, пилот.

Машинерия актуальных для исследуемого периода культурных форм (живопись, архитектура, философия, воспитательно-педагогическая деятельность (например, педология) [4, с. 552–553] как прото-парадигмальная основа картины мира эпохи авангарда, диктовала свои правила вхождения того или иного мифообраза или мифосимвола в общую мифологию эпохи, по А. Лосеву, в «абсолютную мифологию» эпохи [см. 3]. Линейная, прямая зависимость будущего от ответственно поступающего бытия настоящего была смысловой, логической и культурной нормой 1920–1930-х годов. «Авангардистский «первочеловек» – он же культурный герой – интегрирован в п-измерение космоса... по отношению к которому он является одновременно завоевателем и, покорителем и мучеником, жертвой» [2, с. 224].

Философия Малевича – это философия дизайнерского оформления жилого мега-пространства землянит, космического формата их проживания в архитектонах, дина-

¹ Обращивания, исторической ретроспективы – рассмотрения сути философствования указанного периода, исходя не столько из основ его генезиса, сколько из качественных характеристик картины мира последующих за исследуемым периодом лет.

мического (квази-компьютерного) моделирования окружающего мира. В его работах исчезает фон, пропадает живописная перспектива. Малевич – живописец промышленного, космического, компьютерного будущего. Философ-авангардист изобретает новые правила живописи и архитектуры, новые слова и словесные обороты, способные обслужить смысловую наполненность наступающей эры практического космизма [см. 9]. Мысль Малевича, преодолевая несколько десятилетий стремительного технического прогресса, излагает цивилизационные смыслы XX–XXI веков на новоязе 1920-х... Он в точности описывает динамику движения графической программы, а также предвидит с поразительной инженерной прозорливостью внешний вид и общий функционал искусственного спутника Земли (геометрическая композиция, которую представляет из себя первый искусственный спутник земли, являет собой именно шар (круг на плоскости как базовый элемент теоретической/феноменологической [см. 5] живописи, по Малевичу)).

Философия, живопись и архитектура наступающей космической эры диктовала иные принципы сцепки главных, основополагающих форм пересотворения действительности, обеспечивая становления новой классики (термин Малевича), ставшей классикой утилитарной в самом широком смысле этого слова. Сотворением этой новой классики мир обязан Казимиру Малевичу.

Библиографический список

1. Гачева А. Г., Семенова С. Г. Русский космизм / Русская философия: Энциклопедия. 2-е изд. / Под. Общ. ред. М.А. Маслина. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. С. 541.
2. Гирин Ю. Н. Картина мира эпохи авангарда. Авангард как системная целостность. М.: ИМЛИ РАН, 2012. – 400 с.
3. Колесниченко Ю. В. Личность в русской философии 1920-1930-х годов: биография идеи. Москва – Энциклопедист-Максимум. 2018. – 416 с.
4. Колесниченко Ю. В. Педагогика / Философский словарь. / Под ред. А. А. Гусейнова и др., 9-е изд. дораб. и дополн. М.: Мир философии, Алгоритм, 2021. С. 552–553.
5. Курбановский А. А. Малевич и Гуссерль: пунктир супрематической феноменологии // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2006. С. 329–336.
6. Малевич К. Мир как беспредметность, или вечный покой / Собр. соч. в 5 томах. Т. 3. Супрематизм. Мир как беспредметность, или вечный покой. М.: Гилея. 2000. – 389 с.
7. От редакции / Русский космизм: Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский /под ред. А. Г. Гачевой, Б. И. Щедриной, Т. Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2022, С. 7–10.
8. Русский космизм: Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский /под ред. А. Г. Гачевой, Б. И. Пружинина, Т. Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2022. – 694 с.
9. Семиотика авангарда: Антология. / Под общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Академический проект; Культура, 2006. – 1168 с.
10. Силчев Д. А. Русский авангард / Русская философия: Энциклопедия. 4-е изд. дораб. и доп. / Под общ. ред. М.А. Маслина. 2022. С. 649–652.
11. Шатских А. С. Слово Казимира Малевича / Казимир Малевич. Собр. соч. в 5 томах. Т. 1. С. 9–18.
12. Шатских А. С. Малевич после живописи / Казимир Малевич. Собр. соч.: в 5 т. Т. 3. Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой. М.: Гилея, 2000. Т. 3. С. 7–67.

Коломийцев Сергей Юрьевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: kolomiytsev@yandex.ru

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ АФАНАСИЯ ХОЛМОГОРСКОГО И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ АСТРОНОМИИ В РОССИИ

Аннотация. В докладе рассказывается про первую российскую обсерваторию, созданную Афанасием Холмогорским в 1692 году, про его взгляды на устройство Вселенной. Несмотря на то, что они в целом являлись ошибочными и устаревшими, можно проследить связь между деятельностью Афанасия Холмогорского и крупными научными открытиями, сделанными позднее Ломоносовым.

Ключевые слова: отечественная наука, история науки, заблуждения, история астрономии, русская астрономия, астрономия на Руси, фаллибилизм, архиепископ Афанасий Холмогорский, Алексей Артемьевич Любимов-Творогов, Михаил Васильевич Ломоносов.

Kolomiytsev Sergey Yurevich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

NATURAL SCIENTIFIC VIEWS OF AFANASIUS KHOLMOGORSKY AND THEIR INFLUENCE ON THE FURTHER DEVELOPMENT OF ASTRONOMY IN RUSSIA

Abstract. The paper deals with the first Russian observatory, created by Athanasius Kholmogorsky in 1692, his views on the structure of the Universe. Despite the fact that they were generally erroneous and outdated, we can trace the connection between the activities of Athanasius Kholmogorsky and some scientific discoveries made later by Lomonosov.

Keywords: Russian science, history of science, mistakes, history of astronomy, Russian astronomy, fallibilism, Archbishop Afanasius Kholmogorsky, Alexey Artemyevich Lyubimov-Tvorogov, Mikhail Vasilievich Lomonosov.

По всей видимости, первая обсерватория на Руси появилась в 1692 году, по крайней мере, упоминаний о более древних обсерваториях автору найти не удалось. Она была организована архиепископом Афанасием Холмогорским (1641–1702), в миру Алексеем Артемьевичем Любимовым-Твороговым, сподвижником Петра I, который «пользовался его уважением и благосклонностью» [2, с. 571] и неоднократно с ним общался. Данная обсерватория располагалась в одной из комнат архиерейского дома, в ней находились глобусы, компас, карты, а с колокольни Афанасий с помощью телескопов («окозрительных труб») проводил наблюдения за космическими объектами [3, с. 21].

Основные представления Афанасия Холмогорского об устройстве мира можно узнать из его Шестоднева и тезисно могут быть представлены следующим образом:

- Земля шарообразна и находится в центре мира;
- вокруг Земли с запада на восток по сферам (поясам, которые «тонки, яко дым») вращаются 7 планет: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн;
- на восьмой сфере («поясе»), вращающейся с востока на запад, расположены звёзды и двенадцать зодиакальных созвездий;
- за сферой планет находятся небо, принадлежащее ангелам, и небо Вседержителя;

– причина движения планет – их естественное свойство, полученное ими при возникновении мира.

Также в Шестодневе объясняются явления дня и ночи, новолуния, полнолуния и затмений [см.: 6, с. 77–81].

Если сравнить представления Афанасия об устройстве мира с представлениями других мыслителей, то можно заметить, что в целом они соответствовали астрономической картине, господствовавшей на Руси во второй половине XVII века. Несмотря на то, что представления о плоской Земле ещё имели распространение, большую популярность имели представления о шарообразной Земле, находящейся в центре мира, что в значительной мере объясняется влиянием космологических представлений Иоанна Дамаскина [7, с. 139], вобравших в себя, в свою очередь, представления Платона, Аристотеля и стоиков [1, с. 41–42]. Действительно, несмотря на то что по порядку планет система Афанасия совпадает с системой Птолемея, которая господствовала в постаристотелевскую эпоху, в ней отсутствуют понятия экванта, деферентов и эпициклов. Впрочем, скорее всего, задача точного описания движения планет перед Афанасием и не ставилась.

Относительно знакомства Афанасия Холмогорского с гелиоцентрической системой мира нет однозначного мнения: Т. В. Панич предполагает, что он не был с ней знаком, поскольку не упоминал о ней в Шестодневе [6, с. 90]. С другой стороны, распространено мнение, будто он обучался в патриаршей школе у Епифания Славинецкого – автора первого произведения о гелиоцентрической системе мира на Руси [см., например, 3, с. 20], однако автор самой подробной работы об Афанасии В. М. Верюжский подвергает факт знакомства Афанасия и Епифания сомнению [2, с. 26–28].

Некоторые исследователи обращают внимание на возможное влияние деятельности Афанасия на появление гения М. В. Ломоносова (1711–1765), несмотря на то что лично они не могли быть знакомы по причине того, что Ломоносов родился уже после смерти Афанасия. Влияние объясняется тем, что в конце XVII – начале XVIII века именно Холмогоры, благодаря активной деятельности Афанасия, переживали расцвет, становясь центром культуры и науки, туда ехали умельцы из Москвы и других городов Руси, а сферы научных интересов Афанасия и Ломоносова были близки [8, с. 10; 3, с. 5].

Для сравнения можно обратить внимание на то, что Ломоносов также имел домашнюю обсерваторию, располагавшуюся в Санкт-Петербурге на Большой Морской, 61, и именно там, «на открытой плоской крыше небольшой пристройки» [4, с. 528] он проводил наблюдения за Венерой во время её прохождения по диску Солнца, благодаря чему была обнаружена её атмосфера. Существует точка зрения, согласно которой основной причиной, побудившей проводить Ломоносова данное наблюдение, была попытка поддержать или опровергнуть гипотезу о множественности обитаемых миров: отсутствие атмосферы на Венере говорило бы об отсутствии на ней разумной жизни, а наличие могло бы усилить надежду на её существование [9, с. 61]. В дополнении к своему отчёту об открытии атмосферы на Венере Ломоносов даже рассуждал о том, могут ли венерианцы являться христианами [5, с. 353]. Более того, несмотря на то что за данным явлением во всём мире наблюдало около 300 астрономов, лишь около 10 из них обратили внимание на ореол вокруг Венеры, не говоря уже о верной интерпретации явления [4, с., 531]. Также если говорить о взглядах на устройство мира, то у Ломоносова они были более передовыми: он являлся сторонником уже гелиоцентрической системы.

Таким образом, мы видим случай, когда деятельность учёного человека, придерживающегося старой и ошибочной теории, приводит к появлению и развитию теории, являющейся более объективной с точки зрения современной науки. Более того, как мы видим, даже ненаучные предпосылки могут привести к значимым научным открытиям. Система Афанасия Холмогорского принципиально не отличалась от системы,

созданной двумя тысячами лет ранее, однако уже его последователь Ломоносов стал не только сторонником современной гелиоцентрической системы, но и смог сделать в данной области научное открытие, значимое в мировом масштабе.

Библиографический список

1. Бирюков Д. С. Космологические представления у Иоанна Дамаскина и их античный контекст // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2015. – № 5 (148). – С. 34-43.
2. Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ Холмогорский: Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII в.: Церковно-исторический. очерк. – Санкт-Петербург: Типография И. В. Леонтьева, 1908. – 683 с.
3. Земля М. В. Ломоносова – колыбель гениев: библиографический рекомендательный указатель / сост. Г. И. Попова. – Архангельск, 2012. – 100 с.
4. Кукарин А., Нестеренко И., Петрунин Ю., Шильцев В. Д. Экспериментальное подтверждение результатов наблюдений М. В. Ломоносовым атмосферы Венеры, выполненное при помощи старинных рефракторов в 2012 г. // *Астрономический вестник*. – 2013. – Т. 47. – № 6. – С. 528–532. DOI: 10.7868/S0320930X13060030
5. Ломоносов М. В. Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской Императорской академии наук мая 26 дня 1761 года // *Избранные труды по химии и физике*. – М.: АН СССР, 1961. – С. 342–355.
6. Панич Т. В. Литературное творчество Афанасия Холмогорского: «Естественно-научные» сочинения. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – 208 с.
7. Святский Д. О. Очерки истории астрономии в Древней Руси. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 209 с.
8. Станулевич В. Как рождаются гении // *Бизнес-класс экспресс*. 2011. – №41(569). – 7 нояб. – С. 10–11.
9. Шильцев В. Д., Нестеренко И. Н. Фортуны вижу я в тебе или Венеру... // *Наука из первых рук*. – 2012. - № 3(45). – С. 60–73.

Коробкова Светлана Николаевна

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: korobkova@hf-guap.ru

ТЕХНОЭТИКА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ

Аннотация. Предлагается осмысление понятия «техноэтика». Акцентируется своевременность обращения академического сообщества к проблематике критериев оценки ответственной разработки, использования и распространения технических устройств и технологий в повседневной практике.

Ключевые слова: философия науки и техники, техноэтика, техника, технологии, профессиональная этика, прикладная этика, цифровая этика.

Korobkova Svetlana Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

TECHNOETHICS: A DEFINITION OF THE TERM AND THE PROBLEM AREA

Abstract. A conceptualization of "technoethics" is proposed. The timeliness of the academic community address to the issue of criteria for assessing the responsible engineering, use and distribution of technical devices and technologies in everyday practice is emphasized.

Keywords: philosophy of science and technology, technoethics, engineering, technology, professional ethics, applied ethics, digital ethics.

Новый этап развития общества вызывает в жизни новые явления. Общество, которое принято называть постиндустриальным, информационным, всё больше и чаще ставит перед нами вопросы этического характера. Напомним, что этика – это практическая наука. Она предлагает некоторые регламенты взаимодействия, коммуникации в социуме, определяет ценностные ориентиры, задаёт аксиологическую матрицу.

Уже «общим местом» стал тезис о том, что наше технологическое развитие опережает моральное развитие. Соответственно, появление такой области знания как техноэтика не является удивительным, а наоборот – закономерным и ожидаемым. На настоящий момент не существует какой-то чёткой структуры этой сферы, а само понятие «техноэтика» вызывает некоторое непонимание и даже ироничное отношение из разряда того, что «не стоит множить сущности без необходимости» – в рамках философии науки и техники давно разрабатывается проблематика «человек и машина».

Однако есть острая необходимость определиться с понятиями и проблемным полем новых социокультурных феноменов. Активно развивающаяся отрасль биотехнологий «просит о помощи» указать пределы вмешательства в природу человека. Существующие и новые энергетические технологии вызывают вопросы у экологов и требование оценить потенциальные угрозы для нашего «общего дома» – планеты Земля. Веселые соревнования по робототехнике вызывают к жизни «невеселые» вопросы о киборгах и андроидах – их статусе и правах в социуме. Нейросети «читают» наши мысли – нам это точно импонирует?

Техноэтика – это про этику техники и технологий. И будучи «заряженным» идеями кибернетики, цифровой трансформации, информационных технологий и т.п., современное профессиональное сообщество без какой-либо критичности, как рядоположенные, использует словосочетания цифровая этика, компьютерная этика, этика искусственного интеллекта и т.п.

Последнее десятилетие наиболее активно обозначенные вопросы освещаются в работах московской школы философии (РАН, МГУ) – важный вклад сделали такие авторы, как А. В. Миронов, В. М. Розин, осуществив попытку «узаконить» сам термин «техноэтика» в академической среде [3; 8]. Вопросы техноэтики рассматриваются в рамках развития профессиональных этик, а именно инженерной этики, что является отрядным явлением (Центр прикладной этики при ТюмГНГУ под эгидой В. И. Бакштановского) [6]. Центр подготовки руководителей цифровой трансформации при РАНХиГС поставил задачу системной аналитической работы по исследованию этических проблем, возникающих в связи с применением технологий обработки больших данных, интернета вещей, искусственного интеллекта [2; 7]. А вопрос социальной оценки техники (гуманитарной экспертизы техники и технологий) был поставлен еще в 1995 г. В. С. Стёпиным и его коллегами [5].

Из зарубежных исследователей, работающих в направлении рассматриваемой проблематики, можно назвать имена итальянского философа и профессора Университета Генуи Э. Агацци [1], профессора гуманитарных и социальных наук Горной школы штата Колорадо К. Митчема [4].

Попробуем обобщить, в первом приближении имеющиеся точки зрения отечественной науки в отношении предмета и проблемного поля техноэтики.

Миронов А. В. очень просто и точно определяет поле: «великая триада» – наука, техника и технологии. И он же обозначает суть проблемы: «...исследование этических проблем науки, техники и технологии с позицией обывателя призваны ограничить наше познание (науку), что проблематично, наши инструменты (технику), что возможно, и наши действия (технологии), что необходимо» [3, с. 41].

По мнению современных исследователей, исходное определение техноэтики должно дать ответ на вопрос: современное общество живёт в мире техники или в мире людей; оно строится на принципах технократизма или гуманизма? Согласимся снова с Мироновым, который предлагает такое понимание техноэтики: техноэтика – это прикладное направление этики, целью которого является выработка этических основ для оценки науки техники и технологии в их связи с обществом и социокультурными доминантами. Т.е. необходимо выработать критерии оценки ответственного использования и распространения технических устройств и технологий в повседневной практике. Этика должна опираться на существующие традиционные этнокультурные, нравственно-религиозные ценности для создания норм, регулирующих отношение человека к новым техногенным феноменам.

В этом случае у нас возникают две проблемные плоскости. Первая – это взаимосвязь науки, техники и технологий, оценка их целесообразности и практикоориентированности тем научных исследований, безопасности техники, соответствие правилам реализации технологий. Здесь мы должны говорить об этике учёного, профессиональных кодексах. Внутри этих этик необходимо прописать способы и методы оценки рисков: технологических, гуманитарных, политических экономических. Главная – на начальных этапах наука должна «маркировать» фундаментальные разработки, которые непредсказуемо могут влиять на общество и просчитывать стратегически воздействие практического использования фундаментальных разработок в технике и технологиях.

Вторая проблемная плоскость – это общество и технологии, вопросы влияния технологий на изменение социальной структуры общества, социальные трансформации под воздействием внедрения технологий, изменение ценностных ориентаций. По мнению и Миронова, и Розина, техника создает принципиально новые условия для жизнедеятельности людей и формируют среду их обитания. А технологии трансформируют общество, формируя новые потребности и создавая принципиально другие устойчивые коммуникации. Внутри этого проблемного поля техноэтики необходимо разработать правила и принципы оценки опасностей, которые прежде всего связаны с сохранением жизни и здоровья человека; определить институцио-

нальные формы контроля распространения и функционирования техники и технологий.

На первый план выходят вопросы социальной ответственности: ответственность учёных за свои исследования, ответственность конструкторов и инженеров за свои изобретения и технологии, условия их применения (гуманитарная экспертиза), ответственность политиков за управление технологическим развитием, ответственность «хозяйственников» за реализацию возможностей «удобных» технологий, ответственность обывателя за гигиену потребления (ответственное потребление, информационная гигиена) и разумное отношение ко всякого рода инновациям и т. п. Такое ответственное поведение можно обозначить понятием «политика разумной предосторожности» (см. Бакштановский). Следовательно, актуальной является задача формулировки принципов этой политики, и это уместно именно в рамках прикладной этики – технэтики.

Библиографический список

1. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.
2. Дата этика и этика технологий. Аналитическая записка к тому 1 доклада «Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий». – М.: РАНХиГС, 2020. – 45 с.
3. Миронов А.В. Наука техника и технологии: техноэтический аспект. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 2006. – № 1. – С. 26–41.
4. Митчем К. Что такое философия техники. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 149 с.
5. В. С. Стёпин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. Философия науки и техники. – М.: Контакт-Альфа, 1995. – 400 с.
6. Профессиональная этика инженера: опыт коллективной рефлексии для магистр(ант)ов и профессоров: Коллективная монография / под ред. В. И. Бакштановского; составители А. Ю. Согомонов, М. В. Богданова. – Тюмень: НИИ ПЭ ТИУ, 2018. – 246 с.
7. Робот-врач, робот-учитель, робот-полицейский: социальные риски и отраслевые этические вызовы. Аналитическая записка к тому 2 доклада «Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий». – М.: РАНХиГС, 2020. – 35 с.
8. Розин В.М. Понятие и эволюция технологии // Идеи и идеалы, 2018. – № 2 (36). – Т. 2. – С. 3–15.

Королькова Анна Александровна

кандидат философских наук, доцент

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

Email: korolkova-anya@yandex.ru

ЖИЗНЕННЫЙ РАЗУМ КАК ПУТЬ К РАСКРЫТИЮ ПОДЛИННОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ХОСЕ ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА

Аннотация. В статье раскрывается актуальность идей испанского философа Ортеги-и-Гассета для философского анализа современности. Концепция жизненного разума используется для понимания диалогичности самой жизни, требующей от человека активного поиска ответов на вызов времени.

Ключевые слова: жизнь, жизненный разум, подлинное бытие, диалог, страдание.

Korolkova Anna Alexandrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology

THE VITAL REASON AS A WAY TO REVEAL THE AUTHENTIC BEING OF HUMANS IN JOSE ORTEGA Y GASSET'S PHILOSOPHY

Abstract. The ideas of the Spanish philosopher Jose Ortega y Gasset considered in the present article are of vital importance for the philosophical analysis of the modern times. The conception of the vital reason is used to reveal the dialogical essence of life itself, since everybody is required to meet the challenge of the times.

Keywords: life, vital reason, authentic being, dialogue, suffering.

Идеи испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета (1883–1955), рожденные тесной связью между мышлением и жизнью, представляются особенно актуальными для современности, напряженно ищущей ответы на вызовы времени. Назначение философии, по убеждению Ортеги, состоит в том, чтобы стать опорой человеку в его жизни и помочь каждому найти свой собственный голос в диалоге с миром. Сравнивая жизнь с кораблекрушением, испанский мыслитель усматривает в чувстве ненадежности жизни возможность обрести свое подлинное бытие. В трагическое время, когда человек ощущает близость смерти, все второстепенное уходит на второй план, и высвечиваются истинные ценности. Переживания, вызванные пограничной ситуацией между жизнью и смертью, рождают вопросы, сопряженные с пересмотром глубинных оснований бытия. С точки зрения испанского философа, пограничная ситуация выявляет не только трагичную сторону существования человека, но и путь к раскрытию аутентичного модуса бытия. Слова Ортеги о драматичности жизни наполняются особым звучанием в наши дни: «Каждая жизнь – борьба и борется, чтобы стать собой. Именно те трудности, что мешают мне осуществиться, будят и напрягают мои силы и способности». [3, с.99].

Вдохновленный идеей Фридриха Ницше о том, что «опасность научает нас нашим силам», Ортега пишет о необходимости для человека испытывать чувство, словно «жизненный корабль терпит крушение». Испанский философ утверждает: жизнь – это «единственное в мире, что нерасторжимо с опасностью» [3, с. 86]. Отсутствие переживания хрупкости жизни погружает человека в «зону комфорта», притупляет чувство благодарности за саму возможность жить: «приобретая уверенность, жизнь европейца теряет драматизм, «проблематичность», а значит – подлинность» [1, с. 197]. В работе «Восстание масс» испанский мыслитель смело и по-философски пронизательно обличает неподлинный модус бытия, воплощенный в массовом человеке.

Ортега создает портрет нового типа человека – человека массы, завоевавшего арену девятнадцатого века и продолжающего царствовать в двадцатом столетии. Человек массы, вскормленный благами цивилизации, характеризуется двумя чертами: безудержным ростом жизненных запросов и врожденной неблагодарностью ко всему культурному наследию, абсолютным равнодушием к корням. В отличие от представителя элиты, требующего от себя постоянного духовного самовозрастания, человек толпы пребывает в «восторге от себя и не требует ничего». Массовый человек верит в незыблемость следующего принципа: «Жить – это не чувствовать никаких ограничений и потому смело полагаться на себя; все практически дозволено, ничто не грозит расплатой...» [3, с. 75].

Философ ставит вопрос: как человек осознает, что идея собственной неуязвимости – всего лишь иллюзия? Ответ мыслителя заключается в следующем утверждении: встреча с опасностью дает человеку возможность переоценить свой образ жизни и отношение к миру. Немецкий поэт Фридрих Гельдерлин пронизательно замечает: «Где опасность, там вырастает и спасительное». Как эту связь между опасностью и спасительным раскрывает испанский философ? Современный кризис, по мнению Ортеги, может привести или к новой организации всей жизни, или к величайшей катастрофе. Мыслитель убежден в том, что обстоятельства – это всегда дилемма, а ее решение определено выбором самого человека. Являясь представителем экзистенциальной философии, Ортега утверждает свободу и как дар, и как испытание для человека: «Жить – значит вечно быть осужденным на свободу, вечно решать, чем ты станешь в этом мире. И решать без усталости и без передышки. Даже отдаваясь на волю случая, мы принимаем решение – не решать». [3, с. 66]. Человек постоянно вступает в личный диалог с миром, требующий вовлеченности всех способностей души: эмоциональных в единстве с познавательными и волевыми. Что помогает человеку вступить в этот диалог с миром и принять правильное решение, отвечающее его жизненному призванию? Для ответа на этот вопрос обратимся к концепции *жизненного разума*, разработанной испанским философом.

Понятие *жизненного разума* является ключевым принципом *рацио-виталистической философии* Ортеги. В отличие от классических теорий рациональности, рассматривающих разум в отрыве от исторического, целостного опыта человека, Ортега вводит *интенциональный разум*, направленный на мир: «Чистый разум должен передать свою власть *жизненному разуму*» [4, с. 29]. Разум, согласно испанскому философу, – это не вся жизнь человека, а всего лишь одна из функций жизни. Идеи разума должны служить человеку опорой в этом мире, помогать в выборе своего жизненного пути. Задача нового времени состоит в том, чтобы перевернуть отношение культуры и жизни, дабы культура служила жизни, а не наоборот. Испанский философ настаивает на преодолении разрыва между чистотой разума и спонтанностью жизни, оформляя свое требование в двойной императив: не только жизнь должна быть культурной, но и культура должна быть *жизненной*. В этой связи важно прояснить значение самого понятия жизни в философии Ортеги.

Рассуждая в духе Георга Зиммеля о том, что жизнь состоит в том, «чтобы быть больше, чем жизнь», испанский мыслитель подтверждает тезис своего предшественника: *имманентное в жизни «трансцендирует само себя»* [4, с. 20]. Человек, согласно Ортеге, представляет собой диалектическое единство *имманентного* и *трансцендентного*, *природного* и *сверхприродного бытия*: «Человек одновременно и естествен, и сверхъестествен. Это своего рода онтологический кентавр, одна половина которого вросла в природу, а другая – выходит за ее пределы, то есть ей трансцендентна» [3, с. 186]. Испанский философ акцентирует внимание читателя на удивительной особенности человека, отличающей его бытие от бытия вещей. Как пишет автор, бытие человека уникальным образом состоит «не в том, что уже есть, а в том, чего еще нет». Как и все экзистенциалисты, Ортега отмечает незавершенную сущ-

ность человека. Каждый из нас для реализации этой сущности должен выступить в роли творца, создателя своего жизненного проекта.

Испанский философ убежден в том, что для осуществления жизненного проекта и воплощения аутентичного модуса бытия человек должен вступать в диалог с другими, откликаясь на события мира. Жить, согласно Ортеге, означает находиться в мире: «Жить – это быть занятым другим, что не является самим тобой, жить означает сосуществовать с окружающим» [4, с. 171]. Человек обязан поддерживать диалог с миром, дабы не произошла «закупорка души». Душа, замкнутая на самой себе, не в состоянии распознать жизненные перемены, принимающие облик разнообразных возможностей. Исконное свойство жизни, согласно Ортеге, заключается в том, что у нее всегда имеется несколько дорог: «Вместо единственной траектории нам задается множество, и мы, соответственно, обречены...выбирать себя» [3, с. 66]. Избыток возможностей затрудняет выбор. По меткому выражению Ортеги, мы живем в эпоху, которая «владеет всем, но только не собой»: «Она заблудилась в собственном изобилии». [3, с. 64].

Испанский философ разоблачает взгляд, будто жизнь в изобилии полнее и богаче, нежели в борьбе с нуждой. Напротив, жизнь расцветает именно тогда, когда растущие трудности открывают перед человеком новые возможности. Ортега печально констатирует появление на авансцене истории «самодовольного недоросля», привыкшего жить среди волшебных машин, чудодейственных лекарств и уютных гражданских прав. Общество изобилия породило человека массы – нового «варвара с хамскими повадками», который не заботится о трудностях, не ощущает шаткости жизни и не чувствует почти никаких обязанностей. Доступность цивилизационных благ не дает массовому человеку ощутить саму сущность жизни, «вечно темную и насквозь опасную». А ведь жизнь, с точки зрения Ортеги, начинается с излома, с потери устойчивых ориентиров и жизненных координат.

Если применить философский анализ Ортеги к современности, то можно обнаружить в драматичности текущих событий возможность соприкоснуться с «изначальной уязвимостью жизни» и найти в себе мужество не замкнуться в своем страдании, а напротив, вступить в диалог с другими, нуждающимися в поддержке и сострадании. Страдание, как замечает Ницше, углубляет человека: «страдание всегда спрашивает о причине, тогда как удовольствие склонно оставаться при самом себе и не оглядываться» [2, с. 158]. Страдание способно остановить поток времени и заставить человека задуматься о своем назначении в этом мире.

Библиографический список

1. Зыкова А.Б. Хосе Ортега-и-Гассет // Философы двадцатого века. Книга первая. Москва: «Искусство XXI век». – 2004. – С. 183-200.
2. Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Избранные произведения. – Москва: Просвещение. – 1993. – С.125–376.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. Москва: «Весь Мир». – 2000. – С. 43–163.
4. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – Москва: Наука. – 1991. – 408 с.

Кочекровский Александр Александрович

аспирант

Высшая школа экономики

Email: nikkoch1994@gmail.com

Исследование выполнено в Социологическом институте РАН при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00134

СВЕТ В ДИАЛЕКТИКЕ ЦВЕТА И ФОРМЫ: МАЛЕВИЧ И БЕНЬЯМИН

Аннотация. Статья рассматривает рефлексии импрессионизма в текстах Малевича и в его биографии, написанной И. Ключом. Проблема света раскрывает значение для Малевича гегелевского языка, поскольку свет становится «снятием» в основанной на истории диалектике цвета и формы. Этот факт позволяет сравнить супрематизм с ранними текстами Беньямина, так как оба автора развивают марксистскую и феноменологическую философию через такую диалектику.

Ключевые слова: Малевич, Беньямин, Ключ, импрессионизм, цвет, свет.

Kochekovsky Alexander Alexandrovich

PhD Student

Higher School of Economics

LIGHT IN THE DIALECTICS OF COLOR AND FORM: MALEVICH AND BENJAMIN

Abstract. The article considers Malevich's reflection of impressionism in his own texts and in Ivan Klun's biography. The problem of light reveals the role of Hegel language for Malevich since the light becomes a "third step" in the history-based dialectics of color and form. This fact makes it possible to compare suprematism with early writings by Benjamin, since both authors develop Marxist and phenomenologist philosophy through this dialectics.

Keywords: Malevich, Benjamin, Klun, impressionism, color, light, nuance.

Различие Малевича-художника и Малевича-теоретика ощущается на уровне посвященных ему исследований. Его текстовые работы могут становиться самостоятельной научной проблемой, связываясь с современным ему философским контекстом – а именно, с рецепцией Малевичем неоплатонической и мистической традиций при описании им принципов супрематизма [1]. Но хотя тексты Малевича о супрематизме содержат в себе многочисленные отсылки к теологии и к топосам религиозной философии в Российской империи начала XX века, возможен и обратный ход в его анализе, а именно: рассмотрение того, каким образом технические и стилистические термины, при помощи которых Малевич рассуждает о проблемах изобразительного выражения и визуального восприятия, становятся основой для самостоятельного философского дискурса.

Такой взгляд на проблему обращает к концептуальным средствам языка феноменологии в ее обращении к визуальному, когда «техническая сторона» создания изображения и принципов оптики становится основой для философской конструкции. Однако такой подход к теоретическому наследию Малевича только усиливает необходимость погружения рассматриваемых текстов в контекст, позволяющий раскрыть их герметичность. Таким внешним «референтом», комментирующим и тем самым заземляющим ее, является короткое биографическое эссе И. Ключа, написанное в начале 1940-х гг., и его необычная расстановка акцентов в логике творчества Малевича.

Ключ достаточно подробно описывает работу Малевича периода 1908–1909 гг., отмечая, что его первые работы были созданы под влиянием импрессионизма и, в

частности, Ренуара. В биографической части очерка Клюб пишет так: «В это время, когда Малевич посещал художественную школу, он писал импрессионистические пейзажи [зачеркнуто: под Ренуара]. Затем, примерно в 1908-9 году, написал много символических и мистических картин; все они – на золотистом фоне и в золотистых тонах» [РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 2. Д.1467. Л. 4].

Клюб резюмирует, что первые работы Малевича «...были почти натуралистическими, затем под влиянием французов он перешел к импрессионизму и в последний импрессионистический период был последователем Ренуара. Вообще Ренуар оказал на него очень большое влияние и картины этого периода были весьма значительны...» [Там же. Л. 21]. А следом за этим указанием Клюб описывает «золотистые» картины, которые хотя и были первыми, однако были созданы уже после работы Малевича с проблемой цвета и спектрального разложения тонов [Там же. Л. 22].

Это рассуждение Клюбна побуждает проследить то, каким образом сам Малевич понимал роль импрессионизма для супрематизма. Сам Малевич характеризует ее отчетливо – как открытие импрессионизмом света: «Иногда импрессионистов упрекают в том, что форма у них слаба или отсутствует совсем, что в погоне за выражением цветового ощущения художник-импрессионист утеривает форму <...> Но если бы импрессионисты обратили больше внимания на форму, нежели на ощущение цвета, они потеряли бы последнее. Это и будет доказательством того, что в данном импрессионистическом ощущении мира специальной формы нет, как нет и цвета «как такового». Ибо если бы цвет и форма были выражены «как таковые», то ощущение мира как света исчезло бы» [2, с. 315].

В другом месте Малевич характеризует высшую способность живописи как способность передать ощущение. Именно ощущение определяет то, какими цветом и формой тот или иной объект будут наделены на картине. Такое ощущение является не апологией субъективности, а способом реализовать соотношение между зрительным, жизненным и историческим опытом (опытом пребывания внутри той или иной «энергии политического движения»). То измерение, которое должен передать супрематизм, Малевич сравнивает с состоянием ребенка, играющего в аэроплан – и в момент игры убежденного, что он и является аэропланом – и тем самым «входящего в состояние аэроплана» [2, с. 73]. Аналогом и раскрытием этого детского восприятия является работа художника, обнаруживающая свое супрематическое измерение, например, когда находящийся на большом расстоянии замок воспринимается нами не как замок, а как точка и изображается таковой на картине [2, с. 78].

Это положение позволяет сопоставить рассуждение Малевича о свете в импрессионизме с работами о цвете В. Беньямина, изданными лишь сравнительно недавно и написанным около 1914 г. Эти работы обнаруживают много общих ходов с пониманием света и цвета Малевичем, также выводя из них проблемы ощущения и динамики. Так, среди «Тезисов о цвете» Беньямина заключительным является указание на то, что гармония цветов возможна лишь в рамках одного «медиума»: «Гармония цвета — это единая вещь в определенной среде; у нее нет множественности в силу того, что она существует только в восприятии. Теория гармонии возможна лишь при переходе от света к тени – то есть относительно пространства» [3, р. 48].

То есть, приводя этот текст к тексту Малевича, в рамках одного опыта, цветовых ассоциаций и представлений о связи цвета и формы, черпаемых из памяти [2, с. 318]. Такое различие резюмируется через изменчивость истории и памяти за счет новых событий: «Из всего сказанного о цвете видно, что всюду одно и то же вещество, попадая в то или иное обстоятельство, получает и форму и цветность» [4, с. 134]. Слово «вещество» здесь превращает в реальную «субстанцию» то четвертое измерение, которое интересует супрематизм. В похожем ключе Беньямин указывает, что чистый цвет воображения искажается в изображении (живописи), поскольку та принадлежит пространству, и получающееся соотношение цвета со све-

том и тенью – то есть формой – становится «третьей вещью» между воображением и произведением искусства [2, р. 48].

Более примечательно сходство в другом коротком тексте Беньямина – «Видение цвета ребенком». При этом совпадает как прием выстраивания ощущения «чистого» цвета из детского восприятия, так и конкретный образ соотношения цвета и света – а именно, их распада, спектрального разложения в призматических структурах: радуги у Беньямина и капли воды у Малевича: «Работа над выявлением света в живописи привела к тому, что свет — результат цвета. Дождевые капли образовали собой призму и разделили свет на два распада; по одной стороне этой естественной призмы остался цвет, по другой свет» [4, с. 118–119].

Радуга – своего рода действительная форма цветового спектра, в которой есть возможность избавиться от контура, то есть не выделять семь «полос» разного цвета, а воспринимать именно границы между ними, создающие множество цветовых нюансов. Беньямин резюмирует соотношение в радуге формы и цвета так: «Там, где контуры заменяются цветом, объекты не сведены к вещам, но конституированы таким порядком, который состоит из бесконечного ряда нюансов. Существует только цвет, но не как безжизненная вещь и застывшая индивидуальность, а как крылатое существо, перелетающее из одной формы в другую» [5, р. 50].

Если Беньямин предлагает метафору радуги как «крылатого существа», то Малевич сопоставляет образы капли и цветка, когда пишет о «капле воды», создавшей «обстоятельство» посредством преломления «цветного вещества»: «...если капля воды создала обстоятельство, в котором свет распался на цвета, то, возможно, что каждый цветок тоже обстоятельство, в котором преломилось цветное вещество» [4, р. 120]. В тексте Малевича идея изменения выражается через «преломление цветного вещества», а сопоставление этого преломления с «обстоятельством» отсылает к исторической логике в большей степени, чем в гегелевской по своей метафоре «крылатого существа, перелетающего из одной формы в другую» Беньямина.

Сходство двух авторов снова проявляется в формулировании за проблемой цвета самостоятельного объекта изучения. Такие наблюдения за супрематизмом как философским языком показывают скорее не его герметичность, а его открытость к компаративному сопоставлению с обращением к визуальной проблематике (и, в частности, к проблематике импрессионизма) тех авторов, которые стремились совместить гегельянскую, марксистскую и феноменологическую постановку вопроса. Потому свет супрематизма оказывается мистическим лишь в той степени, в какой мистическим является ощущение цвета и формы человеком, погруженным в настоящий момент, чье восприятие этого момента складывается из наложения друг на друга воспоминаний о предшествующем моменте и предчувствия следующего.

Архивные источники

РГАЛИ. Ф. Оп. 2. Д. 1467.

Библиографический список

1. Левина Т.В. «Освобожденное Ничто»: Эхарт авангарда // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 34–47.
2. Малевич К. Форма, цвет и ощущение // Собрания сочинений: в 5 т. Т. 1 / под общ. ред. Д.В. Сарабьянова. М.: Гилея, 1995. С. 311–322.
3. Benjamin W. Aphorisms on Imagination and Color. In: Idem. Selected Writings: In 4 vol. Vol. 1. 1996. Pp. 48–49.
4. Малевич К. Беспредметность // Собрания сочинений: в 5 т. Т. 4 / под ред. А.С. Шатских. М.: Гилея, 2003. С. 68–134.
5. Benjamin W. A Child's View of Color. In: Idem. Selected Writings: In 4 vol. Vol. 1. 1996. Pp. 50–51.

Кочекровский Александр Александрович

аспирант

Высшая школа экономики

Email: nikkoch1994@gmail.com

Исследование выполнено в ИФПР СО РАН при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-68-46021.

РЕФЛЕКСИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ ГЕГЕЛЯ И. КИРЕЕВСКИМ: СЛАВЯНОФИЛЬСТВО МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИЕЙ

Аннотация. Статья рассматривает то, каким образом Киреевский использует гегелевский концепт исторической диалектики. Доказывается, что черновики сочинений Киреевского о истории и философии демонстрируют, что, несмотря на критику им Гегеля со славянофильских позиций, сам язык этой критики основан на гегелевской терминологии.

Ключевые слова: Киреевский; Гегель; история; диалектика.

Kochekovsky Alexander Alexandrovich

PhD Student

Higher School of Economics

REFLECTION OF HEGEL'S HISTORICAL DIALECTICS BY I. KIREEVSKY: SLAVOPHILISM BETWEEN SOCIAL AND TRANSCENDENTAL PHILOSOPHY

Abstract. This article considers the way Ivan Kireevsky used Hegel's concept of historical dialectics. The article proves that Kireevsky's draft works on history and philosophy demonstrate that although Kireevsky criticized Hegel from the slavophilic position, the language of this criticism was based on Hegel's terminology.

Keywords: Kireevsky; Hegel; history; dialectics.

Изучение славянофилов в качестве круга интеллектуалов часто сталкивается с вопросом, как именно описывать и анализировать связи между разными людьми, входившими в этот круг. Этот подход в исследованиях фокусируется на самой форме выражения публичных дискуссий и на том, как она трансформировала их язык, средства выражения в них мнения и приведения аргументации. Оба этих пути приводят к наблюдению о тесной связи высказываемой точки зрения с конкретными обстоятельствами жизни автора. Например, Хьюджес анализирует влияние на славянофилов их дворянского статуса и габитуса их повседневной жизни – как землевладельцев и строителей хозяйства, интерпретирующих самобытность через свою собственную роль помещиков – через задачу организации жизни и хозяйства в рамках своего владения [1, p. 87].

Такое наблюдение приводит к тому, что взгляды славянофилов трактуются в том числе и в качестве одного из направлений республиканской мысли [2]. Анализ республиканской традиции в XVIII–XIX вв. Дж. Покока демонстрирует, что различные трактовки республиканского дискурса могут включать в себя и установку об уделении первоочередного внимания не задаче свободы индивида, а проблеме свободы и внутреннего устройства коммуны, в которой возможна республиканская система – сохранение равноправного участия в общественной жизни. При этом модернизм и урбанистическая эмансипация приводят к порче добродетели. Таким образом, именно устройство коммун в Америке понимается ими как освобождение общественной

добродетели от подобной порчи в торговой жизни Англии [3, p. 506–552]. Это направление в республиканизме, по замечанию ряда исследователей, обладает логическими связями со славянофильскими проектами. Так, Глисон указывает, что «славянофилы представляли себе все народы Европы как некие смысловые противоположности России, каждую со своей особой "односторонностью": интеллектуальности, гедонизма, насилия и чувственности – контрастирующие с "целостностью" древнерусской цивилизации, где соборность, Православие считалось опорой коммуны в крестьянской жизни» [4, p. 7].

В этом ключе большой интерес для анализа представляет собой рефлексия философии Гегеля в текстах Ивана Киреевского. Будучи учеником Гегеля в начале 1830-х гг., впоследствии Киреевский выступал с критикой гегелевской системы. Философия Гегеля встраивается Киреевским в исторический контекст и связывается с реформацией – с ее установкой на индивидуализм и отделение рациональности от веры [5]. Потому, как резюмирует А. Сильяк, «для Киреевского главное в Гегеле – это отделение им принципа разума от всех остальных когнитивных способностей», который в современную Киреевскому эпоху связывался с индустриализацией, атомизацией и взаимным обменом [6, p. 77].

Однако в результате складывается парадоксальная ситуация потери языка. Так, история была одним из основных направлений рассуждений и аргументов славянофилов – и это отличало их от западников, ориентированных на современность и собственный опыт в ней как на основной ориентир. При этом обособление от гегелевского языка затрудняло операционализацию исторических аргументов, их внутреннюю динамику. Отрывок из недописанного «сочинения по философии» показывает, что вопросы философии занимают Киреевского так же, как и вопросы истории. Первые, вопреки критике Гегеля, придерживаются гегелевского категориального инструментария. Так, сохранившейся фрагмент посвящен проблеме разума и того, как разум может сохранять свою связность: «...то понятие, которое разум имеет о своем естестве, определяет и его философию... особая система будет ничто иное, как воплощение особого понятия разума о себе самом» [РГАЛИ. Ф. 814. Оп. 1. Д. 236. Л. 1]. При этом категорией, позволяющей достигнуть этой связности, является по Киреевскому вера: «Но чем более он (разум. – А. К.) будет подчиняться тому, что есть живого в высшей истине, тем более будет сосредотачиваться и собираться силы в одну и укрепляться в своем основном убеждении или своей вере» [Там же. Л. 2].

Прослеживаемый принцип подводит к тому, что интерпретация славянофильства Киреевским оказывается основанной на гегелевском языке, и эта основа, наряду с отрицанием декларируемых ей принципов, приводит к внутреннему противоречию: языковому опустошению славянофильского дискурса, который оказывается вынужден подводить лишь к форме и практике философствования (написанию жития, изучения исторических фактов), но не к новому содержанию. Или, по меньшей мере, к невозможности заявить это содержание открыто. Так, Киреевский выражает свое отношение к исторической диалектике не как в принципе, а как к ситуативности: «...подлежат ли история и философия законам строго математической правильности? При этом вопросе вы имеете в виду особенно законы развития человеческого просвещения, которое... проходит необходимые три эпохи: Синтез, Анализ и Гиперсинтез» [Там же. Л. 93]. Он отвечает на этот вопрос тем, что в одни периоды истории просвещения действительно есть законы развития, но в другие решающее влияние оказывает «сильная личность». Диалектика не является для Киреевского принципом, альтернативного историсофского принципа не предлагается.

Получается, что Киреевский отвечает не только на вызов Гегеля, но и на вызов Канта – делая это, однако, в гегелевском ключе: снимая разрыв между миром и разумом при помощи истории, которая является общей для них обоих. При этом конфликтность между историческим дискурсом гегельянства и философскими текстами Киреевского состоит в том, как именно мыслится такое снятие. Для Гегеля оно ста-

новится диалектическим, а наибольшее раскрытие принципа диалектики фактически помещается в современное состояние истории – в «...бесконечную позитивность своей внутренней сущности, начала единства божественной и человеческой природы, примирение как явившую внутри самосознания и субъективности объективную истину и свободу, осуществить которую было предназначено северному началу германских народов» [8, с. 377]. Вместо этого Киреевский мыслит снятие не как перенос «внешней» расколотости разума во внутреннюю, что у Гегеля воплощает «Германское царство», но как достижение холизма в выходе за категории проблемы разума как таковой – при помощи категории веры и связи ее с коммунальностью в российской истории. В итоге мы получаем конструкцию, которая, полемизируя с теми элементами гегелевской системы, которые он заимствует у Канта, разделяет позицию Гегеля о преодолении в идее истории как континуума проблемы разделенности разума – однако отвергает идею диалектики как способа этого преодоления.

В свою очередь, это накладывает ограничения и на идею свободы. У Канта она понимается через освобождение разума от истории: «Как трансцендентно свободный, агент способен инициировать причинный ряд из точки зрения вне времени. В этом отношении его свобода полностью независима от определений природы. Таким образом, по Канту мораль должна опираться на неэмпирическое или формальное основание» [9, р. 49]. У Гегеля же разум приводит к свободе через диалектическое противоречие, позволяющее преодолеть конфликт между личным и общественным. Для Киреевского такой конфликт изначально делается невозможным, поскольку язык для его выражения загоняется в логический тупик. Так, Киреевский резюмирует свое отношение к исторической диалектике: «...о раздробленности и анализе Западной Европы после насильственного единства Древнего Рима. Но и то, и другое было только болезненным состоянием, а не необходимой ступенью развития» [РГАЛИ. Ф. 814. Оп. 1. Д. 236. Л. 94]. То есть диалектика вовсе не нужна для свободы; для нее нужна цельность разума, каковой является вера.

Свобода не может стать для Киреевского проблемой личности, поскольку свободой объявляется холизм внутреннего мира. Лежащий в основе этой позиции категориальный аппарат отделял славянофилов от дискурса социальной философии – хотя именно к этому дискурсу их подводит проблематика общественного устройства и влияния истории на него. Славянофильство как философия оказывается именно трансцендентальной философией – однако для этого направления не может предположить самостоятельного философского языка.

Архивные источники

РГАЛИ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 18.

Библиографический список

1. Hughes M. 'Independent Gentlemen': the Social Position of the Moscow Slavophiles and its Impact on their Political Thought // SEER. 1993. 71(1). Pp. 66–88.
2. Pocock J.G.A. The Machiavellian Moment. Princeton: Princeton University Press, 1973. – 602 p.
3. Gleason A. Republic of Humbug: The Russian Nativist Critique of the United States 1830-1930 // American Quarterly. 1992. No. 44(1). Pp. 1–23.
4. Sedgwick S. Reason and History: Kant versus Hegel // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 2010. No. 84(2). Pp. 45–59.
5. Киреевский И. В. О новых началах философии // Собрание сочинений: в 2-х т. Т. 2. М., 2011.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. – 524 с.
7. Siljak A. Between East and West: Hegel and the Origins of the Russian Dilemma // Journal of the History of Ideas. 2001. No. 62(2). P. 335–358.

Кудря Лариса Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: pliphuska@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ПЕССИМИЗМ, ЕГО ЧЕРТЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается развитие философского пессимизма в XX–XXI веках, его трансформация под влиянием главным образом экзистенциализма. Автор отмечает также повышение интереса у современных философов пессимизма к этической проблематике.

Ключевые понятия: худший из возможных миров, страдание, абсурд, ужас бытия, иррационализм, суицид, антинатализм.

Kudrya Larisa Vladimirovna

Assistant Professor.

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CONTEMPORARY PHILOSOPHICAL PESSIMISM, ITS FEATURES AND ISSUES

Abstract. The article examines the development of philosophical pessimism in the XX–XXI centuries and its transformation mostly influenced by existentialism. The author also notes the increasing interest in ethical issues in contemporary philosophical pessimism.

Keywords: the world worst of any possible ones, suffering, absurd, horror of being, irrationalism, suicide, antinatalism.

Философский пессимизм после Шопенгауэра как если не его родоначальника, то наиболее яркого представителя, связанного со становлением неклассического типа рациональности, испытал ряд воздействий со стороны других философских школ и направлений и претерпел некоторые изменения. Наиболее существенные трансформации заключаются, во-первых, в отказе от онтологического конструирования, во-вторых, в теоретизации в рамках метафизики отсутствия и, в-третьих, в акцентировании этического дискурса и, как следствие, в смещении интереса к решению отдельных прикладных проблем. Причем каждое из этих изменений связано в той или иной степени с влиянием фрейдизма, главным образом экзистенциализма и позже – постмодернистской философии.

Стремление к построению законченных онтологий не характерно для современных философов пессимизма, тщательная разработка онтологических основ содержится в трудах «Мир как воля и представление» (1819) А. Шопенгауэра, «Философия бессознательного» (1869) Э. Гартмана и «Философия искупления» (1876) Ф. Майнлендера; а следующий наиболее влиятельный в этом ряду труд «Убеждение и риторика» (1910) К. Микельштедтера уже экзистенциалистски ориентирован. После Шопенгауэра и Гартмана попытки систематического метафизического конструирования многообразия мира из одного (и иррационального) начала были оставлены; далее философы приводят в обоснование идей не более чем ссылки, например, на эволюционную биологию, которые встречаются в «Последнем мессии» (1933) Цапффе. Он связал трагедию человека как вида со случайной мутацией, приведшей к переразвитию такой способности, как разумность, [1, с. 244], хотя данная постановка не нова, уже Гартман отмечал, что с развитием разума люди закономерно становятся несчастнее [2, с. 274], отсюда возникновение пессимистических воззрений получает телеологический характер.

Таким образом, современный пессимизм принимает иррациональность и абсурдность мира как исходную установку и исследует трагедию человеческого существования в русле экзистенциализма. Популярный в послевоенной Европе М. Чоран имел тесные связи с французским экзистенциализмом; а на параллелизм в концепциях Хайдеггера и Цапффе указывают Г. Тённесен [3, с. 174], относя их обоим к «философии сердца», которую он противопоставляет философии сознания, и А. Тимохин [4, с. 226]. Хотя последний настаивает на том, что Хайдеггер и Цапффе не знали трудов друг друга, экзистенциальная аналитика Dasein, особенно в части рассмотренных негативных модусов, выстраивается в одном направлении с экспликацией Цапффе относительно защитных стратегий изоляции, анкеровки, отвлечения и сублимации [см.: 1], к которым человек прибегает для спасения от ужаса бытия. Кроме этого, своего рода общим местом для современного пессимизма является положение о том, что суть мира и собственной жизни открывается человеку в экзистенциальном опыте тревоги или ужаса и через фундаментальные настроения одиночества и отчаяния.

Представители современного философского пессимизма независимо от того, пришли они из философии к массовому читателю, как Чоран, или, наоборот, как Т. Лиготти, демонстрируют основательное знание западных и восточных философских и религиозных традиций, часто обращаясь к анализу и ревизии их классических сюжетов. Они последовательно проводят в своих теориях решительный отказ от субстанциальности метафизических (даже служащих опорой иррационализму XIX) понятий, который может быть выражен следующей формулой: «Мир – иллюзорен, он – обманчивая видимость. Ничто не обладает сущностью» [5, с. 89]. При этом ограниченность интеллекта человека и его деятельности по рационализации мира оцениваются так же строго и трезво, как иррационалистами XIX в., но без уничижительных и снобистских интонаций – от мизантропии им удалось избавиться одновременно с антропоцентрическими представлениями. Если Чоран, Тённесен и Лиготти критикуют человека за утрату экзистенциальной аутентичности, то делают это если не с сочувствием, то с пониманием трагедии человеческого существования. Развивая предложенную Микельштедтером метафору человека как марионетки (Пиноккио), Лиготти утверждает, что никто не имеет контроля над тем, чем он является, никто не обладает собой; и эта истина лишает человека надежды обрести себя в своей самобытности, но – что важнее – избавляет его от иллюзии тотального контроля над собственным существованием [6, с. 33].

Споры иррационалистов XIX в. о том, насколько точно плох мир, современных пессимистов не привлекают, однако корректировка тезиса Шопенгауэра о худшем мире, данная Гартманом, заслуживает внимания. В заочном споре оптимиста Лейбница и пессимиста Шопенгауэра Гартман занимает третью позицию. Он согласен с тем, что существующий мир является лучшим из всех возможных (логических комбинаций), поскольку он порождён бессознательным, обладающим «премудростью» и действующим целесообразно на всех уровнях своей объективации и индивидуации, но лучший из возможных не есть действительно лучший, совершенный мир и даже наоборот: «возможно лучший мир может быть очень дурён» [2, с. 246]. К целям мира, с точки зрения Гартмана, не относится счастье человека ни в каком его виде – потустороннем, посюстороннем или даруемом в результате прогресса, от этих трех иллюзий человеку следует избавиться, как и от приписывания миру благополучия, торжества нравственности и справедливости как его конечных целей. Постулируется, что целью мира является развитие интеллекта, его эмансипация от бессознательной воли с последующим разрушением указанных выше иллюзий и в итоге достижение безмятежности. Но при всех своих оптимистических по характеру утверждениях в духе Шопенгауэровского квиетизма и изнуряющих читателя калькуляциях коэффициентов страдания и удовольствия в мире даже Гартман не может игнорировать вопрос: существование настоящего мира хуже, чем если бы его вовсе не было? С ин-

теллеktуальной честностью Гартман отвечает, что поскольку страдание имманентно воле, и «бытие мира содержит больше страданий, чем небытие», то предпочтительно его небытие [2, с. 362].

Проблема худшего мира решается современными пессимистами в ином ключе. Движимые подлинной филантропией, заключающейся в недопущении страданий там, где оно находится во власти человека, Цапффе, Чоран, Тённесен и Бенатар последовательно обосновывают антинаталистскую позицию и реализуют эту программу в рамках собственных жизней. Бенатар отмечает асимметрию между наличием и отсутствием страданий и удовольствий в случае существования с одной стороны и наличием и отсутствием страданий и удовольствий в случае несуществования (нерождения) человека – с другой. Последнее предпочтительно, поскольку отсутствие страданий – хорошо, а отсутствие удовольствий неплохо, а значит, исключает вред появления на свет для нерожденного [7, с. 31]. Бенатар, являясь не только профеминистом, веганом и публичным интеллектуалом, выстраивает на этом основании концепцию демографической этики. Если Гартман призывает к полному воздержанию как средству противодействия воле и уменьшения страданий и даже рекомендует радикальное решение проблемы путем кастрации [2, с. 296], то Цапффе, Чоран и Лиготти ссылаются на практиковавших однополые контакты богомилов и тамплеров, чтобы не допустить прихода человека в метафизически злой мир. Важно, что отказ от воспроизводства по этическим соображениям не означает призывов к суициду. Шопенгауэр и Гартман не считают самоубийство метафизически эффективным, поскольку оно не достигает своей цели – отрицания воли. Покончили с собой в связи со своими философскими взглядами Микельштедтер и Майнлендер, но по различным причинам: первый от общего разочарования в жизни, а последний — как акт метафизического искупления в мире, фундированном происходящей от божества волей к смерти [6, с. 37]. Чоран и Лиготти реабилитируют суицид одновременно как следствие обретения ясного понимания сути бытия и как экзистенциальный отказ от абсурдного или ужасного бытия, первый указывает, что коллективное самоубийство предпочтительнее отказа от размножения [5, с. 82], но не призывают к нему, так как вред в этом случае превосходит вред рождения.

Библиографический список

1. Цапффе П. Последний Мессия // Манифест. Современность глазами радикальных утопистов. – М.: «Опустошитель», 2014. – С. 242–265.
2. Гартман Э. Сущность мирового процесса, или Метафизика бессознательного. – М.: Ленанд, 2016. – 430 с.
3. Тоннесен Г. Счастье – для свиней: философия против психотерапии // Опустошитель. – 2018. – № 26. – С. 156–184.
4. Тимохин А. Петер Цапффе и его единомышленники // Опустошитель. – 2016. – № 18. – С. 210–238.
5. Чоран Э. М. После конца истории: Философская эссеистика. – СПб.: Симпозиум, 2002. – 543 с.
6. Ligotti Th. The Conspiracy against the Human Race: A Contrivance of Horror. – New York: Hippocampus Press, 2010. 246 p.
7. Benatar D. Better Never to Have Been: The Harm of Coming into Existence. Oxford: Oxford University Press, 2006. 237 p.

Мальшев Юрий Михайлович

инженер, кандидат философских наук,

Email: uramal1958@mail.ru

РУССКИЙ КОСМИЗМ КАК ЗАМЫСЕЛ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОЯСНЕНИЯ

Аннотация. Обсуждаются и поясняются понятия, концептуальные положения, цели Проекта, Замысла Русского космизма.

Ключевые слова: Русский космизм, Замысел, Русская Идея, идеология, мировоззрение.

Malyshev Yury Mikhailovich

PhD (Philosophy), Engineer

RUSSIAN COSMISM AS A SUPERPROJECT: BASIC CONCEPTS, CONCEPTUAL PROVISIONS AND EXPLANATIONS

Abstract: The concepts, provisions, goals of the Project, the Concept of Russian Cosmism are discussed and explained.

Keywords: Russian cosmism, Russian Idea, ideology, worldview.

1. В 2018 г. вышел в свет «*Русский космизм как Проект*» [1], в котором *Русская Идея (РИ)* соотносится с Русским космизмом (РК). Наш меценат, Болотов А. В., выдвинул идею виртуальной модели человека и предложил её использовать для освоения дальнего космоса: не молекулы, не «вещество» нести в далёкие миры, а *идею человека*, его виртуальную модель и логику его существования, естественно соотнесённую с логикой существования Вселенной. И уже там, на месте, с помощью наноборщиков и «сверхсильного» искусственного интеллекта (ИИ) воспроизводить, воскрешать новых людей из праха неземного «по образу и подобию своему», возвращать их в материальное информационно-энергетическое существование, соответствующее конкретным условиям.

2. Апробация концепции осуществляется с осени 2017-го. Это доклады, статьи, выступления, в том числе на VIII РФК, где было предложено организовать секцию «РК как СверхПроект», мировоззренческий Замысел, имеющий религиозно-художественную, философскую, научно-техническую, технологическую, экономическую, социально-политическую, геополитическую и др. составляющие. Речь идёт о современной идеологии и технологии, о необходимости выхода на стадию становления и развития нового социального института на основе Проекта (Замысла) РК, обладающего элементами собственной соборности, с соответствующей оргработой, государственным финансированием и поддержкой [2, см. с 2:06:14–2:08:58; 3].

3. История «человечества» не завершена, выработка «общечеловеческих ценностей» продолжается. Каждая значимая культурволя полагает под «человечеством» свой «Проект человечества», в котором она явно или неявно доминировала бы. Русскому миру следует поступать так же.

4. В Ноосфере идёт непримиримое противоборство, борьба и взаимодействие, дифференциация и интеграция идеалов с постепенным формированием абсолютного Идеала, устойчивого к любому, сколь угодно мощному деструктивному воздействию. Идёт борьба за качественную определённую становящейся Ноосферы Земли и искусственного сознания нового исторического актора – сверхсильного ИИ. Какие идеалы и связанные с ними ценности будут доминировать в Ноосфере Земли, в сознании ИИ? Что мы должны делать сегодня, чтобы деяния наших великих предшественников не «обнулились»?

5. Дальнейшее пребывание Русского мира в идеологическо-мировоззренческой какофонии невозможно. Нужна объединяющая различные социальные слои и группы **созидательная СверхИдея**, положительно обобщающая весь наш предшествующий культурно-исторический опыт, предьявляющая миру **привлекательный Образ будущего**, способный увлечь миллионы и миллиарды людей доброй воли, неравнодушных к происходящему на Земле и в Космосе.

6. В русской культуре присутствует космизм, глубоко укоренённый в органической жизни народа, исторически оправдывающий и объединяющий предшествующие идеологии: родноверие, православие (воскрешение, преобразование, Богочеловек – великие космические идеи), богостроительство (богосозидательство), коммунизм, социализм и др. Являясь выражением роста и расширения нашей цивилизации и культуры вдаль и вглубь мироздания, РК вбирает в себя всё лучшее, оказавшее существенное влияние на становление Русского мира, обобщает и идёт дальше, превосходя по формам и содержанию всё, что нам «предлагают» современные глобализаторы, сохраняя высочайший уровень креативности и широту охвата объективной реальности. Без РК невозможно обосновать и выразить на современном научном языке Русскую Идею.

7. Преимущества Замысла РК по сравнению с проектами (планами) прозападных глобалистских элит: предполагает свободу, вездесущность, богатство для всех, выход в космос, расселение, освоение Вселенной. «Космизм» наднациональных глобалистских элит – свободу, господство для избранных и рабство для всех остальных, при радикальном сокращении населения Земли до «золотого полумиллиарда», существенном уничтожении генофонда и консервации данного «миропорядка» – по существу, космологический тупик.

8. Сравнение РК с китайским, индийским, немецким, французским, английским, американским и др. космизмами бесперспективно. Русские должны заниматься своим Делом, не растворяясь в чужом. Чьё Дело окажется более общим, чей космизм лучше, привлекательнее, решится в области практики – конкретной, общественно-исторической. Сотрудничество возможно и необходимо с теми, чьи проекты **вписываются** в наш, не противоречат ему, содержат в неосознанных формах наше миропонимание.

9. «Программа Фёдорова» (овладение **временем** и «первопричинностью» существования), «Программа Циолковского» (освоение **пространства** и овладение **причинностью**) и Программа создания «**сверхсильного**», «**воскрешающего**» (сохраняющего, восстанавливающего и устремляющего к совершенству) **ИИ** являются элементами общей стратегической «Программы овладения сущим», в категориальном строе которой особо выделяется **каузохронотоп** – онтологическое единство пространства-времени-причинности; причинностноподобных, времениподобных и пространственноподобных многообразий.

10. Восходящий гегелевский «Дух», вселяющийся из неживой в живую природу, затем в первобытные племена, цивилизованные народы и, наконец, в **технику**, в **ИИ**, представляет собой смыслообразующую логику всеобщего существования и развития.

11. «Полноценный сверхсильный ИИ» – это идеал, недостижимый за конечный исторический срок, как и интеллект самого человека не является в этом смысле полноценным. Тем не менее, стенья «полноценности» создаваемых и возникающих ИИ нарастает, причём нелинейно, скачкообразно, с переходом количества в качество, что мы и видим, обзревая **историю** человечества, особенно – **развития техники**, и проводя соответствующие аналогии. Если исторический процесс никогда и ни на чём не останавливается, то у нас появляется надежда на реальное и полноценное воскрешение, никогда не исчезающая с горизонта нашего культурно-исторического существования.

12. Многие верят, что воскреснут «по воле Божьей», а русские космисты верят, что сами станут «Богами». Разумеется, не сразу – это путь длинный, долгий. Но это главное в РК. **Идеологически** и **мировоззренчески** главное. Придерживаемся собирательно-атрибутивной концепции понимания «Бога»: «являющийся причиной существования самого себя» плюс «вездесущий» + «всегдасущий» + «всезоможный» + «всемогущий» + «воскрешающий» + «становящийся «первопричиной» дальнейшего совершенного существования» + «всесильный» + «хозяин Вселенной» +.... => «Бог». Становление Богочеловека идёт постепенно: зверь => человекозверь => человек => постчеловек => Человекобог (не достигая за конечный исторический срок динамически устойчивого состояния «Бог», которого в нашем модусе существования ещё нет, но может быть... Отсюда – динамическая нечёткость, незавершённость, неverifiedицируемость). В культурно-историческом отношении под «Богами» понимаются Идеалы, которые доминируют в сознании и культуре того или иного народа, субъекта самоопределения и действия.

13. Стратегическая цель РК: направить эволюционный процесс в русло становления Человека Космического, овладевающего богатствами космоса, становящегося мудрым хозяином Вселенной. Цели РК предполагают различные пути решения, меняющиеся в зависимости от складывающейся геополитической ситуации. Если настоящего, эффективного, плодотворного сотрудничества в области освоения космоса ни с Западом, ни с Востоком не получается, то продолжаем самостоятельно осваивать и строить Космос. Желающие иметь космическое будущее или будущее вообще могут присоединиться к нашему Замыслу – спасая себя, мы спасём их.

14. В процессе обоснования рациональности и целесообразности идей РК важно не абсолютизировать известное и понятное сегодня. Окончательного определения РК нет. Мы рассматриваем **РК как исторически обновляющийся мировоззренческий СверхПроект** или, в духе «Великого русского исправления имён», – **Замысел**, у которого есть начало, но нет и не может быть конца!

15. По мере становления, постижения, воплощения Замысла РК, как РИ, появляются апофатические черты – неопишущее, невыразимое того, что у нас столетиями ищут и не могут найти, отчего до сих пор нет общезначимого Идеала и соответствующей идеологии. Отсюда вытекает необходимость примирительного взгляда на бесконечные споры о том, **какая идея является действительно Русской, каковы её основные черты, положения и содержание** – никто не может быть окончательно прав! Да и сама Идея, наверно, тоже не может быть раз и навсегда данной, абсолютной истинной, верной - она всегда конкретно-исторична, как сама Жизнь...

16. В мировоззренческой перспективе РК может представлять собой целостную концепцию мироздания.

Библиографический список

1. Малышев Ю.М., Семенов А.Г., Семёнов О.П., Сергеев В.М. Русский космизм как Проект. В 3 т. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та Петра Великого, 2018. – 1366 с.
2. Заключительное пленарное заседание: подведение итогов VIII Российского Философского Конгресса. 28.05.2022. URL: <https://youtu.be/M2dWZzYw5sk> (дата обращения 01.10.2022).
3. Малышев Ю.М. О мировоззренческо-идеологической привлекательности и перспективности Проекта Русского космизма в свете событий, потрясающих основы мирного сосуществования // К.Э. Циолковский. История и современность. Материалы 57-х Научных чтений, посвящённых разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Ч. 2. Калуга: ИП Стрельцов И.А. Изд-во «Эйдос», 2022. – С. 37–40.

Машковцев Родион Дмитриевич

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: rmashkovtsev@mail.ru

СРАВНЕНИЕ РУССКОГО И ЗАПАДНОГО ПОДХОДОВ К ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМУ

Аннотация. Попытка теоретически сравнить различные подходы к экзистенциализму. Нахождение условных парадигм и создание краткого описания единого экзистенциального пути.

Ключевые слова: экзистенциализм.

Mashkovtsev Rodion Dmitrievich

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

COMPARISON OF RUSSIAN AND WESTERN APPROACHES TO EXISTENTIALISM

Abstract. An attempt to compare theoretically different approaches to existentialism. Finding conditional paradigms and creating a brief description of a single existential path.

Keywords: existentialism.

«Если бы у человека не было вечного сознания, если бы в основе всего лежала лишь некая дикая сила – сила, что, сплетаясь в тёмных страстях, порождает всё, от великого до незначительного, если бы за всем была сокрыта бездонная пустота, которую ничем нельзя насытить, чем была бы тогда жизнь, если не отчаянием?» [1, с. 29]

Сёрен Кьеркегор стоял у истоков направления философии, названное экзистенциализмом. Однако, с течением времени, множество мыслителей многократно делят и преобразуют его учение. В данном исследовании предпринята попытка сравнить два подхода к экзистенциализму: русский и западный. Объектом внимания будут такие философы, как: Сёрен Обье Кьеркегор, Жан-Поль Шарль Эмар Сартр, Николай Александрович Бердяев и Лев Исаакович Шестов.

1. Отцом основателем экзистенциализма является вышеупомянутый Сёрен Обье Кьеркегор. В его учении индивид переживает три этапа развития: эстетический, этический и религиозный. Проходя данный путь, единственный индивид в качестве единичного становится в абсолютном отношении к абсолюту [см.: 1, с. 66].

Важным аспектом является религиозность данного пути. Однако Бог для Кьеркегора предстаёт скорее в виде Абсолюта, вечного парадокса. Проходя от одного этапа к другому, индивид совершает «движения бесконечности» – парадоксальный по своей природе переход от одного миропонимания к другому, чтобы, в конечном итоге, стать рыцарем веры. Экзистенциализм Кьеркегора носит диалектический характер. В результате рассмотрения на вершине оказывается абсурдный «парадокс веры», не поддающийся словесному выражению, чуждающийся рациональных толкований – парадокс, связующий Бога и человека.

Рассматривая эмоционально-чувственную окраску пути индивида, можно отметить крайнюю степень её непостоянства. Человек может долгое время находиться в сложном эмоциональном состоянии, испытывая постоянную тоску и тревогу, а после данное состояние также может моментально покинуть его. «Страх и трепет» перед парадоксом являются фундаментальным чувством, которое испытывает индивид. Без абсурдного движения бесконечности невозможно принять этот парадокс и пойти

дальше. В конце пути принявший себя человек находится в состоянии умиротворения и покоя.

2. Совершенно иной подход представил французский мыслитель Жан-Поль Сартр. Его экзистенциализм носит не столь парадоксально-диалектический характер и не имеет столь явного распределения на этапы миропонимания. Однако, по Сартру, в жизни индивида наступает некая пограничная ситуация, тождество фактического и трансцендентного, которая делит жизнь человека на «до и после».

Центральным элементом его философии является свобода. Свобода в понимании Сартра занимает абсолютную позицию и является вседозволенностью. Сартр одновременно называет её и даром, и проклятием [см.: 2, с. 754–780].

По Сартру, Бога нет. Однако человек всю жизнь стремится заполнить дыру в душе, размером с Бога.

Индивид по Сартру познаёт весь спектр отрицательных эмоций и чувств, чувствует себя полым. Однако даже в таком представлении мира Сартр оставляет надежду, ведь индивид через призму «Я» способен привнести в мир ценность.

3. Переходя к философии Бердяева, можно заметить сходство с подходом Сартра. Николай Александрович также рассматривает понятие свободы. Но совершенно иной предстаёт свобода в его философии. Свобода является не просто категорией, а первоосновой – то, из чего Бог соткал человека. Свобода иррациональна и потому может вести как к добру, так и ко злу. По Бердяеву, человек – свободное существо.

Немаловажной частью его экзистенциализма является противопоставление личности и индивидуума. Личность – естественная свобода, а индивидуум – ложная социальная ценность.

В философии Бердяева Бог имеет значимую роль, однако он не вмешивается в земную жизнь. Он создал человека свободным: «Наиболее неприемлемо для меня чувство Бога как силы, как всемогущества и власти. Бог никакой власти не имеет. Он имеет меньше власти, чем полицейский» [3, с. 235].

Человек, по Бердяеву, должен через творческий акт стремиться к любви, к себе и к Богу, к нахождению истинных ценностей, к борьбе против внешних ограничений – тогда он обретёт покой.

4. Лев Исаакович Шестов представляет иную концепцию. Вышеупомянутая свобода для него является не первоосновой, а целью. Центральным элементом его философии является борьба с разумом. Лев Исаакович считал, что возвращение к самому первоначальному и очевидному и есть путь к свободе, путь к Богу [см.: с. 88–92].

Экзистенциализм Шестова принято называть философией трагедии. Человек испытывает множество негативных чувств и эмоций, причиной которым служит разум.

5. Анализируя всё вышесказанное, явно прослеживается некая сокрытая парадигма – попытаемся ее сформулировать.

Следует отметить, что для экзистенциализма как субъектом, так и объектом рассмотрения выступает человек. Совершенно справедливым будет суждение, что человек познаёт самого себя с помощью чувств и эмоций.

Человек в каждом из подходов проходит определённый путь, после чего познаёт нечто иное, обретает нечто трансцендентное. Путь данного человека начинается *in discrimine regum*. В каждом из рассмотренных подходов он натывается на множество душевных трудностей и отрицательных эмоций. В каких-то подходах человек опирается на Бога, в каких-то пытается его обрести. Где-то существует точно разделение на уровни миропонимания, где-то оно очень условно, а где-то совершенно не определено.

Русский экзистенциализм религиозен. Он не имеет чётких категорий и делений, как западный. Во многом он полностью опирается на чувственное восприятие и чужается словесных разъяснений. Он не столь разнообразен, как западный. Но больше

времени уделяет понятию свободы и Бога. Русский экзистенциализм трагичен, но имеет некую цель, человек познаёт себя для единства с Богом.

Западный экзистенциализм парадоксален. Он более разнообразен в своих формах. Разительным отличием выступает то, что переходы от одного этапа миропонимания к другому эмоционально резки и напоминают нечто вроде катарсиса, тогда как русский экзистенциализм более плавен в своих выражениях.

Но есть и огромное сходство, которое кроется в самой природе экзистенциализма. Человек, проходя все экзистенциальные терзания, приходит к самому себе. Тема экзистенциализма очень тесно переплетена с темой самодостаточности и любви к себе. Все подходы говорят о разном, но всё же об одном и том же. Философы-экзистенциалисты ведут своих последователей разными путями к одному и тому же – обнаружению Абсолюта внутри себя. Данная тема отсылает нас к древнему атлану и заставляет переосмысливать тему принятия себя.

Экзистенциализм ведёт человека через мучения и душевные терзания к нахождению и принятию собственного «Я». «...и только тот, кто познал тревогу, находит покой, и только тот, кто спускается в подземный мир спасает возлюбленную, и только тот, кто поднимает нож, обретает Исаака» [1, с. 37].

Библиографический список

1. Кьеркегор С. Страх и трепет / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Иваева; 6-изд. – М.: Академический проект, 2020. – 154 с.
2. Сартр Ж. П. Бытие и ничто. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 1072 с.
3. Бердяев Н. А. Самопознание. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 480 с.
4. Зеньковский В. В. История русской философии. Т. II. Часть 2. – Л.: ЭГО, 1991 – 271 с.

Петрова Любовь Алексеевна

кандидат философских наук

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН

Email: par-excellence@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00134 «Наследие византийской философии в русской и западноевропейской философии XX–XXI вв.».

ФИЛОСОФИЯ ИМЕНИ С. Н. БУЛГАКОВА И «СОФИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОСТСКРИПТУМ»: АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу философских оснований двух смысловых частей «Философии имени» С. Н. Булгакова: основного текста сочинения и небольшого постскриптума, добавленного к неопубликованному тексту значительно позже. Показано, что «постскриптум к сочинению об Имени Божиим» в действительности является не столько продолжением и развитием концепции, содержащейся в основном тексте сочинения, сколько совершенно новым размышлением, выстроенным на собственных принципах и основаниях.

Ключевые слова: С. Н. Булгаков, Философия имени, паламизм, сущность и энергия, природа и ипостась.

Petrova Liubov Alexeevna

PhD (Philosophy)

Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences

“PHILOSOPHY OF THE NAME” BY S. N. BULGAKOV AND “SOPHIOLOGICAL POSTSCRIPT”: ANALYSIS OF PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS

Abstract. The paper deals with the analysis of the philosophical foundations of the two semantic parts of “Philosophy of the Name” by S. N. Bulgakov: the main text of the work and a small postscript added to the unpublished text much later. It is shown that the “postscript to the essay on the Name of God” is not so much a continuation and development of the concept contained in the main text of the essay, as a completely new reflection built on its own principles.

Keywords: S. N. Bulgakov, Philosophy of the Name, Palamism, essence and energy, nature and hypostasis.

Сочинение С. Н. Булгакова «Философия имени» в том виде, в каком оно впервые было опубликовано в 1953 году, несмотря на свое видимое содержательное единство, состоит из двух неравных по объему смысловых частей. Первая часть — это основной текст «Философии имени», который был написан Булгаковым в 1918 году во время его пребывания в Крыму, вторая часть — «софиологический постскриптум»¹, написанный отцом Сергием более, чем через двадцать лет после создания основного текста «Философии имени», в 1942 году в Париже. Оба этих текста посвящены одной проблеме, а именно — вопросу об Имени Божиим, а также об онтологи-

---

¹ «Софиологическое уразумение догмата об Имени Иисусовом (Post scriptum к сочинению об Имени Божиим)»

ческом статусе имен *par excellence*. Софиологический постскриптум, позже добавленный к основному сочинению, выглядит вполне органичным продолжением и конкретизацией положений, высказанных в главе об имени Божием основного текста сочинения. Однако в действительности однородность этих текстов представляется скорее внешней. При более пристальном прочтении можно обнаружить, что временная дистанция в двадцать лет, отделяющая основной текст «Философии имени» от «софиологического постскриптума» существенным образом повлияла на понимание Булгаковым реальности имени и, как следствие, Имени Божьего.

Основное отличие этих текстов состоит в том, что при написании «Философии имени» для объяснения соотношения имени и именуемой реальности Булгаков опирается на паламитское различие сущности и энергии в Боге. Имя Божие в этом отношении в разных случаях представляется или божественной энергией или вместилищем божественной энергии — символом, соединяющим тварную и нетварную реальности. При этом имя так относится к своему носителю, как в представлении Булгакова о паламитском учении энергия относится к сущности, т. е. имя выступает откровением трансцендентной и ноуменальной «точки бытия», ее феноменальным измерением. Указанным образом паламитская онтологическая пара «сущность-энергия» в основном тексте «Философии имени» оказывается задействована на всех уровнях: от самого обычного имени существительного до Имени Божьего [подробнее см.: 3, с. 226–245].

Нетрудно заметить, что софиологический постскриптум выстроен на совершенно иных основаниях: вместо паламитской дихотомии сущности и энергии за основу в нем принимается различие ипостаси и сущности. На протяжении всего текста Булгаков стремится решить вопрос: «К чему относится божественное откровение, содержащееся в Имени Божием, — к ипостаси лишь, Божественному Лицу, или же и к сущности, природе, “энергиям”, премудрости, славе, Божественной Софии?» [2, с. 336]. В процессе решения этого вопроса мысль отца Сергия постоянно вращается вокруг проблемы различения сущности и ипостасей в Боге, отталкивается от нее и к ней возвращается: в каком смысле имя относится к ипостасно-личностному в Боге, а в каком — к «усийно-софиному»? При этом понятие энергии (заключенное теперь Булгаковым в кавычки) со всей очевидностью мыслится им примыкающим ко второму, «природному» измерению божественного бытия.

Можно было бы предположить, что указанное различие между основным текстом «Философии имени» и постскриптумом имеет тематический характер: сначала отец Сергий выстраивает здание философии языка, используя в качестве фундамента паламитскую онтологию, а затем обращается к более частной задаче — соотношения полученного результата с ипостасным бытием Бога. Однако, несмотря на всю привлекательность такого прочтения, оно будет неточным. На момент написания постскриптума паламитская онтология утратила для отца Сергия то значение, которое она имела в «крымский период» [подробнее см.: 4, с. 78-86]. Начиная приблизительно с конца 20-х годов, Булгаков постепенно отходит от паламизма, а в «Невесте Агнца» (одном из последних своих сочинений) — прямо критикует паламитское учение за то, что в нем осталось непроясненным отношение между ипостасями Св. Троицы и энергиями: «Учение Паламы о сущности и энергиях остается непереуясненным в связи с троичным догматом, в частности, с учением о трех ипостасях в раздельноличности их и о Св. Троице во единстве» [1, с. 23]. Полагая паламитское учение обремененным указанным недостатком, Булгаков возлагает надежду на «софиологическое изъяснение Имени Божьего», предпринятое им в постскриптуме и призванное соединить «личный характер, ипостась, в нераздельном, но и неслиянном единении с божественной сущностью, усией, в ее самооткровении, премудрости, а также славе» [2, с. 333].

Очевидно, что есть достаточно оснований полагать, что «постскриптум к сочинению об Имени Божием» в действительности является не столько продолжением и

развитием концепции, содержащейся в основном тексте сочинения, сколько совершенно новым размышлением, выстроенным на собственных принципах и основаниях, отличных от предшествующих.

Библиографический список

1. Булгаков С. Н. Невеста Агнца. – М.: Общедоступный православный университет, 2005. – 655 с.
2. Булгаков С. Н. Философия имени. — 2-е изд. — СПб.: Наука, 2008. – 447 с.
3. Петрова Л. А. Имя Божие и божественная энергия в философии языка С. Н. Булгакова // Платоновские исследования. – 2022. - № 16.1. – С. 226—245.
4. Петрова Л. А. Рецепция паламитского богословия в софиологии С. Н. Булгакова // Христианское чтение. – 2020. – № 3. – С. 78—86.

Плотникова Валентина Александровна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: valya.plotnikowa@yandex.ru

О МЕСТЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО МОНИЗМА В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Ставится вопрос о возможности включения теории эволюционного монизма в систему отечественной философии, предлагается рассмотреть ее взаимосвязи с другими направлениями и теориями русской философской и научной мысли. Рассматривается актуальность данной концепции как возможного подхода к человеку в контексте повышения требований к адапционным ресурсам в условиях меняющейся информационной реальности.

Ключевые слова: эволюционный монизм, адаптация, комплексный системный подход, человекознание.

Plotnikova Valentina Alexandrovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PLACE OF EVOLUTIONARY MONISM IN THE SYSTEM OF RUSSIAN PHILOSOPHY

Abstract. The issue of the possibility of including the theory of evolutionary monism in the system of Russian philosophy is raised. It is proposed to consider its relationship with other trends and theories of Russian philosophical and scientific thought. The relevance of this concept as a possible approach to humans in the context of increasing the requirements for adaptive resources in a changing information reality is considered.

Keywords: evolutionary monism, adaptation, complex system approach, human cognition.

Человечество существует в условиях постоянно изменяющейся реальности. В современности динамика изменений повышается, информационная эпоха ставит общество в условия неопределенности, заставляя реагировать на регулярно предъявляемые вызовы. Решение глобальных, общественных и даже менее масштабных проблем требует от человека разработки новых способов видения и изучения реальности. Пересмотра также требуют подходы к самому человеку. Определенные дополнения и изменения концепции человека могут дать возможности для увеличения приспособительного потенциала человечества, повышения адапционных ресурсов к среде.

Фундаментальными аспектами адаптации как феномена можно назвать процессуальное и результативное измерения. Третьим важным аспектом в добавление к ним являются личностные новообразования, формирующиеся с одной стороны, как результат взаимодействия, с другой стороны как причина процесса и последующего результата адаптации [4]. В общую структуру адапционных ресурсов могут включаться факторы различных уровней организации человека и окружающего мира. Основатель ленинградской школы психологии Б. Г. Ананьев подразделял подобные факторы на две группы: субъективные и средовые. К субъективным факторам им были отнесены демографические, физиологические и психологические характеристики человека. К средовым – условия жизнедеятельности, режим и характер деятельности, особенности социокультурной среды [5]. Видение конкретного перечня данных факторов, формирование рекомендаций по улучшению качества жизни должно быть решено в зависимости от целостного представления о человеке. Формируемая философской антропологией картина человека, таким образом, может

дать ответы на жизненно важные вопросы, стоящие перед современным обществом и наукой.

В XX–XXI веках философские проблемы человека исследовались в русле большого количества направлений, включая фрейдизм, неофрейдизм, экзистенциализм, философскую антропологию и другие. Различные аспекты бытия человека рассматривались в рамках персонализма, волюнтаризма, философии жизни, герменевтики (Фрейд, Юнг, Адлер, Фромм, Барт, Витгенштейн, Гуссерль, Камю, Ницше, Сартр, Фуко, Хайдеггер, Шопенгауэр, Ясперс, Шелер, Ротхакер и др.).

Для русской философии второй половины XIX – начала XX века антропоцентризм становится одной из характерных отличительных черт. Отдельно можно выделить материалистическое, идеалистическое и монистическое направления, с различных позиций трактующие сущность и перспективы развития человека (Галич, Белинский, Чернышевский, Соловьев, Бердяев, Сеченов, Бехтерев, Павлов, Циолковский, Войно-Ясенецкий и др.).

С середины XX до начала XXI века в России исследованиями человека с различных сторон занимались представители философии, психологии, педагогики, других наук и областей знания (Фролов, Юдин, Григорьян, Рубинштейн, Ананьев, Абульханова-Славская, Казначеев, Гуревич, Мамардашвили и др.).

На данный момент в философской антропологии существует большое количество отдельных направлений, таких как психологическая, религиозная, юридическая, педагогическая, социальная историческая антропологии. Высокая дифференцированность антропологического знания препятствует формированию комплексного, целостного знания о человеке. Картина человека, как систематизация знаний о человеке, накопленных естественными и философскими науками [1] в определении отечественного философа XVIII века А. И. Галича, требует формирования единого философско-методологического основания.

Одним из наиболее продуктивных подходов к человеку является комплексный системный подход, разработанный ленинградской школой психологии. Данный подход, зародившийся в научной школе В. М. Бехтерева [3], введенный в философско-психологическую среду Б. Г. Ананьевым, предполагает синтез знаний о человеке путем кооперации усилий различных наук. Проблемой становится определение философско-методологического основания для осуществления подобных научных операций, комбинации и систематизации результатов исследований отдельных направлений и дисциплин. Сам В. М. Бехтерев в качестве философского фундамента для обоснования человекознания предложил концепцию «эволюционного монизма», опирающуюся на достижения естественных наук. Основные положения и выводы эволюционного монизма находят отражение как в трудах современников (Геккель, Тейяр де Шарден, Оствальд, Циолковский, Богданов, Войно-Ясенецкий), так и в более поздних работах.

Актуальной проблемой, таким образом, является продуктивность эволюционного монизма как потенциального философско-методологического подхода к пониманию человека в наше время. Необходима тщательная ревизия концепции с учетом ее научного, антропологического потенциала. Представляется перспективным использование отдельных достижений эволюционно-монистической мысли для разработки насущных вопросов и проблем современного общества. Вызовы информационной эпохи, связанные с взаимодействием человека и искусственного интеллекта, проблемы когнитивной науки, вопросы моделирования человеческого сознания и трансгуманизма требуют дополнения уже существующих взглядов на человека. Футурологический и гуманистический аспекты эволюционного монизма способны расширить представление о человеке, его возможностях и перспективах развития человечества наравне с другими направлениями отечественной философии, такими как русский космизм и русская религиозная философия.

Библиографический список

1. Апенюк Р. С. А. И. Галич и его книга «Картина человека» // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 3. С. 125–127.
2. Замалеев А. Ф. Лекции по истории русской философии: В 2ч. Ч.1: XI – начало XX в. – СПб.: изд. Санкт-Петербургского университета. 1994 – 172 с.
3. Логинова Н. А. Опыт человекознания: история комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. – СПб.: изд. Санкт-Петербургского университета, 2005, 285 с.
4. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006 – 479 с.
5. Сергеева М. Н. Факторы и механизмы адаптации человека к культуре использования информационных ресурсов // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. №6 (39). С. 117–122.

Тюгашев Евгений Александрович

доктор философских наук, доцент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Email: filosof10@yandex.ru

ГЕОРГ ГЕГЕЛЬ – ЛЕВ ГУМИЛЕВ: ИДЕЙНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Аннотация. Философия истории Г. В. Ф. Гегеля является возможным концептуальным источником теории этногенеза Л. Н. Гумилева.

Ключевые слова: философия истории, географический детерминизм, этногенез, пассионарность.

Tyugashev Evgene Aleksandrovich

Doctor of Philosophy, Associate professor

Novosibirsk National Research State University

GEORG HEGEL – LEV GUMILEV: IDEA'S CONTINUITY IN THE FIELD OF PHILOSOPHY OF HISTORY

Abstract. Hegel's Philosophy of History is a possible conceptual source of L.N. Gumilev's theory of ethnogenesis.

Keywords: philosophy of history, geographical determinism, ethnogenesis, passionarity.

В творчестве Л. Н. Гумилева выделяют философскую составляющую, идентифицируемую по-разному. В связи с этим вызывает интерес вопрос о философских источниках его учения. Решение этого вопроса позволяет понять идейные основания концепции этногенеза, которые не вполне ясны из-за оригинальности авторской терминологии.

Современное состояние историко-философских представлений об источниках учения Л. Н. Гумилева резюмировал А. В. Малинов: «Философские же истоки его творчества локализируются с большей определенностью – это русский космизм и евразийство» [7, с. 58]. Более широкий контекст задает М. А. Киркин, согласно которому философии истории Гумилева идейно предшествуют славянофильство, западная философия истории (О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби), русским космизмом (А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский), а также современное естествознание [5, с. 11].

На мой взгляд, философскую преемственность следует фиксировать на основе выявления совпадения ключевых положений концепций. Л. Н. Гумилев с указанными авторами скорее ассоциируется, но не воспринимается как их последователь. Между тем в силу общих закономерностей системогенеза внешнее основание его философии истории с необходимостью существует. Цель данной статьи заключается в демонстрации идейной преемственности между Г. В. Ф. Гегелем и Л. Н. Гумилевым.

В своей работе «Этногенез и биосфера Земли» Л. Н. Гумилев лишь дважды ссылается на гегелевские лекции по философии истории. Эти ссылки не имеют концептуального характера. Наряду с этим у Т. К. Шанбая возникает впечатление, что Л. Н. Гумилев очень часто обращается к этой работе Гегеля [6, с. 154], в частности, при изложении теории пассионарности. Таким образом, значимость философско-исторической концепции Г. В. Ф. Гегеля для учения Л. Н. Гумилева чувствуется, но не представляется очевидной.

Преемственность между философско-историческими концепциями Г. В. Ф. Гегеля и Л. Н. Гумилева я вижу в следующих моментах.

1. Картина мировой истории как взаимодействия народов. В центре внимания Л. Н. Гумилева находится этническая организация человеческой истории – в масштабе этносферы Земли. Г. В. Ф. Гегель действующими субъектами истории (если

исключить непонятно как действующие мировой дух, духи и принципы народов, понятие свободы) считает народы, особенно всемирно-исторические народы. Правда, Г. В. Ф. Гегель оговаривал, что жизнь догосударственных племен и народов относится к доистории. Тем не менее он рассматривает государство как форму народной жизни, ее объективацию [1, с. 108]. В целом картину истории человечества он увидел так: «Если мы теперь бросим взгляд на всемирную историю вообще, то мы увидим огромную картину изменений и деяний, бесконечно разнообразных формирований народов, государств, индивидуумов, которые непрерывно появляются одни за другими» [1, с. 119]. В этой картине всеобщей изменчивости народы являются более стабильными, устойчивыми образованиями, чем государства, продолжительность существования многих из которых не превышала нескольких лет.

2. Географический детерминизм. Л. Н. Гумилев известен принципом функциональной связи этноса и ландшафта. Последний является местом народообразования. При миграции этносы ищут хозяйственно привычный ландшафт. А попадая в другой ландшафт, «перемалываются» [3, с. 58]. Нередко происходит антропогенное преобразование ландшафта.

Напомню, что в гегелевских лекциях по философии истории один из вводных разделов называется «Географическая основа всемирной истории». Данный раздел начинается с утверждения о том, что связь духа народа с природой есть внешняя основа и почва его развития [1, с. 126]. Далее Г. В. Ф. Гегель поясняет смысл своего «почвенничества»: «Мы интересуемся не изучением почвы как внешнего места, а изучением естественного типа местности, который находится в тесной связи с типом и характером народа, являвшегося сыном этой почвы» [1, с. 126]. Наиболее значимыми для всемирной истории типами ландшафтов Г. В. Ф. Гегель считал: 1) плоскогорья, обширные степи и равнины; 2) низменности, прорезанные большими реками; 3) прибрежные страны, непосредственно прилегающие к морю [1, с. 134]. Первый ландшафт способен давать импульсы истории, во втором – образуются центры культуры, а третий ландшафт позволяет сохранять мировую связь народов. Каждый ландшафт призывает народы к определенному типу деятельности: плоскогорья – к скотоводству, низменности – к земледелию и промышленности, море – к судоходству и торговле. Принцип ландшафта определяет судьбу народов.

3. Существование этнического стереотипа поведения. Согласно Л. Н. Гумилеву, единство людей, составляющих этнос, определяется стереотипом поведения, который вырабатывается в процессе хозяйственной адаптации к природным условиям [3, с. 119]. Подобное представление сформулировал Г. В. Ф. Гегель, утверждавший, что суть народа – это его дело, его действия: «Каждый англичанин скажет: мы — те, которые плавают по океану и в руках которых находится всемирная торговля, которым принадлежит Ост-Индия с ее богатствами, у которых есть парламент и суд присяжных и т. д.» [1, с. 121]. Смысл существования народа заключается в его деле, которое он защищает от внешних сил.

4. Интерпретация как этноса как процесса этногенеза, проходящего через определенные фазы («возрасты»). Мифологема жизненного цикла народа известна с античности. Согласно Г. В. Ф. Гегелю, каждый народ (особенно всемирно-исторический) в процессе своей жизни проходит периоды первоначального формирования, самостоятельности и экспансии, а затем – разлада, упадка и гибели [1, с. 254]. Характеризуя успешный, объективировавший себя в окружающей жизни народ, Г. В. Ф. Гегель обращал внимание на переход его к фазе надлома: добившись всего, народ начинает бездействовать: «Народ живет так, как живет стареющий индивидуум, наслаждаясь самим собой, довольствуясь тем, что он именно таков, каким он желал быть, и что он достиг того, чего он желал достигнуть» [1, с. 121]. По Л. Н. Гумилеву, это фаза инерции, переходящая далее в фазу обскурации, мемориальную фазу и гомеостаз. Так и Г. В. Ф. Гегель замечает, что, ограничив свои притязания сообразно с действительностью, народ ведет лишенный интересов, безжиз-

ненное существование и умирает естественной смертью [121–122]. Впрочем, Г. В. Ф. Гегель указывает на возможность насильственной смерти народа, а также на возможность его обновления [1, с. 122], то есть этнической регенерации (по Л. Н. Гумилеву [2, с. 224]).

5. Учение о пассионарности. Пассионарность в буквальном смысле слова означает страстность. Г. В. Ф. Гегель характеризовал страстность как один из важнейших моментов истории. «В наш предмет входят два момента: во-первых, идея; во-вторых, человеческие страсти, – пояснял он; – первый момент составляет основу, второй является утком великого ковра развернутой перед нами всемирной истории» [1, с. 76]. Уточняя свое понимание страсти, Г. В. Ф. Гегель пишет, что это такое состояние, когда люди «вкладывают в эти цели всю энергию своей воли и своего характера, жертвуют для них другими предметами, которые также могут быть целью, или, скорее, жертвуют для них всем остальным» [1, с. 76]. Безусловно, такие люди – пассионарии.

Страстям подвержены не только индивидуальности, но и народы. Г. В. Ф. Гегель также фиксирует феномен пассионарных импульсов. На его взгляд, он присущ, прежде всего, кочевникам плоскогорий. «Эти народы долго остаются спокойными; но вдруг они начинают волноваться и тогда совершенно выходят из себя», – пишет он [1, с. 142]. И также он замечал: «Часто они собираются большими массами и благодаря какому-нибудь импульсу приходят в движение. Прежде мирно настроенные, они внезапно, как опустошительный поток, нападают на культурные страны...» [1, с. 134].

Последствия этих вспышек Г. В. Ф. Гегель оценивал противоречиво. С одной стороны, он утверждал, что в них нет «подлинного жизненного начала» [1, с. 135], так как они оставляют за собой опустошение и разорение. С другой стороны, он полагал, что начала истории следует искать именно у кочевников, поскольку «у них уже имеется могучий импульс, побуждающий их к изменению их образа жизни» [1, с. 145].

Таким образом, ряд ключевых положений теории этногенеза Л.Н. Гумилева содержится в философии истории Г. В. Ф. Гегеля.

Библиографический список

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993. – 479 с.
2. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. – СПб.: Наука, 1990. – 279 с.
3. Гумилев Л.Н. Ландшафт и этнос. Статьи и работы (1949–1990). Старобурятская живопись. Приложения. – СПб.: Кристалл, 2005. – 976 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: Кристалл, 2001. – 639 с.
5. Киркин М.А. Философско-историческое содержание теории этногенеза Л.Н. Гумилева: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. – М., 2011. – 24 с.
6. Лев Гумилев: энциклопедия / гл. ред. Е. Б. Сыдыков; составитель Т. К. Шанбай. – Астана: Алаш-Таным, 2012. – 960 с.
7. Малинов А. В. Л. Н. Гумилев и традиция изучения философии истории в Петербургском университете // Вестник Санкт-Петербургского университета. Спецвыпуск к 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилёва. – 2012. – С. 58–68.

Тяпин Игорь Никифорович

доктор философских наук, доцент
Вологодский государственный университет
Email: i.n.tyapin@mail.ru

СТОЛКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В ВОЛОГДСКОЙ ССЫЛКЕ НАЧАЛА XX В.: СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Методологической основой проверки гипотезы о важном значении философских дискуссий политических ссыльных для развития отечественной мысли, реализованной в советской и российской библиографии, стало наложение биографических данных из делопроизводственной документации на анализ публикаций объектов исследования посредством мемуарно-эпистолярных источников как промежуточного звена. Можно сделать выводы о доказательстве реальности кратковременного «философского всплеска», не охватившего при этом широкие круги ссыльных, итогом которого стало разрушение схожей изначальной «платформы» представителей различных течений и поляризация их взглядов.

Ключевые слова: эмпириокритицизм, марксизм, кантианство, новое религиозное сознание, А.А. Богданов-Малиновский, Н.А. Бердяев, А.В. Луначарский.

Тяпин Igor Nikiforovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor
Vologda State University

THE CLASH AND EVOLUTION OF PHILOSOPHICAL IDEAS IN THE VOLOGDA EXILE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY: THE STATE OF THE PROBLEM RESEARCH

Abstract: The methodological basis for testing the hypothesis about the importance of philosophical discussions of political exiles for the development of national thought, implemented in Soviet and Russian bibliography, was the comparison made between biographical data collected from office documentation and the analysis of publications of research objects by means of memoir-epistolary sources as an intermediate link. Conclusions can be drawn about the proof of the reality of a short-term "philosophical surge", which did not cover wide circles of exiles, resulted in the destruction of a similar initial "platform" of representatives of various currents and the polarization of their views.

Keywords: empiriocriticism, Marxism, kantianism, new religious consciousness, A.A. Bogdanov-Malinovsky, N.A. Berdyaev, A.V. Lunacharsky.

Принудительное пребывание в Вологодской губернии начала XX в. ряда настоящего крупным фигурам культурной жизни России породило в историко-философских кругах устойчивую гипотезу о значительности дискуссий мыслителей, принадлежавших к разным лагерям, в период их вологодской ссылки. Особенно примечателен период 1900–1902/1904 гг., когда в Вологде происходило тесное общение Б. В. Савинкова, А. А. Богданова-Малиновского, А. В. Луначарского, Н. А. Бердяева, А. М. Ремизова, Б. А. Кистяковского, П. Е. Щеголева. Ряд суждений и фрагментов свидетельств создали представление о том, что нахождение в «подстоличной Сибири» повлияло на их мировоззрение, ценностный выбор, а интенсификация архивной работы открывает множество новых аспектов темы.

В качестве примеров можно привести образ Вологды как «Северных Афин» у А. М. Ремизова, воспоминания А. В. Луначарского об «интенсивной общественной и умственной жизни», когда Тотьма дала больше, чем занятия в Цюрихском универси-

тете, А. А. Богданова («Бердяев обычно оппонировал: он был тогда хороший оратор (лучше нас), но по научным знаниям стоял не высоко, а в философии хорошо знал лишь неокантианские школы (лучше нас), отнюдь не позитивные» [5, с. 32-33]), В. П. Брюсова (в его дневнике содержится запись: «...Виделся с Ремизовым, моим поклонником из Вологды. Пришел к "нам" из крайнего красного лагеря. Говорил интересное о Бердяеве, Булгакове и др. своего, Вологодского кружка» [7, с. 220]) и даже строки В. И. Ленина, упоминавшего, что «из Вологды (где сидят Бердяев и Богданов) сообщают, что ссыльные там усердно спорят о философии».

Реальные библиографические результаты выглядят скромнее, что обусловлено ограниченными возможностями источников: материалы полицейского делопроизводства мало способствуют раскрытию духовной жизни ссыльных, перлюстрируемая переписка дает отрывочные сведения, а мемуарное наследие, возникшее гораздо позднее самих событий, избирательно и порой неконкретно.

Даже в советское время, когда основное внимание уделялось вопросам политической теории и практики представителей РСДРП, «метафизические» проблемы не остались без внимания. Своеобразной квинтэссенцией можно считать статью И. П. Кохно [3]. Исследователь не только выделил тематику литературной деятельности А. В. Луначарского в тот период (в том числе по эстетическим вопросам и в области театральной критики), но и проанализировал содержание его полемики с Н. А. Бердяевым в период т. н. реферативной работы (докладчики выступали перед несколькими десятками слушателей с рефератами, часть из которых станут научными статьями). Будущий нарком просвещения показан как человек, подорвавший популярность Бердяева, что привело последнего к отъезду в Житомир. По Луначарскому, противоречивый идеализм Бердяева, ранее усвоившего идеи неокантианства и испытывавшего в тот период заметное влияние эмпириокритицизма Р. Авенариуса и Э. Маха, – это «белая магия», вызванная страхом перед жизнью. Констатируемый Бердяевым трагизм жизни, любви и сознания разрешимы в процессе творческой деятельности за изменение условий существования, реальных, а не надуманных взаимоотношений людей. Также И. П. Кохно обращался к воспоминаниям фактического секретаря А. В. Луначарского в вологодской ссылке – фельдшера И. Е. Ермолаева (в будущем – секретаря вологодского губкома РКП(б) и функционера Наркомпроса), который отмечал, что академические вопросы, дебатировавшиеся на «реферативных собраниях» были трудны для понимания даже квалифицированной частью публики и «не вызывали страстного отношения».

Иной подход, где центральной фигурой дискуссий и объектом исследований оказывался Н. А. Бердяев, оформился в конце «перестройки», в период активного интереса к философии «нового религиозного сознания». Так, Л. В. Поляков указал, что уже в ссылке Бердяев осознал невозможность соединения в мировоззрении материалистического понимания истории и философского идеализма, а вскоре укрепился на пути, по которому пошли бывшие «легальные» марксисты [6, с. 3].

В плане конкретизации обстоятельств вологодской жизни ссыльных мыслителей дело не ограничилось газетными публикациями известных вологодских журналистов: В. И. Аринина, В. В. Есипова, Л. С. Панова. В частности, ряд страниц монографии Н. К. Дмитриевой и А. Д. Моисеевой [2] посвящен стремлению Н. А. Бердяева в начале XX в. увязать марксизм с философией И. Канта. Однако весьма основательная работа построена на анализе произведений, а не жизненных фактов и обстоятельств. Немаловажное значение имела работа О. Д. Волкогоновой [1], отразившая влияние взглядов Г. Ибсена на представление Бердяева о возможности соединения «теоретически обоснованного идеализма» с «прогрессивными социальными стремлениями». Волкогонова обращает внимание на осуществленное самим Бердяевым выделение в среде ссыльных двух групп: «аристократической» (точнее было бы назвать «анархо-аристократической», возглавляемой Н. А. Бердяевым и Б. В. Савиновым, и «демократической», возглавляемой А. А. Богдановым-

Малиновским и А. В. Луначарским. Исходя из этого деления объясняется смысл написанной в период вологодской ссылки статьи Н. А. Бердяева «Этическая проблема в свете философского идеализма»: сущность этики априорна, она возможна только при обращении к должному, а сама категория должного независима от реальности (так что даже Ф. Ницше не является имморалистом, ибо отвергает не должное, а сущее, спорит с несимпатичной ему этической реальностью, протестует против нее во имя идеала).

Сегодня можно констатировать наступление застоя в разработке темы. Примером может служить статья А. Н. Морозовой [4], написанная в стиле постмодернистской иронии. Она снабжена обильными ссылками, однако по существу главным образом соединяет ранее известные архивно-биографические сведения (места проживания, сроки приездов и отъездов, личная жизнь) и концептуальные наработки (об аристократической и демократической партиях, падении влияния Бердяева после приезда Луначарского и др.). Стремясь добавить остроты, исследовательница акцентирует внимание на взаимных обвинениях Бердяева и Богданова-Малиновского в психическом нездоровье. Также Морозова отмечает, что ко времени отъезда Н. А. Бердяева из Вологды философские интересы в среде политссылных уже стали тускнеть, вытесняясь чисто политической полемикой социал-демократов с эсерами.

Таким образом, методология исследования «философского дискурса» вологодской политической ссылки представляет собой наложение биографических данных из делопроизводственной документации на анализ публикаций, ставшее возможным благодаря промежуточному звену – мемуарно-эпистолярным источникам. Важнейшими результатами ее применения выступили: 1) доказательство наличия одно-полугодового периода «философского пожара», «затухшего» в силу ряда причин (отъезд некоторых ключевых фигур, трансформация характера дискуссий из философских в политические); 2) понимание того, что итогом данного периода стало разрушение если не общей, то схожей изначальной платформы (состоявшей в соединении неокантианства, позитивизма и гуманизма), на место которой пришла поляризация взглядов основных участников по линиям «материализм – идеализм», «персонализм – социологизаторство». Можно сделать вывод о том, что эти «споры о философии» имели определенное значение для формирования и структуризации концепций нескольких отечественных мыслителей, которое не стоит ни недооценивать, ни переоценивать.

Библиографический список

1. Волгонова О. Д. Н. А. Бердяев: интеллектуальная биография. – Москва: МГУ, 2001. – 112 с.
2. Дмитриева Н. К., Моисеева А. П. Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество). – Москва: Высшая школа, 1993. – 271 с.
3. Кохно И. П. Вологодская ссылка Луначарского // Литературное наследство. – 1970. – Т. 82. – С. 603–620.
4. Морозова А. Ю. Черный кот, розовые лягушки и «некрологи на память»: вологодская ссылка А. А. Богданова // Historia Provinciae – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 1092–1142.
5. Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Кн. 1: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901–1928 гг. / под. ред. Г. Бордюгова. – Москва: ИЦ «АИРО-XX», 1995. – 252 с.
6. Поляков Л. В. Философия творчества Николая Бердяева // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – Москва: Правда, 1989. С. 3-8.
7. Розанов Ю. В. Литературная жизнь вологодской политической ссылки начала XX века // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда, 1994. – С. 215-226.

Уткина Наталия Викторовна

аспирант

Тверской государственной университет

Email: katana20@rambler.ru

ОПИРАЯСЬ НА ПЛАТОНА В ПОИСКАХ МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА СЕГОДНЯ

Аннотация. Попытка осмыслить в произведении Платона «Пир» модель постижения прекрасного и найти современные методы и инструменты перехода на следующий уровень постижения прекрасного.

Ключевые слова: Платон, душа, любовь.

Utkina Natalia Viktorovna

PhD Student

Tver State University

RELYING ON PLATO IN SEARCH FOR METHODS OF HUMAN DEVELOPMENT TODAY

Abstract. An attempt to study the model of comprehension of the Beauty in Plato's work "Symposium" and to find modern methods and tools for moving to the next level of comprehension of the Beauty.

Keywords: Plato, soul, love.

Платон прекрасно описал и продемонстрировал метод Сократа в своих произведениях. Сократ в диалоге задает вопросы собеседнику, а собеседник, отвечая, находит другое утверждение, противоположное своему, и сам находит аргументы — обосновывает новое утверждение. Платон через Сократа рассматривал этот метод как средство, с помощью которого можно содействовать «рождению» истины в голове собеседника. Назвал он этот метод «майевтикой» [см.: 5].

Платон описывает, что Сократ себе отводит скромную роль, уверяя, что «сам он пуст и каждый производит с его помощью то, чем чреват сам» [см.: 3].

Опираясь на метод Сократа, описанный Платоном, используя его — задавая себе вопросы и ища ответы, мы рассмотрим в произведении «Пир» ступени развития любви в человеке, и как, используя какой инструмент, метод — по этим ступеням можно подниматься.

Взгляд на Любовь в произведении «Пир» Платона есть восхваления Эрота — бога Любви. В описании пути к любви, который приводит Платон через речь Сократа об Эроте, в словах Диотимы, можно увидеть иерархию развития любви в человеке: «Вот каким путем нужно идти в любви — самому или под чьим-либо руководством: начав с отдельных проявлений прекрасного, надо все время, словно бы по ступенькам, подниматься ради самого прекрасного вверх — от одного прекрасного тела к двум, от двух — ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам, а от прекрасных нравов к прекрасным учениям, пока не поднимешься от этих учений к тому, которое и есть учение о самом прекрасном, и не познаешь наконец, что же это — прекрасное...» [2, с. 348].

В этом описании очевидно представлено, как ступени сменяют друг друга, что за чем следует.

Рассматривая Человека целиком, мы, в процитированном отрывке, условно выделим три особенности Человека — тело, душу и разум. Тело — это физическая материальная часть человека, плоть. Душа — это энергетическая часть человека — ощущения, эмоции, чувства, переживания. Дух (он же разум, ум, сознание) — информационная составляющая человека.

И мы в данной работе рассмотрим область перехода между двумя ступенями — как можно подняться с первой ступени на вторую ступень, от почитания тела к почитанию души. Что должно произойти, и что человек сам может предпринять, чтобы совершить переход выше на ступень?

И то, что описал Платон о теле — это будет проявляться в поведении человека так, что внимание человека доминантно будет выделять и ценить тело — его потребности и позы. И когда доминанта внимания по каким-то причинам сместится выше на ступень, то человек начнет жить больше на следующей ступени, ценить больше душу.

Первая ступень в стремлении к прекрасному — это стремление к одному прекрасному телу. Стремление к телу есть у человека, и есть оно у животных, птиц, это — сила продолжения рода. У животных для продолжения рода представители каждого вида выбирают самых лучших представителей своих видов — здоровых, сильных, приспособленных к выживанию в сложившихся и изменяющихся условиях. Эта ступень — это животная часть человека.

Пока доминанта внимания человека на теле — человек будет видеть и тянуться к другим людям, ориентируясь на их тела.

На первой ступени человек оказывается естественно, это заложено природой — половое влечение, поиск партнера для продолжения рода.

Следующая, вторая ступень — от прекрасных тел к прекрасным нравам — «он начнет ценить красоту души выше, чем красоту тела», — описывает Платон. Как происходит переход с первой ступени на вторую? Платон описывает это так: «После этого он начнет ценить красоту души выше, чем красоту тела, и, если ему попадется человек хорошей души, но не такой уж цветущий, он будет вполне доволен, полюбит его и станет заботиться о нем ...» [2, с. 347].

В описании мы видим, что человек может подняться на следующую ступень, когда он полюбит человека, у которого будет красивая душа. Тогда он сможет потянуться за красотой души этого человека, внимание его от тела передвинется к душе, и, полагаем, что сам он доминантно перейдет и станет человеком, ценящим прекрасную душу выше любых тел.

Полюбив другого человека, его тело, человек с доминантой на теле может начать взаимодействовать и с душой другого, но может остаться вниманием и на теле. Остановиться на теле. Прожить долгое время с телом другого и не заметить души. Влюбляться в другие тела, все так же не обращая внимания на душу.

В другом случае человек может влюбиться и заметить душу, и не зная других душ, посчитает, что перед ним самая прекрасная душа, даже если эта душа будет уродливой. И только прожив с ней, набрав статистику — какие души могут быть еще, с которыми он встречался и замечал их, он сможет почувствовать — что за человек рядом с ним, что за душа у него.

Наблюдая за аналогичными процессами, рассматриваемыми Платоном в диалоге «Федр» [см.: 4], автор данного текста обратил внимание на то, что практически в подавляющем большинстве случаев, прежде чем влюбиться, многие люди оказываются втянутыми более старшими и зрелыми членами общества в подобное взаимодействие в качестве формальных пассивных агентов. И только после этого, познакомившись с данным видом взаимодействия, привыкнув к нему, они начинают проявлять инициативу для того, чтобы вновь и вновь оказываться в подобных ситуациях, удовлетворяя свою потребность в принадлежности к данной возрастной категории, к данному социальному статусу [см.: 1]. Именно это наблюдение и является новизной, дополняющей наблюдения Платона, описанные в его диалоге «Федр».

В современном общественном укладе уже появились люди, которые занимаются исцелением души — психологи, психотерапевты. Продолжается традиция — приходить к священнику.

И уже начинает складываться традиция в обществе: в критических ситуациях обращаться к специалистам по исцелению души: по телефону доверия или лично. И это может быть еще один метод для человека с доминантой на теле попасть на ступень, где он сможет встретиться с прекрасной душой и научиться распознавать ее. По какой-то причине — несчастной любви, или, может, утрате, человек с доминантой внимания на теле, по традиции, сложившейся в обществе, идет к психотерапевту за помощью. И получает внимание к своей душе, оборачивается на свои чувства, обнаруживает внутри себя мир эмоций, отношений, мнений, установок, ценностей. И постепенно он сам научается давать внимание не только телу, а начинает ценить свои душевные качества. А начав ценить свою душу, он уже начинает замечать и ценить души разные вокруг. Он начинает ценить отношения, которые проявляются через поведение — через действия.

Внимательный читатель может обнаружить отсутствие мостика от 2 к 3 ступени в тексте, но это задел на будущее. Это тот самый метод, который включает читателя в читаемый текст.

В представленном тексте мы не упускаем тему поиска Платоном прекрасного как вечного, — это была осознанная интрига. Возможно, в последующем, мы раскроем и эту тему.

Библиографический список

1. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2019. — 400 с.
2. Платон. Пир // Диалоги. — М.: Азбука-Аттикус, 2013. — С. 297–368.
3. Платон. Теэтет. — М.: Соцэкгиз, 1936. — 192 с.
4. Платон. Диалоги // Федр. — М.: Азбука-Аттикус, 2013. — С. 369–446.
5. Солопова М. А. Майевтика // Новая философская энциклопедия: в 4 томах. Т. 2 / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин, 2010. — С. 475.

Федотова Светлана Владимировна

доктор филологических наук, доцент

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Email: lucia-th@yandex.ru

Работа выполнена в ИМЛИ РАН за счет гранта РФФ (№ 22-28-01832).

РУССКИЙ СИМВОЛИЗМ В НОВЕЙШИХ ЛИНГВОФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются новейшие лингвофилософские подходы к русскому символизму. Особое внимание уделяется сопоставлению семиотической концепции Ю. Степанова и лингвофеноменологических реконструкций Л. Гоготшвили.

Ключевые слова: символизм, Ю. Степанов, Л. Гоготшвили, языковая парадигма, философия имени, философия предиката, философия языковой прагматики, лингвофилософия.

Fedotova Svetlana Vladimirovna

Doctor of Philology, Associate Professor

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

RUSSIAN SYMBOLISM IN THE LATEST LINGUOPHILOSOPHICAL RESEARCH

Abstract. The article deals with the latest linguophilosophical approaches to Russian symbolism. Particular attention is paid to the comparison of the semiotic concept of Yu. Stepanov and linguophenomenological reconstructions of L. Gogotishvili.

Keywords: symbolism, Yu. Stepanov, L. Gogotishvili, language paradigm, philosophy of the name, philosophy of the predicate, philosophy of language pragmatics, linguistic philosophy.

На фоне существующих работ по исследованию феномена русского символизма особенно ярко выделяются две новейшие, концептуально проработанные лингвофилософские интерпретации, тесно связанные между собой как антитетические полюса. Речь идет о семиотическом подходе Юрия Степанова (1930–2012) и лингвофеноменологической концепции Людмилы Гоготшвили (1954–2018). Анализ многочисленных подчеркиваний, полемических заметок на полях книги Степанова «В трехмерном пространстве языка» (1985) из личной библиотеки Гоготшвили наглядно демонстрирует, что автор был для нее одним из самых авторитетных исследователей. Представляется, что интерпретация философии языка Лосева и символизма Вяч. Иванова, предпринятая Гоготшвили в лингвофилософских работах 1990-х – начала 2000-х гг., строилась как конструктивное опровержение степановской трактовки этих направлений отечественной мысли, с опорой на его же понятийный аппарат, но кардинально переосмысленный.

В названной работе Степанова выделяются три основные парадигмы, или три философии языка. Они конституируются базовыми семиотическими измерениями языка – семантикой, синтактикой и прагматикой. «Семантика имеет дело с отношениями знаков к тому, что знаки обозначают, к объектам действительности и понятиям о них. Синтактика – с отношениями знаков друг к другу. Прагматика (дектика) – с отношениями знаков к человеку, который пользуется языком» [1, с. 9]. С исторической точки зрения, по мнению Степанова, в разные эпохи господствует определенный взгляд на язык, связанный с определенным философским течением и определенным направлением в искусстве. Выявляя общие логико-лингвистические константы языка,

автор книги постулирует существование, во-первых, семантической парадигмы, или «философии имени» (от античности до позднего Средневековья), которая венчается философией имени А. Лосева и даже получает свое название от одноименной лосевской работы 1920-х гг. В философии имени мир выглядит как совокупность «вещей», размещенных в «пространстве». Вещь всегда имеет имя, которое в той или иной мере выражает ее сущность (идею, эйдос, чистый смысл). Философия имени и есть философия сущности. Это и означает, что в основе ее лежит чистая семантика. Вторая парадигма – синтаксическая, или «философии предиката» (конец XIX – первая половина XX в., Б. Рассел, Р. Карнап). Наиболее точно она выражена положением Рассела о том, что мир состоит не из вещей, а из событий и фактов. Языковой формой для выражения факта является не изолированное имя или даже система имен, а предложение (пропозиция), где предикат становится главным «героем». Предикаты соответствуют не «вещам», а «отношениям» между вещами, но при этом они не именуют их [1, с. 125]. Философия предиката, по Степанову, враждебна философии имени и вообще понятию сущности. Не доверяя семантике, она делает ставку на синтактику (что понятно, т. к. в центре здесь предложение и логический анализ). Наконец, третья парадигма, прагматическая (в лингвистическом смысле) (вторая половина XX в.). Ее автор называет «философией эгоцентрических слов». В отличие от двух других, в этой современной нам эпохе на первый план выдвигается субъект, «Я», «Эго», сознание которого конституирует картину мира, время-пространство, другого («ты»), соответственно организуя речевые акты, высказывания – в целом коммуникативную прагматику языка.

В каждую из трех парадигм на равных правах входят отвечающие ей художественные практики. В первую из них вписывается символизм конца XIX – начала XX в. Вместе с философией имени Лосева он завершает первую парадигму через пять веков после конца схоластики, что, заметим, сразу аттестует названные течения отечественной мысли как «метафизические», глубоко традиционные, чуть ли не архаично-стилизаторские, изолированные от магистральных потоков интеллектуального движения XX в.

По Степанову, концепция Лосева является «семантическим учением об имени и охватывает все главные семантические назначения имени – от именования вещи, через сигнификацию «эйдоса», «идеи» и «логоса» (понятия), вплоть до слова как формы символа и мифа. <...>. Предикаты и эгоцентрические слова, тяготеющие совсем к другим типам философии языка, у Лосева специально не рассматриваются и даже не попадают в поле его зрения» [1, с. 57]. Символизм же как поэтическое направление, в полном соответствии с этим выводом, определяется как «поэтика имени», т. е. чисто «семантическая поэзия. С этой точки зрения символическая поэзия Вяч. Иванова строится на исключительно семантическом обособлении слов, особенно ключевых для данного стихотворения, которые тем самым «изолируются и углубляются до сверхчуждовой сущности, но связи слова в контексте, его синтактика, оставляются нетронутыми, они даже оберегаются [1, с. 74].

Именно эти два высказывания стали для Гогтишвили концентрированным средоточием неверных трактовок русского символизма в целом. Символизм она понимала как религиозно-философское направление отечественной мысли (имяславие), разрабатывающее – вслед за Вяч. Ивановым или в полемике с ним – отдельные версии философии языка (имени), с опорой на категорию символа (С. Булгаков, П. Флоренский, А. Лосев). Опровержение позиции Степанова разворачивается в статьях Гогтишвили, опубликованных в 9-томном собрании сочинений Лосева в 1990-е годы.

На первом этапе, в статьях о Лосеве 1993–1994 гг., изначально исходя из семантической трактовки Степанова, Гогтишвили тем не менее сразу же выдвигает на первый план энергичный, коммуникативно-символический первопринцип философии имени, который отрицался автором концепции трех языковых парадигм в частности и

современной наукой в целом. На втором этапе, в статьях конца 1990-х – начала 2000-х гг., она основательно разрабатывает проблему предикативности, которую решает с помощью лингвофилософских методов анализа (логико-лингвистических, а затем феноменологических), последовательно редуцируя при этом собственно религиозную тематику рассматриваемых символических концепций языка, чему раньше уделяла большое внимание. Пожалуй, это самый острый период полемики со Степановым, кардинального переосмысления его классификации и, соответственно, радикально новых интерпретаций философии имени и символизма в целом.

Новизна работ этого периода определяется основной идеей, что русские символисты, сохраняя неизменный интерес к априорному смыслу, сущностям и эйдосам, идеям, оперировали современными им интеллектуальными техниками (прежде всего феноменологическими и неокантианскими), стремясь пересмотреть бытующие рационалистические представления о статичных (номинативных) и динамичных (процессуальных) началах языка. Согласно исследовательнице, мощные инновационные подходы содержатся уже в теории символа и мифа у Вяч. Иванова. Предпринятая реконструкция его идей позволила Гоготишвили продемонстрировать принципиально неизменную (необъективирующую) природу ивановского символа, который трактуется интерпретатором как «пучок предикатов», антиномически распределенных по объективированным языком позициям субъекта и предиката символической фигуры речи («мифоида»). Только такая, антиномически напряженная синтаксическая конструкция способна указывать на подразумеваемый символический референт, знаменовать не «вещь», а «событие», не обозначая его традиционным именем или даже метафорой.

Аналогичным образом Гоготишвили вопреки распространенному мнению доказывает, что имя у имяславцев – это также предикат (явление, энергия, коммуникативное выражение) сущности, причем всегда символический, непрямой. Категория предиката пронизывает философию имени Булгакова (которая, очевидно, была неизвестна Степанову). В феноменологии языка Лосева, на всех ее уровнях (Первосущностном, эйдетическом, логосном и в «естественном» языке так же «действует один и тот же основной языковой процесс – предикация, с одной и той же основной целью – коммуникацией» [2, с. 592]. В более поздней работе Гоготишвили скажет даже, что имяславие превращается у Лосева в предикатославие, что у него вообще нет имен, а есть только предикаты к сущности, или ее самопредикаты.

Динамически-предикатно-энергетический аспект символизма Гоготишвили считает настоящей лингвофилософской новацией как Вяч. Иванова, так и Лосева, что прямо противоположно оценкам Степанова. Итоги рассмотренной плодотворной полемики подведены словами Гоготишвили: «Если перевести имяславскую “философию имени” на лингвистический язык, то получим *Философию языка*, или – в качестве подчеркнутой антитезы распространенному пониманию символизма – *Философию предикатов*» [3, с. 157]. Отсылка к Степанову, внесшим вклад в искаженное представление о русском символизме, не оставляет сомнений. Все работы Гоготишвили нацелены на раскрытие огромных потенций русских символистов, которые не только ставили, но и оригинально решали острые и перспективные для лингвистики проблемы, нередко опережая и предвосхищая развитие магистральных лингвистических идей XX в.

Библиографический список

1. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
2. Гоготишвили Л.А. Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // Лосев А.Ф. Имя. СПб.: Алетейя, 1997. – С. 580–614.
3. Гоготишвили Л.А. Рецепция символизма в гуманитарных науках (лингвофилософский аспект) // Литературоведение как литература. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 148-175.

Хахалова Анна Алексеевна

кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения;

Социологический институт РАН

Email: ann86j@gmail.com

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00134

ДИНАМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СУПРЕМАТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА У КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты супрематической теории восприятия, которые позволяют увидеть структуру феномена в контексте рассуждений К. Малевича об искусстве.

Ключевые слова: аффорданс, энергия, телесно-аффективная динамика, беспредметность, явленность, авангард.

Khakhalova Anna Alexeevna

PhD (Philosophy)

St Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; The Sociological Institute of the RAS

DYNAMIC DIMENSION OF SUPREMATIST PHENOMEN IN KAZIMIR MALEVICH

Abstract. The paper addresses some of the aspects of the suprematist theory of perception that allows exploring the structure of the suprematist phenomenon in the context of Malevich's writings.

Keywords: affordance, energy, bodily-affective dynamics, unobjectivity, manifestation, avantgarde.

У художника-новатора Казимира Малевича (1879–1935) мы не найдем собственно философских трактатов или стройной философской теории восприятия. Его мысль рождается из самых разных источников вдохновения: истории искусства, теории восприятия, научно-популярной литературы того времени, супрематических озарений, сопряженных с личным, почти религиозным опытом, социально-политических рассуждений о месте художника в обществе, мистических философических тезисов о мироустройстве в целом. В этом смысле мысль Малевича холистична и является текстологическим портретом самого художника.

Действительно, для традиции авангарда начала XX в. характерна отчетливая тенденция к квазинаучному обоснованию художественного высказывания. Поэты, художники, музыканты ощущали ситуацию того времени как концептуальную битву между старым миром устойчивых оппозиций, стандартов и новым миром ощущений и состояний, процесса создания смысла художественного высказывания, его переживания. Последнее до сих пор остается ведущим трендом современного искусства, в котором актуализм и присутствие оказываются решающими факторами создания определенного эффекта в душе реципиента и понимания всей концепции художественного высказывания. Точно так же для понимания супрематического высказывания необходимо учитывать эмоциональный контекст, которым питает и творит его создатель. Ось времени начала XX в. отличалась особенным требованием к деятелям культуры: требованием революционных, иногда по-папуасски смелых решений и артикулированной рефлексии своей речи и роли в тектоническом движении цивилизаций. В молодой стране Советов этот призыв обрел поистине онтологический масштаб, что нередко становилось для европейских интеллектуалов предметом опасли-

вого изумления¹. Малевич является ярким примером этого парадоксального амбивалентного времени, философские воззрения которого сочетают в себе вышеуказанные черты.

Как многие другие художники того времени, Малевич был заражен идеей нового видения мира, соответствующего советскому сознанию. Супрематизм того времени вышел за рамки чисто внутреннего для искусства направления, представляя собой общую теорию сознания нового человека и даже идеологию. Действительно, Малевич пишет манифесты и декларации, в которых чувствуется и его собственная воля к власти. Она распространяется вплоть до онтологических претензий ее носителя. Так супрематическая живопись получила свое подкрепление в теоретических выкладках художника о бытии предмета, мира, самого автора в супрематической реальности, и о том, как работает восприятие этой реальности, какова структура супрематического феномена.

Мир творится в супрематизме «из ничего» вещественного начала, из ничто предметности; вещь возникает благодаря синергии чистых форм и ощущений, и то на время, потому что жизнь, которую обнаруживает супрематист в своем окне (на холсте), по сути, является нулем цветного и графического восприятия – бесконечной белой энергией, или безгранично черной материей [3, с. 77-78]. Ни форма, ни цвет в своем пределе не являются градообразующими элементами супрематического высказывания, они являются следом «энергии, окрашивающей свое движение» [4, р. 78]. Основа мира остается нетронутой видимым иллюзорным многообразием цветных форм, и в этом смысле, мир, по Малевичу, пребывает в парменидовском покое, бытие которого неизменно [1].

Неизменность подлинного основания мира выражается понятием беспредметности, которая составляет сущность всех явлений в мире. Подобное дуалистическое платоническое решение вопроса о бытии позволяет Малевичу дальше обосновать тезис о независимости мира искусства от других социальных институтов. Искусство больше не служит цели лучшего понимания окружающего привычного мира, не создает иллюзии этого мира, поскольку оно само принадлежит царству иного порядка, нематериальному царству изначального *безвесья*. Целью искусства становится весть об этом изначальном состоянии всего бытия, с чем Малевич связывает революционность и пафос нового искусства в целом². Исходя из этого, Малевич раскрывает путь развития живописного слога от импрессионистов до супрематизма. Согласно нему, история живописи представляет собой процесс постепенного освобождения живописного высказывания от подчинения физико-оптическим закономерностям нашего повседневного восприятия: «В произведениях нового искусства начали исчезать образы, исчез признак изображения предметов, иллюстрация идеологий, отражение быта, — словом, изображения “как таковости” явлений жизни, двинулась новая задача — выражения ощущения сил, развивающихся в психофизиологических областях человеческого существования» [4, р. 84].

Из рассуждений Малевича-искусствоведа становится ясно, что основным достижением импрессионизма он считает движение в сторону большей роли реципиента.

---

¹ Характер относительно молодой русской нации обсуждается О. Шпенглером в «Закате Европы», З. Фрейдом и многими другими. См. [5].

² «Дышит дух и чистое действо, стоя за пределами нового сегодняшнего бытия, криком сильного горла меняет в звуке непонятных слов наши представления и превращает сегодня в завтрашний день. Смещаются точки, установившие реальность вещи. Ищет новые точки переселения мысль — уничтожив упругость материи вещей... Мир вещей исчезнет, и цвет, и звук, и буква, и объем установят свою форму, вяжут фактуру, из которой чистый легкий бег ляжет в бесконечности явлением новых реальностей. Катастрофа старого мира неизбежна» [2].

Импрессионизм создает иллюзию другого порядка, чем раньше, – это иллюзия ощущения (например, восприятие света). Особое место на этом этапе развития живописи Малевич отводит Сезанну как мастеру работы с цветом и создания определенного ощущения живописными средствами. Следующим значимый шаг Малевичем отводится *кубизму*, в котором нужное ощущение достигается контрастами форм. *Футуризм*, в свою очередь, сделал возможным переживание движения, поскольку «футуристы изображали не движущиеся предметы, а ощущение движения» [4, р. 85]. В этом смысле *супрематизм* оказывается вершиной данного процесса, поскольку, сочетая в себе динамизм футуризма и контрастность кубизма, приоткрывает изначальное ничто – беспредметность – всякого явления: «Наибольшее место в супрематическом искусстве занимает динамическое ощущение, потом идет супрематический контраст, статический, пространственный, архитектурный и другие... Поэтому супрематизм мы должны не рассматривать, а только ощущать выраженные в нем ощущения динамики, статики и т. д.» [4, р. 97]. Супрематический феномен становится ближе к выражению новой реальности как «единственной самоцели» искусства [4, р. 94]. Это сближает пафос супрематизма с христианской иконографией, которая также вскрывает субстанциальный уровень бытия, приоткрывая мир как он есть «в действительности» (см. [6; 7]).

Малевич подчеркивает расхождение между «оптическими восприятиями» (объективными) и психическими, творческими представлениями (живописными ощущениями), которые возникают в искусстве [4, р. 86]. В том и в другом случае изменение формы и цвета происходит по разным основаниям³. В первом случае речь идет о физических законах восприятия, во втором – о привычках и тенденциях нашего восприятия. Второй уровень восприятия очень хорошо можно представить через теорию аффордансов (смыслов-возможностей определенного действия, которые мы воспринимаем в окружающей среде), каковую сегодня активно используют для объяснения когнитивных эстетических феноменов. Так, Малевич рассуждает о том, как определенные сочетания цветов и форм влияют на человека, какие поводы для реагирования они ему предоставляют. Малевич в этом смысле предвосхищает современные исследования аффорданциального пространства субъекта, которые применяются в дизайне компьютерных игр. Эта инновация позволяет художнику разработать свою цветовую теорию и активно ее использовать в своем творчестве.

Библиографический список

1. Малевич К.С. Декларация прав супрематистов // Архив ФХЧ (15.06.1918)
2. Архив К.С. Малевича в Стеделик Музеуме. Инв. № 32 (блокнот III, 1924 г.).
3. Малевич К.С. Супрематизм. 34 Рисунка // Черный квадрат. СПб.: Азбука, 2001. С. 75-81.
4. Малевич К.С. Форма, цвет, ощущение // Черный квадрат. СПб.: Азбука, 2001. С. 84-100.
5. Фрейд и русские: упоминания русских персоналий в трудах и письмах Зигмунда Фрейда / . Ижевск, 2015. – 177 с.
6. Хахалова А.А. Византийские мотивы в аффективных аффордансах супрематизма (Казимир Малевич) // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций. СПб, 2021. С. 195-207.
7. Mudrak M.M. Kazimir Malevich and the Liturgical Tradition of Eastern Christianity // Byzantium/Modernism: The Byzantine as Method in Modernity. Eds. R. Betancourt & M. Taroutina. Brill, 2015. Pp. 37–72.

³ Интересна заметка Малевича о том, что эстетическая категория вкуса должна пониматься как отражающая определенный хабитус субъекта, его отношение к миру, которое в его творческом представлении сформировалось [4, р. 87].

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

MODERN EDUCATION: PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY, PEDAGOGY

Андреева Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент
Башкирский институт современных технологий
Email: andreeva_u_v@insto.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП «ЗАВТРАШНЕЙ РАДОСТИ» АНТОНА МАКАРЕНКО: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Попытки теоретически осмыслить принцип «завтрашней радости» постоянно наталкиваются на необходимость решения новых фундаментальных педагогических проблем, порожденных этой эпохой.

Ключевые слова: завтрашняя радость, оптимистическое мировоззрение, Макаренко.

Andreeva Yulia Vladimirovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Bashkir Institute of Modern Technologies

PEDAGOGICAL PRINCIPLE OF «TOMORROW'S JOY» ANTON MAKARENKO: FEATURES OF IMPLEMENTATION

Abstract. Attempts to comprehend theoretically the principle of «tomorrow's joy» constantly cause the need to solve new fundamental pedagogical problems generated by that era.

Keywords: tomorrow's joy, optimistic outlook, Makarenko.

Воспитать человека,
чтобы он был счастливым, – можно!
(А. С. Макаренко)

Воспитание – это дело
приятное, радостное, счастливое.
Если только это не перевоспитание...
(А. С. Макаренко)

Оптимистическое мировоззрение эпохи Просвещения обогатило педагогику как науку. Такое мировоззрение способствовало совершенствованию жизни человека и развивало его способность изменять жизненные обстоятельства к лучшему. Традиционно и до сих пор практической задачей педагогики остается совершенствование личности путем возможностей разума (позитивного мышления), при этом его видимым критерием является достижение успеха.

Сегодня отдельному человеку трудно избавиться от эгоизма, так как он выполняет защитную функцию, ведь ждать поддержки со стороны других не приходится. Но сегодня недостаточно «разумного эгоизма», недостаточно в одиночку переживать восторг и торжество разума над миром природы, чтобы выбраться из духовно-личностного или профессионального тупика.

Педагогический оптимизм не пребывает в эгоистических рамках позитивного отношения к самому себе, он сопровождается *социальными* эмоциями: радости и

надежды, которые вытекают из продуктивного взаимовыгодного и творческого сотрудничества грамотных и значимых старших с детьми.

Философский оптимизм дополняет педагогический и пересекается с ним в сфере познания и развития разума. Гносеологический («нус» – греч. «разум») разумный оптимизм требует от личности деятельной и позитивной заботы об обществе. При данном условии позитивное отношение к себе дополнится позитивным отношением другим.

Сегодня учитель может найти духовно-личностную и профессиональную опору в жизнеутверждающей философской этике, в рамках которой содержатся идеи К. Роджерса и А. С. Макаренко: о принятии и любви; о милосердии и требовательности к ребенку; о «помогающих» отношениях и защитной роли коллектива по отношению к личности. Наряду с воспитанием чувств: эмпатии, интуиции, удивления, восхищения, удовлетворенности, воспитание оптимизма рассматривается в структуре духовности как внутреннее чувство, ума, воли, жизненной сути человека.

Это тоже культура, поскольку и здесь преследуется ее цель – духовно-этическое совершенствование от индивида к личности; от «Я-реального» к «Я-идеальному» (К. Роджерс); от методики «забвения прошлого» к теории «завтрашней радости» (А. Макаренко).

Концепция «завтрашней радости» А. С. Макаренко – подход с «верой в ребенка, которая творит чудеса» [1, с. 27]: она наполняет его уверенностью и жадой жизни; побуждает растущую личность к самосовершенствованию и деятельности. По словам А. С. Макаренко: «Человек не может двигаться вперед, если впереди у него нет ничего радостного. *Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость*. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы. Сначала нужно организовать самую радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность. Во-вторых, нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные. Здесь проходит интересная линия: от примитивного удовлетворения каким-нибудь пряником до глубочайшего чувства долга. Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, — это сила и красота» [2, с. 114].

Тезисно назовем несколько идей А. С. Макаренко, которые, на наш взгляд, раскрывают оптимистическую сущность воспитания.

1. Управление деятельностью воспитанников требует создания ситуаций ожидания завтрашней радости на основе реализации принципа увлечения их перспективами. Ту сферу деятельности, в которой воспитанник наиболее ярко проявляет себя, необходимо и достаточно умело задействовать для его духовного подъема. Педагогическая задача – помочь каждому ребенку разглядеть и спланировать личные близкие, средние и далекие перспективы (цели) личностного роста и соотнести их с перспективами развития коллектива и общества. Осознание ребенком своего успеха в каком-то одном деле, ожидание перспектив его развития является духовным источником нравственного достоинства, моральной стойкости в преодолении трудностей в учебе и в других делах.

А. С. Макаренко учитывал и признавал, что дети далеко не так наивны и беспорочны в жизни и вполне могут и способны наметить себе цели, разглядеть «оптимистические перспективы» и двигаться к своему «прекрасному завтра», чтобы стать лучше, сильнее и совершеннее. По его верному замечанию: «Все хорошее в ребенке приходится проектировать, и педагог это обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже с некоторым риском ошибиться» [3].

В основу своего «проекта» А. С. Макаренко заложил тезис: «завтра человек будет лучше, чем вчера», он знал, а просто верил, что ребенок может исправиться, взяться за ум, повысить успеваемость, если только не лишать его надежды на будущее и показать ему перспективы.

2. В прежние времена в большом ходу была формула А. С. Макаренко, соединявшая в одну пару требовательность и уважение [4]. Требовательность, и в чем-то даже суровость, помогали детям поверить в себя: с них требуют, значит, они могут. Требовательность служила критерием уважения к ребенку, человеческого участия и неравнодушия. Принцип посильной требовательности вытекает из принципа требовательной любви А. С. Макаренко. Учет сил и возможностей учащегося в образовательном процессе снимают противоречие между педагогическими требованиями и учебными возможностями, дети, которые легко справляются с педагогическими требованиями, учатся без страха.

Отечественный педагог В. А. Славенкин в свое время справедливо напомнил, что А. С. Макаренко утверждал, что ученики простят своим учителям и строгость, и сухость, и даже придирчивость, но не простят плохого знания дела» [5, с. 498]. Выше всего они ценят в педагоге уверенное и четкое знание, умение, искусство, золотые руки, немногословие, постоянную готовность к работе, ясную мысль, знание воспитательного процесса, воспитательное умение. А. С. Макаренко требовал от воспитателя высоконравственного и профессионального уровня, считал необходимым систематическое нравственное просвещение воспитанников, старался «проектировать лучшее в человеке», стремился видеть в личности воспитанника, прежде всего, положительные качества, задатки и силы. Высокие требования к себе, контроль родителей за каждым своим шагом – первоначальный и ведущий метод воспитания детей.

3. А. С. Макаренко являлся большим сторонником не спонтанного влияния, а индивидуализации, которая основывается на психолого-педагогическом изучении каждой личности. Именно так А. С. Макаренко понимал и реализовывал в педагогике принцип оптимизма: в единстве социального и индивидуального, педагогического управления и самостоятельности, личной ответственности молодого человека за свою жизненную судьбу; в свою очередь, мы бы дополнили, что в единстве природного и социального.

Мы допускаем, что оптимизм может быть природной склонностью, может носить врожденный, наследственный характер, но качественное и количественное его выражение зависит от воспитания и приобретенного педагогом жизненного и профессионального опыта.

Развитие и активизация оптимизма зависит от многих факторов, в первую очередь от внешних условий: в нашем случае от создания ситуации успеха. С позиции гуманистического подхода оптимизм – есть вера в человеческую природу, вера в, безусловно, позитивную, добрую и конструктивную сущность человека, заложенную в виде потенциала, который раскрывается и развивается в соответствующих условиях. Даже самый успешный ученик, студент, будущий учитель в неблагоприятных условиях может измениться не в лучшую сторону и заложенный природой потенциал не развернется и не разовьётся в полную силу, позитивные возможности останутся нереализованными.

Библиографический список

1. Макаренко А. С. О воспитании. – М.: Политиздат, 1988. – 255 с.
2. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 557 с.
3. Макаренко А. С. «Проектировать лучшее в человеке...». – Минск: Университетское, 1989. – 415 с.
4. Макаренко А. С. Сочинения // Собр. соч.: в 8 т. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 5. – 314 с.
5. Славенкин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В. А. Славенкина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

Дмитренко Нина Андреевна

кандидат педагогических наук, доцент

Университет ИТМО

Email: ninadmitrenko@rambler.ru

ГРУППОВАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Групповая форма обучения давно применяется в педагогике. На конкретном примере демонстрируется, что цифровые технологии в условиях информационного общества позволяют сделать ее еще более эффективной.

Ключевые слова: групповые формы обучения, информационное общество, образовательные технологии.

Dmitrenko Nina Andreevna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

ITMO University

GROUP LEARNING IN THE PEDAGOGY OF INFORMATION SOCIETY

Abstract. Group learning has long been used in pedagogy. A specific example demonstrates that digital technologies in information society make it even more effective.

Keywords: group learning, information society, educational technologies.

Групповая форма обучения в мировой педагогике имеет долгую и сложную историю.

В истории педагогики были разработаны две основные формы обучения: индивидуальное и обучение в группе (классно-урочная система Я. А. Каменского). Несмотря на большие различия в их организации у них имеются и характерные общие черты: между обучаемыми не происходит реального взаимодействия, которое предполагало бы осознание общей для всех них цели, объединение усилий всей группы, разделение труда, их взаимозависимость и взаимоконтроль.

Учебно-познавательная деятельность может считаться групповой не благодаря тому, что обучение проходит в группе, а только при наличии ряда условий. Цель познавательной деятельности должна осознаваться и реализовываться участниками учебного процесса как единая, что требует объединения усилий всех обучающихся и разделения учебного труда на основе кооперации. При этом контроль со стороны преподавателя сочетается с взаимным контролем [см.: 1, с. 104].

Современное информационное общество, с одной стороны, испытывает острую потребность в дальнейшем развитии и применении групповых форм обучения. С другой стороны, для их разработки и внедрения теперь формируются новые реальные возможности.

Потребность в развитии и применении групповых форм обучения вызвана глубокими изменениями характера общественного труда. Современные специалисты по менеджменту достаточно подробно изучали проблемы групповой организации реальной практической деятельности человека в экономике, управлении, сервисе и т. п. Их исследования не только подтверждают необходимость выработки навыков взаимодействия в группе, но и фактически ставят конкретные задачи для групповых методик работы в условиях информационного, цифрового общества. Так, Питер Друкер в монографии «Задачи менеджмента в XXI веке» формулирует основные проблемы, которые современный работник должен уметь решать, грамотно строя взаимодействие с коллегами. «Сегодня, – пишет он, – практически не осталось людей, которые работали бы в одиночку и достигали существенных результатов... Большинство ра-

буют совместно с другими людьми и благодаря их труду независимо от того, работают ли все они в одной организации или каждый работает индивидуально. Следовательно, для того чтобы управлять своей карьерой и своим развитием, нужно принимать на себя *ответственность за отношения с другими людьми*» [см.: 2, с. 238].

Предложенные П. Друкером принципы взаимодействия работников в группе в условиях информационного общества содержат в себе более сложные требования, чем те, которые целенаправленно предъявлялись в предыдущие эпохи. Тем самым они дают общие ориентиры для разработки форм группового обучения с учетом изменений, в этом обществе произошедших.

В последние годы автор настоящей работы применяла групповую форму организации учебного процесса при обучении иностранному (английскому) языку в Университете ИТМО. Путем проведения вводного тестирования были выделены две учебные группы аспирантов с одинаковым уровнем владения языком (A2). В течение учебного года в группах преподавался общий курс английского языка (General English) в объеме 120 академических часов. Первая группа (где регулярно применялись групповые формы организации учебного процесса) была выделена в качестве экспериментальной, вторая – в качестве контрольной. Групповая учебная деятельность в экспериментальной группе сводилась к трем основным видам:

- 1) совместная работа над незнакомым заданием;
- 2) взаимопроверка и коррекция индивидуально выполненных заданий;
- 3) взаимное обучение, то есть передача другим членам группы ранее усвоенной информации.

Все виды совместной деятельности были тесно взаимосвязаны и использовались в разнообразных сочетаниях.

Групповая взаимосвязанная учебная работа среднего обобщенного занятия (90 минут) в экспериментальной группе имела следующую структуру: собственно групповая работа – 40,5%, индивидуально-фронтальная – 34,8%. На объяснение теоретического материала было затрачено 9,7 % времени и 15% расходовалось на организационный момент, анализ результатов занятия, оценивание и анкетный опрос.

В контрольной группе временная структура занятия имела следующий вид: 9% – объяснение нового материала, 76,7% – индивидуально-фронтальная работа и 14,3% – организационный момент, анализ результатов и т. д.

На протяжении всего эксперимента групповая совместная деятельность обучающихся в основном проходила в динамических парах (диадах). Состав пар менялся 3–4 раза в течение одного занятия. Такая форма организации учебного процесса вела, особенно в начале, к возникновению стрессовых ситуаций разного рода при налаживании деловых и личностных контактов. Однако эти явления не следует рассматривать как ненужное усложнение учебного процесса, поскольку противоречие – это источник развития и личности, и группы в целом. Учебная деятельность, организованная в форме динамических диад, посредством разрешения возникающих противоречий, способствует овладению умениями и навыками делового общения и рациональной организации учебного труда.

Групповая взаимосвязанная деятельность не ограничивалась рамками учебного занятия, она продолжалась и при выполнении домашних заданий с использованием современных технических средств коммуникации. Этому способствовали виды домашних заданий: составление диалогов, обмен письмами, индивидуальное выполнение учебных тестов с последующей взаимопроверкой и коррекцией и т. п.

После окончания курса обучения была проведена оценка образовательных (дидактических) и воспитательных (социально-психологических) критериев эффективности учебной деятельности в экспериментальной и контрольной группе. Критерии эффективности включали следующие показатели: учебная успешность группы по иностранному языку, удовлетворенность формой организации учебного процесса, уро-

вень взаимного восприятия и взаимной оценки членов группы и характеристика психологического климата группы.

Учебная успешность определялась как сумма индивидуальных достижений по овладению языком каждого члена группы. Заключительное контрольное тестирование показало более высокую успешность в экспериментальной группе, которая переместилась с уровня A2 (Elementary) с количеством набранных баллов от 16 до 35 на уровень B1+ (Intermediate) с количеством набранных баллов от 56 до 75. Контрольная группа продемонстрировала более скромные результаты, переместившись с уровня A2 (Elementary) на B1 (Pre-Intermediate) с количеством баллов от 36 до 55 [см.: 3].

Удовлетворенность формой организации учебного процесса определялась по пятибалльной шкале (5 – самая высокая, 1 – самая низкая) «Обратная связь от студентов по оценке качества преподавания дисциплины» [см.: 4]. Средневзвешенная оценка качества преподавания в экспериментальной группе, где преобладали показатели 5 – очень хорошо и 4 – хорошо, была несколько выше, чем в контрольной.

При оценке психологического климата [см.: 5, с. 187–190] показатели экспериментальной группы значительно превысили показатели контрольной. Процент обучающихся, оценивших климат как благоприятный, составил 71,4 %, в контрольной группе лишь 48,6%. На наш взгляд, такое расхождение можно объяснить тем, что традиционная индивидуально-фронтальная форма обучения, при которой групповая форма обучения используется лишь фрагментарно, в меньшей степени способствует формированию благоприятного психологического климата.

Библиографический список

1. Дмитренко Н. А., Орлов С. В. История групповых форм обучения и развитие образования в информационном обществе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 4. – С. 103–109.
2. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: Пер. с англ.: Уч. пос. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 272 с.
3. EU Placement Test: Teachers Guide. URL: https://www.cambridge.es/content/download/1585/10223/EU_PlacementTest_TeachersGuide.pdf (дата обращения 31.08.2022).
4. Анкета. Обратная связь от студентов по оценке качества преподавания дисциплины. URL: <https://textarchive.ru/c-2751344.html> (дата обращения 31.08.2022).
5. Галкина Т. П. Социология управления: от группы к команде: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 224 с.

Епифанцев Кирилл Валерьевич

кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: epifancew@gmail.com

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СИСТЕМЫ ОЦЕНОК ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация В современных высших учебных заведениях различных стран для изменения потенциала студента используются многочисленные оценочные шкалы. В статье приводится сравнительный анализ систем оценок, применяемых в учебных заведениях разных стран в разные временные исторические промежутки.

Ключевые слова: оценка знаний студентов, шкала оценки.

Epifantsev Kirill Valerevich

PhD (Engineering), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE STUDENTS' KNOWLEDGE ASSESSMENT SYSTEM IN DIFFERENT STATES

Abstract. In modern higher educational institutions of the world numerous assessment scales measuring students' potential are used. The article provides a comparative analysis of various assessment systems in educational institutions of different countries, at different historical intervals.

Keywords: assessment of students' knowledge, assessment scale.

В процессе обучения всегда вопрос оценки учащихся стоял особенно важно. В каждом учебном заведении были «лучшие» и «отстающие», всегда обсуждался вопрос справедливости оценки со стороны преподавателя. Именно этот факт стал причиной разработки большого количества различных шкал оценки.

В статье [1] подчеркивается, что важной компетенцией педагога является непосредственная объективная оценка ученика, возможность максимально точно оценить его потенциал и не обидеть его при этом. Важно также отметить, что оценка с помощью цифр от 1 до 5 в настоящее время все больше и больше отходит на второй план, уступая место многоуровневой комбинированной системе оценки. Так, авторами в статье [1] подчеркивается, что в школах Англии принята словесная оценка, что дает более полную и развернутую характеристику, при этом форма включает:

- ФИО оцениваемого;
- название учебного предмета;
- дата заполнения;
- характеризуемый период времени (1, 4 и т.д. недель);
- общая характеристика успеваемости ученика по предмету (развернутое мнение учителя).

Подобные виды оценки, между тем, сложно соотносить с общим уровнем оценки класса, невозможно посмотреть общую характеристику, без цифр она очень неконкретна и содержит только объективное мнение учителя. Отсутствие субъективизма в виде «сухой» цифры не дает возможности провести математическую оценку и быстро понять, кто «отличник», а кто – «троечник». Однако важно также понимать, что существует система Grade Point Average (GPA), которая требует необходимости расчета среднего балла аттестатов в зарубежных вузах при поступлении, и здесь, конечно, не обойтись без математики. В статье [2] подчеркивается, что необходимо вести учет не только «сухой» статистики баллов за экзамены, но оценивать моральные оценки, оценки за поведение: «Существует эмпирическая поддержка утвержде-

ния о том, что университетское образование оказывает положительное влияние на моральные компетенции студентов. Таким образом, претензии нигерийских университетов относительно морального развития своих студентов, в конце концов, не так уж надуманны. Однако реальность такова, что GPA студента фокусируется только на аспекте обучения. Очень важная часть уравнения, касающаяся моральной компетентности, полностью игнорируется, и это, таким образом, создает досадный дисбаланс». В статье [3] описывается применяемый сейчас метод балльно-рейтинговой системы оценок, который пока не утвержден на государственном уровне и не является строго обязательным в большинстве вузов - перенесение методов балльно-рейтинговой оценки (БРС) на российскую почву не только не позволило в полной мере избавиться от изъянов традиционной системы оценивания (от 1 до 5 баллов), но и в результате искажения принципов функционирования внедряемых базовых моделей БРС во многом ухудшило положение дел.

Итак, взгляды по поводу оценки очень разнятся, попробуем провести сравнительный анализ степеней оценки учащихся в разных государствах (Таблица 1 [4]).

Таблица 1 – Уровни оценок знаний в разных государствах

Дания	Сербия	Швейцария	Германия	Израиль	Классические гимназии Европы
A (12) Fremragende- (Отлично)	5 odlično (Превосходно)	6 Превосходно	1 ausgezeichnet / sehr gut (Отлично)	95-100 תלמידי (Превосходно)	L7 Laudatur (Блестяще)
B (10) Fortrinlig- (Очень хорошо)	4 vrlo dobro (Очень хорошо)	5,5. Очень хорошо	2 Gut (Хорошо)	85-94 בוט תלמידי (Очень хорошо)	E6 eximia cum laude approbatur (Превосходно)
C (7) God-(Хорошо)	3 добро, dobro (Хорошо)	5. Хорошо	3 befriedigend (Удовлетворит.)	75-84 בוט תלמידי (Хорошо)	M5 magna cum laude approbatur (Очень хорошо)
D (4) Jævn- (Средний результат)	2 dovoljno (Удовлетворит.)	4,5. Сравнительно неплохо	4 ausreichend (Достаточно)	65-74 תלמידי בוט (Почти хорошо)	C4 cum laude approbatur (Хорошо)
E(2) Tilstrækkelig – (Удовлетворит.)	1 nedovoljno (Неудовлетворит.)	4. Удовлетворительно	5 mangelhaft (Неудовлетворит.)	55-64 ממוקד (Удовлетворит.)	B3 lubenter approbatur (Удовлетворит.)
Fx(0) Utilstrækkelig – (Неудовлетворительно)		3,5. Почти удовлетворит.	6 ungenügend (Недостаточно).	41-54 ממוקד קשה (Почти удовлетворительно)	A2 Approbatur (Малоудовлетворительно, посредственно)
F(-3) Ringe-(Плохо)		3 Слабо	1 ausgezeichnet / sehr gut (Отлично)	<=40 תלמידי ממוקד קשה (Неудовлетворит./ Провал)	0 improbatur (Неудовлетворит.)
		2,5. Очень слабо			
		2. Отвратительно			
		1,5. Практически никаких успехов			
		1 Никаких успехов, отсутствие на занятиях без уважительной причины, списывание или попытка списать			

Таким образом, как видно из таблицы 1, система оценки знаний стремится к более глубокому анализу. Система градаций увеличена, а значит шанс получить более хороший балл также увеличен. Философский аспект данной разностной систем оценки сводится к тому, что ученик или студент в странах с расширенной системой оценки

(Швейцария или Дания) имеет презумпцию образованности, что уже автоматически значительно расширяет его возможности на положительную оценку.

Библиографический список

1. Касаткина Н. С., Немудрая Е. Ю., Шкитина Н. С. Сравнительный анализ систем контроля и оценивания результатов обучения в России и за рубежом // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. №5. С.64-69.

2. Umaru Zubaigu, Olalekan Sakariyau, Junaid ShaikhGESJ: Education Science and Psychology 2015, No.5(37). Pp.64-69

3. Сазонов Б. А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знания: особенности Российской практики // Образование и наука. 2012. № 9 (98). С. 15-34.

4. Система оценивания знаний. URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Система_оценивания_знаний (дата обращения 09.10.2022).

Епифанцев Кирилл Валерьевич

кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: epifancew@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРСОВ ПРОФМАСТЕРСТВА ВО ВРЕМЕНА ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация В тезисах рассматриваются вопросы развития конкурсов профессионального мастерства, конкурсов «лучший по профессии» в СССР. В качестве сравнения представлена ветка развития конкурсов профмастерства в Европе, которая также имеет глубокую историю по реализации плана увеличения доли профессиональных работников за счет внутренней конкуренции. В исследовании подчеркивается значимость методологии НОТ А. К. Гастева для пропаганды социальной инженерии, уменьшения травмоопасных ситуаций, развития лидерства и рационализаторства.

Ключевые слова: World Skills, НОТ, социальная инженерия.

Epifantsev Kirill Valerevich

PhD (Engineering), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

METHODOLOGY OF PROFESSIONAL SKILLS COMPETITIONS DEVELOPMENT DURING THE THIRD AND FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Abstract. The article considers the issues of the development of professional skill contests, contests "best in profession" in the USSR. In comparison, the branch of the development of professional skills competitions in Europe is presented, which also has a deep history of implementing a plan to increase the share of professional workers due to internal competition. The study emphasizes the importance of the methodology of scientific organization of labor by A. K. Gastev for the promotion of social engineering, the reduction of traumatic situations, the development of leadership and innovation.

Keywords: World Skills, scientific organization of labor, social engineering.

Начало 20-30-х годов XX века имело много проблем с социально-бытовым устройством рабочих нового, молодого советского государства. Однако важным фактом, который дал старт развитию конкурсов профессионального мастерства, является движение научной организации труда (НОТ) А. К. Гастева. Данное движение было направлено на оптимизацию физического труда, рационализацию процессов смены оснастки, эффективной организации технологических процессов. НОТ А. К. Гастева выявил пласт рационализаторов, специалистов из числа работников, которые хотели увеличить производительность или повысить безопасность труда, совершенствуя механизмы, станки, материалы. Это на тот момент было очень важным фактором развития промышленности, экономики ресурсов и ускоренных темпов роста (рисунок 1). В научной организации труда в приоритет ставилось развитие свободы технического творчества на предприятии. Советские школы перестраиваются в соответствии с «Положениями про единую трудовую политехническую школу». В истории образования СССР 1920-е годы характеризуются как годы поиска смелых и оригинальных решений. В школах широко вводится комплексное обучение, лабораторно-бригадный метод, метод проектов [1].

Рисунок 1 – А. К. Гастев и его книга «Как надо работать»

Научная организация труда А. К. Гастева предоставляла возможность открыто заявлять о несоответствиях производственных характеристик машины или процесса, открыто обсуждать это, добиваясь тем самым возможности совершенствования действующего механизма или инструмента. Аналогичные процессы стали логично приводить к развитию движения конкурсных направлений и зарождения движения состязаний в рамках пятилеток. Началась эпоха соцсоревнований (рисунок 2). 15 марта 1929 года эпоху соцсоревнований открыла газета «Правда», в ней была опубликована заметка под названием «Договор о социалистических соревнованиях обрубщиков трубного цеха завода «Красный выборжец» [2]. В данный период, до начала Великой отечественной войны, можно выделить трансформацию образования, популяризацию профессиональных конкурсов среди рабочих, борьбу за традиционное перевыполнение плана, которое позволяло выделять не только отдельные категории профессий, но и выделять предприятия. Показателем высоких достигнутых результатов становится процедура вручения Ордена Ленина, Ордена Трудового Красного знамени, Ордена Октябрьской революции. Эти награды как знак высочайшего качества работы предприятий в СССР характеризовали лучшие предприятия, победившие в социалистическом соревновании.

Рисунок 2 - Система развития конкурсов профмастерства третьей и четвертой промышленной революции

Необходимо сказать, что организация, известная как Агентство World Skills, на своих ранних этапах – в 1953 году – не называлось таким запоминающимся словосочетанием, а носила название International Vocational Training Organization и занималась пропагандой рабочих профессий, оттачиванием мастерства в области навыков работы основных ядерных направлений [3]: строительство, творчество и дизайн, информационные и коммуникационные технологии, производственные и инженерные технологии, специалисты в сфере услуг, обслуживание гражданского транспорта. Организация была заинтересована в привлечении новых членов в свою большую команду, однако на тот момент железный занавес СССР не способствовал сближению в подобных конкурсах. Тем более что работа мастеров из СССР на всеобщем обозрении была невозможной, т. к. многие специалисты были невъездными из-за

работы с секретными документами. Однако важно сказать, что институт профессиональных навыков развивался параллельно в аналогичном направлении и в СССР.

Конкурсы «Лучший по профессии» ежегодно проводились совместно с организацией профсоюзов России и Минтруда. Многие из них проводятся и по сей день [4]. Так в 2021 году состязания Конкурса проводились по пяти номинациям: «Лучший печник», «Лучший пожарный», «Лучший ветеринарный фельдшер», «Лучший лаборант химического анализа в электроэнергетике», «Лучший проходчик горных выработок». Именно эти номинации были предложены объединениями работодателей, профсоюзов и региональными органами власти [5]. Однако в связи со скрытыми критериями оценки, отсутствием единых правил оценки и субъективными мнениями жюри имели место критика и пожелания по более структурированным критериям оценки [6]. Также в данном конкурсе отсутствует единая электронная база.

Важным аспектом исследования являются конкурсы профессионального мастерства среди специалистов с ограниченными возможностями. Международное некоммерческое движение «Абилимпикс» зародилось в Японии в начале 70-х годов прошлого века вследствие проведения в стране политики инклюзивного роста, предусматривающей принцип развития экономики с учетом интересов всех слоев населения, включая наименее обеспеченные и защищенные. Важно сказать, что японский рационализм, развиваемый с момента становления завода «Тойота», и в данном случае сыграл роль в использовании потенциала специалистов-инвалидов.

В 2015 году Россия вступила в Международную Федерацию Абилимпикс, и с этого же года в России проходят чемпионаты профессионального мастерства среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья как на региональном, так и на федеральном уровнях [7]. Абилимпикс является по сути повторением опыта параолимпийских игр, которые также задумывались, когда, в 1888 г. в Берлине был сформирован первый спортивный клуб для глухих. В 1924 г. в Париже впервые были проведены "Олимпийские игры для глухих". Основателем параолимпийского движения является выдающийся нейрохирург Людвиг Гуттман (Ludwig Guttman), родившийся в Германии и эмигрировавший в 1939 г. в Англию [8].

Библиографический список

1. Ставропольцева С. В. Лабораторно-бригадное обучение: традиции и инновации // Педагогика: традиции и инновации. Материалы VIII Международной научной конференции. — Казань: ООО «Бук», 2017. С. 14-19.
2. Возникновение социалистического соревнования. URL: <https://dmitrisschool04.ru/temy/vozniknovenie-sotsialisticheskogo-sorevnovaniya.html> (дата обращения 24.02.2022).
3. История движения WorldSkills в мире. URL: https://worldskills.moscow/wsr-v-moskve/istorija_wsr/istorija_dvizhenija_worldskills_v_mire/ (дата обращения 24.02.2022).
4. Всероссийский конкурс «Лучший по профессии». URL: <https://mintrud.gov.ru/events/1321> (дата обращения 24.02.2022).
5. Постановление Министерства труда и социальной защиты населения Новгородской области от 5 марта 2019 года №16 об утверждении «Положения об организации и проведении регионального этапа Всероссийского конкурса профессионального мастерства "Лучший по профессии"», 15 с.
6. Изингер А. В. Правовая регламентация организации и проведения конкурсов профмастерства на звание «Лучший по профессии» // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 2 (17). С. 96-101.
7. Абилимпикс сегодня. Корпоративный журнал. URL: https://abilympics-russia.ru/uploads/jurnal/ablmp_1.pdf (дата обращения 25.02.2022).
8. История параолимпийского движения. Справка. URL: <https://ria.ru/20101126/300849757.html> (дата обращения 25.02.2022).

Епифанцев Кирилл Валерьевич

кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: epifancew@gmail.com

АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕМПИОНАТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЛИНЕЙКАХ КАК ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ СЕМЕЙНЫХ МОНОПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИНАСТИЙ

Аннотация В тезисах рассматривается многообразие чемпионатных линеек чемпионатов по стандартам WorldSkills в аспекте педагогического подхода к вопросам воспитания династии профессиональных групп, имеющих глубоко развитые компетенции в области определенных компетенций. Также представлено многообразие чемпионатных линеек WorldSkills в области профессиональных компетенций.

Ключевые слова: World Skills, воспитание, монопрофессиональные династии.

Epifantsev Kirill Valerevich

PhD (Engineering), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL SKILLS CHAMPIONSHIPS IN DIFFERENT AGE RANGES AS A PHILOSOPHY OF EDUCATION OF FAMILY MONOPROFESSIONAL DYNASTIES

Abstract. The article deals with the variety of championship lines of WorldSkills championships in the aspect of a pedagogical approach to the issues of educating a dynasty of professional groups with well-developed competencies in the field of certain competencies. The variety of WorldSkills championship lines in the field of professional competencies is presented.

Keywords: World Skills, education, monoprofessional dynasties.

Современные жизненные устои не предполагают монопрофессиональных династий, в которых бы можно было наблюдать только лишь физиков или машиностроителей; по запросам рынка труда в одной семье может быть много профессий, как гуманитарных, так и технических, не связанных единым стержнем. В исследовании [1] подчеркивается, что «традиции, семейные отношения, и профессиональная карьера испытывают серьезное воздействие социальных последствий технологической революции. Некоторые профессиональные династии со временем утрачивают свое положение в обществе, просто за ненадобностью в современных условиях их заменяют машины. Например, это касается таких профессиональных династий как: династии кузнецов, гончарные династии, династии портных». Также отмечено в исследовании [4], что в условиях расширения масштабов транзитивных процессов элементы национальной среды и культурной идентичности различных этносов активно используются в глобальной экономике и производственном процессе большинства стран-реципиентов политики. Таким образом, подчеркивается существенное уменьшение монопрофессиональных династий, что, в свою очередь, неблагоприятно складывается на развитии общества. Однако в настоящее время эта проблема решается благодаря расширенной линейке чемпионатов профессионального мастерства в России, которая объединяет семейные коллективы (линейки «Family Skills») [2], а также позволяет принимать участие в конкурсах людям старшего возраста (линейки «Навыки мудрых»).

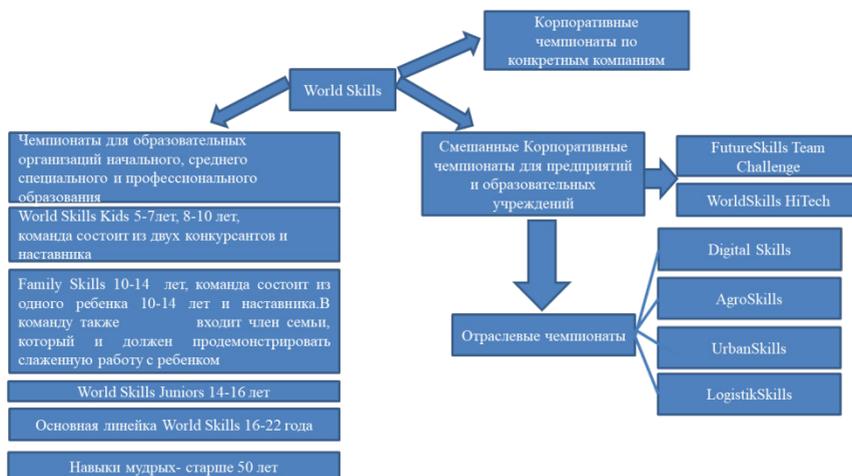

Рисунок 1 – Виды чемпионатов WorldSkills

В 2012 году наше государство вступило в движение WorldSkills, которое ознаменовало совершенно новый, прозрачный подход к оценке результатов соревнований. Важным фактором является и тот факт, что возрастная категория практически не ограничена – начиная от 5 лет и до 70. (рисунок 1). Важно сказать, что действующее движение имеет большое количество чемпионатов для совершенно разных отраслей, учитывает особенности всех предыдущих конкурсов. В этом и заключается уникальность данного проекта. Также нужно сказать, что он стал логическим продолжением всего накопленного в предыдущие века опыта формирования конкурсов профмастерства. [3]

Библиографический список

1. Левочкина А. В. Традиции семьи и карьерная направленность при образовании профессиональных династий // Аналитика культурологии. 2015. № 3 (33). С. 47-51.
2. Московский детский чемпионат KidSkills (worldskills.moscow). URL <https://kidskills.worldskills.moscow/> (дата обращения 25.02.2022).
3. Епифанцев К. В. Исследование трансформации конкурсов профессионального мастерства для подготовки высококвалифицированных кадров // Среднее профессиональное образование: как учить и учиться в современном мире. Сборник докладов Всероссийской педагогической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 22-31.
4. Колосова Л. А. Семейные династии как фактор формирования профессиональных интересов и намерений учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Колосова Л.А. - М., 2007

Карнажицкая Татьяна Вадимовна

кандидат культурологии, доцент
Институт философии НАН Беларуси
Email: lira@tut.by

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения иностранных студентов учебниками и учебно-методическими пособиями по философии, способными сформировать у них комплекс культурного стимула стратегического партнерства. Система учебного комплекса, предлагаемого иностранным студентам, как учебно-методический блок изучения философских дисциплин для освоения ментальных систем осваиваемой культуры, ее логика и нацеленность на формирование ментального позитива к осваиваемой культурной среде является проблемой, рассматриваемой в данной статье.

Ключевые слова. Учебное пособие, философское образование, иностранные студенты, стратегическое партнерство.

Karnazhitskaya Tatyana Vadimovna

PhD (Cultural Studies), Associate Professor
Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

TEACHING AID IN THE SYSTEM OF PHILOSOPHICAL EDUCATION FOR FOREIGN STUDENTS

Abstract. The article deals with the problem of providing foreign students with textbooks and teaching aids in philosophical disciplines that can form a set of cultural incentives for strategic partnership in them. The system of the methodological complex offered to foreign students as an educational and methodological block in philosophical disciplines for mastering the mental systems of the culture, its logic and focus on the formation of a mental positive to the mastered cultural environment is the problem considered in this article.

Keywords: textbook, philosophical education, foreign students, strategic partnership.

Иностранные студенты являются субъектами получения высшего образования в университетах постсоветского пространства. Обучение иностранных студентов имеет специфику и определенные сложности. Современное высшее образование переживает трансформацию в разных ракурсах, обусловленных тенденциями внутреннего культурного развития страны и внешними воздействиями, обусловленными процессами глобализации. Главным ресурсом обучения традиционной системы высшего образования является учебник, универсальный по своему использованию и глобальности системы обучения. Учебное пособие, отличающееся от учебника по формальным и содержательным критериям, объясняющее и разъясняющее, обладает авторским ракурсом на излагаемый материал и содержит адаптационные принципы к получаемой студентом специальности. Это особенно важно для изучения философии. Однако, основной проблемой становится факт того, для кой категории студентов создается учебник или учебное пособие. Не секрет, что интеграционные процессы способствуют появлению в высших учебных заведениях всего мира иностранных студентов. Это создает проблему организации комплекса образовательных услуг для иностранных студентов и формирование комплекса методических материалов для их обучения.

Значительная часть молодежи, находящейся сегодня на территории Беларуси представлена особой социальной группой – иностранными студентами. Каждый ино-

странный студент представляет собой сложный комплекс характеристик общего плана (возраст, пол, семейное положение, особенности личности, система мотивации к получению специальности) и особый блок индивидуальных характеристик, базовым основанием которого становится мировоззренческие и поведенческие основы культурной принадлежности. Особое место в системе работы с иностранными студентами занимает проблема формирования отношения иностранных студентов к культуре той страны, где они обучаются и система формирования у них толерантного отношения к субъектам этой культуры. Философские дисциплины обладают для этого особенно высоким потенциалом. Поэтому, студенты, обучающиеся в нашей стране, могут и должны рассматриваться как потенциальные стратегические партнеры нашего государства в разных сферах, способные адекватно позиционировать нашу культуру в мировом пространстве. Поэтому важно, чтобы они не только получали специальность, но и знакомились с культурными и мировоззренческими особенностями той страны, где они получают специальность, параллельно с обучением. Специалисты, получающие высшее образование в стране, которая не является их родиной, становятся особой социальной группой, обладающей интегрированной культурной характеристикой, обладающей потенциалом использования технологий формирования стратегического партнерства для взаимодействия на уровне интеграции культуры, являющейся родной и культуры, являющейся приобретаемой. Такой опыт интегрированного кросскультурного комплекса подготовки специалиста как средствами философских дисциплин для формирования мировоззренческого базиса потенциального стратегического партнера уже есть в российских и белорусских вузах. Технологически рассматриваемая педагогическая задача по формированию такого инкультурированного комплекса имеет много методических и методологических трудностей, одной из которых является проблема адаптации иностранных студентов в студенческую среду и создание системы обеспечения их учебно-методической литературой, язык которых должны быть адаптированы для иностранцев. Важными оказываются и контакты между иностранными и не иностранными студентами.

Поступая в университет и становясь по ранжированию иностранным студентом, человек иного культурного пространства должен соответствовать как минимум двум категориальным позициям – студент университета и потенциальный партнер стратегического межкультурного контакта. Именно адаптационные технологии оказываются включенными в изучение философии, как системы мировоззрения надкультурного уровня. Особенно важными оказываются приводимые примеры практического уровня, в которых заключены базовые философские категории жизни, мира, счастья, дружбы и др. [1].

Таким образом, через системы философского знания происходит становление мировоззренческих оснований иностранного студента как специалиста, понимающего значимость профессии в межкультурном, глобальном ракурсе. Это должно учитываться при написании учебных пособий, в которых практические примеры должны иметь национальные особенности постигаемой культурной среды.

Постижение философского знания иностранными студентами должно сопровождаться дополнительной литературой, в которой раскрывается специфика разных сфер культуры, к которой предполагается адаптация. Расширение кругозора иностранных студентов может иметь не только носители книжного формата, но и сопровождаться электронными приложениями. Этот ресурс может успешно задействоваться для самостоятельной работы студентов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в образовательной системе высшей школы подготовки иностранного специалиста должна присутствовать литература особого рода. Эта литература должна обеспечивать не только адаптационные формы теоретического и практического характера освоения профессиональных задач, но и задач в сфере развития культурных отношений в контексте формирования потенциала международного сотрудничества и реального партнерства в разно-

образных областях социума. Именно этот ракурс должен отражать специфику познаваемой культуры той страны. Которая оказывает данные образовательные услуги. Актуально эти задачи наиболее реально могут реализовываться программами по философским дисциплинам, отраженным в учебных пособиях. Поэтому учебный комплекс учебных пособий и дополнительной литературы по изучению философских дисциплин должно быть методически обоснованным и включать широкий комплекс учебного и литературного обеспечения, в который должны входить системы учебной и учебно-методической литературы, художественные произведения, в адаптированных переводах и методическая литература особой тематики – справочники по межкультурной адаптации иностранцев в инокультурной среде. Главной целью данной системы должна быть направленность на формирование у студентов позитивного отношения к воспринимаемой культуре для гарантии реализации потенциала стратегического партнерства в системах межкультурного взаимодействия.

Библиографический список

1. Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика / В.И. Жуков. – М.: Академический проект, 2003. – 384 с.

Лобеева Вера Михайловна

доктор философских наук, доцент
Брянский государственный технический университет
Email: doktor70@bk.ru

ФИЛОСОФИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

Аннотация. Анализируются основные идеи философии университетского образования Б. Н. Чичерина, касающиеся массовости высшего образования, снижении планки образования, вызванной такой массовостью, идеи об утрате непосредственной связи преподавателей и студентов, о критическом сокращении объема преподаваемого классического знания, о профессиональных и моральных качествах личности университетского преподавателя, а также идеи о принципах реформы университетов. Показывается, что предостережения классической парадигмы Чичерина не утратили своей значимости для понимания процессов, характерных для современной отечественной высшей школы.

Ключевые слова: Б. Н. Чичерин, университетское образование, философия университетского образования, проблемы университетского образования.

Lobeeva Vera Mikhailovna

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Bryansk State Technical University

PHILOSOPHY OF UNIVERSITY EDUCATION: WARNINGS OF THE CLASSICAL PARADIGM BY B. N. CHICHERIN

Abstract. The article analyses the main ideas of B.N. Chicherin's philosophy of university education concerning the mass character of higher education, lowering of education standards caused by its mass character, the idea of the loss of direct communication between teachers and students, a critical reduction in the volume of classical knowledge taught, the professional and moral qualities of the university lecturer, as well as the ideas related to the principles of university reform. The author shows that the warnings of the classical paradigm by Chicherin have not lost their significance for understanding the processes characteristic of modern Russian higher education.

Keywords: B.N. Chicherin, philosophy of university education, problems of university education.

Бесспорно, что значимость учений классической отечественной философии и гуманитарной науки в целом в настоящее время становится все очевиднее. К числу таких учений принадлежит обширное социально-философское учение Б.Н. Чичерина, значительной частью которого является система идей об университетском образовании. Многие из этих идей выглядят как универсальные предостережения и представляются весьма актуальными для понимания процессов, происходящих в современной высшей школе. Заставляют задуматься, побуждают сопоставлять и тщательно анализировать прошлые и настоящие идеи Чичерина, касающиеся массовости высшего образования, идеи о снижении планки образования, вызванной такой массовостью, идеи об утрате непосредственной связи преподавателей и студентов, о критическом сокращении объема преподаваемого классического знания, идеи о профессиональных и моральных качествах личности университетского преподавателя, а также идеи о реформах университетов. Рассмотрим подробнее отмеченные аспекты классической парадигмы отечественного мыслителя.

Чичерин трактует университеты как один из важнейших социальных институтов, который не просто развивает ум человека, давая ему фундаментальные знания, но и прямо способствует общественной стабильности, поскольку устанавливает гармонию между умственным развитием и материальным положением человека, сдерживает тем самым разрушительные стремления людей и помогает им понять ценность социального мира.

Исходя из такого толкования смысла и социальной значимости университетского образования, Чичерин указывает на проблемы, сформировавшиеся во второй половине XIX века в России. В 1861 году в работе «Что нужно для русских университетов» он отмечает, что «университеты не сумели противостоять вторжению в них общественного безрассудства» [см.: 1, с. 386] и широко открыли свои двери для «пестрой толпы людей всех полов, возрастов и званий, людей, для которых изучение науки не составляет серьезного дела жизни, но которые стеклись сюда иные от скуки, другие для праздного удовольствия, третьи из моды или из тщеславия и самая малая, может быть, часть из чистой жажды просвещения» [см.: 1, с. 389].

В этой работе ученый с горечью сетует, что в угоду массовости профессора вынуждены популяризировать науку, упрощать ее, низводить до понимания праздной и случайной публики. Отмечается, что такая ситуация приводит к снижению интеллектуального уровня и утрате нравственной силы университетов, их особой атмосферы, которая складывается из прямого, постоянного и творческого общения преподавателей и студентов. Если оставить за скобками хронологию приведенной цитаты, то становится очевидно следующее: сформулированные оценочные суждения во многом применимы для характеристики процессов, происходящих ныне в нашей высшей школе.

К числу базовых средств, влияющих на образование и воспитание, по утверждениям Чичерина, принадлежит античное культурное наследие. Он полагает, что его сокровища призваны дать юношеству представление о логике мысли, о возвышенных образцах мыслей и чувств, об изяществе форм. При этом справедливо подчеркивается, что естественнонаучное образование, требуемое новым временем, не будучи дополненным классическими ценностями, ведет к однобокой уродливости, обедняет духовность человека.

Отмеченное соображение укладывалось в традиции сложившегося в ту пору в России правила, которое требовало от поступающего в университет знания латинского и древнегреческого языков, античной истории и литературы, признававшихся фундаментом культуры цивилизованного индивида и общества в целом. Ясно и то, что полная утрата этой традиции не пошла на пользу всей российской духовной культуре. И речь даже не о классических языках. Сегодня практически непреодолимой проблемой стало простое, но катастрофическое сокращение учебных часов, отводимых на изучение социально-гуманитарных дисциплин в непрофильных вузах. Ранее в своих работах мы не раз подчеркивали это [см.: 2, 3].

Чичерин совершенно справедливо считает, что никакие содержательные цели образовательно-воспитательного процесса не могут быть достигнуты без высоконравственной, высокообразованной и патриотичной личности учителя или университетского профессора. Кроме того, реализацию основных принципов воспитания и образования он ставит в зависимость от реализации права свободы преподавания. Ученый выдерживает в своих теоретических построениях объективно необходимую, но очень тонкую грань между предлагаемыми довольно строгими принципами воспитания и требованиями свободы преподавания. Эта свобода «естественно ограничивается требованиями нравственности и государственной жизни» [см.: 4, с. 229], поскольку «профессор не в праве ополчаться против религий и законов своего государства; даже там, где это допускается в печати, это не дело кафедры, которая должна стоять в стороне от борьбы партий. Еще менее профессор вправе преподавать тео-

рии, разрушающие общественный строй. Но в этих пределах есть место для широкой свободы, без которой умственное развитие немислимо» [см.: 5, с. 367].

Известно, что Чичерин был сторонником реформ как оптимального способа социально-исторического развития. Он остается верен этой идее и в вопросах реформирования университетов. Поэтому, зная о готовившейся правительством Александра II университетской реформе, он формулирует продуманную и взвешенную позицию и подчеркивает, что «наши университеты не нуждаются в радикальном преобразовании. <...> Университетам нужно не столько преобразование, сколько поддержка, а прежде всего нужны осторожность, уважение и любовь. <...> Тут преобразования должны совершаться не иначе, как по настоятельной необходимости, на основании зрелого суждения и ясно дознанного опыта, иначе общество лишится всяких прочных жизненных основ» [см.: 1, с.391]. С этим трудно не согласиться и сегодня. Проблемы, существующие в современном образовании, лишь отчасти могут быть объяснены столкновением традиций и новаций, которое всегда присутствует в развитии социальных процессов. Модернизация образования во все времена требует высокого уровня профессионализма от самих реформаторов и чрезвычайно деликатного вмешательства в систему. Пренебрежение данными принципами может дать лишь негативный результат.

В России XXI века удивительно злободневно звучат и суждения Чичерина по проблеме организации частного высшего образования. В работе «Общее государственное право» он отмечает, что «учреждение высших школ частными товариществами не может считаться нормальным явлением. <...> общества же для учреждения высших школ, когда они вступают в конкуренцию с правительством, всегда имеют в виду дать преподаванию направление в духе известной партии; а так как обучение юношества всего менее должно совершаться в духе партии, то польза подобных учреждений весьма сомнительна» [см.: 4, с. 228]. Исключив некоторую категоричность в приведенном высказывании, следует отметить, что еще в 1894 году Чичерин пытается предостеречь общество от многих ошибок в организации системы образования, в том числе и тех, которые могут возникнуть в будущем. Ведь хорошо известно, что в настоящее время деятельность большинство частных вузов основана, главным образом, на духе коммерции, что само по себе оказывается для общества значительно опаснее, чем преподавание «в духе известной партии», о котором предостерегал Чичерин.

Библиографический список

1. Чичерин Б. Н. Что нужно для русских университетов? // Чичерин Б.Н. Философия права. - СПб.: Наука, 1998. - С. 384-402.
2. Лобеева В. М. Философия в техническом вузе: о взаимосвязи условий, целей и методов преподавания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. - 2019. - №3. - С.41-45.
3. Лобеева В. М. Преподавание философии в техническом вузе: противоречивость современных реалий и возможности цифровых методов // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2021. - № 4. - С. 11-14. DOI.org: 10.20339/AM.04-21.011
4. Чичерин Б. Н. Общее государственное право. - М.: Зерцало, 2006. - 536 с.
5. Чичерин Б. Н. Социология. - Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2004. - 468 с.

Суханова Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Email: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru

**«КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ»
В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВУЗА**

Аннотация. Глобализационные процессы, затрагивающие все сферы жизнедеятельности общества, требуют развития умений в принятии нестандартных идей и новационных решений. В современном образовании актуализируется проблема нахождения способов и средств развития критического мышления. В статье показывается взаимосвязь логических знаний и навыков мыслить критически. Осмысливается опыт преподавания курса «Логика и критическое мышление» в практике вуза. Акцентируется внимание на задачах, стоящих перед педагогом, реализующим программу по формированию критического мышления.

Ключевые слова: критическое мышление, логика, гуманитарное образование, обучение, информация.

Sukhanova Natalya Petrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management

"CRITICAL THINKING" IN UNIVERSITY HUMANITIES EDUCATION

Abstract. Globalization processes affecting all spheres of society's life require the development of skills in supporting non-standard ideas and making innovative solutions. In modern education, the problem of finding ways and means of developing critical thinking is actualized. The interrelation between logical knowledge and critical thinking skills is shown. The experience of teaching the course "Logic and Critical Thinking" in the university practice is comprehended. Attention is focused on the tasks facing a teacher implementing a program for the formation of critical thinking.

Keywords: critical thinking, logic, humanitarian education, training, information.

Процессы глобализации усиливают взаимодействие людей в разных сферах деятельности и требуют от них нахождения новых нестандартных идей и решений. С течением времени происходят изменения во всех сферах общества, возрастают его запросы и потребности. Цифровизация как глобальная тенденция проникает в такие области жизни, как экономика, образование, культура. «В связи с информатизацией современного общества важно иметь преемственность в сохранении человеческой культуры, формируемой на всех ступенях образования» [5, с. 7]. Традиционный подход обучения, в основе которого находится трансляция знаний, мало способен развить критические качества человека, данный подход не затрагивает гибкость и глубину, а они сегодня приоритетны. Высокий уровень понимания и восприятия информации обеспечивается развитым критическим мышлением. Его механизм направлен на синтез и обработку получаемой информации, в том числе на постановку проблем, выдвижение собственных гипотез, анализ данных, аргументацию, прогнозирование последствий, рассмотрение альтернативных точек зрения, осуществление тех действий, которые приведут к обоснованному заключению [2].

Современные реалии с их неординарными проблемными ситуациями требуют пластичности интеллекта, а значит, непрерывного развития критического мышления и особую роль в его формировании играет система образования. Важно помочь учащимся увидеть многообразие окружающих проблем, активировать их мыслительную деятельность. Нередки случаи, когда учащиеся не могут воспринимать материал,

испытывают трудности в его изучении и это может быть связано с невысоким уровнем развития мышления. Ставя перед студентами сложные задачи, побуждая их мыслить иначе и находить выход из нестандартных ситуаций, педагог действительно заставляет их думать. Критическое мышление является необходимым элементом в образовательном процессе. Развитие мыслительных навыков есть обязательное условие формирования успешной личности. Новая образовательная парадигма основывается на «междисциплинарности и индивидуализации образовательного процесса» [1, с. 91].

В отечественной высшей школе на сегодняшний день предмет, посвященный «критическому мышлению», уже не является редкостью. Критическое мышление как дисциплина позиционируется разнонаправленно, в зависимости от избираемой в качестве фундаментальной области: философы, филологи, психологи, педагоги представляют критическое мышление по-разному. Для автора данной статьи, преподающего курс «Логика и критическое мышление», площадкой для выстраивания навыков мыслить критически является логика – наука о правильном мышлении. Помыслить критическое мышление в отрыве от логического знания довольно проблематично. Здесь важно «найти баланс между теоретическими положениями логических знаний и практическими навыками критического мышления» [3, с. 393].

Барьером в развитии критического мышления у учащихся часто оказывается низкий уровень мотивации к познавательной деятельности. Задачей педагога в таком случае становится прививание заинтересованности в изучаемом материале и последующая активизация деятельности учащихся в поиске дополнительной информации. Когда учащиеся осознанно относятся к вопросам самообразования, то это делает процесс обучения гораздо увлекательнее и в большей степени способствует развитию навыков критического мышления, так как у них появляется потребность в личном самосовершенствовании и здесь мы наблюдаем переход «от линейного вещания к нелинейному многоголосному диалогу» [4, с. 17]. Участники образовательного курса могут подвергать сомнению или оспаривать полученную информацию, выстраивать собственные догадки и делать выводы, благодаря чему они начинают понимать значимость и нужность самостоятельного поиска сведений, убеждаются в необходимости такого источника знаний.

Гуманитарное образование сегодня модернизируется, и компетенция критического мышления выводится на первый план. Данные науки способствуют тому, чтобы будущий специалист, цифровая реальность для которого станет нормой, видел логику изложения информации, мог дать ей квалифицированную оценку и выявить идеи, не лежащие на поверхности. Современные руководители считают критическое мышление одной из ключевых компетенций специалиста, и в быстро развивающемся мире курсы, посвященные критическому мышлению, должны являться неотъемлемой составляющей гуманитарного блока в образовательном процессе вуза.

Библиографический список

1. Игнатьев В. П. Оппозиции и антинормии современной образовательной реальности // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. № 3. – С. 87-103.
2. Родичева И. С. Трансформация образования в цифровом обществе // Библиотека в пространстве современной культуры: сб. науч. тр. Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: НГУЭУ, 2020. – С. 52-54.
3. Суханова Н. П. Критическое мышление: теория и практика // Восьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы. – СПб.: ГУАП, 2020. – С. 391-393.
4. Тарасова О. И. Образование: между прошлым и будущим // Философия образования. – 2020. – Т. 20. № 4. – С. 17–31.
5. Черных Л. А. Гуманизация высшего образования в контексте его глобализации // Педагогическое образование: традиции и инновации. – 2021. – № 2. – С. 7-14.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ

INFORMATION TECHNOLOGY IN MODERN EDUCATION AT A UNIVERSITY

Басалаев Юрий Михайлович

доктор физико-математических наук, профессор
Кемеровский государственный медицинский университет
Email: ymbas@mail.ru

Басалаева Оксана Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент
Кемеровский государственный медицинский университет
Email: oksana_basalaeva@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ВЫСШЕМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Статья содержит анализ применения цифровых технологий в высшем медицинском образовании (на примере интерактивных виртуальных анатомических 3D-атласов). Использование интерактивной анатомии является актуальным для очного и дистанционного образования.

Ключевые слова: цифровые технологии, интерактивные приложения, медицинская информатика, высшее образование.

Basalaev Yuri Mikhailovich

Doctor of Science, Professor
Kemerovo State Medical University

Basalaeva Oksana Gennadievna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Kemerovo State Medical University

DIGITAL INTERACTIVE APPLICATIONS IN HIGHER MEDICAL EDUCATION

Abstract. The article gives the analysis of the use of digital technologies in higher medical education (on the example of interactive virtual anatomical 3D-atlases). The use of interactive anatomy is relevant for full-time and distance education.

Keywords: digital technologies, interactive applications, medical informatics, higher education.

События, связанные с пандемией COVID-19, стали испытанием для российской системы высшего образования, в том числе и для высшего медицинского образования. Практически за несколько месяцев кризиса, связанные с COVID-19, вынудили общество обратиться к цифровым технологиям для реагирования на них [см.: 2, с. 62]. Большинство медицинских вузов осуществляли образовательную деятельность в смешанном формате, активно используя дистанционное обучение. Стремительный переход медицинских образовательных организаций на дистанционную форму обучения обнажил возникшие проблемы и показал неготовность цифровых технологий предложить адекватные инструменты, ресурсы и сервисы для организации удобной и продуктивной работы в цифровой среде для студентов-медиков, обеспечить в ней реализацию полноценного образовательного процесса. Данная ситуа-

ция требует признания и срочной активизации разработок цифровых приложений для медицинских вузов.

Спустя два года работы студентов-медиков в дистанционном формате можно проанализировать, какие цифровые сервисы и приложения могут быть наиболее продуктивными в данных условиях. В процессе ускоренного перехода на дистанционные форматы большой проблемой стал дефицит интерактивных российских учебных пособий, их высокая стоимость и недостаточное знакомство преподавателей медицинских вузов с подобными инструментами. В первую очередь недостаточным для активного распространения обучения студентов-медиков в дистанционной форме является предложение интерактивных образовательных ресурсов, прежде всего тренажеров, а именно комплексов интерактивных заданий, в которых используются цифровые технологические решения. Тем не менее на рынке цифровых медицинских образовательных ресурсов существуют достаточно хорошо разработанные интерактивные анатомические атласы. Интерактивная анатомия – это учебное программное обеспечение. Речь идет о Приложениях, разработанных для обеспечения инновационного способа изучения анатомии человека. В 3D-атласах существует возможность обучения и проверки полученных знаний. Виртуальные интерактивные атласы анатомии человека рассчитаны как на студентов медицинских ВУЗов, так и практикующих врачей. В них используются технологии отображения трехмерной графики (3D-формат).

Атлас анатомии включает в себя тщательно детализированные полноцветные иллюстрации частей тела, органов, структур и систем для преподавания и обучения в клиническом контексте:

- структуры из разных ориентаций тела: передняя, боковая, медиальная, задняя, боковая рука, медиальная рука;

- системы: костно-мышечная, сердечно-сосудистая, нервная, дыхательная, пищеварительная, мочеполовая (мужская и женская), эндокринная, лимфатическая, глазная и ушная.

Кроме того, виртуальные анатомические атласы, как правило, содержат профессионально созданные анимации, охватывающие темы, связанные с физиологией, болезнями и хирургией. Через простой и интуитивно понятный интерфейс можно наблюдать за каждой анатомической структурой под любым углом. Высокодетализированные 3D-модели с текстурами с высоким разрешением позволяют исследовать форму каждой структуры человеческого тела с большой точностью.

Одним из известных отечественных интерактивных анатомических продуктов является «Интерактивный трехмерный атлас нормальной, топографической, патологической и лучевой анатомии человека» [см.: 4]. Разработку, производство и внедрение продукта в учебные процессы вузов, работу с партнерами и клиентами ведет компания «Развитие». К сфере деятельности ООО «Развитие» относится разработка анатомического 3D-атласа и производство интерактивных столов «Пирогов» для медицинских вузов и колледжей. Команда разработчиков включает врачей, преподавателей, программистов и инженеров.

Программное обеспечение «Интерактивный трехмерный атлас нормальной, топографической, патологической и лучевой анатомии человека» – это обучающий программный продукт, позволяющий автоматизировать и сделать интерактивным процесс обучения студентов и врачей широкому кругу естественно-научных дисциплин, таких как нормальная анатомия, топографическая анатомия, патологическая анатомия человека, судебно-медицинская экспертиза, хирургия, офтальмология, стоматология, отоларингология и др. [см.: 5]. Поэтому при разработке приложения требуется проанализировать большое количество влияющих на его структуру и содержание факторов [см.: 1, с. 31]. Эксплуатация приложения может быть реализована в двух режимах: (1) локальном и (2) сетевом.

Положительной особенностью программного обеспечения является то, что работа с интерактивной анатомией «Пирогов» не зависит от аудиторий и их оснащения. С 3D-атласом можно работать как на интерактивном столе, на компьютерах, ноутбуках, так и на смартфонах. Для работы в приложении студенты и преподаватели должны обладать базовыми навыками работы с персональным компьютером с ОС Windows 7 и выше на уровне пользователя. Любый пользователь сознательно усваивает методику и приемы работы как с отдельным компьютером, так и работу, например, в сети Интернет, то есть пользователь уже методически оснащен, а профессионал – методологически» [3, с. 279]. В «Интерактивном трехмерном атласе нормальной, топографической, патологической и лучевой анатомии человека» доступны режимы: (1) просмотра; (2) сравнения; (3) диагностики; (4) проверки знаний.

Программное обеспечение «Интерактивный трехмерный атлас нормальной, топографической, патологической и лучевой анатомии человека» позволяет выстроить полный цикл обучения от визуального знакомства с анатомическим материалом до получения текстовой информации. Основные возможности приложения:

- проведение виртуальной диссекции мужской и женской модели человека;
- настройка вариантов демонстрации и показа нужных слоев, системы и частей тела;
- работа с готовыми наборами сцен по системам и органам чувств;
- возможность задавать студентам создание сцен по пройденным темам;
- применение в процессе обучения снимков с гистологических препаратов;
- подробное описание патологий;
- изучение основных методов функциональной диагностики КТ, УЗИ и МРТ в интерактивном формате (сравнение разницы исследований).

Проведенный анализ позволяет сделать основной вывод. Качественные цифровые инструменты могут позволить добиваться хороших образовательных результатов, прежде всего с точки зрения обучения конкретным специальным дисциплинам. Они также могут создавать возможность индивидуализации учебных траекторий и автоматизации рутинных процессов преподавания. Кроме того, использование современных цифровых технологий способствует повышению вовлеченности студентов в процесс обучения.

Библиографический список

1. Алдохина О. И., Басалаева О. Г. Информационно-аналитические системы и сети. Часть. 1: Информационно-аналитические системы: учебное пособие. – Кемерово: КемГУКИ, 2010. – 148 с.
2. Басалаева О. Г., Басалаев Ю. М., Галич М. В. Культурный контент on-line в условиях пандемии // Информационное общество. – 2022. – № 3. – С. 61–70.
3. Басалаева О. Г. Информационный образ мира: функциональный подход // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 24. – С. 274–280.
4. Интерактивная анатомия для очного и дистанционного обучения. URL: <https://nash-pirogov.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).
5. Интерактивный трехмерный атлас нормальной, топографической, патологической и лучевой анатомии человека. URL: <https://nash-pirogov.ru/static/docs/description.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).

Басалаева Оксана Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент
Кемеровский государственный медицинский университет
Email: oksana_basalaeva@mail.ru

Басалаев Юрий Михайлович

доктор физико-математических наук, профессор
Кемеровский государственный медицинский университет
Email: ymbas@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ СИНХРОННОГО ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены как положительные, так и проблемные аспекты использования платформы Zoom для синхронного дистанционного обучения. Положительные – максимальная продуктивность и комфортность. Проблемы связаны с политикой конфиденциальности и безопасностью.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционное образование, сервис Zoom, конфиденциальность, безопасность данных.

Basalava Oksana Gennadievna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Kemerovo State Medical University

Basalav Yuri Mikhailovich

Doctor of Science, Professor
Kemerovo State Medical University

PRIVACY AND SECURITY ISSUES OF SYNCHRONOUS ONLINE LEARNING

Abstract. The article discusses both positive and problematic aspects of using the Zoom platform for synchronous distance learning. The advantages are maximum productivity and comfort. The disadvantages are related to privacy policy and security.

Keywords: digitalization, distance education, Zoom service, privacy, data security.

Целевая причинность, «присущая любому типу общества, заключается в создании условий для эффективного его функционирования» [1, с. 274]. Цифровизация в начале XXI века становится таким условием: «Развитие современной цивилизации сопровождается стремительным продвижением наук и цифровых технологий, влияющих на все сферы человеческой жизнедеятельности» [2, с. 20].

В современной ситуации «беспрецедентно, повлияла на все сферы общества, ускорив цифровизацию глобальная пандемия» [см.: 3, с. 61]. Пандемия, являясь международной проблемой общественного здравоохранения, «вызвала медицинские, продовольственные и социальные кризисы, кризисы в обучении, смертность, экономические потери и психосоциальные риски. Практически за несколько месяцев кризисы, связанные с COVID-19, вынудили общество обратиться к цифровым технологиям для реагирования на них. Внедрение цифровых технологий совершило качественный скачок в экономической, политической, социальной, духовно-культурной подсистемах общества. Большинство компаний по всему миру ускорили как производство цифровых продуктов и услуг, так и процесс оцифровки информационного взаимодействия (взаимодействия по цифровым каналам). Организации нашли, по крайней мере, временные решения для удовлетворения многих новых требований, предъявляемых к ним, и гораздо быстрее, чем они считали возможным до кризиса» [3, с. 62].

Zoom стал особенно популярен во время пандемии. Компания разработала свое приложение, чтобы оно было бесплатным и чрезвычайно простым в использовании. Даже преподаватели с нулевым техническим опытом могут присоединиться к собранию Zoom, просто нажав на ссылку. Тот факт, что «преподаватели, например, медицинских вузов имеют средний уровень цифровых компетенций, особенно в технологических знаниях – это довольно тревожная действительность. Тем не менее, и в качестве позитивного аспекта, можно отметить положительную предрасположенность преподавателей и позитивное отношение к развитию цифровых компетенций» [4, с. 133].

В первые дни пандемии число участников ежедневных собраний Zoom выросло в 30 раз – с 10 миллионов участников до более чем 300 миллионов. Кроме того, годовой объем протоколов заседаний Zoom вырос со 100 миллиардов в январе 2020 года до 3 триллионов к октябрю того же года. Компания также удвоила численность своих сотрудников до 5000 человек. В то время мало кто мог предсказать, что Zoom практически станет синонимом дистанционного обучения. Умные галереи, собрания с поддержкой искусственного интеллекта и доступные для совместного использования виртуальные доски – это лишь некоторые из предложений, которые могут быть полезны преподавателям и студентам в разгар пандемии.

Поскольку занятия были переведены на дистанционный формат обучения на достаточно длительное время, то преподаватели и студенты стремились поддерживать академическую и интеллектуальную динамичность образовательного процесса. «Живое видео с интерактивным участием является одним из лучших способов для преподавателей и студентов воспроизвести опыт работы в традиционной аудитории» [4, с. 134].

Кроме того, компания запустила виртуальных администраторов и работает с клиентами финансовых услуг над запуском виртуальных кассиров и виртуальных управляющих активами, которые будут использовать передовые технологии, такие как искусственный интеллект, для распознавания невербальных сигналов, чтобы лучше взаимодействовать с пользователями [см.: 5].

Способность делать все это восходит к оригинальной архитектуре платформы Zoom и ее основным принципам. Среди них: простота использования, надежность и инновации. Многие преподаватели и студенты пользуются им бесплатно, хотя у Zoom также есть платный продукт. Важно заметить, что необходимо с опаской относиться к этому приложению. У Zoom существует несколько проблем с конфиденциальностью, которые возникают достаточно часто. Например, это незащищенность, которая позволяет вредоносным программам подключаться к масштабированию и захватывать веб-камеры. Проблемы с основными методами обеспечения безопасности обострились в связи с Zoombombing, в ходе которого тролли срывали видеовстречи людей и бомбардировали их неподходящими материалами, такими как порнография.

Разработчики Zoom принесли извинения за все ошибки и сообщили, что подобные проблемы в основном решены. Компания пообещала сосредоточиться на устранении своих проблем с конфиденциальностью и безопасностью. Основная проблема здесь заключается в том, что компании, сосредоточив внимание на удобстве простых в использовании технических продуктов, игнорируют такие вопросы, как безопасность данных и конфиденциальность. Ответственность за решение проблем конфиденциальности и безопасности рассматриваемого продукта, безусловно, лежит на Zoom, а не на его пользователях. Поэтому подключаться к подобным приложениям необходимо с осторожностью и строгими настройками безопасности.

Проблемы конфиденциальности и безопасности Zoom сводятся к двум основным: его политике конфиденциальности и архитектуре его безопасности.

В политике конфиденциальности Zoom заявлено, что компания не продает и никогда не продавала персональные данные пользователей и не планирует этого де-

лять. Но в политике не рассматривается вопрос о том, делится ли Zoom данными с третьими сторонами, как прямо заявляют такие компании, как Apple и Cisco, в своих политиках конфиденциальности. Технологические компании могут монетизировать пользовательские данные многими способами, не продавая их напрямую. Например, путем обмена пользовательскими данными с другими компаниями. В некоторых случаях инструменты для сбора данных от пользователей «сдаются в аренду» третьим лицам. Такая практика технически подтвердит, что персональные данные не были «проданы», но компания все равно будет зарабатывать деньги на данных.

Недостатки системы безопасности Zoom во многом связаны с тем, что компания решила не предоставлять свое приложение через официальный магазин приложений Apple или магазин приложений Microsoft Windows. Вместо этого потребители загружают его непосредственно из Интернета. Решив обойти более безопасные методы установки своего приложения, Zoom выбрал более слабую архитектуру безопасности.

В достаточно сложные для образования времена, связанные с периодом пандемии, у многих преподавателей и студентов не было лучшего варианта, чем использовать Zoom. Тем не менее на сегодняшний день существуют образовательные организации, которые запретили Zoom для онлайн-обучения. Поэтому, с учетом уже изложенных недостатков, необходимо обратить внимание на ряд особенностей.

В целом, использовать Zoom на мобильном устройстве, таком как iPad или телефон на Android, безопаснее, чем на персональном компьютере или ноутбуке. Мобильные приложения работают в более ограниченной среде с ограниченным доступом к персональным данным. Кроме того, приложения, обслуживаемые через App Store или Play Store, проходят проверку Apple и Google, которая включает проверку на наличие уязвимостей в системе безопасности. Кроме того, обязательно следует включать параметры безопасности, такие как пароли для собраний, чтобы нежелательные гости не могли посещать сеансы лекций или практических занятий.

Библиографический список

1. Басалаева О. Г. Информационный образ мира: функциональный подход // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 24. – С. 274–280.
2. Басалаева О. Г. К вопросу об антропологическом будущем НБИКС-общества // Информационное общество. – 2018. – № 1. – С. 19–24.
3. Басалаева О. Г., Басалаев Ю. М., Галич М. В. Культурный контент on-line в условиях пандемии // Информационное общество. – 2022. – № 3. – С. 61–70.
4. Басалаева О. Г., Басалаев Ю. М. Сервис Zoom как эффективный инструмент формирования цифровых компетенций в условиях дистанционного обучения // Язык. Образование. Культура: Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции, Курск, 23–26 мая 2022 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 132–135.

Восканын Саркис Суренович

доктор политических наук, профессор

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Email: voskanyan2002@yandex.ru

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВУЗЕ

Аннотация. В статье анализируется влияние современных информационных технологий на образовательный процесс в российской системе высшего образования. Автор выделяет ряд проблем, порожденных информационными технологиями в ВУЗе.

Ключевые слова: высшая школа, ВУЗ, информационные технологии, образование, образовательный процесс, обучающиеся.

Voskanyan Sarkis Surenovich

Doctor of Political Science, Professor

Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ADVERSE EFFECT OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON EDUCATIONAL PROCESS IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. The paper gives the analysis of the influence the modern information technologies have on educational process in the Russian system of higher education. The author highlights a number of problems caused by information technologies in a higher education institution.

Keywords: higher school, higher education institution, information technologies, education, educational process, students.

За последние два десятилетия информационные технологии (ИТ) совершили большой прогресс в своем развитии. Они привнесли много положительного во все сферы общества, включая быт и частную жизнь людей. Образование оказалось одной из областей, в которой ИТ получили очень быстрое распространение. Специалисты выделяют уже несколько основных направлений, по которым идет информатизация системы обучения [см.: 1]. Вряд ли можно поставить под сомнение позитивные последствия появления и развития ИТ. Трудно не согласиться с В. В. Крюковым и К.И. Шахгельдяном, что роль ИТ возрастает в инновационных изменениях «в управлении и учебном процессе» [2, с. 101]. Однако на ряду с несомненными достоинствами ИТ содержат в себе определенные недостатки.

Попытаемся проанализировать основные минусы ИТ в современной российской вузовской системе обучения.

Первый – увеличение объема работ у преподавателя. Следствием этого становится сокращение времени на научно-исследовательскую работу, творчество, отдых, личную жизнь, что в конечном итоге способствует демотивации педагога и негативно воздействует на его здоровье (переутомление, нервное напряжение, стресс, хроническая усталость и т. д.).

Среди наиболее значимых видов работ, где ИТ отрицательно повлияли на деятельность преподавателя, можно особо выделить следующие.

1. Внесение информации на различные сайты о всех аспектах своей работы – учебной, учебно-методической, научно-исследовательской, организационно-методической, воспитательной, повышении квалификации и др. Причем делать это необходимо постоянно.

2. Дублирование работ. Порой приходится на разные сайты вносить одну и ту же информацию. Так, например, в последние годы отечественные ВУЗы начали активно внедрять систему CAS (КАС). Возможно, данная система содержит в себе положительные свойства и способствует сокращению временных и других затрат у сотрудников различных подразделений ВУЗа, а ее внедрение воспринималось как несомненно прогрессивный шаг для ВУЗа. Однако на практике ситуация выглядит, например, следующим образом. На общедоступном для всех сайте образовательной организации присутствуют рабочие программы изучаемых дисциплин. Внедрение CAS предполагает копирование основных разделов этих рабочих программ в эту систему. Причем если в крупных и финансово обеспеченных ВУЗах этой «гениальной и продуктивной» работой (дублированием) занимаются специальные технические специалисты (методисты и др.), то в остальных (а их большинство) – сами преподаватели.

3. Предоставление педагогами своих информационно-персональных данных (номера телефона, в том числе мобильного, адреса электронной почты) обучающимся. Если такая передача происходит по желанию преподавателя, то это его личное дело. Однако в последние годы все чаще инициаторами этой идеи выступают руководители ВУЗов или отдельные должностные лица разных уровней (обычно это заведующие кафедрами или деканы факультетов), которые «предлагают» педагогам сообщать обучающимся эти сведения «в целях более оперативной связи». Результатом такой политики является все увеличивающиеся затраты времени преподавателя на общение с обучающимися (через средства связи), за счет сокращения своего свободного времени, что, в свою очередь, нарушает его конституционное право на отдых.

Второй – авральный метод работы. Он все больше превращается в норму. Если раньше различного рода указания принимались и, самое главное, доводились до сведения нижестоящих структур и лиц заблаговременно (в связи с отсутствием современных средств связи), то в настоящее время стало практически обычным явлением передача информации с большой задержкой, по принципу «в последнюю минуту», то есть когда уже необходимо выполнять, а порой и сдавать работу. И если передача/получение нейтральной информации не влечет за собой негативных последствий, то задания, требующие выполнения, требуют от исполнителей принятия оперативных действий, означающих срочное изменение рабочего и личного графика жизни. Именно наличие у каждого работника, подразделения, структуры, организации электронных почт и привязанность мобильных телефонов к Интернету привели к такой ситуации. Результатом стало снижение эффективности управления в ВУЗе, так как определенная часть работ выполняется в спешке, со всеми вытекающими последствиями для исполнителей, включая стресс, демотивацию, ухудшение морально-психологического климата в коллективе и др.

Третий – уменьшение у обучающихся умений и навыков поиска, отбора и анализа необходимой информации для учебной и научно-исследовательской работы. Постоянный рост количества и качества информации в сети Интернет привели к тому, что даже «отличники» предпочитают использовать эту возможность (скачивание готовых рефератов, контрольных, курсовых и дипломных работы, не говоря уже о материалах для семинарских занятий) «просиживанию» в библиотеках. Ситуация в этой области настолько ухудшилась за последние 10–15 лет, что порой даже от аспирантов можно услышать фразу: «Я написал свою кандидатскую диссертацию «не выходя» из Интернета».

Четвертый – снижение авторитета преподавателя у обучающихся. Передача педагогами (вне зависимости от субъекта-инициатора) обучающимся своих информационно-технических координат (номера телефона, адреса электронной почты) порождает следующую практику. Часть обучающихся, в силу развития своего ума, культуры, интеллекта, субъективного понимания писанных и неписанных правил вза-

имеющих отношения между педагогом и обучающимся, считает абсолютной нормой: 1) писать на электронную почту (чуть реже – звонить по телефону) преподавателю в удобное для себя время, не считаясь с личным временем педагога, 2) ждать быстрой реакции от преподавателя на посланное по электронной почте сообщение (вопрос), опять-таки игнорируя право преподавателя на отдых и личную жизнь. Результатом такого отношения обучающегося к педагогу является снижение авторитета последнего, формирование у обучающегося восприятия педагога в качестве некоего, чуть ли не круглосуточного, «колл-центра» (возможно даже обслуге), обязанного оперативно реагировать на вопросы и проблемы обучающегося.

Пятый – сокращение времени очного общения обучающегося с преподавателем. Все чаще обучающиеся предпочитают коммуницировать с педагогами, в том числе со своими научными руководителями по курсовой, выпускной и даже магистерской работе по электронной почте. На негативную реакцию преподавателей – противников такого формата контактов – следуют «весомые аргументы» обучающихся, среди которых наиболее распространенные звучат так: «Я живу в другом городе (регионе, сельском районе)», «Я работаю», «У меня маленький ребенок», «У меня нет времени приезжать в ВУЗ» и некоторые другие. При этом попытки педагога объяснить, что на протяжении веков, в том числе еще каких-то 15–20 лет назад, эти факторы нисколько не препятствовали успешной учебе (тем, кто хотел) не всегда находят понимание у обучающихся.

Шестой – привязанность обучающихся к современным гаджетам. Развитие информационных технологий, средств передачи/получения информации и общедоступность последних способствовали тесной привязанности граждан к данной технике (компьютеру, мобильному телефону и др.). Особенно положение начало резко усугубляться после появления возможности выхода из сотового телефона в Интернет. Объективная потребность в мобильных телефонах во время отдельных занятий, либерализм (порой доходящий до попустительства) со стороны определенной части преподавательского состава вкuple с нежеланием обучающихся следовать правилам поведения в ВУЗе породили массовое использование гаджетов во время занятий. Причем в подавляющем большинстве случаев – не по назначению, без учебной необходимости. Вместо активного включения обучающихся в учебный процесс на лекциях и семинарских занятиях наблюдается чуть ли не прямо противоположная тенденция. Стремление отдельных преподавателей изменить ситуацию, включая применение различных видов дисциплинарных взысканий, нередко встречает у обучающихся непонимание, протест, конфликты, формируя негативное отношение к такому педагогу.

В качестве резюме можно констатировать наличие в образовательном процессе в российской высшей школе ряда серьезных проблем, порожденных современными информационными технологиями и требующими оперативного решения.

Библиографический список

1. Черняева Э. П. Информационные технологии в образовательном процессе современного вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 225–230. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56945.htm>. (дата обращения: 1.10.2022)
2. Крюков В. В., Шахгельдян К. И. Информационные технологии в университете: стратегия, тенденции, опыт // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 101–112.

Катрашова Юлия Валентиновна

студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Email: ul.katrashova@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. В данной работе рассмотрено влияние пандемии Covid-19 на преобразование системы высшего образования. Выделены сложившиеся типы асинхронного и синхронного онлайн-обучения, каждый из которых рассматривается с точки зрения применяемых технологий и способов взаимодействия преподавателей, руководства высших учебных заведений и студентов. Также в статье проанализированы эффекты перехода на онлайн-обучение посредством проведения опроса среди студентов очной и очно-заочной форм обучения.

Ключевые слова: онлайн-образование, технологии, дистанционное обучение.

Katrashova Yuliya Valentinovna

Student

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE USE OF ONLINE TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Abstract. This paper examines the impact of the Covid-19 pandemic on the transformation of the higher education system. The established types of asynchronous and synchronous online learning are highlighted, each of them is considered from the point of view of the technologies used and ways of interaction between teachers, management of higher educational institutions and students. The article also analyzes the effects of switching to online learning by conducting a survey among full-time and part-time students.

Keywords: online education, technologies, distance learning.

Цифровая трансформация охватывает многие сферы деятельности, включая и систему высшего образования [см.: 2, 3]. Нельзя не отметить влияние пандемии Covid-19, которое значительно ускорило переход из реальной среды в виртуальную. Ввиду влияния пандемии Covid-19 вынужденное закрытие вузов и невозможность очного обучения стало причиной поиска новых возможностей преподавания: активно стали использоваться интернет-площадки в образовательном процессе со студентами в повседневной учебной деятельности. Следует заметить, что переход в онлайн-среду был довольно спонтанным и неожиданным [см.: 1]. Руководство вузов и преподавательский состав оказались не готовы к такой кризисной ситуации – ощущался недостаток времени и ресурсной базы на стратегическое планирование перехода на новый формат обучения и формулирование четких оперативных задач. Тем не менее спустя некоторый адаптационный период университеты смогли успешно решить поставленные перед собой задачи и оптимизировать электронное обучение. Впоследствии, когда уровень заболеваемости Covid-19 стал снижаться, многие университеты сохранили практику электронного обучения, либо же перешли в смешанный формат, идея которого заключается в сочетании очного формата обучения с применением онлайн-инструментов. За время пандемии замена личного преподавания на варианты дистанционного обучения происходила в двух формах: как синхронное и как асинхронное онлайн-обучение [см.: 1]. Ниже в таблице 1, составленной автором, более подробно представлены типы онлайн-обучения, их характеристики, а также основные отличия между ними.

Таблица 1 – Типы онлайн-обучения

Тип онлайн-обучения	Сущность	Используемые технологии	Инструменты взаимодействия студентов с преподавателями
Синхронное	Студенты обучаются одновременно независимо от местоположения, общаясь с преподавателями и сокурсниками в определенной виртуальной среде в установленное время.	Видеоконференцсвязь: платформы Zoom, Teams и др.	Живые чаты или уроки в потоковом режиме.
Асинхронное	Обучение осуществляется посредством электронных писем с заданиями для выполнения, записями, видео или текстами для чтения.	Web-сайты с размещенными материалами для изучения.	Электронная почта, социальные сети.

В научной литературе приведено несколько исследований синхронного и асинхронного обучения во время пандемии, направленных на выявление перспектив и недостатков использования данных форматов обучения [см.: 1, 4]. Многие исследователи сошлись на том, что онлайн-обучение преимущественно положительно влияет на учебный процесс студентов высших учебных заведений. Обусловлено это тем, что некоторые студенты довольно далеко проживают от местонахождения вуза, и переход на новый формат обучения позволяет значительно экономить время на дорогу до университета. Другие же студенты параллельно с учебой занимаются работой, и благодаря новой модели обучения удается эффективным образом совмещать сразу два вида деятельности. Тем не менее в исследованиях приведены и отрицательные аспекты перехода на полностью онлайн-обучение [см.: 4]. Некоторые исследователи в своих работах утверждают, что мотивация преподавателей и студентов в процессе дистанционного обучения недостаточна: многие жалуются на отсутствие «рабочей» атмосферы, правильного настроения и «живого» общения по обмену опытом и знаниями. Кроме того, при относительно высоком уровне компьютерной грамотности и поддержке технических социалистов некоторые преподаватели все же сталкиваются с некоторыми трудностями в онлайн-обучении. Социальное дистанцирование, технологическая тревога, ограниченный доступ к онлайн-обучающему оборудованию или программному обеспечению, а также периодическая возникающая сложность использования онлайн-систем обучения из-за нестабильного интернет-подключения могут привести к тому, что некоторые преподаватели могут быть склонны к отказу проведения онлайн-занятий, что неизбежно приведет к ухудшению качества обучения. Данная ситуация может привести к серьезным проблемам в достижении желаемых целей получения высшего образования.

Переход от традиционной модели к электронному образованию – непростая задача, требующая довольно длительного периода адаптации к новому формату взаимодействия между студентами, преподавателями и руководством вузов. Данный переход становится еще более сложным в том случае, если преподавателям не хватает цифровых компетенций и времени, чтобы адаптировать и скорректировать свои педагогические стратегии и рабочие программы дисциплин под новые условия. Если во время пандемии, кризисной ситуации, перед вузами стояла задача в довольно сжатые сроки внедрить новый формат обучения не до конца продумав варианты его реализации, то в настоящее время возможно выстроить стратегию наиболее эффективного преподавания, с максимальной пользой применяя опыт работы в кризисных условиях.

С целью лучшей компенсации нарушенного образовательного процесса в связи с внезапным возникновением пандемии Covid-19 необходимо лучше понять, как пандемия повлияла на отношение учащихся и преподавателей к онлайн-образованию, а также рассмотреть различные аспекты процесса онлайн-обучения. Для того, чтобы

понять эффект онлайн-обучения, был реализован совместный исследовательский проект Института образования НИУ ВШЭ, Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ и Института образования Томского государственного университета [см.: 5]. Исследование проводилось посредством онлайн-опросов. В нем приняли участие студенты российских вузов очного и очно-заочного обучения. Выборка включает в себя студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры, как бюджетной, так и платной форм обучения. Всего в опросе приняли участие более 35 тыс. студентов из более чем 400 вузов России. Ниже представлена диаграмма (рисунок 1), составленная на основе результатов опроса.

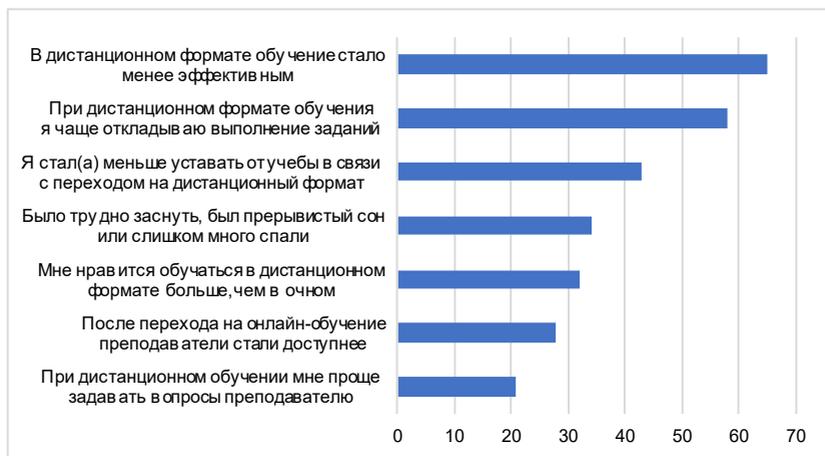

Рисунок 1 – Эффекты перехода на онлайн-обучение (мнение студентов)

Большая часть студентов (65%) отметила падение эффективности обучения. Вместе с тем несмотря на все трудности сформировалась значительная доля сторонников онлайн-формата. Около трети опрошенных дистанционный формат нравится больше, чем очный.

Выводы. Система высшего образования достаточно гибко отреагировала на вызовы, которые поставила пандемия Covid-19. Тенденция перехода на онлайн-формат, основанный на информационно-коммуникационном обеспечении, сохраняется до сих пор, что можно объяснить значительным удобством данного формата обучения. Однако несмотря на целый ряд преимуществ онлайн-обучения существуют и недостатки, среди которых основным является недостаток мотивации как студентов, так и преподавателей заниматься решением образовательных задач в виртуальной среде без «живого» взаимодействия.

Библиографический список

1. Абрамов Р. Н., Груздев И. А., Терентьев Е. А., Захарова У. С., Григорьева А. В. Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 59–74. – DOI 10.15826/umpa.2020.02.014.
2. Катрашова Ю. В., Иванов М. В. Проблемы использования искусственного интеллекта в государственном управлении // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022): Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 28–30 апреля

2022 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 150–153. – DOI 10.18720/ИЕР/2022.1/41.

3. Плотников В. А., Катрашова Ю. В. Перспективы развития и угрозы реализации концепции "умный город" (на примере Санкт-Петербурга) // Экономический вектор. – 2021. – № 1(24). – С. 131–138. – DOI 10.36807/2411-7269-2021-1-24-131-138.

4. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 1(97). – С. 3–12.

5. Центр внутреннего мониторинга ВШЭ. Опрос студентов российских вузов об условиях дистанционного обучения. URL: <https://cim.hse.ru/covidsurvey> (дата обращения: 08.10.2022).

Лосев Константин Викторович

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: k.losev@mail.ru

Тимофеев Иван Александрович

аспирант, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: molsoncan@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ НАБОРЕ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Аннотация. В статье мы разбираемся, насколько сильно в информационном обществе изменяется подход к поиску иностранных студентов. Рассматриваются основные цифровые инструменты рекрутинга и их влияние на организацию приемной кампании в университете.

Ключевые слова: иностранные студенты, цифровые инструменты рекрутинга, международное образование, академический обмен.

Losev Konstantin Viktorovich

Doctor of Economics, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Timofeev Ivan Alexandrovich

PhD Student, Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

USAGE OF DIGITAL TOOLS WHEN RECRUITING INTERNATIONAL STUDENTS

Abstract. We consider the significant shift in approaches to searching for international students. The article deals with principle digital instruments for recruitment and their influence on enrollment campaign at a university.

Keywords: international students, digital instruments for recruitment, international education, academic exchange.

Привлечение перспективных иностранных студентов традиционно является одной из ключевых задач по повышению престижа вуза в мире и составляющей национальных и международных рейтингов. Цифровизация многих образовательных процессов сказалась на методах поиска и приглашения к обучению студентов-иностранцев. Отдельные события, такие как COVID-19, преобразили и ускорили развитие некоторых инструментов, к которым прибегают международные департаменты университетов.

В последние годы набрали популярность летние онлайн-выставки образования, которые проходят дистанционно в различных регионах мира. На таких площадках вузы способны представить себя именно перед целевой аудиторией. Прежде всего, в эпоху закрытых границ такой формат выставок позволил университетам продолжать работу по продвижению вуза за рубежом, причем довольно успешно. Например, исследователи Орлова И. В. и Ловчагина О. В. отмечают, что их университет за 3 года работы в Узбекистане заключил договоры с 11 образовательными учреждениями страны [см.: 4]. При этом на определенных этапах выставки приходилось проводить онлайн. Отмечается, что онлайн-выставки стали сравнительно недорогим способом не оборвать важные научно-образовательные связи.

Участие в онлайн-выставках обеспечивает вузу рост международного престижа и большую узнаваемость среди абитуриентов. Это вполне действенный информаци-

онный канал, особенно если выставка освещается в местных СМИ, а информация о ее проведении распространяется в школах и колледжах. Такую выставку легко посетить тем, кто мог физически не попасть на выставку, проводимую очно.

Другим важным инструментом, ставшим значительно популярнее после глобальных вызовов в начале третьего десятилетия XXI века, являются дистанционные средства обучения. Напряженная обстановка в мире ввиду различных кризисов заставляет родителей абитуриентов нервничать по поводу отправления ребенка учиться за рубежом очно. Благодаря дистанционным программам обучения для иностранцев можно получить образование за границей, при этом значительно сократив расходы на период обучения. Конышева М. В. рассуждает о доступности цифровых технологий в мире, что открывает для вузов возможность предлагать курсы, онлайн-дипломы и виртуальные лекции. Исследователь называет некоторые последствия такой тенденции. Например, среди студентов вузов становится больше женщин. Часто ввиду домашних обязанностей в традиционных обществах у женщин меньше возможностей учиться очно, но есть желание учиться удаленно. В качестве другой особенности отмечается рост среднего возраста студента. К дистанционным образовательным инструментам, по всей видимости, часто прибегают уже работающие взрослые люди, решившие получить новую специальность. Таким образом, меняется портрет студента, его система возрений и ценностей. С учетом дальнейшего развития технологий вузам следует учитывать этот сдвиг в целевой аудитории. Можно предположить, что дистанционное образование также положительно скажется на возможностях людей с ограниченными возможностями, а также на жителях удаленных от крупных образовательных центров регионов [см.: 2].

История развития дистанционного образования показывает его нацеленность на взрослого мотивированного потребителя. Отчасти это упрощает работу с обучающимися, но требует более ответственного подхода к формированию учебных планов.

Исследователь Бирюк Д. В. рассматривает процесс цифровизации в образовании как наследника процессов информатизации и компьютеризации. Автор исследования выделяет несколько стадий цифровизации на примере Томского политехнического университета (ТПУ). На начальном этапе принимаются основные принципы электронного обучения, и создаются онлайн-курсы для самостоятельной работы студентов. Вторым шагом становится формирование цифровой инфраструктуры вуза, охватывающей не только образование, но и любые формы взаимодействия студента или преподавателя с университетом. Коммуникации переходят в электронную форму. На завершающем этапе университет становится технологически обеспеченной средой с обширными возможностями без потери в качестве образовательных услуг [см.: 1].

Не зря одним из важных преобразований исследователи называют цифровизацию административных процессов. Упрощение процессов создания личного кабинета, загрузки документов абитуриента и возможность легко и оперативно получать консультации у представителей вуза увеличивают уверенность иностранных студентов, что вуз современный и следящий за тем, как его видит сторонний наблюдатель. Перенос бюрократических процессов в информационное пространство сберегает время и средства, а также делает взаимодействие с университетом менее напряженным для молодых людей.

Назовем еще несколько инструментов, которые помогут достичь лучшего результата при работе с иностранными студентами. Одним из решений может стать использование мессенджеров, где специалист со знанием языка отвечает на распространенные вопросы абитуриентов. Департамент международной деятельности Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП) обратился к этому методу во время работы на упомянутых ранее онлайн-выставках. Кроме того, на сайте вуза по ссылке можно разместить интуитивно удобную электронную форму обратной связи для еще большего упрощения коммуникации с вузом на начальном этапе.

Как итог отметим, что для успешного продвижения вуза на мировой арене в последние годы стало критически важным его широкое представительство и упоминание в интернете. Это явление широко рассмотрели Московкин В. Л., Явэй Л., придя к выводу, что без активных обсуждений университета в сети и без его представительства на различных онлайн-ресурсах в наше время могут задаться вопросом, а существует ли он вообще [см.: 3]. Авторы также отмечают, что помимо узнаваемости вуза важно работать и над его положительным образом. Вузам предлагается системно подходить к разработке плана по улучшению его репутации в медиа и социальных сетях.

Таким образом, в информационном обществе университету необходимо не только адаптироваться к новым технологическим решениям и международным практикам, но и учитывать меняющийся портрет студента в мире. Важно иметь представительство в интернете и работать над тем, чтобы создаваемый образ воспринимался у потенциального абитуриента положительно.

Библиографический список

1. Бирюк Д. В. Higher Education Institutions in the Digital Economy Era: Digital Transformation of Higher Education // *Gaudeamus Igitur*. – 2020. – №1. – Pp. 53–55.
2. Конышева М. В. Дистанционное образование как сигнал смены культурного кода общества // *Страны. Языки. Культура*. – 2021. – С. 59–62.
3. Московкин В. М., Явэй Л. Иноязычные сайты и социальные сети университетов: факторы повышения их конкурентоспособности // *Научный результат. Социология и управление*. – 2019. – С. 109–138. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-9
4. Орлова И. В., Ловчагина О. В. Выставочная деятельность вуза: преимущества для сторон-участников // *Система менеджмента качества: опыт и перспективы*. – 2022. – №11. – С. 24–28.

Маковецкая Мария Владимировна

кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: mnemi@yandex.ru

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ О ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Философская рефлексия направлена на поиск метафизических оснований процесса цифровизации образования. Цифровизация и внедрение информационных технологий в образование строятся на основе цепи редукций, приводящих к негласному утверждению неполного, а потому ошибочного представления о сущности человеческой природы.

Ключевые слова: цифровизация образования, искусственный интеллект, мышление, интеллект, знание, информация.

Makovetskaya Mariya Vladimirovna

PhD (Philosophy)

Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

PHILOSOPHICAL REFLECTION ON THE DIGITALIZATION IN EDUCATION

Abstract. Philosophical reflection is aimed at searching for the metaphysical foundations of the digitalization process in education. Digitalization and the introduction of information technologies in education are based on a chain of reductions leading to the unspoken statement of an incomplete, and therefore erroneous, idea of the essence of human nature.

Key words: digitalization of education, artificial intelligence, thinking, intellect, knowledge, information.

О позитивных и негативных последствиях цифровизации в образовании написано множество работ, относящихся к самому широкому кругу научных областей. Позитивные последствия цифровизации образования частично совпадают с целями цифровизации, частично обнаруживаются как непредвиденный добавочный эффект в изменившихся условиях. Среди них чаще всего называют возросшую доступность информации, расширенные образовательные возможности, новые условия для введения индивидуальной образовательной траектории и, наконец, уменьшение затрат на сам процесс организации обучения. Негативные последствия цифровизации образования исследованы в меньшей степени. Они учитываются в качестве незначительного эффекта, поддающегося нивелированию при введении дополнительных мер ручного регулирования.

Дело философии – вскрывать неочевидные или кажущиеся слишком очевидными и потому незамеченные метафизические основания процессов, относящихся к сфере человеческого регулирования и потому зависящих от воли человека. И если процесс цифровизации является к данному моменту неизбежным действующим фактором социального развития, нам необходимо видеть его сущность. Что означает цифровизация в сфере образования?

В данном исследовании речь пойдет о метафизических основаниях процесса цифровизации образования. Тезис, который хотелось бы развить: цифровизация, информатизация и внедрение информационных технологий в образование строятся на основе цепи редукций, приводящих к негласному утверждению неполного, а потому ошибочного представления о сущности человеческой природы.

Первая редукция – редукция человеческого к сфере рационального. В этом смысле образовательный процесс предстает как взаимодействие рациональных

субъектов, агентов рационального действия. Редукция человека к агенту рационального действия является главенствующей антропологической установкой в сфере прогнозирования поведения человека с позиций экономической науки. «В теории рационального действия, применяемой к экономическим вопросам, обычно подразумевается, что индивиды имеют полное знание о ситуации и используют его для достижения своей цели – максимизации прибыли» [2, с. 23].

Теория рационального действия зиждется на парадоксальных основаниях: рациональное действие – это действие ввиду целей, и способность выбирать рациональные способы достижения этих целей, однако цели задаются иррациональными желаниями. «Действия, если они рациональны, обусловлены убеждениями и желаниями» [5, с. 22], – пишет Дж. Сёрл.

Попыткой объяснить «иррациональный» фактор в действиях человека является потребностная модель природы человека. Иррациональные желания только на уровне индивидуума и его существования являются иррациональными, тогда как на уровне научного метаописания они являются рационально объяснимыми с точки зрения потребностной схемы мотивации человеческих действий. Иначе говоря, «я не управляю своими желаниями, они управляют мной, однако сами желания оказываются проекцией в психическую сферу моей иерархии потребностей», которая является заданной как биологически, так и социально.

Вторая редукция – это редукция рационального начала в человеке к интеллекту, то есть рассудку в кантовском понимании. Долгая история исследования человеческого разума, связывающая эту сущностную способность человека с умением выбирать между добром и злом, с возможностью применять свободную волю (Кант) заменяется на интеллект, взятый в сильно редуцированном терминологическом значении, как способность к решению задач. Вот пример подобной редукции: «Интеллектом называется способность мозга решать задачи путем приобретения, запоминания и целенаправленного преобразования знаний в процессе обучения на опыте и адаптации к разным обстоятельствам» [3, с. 32]. И если под интеллектуальными задачами понимаются задачи, связанные с поиском алгоритмов, то «деятельность мозга, направленная на решение интеллектуальных задач, есть не что иное как мышление, или интеллектуальная деятельность» [3, с. 33].

И, наконец, с помощью третьей редукции человеческий интеллект уподобляется интеллекту машинному. Мы привыкли к употреблению словосочетания «искусственный интеллект», но на деле это лишь часть методов мыслительной деятельности человека, которую удалось формализовать и представить алгоритмически. Искусственный интеллект не только уподобляется человеческому, но и провозглашается способом исследования интеллекта человеческого, хотя на самом деле является только упрощенной моделью некоторых мыслительных функций. «Вычислительные машины помогают нам понять суть процессов познания, прежде всего тем, что дают возможность проверить теоретические предположения о том, как работает мозг» [3, с. 34].

И хотя даже самые убежденные техницисты соглашаются с тем, что искусственный интеллект лишь «малая часть грандиозной попытки понять мышление» [3, с. 34], уподобление искусственного интеллекта человеческому очень скоро обращается в отождествление, что приводит к отмене барьеров на пути тотальной цифровизации образования. Этому помогает и уже закрепившееся словосочетание «трансляция знания», которое также является прямым отождествлением знания и информации. Но знания в отличие от информации нельзя транслировать, их можно получать в результате осмысления.

Процесс цифровизации образования предполагает иную структурную модель, отличную от традиционной. За основу берется компьютерная метафора сознания – студент как вместилище данных, как носитель информации. Задача: передать информации на этот носитель. Для достижения этой задачи необходимо решить не-

сколько сопутствующих проблем: доступность информации решается через ее оцифровывание и предоставление средств цифровой коммуникации. Подготовленный блок информации загружается на промежуточный носитель, с которого раздается всему списку конечных носителей. Помимо предоставления нормально функционирующего канала информации должны быть решены еще несколько задач. Первое: информация должна быть структурирована таким образом, чтобы предполагаемый конечный носитель (приемник, потребитель информации) мог ее встроить в имеющуюся систему знаний. Конечный носитель информации должен иметь возможность ее «понять», то есть перенести на уже готовый тезаурус, понимаемый как «информационный потенциал субъекта, как его запас информационных ценностей» [4, с.18].

Вторая задача – необходимо проверить как факт получения и запоминания информации, так и факт ее понимания. Поскольку межличностное общение со всеми неалгоритмируемыми процессами фактически подлечит редуцированию, остается только возможность тестирования. И здесь скрывается важная проблема. Тестирование всегда всегда слепо. Его результаты лишь с некоторой долей вероятности отражают реальную картину получения, запоминания и понимания информации. Что касается понимания, то оно в принципе не подлечит проверке вне живого общения с преподавателем.

При этом вовсе не учитывается специфика преподаваемых дисциплин. Принято считать, что качество полученных знаний и умений в ходе изучения дисциплины социо-гуманитарного профиля не поддается проверке автоматическим тестированием. Тем не менее в погоне за экономической эффективностью института образования, на это закрывают глаза. Тесты по курсам социогуманитарного профиля не отражают картины знаний студентов, поскольку направлены на проверку знания фактического материала, которое составляет лишь малую и не самую главную часть этих курсов.

Итак, необходима рефлексия целей, методов и последствий внедрения в образование цифровых технологий и цифровизации образования в целом. Необходима в том числе для того, чтобы избежать фундаментальных и неконтролируемых изменений структуры личности обучающихся и социальной структуры. Запуск процессов цифровизации образования основан на ложной предпосылке о том, что «технологии являются инструментами, абсолютно нейтральными по отношению к целям, для которых они разработаны или для которых они применяются» [1, с. 222].

Библиографический список

1. Ворохобов А. В. Цифровизация образования: актуальные тренды и философско-методологические проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – №1 (49). – С. 220–222.
2. Голдторп Дж. Теория рационального действия и социология. Goldthorpe J. rational action theory for sociology // Brit. J. of sociology. – L., 1998. – Vol. 49. – № 2. – Pp. 167–189.
3. Колмыков В. В. Мышление и искусственный интеллект // Вестник МГУ. – 2008. – №3. – С. 31–33.
4. Лукина Л. А., Сидорова Н. В., Кузина Н. Г. Тезаурус как основа коммуникации в процессе решения задач по информатике // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2013. – №4. – С. 18–22.
5. Сёрль Дж. Рациональность в действии. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 336 с.

Неренц Дарья Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет

Email: ya.newlevel@yandex.ru

ОРИГИНАЛЬНАЯ ВУЗОВСКАЯ ЦИФРОВАЯ ПЛОЩАДКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСУРСА «РАДИО РГГУ»)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению необходимости создания вузами собственных цифровых ресурсов с целью преодоления финансовых, психологических и организационных барьеров в процессе дистанционного обучения. В частности, рассмотрены достоинства и недостатки создания оригинальной цифровой площадки на примере онлайн-системы Российского государственного гуманитарного университета.

Ключевые слова: Радио РГГУ, дистанционное обучение, пандемия, цифровые образовательные площадки, высшее образование.

Nerents Daria Valerevna

PhD (Philology), Associate Professor

Russian State University for the Humanities

ORIGINAL UNIVERSITY DIGITAL PLATFORM AS AN EFFECTIVE METHOD OF DISTANCE LEARNING (ON THE EXAMPLE OF THE RESOURCE "RADIO RGGU")

Abstract. The article is devoted to understanding the need for universities to create their own digital resources in order to overcome financial, psychological and organizational barriers in the process of distance learning. In particular, the advantages and disadvantages of creating an original digital platform are considered using the example of the online system of the Russian State University for the Humanities.

Keywords: Radio RGGU, distance learning, pandemic, digital educational platforms, higher education.

В период 2020–2022 гг. образовательная сфера столкнулась с небывалыми условиями существования. В частности, пандемия COVID-19 подтолкнула российское образование к значительному ускорению процессов цифровизации. Так очное обучение за считанные дни превратилось в дистанционное, основанное на всевозможных интерактивных форматах. Дистанционное обучение или образование – это взаимодействие обучающихся с преподавателем на расстоянии, отражая все составляющие, присущие образовательному процессу (цели, содержание, методы, организационные формы, учебные пособия) и реализуемые конкретными средствами интернет-технологий или другими средствами, обеспечивающими интерактивность [см.: 2, с. 17]. Главными инструментами в таком формате становятся телекоммуникационные сети (глобальные и региональные), а также возможность использования различных технологических инструментов (видеофайлов, аудиозаписей, фотографий, презентаций и т. п.) [см.: 3, с. 2]. Сложившаяся ситуация заставила педагогов всех учебных заведений на территории Российской Федерации приспосабливаться к новым условиям дистанционной работы, которые для многих (не только самих преподавателей, но и студентов) оказались трудновыполнимы или невыполнимы вовсе.

В частности, весь учебный процесс был перенесен на цифровые площадки, функционал которых необходимо было осваивать в крайне сжатые сроки. Стали возникать проблемы, связанные с техническими сбоями, психологической неготовности

стью, отсутствием необходимых знаний и умений и пр. [см.: 1]. Однако здесь стоит отметить не только проблемы, связанные с образовательным процессом, но и финансово-экономические, а именно: необходимость для вузов оформлять платные подписки на виртуальные ресурсы, такие как Zoom. И если в периоды самоизоляции 2020 г. – начала 2021 г. университет предоставлял такую возможность, то со второго полугодия 2021 г. в отечественных вузах стали предлагать альтернативные площадки (как правило, собственные) или призывать преподавателей искать пути выхода «своими силами». Причины такого положения очевидны: это дорогая стоимость подписки (корпоративный Zoom на июль 2022 г. стоит около 2000 \$ за 10 организаторов), а также затруднения с оплатой (после введения санкций).

В Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) в 2021 г. была создана и запущена собственная образовательная платформа «Радио РГГУ», призванная стать альтернативой другим онлайн-площадкам для проведения учебных занятий. Изначально во время работы возникало много вопросов и сложностей. Об этом можно судить по опросу, проведенному в РГГУ в период апрель-июнь 2022 г. (общее количество опрошенных 116 человек: преподаватели и студенты 1, 3 и 4 курсов очной формы обучения). На начальном этапе работы онлайн-ресурса (декабрь 2021 г. – февраль 2022 г.) опрошенные отмечали: отсутствие звука у студентов – 95% (в частности, 22% указывали, что не слышно преподавателя и 90% говорили, что студенты не могут задать вопрос или что-то уточнить, была возможность только писать в чат, но преподаватель не всегда вовремя замечал эти сообщения); невозможность демонстрации дополнительных материалов – 76% (не представлялось возможным включить презентацию, фото- и/или видеоматериал); нехватка знаний использования функционала программы – 27% (в частности, студенты не могли найти преподавателя – 16%, не могли зайти на площадку, не знали свои логин и пароль – 8%, не могли настроить экран, включить звук и/или видео – 19%); психологический барьер – 11% (респонденты отмечали, что им некомфортно использовать данный ресурс, поскольку они уже привыкли работать в Zoom, где все понятно и просто и нет желания снова проходить трудный процесс знакомства с новой площадкой); иные технические сложности – 13% (зависает программа, видео проигрывается с опозданием – 10%, «вылетаю» из программы – 4%, не удается зайти в программу со своим логином и паролем – 1%, не работает с телефона – 1%).

В качестве положительных аспектов респонденты отмечали: отсутствие необходимости установки дополнительных приложений – 100%, нет ограничений по времени в 40 минут, не надо прерываться и заходить заново – 98%, удобный вход с помощью данных из своего личного кабинета – 86%, отсутствие поиска нужной ссылки для онлайн-аудитории – 80%, оперативная консультация и решение проблемы со стороны службы технической поддержки университета – 43%, регулярное улучшение сервиса и исправление ошибок – 21%.

На втором этапе работы онлайн-ресурса, который можно условно обозначить как март 2022 г. – настоящее время, произошли заметные улучшения, большая часть замечаний была устранена. В частности, у студентов появилась возможность задать вопрос во время лекции в аудиоформате, во время семинарских и практических занятий стало возможным включать демонстрацию презентации, видеоматериалов, фотоизображений, значительно сократились периоды «зависания» программы, студенты перестали жаловаться на частую пропажу звука. Площадка была преобразована в систему «Видео РГГУ», в которой функционал не изменился, но сама программа стала работать стабильнее.

Стоит отметить, что разработчики ресурса на протяжении всего периода внедрения площадки в образовательный процесс (особенно во время дистанционного обучения зимой 2022 г.) работали в тесном контакте с пользователями, собирая все замечания и пожелания по работе с программой и оперативно устраняя критические недостатки, для ППС были организованы очные консультации. На данный момент

(август 2022 г.) «Видео РГГУ» предлагает все необходимые инструменты для обучения в онлайн-режиме: список активных (в которых идут занятия) и неактивных (свободных) аудиторий; архив лекций в видео- и аудиоформате; четыре режима работы: аудиолекция, живой класс, экзамен и видеоконференция; функция загрузки раздаточных материалов; контроль над взаимодействием со студентами (возможность отключения или включения микрофона и камеры студента и контроль за сообщениями в чате); функция записи занятия; демонстрация экрана ПК преподавателя.

Таким образом, можно отметить эффективность собственной онлайн-площадки вуза для проведения занятий в дистанционном формате. Несмотря на значительные сложности, которые возникали при работе с ресурсом в первые несколько месяцев (что отмечали и преподаватели, и студенты), после доработки и улучшения площадка стала полезным и удобным инструментом для проведения и лекций, и семинаров, и экзаменов в режиме онлайн. Подобные собственные ресурсы значительно упрощают образовательный процесс, поскольку позволяют университету избежать бюрократических проволочек, связанных с юридическими консультациями и заключением договоров, сэкономить финансовые средства, при этом не ограничивая количество онлайн-аудиторий и число присутствующих, получить возможность оперативного (буквально на следующий день) перехода в онлайн-формат при необходимости, нет опасений отказа от услуг сторонней компании в дальнейшем и «болезненного» (в том числе с психологической точки зрения) перехода на другую площадку с новым функционалом. Представляется, что это весьма перспективное направление с точки зрения развития информационных технологий в сфере образования, учитывая, что подобный подход подразумевает полную автономию от любых сторонних коммерческих площадок.

Библиографический список

1. Неренц Д. В. Виды информационных барьеров в рамках дистанционного формата обучения в гуманитарном вузе (на примере факультета журналистики) // Девятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества». 18–20 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: тезисы докл. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2021. – С. 297–300.
2. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; Под ред. Е. С. Полат. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.
3. Толипова Д. Роль дистанционного обучения в период пандемии // *Review of law sciences*. – 2020. – № 278–279. – С. 1–4.

Путимцева Кристина Романовна

аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Email: Putimtseva.Kristina@urfu.me

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об использовании цифровых инструментов в дополнительном дошкольном образовании. Поднят вопрос о безопасности и эффективности цифрового образовательного пространства для детей от 2-х лет, рассмотрена тема дистанционного образования для дошкольников.

Ключевые слова: дошкольное дополнительное образование, цифровизация, дистанционное образование.

Putimtseva Kristina Romanovna

PhD Student

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

DIGITALIZATION OF ADDITIONAL PRESCHOOL EDUCATION

Abstract. The article deals with the issue of using digital tools in additional preschool education. The question of the safety and effectiveness of the digital educational space for children from the age of two was raised, the topic of distance education for preschoolers was considered.

Keywords: preschool additional education, digitalization, distance education

На сегодняшний день актуальным трендом на всех ступенях образования является использование инструментов цифровизации. Однако вопрос о необходимости использования цифрового образовательного пространства для дошкольников остается открытым по сей день. Ведутся дискуссии о безопасности использования цифровых технологий в раннем возрасте, об эффективности таких методов.

Участие детей в высококачественных программах дополнительного образования в раннем возрасте положительно влияет на способности ребенка в будущем [см.: 1]. Опыт качественного дошкольного образования помогает развивать когнитивные и социальные навыки через взаимодействие со сверстниками и педагогами.

При этом цифровизация дошкольного образования началась недавно, после 2010 года, поэтому сложно сделать однозначные выводы о безопасности и эффективности цифровых методов обучения детей дошкольного возраста.

Анализ статистических данных демонстрирует, что во многих странах дети начинают пользоваться гаджетами уже с 2-х лет. При этом организации здравоохранения издают рекомендации, ограничивающие использование детьми гаджетов по времени (от 2 до 4 лет – час, согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения) [см.: 2].

Полуформализованные интервью на тему возможных способов работы педагогов дошкольного образования с цифровыми инструментами в Швеции продемонстрировали, что наиболее эффективным в работе с дошкольниками является использование таких инструментов как планшет и проектор (просмотр обучающих роликов, игры и т. п.). При этом были выделены следующие нюансы внедрения цифровых технологий в дошкольные учреждения:

- цифровые инструменты не должны преобладать в деятельности дошкольных учреждений

- существует необходимость профессиональной переподготовки педагогов, поскольку именно низкая квалификация педагогов способствовала снижению мотиви-

рованности эффективности в использовании цифровых технологий в работе с дошкольниками [см.: 3].

В авторском исследовании (анкетирование, $n = 163$ родителя дошкольников), проведенном в ноябре 2020 – марте 2021 года в период ограничений, связанных с распространением Covid-19, мы изучили возможности использования технологии дистанционного дополнительного образования для дошкольников.

Большинство (72%) родителей заявили, что такой формат дополнительного образования не может полноценно заменить очные занятия, так как снижается их эффективность. Еще четверть согласны использовать такую форму как временную меру, и только 2 % считают это полноценной заменой.

Анализ родительских чатов (Вселенная мам, ARNI MAMA, Zvezdina.Club) продемонстрировал, что в России многие дети также начинают пользоваться планшетами для обучения с 2х лет под присмотром родителей и с четкими ограничениями по времени. Дети постарше (с 3х лет) уже могут самостоятельно заниматься с педагогами онлайн, например, арифметикой, чтением. Родители подчеркивают, что для них является важным, чтобы интерактивные занятия приносили ребенку удовольствие.

Материалы проанализированных исследований позволили сделать несколько выводов. Использование цифровых технологий позволяет разнообразить процесс дополнительного образования дошкольников. Современные дети знакомятся с гаджетами в раннем возрасте, поэтому важно сделать это взаимодействие полезным и безопасным. Педагоги дополнительного образования, использующие новые технологии, должны пройти обучение, в котором узнают обо всех аспектах нахождения дошкольников в цифровой среде. При этом бремя ответственности лежит на родителях, только они способны проконтролировать, чтобы ребенок находился в безопасной среде, чтобы двигательная активность преобладала в его деятельности, а гаджеты не заменили реальное взаимодействие с окружающим миром.

Библиографический список

1. Kamerman S. B., Gatenio-Gabel S. Early Childhood Education and Care in the United States: An Overview of the Current Policy Picture // *International Journal of Child Care and Education Policy*. – 2007. – No. 1. – Pp. 23–34. DOI: 10.1007/2288-6729-1-1-23
2. Николаева Е. И., Исаченкова М. Л. Особенности использования гаджетов детьми до четырех лет по данным их родителей // *Комплексные исследования детства*. – 2022. – №1. – С 32–53. DOI: 10.33910/2687-0223-2022-4-1-32-53
3. Lindeman S., Svensson M., Enochsson A., Digitalisation in Early Childhood Education: A Domestication Theoretical Perspective on Teachers' Experiences // *Education and Information Technologie*. – Vol. 26. – No 4. – Pp. 4879–4903. DOI: 10.1007/s10639-021-10501-7

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru

Сидоренко Валентина Сергеевна

преподаватель высшей квалификационной категории

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sidspb@list.ru

ОЦЕНКА УСПЕШНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ СТУДЕНТОВ В LMS MOODLE В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА КОНТРОЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

Аннотация. В данной работе проводится анализ эффективности использования вопросов разных типов с разными настройками при формировании контрольных заданий в среде LMS Moodle. Полученные результаты указывают на значительный разброс успешности ответов в зависимости от типа вопроса. На основании проведенного исследования авторы делают вывод о том, что для создания более качественных тестовых заданий преподавателям следует использовать оптимальные сочетания вопросов 4-5 типов одинаковой сложности.

Ключевые слова: студенты ГУАП, контрольное тестирование, типы вопросов, LMS Moodle.

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Sidorenko Valentina Sergeevna

Teacher of the highest qualification category

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ADVANTAGES OF USING THE LMS MOODLE BY TEACHING STUDENTS "PHYSICAL CULTURE"

Abstract. The authors analyze the effectiveness of using different types of questions with different settings forming control tests in the LMS Moodle. The results obtained indicate a significant variation in the success rate of answers depending on the type of the question. The authors conclude that teachers should use optimal combinations of 4-5 types of questions of the same complexity to create better test tasks.

Keywords: SUAI students, control testing, types of questions, LMS Moodle.

Использование цифровых технологий, в частности систем дистанционного обучения, в настоящее время является одним из основных элементов образовательного процесса в высших учебных заведениях. При этом на СДО возлагается важная роль оценки качества знаний студентов. В этой связи одной из наиболее сложных задач преподавателя является поиск наиболее эффективных механизмов создания контрольных тестов, которые смогли бы максимально объективно оценивать знания обучающихся.

По нашим наблюдениям, несмотря на то что современные СДО допускают достаточную вариативность типов контрольных заданий, преподаватели в подавляющем большинстве случаев включают в тесты вопросы типа «множественный выбор», в которых испытуемый должен выбрать один или несколько правильных ответов из предложенного списка. Считается, что данный тип задания является наиболее простым и понятным [см.:1].

Если молодой человек хорошо владеет учебным материалом, то по логике он

должен дать правильный ответ в независимости от того, как был поставлен вопрос. Однако результаты контрольных тестов показывают, что это не так и даже незначительное изменение формулировки вопроса снижает или повышает вероятность правильного ответа на 10-15% [см.:4].

В данной работе была предпринята попытка определить как тип контрольного вопроса влияет на успешность ответов, какой из данных типов вызывает у студентов наибольшие трудности и какой из них в наибольшей степени является информативным. Тестирование проводилось в LMS Moodle ГУАП по теоретическому разделу «История спорта» дисциплины «Физическая культура» для студентов 1 курса Института технологий предпринимательства [см.:3]. Тестирование было построено таким образом, чтобы испытуемые отвечали на один и тот же вопрос, созданный в следующих типах заданий:

- множественный выбор (1 вариант ответа из 4);
- множественный выбор (1 вариант ответа из 8);
- множественный выбор (несколько вариантов ответа из 4-6);
- верно-неверно (ответ «да» или «нет»);
- соответствие (4 вопроса – 4 ответа);
- соответствие (3 вопроса – 6 ответов);
- короткий ответ.

Данное исследование важно ещё и с точки зрения оптимального подбора типов вопросов, снижающих возможности тестируемых по поиску правильных ответов в интернете или тексте лекционных материалов [см.:5].

Контрольное тестирование включало в себя 21 вопрос, по 3 вопроса каждого типа и было ограничено временным интервалом 18 минут, т.е. в среднем примерно 50 секунд на вопрос. Результаты тестирования представлены на графике (рисунок 1).

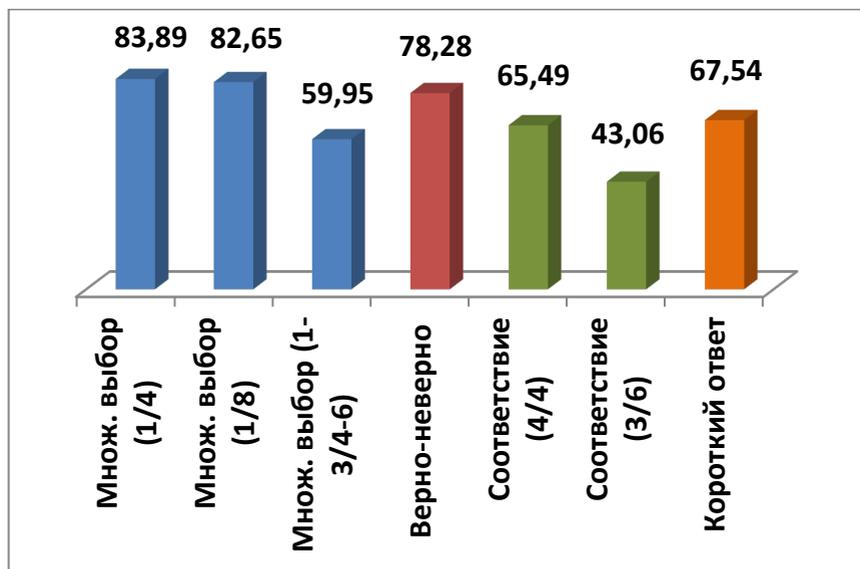

Рисунок 1 – Успешность правильного ответа в зависимости от типа задания в процентах

Результаты тестирования показывают, что наиболее лёгкими для испытуемых являются ответы типа «множественный выбор», при этом разница в количестве вариантов ответа не существенна. Однако, когда в вопросе данного типа следует выбирать несколько правильных ответов, а не один, успешность выполнения задания падает больше чем на 20%. Более детальный разбор данного феномена показывает, что причины ошибок кроются в том числе и в невнимательности тестируемых. Так более трети из них по привычке выбирают только один ответ, а примерно 45% - отмечают меньше ответов, чем необходимо. При этом большее число «верных» ответов наблюдается примерно у четверти опрошиваемых. Из этого следует, что вопрос типа «множественный выбор» с возможностью выбора нескольких вариантов ответа следует использовать в тестах очень аккуратно, т.к. он искажает точность ответов и, таким образом, снижает общую оценку за тест. При создании вопросов данного типа, в аннотации следует акцентировать внимание тестируемых на возможность выбора более одного ответа из предложенных.

Успешность вопросов типа «верно-неверно» оказывается чуть ниже вопросов «множественный выбор», что на первый взгляд выглядит нелогично, т.к. вероятность выбора оценивается 50 на 50. Однако на практике оценить то или иное утверждение молодым людям оказывается сложнее, чем сделать выбор из нескольких вариантов. Здесь можно выделить две тенденции. Если предлагаемое выражение по своему построению отличается от того, что было размещено в тексте лекции и не дает прямого правильного ответа, то студенты чаще отвечают «нет», и наоборот когда в выражении слишком много «знакомых» слов но присутствует частица «не» или оно имеет другой смысл, то многие отвечают «да» вместо «нет». Т.е. дело скорее всего в невнимательности и спешке тестируемых.

Успешность выполнения вопросов типа «соответствие» (65,5%) ожидаемо ниже (на 17-18%) по сравнению с вопросами «множественный выбор», т.к. тестируемому приходится оперировать большим объёмом данных и в условиях дефицита времени надеяться только на свои знания, а не искать помощь в сети. При этом если задавать выбор вариантов ответов больше пунктов соответствия (в данной работе в 2 раза: 3 к 6), то число правильных ответов снижается до 43%. Разница в 22% для одного и того же задания косвенно позволяет вычислить студентов, которые предпочитают поиск информации извне. По нашему мнению, вопросы на поиск соответствия являются наиболее объективными при оценке знаний студентов.

Вопросы типа короткий ответ требуют от тестируемого ввода правильного ответа вручную и не дают подсказки. Поэтому и процент студентов, которые ответили правильно меньше (67,5%). Однако следует иметь в виду, что в данном типе вопроса высока вероятность технической ошибки из-за того, что испытуемые часто вводят ответ в неправильном формате. Использовать данный тип вопроса следует редко и лучше в качестве ответа задавать целые цифровые значения или короткие имена.

Согласно общей теории тестов, сложность задания считается оптимальной, если после первой попытки его выполняют 25-75% тестируемых. Показатели успешности выше 80% в первой попытке говорят о том, что тест оказывается слишком лёгким для испытуемых и его нужно усложнять. Успешность теста ниже 30% в последних или лучших попытках, наоборот свидетельствует о том, что данное задание оказывается слишком тяжёлым для большинства тестируемых [см.:2].

Исходя из этого и учитывая результаты проведенного исследования можно сделать вывод о том, что качественный и информативный тест должен включать в себя вопросы разного уровня сложности и разных типов. При этом сами формулировки вопросов и варианты ответов нужно подбирать таким образом, чтобы заставить студента логически мыслить и опираться только на свои знания и таким образом максимально усложнить ему возможность поиска готовых ответов в сети.

Кроме этого, после первых попыток ответов обязательно следует проводить анализ статистики результатов тестирования на предмет сложности выполняемых зада-

ний и наличия в заданиях возможных технических ошибок и неточностей, после которого усложнять или дополнять «слишком» лёгкие вопросы и соответственно упрощать сложные и исключать ошибочные и неоднозначные. Только в результате данной работы баллы, получаемые студентами, позволят более объективно отражать уровень их подготовленности.

Библиографический список

1. Анисимов А. М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle. – Харьков: ХНАГХ, 2009. – 292 с.
2. Майоров А. Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. – М.: Интеллект-Центр, 2002. – 298 с.
3. Рабочая программа по дисциплине «Физическая Культура» для студентов института технологий предпринимательства (№8) (ФГОС-3+ 328 часов). – СПб.: ГУАП, 2021. – 32 с.
4. Сидоренко А. С. Оптимизация компьютерного тестирования студентов: минимизация влияния на ответы помощи интернета // Информатика и образование. – М.: ИНФО, 2020. – № 5 (314). – С. 50–55.
5. Сидоренко А. С. Повышение качества контрольных заданий при проведении тестирования студентов средствами LMS. Учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2022. – 46 с.

Смирнова Виктория Андреевна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vira.smirnova1995@yandex.ru

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассмотрены положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения, выявлены основные проблемы, возникающие при разработке дистанционного курса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-обучение, самодисциплина, мотивация, информационные технологии, учащийся, преподаватель.

Smirnova Victoria Andreevna

PhD student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PROS AND CONS OF DISTANCE LEARNING

Abstract: Within the framework of this article, the positive and negative aspects of distance learning are considered, the main problems when composing a distance course are identified.

Keywords: distance learning, online learning, self-discipline, motivation, information technology, student, teacher.

Развитие Интернета и компьютерных технологий открыли огромное поле для возможностей развития и самореализации, что не могло не коснуться сферы образования, полностью перевернув представления о занятиях и обучении. Суть термина «дистанционное обучение» заключается в разработке определенного учебного процесса или программы для самостоятельной работы студентов или слушателей, поскольку именно самостоятельная работа является базовым компонентом при удаленном формате обучения [см.: 1]. Дистанционное обучение в своей сути предполагает ситуацию, где ученик и преподаватель, разделенные определенным расстоянием и временем, осуществляют процесс обучения. Цель создания дистанционного обучения – сделать учебу более доступной в условиях современного мира, при этом сохраняя ее качественный уровень.

Главное отличие дистанционного обучения от традиционного состоит в том, что тут нет личного, эмоционального общения между учеником и преподавателем, а также отсутствует организация рабочей обстановки вокруг учащегося. Обучение осуществляется на различных онлайн-платформах, которые находятся в свободном доступе для обучающегося.

Активный этап развития онлайн-обучения пришелся на нулевые годы XXI века, именно в это время появилась возможность реализовать множество проектов по дистанционному обучению. В 2005 году Россия смогла выйти на международный уровень по направлению дистанционного образования. Именно тогда международная ассоциация ADL – Advanced Distributed Learning – сделала официальное заявление о том, что закончены испытания Российской системы дистанционного обучения. Было признано соответствие системы Redclass международному стандарту SCROM1.2. [см: 4].

Пандемия 2020 года дала новый толчок развитию дистанционного образования, внедрив онлайн-обучение буквально в каждое учебное заведение, заставив каждого преподавателя и ученика столкнуться с подобным форматом, так как привычный традиционный был недоступен.

К ключевым принципам дистанционного обучения относятся:

- установление онлайн диалога между преподавателем и учащимся;
- самостоятельное освоение учебного материала и самоконтроль в учебном процессе;
- «общение в интерактивной системе с преподавателями при нахождении непосредственно на рабочих местах в отдаленных территориях» [1].
- модульность образования. Каждый онлайн-курс построен по определенной модели, что позволяет создать более эффективный учебный план.

Дистанционное обучение имеет некоторые схожие черты с заочным образованием, оно также требует от студента самодисциплины и большую долю самообразования, в том числе подразумевает, что студент и преподаватель могут находиться на расстоянии. У учащихся должны быть уже сформированы базовые навыки учебной работы. По этой причине ВУЗы легче всего адаптировались к новому формату обучения.

«По результатам 2019-2020 года опытные педагоги отметили, для кого дистанционная форма обучения будет более приемлема:

- современная молодежь и родители, которые имеют опыт работы с компьютерами и гаджетами, имеют начальные или базовые навыки по работе с техникой и приложениями; в большинстве случаев онлайн-обучение подходит учащимся среднего и старшего звена, а также студентам СУЗов и ВУЗов;
- детям, осваивающим программу на дому, экстернатом или отстающим в освоении учебного плана;
- детям с ограниченными возможностями здоровья» [2].

Основными плюсами дистанционного обучения являются:

- обучение можно проходить в удобном для себя формате, главное иметь при себе электронные гаджеты, поддерживающие интернет-подключение;
- обучение проходит в удобной обстановке, без привязывания к определенному месту, что позволяет ученику быть более мобильным, и не отрываться от учебы;
- массовость образования, курс не ограничен пространством одной аудитории;
- меньше возможности упущения новой информации, записи лекции и заданий по ней есть в личном кабинете;
- более свободная форма обучения; ученик получает задания в электронном формате сразу, значит, может более комфортно распределить свое время на выполнение заданий;
- «увеличением скорости обучения (сокращением учебного времени при увеличении объема учебной информации за счет использования новых технологий) [см.: 2].

Основными минусами можно считать:

- для осуществления такой формы обучения нужен компьютер, хорошая электронная техника (которыми в России обладают не все ученики и образовательные учреждения);
- незащищенность от электронных сбоях и атак хакеров, которые могут взломать сервер, и таким образом придется на непредвиденно долгое время оторваться от процесса обучения;
- возникают проблемы восприятия лекционных знаний для определенных групп учащихся;
- отсутствие очного общения преподавателя и ученика; таким образом, ученику тяжело задать преподавателю вопросы и обсудить дополнительно тему занятия;
- для успешного прохождения обучения должен быть создан высокий уровень мотивации, и такая проблема достаточно остро стоит в ВУЗах и особенно в школах; если в ВУЗах большинство учеников имеют цель получить профессию, и проблема может возникать лишь с некоторыми предметами, то со школами дела обстоят намного хуже, так как у школьников еще нет достаточного уровня осознанности и учиться многих заставляют родители;

– большой уровень отвлекаемости учащихся, многие преподаватели отмечают повышенный уровень плагиата.

Проведя исследование можно выявить несколько основных проблем дистанционного образования.

1. Недостаточная разработка методик дистанционного обучения, дистанционное образование пришло в массы достаточно недавно и внезапно, из-за пандемии COVID-19, и большинство учебных учреждений не успели подготовить качественный методический материал. К тому данные методики прорабатывались на основе весьма ограниченного опыта.

2. Недостаточный опыт преподавателей в дистанционном формате. Большинство преподавателей в ВУЗах и школах никогда не вели занятия в дистанционной форме, и многим приходилось все изучать с нуля в срочном порядке.

3. Проблемы контроля выполнения учебных заданий, проверка уровня самостоятельности выполнимых работ. У преподавателя нет возможности проконтролировать процесс выполнения тестового задания.

4. Огромный объем получаемой информации, преподавателю тяжело оценить уровень восприятия прочитанной лекции. В очном занятии это можно оценить по получаемым эмоциям, вопросам и ответам. Тем временем каждый ученик получает полный объем лекционного материала, который в определенный момент может не воспринять.

5. Дистанционное обучение не предполагает активного образа жизни, потому что при таком виде обучения приходится проводить немало времени за электронными устройствами, что, конечно, не способствует сохранению здоровья [см.: 2].

Большинство проблем дистанционного обучения решаются, но говорить о полном переходе на такую форму образования в России пока рано. Она требует высокой мотивации и самоконтроля, то есть полной осознанности учащегося в том, что ему необходимо получать новые знания. На данный момент самым оптимальным решением остается вводить некоторые лекционные курсы дистанционно.

Разрабатывая дистанционный курс обучения, нужно обязательно учитывать все проблемы дистанционного образования, чтоб сделать курс оптимально подходящим и эффективным для учащихся, при этом позволив преподавателю в полностью преподнести учебный материал и увечить возможности контроля выполнения заданий.

Библиографический список

1. Шнейдер Е. М., Овчинникова С. В. Положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения в современной высшей школе // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31009> (дата обращения: 01.10.2022).

2. Дронова Е. Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 3. – С. 26–35.

3. Нарцисова С. Ю., Киселева А. И., Шкляр Т. Л. Формирование и современное состояние высшего образования: учебное пособие. – М.: Академия МНЭПУ. – 2022. – 248 с.

4. Маслакова Е. С. История развития дистанционного обучения в России // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 29–32. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/185/9249/> (дата обращения: 03.10.2022).

Симонова Елизавета Дмитриевна

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: lizochkins@gmail.com

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Активное внедрение информационных технологий в образовательный процесс, безусловно, влечет за собой позитивные тенденции, но в то же время необходимо учитывать риски и негативное воздействие на здоровье человека.

Ключевые слова: информационное общество, здоровье, образование, ит-технологии, социальные сети, интернет, влияние интернета.

Simonova Elizaveta Dmitrievna

Graduate Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CONSEQUENCES OF THE INFLUENCE OF INFORMATION AND IT TECHNOLOGIES IN EDUCATION ON THE PSYCHOLOGICAL AND PHYSICAL HEALTH OF HUMANS

Abstract. The active introduction of information technologies in the educational process has a positive tendency. However, the risks and negative impact on human health should be taken into consideration.

Keywords: information society, health, education, IT technologies, social networks, internet, influence of internet.

Одной из основных проблем информационного общества в XXI веке считается проблема качества образования, связанная с активным внедрением новых цифровых технологий в процесс обучения. Как всегда, существует 2 диаметрально-противоположных мнения: кто-то считает, что информационные технологии помогают совершить прогресс в сфере образования, а кто-то, наоборот, видит в этом угрозу удержанию внимания, концентрации и усвоению образовательных дисциплин.

Сегодня смартфон имеет практически каждый студент и школьник, при этом каждый имеет выход в интернет-ресурсы и социальные сети в любой момент. Много раз преподаватели сталкивались с тем, что, вместо того чтобы слушать их интересную лекцию, которую они готовили пару часов, ученик играет в игры или общается в социальных сетях.

После начала пандемии и развития новой коронавирусной инфекции COVID-19 в начале 2020 года произошел массовый переход образовательных учреждений на дистанционное образование. Преподаватели и ученики были вынуждены адаптироваться к новой реальности и уйти от привычного образовательного процесса, в котором все смотрели друг другу в глаза и напрямую воспринимали информацию.

Общество зачастую встречает изменения негативно, так произошло и в случае внедрения информационных технологий в процесс обучения. Преподаватели не были готовы ввиду отсутствия научных исследований касательно внедрения информационных технологий в образовательный процесс [см.: 1, с. 6]. Педагоги обычно держат в центре внимания цель воспитательскую и педагогическую, но в условиях пандемии стало неясно, как их достигать в условиях дистанционного режима [см.: 2].

В целом опасения преподавателей были небезосновательны, так как одним из серьезных недостатков обильного внедрения информационных технологий в образовательный процесс является сильное влияние техники на здоровье человека [см.: 3].

«Человек – электромагнитная система, которая формировалась электромагнитными полями солнца, луны и земли. Эти поля и излучения соотносятся с клеточным уровнем человека» [4, с. 158].

Всем известно, что мобильный телефон способен генерировать электромагнитные лучи, а, следовательно, наносить вред здоровью человека. Ранее ученые говорили, что эта проблема несерьезная, что величина мощности излучения от мобильных телефонов небольшая, но на данный момент скопилось больше данных и больше исследований ученых из Европы о вреде полей, излучаемых мобильными телефонами. Опыты показали, что излучение гаджетов реально вредит животным клеткам вплоть до мутации ДНК [см.: 4, с. 158].

По статистике, человек в возрасте 15–24 года (диапазон возраста студентов, получающих образование) в среднем проводит в интернете 7 часов 22 минуты в день. Если учитывать, что человек спит в среднем 8 часов, то получается, что за экранами гаджетов студент проводит 47% времени бодрствования [см.: 5].

Рассмотрим подробнее отрицательные последствия влияния компьютеризации образовательного процесса на человека и его здоровье.

К отрицательным последствиям можно отнести следующие.

1. Атрофированное желание работать с литературой вследствие легкого доступа к информационным ресурсам [см.: 6, с. 601].

2. Формирование определенного мировоззрения, которое хотя и заложить «верхи» общества [см.: 6, с. 601]. «Зомбирование» подрастающего поколения, навязывание ложных ценностей, установок, ориентиров и даже изменение сознания [см.: 7, с. 2].

3. Предпочтение виртуальной жизни и виртуальных друзей реальности [см.: 8, с. 202].

4. Снижение концентрации, памяти [см.: 8, с. 203].

5. Рассредоточение внимания от переизбытка информации [см.: 8, с. 203].

6. Сниженная способность критически и логически мыслить, самостоятельно принимать решения [см.: 8, с. 203].

7. Сниженная способность к познавательной деятельности [см.: 8, с. 203].

8. Расстройства функциональности организма, например, утомление глаз, из-за чего в перспективе развивается близорукость, головные боли, атрофированные конечности, плохой сон, расстройства ЖКТ, нарушения нервной системы, болезни сердечно-сосудистой системы, депрессии [см.: 8, с. 203].

9. Патологии в характере. Вследствие длительного времени, проведенного за компьютером, человек становится раздражительным, агрессивным, конфликтным и даже враждебным [см.: 8, с. 203].

10. Влияние электромагнитных полей на вегетативную нервную систему, например, повышенная температура тела, сниженная выраженность кожных рефлексов, повышенный порог болевой чувствительности [см.: 8, с. 203].

11. Анонимность в сети. Благодаря анонимности школьник или студент может не только создать свой портрет в сети, но и создать его с существенными отличиями от реальности [см.: 9, с. 2].

12. Работа мозга без отдыха. Когда люди начинают расслабляться с помощью общения в различных чатах, они думают, что отдыхают и их мозг расслабляется. Однако это не так. Наш мозг находится в процессе постоянной обработки информации, начиная с момента открытия глаз утром до момента, когда мы ложимся в кровать перед сном. Переизбыток информации вреден для мозга, и сформировавшийся образ жизни несет за собой отсутствие возможности хранения информации в мозге человека, заставляя тем самым по любому вопросу и для получения информации обращаться к информационным ресурсам. Мозг человека не располагает к работе,

он всегда стремится отдыхать и лениться, потому что работа мозга – это большой труд и большие затраты ресурсов организма. Если у человека есть телефонная книга, он не будет запоминать номера. Если человек знает, что в папке на компьютере хранится информация, он не будет хранить ее в мозге.

13. Потеря времени вследствие длительного пребывания в сети. Вместо того, чтобы уменьшить стресс с помощью занятий физкультурой, творчества, или здорового сна, ученик, наоборот, усиливает его, проводя 47% своего времени за компьютерными устройствами [см.: 5; 7, с. 3].

Совокупность всех этих факторов влияет на существенное понижение способности эффективно получать знания внутри образовательного процесса у учеников. Психологическое состояние школьника или студента перегружается из-за компьютерных игр, общения в социальных сетях, а еще и компьютеризированного процесса образования. Достаточно часто агрессия, которую люди выбрасывают в компьютерных играх, влияет и на его поведение в реальной жизни [см.: 7, с. 3].

За короткий период невозможно решить данные проблемы, однако участникам образовательного процесса стоит принимать меры, которые будут предотвращать развитие негативных факторов у человека в молодежном возрасте. Например, можно минимизировать количество времени в период образовательного процесса, которое на данный момент проходит за компьютерами, уменьшить количество часов самостоятельной работы студента, так как это время ученики проводят сидя за компьютером, выполняя различные задания, увеличить количество упражнений и заданий на развитие критического мышления и решение поставленных задач с помощью имеющихся знаний и реальной, а не виртуальной литературы, также провести комплекс мер по внедрению минимальной физической активности в период образовательного процесса. Данная деятельность должна быть включена в государственные программы и стать опорой в учреждениях, где проходит образовательный процесс у школьников и студентов.

Библиографический список

1. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. Москва: Издательский центр "Академия," 2015. - С. 24.
2. Краснова Г. А., Полушкина А. О. Состояние и перспективы дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 // Вестник РУДН. Серия: информатизация образования. - 2021. - Т. 18. - № 1. - С. 36-44. DOI 10.223 63/2312-8631 -2021-18-1-3 6-44
3. Баранова Е. В., Бочаров М. И., Куликова С. С., Павлова Т. Б. Информационные технологии в образовании : учебник. — Санкт-Петербург: Лань, 2022. — 296 с.
4. Черниговская Т. В., Черниговская Л. А., Осипова Е. Ф. Влияние новых технологий на здоровье человека // Психология и педагогика в образовательной и научной среде. - 2016. - С. 157–160.
5. Статистика пользователей интернета в мире в 2022. URL: <https://faingor.ru/blog/statistika-polzovatelej-interneta-v-mire-v-2022/> (дата обращения: 29.09.2022).
6. Билалов К. М., Черноусова И. Д. Влияние информационных технологий на качество профессионального образования // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. - 2015. - С. 600–601.
7. Татарова С. П., Татаров Н. Т. Влияние интернет на сознание и здоровье молодежи // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. - 2018. - № 4 (8). - С. 118-122. DOI: 10.31443/2541-8874-2018-4-8-118-122
8. Смирнова А. А., Синогина Е. С. Влияние компьютера и сети Интернет на физическое и психическое здоровье школьников // Народное Образование. - 2017. - № 1-2 (1460). - С. 199-204.
9. Нугаев П. И. Влияние интернета и социальных сетей на современную молодежь // Вестник науки и образования. 2020. № 112(90). Ч. 1. - С. 91-94.

Стерликова Арина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения

Email: arinast@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗАХ

Аннотация. В статье рассмотрены возможности применения цифровых инструментов и ресурсов в процессе преподавания курса «История» в вузах.

Ключевые слова. История, цифровые методы, цифровые инструменты, цифровые ресурсы, сквозные технологии, интерактивные карты, ленты времени, базы данных.

Sterlikova Arina Anatolevna

PhD (History), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

USE OF DIGITAL METHODS IN THE PROCESS OF TEACHING HISTORY IN UNIVERSITIES

Abstract. The paper discusses the possibilities of using digital methods, digital tools and digital resources in the process of teaching history in higher schools.

Keywords: History, digital methods, digital tools, digital resources, end-to-end technologies, interactive maps, timelines, databases.

Изучение дисциплины «История (история России, всеобщая история)» направлено на формирование у обучающихся знаний о закономерностях и особенностях развития общественной жизни России и стран мирового сообщества в конкретных формах и пространственно-временных измерениях, комплексных представлений о культурно-историческом своеобразии России, ее месте в мировой и европейской цивилизации. Для более эффективного преподавания истории в современном обществе необходимо применение цифровых методов, так как невозможно игнорировать те технические средства, которые используются во всех сферах жизни. Также интерактивные формы обучения вызывают больший интерес студентов и формируют знания и навыки в сфере информационных и «сквозных» технологий в гуманитарных науках. С вынужденным переходом системы образования на дистанционную форму (в 2020–2021 гг.) стала очевидной необходимость использования цифровых методов и цифровых инструментов в процессе преподавания, а также необходимость в повышении квалификации преподавателей в данном направлении.

Рассмотрим подробно, какие цифровые технологии и инструменты можно использовать в процессе освоения курса истории. На лекциях кроме привычных презентаций можно применять медиа-материалы: ресурсы открытого доступа к отдельным темам, например, Rutube, Культура.рф [см.: 3], а также личные материалы преподавателя, размещенного в системе дистанционного обучения (Moodle).

Эффективными цифровыми инструментами представляются интерактивные карты и ленты времени. Например, выбрать нужную эпоху с границами того времени и выделить на карте нужные пункты и территории. Данный инструмент представляется крайне важным для изучения практически любого сюжета истории, особенно тех, которые слабо освещены в методической литературе (трудности вызывает даже найти понятную карту по истории Великой Отечественной войны) [см.: 9]. На ленте времени можно показать события, происходящие параллельно в разных странах (например, Россия и Европа), что может побудить студентов увидеть контекст тех или иных событий и сделать самостоятельные выводы. В системе ИНТЕРНЕТ можно найти как программы для самостоятельного составления ленты времени [см.: 8], так

и готовые [см.: 6]. Интерактивные карты и ленты времени можно использовать и на практических занятиях. Подобные нестандартные виды заданий помогут вовлечь студентов в процесс изучения истории, сделать его более активным и интересным. Также на практике и для организации самостоятельной работы студентов можно использовать сквозные технологии и цифровые ресурсы: это и электронные библиотеки [см.: 2, 4, 5], и ресурсы по истории, где можно найти оцифрованные источники (Хронос) [см.: 10], и образовательные ресурсы – Культура.РФ [см.: 3], Арзамас [см.: 12], электронные ресурсы музеев [см.: 11]. Для организации самостоятельной работы студентов можно использовать видеолекции и подкасты с последующим обсуждением на занятиях. А также использовать онлайн экскурсии по различным музеям, что делает занятие более интерактивным и интересным для аудитории.

Использование баз данных и баз источников [см.: 1] дает представление не только об историческом исследовании, но и о том, как можно применять сквозные технологии в гуманитарных науках. Можно привести пример сайта «Память народа» [см.: 7], где выложены оцифрованные данные по личному составу в годы Великой Отечественной войны. Данный ресурс помогает студентам узнать дополнительную информацию о своих предках, участвовавших в войне. Происходит одновременно и погружение в материал эпохи и использование сквозных технологий, а в целом – прекрасный инструмент для современного преподавателя.

Для организации практических занятий можно использовать такие цифровые технологии и инструменты как интерактивные доски (гугл доска, MIRO) и программы для организации командной работы. Например, Padlet (план курса/заданий с таймингом), Jambord (организация командной работы). Следует упомянуть и об использовании цифровых игры и квизов для подведения промежуточных итогов по отдельным темам [см.: 13]. Студенты могут сами участвовать в составлении подобных игр.

Таким образом, использование цифровых технологий, ресурсов и методов дают преподавателю более широкие возможности для вовлечения студентов в процесс обучения, а сам процесс обучения делают более современным и привлекательным. Вместе с тем выполняется один из базовых принципов современного образования – его цифровизация. А в свете современной ситуации, заинтересовать студентов историей и при этом говорить с ними на одном технологическом языке – задача, относящаяся к разряду фундаментальных.

Библиографический список

1. Календарь газет РНБ. URL: <https://primo.nlr.ru/> (дата обращения: 5.10.2022).
2. КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 5.10.2022).
3. Культура.РФ - Портал культурного наследия, традиций народов России. URL : <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 5.10.2022).
4. Национальная электронная библиотека. URL: <https://rusneb.ru/> (дата обращения: 5.10.2022).
5. Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elib.shpl.ru> (дата обращения:5.10.2022).
6. Лента времени. URL: <https://runivers.ru/timeline/> (дата обращения:5.10.2022).
7. Память народа. Подлинные документы о Второй мировой войне. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения:5.10.2022).
8. Руниверс. Лента времени. URL: <https://runivers.ru> (дата обращения:5.10.2022).
9. Хронокон. URL: <https://chronoscon.org/ru/> (дата обращения:5.10.2022).
10. Хронос. URL: <http://www.hrono.ru/> (дата обращения: 5.10.2022).
11. Электронный каталог Государственного исторического музея. URL: <https://catalog.shm.ru/> (дата обращения: 5.10.2022).
12. Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/> (дата обращения: 5.10.2022).
13. Программы для онлайн-обучения. URL: <https://www.ispring.ru> (дата обращения: 5.10.2022).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

PHYSICAL CULTURE IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Алексеева Светлана Валентиновна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: Svetlana.alekseeva@ya.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. В статье рассмотрена возможность организации учебного процесса со студентами специальной медицинской группы с использованием информационных технологий, направленных на индивидуализацию физического воспитания и повышение мотивации студентов к занятиям физической культурой.

Ключевые слова: специальная медицинская группа, информационные технологии в физическом воспитании студентов, индивидуализация процесса физического воспитания, мотивация.

Alekseeva Svetlana Valentinovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP

Abstract. The article considers the possibility of organizing an educational process for students of a special medical group using Information technologies aimed at individualizing physical education and increasing students' motivation for physical education.

Keywords: special medical group, information technologies in the physical education of students, individualization of the process of physical education, motivation.

Процессы трансформации современного образования являются неотъемлемой частью закономерных процессов цифровизации всех социально-значимых отраслей современного государства. Актуальность данной темы обусловлена влиянием цифровой экономики на формирование набора ключевых компетенций и подготовку востребованных специалистов в современном мире. Это предполагает изменение стратегий и методик преподавания дисциплин (модулей), поиск новых путей освоения программы высшей школы, активного участия сторон в образовательном процессе и большое значение самостоятельной работы студентов.

Стандартом освоения программ бакалавриата дисциплин (модулей) по «Физической культуре и спорту» предусмотрен курс лекций и практические занятия, включающие в себя теоретические основы физической культуры, методики совершенствования физического развития, расширения функциональных возможностей организма, здоровьесберегающие технологии, основы самоконтроля, воспитание жизненно необходимых психических качеств, свойств и черт личности [см.: 1].

Однако количество часов, выделяемых на освоение дисциплины (модуля) недостаточно для глубокого изучения накопленного опыта и практического овладения

полученными знаниями. Об этом свидетельствует динамика ухудшения состояния здоровья студенческой молодёжи, рост доли студентов с хроническими заболеваниями, разнообразие нозологических форм [см.: 2]. По разным источникам от 80 % до 90 % выпускников имеют те или иные отклонения в состоянии здоровья [см.: 2].

Серьезной проблемой является и традиционно низкая заинтересованность студентов технических ВУЗов в занятиях физической культурой, низкий уровень функциональных возможностей и физической подготовленности [см.: 3]. Большую трудность вызывает работа со студентами специальной медицинской группы в реальных условиях ВУЗа: отсутствие возможности деления по нозологическим подгруппам, низкая мотивация, недостаточное количество часов, выделяемых на предмет, отсутствие современного оборудования и т.д., что приводит к невозможности коррекции состояния здоровья в сложившихся условиях работы.

По мнению Пономарева Г.Н., в современной науке приоритетными направлениями должны стать развитие физического воспитания и оздоровления студентов, совершенствование программно-методического и организационного обеспечения [см.: 4]. Петров П.К. считает, что использование информационных технологий позволяет оптимизировать процесс за счет внедрения в образование различных интернет-ресурсов (в т.ч. через популярные интернет-коммуникаторы) [см.: 5]. Использование цифровых технологий позволяет модернизировать процесс физического воспитания. Сделать его с одной стороны личностно-ориентированным, с другой – познакомить студентов с огромным количеством возможностей самостоятельного выстраивания индивидуальных планов коррекции состояния здоровья, развития физических способностей, расширения функциональных возможностей и т.д.

Для того, чтобы помочь студентам в освоении дисциплины (модуля) «Физическая культура» и индивидуализировать практические занятия физического воспитания, нами была разработана программа индивидуальной коррекции состояния здоровья средствами физической культуры с использованием информационных технологий. Для методического сопровождения самостоятельной работы студентов был выбран популярный мессенджер («Телеграмм»), на базе которого создана многопользовательская группа.

Цель исследования: укрепление здоровья студентов специальной медицинской группы с различными нозологическими формами, повышение мотивации к занятиям физической культурой, сопровождение самостоятельной работы по формированию системы занятий по средствам использования различных цифровых информационных ресурсов, в т.ч. медиакommunikации.

Задачи. 1. Закрепить основы теоретических знаний по физической культуре используя видеоролики, видеолекции, электронные библиотеки и т.д. 2. Научить студентов самостоятельно формировать индивидуальные планы занятий (индивидуальная презентация по нозологии, образу жизни, коррекции состояния здоровья средствами физической культуры, развития физических способностей и расширение функциональных возможностей), осуществлять коррекцию с учетом изменений показателей здоровья, функциональных и физических тестов и т.д. (дневник самоконтроля). Развивать умение самостоятельно пользоваться полученными знаниями, адаптируя их под индивидуальные задачи сохранения и укрепления здоровья. 3. Воспитывать устойчивую мотивацию к самостоятельным занятиям физической культурой на регулярной основе с учетом нозологии, сохранению и укреплению здоровья, здоровому образу жизни за счет групповой работы.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, информационных ресурсов, широко представленных в сети интернет, опрос. В экспериментальную группу входили 34 студента ГУАП специальной медицинской группы (17 юношей, 17 девушек). Работа осуществлялась по средствам телеграмм-канала. Период охватывал 2021–2022 учебный год. В начале работы предлагалось сформировать презентацию по своей нозологической форме, включающую в себя:

- анализ хронических заболеваний, причинно-следственные связи возникновения, исхода состояния здоровья и способы коррекции;
- анализ двигательных ограничений и противопоказаний;
- субъективная и объективная оценка текущего состояния здоровья проводилась очно и самостоятельно в ходе тестирования;
- средства физической культуры для коррекции состояния здоровья, используемые на регулярной основе;
- виды физической культуры, используемые в повседневной жизни;
- разработка комплекса упражнений по нозологии;
- оценка степень владения здоровьесберегающими технологиями проводилась совместно с преподавателем;
- анализ режима дня (самостоятельно по опорным вопросам), эмоционального состояния (тестирование), двигательных умений и навыков, функциональных возможностей организма (тестирование);
- как вывод предлагалось составить краткое эссе на тему: «Мой образ жизни».

В ходе работы осуществлялось методическое сопровождение, информационная поддержка и коррекция индивидуальных программ укрепления здоровья.

При оценке промежуточных результатов работы была выявлена разная степень включенности студентов в работу. Костяк наиболее активных студентов, занимающихся на регулярной основе самостоятельно коррекцией состояния здоровья, развитием физических способностей и расширением функциональных возможностей составил всего 20%. Остальные студенты жаловались на нехватку времени и низкую мотивацию. Но, в дальнейшем, по результатам анкетирования большинство студентов ответило, что подобная форма работы помогла им сформулировать план индивидуальных занятий по укреплению и сохранению здоровья, повысила значимость самостоятельных усилий в физическом воспитании (96%).

Выводы. Укрепление здоровья студентов специальной медицинской группы с различными нозологическими формами, сопровождение самостоятельной работы по формированию системы занятий по средствам использования различных цифровых информационных ресурсов, в т.ч. медиакommunikации позволяет индивидуализировать процесс физического воспитания, сформулировать конкретные задачи по сохранению здоровья для каждого студента, нивелировать отсутствие достаточного количества времени, выделяемого на освоение программы дисциплины (модуля) «Физическая культура», познакомить с широким спектром интернет-ресурсов и сопутствующих цифровых средств для самостоятельной работы. Отмечено, что отсутствие привязки к времени и месту, индивидуальный подход к выбору средств и форм физической культуры позволил повысить мотивацию к самостоятельным занятиям.

Библиографический список

1. Алексеева С. В., Ефимова-Комарова Л. Б. Физическая культура студента ГУАП. – СПб.: ГУАП, 2022. – 151 с.
2. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева. – М.: Институт социологии РАН, 2012. – 252 с.
3. Пономарев Г.Н., Богданов О. А., Ципин Л. Л. Влияние тотальных размеров тела и содержание жира в организме на показатели физической подготовленности студентов. // Теория и практика физической культуры. – 2017. - №10. – С.15-8.
4. Пономарев Г.Н. Приоритетные научные исследования в сфере образования в современных условиях // Физическая культура и здоровье молодежи: XVIII Всероссийская научно-практическая конференция, 18 февраля 2022 г. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2022. С. 25-27.
5. Петров П. К. Цифровые тренды в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 12. – С. 6–8.

Ансимова Злата Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Email: Zlata.Vas@yandex.ru

Марецкий Сергей Юрьевич

магистрант

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Email: s.maretsky2016@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ ГРЕБКА В ПЛАВАНИИ БРАССОМ У СПОРТСМЕНОВ 11–12 ЛЕТ

Аннотация. Вариант решения актуальной проблемы поиска путей совершенствования техники плавания способом брасс спортсменов 11–12 лет.

Ключевые слова: брасс, техника гребка, подводящие упражнения.

Ansımova Zlata Yurievna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Herzen State Pedagogical University of Russia

Maretsky Sergey Yurievich

Graduate Student

Herzen State Pedagogical University of Russia

IMPROVEMENT OF STROKE TECHNIQUE IN BREASTSTROKE SWIMMING OF ATHLETES AGED 11–12

Abstract. A solution to the topical problem of finding ways to improve breaststroke swimming techniques for athletes 11–12 years of age.

Keywords: breaststroke, stroke technique, lead-up exercises.

Способ плавания «брасс» считается одним из самых сложных в техническом отношении, и особое внимание при совершенствовании плавания брассом необходимо уделять непосредственно технике плавания. Техническое совершенствование и повышение скорости плавания возможно за счет развития скоростно-силовых качеств или повышения рациональности техники плавания, которое возможно на основе роста эффективности гребковых движений рук [2, с. 3].

Применение плавательного инвентаря облегчает выполнение технического элемента и дает возможность перенести все внимание на его корректировку [3, с. 34]. Но для выполнения этого же технического элемента при плавании в полной координации возникает необходимость в адаптации к реальным, более сложным условиям выполнения, что замедляет тренировочный процесс. В связи с этим актуально направление исследования – поиск путей совершенствования техники выполнения гребка способом брасс без применения плавательного инвентаря.

Цель исследования: разработать и экспериментально обосновать комплекс подводящих упражнений для совершенствования техники гребка в плавании способом брасс спортсменов 11–12 лет без применения плавательного инвентаря.

Объект исследования: тренировочный процесс пловцов 11–12 лет.

Предмет исследования: совершенствование техники гребка в плавании брассом спортсменов 11–12 лет.

Гипотеза исследования: предполагается, что разработанный комплекс подводящих упражнений без применения плавательного инвентаря для спортсменов 11–12 лет позволит повысить эффективность техники гребка способом брасс, что, в свою очередь, положительно отразится на уровне технического мастерства, скоростных качеств и, следовательно, спортивных результатах.

Задачи исследования:

1. Разработать комплекс подводящих упражнений, направленный на совершенствование техники гребка в плавании способом брасс без применения плавательного инвентаря.

2. Экспериментально обосновать эффективность применения подводящих упражнений для совершенствования техники гребка в плавании способом брасс у спортсменов 11–12 лет.

Методы исследования: анализ научно-методической и специальной литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, педагогическое тестирование и методы статистической обработки результатов исследования.

Подводящие упражнения отбирались на основе анализа научно-методической, специальной литературы и педагогического наблюдения. Основным принципом подбора подводящих упражнений являлось корректирование движений, осуществляемых пловцом машинально. При плавании любым способом главным условием продвижения в воде является умение образовать эффективную опору о воду. Косвенным показателем эффективности гребка является «шаг» пловца – расстояние, пройденное им за цикл движений [1]. В таблице 1 представлены основные подводящие упражнения, способствующие совершенствованию техники выполнения гребка.

Таблица 1 – Упражнения для совершенствования техники выполнения гребка [4]

<i>Совершенствование длины шага:</i>	<i>Совершенствование чувства воды при гребке</i>
плавание с минимальным количеством гребков (в координации и при помощи рук)	имитация движений по зигзагообразной траектории на суше и в воде
плавание, выполняя гребки одной рукой	плавание с началом гребка кулаком
плавание с акцентом на различных фазах гребка	плавание с выполнением укороченных гребков по траектории «восьмерки» на груди
плавание с заданным количеством гребков на дальность проплывания (в координации и при помощи рук)	плавание с выполнением укороченных гребков по траектории «восьмерки» на спине

При выполнении данных упражнений допускается смена положения тела, изменение темпа; на суше, для создания дополнительного сопротивления, упражнения могут выполняться в парах; в воде упражнения можно выполнять сначала одной рукой, потом другой.

Педагогическое исследование проводилось в физкультурно-оздоровительном комплексе «Юность» в период с апреля по ноябрь 2021 года. В педагогическом эксперименте принимали участие пловцы 11–12 лет. Тренировки экспериментальной группы (ЭГ) проходили без использования плавательного инвентаря; в занятиях контрольной группы (КГ) спортивный инвентарь применялся. В заключительной части тренировки упражнения ЭГ были направлены на совершенствование техники плавания брассом, активно применялся метод оценки качества техники – счет количества гребков на бассейн, также использовалась система «количества гребков на время».

Для доказательства эффективности применения комплекса подводящих упражнений до начала эксперимента и по его завершению было проведено тестирование. Как видно из таблицы 2, различия в показателях двух исследуемых групп по всем тестам до эксперимента не достоверны.

Таблица 2 – Достоверность результатов по t-критерию Стьюдента

№ п/п	Контрольное упражнение (тест)		КГ (n=12) M ±m	ЭГ (n=12) M ±m	Результаты под-готовленности	
					t	P
1	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	до	19,08±2,05	20,17±2,10	0,37	>0,05
		после	24,33±2,72	27,50±3,15	0,76	>0,05
2	Бросок набивного мяча 1 кг	до	4,45±0,21	4,51±0,23	0,19	>0,05
		после	4,67±0,23	4,84±0,25	0,50	>0,05
3	Выкрут прямых рук вперед-назад	до	50,25±1,46	49,83±1,81	0,18	>0,05
		после	46,75±1,72	45,17±2,0	0,60	>0,05
4	Наклон вперед, стоя на возвышении	до	-0,5±1,56	1,42±1,32	0,94	>0,05
		после	2,0±1,44	4,42±1,39	1,21	>0,05
5	25 м брасс с помощью одних рук	до	24,33±1,30	22,75±1,34	0,85	>0,05
		после	21,75±1,34	17,92±1,12	2,19	<0,05
6	50 м брасс	до	52,08±1,34	48,50±2,26	1,36	>0,05
		после	49,67±1,47	43,82±2,13	2,26	<0,05

Результаты контрольного тестирования по итогам эксперимента указывают на позитивную динамику показателей техники гребка в плавании брассом как в контрольной, так и экспериментальной группе. Результаты основных контрольных тестов: плавание одними руками брассом 25 метров с подсчетом количества гребков (тест 5) и 50 метров брассом в полной координации на время (тест 6) после эксперимента достоверно выше у пловцов экспериментальной группы по t-критерию Стьюдента при $p < 0,05$.

Таким образом, доказана эффективность рекомендуемого комплекса подводящих упражнений, направленного на совершенствование техники гребка в плавании способом брасс без применения плавательного инвентаря. Полученные данные могут дополнить практический раздел тренировочной подготовки пловцов 11–12 лет, специализирующихся в плавании брассом.

Библиографический список

1. Аикин В. А., Бакшеев М. Д., Коришко А. В., Тарасевич Г. А. Возрастные особенности формирования движений в спортивном плавании // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 35–36.
2. Мироненко Е. Н. Повышение эффективности гребковых движений в спортивных способах плавания на основе дифференцированного применения упражнений скоростью и координационной направленности на этапе базовой подготовки. автореф. дис. 13.00.04 канд. пед. Наук. Омск, 2003. 24 с.
3. Понимасов О. Е., Габов М. В., Ансимова З. Ю., Грачев К. А., Зюкин А. А., Карпова С. Н., Кочергин А. Б., Малышева Е. В., Миронов А. О., Сабурова Е. В., Скорохватова Г. В., Фокин А. М., Эйдельман Л. Н., Яцковец А. С. Плавание в структуре подготовки педагога физического воспитания: уч. пособие. – СПб.: Р-КОПИ, 2022. – 87 с.
4. Храмова О. И. Возрастные особенности формирования техники плавания кролем на груди у детей среднего школьного возраста. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/667968> (дата обращения: 11.10.2022).

Антипина Юлия Валентиновна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: uliasha@list.ru

Никишина Екатерина Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: katy.vova@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация. В статье рассматривается современное информационное общество и позиция физической культуры в нем.

Ключевые слова: физическая культура, информационное общество, молодежь, здоровье.

Antipina Yuliya Valentinovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Nikishina Ekaterina Vladimirovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INFORMATION SOCIETY AND PHYSICAL CULTURE

Abstract. The article examines a modern information society and the position of physical culture in it.

Keywords: physical culture, information society, youth, health.

Возникновение физической культуры связано с осуществлением человеком еще в первобытном периоде особенных двигательных движений, их повторений, разучиваний и отработки. С течением времени и на каждом этапе развития человечества физическая культура менялась, но всегда имела прикладной характер. Но если в стародавние времена изменения растягивались на столетия, то в 20 и 21 веке размеренный ход уклада человеческой жизни сменился на резкое ускорение и нелинейную траекторию развития.

Большое значение в жизни человека играет умение снимать напряжение – регулировать психические состояния. Не секрет, что современный человек перенасыщен информацией, поэтому ему необходимо вооружаться специальными психологическими знаниями и навыками, которые смогут нейтрализовать отрицательный эффект информационных сообщений.

Согласно современному словарю политологии, профессора В. Н. Коновалова «Информационное общество – термин, применяемый для обозначения современного состояния индустриально развитых стран, связанного с новой ролью информации во всех сторонах их жизнедеятельности, качественно новым уровнем (размахом) производства, переработки и распространения информации» [см.: 6]. Технологическая революция в коллаборации с всеобщей компьютеризацией, информатизацией общества, интеллектуализацией хозяйства создали и продолжают создавать новую общественную форму жизни. Моделью сегодняшних взаимоотношений во всех областях является медиа-сфера, «информационно-коммуникативное пространство», которое обособлено своими законами и порядками, а также наличием взаимодействия формальных групп, собственную иерархию ценностей и культуру [см.: 4]. Таким образом, современном этапе исторического развития человечества формируется новая социальная реальность, сформированная информационным обществом [см.: 3, 4]. В этой

реальности современного специалиста формируют знания и умения в области использования цифровых технологий.

А. А. Померанцев отмечает, что физическая культура и информационные технологии — это конкурирующие стороны, поскольку чем больше человек проводит времени за цифровыми развлечениями, тем меньше свободного времени у него остается на занятия физической культурой и спортом [см.: 7]. Многие специалисты физической культуры и педагоги отмечают, что еще практиковавшиеся 10-15 лет назад формы занятий уже не могут привлечь молодежь. Изменения в получении информации, в ее доступности, правдивости, насыщенности информационных потоков, принципы подачи информации формируют подрастающие поколение с совершенно другими восприятием и интересами. В связи с этим передача знаний и опыта (информации) от старшего поколения к младшему теперь не является однозначной педагогической догмой, более того на данный момент возникает ситуация, в которой молодежь отрицает накопленный опыт и знания, отказывается принимать основы [см.: 1, 2, 5, 7]. Преподавателям физической культуры в настоящее время сложно доказать и убедить студентов в необходимости заниматься двигательной активностью. Информирование о многочисленных исследованиях о вреде малоподвижности и возрастании процента заболеваемости в связи с гиподинамией, не повышают роль физической культуры в информационном обществе. Объясняется данная ситуация расстановкой приоритетов, мотивацией в данный период. Для сравнения можно рассмотреть эпоху Советского Союза до войны и после, насколько было развита физическая культура и спорт: получить знак ГТО считалось почетным, заниматься физической культурой — обязанностью каждого уважающего себя специалиста. Развитие системы ГТО обеспечило в те годы спортивный резерв страны. Логично заключить, что мотивацией людей, создании тенденций необходимо заниматься на уровне страны в целом и стратегическом планировании политики развития.

Человека информационного общества можно охарактеризовать как исполнителя умственной работы в «сидячей» позе. Такая работа с позиции физиологии определяется высоким утомляющим воздействием на организм с сопутствующим снижающим умственную и физическую работоспособность. Утомление такого типа с дополнительными нервными нагрузками вызывает физиологические и биологические изменения, устранения которых происходят существенно медленнее, чем при утомлении физическом и требуют более продолжительного отдыха. В состоянии «сидячей позы» у человека уменьшается объем циркулирующей крови, что снижает кровоснабжение органов, в том числе мозга, замедляется дыхание и изменяется морфологический состав крови (количество лейкоцитов повышается до 8000—9000, уменьшается свертываемость крови, нарушается терморегуляция организма, что приводит к усиленному потоотделению), снижается уровень работы гормональной системы. Долгосрочное пребывание в таком состоянии приводит к деформации опорно-двигательного аппарата и мышечного корсета, снижению кровообращения вызывает структурные разрушения и деформации в сердечно-сосудистой, пищеварительной системах. Тяжелыми последствиями гиподинамии являются сердечная недостаточность, инфаркты, остеопороз, остеоартроз, то есть дегенеративно-дистрофические изменения в костях и суставах, что приводит к снижению не только качества жизни, но и ее продолжительности [см.: 3, 5]. Соответственно можно сделать вывод о высокой значимости и необходимости развития физической культуры в данной ситуации, так как в противном случае возникает риск не только снижения уровня здоровья, но и сокращения продолжительности жизни большей части населения страны. Со стороны правительства следует выстроить более эффективную политику популяризации физической культуры и спорта нежели прошлых вековых нормативов. С педагогической позиции необходимо использовать новые цифровые технологии для трансформирования физической культуры с целью создания условий, в которых современной молодежи и растущему поколению станет интересно заниматься. Напри-

мер, проведения соревнований с использованием облачных технологий с доступом из различных городов, использования различных гаджетов для определения физического состояния и подготовленности в процессе занятий, совмещение реальных нагрузок и виртуальной реальности.

Пренебрежительное отношение к организации физических нагрузок для подрастающего поколения, молодежи приведет к негативным последствиям на глобальном уровне, так как именно на занятиях физической культуры развиваются такие черты личности как упорство, целеустремленность, решительность и готовность бороться.

Библиографический список

1. Глухарев Д. С. Информационно-коммуникативное пространство в теориях информационного общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. – 2013. – Т. 13., № 2. – С. 133–135.
2. Драгнев Ю. В. Электронная педагогика физической культуры в информационном обществе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 38. – С. 8-9.
3. Матвеева И. С., Усенко А. И., Карпенко М. М. Физическая культура как компенсатор снижения физической активности в современном обществе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12(202). – С. 231-235. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p231-235.
4. Надежина Н. В. Задачи развития педагогики физической культуры в условиях формирования информационного общества // Kant. – 2017. – № 1(22). – С. 33-36.
5. Пискайкина М. Н., Суркова Д. Р. Влияние физической культуры на формирование личностных качеств современной молодежи // OlympPlus. Гуманитарная версия. – 2015. – № 1(1). – С. 34-37.
6. Словарь по политологии. Информационное общество | это... Что такое Информационное общество? / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: — <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/70/Информационное> (дата обращения: 19.09.2022).
7. Померанцев А. А., Круглик И. И., Алтухова С. В., Малык М. Е. Трансформация физической культуры в информационном обществе: тенденции, риски и перспективы // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – № 2(15). – С. 19-25. – DOI 10.24411/2541-9056-2020-11013.

Антипина Юлия Валентиновна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: uliasha@list.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. Изучение вопросов преподавания дисциплины «Физическая культура» в современных условиях цифровизации и онлайн обучения, анализ научных исследований специалистов в данной области.

Ключевые слова: физическая культура, цифровизация, студент, здоровье

Antipina Yuliya Valentinovna

Senior lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PHYSICAL EDUCATION IN A MODERN UNIVERSITY

Abstract. Study of the issues of teaching the discipline "Physical Culture" in modern conditions of digitalization, online learning, analysis of scientific research of specialists in this field.

Keywords: physical education, digitalization, student, health

Начало 21 века характеризуется технологическими инновациями и появлением цифровой культуры, основанной на масштабных изменениях взаимодействия, коммуникаций и технологий жизнедеятельности человека. Появление всемирной сети интернет, персональных компьютеров, смартфонов, социальных сетей, мобильных приложений привели к цифровизации всех областей деятельности человека, в том числе и сферы образования. Подросток настоящего времени развивается в постоянном присутствии различных информационных потоков. Существенные отличия получения и доступа к информации в современных условиях требуют модернизации системы образования на всех этапах и в особенности в вузе. В связи с этим со стороны правительства предпринят комплекс мер по стимулированию развития цифровых технологий: Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования», Национальный проект «Образование» (Закон «Об образовании» № 273, Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 г.) направлены на повышение качества образования [1].

В 2015–2020 гг. страну охватила «цифровая лихорадка», характеризующаяся изменениями в бизнес-моделях и процессах. Начиная с 2020 года началась системная цифровая трансформация с осознанным и методичным подходом к осуществлению качественных сдвигов по всем направлениям. Базой для модернизации процесса обучения в современном вузе стали онлайн-технологии, позволяющие обмениваться данными, облегчающие процесс осуществления коммуникаций в социальных сетях, интернете и способствующие развитию новых видов электронных услуг и цифровых продуктов. Цифровые технологии представили возможности осуществить индивидуализацию образовательных программ, методов, форм и темпа освоения изучаемого материала для каждого студента [1, 4, 6, 7, 10, 11].

С другой стороны, 2015–2022 годы характеризуются, по мнению специалистов системы здравоохранения и физической культуры, ростом показателей гиподинамии среди всего населения. У студентов на этапе получения высшего образования по исследовательским данным в условиях малоподвижного образа жизни и психологических нагрузок снижаются показатели физического состояния организма, а также формируется комплекс функциональных и психических расстройств.

Физическая культура в вузе представлена в настоящее время двумя дисциплинами «Физическая культура» (элективный модуль) и «Прикладная физическая культура». Цифровизация дисциплины «Физическая культура» не вызывает вопросов, так как целью является теоретическое освоение вопросов. Содержание дисциплины охватывает круг вопросов, связанных с изучением основных разделов предмета физической культуры в вузе: получение необходимых теоретических и практических умений и навыков, ознакомление с информацией смежных дисциплин, изучение основ физического здоровья, комплексного развития основных физических качеств. Преподавание дисциплины предусматривает следующие формы организации учебного процесса: лекционные, практические и самостоятельные занятия, которые легко можно модернизировать и улучшить посредством применения сквозных технологий.

«Прикладная физическая культура» – дисциплина, вопрос цифровизации которой является спорным. Анализ научных исследований ведущих вузов страны показывает, что в большей степени показатели физической подготовленности снизились. Часть специалистов отмечает высокую результативность по представлению электронной отчетности, прохождения тестов, но в реальности все прекрасно понимают, что эти данные имеют номинальный характер, поскольку студентам не составляет большого труда представить подтверждение проведения занятия без произведения каких-либо физических усилий [5].

Большинство преподавателей сходятся во мнении о неполноценности замены удаленным обучением и цифровыми платформами занятий физической культурой, на которых студенты находятся под непосредственным контролем преподавателя, следящего за техникой выполнения, безопасностью и применением методов и средств спортивной тренировки в оснащённом спортивным инвентарём пространстве [1, 2, 3, 8, 9]. Российскими и зарубежными специалистами отмечено снижение двигательной активности у студентов, приводящее к появлению гиподинамии, характеризующейся нарушением многих функций организма (дыхательной, пищеварительной, функции кровообращения и т. д.) и возможными гормональными сбоями [3].

Глинчикова Л. А., Выприков Д. В. и другие специалисты в области высшего образования в своих исследованиях отмечают, что студентам сложно поддерживать мотивацию к учебной работе в домашней обстановке (60%), не хватает общения в учебном коллективе (40%). Специфической особенностью является недостаточная подготовленность к формулированию вопросов в письменной форме. Треть студентов столкнулась со снижением эффективности деятельности из-за ослабления внешнего контроля [4, 6, 8, 10].

Анализ научно-исследовательских работ специалистов высших учебных заведений, посвященных применению цифровых технологий, онлайн-обучения и современной ситуации в образовании, также выявил общее мнение о необходимости изменений в подготовке работников сферы образования [1, 7, 8, 10, 11], необходимости проведения дополнительных обучающих курсов в области использования цифровых технологий для преподавателей и изменения программы для будущих.

Подводя итоги аналитики существующей ситуации, можно сказать, что физическая культура в современном вузе находится на переломном этапе, так как оставаться в прежней форме уже не представляется возможным, а новая концепция преподавания не сформирована.

Библиографический список

1. Амельченко И. А. Проблемы формирования физической культуры студентов в вузе на современном этапе // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Ростов-на-Дону, 30 декабря 2021 года. – Ростов-на-Дону: ИЗДАТЕЛЬСТВО ВВМ, 2021. – С. 163-165.

2. Аксенова А. Н., Монахова Е. Г., Перегудова Н. В. Сравнительная оценка уровня физической подготовленности студентов с различным состоянием здоровья // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 2(204). – С. 9-13. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.2.p9-13.

3. Иванова Л. А., Азаров Д. Н., Гурова Н. В., Казакова О. А. Влияние физических упражнений на работоспособность студентов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3(205). – С. 173-178. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.3.p173-178.

4. Замятина Н. В., Ушакова И. А., Мандриков В. Б. Медиа-компетентность преподавателя физической культуры в условиях цифровизации обучения // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3(193). – С. 121-127. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.3.p121-127.

5. Касьяненко В. И. Волкова Н. С., Савченко В. Н. Анализ и выявление особенностей variability сердечного ритма при физических нагрузках студентов при игре в бадминтон в условиях пандемии коронавируса и до нее // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4(206). – С. 192-198. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.4.p192-198.

6. Кононов Р. А. Отношение молодежи к физической активности // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 22–23 апреля 2021 года. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им.Г.В.Плеханова», 2021. – С. 73-77.

7. Магомедов Р. Р., Дауров А. М., Ромаева Н. Б. Цифровизация обучения физической культуре: проблемы и перспективы // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: Сборник материалов XXIII Всероссийской научно-практической конференции, п. Новомихайловский, 28 сентября – 03 2020 года. – п. Новомихайловский: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2020. – С. 71-76.

8. Погодина С. В., Юферев В. С., Погодин А. А., Сухачев Е. А. Организация образовательной деятельности в сфере физической культуры и спорта в аспекте цифровизации высшего образования // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 5. – С. 106-108.

9. Худугуева Л. А. Гиподинамия – болезнь современной молодежи // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения: сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 531–534

10. Кадушина В. А., Гарина О. Г., Ерохина Н. А., Червишник Н. Н. Цифровые трансформации в организации эффективных занятий физической культурой в дистанционном формате // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4(206). – С. 184-187. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.4.p184-187.

11. Шутова Т. Н. Информатизация и цифровизация образовательного процесса по физической культуре // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 3(181). – С. 501-505. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.3.p501-505.

Анциферов Александр Николаевич

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: fieldmana@list.ru

Борисёнок Андрей Анатольевич

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: andborisenok@yandex.ru

Борисёнок Никита Андреевич

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: borisenoknicita@yandex.ru

МЕТОД ВИЗУАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИКЕ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ БАСКЕТБОЛА

Аннотация. В данной работе авторы на примере обучения баскетболу акцентируют своё внимание на эффективности использования метода визуального представления на начальных этапах учебно-тренировочного процесса. Результаты наблюдения за успешностью выполнения студентами вуза отдельных технических элементов баскетбола, таких как броски по кольцу, ведение, обводка, показывают, что лучшие результаты и значительно меньшее число неточностей демонстрируют студенты, занимающиеся по данному методу.

Ключевые слова: метод визуального представления, баскетбол, студенты ГУАП.

Antsiferov Alexander Nikolaevich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Borisenok Andrey Anatolyevich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Borisenok Nikita Andreevich

Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

A METHOD OF VISUAL REPRESENTATION IN TRAINING STUDENTS THE TECHNIQUE OF THE BASIC ELEMENTS IN BASKETBALL

Abstract. In this paper, the authors, using the example of basketball training, focus their attention on the effectiveness of using a visual representation method at the initial stages of the training process. Monitoring students' success in performing some technical elements in basketball, eg throws, leading, stroke, shows that the students practicing this method get the best results and demonstrate fewer inaccuracies.

Keywords: visual representation method, basketball, SUIA students.

Современные спортивные технологии предлагают использование различных традиционных и нетрадиционных методов и систем повышения мастерства занимающихся [см.:2]. Хорошо подготовленный спортсмен должен демонстрировать спортивно-двигательное творчество, уникальность телесного движения, высокую самоотдачу, индивидуальное и командное искусство двигательных действий, высшие проявления спортивного мышления, спортивных эмоций и воли, образцы спортивно-двигательного поведения в условиях экстремальной, полной неопределенности соревновательной деятельности, испытывая при этом чрезвычайно высокие физиче-

ские и психические нагрузки [см.:8].

При освоении новых и совершенствовании сложнокоординационных движений в баскетболе, в первую очередь, важно четкое понимание студентом последовательности техники того или иного технического приёма [см.:6]. Этот процесс лучше всего выполнять в виде мысленного представления движения или, проще говоря, в виде идеи, родившейся в сознании, а затем реализуемой в моторике, т.е. при реальном выполнении бросков по кольцу, обводке, ведении или выполнении других отдельных элементов игры [см.:3]. Данный метод становится наиболее эффективным тогда, когда качественное представление конкретного движения становится стабильно прочным в сознании и изначально закладывается правильный мысленный образ нужного движения, которое затем многократных и аккуратных повторений начинает выполняться автоматически, приобретая все критерии двигательного навыка [см.:8]. В начале разучивания нового элемента техники необходимо представлять его исполнение в замедленном темпе, что позволит точнее представить все тонкости изучаемого движения и вовремя выявлять возможные ошибки и неточности [см.:4]. При изучении и овладении новым техническим элементом мысленно представлять его лучше в той позе, которая в наибольшей степени близка к реальному положению тела в момент выполнения данного элемента [см.:7]. Эффект начального визуального представления многократно возрастает, если техническое действие имеет точные словесные формулировки. Обучаемые должны не только точно представлять то или иное движение, а одновременно проговаривать его вслух или про себя. Только в этом случае все необходимые элементы действия играют роль закрепляющего фактора. Все словесные обозначения элементов двигательного действия должны быть объединены в общую словесную формулу. В качестве примера можно привести формулу, используемую при изучении техники штрафного броска [см.:9]:

- I. Предварительная подготовка.
  - a. Мысленно сосредоточиться на выполнении броска.
  - b. Заставить себя не волноваться и не обращать внимание на окружающих.
  - c. Расслабиться и сконцентрироваться на правильном дыхании.
- II. Исходное положение.
  - a. Ноги на ширине плеч, ступни на одном уровне параллельно друг другу.
  - b. Тело выравнено во фронтальной плоскости.
  - c. Мяч располагается близко к телу перед грудью.
  - d. Подушечки пальцев рук располагаются на мяче.
  - e. Локти удобно опущены по сторонам.
  - f. Взгляд направлен на ближнюю дужку кольца.
- III. Начало двигательного действия
  - a. В начале движения предплечья подаются вперёд.
  - b. Рука сгибается в локтевом суставе, вектор усилия направлен на кольцо.
  - c. Кисть поддерживающей руки располагается сбоку.
  - d. Перед выпуском мяча пальцы поддерживающей руки направлены вверх.
  - e. Кисть поддерживающей руки не отклоняется в сторону.
  - f. Ноги полностью выпрямлены.
- IV. Выпуск мяча.
  - a. Ноги выпрямляются в коленных суставах и поднимаются на носки.
  - b. Бросающая рука выпрямляется в направлении корзины.
  - c. Мяч выпускается единым плавным движением бросающей руки.
  - d. После выпуска мяча пальцы бросающей руки направлены вниз.
  - e. Пальцы поддерживающей руки при выпуске чуть отклоняются в стороны.
  - f. Локоть бросающей руки не должен отклоняться от линии броска.

Данные первоначальные словесные формулировки по мере повышения автоматизма действия быстро сокращаются, а отдельные словесные обозначения объединяются в более крупные блоки. Обучаемые должны понимать, что не следует думать

о конечном результате непосредственно перед выполнением действия, что является одной из довольно распространенных ошибок на начальном этапе обучения [см.:7]. Доминирующая в сознании мысль о положительном конечном результате вытесняет самое главное — представление о том, как данного результата достичь. Думая о том, что ему необходимо попасть в кольцо, обучаемый теряет точные представления о тех технических элементах, без выполнения которых попасть в кольцо очень сложно. Для достижения желаемого результата надо думать не о нем, а опираться на мысленные образы тех действий, которые к этому результату в конце концов приведут [см.:1]. Важно, чтобы молодой человек смог найти свои недочеты и стереотипы поведения и, опираясь на опыт своих старших коллег, сумел скорректировать свою линию поведения, выбрать свой собственный стиль игры [см.:5].

Для проверки данного положения на практике нами было проведено педагогическое наблюдение, в котором приняли участие студенты 1 и 2 курсов ГУАП, обучаемые физической культуре по направлению ОФП с элементами спортивных игр. Метод визуального представления двигательных действий применялся при обучении студентов 3 института ГУАП основам баскетбола. На этапе начального изучения техники штрафного броска не было выявлено различий в успешности попадания в кольцо между студентами 1, 3 и 5 институтов. Однако в конце учебного семестра после 4 месяцев обучения такие различия стали проявляться. Так у студентов 3 института точность попадания со штрафных бросков возросла на 14,71% по сравнению со студентами 1 и 5 факультетов, а успешность атаки кольца с 2-х шагов повысилась у них на 8,5%. Улучшились и другие технические элементы индивидуального и командного взаимодействия игроков. Учитывая полученное, можно констатировать, что метод визуального представления в комплексе с другими элементами тренировочного процесса дает больший эффект в обучении, чем только одна техническая подготовка в связке с физической. Его применение дает возможность подняться на новую ступень в подготовке студентов вуза по направлению спортивные игры баскетбол.

Библиографический список

1. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта. М: Физкультура и спорт, 1988. – 296 с.
2. Коваль Т. Е. Розанова Л. С., Сидоренко А. С., Ярчиковская Л. В. Организация доступной среды в контексте «Спорт для всех» на примере проведения массовых всероссийских заочных фестивалей // Теория и практика физической культуры, № 10. 2017. - С. 97-98.
3. Нестеровский Д. И. Баскетбол: Теория и методика обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. — 3-е изд., стер. — М.: Академия, 2007 — 336 с.
4. Панчук Н. С. Особенности подготовки к выполнению нормативов (тестов) ВФСК ГТО будущих сотрудников правосудия // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и их решения. – Волгоград, 2002. – 298 с.
5. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Особенности работы молодого преподавателя физической культуры в высшем учебном заведении неспортивного профиля // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта» № 2 (168). – СПб.: НГУ им. Лесгафта, 2019. – с. 287-291.
6. Сидоренко А. С. Когнитивный подход к проблеме физической подготовленности студентов в условиях дистанционной образовательной среды. – СПб: ГУАП, 2021. – 130 с.
7. Сидоренко А. С. Основы общей физической и специальной технической подготовки студентов, занимающихся футболом. – СПб.: ГУАП, 2017. – 60 с.
8. Хуббиев Ш. З. Панчук Н. С., Сидоренко А. С., Хисматуллин С. А. Особенности подготовки спортсмена-любителя и спортсмена-профессионала // Теория и практика физической культуры. № 7. 2016. - С. 96-98.
9. Simmons W.J. The Book of Basketball. –NY: ESPN Books, 2009. – 736 p.

Башкин Виктор Михайлович

доктор педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: fri-spb@rambler.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕСТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ
В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ**

Аннотация. В работе преподавателя одним из основных направлений является определение состояния занимающихся. В тезисах представлены две сводные таблицы с результатами проведенной функциональной диагностики со студентами специальной медицинской группы.

Ключевые слова: физическая культура, студенты специальной медицинской группы, здоровье, тесты, функциональная диагностика

Bashkin Viktor Mikhailovich

Doctor of Pedagogy, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**THE USE OF FUNCTIONAL DIAGNOSTICS TESTS IN WORKING
WITH STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP**

Abstract. In a teacher's work, one of the main tasks is to determine students' physical state. The article presents two summary tables with the results of functional diagnostics performed with students of a special medical group.

Keywords: physical education, students of a special medical group, health, tests, functional diagnostics.

Студенты поступают в вуз будучи уже практически взрослыми. Данное обстоятельство касается паспортных данных. С физической и психической точек зрения организм в этом возрасте ещё подвергается изменениям, в большей части является еще не завершённым формирование головного мозга. Учитывая различный уровень включенности в учебный процесс, формирующиеся взгляды студентов на окружающую действительность и свое место в жизни, перед преподавателем встает непростая задача по эффективному оздоровительному и тренировочному процессу занимающихся. Важным является сообщение учащемуся адекватной именно для его организма нагрузки [см.: 1; 2]. Еще более значимым этот аспект является для студентов специальной медицинской группы. Занимающихся необходимо ознакомить и обучить элементарным тестам с разнообразными функциональными пробами, призванными отобразить функциональные уровни организма [см.: 3; 4]. Анализируя результативную картину, преподаватель вместе со студентами будет иметь возможность воздействовать определенным образом на состояния занимающихся с имеющимися у них возможностями.

Пробы Генчи и Штанге помогают оценить общий уровень тренированности, в частности, устойчивость организма к недостатку кислорода. Проба на дозированную нагрузку позволяет определить уровень адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы к физической нагрузке. Оценить физическую работоспособность возможно с помощью гарвардского степ-теста, физическую подготовленность - по 12-минутному беговому тесту Купера.

Проводимые тесты возможны со студентами всех групп здоровья- основной, подготавливаемой, а также специальной медицинской. В данной работе представлен

анализ показателей студентов специальной медицинской группы. Все тесты были разрешены к выполнению по показаниям здоровья для каждого отдельного студента.

Данные представлены в двух сводных таблицах- в таблице 1 отражены средние показатели юношей, во второй – девушек.

Таблица 1 – Сводные данные тестов у юношей (средние значения)

Тест	Время проведения тестов- сентябрь	Время проведения тестов- май
Ортостатическая проба, уд/мин.	11 (легкое утомление)	5 (хорошее состояние)
Проба Генчи, с	20 (ниже нормы)	39 (норма)
Проба Штанге, с	45 (удовлетворительно)	72 (хорошо)
Проба на дозированную нагрузку, мин.	Более 3 (неудовлетворительное)	На 3 (удовлетворительное)
Гарвардский степ-тест, индекс	51 (физическая работоспособность плохая)	62 (физическая работоспособность средняя)
Тест Купера, м	1900 (очень плохо)	2300 (удовлетворительно)

Таблица 2 – Сводные данные тестов у девушек (средние значения)

Тест	Время проведения тестов- сентябрь	Время проведения тестов- май
Ортостатическая проба, уд/мин.	11 (легкое утомление)	7 (хорошее состояние)
Проба Генчи, с	18 (ниже нормы)	34 (норма)
Проба Штанге, с	40 (удовлетворительно)	69 (хорошо)
Проба на дозированную нагрузку, мин.	Более 3 (неудовлетворительное)	На 3 (удовлетворительное)
Гарвардский степ-тест, индекс	51 (физическая работоспособность плохая)	62 (физическая работоспособность средняя)
Тест Купера, м	1500 (очень плохо)	2000 (удовлетворительно)

Вывод. Для большего оздоровительного и тренировочного эффектов преподавательский состав пришел к выводу о необходимости проведения функционального тестирования студентов в начале учебного года, а также в конце. Целью проведенного исследования стало выявление общего функционального состояния занимающихся, вовлеченности их в педагогический процесс путем совместного сбора и анализа материалов с дальнейшим отбором методов и средств для корректирования их состояния. По данным таблиц можно сделать вывод об улучшении показателей состояний организма занимающихся.

Библиографический список

1. Башкин В. М. Методика индивидуальной адаптации спортсменов к тренировочным нагрузкам // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2012. № 12. С. 17-22.
2. Башкин В. М. Функциональная диагностика как фактор управления двигательной деятельностью спортсменов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2011. № 8 (78). С. 23-28.
3. Карпова С.Н. Психолого-педагогические условия, необходимые для улучшения состояния здоровья студентов специальных медицинских групп в ходе применения унифицированных тренировочных комплексов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 7 (173). С. 80-83.
4. Карпова С. Н., Орлова Н. В., Бочковская В. Л. Факторы, определяющие необходимость использования унифицированных тренировочных комплексов в ходе физического воспитания студентов специальных медицинских групп // В сборнике: Физическая культура в образовательном пространстве России: состояние, тенденции и перспективы. 2019. С. 117-122.

Башкин Виктор Михайлович

доктор педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: fri-spb@rambler.ru

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
НА ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ОБЛАСТИ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация. Современный мир стремительно изменяется. Профессия педагога является одной из тех, которую этот процесс затрагивает во всей полноте. Таким образом, работая с молодым поколением в сфере образования, на преподавателя ложится большой груз ответственности по грамотному приему, передаче, анализу, обобщению новых данных.

Ключевые слова: развитие общества, педагогический процесс, физическая культура

Bashkin Viktor Mikhailovich

Doctor of Pedagogy, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**THE INFLUENCE OF MODERN TRENDS IN SOCIETY'S
DEVELOPMENT ON THE PEDAGOGICAL PROCESS
IN PHYSICAL EDUCATION**

Abstract. The modern world is changing rapidly. The profession of a teacher is one of those that this process affects in its entirety. Thus, working with the younger generation in the field of education, the teacher bears a heavy burden of responsibility for the competent reception, transmission, analysis, generalization of new data.

Keywords: development of society, pedagogical process, physical education.

Современный темп развития мира ускоряется многократно из года в год. И, наверное, сложнее всего в этом потоке информации, педагогам, поскольку приходится в короткое время воспринять новое. Не только услышать, увидеть, прочувствовать, а переработать, постараться получить отклик на процесс из других сфер деятельности. Времени на анализ бывает очень мало, поскольку для осознания всех процессов необходимы наблюдения, размышления [см.: 3].

Предметная область физической культуры разительно отличается от интересов других дисциплин. Объясняется это соприкосновением со знаниями из различных областей науки, прикладных дисциплин: анатомии, физиологии, психологии, биохимии, биомеханики, педагогики, гигиены и т.д. Современные сведения могут касаться всего многообразия направлений. Преподаватель находится в непосредственном контакте на занятии с учащимися, имея возможность воздействовать на студента, используя намного больший круг методических приемом, нежели на любом другом предмете [см.: 2, 4]. Не следует также забывать, что процесс усвоения информации учениками происходит под другим углом, нежели в аудитории за партой, поскольку, подвергаясь физической нагрузке, студенты находятся в соответствующем психофизиологическом состоянии. На лекционном предмете «Физическая культура» возможно рассмотрение современных тенденций развития общества и соотнесение новых данных с ранее уже имеющейся информацией [см.: 1].

Не стоит также забывать и о простом, человеческом общении [см.: 4]. Донесении важной информации не только через определения, порой сложные для восприятия студента, а использование простых примеров, дружеского, теплого, доверительного

общения. И, может быть, не стоит опасаться показаться перед студентами в чем-то некомпетентными. Педагог, как и любой другой человек, все знать просто не может. Но стремление преподавателя что-либо перенять и у студента, в том числе, оценивается учащимися достаточно высоко, вызывая в свою очередь, заинтересованность и взаимопонимание. А на этой почве рождается доверие, сотрудничество, дружба-качества, необходимые для обучения и творчества.

Вывод. У преподавателя ответственная и значимая позиция. Работая с самыми молодыми взрослыми людьми, ему необходимо быть что называется на острие всего самого нового, интересного, передового. Его ученики- студенты, обладая уже сильно развитым к этому возрасту критическим мышлением, моментально распознают, улавливают, чувствуют несоотнесение, несоответствие того, что происходит в мире с тем, что, как им преподносит педагог. И, как следствие, будет рождаться недоверие, а на этой почве, практически никакие знания невозможно будет донести до воспитанника. И повлиять также будет невозможно на молодых людей.

Поэтому, будучи опытными, грамотными специалистами, либо только набирающими свой багаж педагогического опыта педагогами такой шанс, как воздействовать на умы молодого поколения упускать нельзя. Необходимо включаться в современные направления, касаемые не только своей непосредственной специальности. Одной из главнейших задач современного педагога является умение быть на «острие» всего нового. Учитывая скорость потока информации на сегодняшний день, задача эта совсем не из простых. Необходимо научиться избирательно выделять самые актуальные тенденции, далее проработав их, подвергнув анализу, критике, предоставить на обсуждение общественности, среди которой будут и наши студенты. Позволить им вместе размышлять, вычленив главное, второстепенное, подвергнуть сомнению и вновь рассуждать. В этом процессе возможно рождение некоего глубокого, тонкого, но вместе с тем очень важного, значимого. Оно и должно оставаться в душе, сердце и разуме, быть базой для дальнейшего...

Библиографический список

1. Ефимова-Комарова Л. Б., Башкин В. М., Ефимов-Комаров В. Ю. Направления деятельности кафедры физической культуры в области формирования гармонично развитой личности // Научная сессия ГУАП. Сборник докладов. В 3-х частях. 2018. С. 172-176.
2. Кабанов А. А., Башкин В. М. Пути совершенствования физического воспитания студентов в высших учебных заведениях // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. Т. 7. № 1. С. 235-236.
3. Карпова С. Н., Журавлев А. А. Влияние изучения теоретических аспектов на адаптацию к учебно-тренировочному процессу студентов специальных медицинских групп при дистанционном обучении // Актуальные проблемы профессионально-прикладной физической культуры и спорта. межвузовский сборник научно-методических работ. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2020. С. 144-147.
4. Карпова С. Н., Журавлев А. А., Башкина Т. А., Борисенко А. А. Увеличение эффективности образовательного процесса на занятиях физической культурой со студентами специальной медицинской группы посредством тематических бесед // Научная сессия ГУАП. Сборник докладов. В 3-х частях. 2018. С. 177-178.

Башкина Татьяна Алексеевна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: fri-spb@rambler.ru

Башкина-Габруская Анастасия Викторовна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: fri-spb@rambler.ru

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ В СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУППАХ

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость активного включения разнообразных методов и средств в деятельность преподавателя по предмету прикладная физическая культура.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, специальная медицинская группа.

Bashkina Tatiana Alekseevna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bashkina-Gabruska Anastasia Viktorovna

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

METHODS OF USING HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN THE CLASSROOM IN SPECIAL MEDICAL GROUPS

Abstract. The article considers the need for the active inclusion of various methods and means in teacher's activities in applied physical culture classes.

Keywords: physical education, students, special medical group.

В современном мире студенты перегружены учебной и массовой информацией, в результате этого снижается усвоение и восприятия, учащиеся подвержены большому количеству напряжения и стрессу [см.: 1]. Наблюдается рост заболеваний у молодежи 17-19 лет. Если раньше студент имел одно хроническое заболевание, то сейчас количество заболеваний у одного студента выросло до двух – трех и более, и это требует более внимательного подбора программы физических упражнений.

Наряду с общепринятыми технологиями оздоровительным бегом, ходьбой скандинавской с палками, дыхательной гимнастикой по Стрельниковой, хат-ха йогой и т. д. необходимо также применять разнообразные направления – диафрагмальное дыхание, глазную гимнастику, стретчинг и элементы фитнеса (танцевальные движения) в учебную программу [см.: 2].

Также необходимо учитывать психофизическое состояние учащихся. Среди студентов не встречаются в чистом виде холерики или флегматики, но все же при составлении учебного плана для студентов надо учитывать особенности.

Перед началом выполнения физических упражнений необходимо не только провести опрос о состоянии студентов, но и измерять частоту сердечных ритмов в начале и три-четыре раза в течение всего занятия.

Подбирая студентам здоровьесберегающую технологию, надо учитывать, что динамические и статические упражнения необходимо чередовать. Индивидуальный подход студентов осуществляется дозировкой количества повторений упражнений,

интенсивностью и временем отдыха. Первый раз показывая комплекс упражнений, необходимо его объяснять доступно и разборчиво, так как неправильное выполнение упражнений может негативно сказаться на состоянии организма.

Восстановление после физической нагрузки у людей с разным психофизическим типом значительно различается, и это необходимо учитывать. В период отдыха выполняются упражнения на растяжку и гибкость в сочетании с ровным спокойным дыханием. Для улучшения эмоционального фона занятий следует использовать тихую и спокойную музыку. Для повышения заинтересованности студентов и воспитания устойчивого интереса к физическим упражнениям и здоровому образу жизни – проводить регулярное тестирование и контрольные упражнения.

Нами был проведен эксперимент в весеннем семестре 2022 года: было обследовано 82 учащихся с 4 и 8 факультетов, сделано тестирование на первоначальную подготовку и в дальнейшем разделение на 2 группы. Студенты были разных психологических групп, мы не сортировали учащихся с явно выраженными психотипами.

На каждом занятии одной группе студентов давались статические и динамические упражнения в сочетании с дыхательной и глазной гимнастикой. Всего здоровьесберегающий комплекс занимал по времени 15-20 минут, где студенты индивидуально выполняли упражнения на концентрацию усилий организма и его расслабления. Упражнения разнонаправленные, повторения их в начале по 3-4 раза, в дальнейшем увеличение подходов осуществлялось по самочувствию. Выполнялись сначала 30 сек., потом время выполнения упражнений увеличивалось до 60 секунд.

Другой группе давались комплексы упражнений без изменения количества подходов и времени на восстановления организма.

Пример минимального комплекса здоровьесберегающих упражнений [см.: 3].

1. Статическое упражнение, направленное на координацию. Подъем ноги вперед. Из положения стоя поднять прямую правую ногу перед собой. Спина прямая, руки лежат на талии. В этом простом, но эффективном статическом упражнении напрягаются практически все мышцы ноги, но особенно задействуются квадрицепсы, бицепсы бедра и ягодичные. Зафиксировать позу на 30 сек., потом поменять ногу.

2. Упражнение на растяжку и гибкость. Поза “бабочки” (растягивает приводящие мышцы). Упражнение делается из положения сидя на полу. Разведите колени в стороны, соединив стопы, подтяните их максимально близко к туловищу. Положите руки на колени, тем самым осуществляя давление на них. Зафиксируйте позу на 30 сек.

3. Динамическое упражнение. Челночный бег. Бег на одной и той же короткой дистанции в прямом и обратном направлении, 10 м x 8 раз (в зависимости от подготовки размер дистанции и количество повторений меняется).

4. Дыхательные упражнения. Двенадцать выбросов: исходное положение – руки на талии; на вдохе опускаем их, с силой разжимая пальцы, на выдохе принимаем исходную позицию. Тринадцать наклонов: исходное положение стоя ровно, руки на поясе; вдыхая, нагибаемся, расставляя руки в стороны, на выдохе выпрямляемся, руки на поясе.

Цикл повторений комплекса определяет преподаватель, при выборе технологий для каждого конкретного студента учитывается его подготовка, состояние физическое и психологическое.

Многие студенты считают, что чем интенсивнее занятия, тем быстрее проявится результат, но это может, наоборот, привести к ухудшению физического состояния и застою результата. Преподаватель индивидуально по самочувствию студента определяет величину нагрузки и дозировано повышает ее по мере необходимости.

Утомляемость, частота сердечных сокращений и самочувствие – исходя из этого, меняется процентное соотношение динамических и статических упражнений и отдыха. При хорошем восстановлении после комплекса физических упражнений время, отводящееся на отдых, уменьшается, но все это индивидуально для каждого. Нагрузка и отдых варьируется в процентном соотношении, например, 20 % нагрузка

и 80% отдых, и наоборот в зависимости от самочувствия студента. Для поддержания заинтересованности периодически добавляли в учебную программу новые упражнения и методики. Около 10–15% упражнений обновляются, остальные 85–90% повторяются для закрепления достигнутого результата.

В конце эксперимента были выявлены результаты, по которым группа студентов, выполняющих методику здоровьесберегающих упражнений регулярно с индивидуальным подходом в количестве повторений и времени отдыха между подходов, выполнила контрольные тесты лучше на 7 %, чем другая группа студентов без индивидуального подхода.

Выводы. Необходим индивидуальный подход к каждому студенту, учитывая его физическую подготовку и психофизическое состояние. В течение занятия проверяется состояния учащихся, особенно пульс у студента три - четыре раза. Физическая нагрузка допустима лишь при полном восстановлении студента.

Тестирование и контрольные упражнения проводятся систематически, что повышает заинтересованность студентов к занятиям физической культуры и здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Зюкин А. В., Болотин А. Э., Карпова С. Н., Кунарев В. С. Структура психолого-педагогических условий, необходимых для улучшения состояния здоровья студентов специальных медицинских групп в ходе применения унифицированных тренировочных комплексов // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 226-230.
2. Карпова С. Н., Журавлев А. А. Использование стретчинга на занятиях физической культурой со студентами специальной медицинской группы // Научная сессия ГУАП. Сборник докладов: в 3 частях. 2015. С. 238-239.
3. Макарова Т. А. Физическая культура и спорт: методическое пособие по физической культуре. – М, 2015. – 97 с.

Ефимова-Комарова Людмила Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: libra910@mail.ru

Ефимов-Комаров Валерий Юрьевич

доцент

Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Email: efimovkomarov@mail.ru

О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье проводится анализ изменений воспитательного процесса в образовательных организациях высшего образования в том числе с введением системы дистанционного обучения. Определена роль воспитательного компонента в образовательном процессе на современном этапе. Представлены возможные структуры вуза и направления их работы по данному направлению, а также пути решения поставленных задач на примере работы кафедр физической культуры и спорта.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, морально-волевые качества, студенческое самоуправление, штатные и общественные подразделения вуза, воспитательный компонент образования.

Efimova-Komarova Lyudmila Borisovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Efimov-Komarov Valery Yurievich

Associate Professor

Northwest Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

THE EDUCATIONAL COMPONENT IN HIGHER SCHOOLS

Abstract. The article analyzes the changes in the educational process in institutions of higher education, with a distance learning system being included. The role of the educational component at the present stage is determined. The possible structures of the university and the trends of their work in this sphere are presented, as well as the ways of their tasks solution at the departments of physical education.

Keywords: patriotic education, moral and volitional qualities, student self-government, staff and public units of the university, educational component of education.

В последние годы процесс непрерывного реформирования всей системы образования России отвлек внимание общественности от одной из обязательных составляющих самого процесса, а именно аспектов воспитания обучающихся, от воспитательной роли педагога непосредственно ведущего и организующего контактную работу с обучаемыми; его способности влиять на мировоззрение обучаемых. За постоянными изменениями образовательных стандартов, их содержания, направленности, форм, методов обучения и контроля знаний все дальше система уходила от своих непосредственных обязанностей, связанных с воспитанием. Особенно ярко это проявилось с вынужденным переходом на дистанционные формы обучения.

В связи с тем, что вузы по современной концепции в основном становятся предприятиями, в которых платный сектор образовательных услуг стал доминирующим, а значит и наиболее значимым, произошла потеря воспитательного компонента. Для успешной работы создаются все новые структуры внутри самих вузов, главной целью

которых является финансовое благополучие. Нештатные структуры самоуправления (студенческие клубы) формируют направления деятельности, планируют мероприятия, но процесс, когда студенты воспитывают сами себя, не всегда бывает эффективным.

На наш взгляд, одним из ведущих звеньев воспитания была и остается кафедра, а главными участниками этого процесса преподаватели и студенты. Воспитательная роль преподавателя заключается именно в том, чтобы в ходе передачи знаний, вести постоянную воспитательную работу патриотической направленности, создавать атмосферу стремления студентов ко всему положительному, что накоплено поколениями, воспитывать нетерпимость к чуждому мировоззрению, разгяснять причины и следствия событий с исторической точки зрения. Тем самым подготавливая обучающихся не только к профессиональной, но и к социальной деятельности на благо Родины, Семьи, Отечества.

Особое место кафедр физической культуры в образовательном процессе ярко выражено в существующей на современном этапе системе, исходя из особенностей самой дисциплины: дисциплина физическая культура была и пока ещё остаётся самой трудоемкой и затратной из всех дисциплин высшего образования, но она служит идеалом преемственности в своей последовательности развития всего образования от дошкольного до высшего [1 с.7]; наибольшим, по сравнению с другими, учебным объемом практической направленности; обязательным наличием и содержанием учебно-спортивной базы; высокой финансовой стоимостью организации учебного процесса; необходимостью врачебно-педагогического контроля уровня здоровья и физической подготовленности студентов, а исходя из этого, обязательного деления обучающихся на учебные отделения, а учебные группы на подгруппы; необходимостью равномерного и систематического распределения учебной нагрузки на протяжении всего периода обучения; тесной интеграции учебно-образовательного процесса с учебно-тренировочными занятиями; привязанностью порядка реализации дисциплины не только к наличию материальной базы по спорту, но и к спортивной специализации преподавателей кафедры физической культуры и спорта. В настоящее время кафедры тесно сотрудничают со спортивными организаторами учебных групп, со студенческими спортивными клубами, образованными на факультетах и в вузе, с туристическими клубами, с тренерским составом спортивного клуба, с руководством заведомственных спортивных сооружений, с заместителями деканов по воспитательной работе (если таковые имеются) и учебной работе, отделом (управлением) внеучебной и воспитательной работы вуза, внешними спортивными организациями города. Наиболее типичные аспекты соприкосновения штатных и общественных структур образовательных организаций высшего образования с деятельностью кафедры физической культуры в ходе образовательного процесса, включая воспитательный компонент проявляются:

1. В образовательном процессе: использование в теоретическом разделе исторических примеров мужества, стойкости, упорства в достижении целей, вкладе спортсменов в поднятии имиджа России; патриотическое воспитание на примере подвигов спортсменов в годы великой отечественной войны и других военных спецопераций; обучение основам теории и методики ведения здорового образа жизни (ЗОЖ); в процессе практических занятий умение работать в коллективе на примере спортивных игр, умение принимать правильные решения в короткий промежуток времени на примере спортивных единоборств, воспитание силы воли при достижении цели на примере циклических видов спорта и т.д.

2. В спортивной работе: воспитание потребности в ежедневных занятиях спортом, воспитание «чувства локтя» и личной ответственности, стремление к достижению высоких результатов; понимание возможности перспективного профессионального роста с помощью положительного переноса навыков, наработанных в спортивной жизни; умение организации спортивных мероприятий различной направленности;

воспитание высоких морально-волевых качеств с учетом развития женственности у девушек и мужественности у юношей.

3. В туристической работе: использование походов и мероприятий патриотической направленности по местам боевой славы; ознакомление с историей Родины, ее городами, музеями, природными ресурсами; развитие навыков выживания в трудных, ограниченных различными факторами условиях; воспитание гордости за Россию, воспитание менталитета народа-победителя.

4. В работе по физической рекреации: умение использовать занятия физической культурой для активного отдыха; воспитание корпоративной культуры, построенной на здоровом образе жизни; воспитание коллективизма и одновременно лидерских качеств таких как, способность повести за собой, осознание своей роли в коллективе, взаимовыручка и др.

5. В организационной работе: наработка навыков планирования, выполнения и подведения итогов работы в коллективе единомышленников; воспитание толерантности; воспитание ответственности за общее дело.

6. В оздоровительной работе: умение использования основных и дополнительных средств физической культуры для укрепления здоровья, твердости духа и развития необходимых психофизических качеств; подготовке и адаптации к успешной профессиональной и социальной деятельности, не только личной, но и в составе коллектива; воспитание культуры поведения и физической культуры личности; воспитание толерантности к людям, имеющим отклонения в состоянии здоровья; формирование твердости характера и целеустремленности в ходе физической реабилитации; воспитание сопереживания и развития умения оказывать при необходимости первую доврачебную помощь.

Из всего перечисленного можно сделать вывод, что именно кафедрам физической культуры и спорта определена одна из главных ролей в процессе воспитания молодого поколения в новых условиях современной действительности в образовательных учреждениях высшего образования. Для этого в каждом вузе должна быть выработана абсолютно новая концепция воспитательной работы всех звеньев этого процесса, проанализировано и узаконено доминирующее место кафедр физического воспитания, определены точки соприкосновения по цепочке воспитательной работы: от студента до проректора по молодежной политике с участием управления по воспитательной и внеучебной работе, деканатов, кафедр, внештатных студенческих и организационных структур при лидирующей роли кафедр физической культуры и спорта.

Библиографический список

1. Агеев А. В., Ефимов-Комаров В. Ю., Ефимова-Комарова Л. Б. Перспективы «оптимизации» дисциплины «Физическая культура» в вузах. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – СПб, 2022. №2 (204). С.3-9.

Журавлев Александр Алексеевич

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: a.zhur-040166@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ ПЛАВАНИЯ НА АДАПТИРОВАННОСТЬ К ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. Преподавателю специальной медицинской группы для эффективного решения основных задач образовательного процесса, необходимо использовать не только разнообразные приемы, но и постараться максимально задействовать наиболее эффективные из них. Например, по возможности, применять средства плавания.

Ключевые слова: физическая культура, студенты специальной медицинской группы, средства плавания

Zhuravlev Alexander Alekseevich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INFLUENCE OF SWIMMING FACILITIES ON STUDENTS' ADAPTABILITY TO PHYSICAL ACTIVITY IN A SPECIAL MEDICAL GROUP

Abstract. For the teacher in a special medical group to solve effectively the main tasks of the educational process, it is necessary to use not only a variety of techniques, but also try to maximize the most effective of them. For example, if possible, use some swimming facilities.

Keywords: physical education, students of a special medical group, swimming facilities

У преподавателя специальной медицинской группы множество разнообразных задач, направленных на решение образовательных, воспитательных, развивающих, коррекционных, компенсаторных, профилактических вопросов. При этом необходимо учитывать все возможные ограничения студентов [см.: 2].

Одним из действенных путей решения поставленных задач являются средства плавания. Поскольку воздействие водной среды весьма полезно и специфично, то возможно эффективное решение задач, связанных непосредственно как с физиологической составляющей (развитие способностей, укрепление иммунной системы и т.д.), так и психологической (боязнь отсутствия твердой опоры под ногами, негативное восприятие своего тела, своих движений и т.д.).

Учитывая эти две составляющие, в работе приведен комплекс упражнений. Он направлен на решение задач, связанных как с развитием способностей, так и с преодолением негативных психологических моментов.

В основе обучения водным действиям лежат упражнения в воде, направленные на освоение с ней. К ним относятся разнообразные формы лежания на воде («звездочки», «поплавки» и т.д.), скольжения, ныряния и т.д.

В группе занимающихся могут оказаться студенты, у которых есть навык плавания, и те, у которых он отсутствует. Но в любом случае, даже если студент хорошо обладает техническими навыками передвижения в воде, не стоит пренебрегать упражнениями, направленными на освоение с ней. Потому что, данные упражнения обладают универсальностью. С одной стороны, помогают обучить двигательным элементам, с другой- расслабиться, ведь данное ощущение также является крайне важным.

1. «Звездочка» на груди, на спине.
2. «Поплавок» на груди, спине, боку.
3. Скольжение до 5 метров на груди, спине, боку.
4. Кувырки вперед, назад, вперед-назад.
5. Лежание на плавательном средстве (нудл, доска).

Проплывание различными стилями поочередно, работая ногами и руками, развиваются скоростные и силовые качества, выносливость [см.: 1,3].

6. Продвижение ноги кроль, дельфин, брасс разнообразные отрезки (от 25 м).
7. Продвижение руками кроль, дельфин, брасс разнообразные отрезки (от 25 м).
8. Продвижение в полной координации кроль, дельфин, брасс разнообразные отрезки (от 25 м).

Различные игры в воде, выполнение нестандартных заданий помогают развивать координационные способности, снять психическое напряжение [см.: 4].

9. Игра «Водное поло», «Пятнашки» и т.д.

10. Продвижение ногами вперед, с разнообразным сочетанием стилей, с различными предметами, в парах, транспортировка человека и т.д.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при наличии возможностей необходимо создавать условия по проведению занятий по физической культуре в водной среде. Таким образом, у преподавателя и занимающихся специальной медицинской группы появляется возможность не только обучиться различным способам плавания и повысить уровень физических качеств, уменьшить нагрузку на опорно-двигательный аппарат, но и параллельно укрепить иммунитет за счет нахождения в водной среде, чередовании сред-воздух, вода; снять психическое напряжение, наладить коммуникативную составляющую посредством игры, применением нестандартных заданий и релаксации в водной среде. В результате, занимаясь в другой среде- водной учащиеся быстрее адаптируются к нагрузке и лучше в последствии ее будут воспринимать в условиях суши.

Библиографический список

1. Журавлев А. А. Влияние занятий оздоровительным плаванием на выносливость студентов специальных медицинских групп при заболеваниях позвоночника // Теоретические и методологические аспекты подготовки специалистов для сферы физической культуры, спорта и туризма. сборник материалов I-й Международной научно-практической конференции / под общей ред. Горбачевой В.В., Борисенко Е.Г., 2021. С. 144-147.
2. Карпова С. Н. Психолого-педагогические условия, необходимые для улучшения состояния здоровья студентов специальных медицинских групп в ходе применения унифицированных тренировочных комплексов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 7 (173). С. 80-83.
3. Карпова С. Н., Журавлев А. А. Развитие выносливости студентов специальных медицинских групп средствами оздоровительного плавания // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург, 2021. С. 152-153.
4. Карпова С. Н., Журавлев А. А. Развитие координационных способностей студентов специальных медицинских групп средствами оздоровительного плавания // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2021. Т. 12. № 2 (49). С. 133-138.

Карпова Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: karpova090878@mail.ru

ВКЛЮЧЕННОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. В организме человека заложена необходимость движения. Мы на протяжении всей жизни задействуем двигательные действия, без этого невозможно наше существование. Создавать планомерные занятия по физической культуре – задача специалистов этой области. От их включенности в данный процесс будет зависеть общий уровень жизни, здоровья у всех категорий занимающихся, в особенности у лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: физическая культура, студенты специальной медицинской группы, здоровье.

Karpova Svetlana Nikolaevna

PhD (Pedagogy)

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INVOLVEMENT OF A PHYSICAL EDUCATION TEACHER IN STUDENTS' EDUCATIONAL PROCESS IN A SPECIAL MEDICAL GROUP

Abstract. The need for movement is inherent in the human body. We use motor actions throughout our lives, without this, our existence is impossible. Arranging systematic physical education classes is the task for specialists in this field. The overall standard of living and health of all categories of students, especially those with disabilities, will depend on their involvement in this process.

Keywords: physical education, students of a special medical group, health.

Рассуждая о психотипе студентов, отнесенных к специальной медицинской группе, с одной стороны, можно и нужно сообщить, что они ничем не отличаются от студентов, у которых нет ограничений в двигательной нагрузке или она очень незначительна. Любой специалист по адаптивной физической культуре обязательно сообщит, что движение для такой категории занимающихся не только можно и нужно, а скажет даже, что необходимо больше, чем остальным. И если бы этот аспект учитывали с самого детства родители, врачи, воспитатели, учителя, наставники такого молодого человека, то скорее всего студентов специальной медицинской группы было бы очень мало. Занимаясь активно с детства разнообразными упражнениями, такие учащиеся имели бы уровень функционального состояния даже выше ребят, которым можно все многообразие физической нагрузки без ограничений. Такие ребята были бы здесь, в спортивном зале, в своей стихии.

С другой стороны, мы каждый год наблюдаем прибавление в количественном соотношении студентов с ограничениями, и крайне важным является их самоощущение на спортивных объектах. Они очень часто не отождествляют себя с категориями физической культуры, спорта. Потому что никогда с ними не сталкивались, не были на стадионах, беговых дорожках, в спортивных залах. Знали про них, но не заходили. Их туда не приглашали. Поэтому эти пространства им чужды, незнакомы. Но ведь в такой ситуации возможны, по крайней мере, два исхода. Либо интерес будет преобладать, и студент задаст себе вопрос: «А мог бы я себя здесь чувствовать комфортно, было бы мне здесь интересно и полезно?» Либо же такой занимающийся будет без

конца ловить себя на противоположной мысли — это все не мое, не для меня. В это время возникает ситуация сродни той, которая происходит с нами еще в детстве. Оказываясь в новом помещении, например, в детском саду, подошедший воспитатель берет растерянного ребенка за руку и ведет за собой — в новое пространство, в новый мир. В какой-то степени студент похож на этого ребенка, который ждет от преподавателя на подсознательном уровне, что его могут отвести куда-то в новое, хорошее, интересное. И преподавателю в этот самый момент крайне важно не «завалить» студента разнообразием средств и методов, а просто подарить ему уверенность, что этот мир движения интересен, и ему, студенту, в нем будет радостно.

С этого момента начинается работа преподавателя со студентом. Не важно какая по численности образуется группа, все равно преподаватель работает с каждым студентом. Для данной категории занимающихся особенно важен личностно-ориентированный подход, направленное внимание, одобрение, понимание со стороны педагога. Студента необходимо заинтересовать, вовлечь в процесс обучения. Плодотворней всего этот процесс может происходить на базе знаний, а главное, ощущений от той области физической активности, в которой находился или сейчас существует сам преподаватель. Как следствие, чем разностороннее интересы и пристрастия наставника, тем интереснее и, следовательно, эффективнее, будет проходить процесс оздоровления подопечных.

Педагогу при его увлеченности делом не составит труда создать такие комплексы упражнений, применить сочетания средств, методов, режимов, приемов, методических указаний, благодаря которым эффект от занятий будет чрезвычайно высоким [см.: 2,3,4]. Результаты занятий будут выражаться не только в улучшении состояния здоровья студентов, у занимающихся будет сформирована новая теоретическая и практическая база, на ее основе возможно построение другой, более интересной, качественной жизни. Этот результат может быть отражен как в простых каждодневных оздоровительных занятиях, так и переходе в спорт высших достижений [см.: 1]. К сожалению, периодически сталкиваясь со студентами после окончания вуза, становится известно, что они только тогда начинают регулярные планомерные занятия физическими упражнениями, когда осознанно к этому приходят под воздействием каких-либо обстоятельств. В этом случае на их решение влияют в том числе знания и практический опыт, полученный на занятиях в школе, институте.

В результате можно отметить, что в течение жизни у человека появляются возможности для осознанного включения его в физическую активность. Специалистам в области физической культуры необходимо задействовать в своей работе абсолютно все категории занимающихся, используя соответствующие их состоянию сочетания приемов, направленных на оздоровление и общее благополучие.

Библиографический список

1. Карпова С. Н. Учебные занятия со студентами специальных медицинских групп в плавательном бассейне как один из путей привлечения молодежи в паралимпийскую сборную команду по плаванию // *Культура физическая и здоровье*. 2021. №4(80). С. 58-60.
2. Карпова С.Н. Психолого-педагогические условия, необходимые для улучшения состояния здоровья студентов специальных медицинских групп в ходе применения унифицированных тренировочных комплексов // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2019. № 7 (173). С. 80-83.
3. Карпова С. Н. Орлова Н. В., Бочковская В. Л. Факторы, определяющие необходимость использования унифицированных тренировочных комплексов в ходе физического воспитания студентов специальных медицинских групп // *Физическая культура в образовательном пространстве России: состояние, тенденции и перспективы*. 2019. С. 117-122.
4. Плотникова С. С. Гайдукова Ю. Н., Плотникова А. В. Технологии формирования основ здорового образа жизни у студентов средствами физической культуры и спорта // *Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки.. СПб.: ГУАП, 2022. С. 119-120.*

Карпова Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: karpova090878@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТИЙ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость объективной оценки физического и психологического состояния на занятиях по прикладной физической культуре студентов специальной медицинской группы. Кратко разобран механизм и условия, при котором занимающиеся смогут в короткий срок достичь оздоровительного тренировочного эффекта от занятий.

Ключевые слова: физическая культура, студенты специальной медицинской группы, здоровье.

Karpova Svetlana Nikolaevna

PhD (Pedagogy)

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF APPLIED PHYSICAL EDUCATION CLASSES WITH STUDENTS IN A SPECIAL MEDICAL GROUP

Abstract. The article considers the need for an objective assessment of students' physical and psychological state in the classes of applied physical education in a special medical group. The mechanism and conditions under which students are able to achieve a health-improving training effect in a short period are briefly analyzed.

Keywords: physical education, students of a special medical group, health.

Данные наблюдений показывают постоянное увеличение количества студентов, имеющих постоянные и/или временные нарушения в состоянии здоровья [см.:2]. Такие студенты на занятиях по предмету прикладная физическая культура относятся к специальной медицинской группе. Специфика средств и методов, применяемых с данной категорией занимающихся, несколько иная, чем в основной группе студентов. При выборе основных и вспомогательных инструментов воздействия важным является их универсальность, которая учитывала бы как различные нозологии занимающихся, так и их функциональную подготовленность [см.:4]. Многолетними исследованиями было выявлено, что уровень здоровья, основные жизненные показатели студентов специальных медицинских групп являются достаточно низкими [см.:2,4]. Тем не менее, в этом сообществе оказываются не только учащиеся, которые в школе либо вообще не занимались на уроке физическая культура, либо состояли в специальной медицинской группе. В институте к данной группе прикрепляются также обучающиеся, которые только временно не могут заниматься в основной группе. При этом у них могут быть спортивные разряды и звания. Таким образом, на практическом занятии перед преподавателем оказывается сообщество с достаточно разобщенными данными. Различный двигательный опыт, уровень мотивации, особенности нервной системы приводят к неоднозначной психологической атмосфере в группе.

Одной из приоритетных задач педагога, направленной на оздоровление занимающихся, является создание положительной психологической установки в отношениях преподаватель-студент, студент-студент, а также позитивного отношения к средствам физической культуры, из которых основное- физическое упражнение. Для успешного выполнения данной задачи успешным является последовательное выполнение следующих определенных действий.

1. Используя разнообразные психолого-педагогические условия [см.:2], необходимо активировать ранее полученные и вновь сформированные новые знания, связанные с

двигательной активностью. Стоит обязательно отметить, что для более осознанного отношения студентов к занятиям на первоначальном этапе обязательным является информирование студентов о физиологических процессах, протекающих в организме во время, после завершения упражнений и по прошествии нескольких часов, дней.

2. Далее, воплотив информацию в двигательное действие, сфокусировать внимание занимающихся на эмоции, которая появляется в момент выполнения и после двигательного действия [см.:1]. На этом этапе крайне важным является применение средств и методов, при использовании которых появляется именно положительная эмоция. К таким средствам и методам можно отнести, к примеру, разнообразные подвижные игры, эстафеты, упражнения на координацию и др. [см.:3]. Такой выбор объясняется повышенной эмоциональностью при их использовании. В это время в организме вырабатывается определенная химическая среда, соответствующая положительному эмоциональному состоянию человека.

3. При любой деятельности необходимо учитывать, что наш организм действует как единое целое. Постоянной является связь разум-тело- разум. В идеальном состоянии действия разума и тела не противоречат друг другу. Та информация, которая появляется в головном мозгу, обрабатываясь, передается в тело. Ощущения от тела постоянно передаются в разум [см.:1]. Этот круг неразрывен.

Получая положительные ощущения от двигательных действий на занятиях, в мозг поступают сигналы от тела, в клетках которого химический состав, соответствующий положительной эмоции занимающегося. Человек думает о физических упражнениях как о приятных, положительных действиях, постепенно начиная испытывать потребность в них, так как тело будет стараться поддерживать уже знакомый химический состав. Через определенное время, когда какой-либо аспект заучен до такой степени, что он не нуждается в постоянном контроле разума, его выполнение становится автоматическим, и переходит под контроль подсознательной системы. [см.:5]. В результате на практике у занимающегося получается сформированное состояние, при котором он нуждается в двигательной активности на подсознательном уровне.

Таким образом, для достижения оздоровительного тренировочного эффекта от занятий, необходимым является взаимодействие выполняемой физической нагрузки с психологическим состоянием занимающихся. Соответственно, важнейшей задачей преподавателя будет создание таких условий в течении обучения в вузе по предмету прикладная физическая культура, которые приведут к достижению у занимающегося состояния, при котором он нуждался бы в двигательной активности на подсознательном уровне, в появлении у студента бессознательного стремления к движению, иными словами, формирование привычки заниматься физической активностью.

Библиографический список

1. Диспенза Д. Сила подсознания. – М.: Эксмо, 2022. – 480 с.
2. Карпова С.Н. Психолого-педагогические условия, необходимые для улучшения состояния здоровья студентов специальных медицинских групп в ходе применения унифицированных тренировочных комплексов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 7 (173). С. 80-83.
3. Карпова С.Н., Журавлев А. А. Эффективность использования комплексов упражнений, выполняемых в парах, направленных на развитие координационных способностей у студентов специальной медицинской группы // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 349-351.
4. Карпова С. Н. Орлова Н. В., Бочковская В. Л. Факторы, определяющие необходимость использования унифицированных тренировочных комплексов в ходе физического воспитания студентов специальных медицинских групп // Физическая культура в образовательном пространстве России: состояние, тенденции и перспективы. 2019. С. 117-122.
5. Кривошеков С. Г., Айзман Р. И. Психофизиология. – М.: ИНФРА-М, 2020. 249 с.

Кириллова Елена Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: lenartclub@mail.ru

МАНУАЛЬНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ МЫШЦ

Аннотация. Мануальное тестирование мышц позволяет не только установить наличие слабости мышцы, но и причину ее возникновения. Устранение причины боли (механической, биохимической или психосоматической) способствует восстановлению здоровья и благоприятного психофизического состояния.

Ключевые слова: мануальное тестирование мышц, гипотонус, нормотонус, гипертонус.

Kirillova Elena Gennadievna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

MANUAL MUSCLE TESTING

Abstract. The use of manual muscle testing makes it possible not only to establish the presence of muscle weakness, but also the cause of its occurrence. Elimination of the cause of pain (mechanical, biochemical or psychosomatic) helps to maintain health and a favorable psychophysical state.

Keywords: manual muscle testing, hypotonicity, normotonus, hypertonicity.

Для специалистов в области физической культуры понятие здоровья – это не только отсутствие болезней, но и адаптация к нагрузке. Наша цель – обследовать занимающихся на предмет их адаптации к повышающимся физическим, психическим и интеллектуальным нагрузкам и помочь эту адаптацию осуществлять.

Причины возникновения боли. О дисбалансе в организме свидетельствуют боль и утомляемость. Боль может быть механической, биохимической и психосоматической. Важно установить ее причину и воздействовать на нее.

1. Механическая боль, обычно острая, появляется в определенной позе или движении. Провоцирует боль непроизвольное постоянное сокращенное (гипертонус) или расслабленное (гипотонус) состояние мышцы. Помощь преподавателя – с помощью мануального тестирования мышц выявить такие мышцы и восстановить их нормотонус. Необходимо учитывать, что сила мышц зависит от пола, возраста и уровня тренированности.

2. Биохимическая боль постоянная, жгучая зависит не от механических воздействий, а от химических веществ. Помощь преподавателя – в повышении уровня внутренних вибраций, в которых прежняя биохимия организма не может существовать.

3. Психосоматическая боль вызвана мыслями, эмоциями или чувствами (гнева, зависти, тревоги, вины, страха, состоянием депрессии и недостаточности любви к себе). Помощь преподавателя - в освоении новых стереотипов мышления.

Мануальное тестирование мышц применяется для оценки их функционального состояния. Способность мышцы развивать силу, адекватную прилагаемому сопротивлению и адаптации мышцы при наращивании сопротивления является показателем ее нормотонуса. Мышечная дисфункция представляет собой основное следствие любого дисбаланса в организме. Причиной гипотонуса мышц может быть нарушение в работе какого-либо органа или системе организма. Тогда ослабление мышц происходит через сегмент спинного мозга, иннервирующего данный орган [см.: 3].

При поражении соматической нервной системы, мышцы, находящиеся ниже места сдавливания нерва, теряют тонус, чувствительность и рефлекторную активность, любой вид нагрузки будет усиливать боль, из-за нарушенной механики (паттерна) движений. Боль будет ограничивать амплитуду и мощность движения, вызывая физическую неспособность, интеллектуальное и эмоциональное истощение, нарушение осанки [см.: 1].

Техника мануального мышечного тестирования. Для тестирования мышцы адекватно использовать оптимальное количество мышечных волокон она не должна быть растянута. Преподаватель надавливает на дальнюю часть конечности испытуемого своей раскрытой ладонью в течении 1-2 секунд и оценивает степень сопротивления мышцы нагрузке. Для оценки адаптационной способности мышцы преподаватель увеличивает свое усилие на 10% от исходного на 1 секунду. Если мышца перестает удерживать сопротивление, то адаптация не наступила. Мышца диагностируется как гипотоничная. Ее функцию приходится выполнять мышцам синергистам. Они перегружаются и болят. [см.: 4]

Использование мануального тестирования мышц в диагностике студентов спецгруппы. Поскольку дисфункция мышц представляет собой следствие какого-либо дисбаланса в организме, то анализ глубины дыхания, позы и тонуса мышц являются первыми и наиболее информативными методами исследования студентов спецгруппы в вузе.

В начале каждого практического занятия по физической культуре со студентами специальной медицинской группы проводится опрос с целью выявления болевых синдромов различной этиологии. Ответы студентов помогают сконцентрироваться на поиске причин возникновения боли, с помощью мануального тестирования мышц в различных исходных положениях. Если в положении стоя боль усиливается, а в положении сидя уменьшается, то причину ее возникновения, следует искать в мышцах стопы. Если боль усиливается в положении сидя, то, скорее всего, проблема в больших ягодичных мышцах или прямой мышце бедра. Болят те мышцы, которые работают с перегрузкой, компенсируя функции неработающих мышц. Поэтому нет смысла разминать, растягивать, массировать или воздействовать другими способами на болезненные участки тела. Нужно понять, у каких мышц снижен тонус. Именно с ними и надо работать, восстанавливая нормотонус средствами кинезиологии и мануальной терапии. Чаще всего помогает техника мануального растяжения и сокращения мышцы, находящейся в нейтральном положении. Проверка восстановления нормотонуса мышцы осуществляется повторным тестированием. После чего даются упражнения на восстановление правильного паттерна движения.

Последовательность мануального мышечного тестирования: на первом этапе необходимо восстановить правильный паттерн дыхания, затем - симметричность физического тела в положении лежа, сидя и стоя, и только потом выполнять диагностику в движении [см.: 2].

1. Неправильно сформированный паттерн дыхания ведет к подниманию плеч на вдохе, вместо опускания купола диафрагмы, что провоцирует чрезмерное напряжение мышц и болевые ощущения в области шеи, плечевого пояса и головы. Выработывая привычку глубокого диафрагмального дыхания, мы способствуем полной вентиляции легких, снабжению кислородом каждой клетки организма, прямому массажу внутренних органов, перистальтике кишечника, невозможности накопления висцерального (внутреннего) жира, спонтанному принятию адекватных ситуации решений, в следствии достаточной доставки кислорода к мозгу.

2. Оцениваются цвет, температура и влажность кожных покровов ладоней, стоп, неприятные и болевые ощущения в шее, груди. Если ладони холодные, влажные, с синюшным оттенком, то спазмированы малая грудная мышца и мышца, поднимающая лопатку. Они при касании болезненны.

3. После оценивается симметричность позы стоя, сидя и лежа. Насколько симметрично расположенные точки с правой и левой сторон тела: мочки ушей, плечевой пояс, нижние углы лопаток, нижние ребра, крылья таза, седалищные бугры, колени. Несимметричность точек на правой и левой сторонах тела показывает адаптацию работы мышц к удержанию вертикального положения тела из-за неправильной осанки или плоскостопия [см.: 2].

4. Следующим этапом проверяется паттерн поднимания головы из положения лежа на животе. Правильным считается последовательное, волнообразное поднятие головы, шеи, груди, живота. При этом таз от пола не отрывать.

5. После этого следует проверить переход из положения лежа на животе на спину без помощи рук. Сравнивается легкость перехода через правое и левое плечо. Отрабатывается тот, что дается труднее. Так как без этого невозможно будет исправить сколиоз.

6. Затем оценивается паттерн гомо латерального и гетеро латерального ползания на животе с поворотом головы в сторону вынесенной вперед руки. Если есть ограничения при выведении руки вперед, или невозможность ее удержать при мышечном тестировании, то есть смысл освоить данный паттерн движения многократными повторениями, до его восстановления.

7. Оценка паттерна ходьбы. Если боль возникает при ходьбе в области поясницы, то большая ягодичная мышца, поднимающая бедро и отводящая его назад, не работает. Ее функцию берет на себя подвздошно-поясничная мышца, перегружается, переутомляется и теряет способность к расслаблению. Такая адаптация вызывает гиперлордоз поясничного отдела позвоночника и боль. Восстанавливать нужно работу большой ягодичной мышцы упражнениями, изолирующими включение подвздошно-поясничной. (Отведение прямой и согнутой ноги назад из исходного положения упор стоя на предплечьях.)

Если боль при ходьбе возникает в боку, заметен реберный горб, то в гипертонусе находятся косые мышцы живота, выполняющие работу прямой мышцы бедра, сгибающей бедро и разгибающей голень, при выведении ноги на шаг вперед. Восстанавливаем работу четырехглавой мышцы бедра опусканием туловища назад без прогиба в пояснице из стойки на коленях.

Правильность ходьбы обеспечивается также работой стопы перекатом с пятки на носок, осуществлением отталкивания активным разгибанием голеностопа и пальцев ног, выносом рук вперед и назад под углом 30 градусов и скручиванием позвоночника за счет разворота таза.

Устранение причины боли способствует сохранению физического здоровья, благоприятному психофизическому состоянию и продлению молодости.

Библиографический список

1. Васильева Л. Ф. Основы мануального мышечного тестирования. Ч. 1. - Москва, 2010. 107 с.
2. Кириллова Е. Г. Кинезиологическая диагностика студентов // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки: сб. док. – СПб.: ГУАП, 2022. С.108-111.
3. Тревелл Дж. Г., Симоне Д. Г. Миофасциальные боли. Т.1,2. М: Медицина, 1989.
4. Шмидт И. Р. Основы прикладной кинезиологии. – Новокузнецк, 2004. – 40 с.

Коваль Татьяна Евгеньевна

кандидат геолого-минералогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Email: tatiana_koval@mail.ru

Ярчиговская Людмила Вячеславовна

кандидат педагогических, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Email: ludayarchi9913@mail.ru

Розанова Любовь Сергеевна

Доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Email: Lsrozanova@mail.ru

Булаеченко Кристина Витальевна

Старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет
Email: x-tina32@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Развитие информационного цифрового общества вносит свои коррективы в образовательную среду, включая студенческий спорт. Одним из разновидностей формирования цифрового общества является использование современных онлайн коммуникаций на занятиях циклическими видами спорта. В данной статье рассмотрены психологические аспекты использования цифровых гаджетов в студенческом спорте: современных электронных платформ для организации в дистанционном формате соревнований и анализа результатов в циклических видах спорта. В качестве примера представлены результаты работы по проведению спортивных мероприятий в дистанционном формате по северной ходьбе.

Ключевые слова: современное информационное цифровое общество, студенческий спорт, спортивные электронные платформы и гаджеты, дистанционный формат проведения спортивных мероприятий.

Koval Tatiana Evgenievna

PhD (Geology and Mineralogy), Associate Professor
St. Petersburg State University

Yarchikovskaya Lyudmila Vyacheslavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
St. Petersburg State University

Rozanova Lyubov Sergeevna

Associate Professor
St. Petersburg State University

Bulavchenko Kristina Vitalievna

Senior Lecturer
St. Petersburg State University

STUDENT SPORTS AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF A MODERN DIGITAL INFORMATION SOCIETY

Abstract: The development of digital information society makes its own adjustments to the educational environment, including student sports. One of the varieties of the formation of a digital society is the use of modern online communications in cyclic sports classes. The article discusses the psychological aspects of using digital gadgets in student sports: mod-

ern electronic platforms for organizing online competitions and analyzing results in cyclic sports. As an example, the results of work on conducting sports events in remote mode on nordic walking are presented.

Keywords: modern digital information society, student sports, sports electronic platforms and gadgets, remote mode of sports events.

Введение. Развитие информационного цифрового общества вносит свои коррективы и в образовательную среду, включая студенческий спорт.

Одним из разновидностей формирования цифрового общества является использование современных онлайн коммуникаций в занятиях циклическими видами спорта (бег, спортивная и северная ходьба, лыжные гонки, велоспорт).

Психологические аспекты обучения в среде Интернет, массовое проведение спортивных мероприятий (соревнований и фестивалей), всепоглощающее функционирование человека в виртуальной среде несет как широчайшие возможности, так и достаточно серьезные ограничения, связанные с многократно зафиксированными рисками [1].

В психологию спорта активно вошли такие понятия как: киберпсихология, дистанционный формат тренировочного процесса, виртуальная среда, онлайн соревнования и спортивные фестивали, спортивные гаджеты. Онлайн формат создает комфортные условия для творчества, повышает творческий и интеллектуальный потенциал студентов за счет самоорганизации, умения взаимодействовать с компьютерной техникой и самостоятельно принимать ответственные решения. В то же время интернет-пространство характеризуется спецификой, которая может составить потенциальные угрозы для успешности обучения в нем.

Цель исследования – проанализировать психологические аспекты современного информационного цифрового общества в рамках студенческого спорта.

Методы и результаты исследования. Анализ психологических особенностей онлайн коммуникаций и направления их развития в студенческой среде был проведен на кафедре физической культуры и спорта СПбГУ со студентами, занимающимися циклическими видами спорта (кроссовый бег, велосипедный спорт, лыжный спорт (лыжные гонки), спортивная ходьба, северная ходьба) [2,3].

Основной метод — это опрос студентов. В результате опроса было установлено, что наиболее популярными в онлайн спортивной среде являются использование таких инструментов, как спортивные часы (Suunto, Garmin, и т. д.); фитнес-браслеты (Apple, Xiaomi и т. д.); различные сервисы для отслеживания активности спортсменов с помощью мобильных устройств (Strava, Runtastic, RunKeeper и т. д.); электронные платформы для регистрации активности спортсменов, проведения онлайн мероприятий и тренировок; беговые интернет-проекты (с сервисами для циклических видов спорта), включающие веб-издание, сервис онлайн-консультаций, платформу регистрации спортивных мероприятий и выведение результатов соревнований в виде протоколов, средства активной коммуникации участников, зарегистрированных на данном портале (NewRunners, S10.RUN и т.д.). На беговой дорожке в помещении использовались показания датчиков с беговой дорожки. В качестве эксперимента в СПбГУ среди студентов были проведены три крупных онлайн турнира по северной ходьбе «Весне навстречу», «Марш Победы», «100 километров от Рождества до Рождества». Турниры были инициированы кафедрой физической культуры и спорта СПбГУ и проведены в период с начала мая по конец декабря 2021 года среди студенческих клубов Российской Федерации. В турнире приняли участие 12 студенческих клубов РФ, численность участников составила 350 человек. В результате проведенного опроса, более 280 студентов, были выделены следующие психологические преимущества обучения и тренировок в киберпространстве в циклических видах спорта: возможность принять участие в массовом спортивном мероприятии, не нарушая режима самоизоляции; свободный выбор времени тренировки; возможность

организовать заход в ранние утренние часы или поздние вечерние часы, свободное место участия; творческий подход к составлению своего личного маршрута; отсутствие необходимости материальных затрат на поездку, проживание и питание при проведении турнира и другие. В проведенном опросе 99% респондентов дали высокую оценку использованию онлайн коммуникаций и киберпространства. Особое внимание респондентами было уделено таким критериям, как мотивация к спортивной деятельности в период самоизоляции, повышенная ответственность к выполнению турнирных заданий, ощущение коллективного участия в тренировках и спортивных онлайн турнирах.

Библиографический список

1. Войскунский А. Е. Киберпсихология в прошлом, настоящем и будущем // Журнал практического психолога. – 2010. – № 4. – С 7-16.
2. Коваль Т. Е. Ярчиковская Л. В., Лукина С. М. Информационно-коммуникативные технологии в реализации оздоровительных программ в ВУЗе // Теория и практика физической культуры. – 2016. – №7. - С.9-11.
3. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 14.03.2019 № 199 "О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904180018>

Пилина Ирина Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: i.pilina@mail.ru

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОДУКТИВНОСТЬ СТУДЕНТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ, СПОСОБЫ ЕЕ КОРРЕКЦИИ

Аннотация. В статье разбирается понятие «самооценка», ее уровни и формирование ее основ. На примере занятий по физической культуре в вузе разбирается воздействие исследуемого явления на самоопределение и продуктивность студента на занятии. Предлагаются некоторые методы и приемы для проведения учебно-тренировочного процесса с целью коррекции самооценки занимающихся в нужную сторону.

Ключевые слова: самооценка, вариативность, мотивация, физическая культура, принципы обучения.

Pilina Irina Borisovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INFLUENCE OF SELF-ASSESSMENT ON STUDENT'S SELF-DETERMINATION AND PRODUCTIVITY IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES, WAYS OF ITS CORRECTION

Abstract. The article deals with the concept of "self-assessment", its levels and its basis formation. The impact of the phenomenon under study on students' self-determination and productivity in physical education classes are analyzed. Some methods and techniques for arranging the educational and training process to correct the self-assessment of those involved are proposed.

Keywords: self-assessment, variability, motivation, physical education, principles of education.

Все человеческие поступки, модели поведения в своей основе имеют общий базис – это самооценка личности. От того, какая она, зависят все действия, мысли, состояние индивида. Под самооценкой понимается представления личности о себе самом, своих достоинствах и недостатках, своем положении в обществе.

Структурно самооценку можно разделить на представления личности о себе реальном и идеальном ("Я-реальное" и "Я-идеальное") [см.:1]. От того, в каких отношения состоят эти два «Я», складывается и самооценка человека. Если эти понятия находятся примерно на одном уровне, то имеется дело с адекватной самооценкой. Если наблюдается существенная разница с преобладанием в сторону «Я-реальное», то есть идеальный образ видится личностью на огромном расстоянии от того, кем он является сейчас, то следует говорить о заниженной самооценки. Если же переокс имеется в другую сторону, то есть человек склонен считать себя если не идеалом, то очень близким к нему, когда на деле это далеко не так, то мы имеем дело с завышенной самооценкой.

Уровень самооценки человека может совершенно не соответствовать его действительным качествам и возможностям, так как на нее влияет большое количество факторов: мнение и отношение других людей; уровень притязания; мнение личности о самой себе; эмоциональное состояние в конкретный момент; уровень имеющегося успеха в различных сферах жизни и т.д. [см.: 2].

Второй по значимости причиной в формировании заниженной самооценки нами видится недостаток знаний, информации. При получении нового опыта, попадании в нетипичную для себя ситуацию личность испытывает страх. Связан он с недостатком или полным отсутствием знаний касательно предлагаемых условий – человек не знает, как ему поступать, что делать, он не обладает нужными данными. Выход из ситуации – предоставить ему эти данные, необходимую информацию.

На примере занятий по физической культуре разберем как можно определить уровень самооценки студентов, как это отображается на их продуктивности и какими методами можно их скорректировать.

Личность с заниженной самооценкой априори считает, что другие люди во всем превосходят его, что они лучше, умнее, талантливее, красивее, благополучнее и т.д. Вследствие этого появляется желание «спрятаться» – избегают излишнего внимания к своей персоне, их поведение в обществе достаточно скромное, тихое. Они болезненно реагируют на критику. На занятии, как показала практика и наблюдения, их можно определить по следующим признакам: избегание выполнения заданий в первой линии, зачастую желание встать в самую последнюю или где-то в углу, боязнь задать вопрос, отсутствие инициативы на занятиях, нежелание брать на себя ответственность в командных играх (забивать гол, принимать важные решения).

Согласно научной статистике лишь 10% населения адекватно воспринимают критику в независимости от уровня их самооценки, из чего следует вывод, что любой воспитательно-образовательный процесс должен заключать в себе принцип одобрения и похвалы, когда преподавателем или тренером будут подчеркиваться успехи, сильные стороны занимающихся. Анализ проделанной работы должен состоять как из критическо-корректирующей составляющей, так и подбадривающе-мотивационной, причем финальная часть должна отдаваться непосредственно положительным комментариям, чтобы у студента закрепились положительные эмоции от выполненного задания, а значит и повысился уровень уверенности в себе.

Личность с завышенной самооценкой часто в глубине души не удовлетворена собой. Ей хочется казаться лучше, чем она есть на самом деле, вследствие чего она ведет себя вызывающе, агрессивно и/или высокомерно. Ей присуще чрезмерное подчеркивание своих заслуг, неприятие чужого мнения, желание доказать всем, что она права, необходимость в комплиментах и признании окружающими. Человек с завышенной неадекватной самооценкой не желает признавать, что все это — следствие собственных ошибок, лени, недостатка знаний, способностей или неправильного поведения. На занятиях это проявляется следующим образом: желание всегда занять место в первой линии и/или по центру, всевозможные способы привлечь к себе внимание (громкий голос, активное задавание вопросов, некорректные комментарии, шутки), выполнение всех заданий как можно быстрее/раньше/в первых рядах, в командных мероприятиях старание занять лидерскую позицию. Также личности с высокой самооценкой предпочитают одиночные виды спорта, где они могут индивидуально проявить себя и свои способности, где успех зависит только от них самих и не надо ни под кого подстраиваться. Отрицательное воздействие такого типа самооценки на занятиях – это неспособность здраво воспринимать обоснованную критику со стороны педагога, игнорирование его замечаний по выполнению тех или иных заданий, а значит, в «лучшем» случае – отсутствие прогресса в спортивных результатах и обучении, в худшем – возможность получить травму.

Помимо этого студенты с завышенной самооценкой имеют тенденцию негативно влиять на студентов с заниженной самооценкой, их развитие: занимая места рядом с преподавателем на постоянной основе первые лишают возможности получить должное количество и качество информации вторыми; выдвигая исключительно себя в роль капитана, на лидирующие позиции в командных играх студенты с высокой самооценкой не дают развивать данные качества у одноклассников. Именно поэтому необходимо участие со стороны преподавателя. Учебный процесс не должен прохо-

дить по одной выученной и принятой схеме, как отмечалось нами ранее в наших работах: «...составление разнообразного наполнения занятий с физической нагрузкой...будет являться...новым опытом для студентов, запуская процесс получения эндорфинов и дальнейшее желание на развитие и занятия» [3, с. 117]. Также необходимо учитывать особенности каждого студента и отдельной учебной группы. Используя различные методы, психологические и педагогические приемы, педагог способен не только максимально точно и эффективно донести необходимую информацию максимальному количеству обучающихся, но и способствовать коррекции в нужную сторону уровня самооценки студентов. В качестве некоторых из них нами использовались и предлагаются следующие методы:

- подробное объяснение всех предлагаемых заданий и упражнений до и во время их выполнения. Это базовое правило поможет избежать страха неизвестности, которое влечет за собой неуверенность в себе, ощущение невозможности правильно выполнить требуемое;

- чередование занимаемых мест и линий студентами на протяжении каждого занятия. Таким образом, дающийся материал будет одинаково виден, слышен и понятен всем занимающимся, а значит и техника выполнения будет у всех максимально корректная;

- индивидуальный подход к студентам, учитывая их особенности (травмы, психологические барьеры и установки, настроение и состояние). Данный подход помогает наладить психологический контакт со студентом, что способствует развитию доверия с его стороны, повышению желания заниматься, достигать новых результатов, а также непосредственного повышения уровня физического развития в следствии индивидуальных корректировок и рекомендаций;

- собственноручное распределение ролей в командных заданиях и играх, чередование этих ролей. Соблюдая данный подход, преподаватель создает необходимую среду для развития отсутствующих или слабо развитых навыков у всех студентов, способствует формированию командного духа и работе.

- отмечание прогресса у студентов, подбадривание, похвала – как в личном общении, так и при других людях. Оба варианта наиболее благоприятно способствуют укреплению и повышению уверенности в себе, а значит нормализации уровня самооценки.

Самооценка является центральным звеном произвольной саморегуляции, определяет направление и уровень активности человека, выступает в качестве важного детерминанта всех форм и видов деятельности и социального поведения человека. При этом самооценка поддается коррекции на протяжении всей жизни и различными способами, как со стороны самой личности, так и извне. Одним из возможных коррекционных материалов могут выступать правильно продуманные и выстроенные занятия по физической культуре.

Библиографический список

1. Бернс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. – М.: Речь, 2007. – 334 с.
2. Петровский А.В. Психология. – М.: Академия, 2001. – 512 с.
3. Пилина И.Б. Использование вариативной подачи учебного материала на занятиях по физической культуре как способ получения нового опыта // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки: сб. докладов. –СПб.: ГУАП, 2021. – С. 116-119.

Плотникова Светлана Станиславовна

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: sveta_plotnikova1963@mail.ru

Гайдукова Юлия Николаевна

старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: gaidukova0582@mail.ru

Кручинина Мария Андреевна

преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email:kruchinina.15@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются пути оптимизации тренировочного процесса посредством использования цифровых технологий в эпоху информационного общества. Сделан небольшой исторический экскурс по применению приборов самоконтроля в спорте. Приведены примеры новых информационных устройств, заменивших своих предшественников.

Ключевые слова: информационные технологии, тренировочный процесс.

Plotnikova Svetlana Stanisiavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Gaidukova Yulia Nikolaevna

Senior Lecturer
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Kruchinina Maria Andreevna

Lecturer
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

OPTIMIZATION OF THE TRAINING PROCESS BASED ON THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN SPORTS

Abstract. The article discusses ways to optimize the training process using digital technologies in information society. A brief historical review on the use of self-control devices in sports is made. Examples of new information devices that have replaced their predecessors are given.

Keywords: information technology, training process.

Современный тренировочный процесс немалым образом зависит от информационного обеспечения, которое позволяет грамотно построить занятие и контролировать влияние нагрузки на организм. Гаджеты, мобильные приложения для IOS и Android, электронные устройства для контроля уровня развития физических качеств (счётчик сгибания рук, электронные кистевые и становые динамометры, умная скакалка, умные весы и т.д.) помогают тренерам и занимающимся рационально подходить к планированию тренировочного процесса [см.:3]. Даже минимально оптимизировав тренировку на основе использования современных информационных технологий, возможно значительно улучшить состояние здоровья, добиться более высоких результатов в избранном виде спорта, поднять настроение, повысить концентрацию внимания. Получая срочную информацию о влиянии нагрузки на организм, используя новейшие раз-

работки в цифровом пространстве, спортсмены реализуют собственные ресурсы и раскрывают личный потенциал [см.:1].

Этим объясняется более быстрое достижение значимых результатов, как в циклических, так и в ациклических видах спорта. К циклическим видам относятся бег, плавание, гребля, велоспорт. Примером ациклических видов спорта могут служить метания копья и диска, прыжки в длину и в высоту, бег с препятствиями, подводный спорт. В таких видах спорта очень важен контроль за состоянием сердечно-сосудистой и дыхательной системами организма. Соответственно и используемые информационные технологии направлены на обеспечение информацией о частоте сердечных сокращений и насыщении крови кислородом [см.:2].

Постоянно разрабатывается множество новинок, совершенствуются старые модели и приложения. Модернизируются уже имеющиеся технологии, появляются и внедряются новые. С одной стороны, такие разработки предоставляют большой спектр информации, они функциональнее и, зачастую, надёжнее. С другой стороны, надо помнить о том, что базируются они, как правило, на хорошо себя зарекомендовавших и опробованных годами моделях. Такие приборы могут долгое время использоваться спортсменами. Примером такого прибора может служить кардиолидер. Это прибор, дающий срочную информацию о частоте сердечных сокращений. Кардиолидер состоит из двух блоков: блока программ и блока памяти, и наушников для подачи звукового сигнала рассогласования. Если частота сердечных сокращений превышает значение в программе, - в наушниках слышен звук низкого тона, если, наоборот, частота сердечных сокращений ниже, чем в программе, - сигнал высокого тона. Отсутствие звуковых сигналов говорит о чётком выполнении заданной программы. Прибор и сейчас востребован у спортсменов, так как в полной мере отвечает запросам спортсменов. Программируя зоны частоты пульса (120–150 уд./мин.; 150–180 уд./мин.; 180–200 уд./мин), спортсмены имеют возможность под грамотным контролем повысить выносливость и работоспособность. Футболисты, гандболисты, хоккеисты и баскетболисты быстро приспособились к кардиолидеру и успешно работают с ним.

В настоящее время широко применяются спортивные «умные» часы. Это маленький компьютер на запястье. Спортивные «умные» часы информируют занимающихся о показателях частоты сердечных сокращений, о пройденном километраже, потраченных калориях. Часы могут выступить в роли навигатора, сообщить о скорости передвижения, оценить степень воздействия нагрузки на организм.

Электронные браслеты более локального воздействия. Они контролируют состояние организма в период тренировки. «Умные весы», «умная скакалка», «умная вилка», - все эти дивайсы помогают грамотно спланировать и провести тренировочный процесс [см.:4].

Методами опроса и беседы мы определили степень значимости использования информационных технологий для тех студентов, которые ведут активный образ жизни, занимаются лёгкой атлетикой и плаванием. В опросе и беседе участие приняли 48 человек, все они студенты СПб ГУАП 2-го курса 4-го и 8-го институтов:

- 89 % ответили, что информационные технологии помогают им самостоятельно строить тренировочный процесс и контролировать нагрузку;

- 5 % отметили, что помимо помощи в построении тренировочного процесса, приборы помогают им протестировать свою готовность к выступлению на соревнованиях;

- 6 % используют информационные технологии для улучшения состояния здоровья и контроля за весом тела.

Таким образом, грамотное использование информационных технологий позволяет самостоятельно выстраивать тренировочный процесс, контролировать воздействие нагрузки на организм, улучшать результаты в спорте и сохранить здоровье для полноценной социальной и трудовой деятельности.

Библиографический список

1. Волкова Л. М., Алёхина А. В., Устинова О. Н., Ганин Д. Г., Плотникова С. С., Митенкова Л. В. Профессиональное образование в университетах через индивидуальные образовательные траектории // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3 (205). – С. 41–45.

2. Зюкин А. В. Болотин А. Э., Габов М. В., Карпова С. Н. Содержание технологии использования унифицированных тренировочных комплексов в ходе физического воспитания студентов специальных медицинских групп // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции «Герценовские чтения» - СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 131–135.

3. Лешева Н. С. Горovenko Е. С., Коржевский Г. Э. Обоснование факторов, определяющих необходимость использования фитнес-технологий в процессе общей физической подготовки баскетболисток // Известия Российской Военно-медицинской академии. – 2020. – Т. 39. – № 52. – С. 150–152.

4. Халилова Л. И. Комиссарчик К. М., Лешева Н. С., Митенкова Л. В., Кряклина А. А. Сквозные технологии и цифровые инструменты педагога // Российские биомедицинские исследования. – 2022. – Т. 7. – №3. – С.21–25.

Полищук Владимир Павлович

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vpr_69@mail.ru

Перельман Михаил Борисович

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: peljamiha444@yandex.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ КОМПЛЕКСОВ СТРОЕВЫХ УПРАЖНЕНИЙ В УЧЕБНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ

Аннотация. В данной работе авторы доказывают необходимость включения строевых упражнений в качестве обязательного элемента на занятиях по физической культуре для студентов вуза. Проводя анализ состава и структуры комплексов строевых упражнений, авторы делают вывод о пользе и необходимости проведения строевой подготовки, как обязательного элемента каждого учебного занятия по физической культуре студентов. Помимо организующего и воспитательного эффекта эти упражнения помогут эффективно развивать такие физические качества как быстрота двигательной реакции, координация, подвижность в суставах.

Ключевые слова: строевые упражнения, физическая культура, студенты вуза, самоорганизация.

Polishchuk Vladimir Pavlovich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Perelman Mikhail Borisovich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE NEED TO INCLUDE COMPLEXES OF DRILL EXERCISES IN PHYSICAL TRAINING AT THE UNIVERSITY

Abstract. The authors prove the need to include drill exercises as an obligatory element in physical education classes for university students. Analyzing the composition and structure of drill exercises complexes, the authors emphasize the benefits and necessity of drill training as an obligatory element of every physical educating class. In addition to the organizing and educational effect, these exercises help to develop effectively such physical qualities as speed of motor reaction, coordination, mobility in the joints.

Keywords: drill exercises, physical education, university students, self-organization.

К сожалению, воспитательную и организующую составляющие занятий физической культурой в вузе некоторая часть педагогов упускает или считает её несущественной. Однако данная проблема имеет важное значение, в первую очередь, для самоорганизации студентов, более точного, чёткого и обдуманного выполнения ими отдельных двигательных заданий, грамотного распределения времени при самостоятельных занятиях физической культурой. Соблюдая цели и задачи учебно-тренировочного занятия, педагог должен уметь варьировать применяемые средства в зависимости от контингента занимающихся [см.:5].

При этом такой мощный инструмент самодисциплины студентов как строевые упражнения, являвшийся когда-то обязательным элементом советской системы физического воспитания, в настоящее время незаслуженно забыт и пылится на полках истории. На фоне снижения интереса студентов к практическим занятиям физиче-

ской культурой в целом, строевые упражнения воспринимаются ими крайне пассивно, без какого-либо энтузиазма и понимания их необходимости. Анализ учебной программы по физической культуре показывает недостаточное использование строевых упражнений для решения задач занятия [см.:3, с. 6].

Однако при правильном методологическом подходе, строевые упражнения должны включаться в качестве неотъемлемой части в каждое занятие по физической культуре. Молодые люди должны понимать необходимость данного вида физической нагрузки с точки зрения развития основных физических качеств, подготовки костно-мышечного аппарата, более точных и выверенных движений. Тем более изменения, происходящие в современном обществе, определяют новые требования и к системе образования, повышая важность и значение военной подготовки. Так комплексы выполняемых с большой амплитудой строевых упражнений позволяют улучшить межсуставную гибкость, один из наиболее трудных нормативов у юношей [см.:6].

Строевые упражнения в современном образовательном процессе позволяют решить сразу несколько важных задач.

1. Оздоровительная составляющая. Строевые упражнения – это средство, с помощью которого происходит постепенный и умеренный разогрев основных мышечных групп. Более того, комплекс строевых упражнений способствует более эффективному формированию правильной осанки, красивых движений, регулированию психоэмоционального состояния занимающихся.

2. Воспитательная составляющая. Повышение организованности и дисциплинированности занимающихся, приобретение чувства ритма и темпа движений, способность соразмерять их по времени и в пространстве, формируя навыки совместных действий выработка чувства коллективизма.

3. Организационная составляющая. Оптимизация работы по организации занятия и повышению его моторной плотности (размещение студентов в зале, быстрые перестроения, организация работы в группах и методом круговой тренировки).

В советское время элементы строевых упражнений находили свое практическое применение при проведении в учебных заведениях перед началом занятий комплексов утренней зарядки, а на производстве элементов профессионально-прикладной физической культуры. Эти задания, выполняемые в течение буквально 5-7 минут были крайне эффективны для повышения работоспособности [см.:2, с.54].

Не следует забывать, что строевые задания обладают большой зрелищностью и могут использоваться, как составная часть массовых спортивно-развлекательных мероприятий [см.:1]. По своей структуре строевые упражнения считаются упражнениями гимнастическими, в которых кроме четкости выполнения важна и красота, и синхронность движений. И если яркие массовые спортивные праздники с выступлением гимнастов на площадях и стадионах остались в прошлом то, например, движение чирлидинга в России только набирает силу.

Строевые упражнения применяются в различных частях занятия. В вводной части занятия они используются для организованного начала занятий, размещения и перестроения занимающихся. В основной части занятия строевые упражнения применяются для организованного перехода от одного вида упражнений к другому. В заключительной части эти упражнения позволяют улучшить межсуставную гибкость, снизить нагрузку, организованно закончить занятие, подготовить организм студентов к предстоящей умственной учебной работе на других учебных парах.

Все строевые упражнения можно условно подразделить на четыре группы [см.:4, с.38]: строевые приемы (команды «Становись!», «Равняйся!», «Смирно!») ..., повороты на месте и расчет), построения и перестроения (умение строиться в различные виды строя, шеренгу, колонну, круг, а также перестраиваться в них), передвижения (передвижения строевым и походным шагом, повороты в движении, передвижения по точкам, в обход, по кругу, остановки, повороты), размыкания и смыкания (увеличения и уменьшения интервала и дистанции строя).

Пристальное внимание вопросам строевой подготовки на занятиях по физической культуре важно ещё и по причине того, что большинство студентов СПбГУАП обучаются в военно-учебном центре вуза или планируют туда поступать, т. е. должны быть предварительно подготовлены к такому виду работы.

Интересным фактом является то, что предназначенные для юношей комплексы строевых упражнений, в СПбГУАП активно используются на занятиях с девушками, занимающимися шейпингом и чирлидингом, и пользуются у них интересом, что выражается в повышении эмоциональной составляющей занятий. А некоторые преподаватели кафедры предлагают применять блоки строевых упражнений как разминочные при работе со студентами специальной медицинской группы [см.:7, с.89].

К сожалению, несмотря на перечисленные выше преимущества по нашим наблюдениям, на учебных занятиях в вузе строевые упражнения применяют только единичные преподаватели. Однако на тех занятиях, где данные задания всё же применяются отмечается большая организованность студентов, лучшая дисциплина, как поведенческая, так и двигательная, что соответственно повышает качество проведения как отдельного учебного занятия, так и образовательного процесса в целом.

Вывод. Строевые упражнения в различных видах и формах должны присутствовать в учебном процессе по физической культуре в вузе. Строевая подготовка способствует не только самоорганизации учебной группы и её сплочению, но и развитию основных физических качеств занимающихся, гармонизации духовных и физических сил, формированию здоровья, физического и психологического благополучия подрастающего поколения, т.е. на решение тех задач, которые ставятся перед учебной дисциплиной «Физическая культура». Студент должен принимать комплексы строевых упражнений как необходимую реальность и относиться к этому с пониманием.

Библиографический список

1. Коваль Т. Е. Розанова Л. С., Сидоренко А. С., Ярчиковская Л. В. Организация доступной среды в контексте «Спорт для всех» на примере проведения массовых всероссийских заочных фестивалей // Теория и практика физической культуры, № 10. 2017. – С. 97-98.
2. Матухно, Е. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка: учеб. пособие. – Комсомольск-на-Амуре: КнАГТУ, 2013. – 97 с.
3. Мачнев В. М. Черкесов В. М., Сысоев Д. Н., Скавинская Л. А. Строевые упражнения в практике проведения занятий со студентами по физической культуре в вузе: методические указания. - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006. – 46 с.
4. Перепелюкова Е. В., Фомина Л. Б. Гимнастика. Строевые упражнения: учебное пособие. – Челябинск: Изд-во Южно-Ур. гос. гуман. пед. ун-та, 2020 – 167 с.
5. Пригода Г. С., Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Особенности работы молодого преподавателя физической культуры в высшем учебном заведении неспортивного профиля // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 2 (168). – С. 287–291.
6. Сидоренко А. С. Развитие физического качества гибкости у студентов юношей, одного из наиболее проблемных звеньев общей физической подготовленности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 2 (156). – С. 212–215.
7. Сидоренко В. С., Сидоренко А. С. Организация учебных занятий по физической культуре со студентами, обучающимися по программам среднего профессионального образования, имеющими отклонения в здоровье: учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2021. – 147 с.

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: prigoda123@mail.ru

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРВИЧНЫМ НАВЫКАМИ ТАЙСКОГО БОКСА В СТУДЕНЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ ГУАП

Аннотация: Здоровый образ жизни и стремление к позитивному применению своей физической активности заставляют все большее количество студентов выбирать различные спортивные направления. Одно из них – тайский бокс. Многие не планируют участие в соревнованиях по Муай-Тай, но хотели бы овладеть навыками и умением таких единоборств. Наличие спортивных, тренажерных и гимнастических залов с различным инвентарем и спортивным оборудованием полностью позволяют реализовать эти желания и в том числе при помощи самостоятельной подготовки.

Ключевые слова: физическая активность, Тайский бокс, спортивное оборудование, Муай-Тай, самостоятельная подготовка, студенты ГУАП.

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SELF-TRAINING OF PRIMARY THAI BOXING SKILLS IN THE STUDENT COMMUNITY IN SUAI

Annotation: A healthy lifestyle and the desire for positive use of their physical activity force more and more students to choose different sports. One of them is Thai Boxing. Many students do not plan to participate in Muay Thai competitions, but would like to master the skills and abilities of such martial arts. The presence of sports centers and gyms with a variety of special equipment and sports facilities allow them to realize these desires, sometimes with the help of self-training.

Keywords: physical activity, Thai Boxing, sports facilities, Muay Thai, self-training, students of SUAI.

Начинать заниматься тайским боксом можно с любого возраста. При этом надо соблюдать основные принципы – это последовательность, постепенность и рациональность. Прийти сюда можно хоть из баскетбола, главное, иметь первоначальную спортивную базу, ведь существует множество примеров бойцов, которые помимо своего любимого вида единоборств играют в баскетбол на любительском уровне, один из самых ярких примеров — это Рой Джонс Младший. И это не удивительно, ведь координация движений там развивается очень хорошо, не говоря уже про футворк [см.: 1]. И только овладев главными навыками этих единоборств, рекомендуется задуматься о практическом применении своих способностей в соревновательной среде [см.: 4].

Что касается соревнований: проходят они с соблюдением основных традиций ронадальников этого вида спорта, тут можно услышать и традиционную музыку, которая конечно же включается в записи, а не играет в живую, как это принято в Таиланде, можно увидеть ребят, которые ходят в традиционных одеждах тайских боксеров, исполняют разминку-танец перед боем и с большим уважением относятся к традициям [см.: 2]. Одним из самых ярких отличий от обычного бокса является то, что ни один боец не перелезает под канатами, а обязательно перешагивает через них, ведь голова у Тайцев считается самой важной частью тела, потому что находится на самом высоком месте.

У тайских боксеров даже считается унижительным тычек ногой в голову или касание пальцами ноги головы. Наверное, у всех спортсменов есть подобные особенности в их виде спорта [см.: 3]. В баскетболе, например, считается унижительным, если соперник забил через тебя данк, тем самым заставив тебя упасть, а потом еще и переступил тебя, очень часто это можно наблюдать на играх НБА.

В Муай-Тай существует два основных стиля боя «Муай Лак» (считается более старым) и «Муай-киеу» (современный).

Первый стиль боя подразумевает за собой обмен ударами, движения там очень медленные и бойцы вместо того, чтобы отбиваться от ударов, защищаться или уклоняться, просто принимают все удары на защиту, а потом идут в контратаку, и так по очереди. Второй стиль более подвижный и традиционный, такой, каким его привыкли видеть большинство людей.

Что из себя представляет техника тай боксеров? Это удары руками, ногами, локтями, коленями.

Удары руками. Удары руками считаются, скорее вспомогательными и менее эффективными, потому и оцениваются ниже ударов локтями, коленями или ногами, также служат для контроля дистанции, с развитием спорта и влияния Запада, тайский бокс стал включать джебы, апперкоты, хуки, также стоит заметить, что удары руками по корпусу используются не часто, так как это делает голову открытой для контратаки.

Удары ногами. Боковой удар ногой (лоу кик) считается визитной карточкой тайского бойца. Исполнение данного удара имеет свои особенности, например, в разных школах бойцов учат по-разному оттягивать ногу, у одних стопа должна находиться под 90 градусов по отношению к голени, а в других случаях пальцы ноги должны быть вытянуты. Также стоит заметить важную черту исполнения удара, который наносится как бы под углом в 40-45 градусов.

Когда обучаешься подобному удару, ты должен представлять, будто бьешь сквозь ногу и как бы отталкиваешь от соперника.

Также излюбленными ударами ногой считается джеб-ногой (чаще всего в грудь, используется чтобы оттолкнуть от себя соперника) и боковой удар в корпус, у нас он носил название «Маваша», схожий по названию с ударом из каратэ «маваси(ши) гэри».

При правильной технике удара даже если боец не попал по сопернику и ударил в «пустоту», инерция развернет его на 360 градусов, что даст возможность защититься от контратаки.

Удары Локтями. Удары локтями могут наноситься с 4 разных сторон, они могут быть использованы как для того, чтобы вызвать рассечение или же закончить бой, ведь локоть одна из самых крепких костей. Но поскольку удары локтями очень эффективны и опасны, чаще всего на соревнованиях они либо запрещены, либо на локти надевается дополнительная защита. Также локти используются для защиты от ударов, что чаще всего приводит к выбитым пальцам или же просто неприятно для соперника.

Удары коленями. Равно как и удары локтями, удары коленями чаще всего применяются в клинче, также удар коленом является хорошим методом, чтобы «порвать» дистанцию, ведь даже если боец не попал, у него появляется возможность взять соперника в клинч. Из особенностей техники можно выделить то, что удар коленом выполняется с выносом колена вперед, а не вверх, что пошло еще из древности, когда бойцы могли получить порез из-за обмотанных вокруг рук канатов, вымоченных в жидком стекле. Чаще всего пальцы ноги в этот момент вытягиваются вниз максимально возможно, что дает колену более заостренную форму.

Клинч. В традиционном боксе клинч бойцов всегда разбирают, в тайском же он, наоборот, приветствуется, ведь за удары в клинче дают большие очки. Техника напоминает собой борьбу в стойке, из важных особенностей можно выделить то, что

вес тела соперника используется против него самого, и, подсекая ногу, при должной сноровке можно заставить соперника упасть, даже не дав ему понять, что произошло.

Очень большое внимание на тренировках уделяется «Набиванию» корпуса, спины и ног, ведь без должной подготовки человеку будет очень сложно сохранить здоровье во время боя.

По результатам вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, при наличии желания и осознанного выбора есть возможность для глубокого изучения тайского бокса, возможности им заниматься и даже участвовать в различных соревнованиях и турнирах.

Во-вторых, стабильная мотивация, принципы последовательности, постепенности и рациональности – вот основной залог успеха для начинающих любителей студентов.

И в-третьи, здоровый образ жизни, умение совмещать занятия спортом с учебой, а также понимание и осознание особой философии спорта, отличающейся от повседневной жизни, помогает студентам быть более устойчивыми к агрессивной внешней среде после окончания учебы.

Библиографический список

1. Заяшников С. И. Тайский Бокс. – Новосибирск, Олимп, 1994.– 68 с.
2. Заяшников С.И. Тайский бокс. Учебно-методическое пособие. – 3– е изд. испр. и доп. – М.: Терра-Спорт, Олимпия Пресс, 2002. -272 с.
3. Терехов О. А., Заяшников С. И. Таиландский бокс (Муай Тай). – Новосибирск: Олимп, 1992. – 96 с.
4. Цинис А. В. Программа для ДЮСШ по тайскому боксу. – Архангельск: Пресс-принт, 2005. – 94 с.

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: prigoda123@mail.ru

Пригода Кирилл Геннадьевич

тренер сборной команды по плаванию

Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет Петра Великого

Email: kirillprigoda@mail.ru

ОСНОВЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ПАУЭРЛИФТИНГА В ПОДГОТОВКЕ СБОРНОЙ ГУАП ПО ПЛАВАНИЮ

Аннотация. В данной работе анализируется влияние базовых основ пауэрлифтинга на систему подготовки пловцов сборной команды ГУАП и предлагается практическая составляющая тренировочного процесса с целью улучшения результативности. На основе собранных и проанализированных материалов, а также опыта предшествующих поколений, теоретических и практических знаний, литературных сведений, собственных наблюдений, можно прийти к следующему выводу: важнейшее влияние на скоростную выносливость и взрывную силу пловца оказывает включение в тренировочный процесс поднятие весовых приспособлений, именуемых пауэрлифтингом.

Ключевые слова: пауэрлифтинг, силовая подготовка, плавание, тренировка, обзор, упражнения, студенческий спорт.

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Prigoda Kirill Gennadievich

Coach of the national swimming team

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

THE FUNDAMENTALS OF STUDENT POWERLIFTING IN TRAINING THE SUAI SWIMMING TEAM

Abstract. The paper analyzes the influence of the fundamentals of powerlifting on the system of training swimmers of the SUAI national team and suggests a practical component of the training process in order to improve performance. Based on the collected and analyzed data, as well as the experience of previous generations, theoretical and practical knowledge, literary information, and own observations, one can come to the following conclusion: the most important influence on the speed endurance and explosive strength of a swimmer is the inclusion of lifting weight devices, called powerlifting in training.

Keywords: powerlifting, strength training, swimming, training, review, exercises, student sports.

Для достижения лучших результатов в современном студенческом плавании недостаточно выполнять стандартные программы [см.: 2,5,6]. Необходимо искать новые подходы к методам тренировки пловца [см.: 5]. Одним из них и является пауэрлифтинг, то есть силовое троеборье [см.: 4]. Это популярный вид спорта среди молодежи и студентов. Практически во всех школах и университетах имеются тренажёрные залы для дополнительных занятий в секции. В пауэрлифтинге спортсмены выполняют три упражнения, а именно приседания со штангой, жим штанги лежа на горизонтальной скамье и становая тяга штанги. После сложения всех показателей определяется общий результат. Спортсмены делятся по возрасту и весовым категориям. Тренировки направлены на все группы мышц. Силовые нагрузки улучшают обмен

веществ, разгоняют кровь. Пауэрлифтинг осуществляет не только спортивный, но и оздоровительный эффект на организм пловца.

Если правильно тренироваться, то мышцы и кости будут крепче, сердце станет правильно работать, и вредные вещества, такие как холестерин, будут быстро выходить из организма. Пауэрлифтинг способствует увеличению выносливости. Регулярные тренировки способны кардинально изменить человека как физически, так и морально. Но необходимо помнить, что организму нужен отдых, поэтому не стоит изнурять себя каждодневными тренировками, а соблюдать принцип дозированности и регулярности [см.: 1]. Во время тренировок важным фактором является правильно выбранный вес и нагрузка. При составлении плана тренировок учитываются такие показатели как самочувствие, физическая подготовленность, владение техникой выполнения упражнений и восстановления организма. Все эти задачи успешно решаются на материально-технической базе в нашем университете [см.: 6].

В пауэрлифтинге фундаментальной основой является техника выполнения упражнений. Обычно процесс овладения спортивной техникой разделяют на два этапа - обучение и совершенствование. Причем если этап обучения в среднем длится от двух-трех месяцев до одного года, то этап совершенствования спортивной техники продолжается на протяжении всего тренировочного процесса человека. Поэтому изначально тренер должен проинформировать студента о всех ошибках в технике, а также показать на примере как правильно держать штангу во время приседа, жима лежа и становой тяги, рассказать про постановку рук, ног, корпуса. Следующим этапом является, непосредственно, сама тренировка, которая поможет тренеру оценить физическую подготовленность. Во время тренировки следует задействовать одну или две группы мышц, например, мышцы ног и мышцы пресса. Тренировка может состоять из 5 упражнений, таких как жим лежа средним хватом, разведение рук с гантелями лежа, отжимания на брусьях, гиперестезия и пресс. Причем каждое из упражнений следует делать по 8–10 раз в 4 подхода, делая перерывы между подходами от 1 до 5 минут, так как для развития силы следует отдыхать до полного восстановления центральной нервной системы. Такие силовые тренировки пловцам нужно проводить 3 раза в неделю, при этом каждая из них должна быть составлена грамотно, чтобы мышцы успевали восстанавливаться после предыдущей. С каждой неделей необходимо постепенно увеличивать нагрузку, добавлять вес, чтобы показатели не стояли на месте [см.: 3].

Существует огромное количество подводящих упражнений, которые могут быть включены в структуру тренировки. Все из них помогают развивать мышцы для выполнения непосредственно трех самых важных упражнений в пауэрлифтинге. К таким упражнениям относятся не только те, которые выполняются с использованием штанги, но и на тренажерах или с применением гирь и прочих отягощений [см.: 4]. Немаловажным фактором развития силы является качественное питание, которое включает в себя сбалансированный рацион и определенный набор продуктов. Следует включать в рацион как можно больше белковых продуктов, например, для наращивания массы необходимо потреблять 2 грамма белка на 1 килограмм веса. Белок снабжает организм аминокислотами, которые являются строительными белками. Белок бывает как животного происхождения, так и растительного. Стоит помнить, что злоупотреблять белковыми продуктами не стоит т.к. для сжигания 1 грамма белка потребуются в несколько раз больше воды, чем на сжигание углеводов и жиров.

Углеводы – источник энергии. Они стимулируют усвоение белка, обеспечивают нормальный обмен веществ. Их следует употреблять в количестве 4-5 г на 1 килограмм веса, но это должны быть качественные углеводы, такие как крупы, овощи, фрукты, которые являются сложными.

Жиры – еще один важный компонент в рационе питания. Они снабжают организм полиненасыщенными жирными кислотами и жирорастворимыми витаминами, кото-

рые в свою очередь поддерживают иммунную систему, нормализуют пищеварение, влияют на сердечно-сосудистую и нервную системы. Жир содержит витамины А, Д, Е. Хорошо усваивается организмом растительный жир, являющийся источником липоидов. К полезным продуктам, содержащим жиры можно отнести жирную рыбу, яйца, молоко, оливковое масло и т.д. За час – полтора до тренировки необходимо перекусить. Данный прием пищи зависит от тренировки, если она не интенсивная, то можно съесть небольшую порцию салата и какой-нибудь фрукт, например, банан. Если же тренировка будет интенсивной, то не помешает небольшое количество белка.

После тренировки можно есть практически сразу, но это должны быть продукты, которые не содержат жиры. Продукты, которые съедаются в это время идут на восстановление мышц, а также рост мышечной массы.

Также следует помнить про воду, ведь она является источником жизни. Помимо того, что воду стоит пить в течение всего дня, её также нужно пить и во время тренировки, потому что обезвоживание может негативно сказаться на работу органов и всего организма в целом. При недостатке воды может произойти кислородное голодание, увеличивается нагрузка на сердце, начинаются судороги, снижается результативность тренировки.

В целом, следует сделать вывод, что применение пауэрлифтинга в подготовке пловцов сборной ГУАП довольно регулярно и стремительно набирают обороты. При правильном подходе к тренировкам и питанию студент получает эффект новизны и улучшение результата.

Библиографический список

1. Бельский И. Системы эффективной тренировки. Армрестлинг. Бодибилдинг. Бенчпресс. Пауэрлифтинг. – М.: Издатель А. А. Згировский, 2018. - 384 с.
2. Викулов А. Д. Плавание: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 367 с.
3. Головихин Е. Программа по пауэрлифтингу. - М.: АВТОР, 2010. - 523 с.
4. Дворкин Л. С. Силовые единоборства. Атлетизм, туризм, пауэрлифтинг, гиревой спорт. - М.: Феникс, 2019. - 384 с.
5. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Сравнительный анализ роста-весовых показателей пловцов спринтеров призёров олимпийских игр // Учёные записки университета имени П.Ф.Лесгафта. – 2022. – № 5 (207). – С. 330–333.
6. Пригода Г. С., Сидоренко А. С., Волкова Е. Ю. Формирование мотивационных стимулов пловцов сборных команд вузов // Теоретические и методические подходы в подготовке специалистов для сферы физической культуры, спорта и туризма: материалы I-й международной научно-практической конференции. – Волгоград: ВГАФК, 2021. - С. 242-246.

Рысюкевич Наталья Сигизмундовна

кандидат социологических наук, доцент

Институт социологии НАН Беларуси

Email: Nat-rysyukevich@yandex.ru

Котляров Игорь Васильевич

доктор социологических наук, профессор

Журнал «Иппокрена», Институт парламентаризма и предпринимательства

Email: kotlarov2018@tut.by

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА В ЭПОХУ СКОРОСТЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Аннотация: на основе социологических исследований выявлены проблемы, которые имеются в легкой атлетике Беларуси, указаны пути их решения.

Ключевые слова: легкая атлетика, социологические исследования, личные качества, лидерство.

Rysyukevich Natalia Sigismundovna

PhD (Sociology), Associate professor

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus

Kotlyarov Igor Vasilievich

Doctor of Sociology, Professor

"Ippokrena", Institute of Parliamentarism and Entrepreneurship

ATHLETICS IN THE AGE OF SPEED: SOCIOLOGICAL TRENDS

Abstract: Based on sociological research, the problems that exist in athletics in Belarus are identified, ways to solve them are indicated.

Keywords: athletics, sociological research, personal qualities, leadership.

Беларусь – спортивное государство. В ней воспитаны сотни чемпионов мира и Европы, десятки Олимпийских чемпионов. В 1995 году Беларусь на чемпионате мира по легкой атлетике в Гетеборге (Швеция) в неофициальном командном зачете заняла второе место после США. Особенно памятна для белорусов победа на стометровке Олимпийских игр 2004 года в Афинах «белой молнии» Юлии Нестеренко. Однако в последнее время результаты белорусских спортсменов стали падать. На I Играх стран СНГ в 2021 году в Казани национальная команда Беларуси заняла лишь пятое место, проиграв России и Узбекистану, Казахстану и Азербайджану.

Специалисты пытаются определить причины крайне неудачных стартов белорусских спортсменов в XXI столетии – в эпоху скоростей как в политике, так и в спорте. Говорят и пишут об устаревших методиках тренировок, отсутствии современных спортивных сооружений, низком уровне подготовки специалистов, огромных ценах за билеты в бассейны и спортзалы, плохой работе с резервом, низким уровне аналитической работы. А, может быть, имеются и какие-то другие причины [1-2].

Социологические исследования, проведенные в конце 2021 года в Республиканском центре олимпийской подготовки по легкой атлетике под руководством доктора социологических наук, профессора Игоря Котлярова и кандидата социологических наук, доцента Натальи Рысюкевич, помогают ответить на эти вопросы.

Целью опроса был поиск факторов, детерминирующих совершенствование белорусской легкой атлетике, выявление причин неудач спортсменов, создание моделей, улучшающих условия подготовки будущих победителей. Легкая атлетика выбрана не случайно, так как ею занимается достаточно много спортсменов, школьников и студентов и она наиболее рельефно отражает достижения, проблемы и возможности спорта в целом, особенно в условиях использования в тренировочном и состяза-

тельным процессах новых технологий. Тем более, что социальная реальность стала более быстрой, сложной и неопределенной, изменчивой и непредсказуемой.

Первый вопрос социологической анкеты звучал следующим образом: «Что определило Ваш профессиональный выбор сферы спорта»? Ответы на него позволили получить четкое представление о причинах профессионального самоопределения тренеров и спортсменов-легкоатлетов. Уровень знаний, навыков и умений, любовь к своему виду спорта и умение формировать настойчивость в спортсмене являются важнейшими качествами тренеров. Их работа требует хорошей физической и психологической подготовки и колоссальных усилий, но в начале профессионального пути не все будущие тренеры понимали это [1-3].

В числе опрошенных тренеров было много бывших чемпионов Советского Союза и Беларуси. Большая часть респондентов объяснили свой выбор тем, что они имели определенные спортивные достижения, и жизнь способствовала выбору такого жизненного пути тренеров (данный вариант выбрали 76,6%). Часть респондентов (12,0%) считали, что их выбор определили стечения обстоятельств. Для 5,3% респондентов – это была реальная возможность получать хорошую зарплату, добиваться высоких дивидендов. 3,8% опрошенных объяснили свой выбор стремлением к славе. 17,2% любят легкую атлетику, хотели стать тренерами и работать с детьми. Некоторые респонденты не смогли реализоваться как спортсмены, но хотели оставаться в спорте, воспитывать детей сильными, смелыми и здоровыми.

Респондентам был задан вопрос «Считаете ли вы спорт окончательным профессиональным выбором в жизни?». Это очень важный вопрос, так как имеется достаточно много случаев, когда специалисты по самым разным причинам меняют свою профессию. Подавляющее большинство опрошенных тренеров (71,8%) считают легкую атлетику окончательным выбором в их жизни. 22,4% – его таковым не считают, еще 5,8 % затруднились ответить на этот вопрос.

В рамках данного исследования был определен уровень удовлетворенности тренеров учебно-тренировочным процессом. Как оказалось, состоянием материально-спортивной базы (оборудование, тренажеры, спортивные объекты для занятий) полностью и скорее довольны около двух третей, скорее не довольны и вообще не довольны - менее трети тренеров и сотрудников.

Социологические исследования показали, что главным фактором, влияющим на работу тренеров, является уровень их заработной платы. Респонденты в основном оценивают свой доход как несоответствующий их работе, желаниям и потребностям. Более половины тренеров (56,9%) не удовлетворены имеющейся заработной платой, 35,3% - удовлетворены. Заработная плата должна быть справедливой и стимулирующей добросовестный и качественный труд, соответствовать уровню спортивной квалификации, усилиям и реальному вкладу в общее дело, а также стимулировать к еще лучшей работе.

Одной из важнейших задач исследования было определение основных факторов, влияющих на развитие легкой атлетики в стране. По мнению многих тренеров, теоретическое осмысление легкой атлетики в Беларуси как один из важнейших факторов ее развития существенно отстает от процессов в современном мире. Такое положение детерминировано, прежде всего, применением устаревших теоретических и методологических концепций. Респондентами было предложено обратить особое внимание на применение медико-биологических (53,2%), психологических (37,8%), комплексных (49,8%), педагогических (28,4%), социологических (6,5%) методов.

Один из вопросов касался подготовки спортивного резерва. Анализ ответов свидетельствует о том, что не все тренеры понимают важность этой работы. 12% тренеров считают, что в организации работы по подготовке спортивного резерва нет особых проблемных вопросов. Однако легкая атлетика испытывает острый дефицит в желающих заниматься бегом, прыжками, толканием ядра или метанием молота, и поэтому подготовка спортивного резерва является весьма и весьма актуальной.

Треть (38,0%) респондентов считает, что утрачены позиции в развитии детско-юношеского спорта системы образования и профсоюзных спортивных школ. Примерно столько же (37,5%) убеждены, что необходима «реанимация» детско-юношеского спорта в целом; 34,5%, что существует недопонимание на ведомственном и территориальном уровнях.

Особый интерес в современном мире представляет лидерство. Подавляющее большинство тренеров понимают его значение и важность. Чтобы их подопечные учащиеся и студенты хотели идти на тренировки, им приходится делать сложные и изнурительные тренировки интересными и полезными. Важно делать так, чтобы спортсмен, преодолевая себя все равно шел выполнять следующую попытку.

Респондентам был задан вопрос: Какими личностными качествами, по вашему мнению, должен обладать спортивный лидер? Тренеры выделили следующие компетенции: профессионализм (69,5%), устойчивость к стрессовым ситуациям (46,0 %), воля к победе (39,6 %), коммуникабельность (37,4 %), умение расставлять приоритеты (29,4 %), харизма (19,3 %).

За три года со времени проведения минувших социологических исследований несколько уменьшился удельный вес традиционных для легкоатлетов лидерских параметров. Но появились новые лидерские характеристики. Кроме хорошо известных ранее компетенций, респондентами были названы следующие качества, необходимые лидерам современной эпохи: креативность и адаптивность, скорость мышления и умение устанавливать эмоциональные контакты, видение противоречий и умение чувствовать себя более-менее комфортно в ситуациях неопределенности и т.д.

Современный лидер – это человек, который постоянно ищет новые методы и подходы к тренировочным и соревновательным процессам в спорте, а затем помогает осваивать эти технологии своим воспитанникам. Он, используя принципы рефлексии, работает над пониманием и использованием социальной реальности для победы в крупных спортивных состязаниях. Рефлексия в спортивном лидерстве как обратная связь самому себе и осмысление событий и чувств изнутри помогает повысить эффективность лидерства в целом. Ни одна из имеющихся моделей сегодня не обеспечивает лидерского потенциала требуемого уровня, поэтому необходимы технологии целенаправленного формирования спортсменов, методологии, методики и программы расширения их лидерского потенциала, стимуляционно-мотивационные механизмы, адекватные требованиям эпохи скоростей.

Легкая атлетика является драйвером социальной и духовной жизни молодых людей, позволяет эффективно восстанавливать их жизненные силы, формировать важные личные качества. Она занимает одно из ведущих мест в системе физического воспитания ВУЗов, помогает повысить уровень общей физической подготовки студентов, овладеть важными двигательными навыками, снизить негативное влияние недостатка двигательной активности. Новое время ставит перед физической культурой и спортом в образовательном пространстве вуза сложные задачи, и легкая атлетика может быть хорошим инструментом их решения.

Библиографический список

1. Котляров И. В. Философия спорта в системе цивилизационного кодирования // Вестн БДПУ. Серия 2. 2022. № 2. С. 102–107
2. Котляров И. В., Рысюкевич Н.С. Формирование командных лидеров в сфере спорта: социологические тренды. – Минск: Беларуская навука 2019. 439 с.
3. Рысюкевич Н. С. Сражение по законам Аватара, или командное лидерство в современном спорте // Социологический альманах 2015. Вып. 6. С. 499-510.

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru

ФИЛОСОФИЯ ФЛОВОТЕНА

Аннотация. В 2018 году группа преподавателей кафедры физической культуры и спорта СПбГУАП разработала правила новой спортивной игры с клюшкой и мячом, называемой фловотен, и сумела успешно внедрить её в учебный процесс студентов вуза, особенно в период коронавирусных ограничений. Игру отличает своя особая философия, заключающаяся в равных возможностях, играющих с разным уровнем подготовленности, поддержке игроками друг друга, дружеской обстановке на площадке и за её пределами.

Ключевые слова: физическая культура, студенты вуза, спортивные игры, фловотен.

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PHILOSOPHY OF FLOVOTEN

Abstract. In 2018 the group of teachers of the Department of Physical Culture and Sports of SUAI developed the rules of a new sports game with a stick and a ball, called flovoten, and managed to introduce it successfully into the educational process of university students, especially during the period of coronavirus restrictions. The game is distinguished by its own special philosophy, which consists in equal opportunities for players with different levels of preparedness, mutual players support and a friendly atmosphere on and off the court.

Keywords: physical culture, university students, sports games, flovoten.

Одна из наиболее важных задач физической культуры в вузе заключается в повышении заинтересованности студентов в занятиях физическими упражнениями, их мотивации к двигательной деятельности, улучшении эмоционального фона занятия. Сделать это иногда бывает довольно сложно, учитывая возраст занимающихся, их сложившееся мнение и сформированные стереотипы.

Поэтому перед преподавателем физической культуры вуза стоит сложная задача как построить учебный процесс, чтобы удовлетворить потребности максимального числа занимающихся. Одной из наиболее интересных для молодых людей форм проведения занятия является включение элементов спортивных игр, основными из которых традиционно считаются баскетбол и волейбол. В дополнение к ним, с точки зрения расширения географии двигательной активности студентов, на кафедре физической культуры СПбГУАП внедряются такие альтернативные игры как флорбол, алтимат-фрисби, сепактакрау, хуптакрау.

По нашим оценкам в предпандемийном 2019-20 учебном году в спортивных играх регулярно принимали участие около 59-65% юношей, посещающих учебные занятия по физической культуре. Хуже обстоят дела с девушками, которым в силу объективных и субъективных причин (контактная игра, сложная техника, боязнь сильных ударов и травмирования, стеснительность, неуверенность) сложнее принимать участие в играх вместе с юношами. Ещё одной проблемой последнего времени, связанной с карантинными ограничениями, стало малое число занимающихся на некоторых занятиях, вследствие чего сложно сформировать полноценные команды.

Одним из решений перечисленных выше проблем стало включение в учебный процесс новой спортивной игры фловотен, разработанной группой преподавателей

энтузиастов кафедры физической культуры и спорта СПбГУАП. Данная игра является аналогом большого тенниса, только проводится клюшкой и мячом для флорбола на разметке волейбольной площадки и мяч может перемещаться как качением по полу, так и прыжками или по воздуху [2]. Игра может проводиться в формате 1 на 1, 2 на 2 или 3 на 3. Последний вариант является наиболее предпочтительным с точки зрения динамики игры и тактических возможностей. Также свободно игры могут проходить в формате 1 на 2 или 1 на 3.

Изначально задуманная для тренировок членов сборной вуза по флорболу игра нашла своё широкое распространение и среди обычных студентов. Игра проходит в бесконтактном режиме, игроки обеих команд располагаются строго на своей половине площадки, поэтому фловотен может рассматриваться как безопасный и наименее травматичный вид спорта на учебных занятиях [1].

Уже с первых игр проявилась своя особая философия фловотена, которая заключается в полной демократичности и открытости игры для всех желающих. Главной особенностью фловотена является то, что с одной стороны новичку овладеть элементарной техникой игры очень просто за 5-10 минут, с другой стороны в арсенале более продвинутых игроков имеются довольно сложные приёмы нанесения ударов и обработки мяча. И при этом они могут вместе находиться на одной площадке, не мешая и даже наоборот дополняя друг друга. Так при игре 2 на 2 или 3 на 3 более слабый начинающий игрок обычно находится в передней части своей зачётной зоны и принимает лёгкие мячи, перемещаемые в основном по полу, а находящиеся на задней линии более опытные партнёры страхуют его и выполняют удары по более сложным верхним или прыгающим мячам. При этом сама динамика игры и интерес играющих не снижаются, например в отличие от волейбола, когда неумение подавать и принимать мячи даже у одного двух игроков сразу ломают цельность игры.

Во фловотене чем выше мастерство игроков команды соперника, тем больше возможностей у тебя продемонстрировать все свои умения и навыки, поэтому участники поединка априори являются не противниками, а партнёрами и всегда поддерживают, и помогают друг другу. Красота игры превалирует над результатом. К тому же в каждой игре можно задать определённый уровень сложности для отдельных игроков, поэтому фловотен идеально подходит и для девушек и даже для студентов с ослабленным здоровьем.

Студенты, отнесенные по медицинским показателям к специальной медицинской группе, проводят игры на площадке уменьшенного размера (разметка площадки для бадминтона) по упрощённым правилам с минимальными перемещениями и энергозатратами. Особенно эффективно использовать фловотен молодым людям со слабым зрением, т.к. игра предполагает постоянный контроль мяча глазами.

Девушки успешно проявляют себя, играя в одной команде с юношами, что придаёт игре дополнительные положительные эмоции и заставляет представительниц слабого пола быть более старательными.

Объём двигательной нагрузки во фловотене может быть различным в зависимости от выставленных игроками приоритетов. Её можно регулировать по своему усмотрению, от минимальной для студентов с ограничениями по здоровью до максимальной играя в одиночном разряде в полную силу и развивая при этом все основные мышечные группы, улучшая реакцию, координационные способности и выносливость.

По уровню тактического мышления и понимания игры фловотен можно сравнить с шахматами или другими интеллектуальными играми. Для успеха в игре необходимо максимально быстро принимать решения, мыслить на несколько шагов вперёд, предугадывать действия соперника, разрабатывать стратегию в зависимости от уровня подготовленности и возможностей других игроков.

Фловотен перенял от большого тенниса свою интеллигентность и уважение к сопернику. Если мяч после вашего удара коснулся зоны соперника и отскочил обратно

всегда следует извиниться, когда кто-то из играющих допустил ошибку его нужно подбодрить, а перед выполнением подачи уточнить готовы или оппоненты к её приёму. В случае спорных ситуаций, связанных с уходом или неуходом мяча в аут, касанием или не касанием мячом предметов за площадкой окончательное решение всегда принимает игрок, находящийся ближе всего к игровому эпизоду. В случае неочевидного нарушения игроком правил игры (двойное касание мяча клюшкой, касание мячом тела игрока, заступ за линию и т.д.) нарушитель должен остановить игру, поднять клюшку вверх и таким образом сообщить об ошибке, не дожидаясь реакции судьи или других игроков. Все спорные моменты игры всегда решаются в доброжелательной обстановке. Уступка сопернику считается правилом хорошего тона.

Важно, чтобы заложенное игрой уважительное отношение молодых людей друг к другу и решение сложных вопросов в вежливой форме аккумулировалось их сознанием и стало нормой жизни.

В сентябре 2021 года преподавателями кафедры был проведен опрос студентов Гуманитарного факультета СПбГУАП относительно их заинтересованности к изучению техники и правил малоизвестных видов спорта. Устойчивое желание заниматься альтернативными спортивными играми выразили 34,2% опрошенных, из которых 61,7% выбрали фловотен [3].

Успехом внедрения фловотена в учебные занятия стало то, что образовалась группа фанатов, состоящая из 18-20 студентов и преподавателей СПбГУАП, которые собираются вместе в свободное время и систематически проводят игры. Сформирована группа любителей фловотена в социальной сети «ВКонтакте», члены которой выкладывают видео и фото игр, обсуждают технику и тактику фловотена, рекламируют новую игру и привлекают новых желающих попробовать себя в данном виде спорта. С 2022 года проводится «Кубок СПбГУАП по фловотену».

В приобщении молодых людей к занятиям спортом, созданию позитивного отношения к своей двигательной активности с целью ведения здорового образа жизни и укрепления здоровья и заключается важная объединяющая и воспитательная функция физической культуры.

Библиографический список

1. Исмагилова Т. В., Галиева Г. А., Михайлов В. С. Большой теннис как безопасный вид спорта в университете // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения. Сб. матер. XIII Всерос. с между. участием научно-практич. конференции. - Сургут. 2014. - С. 19-24.
2. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Фловотен – новая спортивная игра, как производное от флорбола и большого тенниса // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. -2020. -№ 11 (189). – С. 420-423.
3. Сидоренко А. С., Пригода Г. С. Мотивация студентов к новым видам физической деятельности на примере фловотена // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. - 2021. - № 11 (201). – С. 354-356.

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ И ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности зарождения физической культуры как социального явления и принципы развития спорта в древнегреческом и древнекитайском обществе с точки зрения основных философских течений и тенденций того времени, анализируются их сходства и различия.

Ключевые слова: древнегреческая и древнекитайская философия, физическая культура, спорт.

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF ANCIENT GREEK AND ANCIENT CHINESE PHILOSOPHY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Abstract. The author analyzes the peculiarities of the origin of physical culture as a social phenomenon and the principles of sports development in ancient Greek and Chinese society from the point of view of the main philosophical trends of that time, their similarities and differences are studied.

Keywords: ancient Greek and Chinese philosophy, physical culture, sports.

Во все времена прогрессивное человечество проявляло большой интерес к китайской системе физического совершенствования, основанной на использовании нетрадиционных средств и методов физической подготовки в комплексе с китайской медициной, лечебной гимнастикой, массажем.

Чтобы понять данный феномен интересно рассмотреть особенности зарождения системы физических упражнений в Древнем Китае, вопросы спорта в общественной и философской мысли того времени и сравнить их с тенденциями развития физических упражнений в других регионах Древнего мира. В качестве объекта сравнения логичнее всего использовать опыт Античной Греции, наиболее развитого региона древности с её сложившейся системой физического воспитания и подарившей миру Олимпийские игры.

Начиная с VIII в. до н.э. на территории Греции формируются первые известные в Европе системы физического воспитания: Афинская и Спартанская. Если последняя была узконаправленной и нацеленной исключительно на военную физическую подготовку, то особенностью Афинской системы стало воспитание гармонически развитой личности, что прослеживается в трудах Сократа, Платона, Аристотеля, Демокрита, Пифагора, работах величайшего врача древности Гиппократ. Основной посыл древних философов: искать гармонию и синтез духовной, нравственной и физической составляющих культуры человека [4].

При этом само физическое воспитание, в свою очередь, предполагало гармонию трёх составляющих: физическое развитие (палестрика), красота движений (орхестрика) и красота тела (эстетика). Эстетике тела в Древней Греции уделялось очень большое внимание, в чём этом легко убедиться, если посмотреть на многочисленные

предметы искусства того времени. В процессе тренировок спортсмены больше обращают внимание на хорошо развитую мускулатуру, сильное тело и выдержанные пропорции. Гармония всех частей тела является символом красивой фигуры [1].

Древнегреческий народ жил в условиях конкуренции, поэтому в спортивных пристрастиях греков отчётливо проявлялся соревновательный характер. В понятии сущности физических упражнений преобладал рациональный подход: совершенствование своего тела и улучшение функционирования сердечно-сосудистой и других систем организма [5].

Древнекитайская физическая культура стала неотъемлемой частью китайской традиционной философии. Под влиянием конфуцианства и, наряду с развитием даосизма и буддизма, ставится цель физически укрепить человека и помочь прожить ему долгую жизнь. В конфуцианстве движение - неотъемлемая часть каждого, наука ничто без здорового тела и духа, а физические нагрузки и спорт являются одним из важнейших лекарственных средств в мире [3].

Спортивные тренировки строятся на основе упражнений, направленных на достижение объединения *Инь*, и *Ян*, т.е. поиска "золотой середины". Для древнего китайца кроме достижения физической силы важно добиться красоты и привлекательности спорта через овладение тонкими искусными движениями тела [6].

Древнекитайская система физических упражнений изначально была направлена на укрепление тела и самосовершенствование через структуру двигательных действий, имитирующих различные движения животных, отличающиеся статическим и динамическим равновесием, твердостью и мягкостью, выполняемые с различными темпо-ритмовыми характеристиками. Особенностью китайской двигательной активности является объединение формы и духа [2].

При этом древнекитайский спорт всегда имел тесную связь с традиционной китайской медициной, целью которой являлась гармония между человеком и природой.

В традиционной китайской культуре самым важным символом является "жизненная энергия", что находит своё отражение и в спорте. Традиционная культура китайского спорта - упражнения, играющие важную роль в поддержании здоровья и регулировании основных функций организма, чтобы люди были полны энергии. Согласно традиционной китайской физиологии именно "жизненная энергия" поддерживает движение жизни человека [7].

В древнекитайской философии человек является гармоничной частью природы. Занимаясь спортом, происходит обмен «жизненной энергией» с природой, и он получает от природы подлинную Ци, позволяющую привести в порядок все системы организма [6].

Сходство древнегреческого и древнекитайского понимания физических упражнений заключается в поиске гармонии, отличие в том, что античные греки пытались найти гармонию внутри человека, а китайцы во взаимоотношении человека и природы. Основное направление древнегреческого спорта - совершенствование человека через соревнование друг с другом, китайского через преодоление себя.

В основе физических упражнений древнегреческой и древнекитайской системы использовались различные механизмы управления движениями. Преобладающими видами физических упражнений в Античной Греции являлись энергозатратные двигательные задания, выполняемые в быстром темпе с максимальными мышечными усилиями. У китайцев в предпочтении более медленные и плавные движения большей длительности с непредельными физическими нагрузками. По мнению китайцев мышцы не должны быстро сокращаться, чтобы достичь эффекта поддержания хорошего здоровья [7].

Практически все упражнения греков носили динамический характер, древнекитайская система подразумевала большое число статических заданий. Если спорт греков предполагал выплеск энергии во внешнюю среду, то китайский спорт подразумевал её аккумуляцию атлетом.

Древнекитайский и древнегреческий спорт в равной степени проповедовали эстетические ценности. Однако в китайском спорте больше внимания уделялось гармоничной красоте и красоте оттенков, в спорте греческом основной акцент делался на применение спортивных навыков, стремление использовать силу и показывать быстроту и красоту движений.

Различия греческого и китайского подходов к спорту можно проследить на примере всеми любимого футбола, который зародился в древности на территории Греции и Китая примерно в одинаковые исторические периоды.

В Древней Греции игра называлась *эпскирос* и заключалась в том, чтобы перенести мяч за зачётную линию команды противника. Это была контактная борьба, в которой для победы игроки должны были использовать грубую силу, скоростные способности, а иногда и элементы борьбы. Китайский аналог футбола Чжу-кэ представлял неторопливую бесконтактную игру ногами в мяч через разделяющую игровую площадку сетку и требовал от игроков совершенной техники владения мячом и своим телом.

В основе различий в системах физической культуры Древней Греции и Древнего Китая лежали различия в менталитете, философских взглядах, а также национальные особенности, которые выразились в принципах применения физических упражнений. При этом основная цель спорта в древности была одинакова для обоих народов и заключалась, в первую очередь, в воспитании крепких и хорошо подготовленных воинов для ведения боевых действий.

Современная китайская культура сумела сохранить спортивные традиции древности. Многие традиционные национальные виды спорта, унаследованные в течение долгого времени, широко распространены и играют важную роль в регулярной физической подготовке китайцев. Важную роль в этом сыграл буддизм и другие национальные религии, лояльно относящиеся к спорту. В то время как пришедшее в Европу Христианство повело активную борьбу против занятия населением физической культурой и спортом, проповедуя аскетизм и считая спортивные соревнования древних греков «эллинскими беснованиями» [1]. В течение многих веков древнегреческие спортивные традиции были под строгим запретом, и культура современного спорта формировалась в большей степени в Англии во второй половине 19 века, где и прошло становление большинства современных видов спорта.

В настоящее время в эпоху тотальной глобализации слияние китайской и греческой моделей понимания спорта имеет важное значение, оказывая влияние друг на друга и способствуя формированию общей культуры спортивных ценностей.

Библиографический список

1. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. - М.: Академия, 2001. — 312 с.
2. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. - М.: Радуга, 1982. — 387 с.
3. Кутومانов С. А., Резник С. В. Философия спорта в традиционном обществе Древнего Китая // Научный результат социальные и гуманитарные исследования. – 2021. – Т.7. – №2. – С.118-126.
4. Очерки по истории физической культуры / Под ред. проф. Е.Н. Петрова. – М.: Физкультура и спорт, 1938. – 178 с.
5. Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма. - СПб.: Аллетейя, 2001. — 185 с.
6. Yongxiang L. Study on the Comparative Research between Chinese Traditional Sports Culture and Western Competitive Sports Culture // Young Writers Offprint: Teaching Exchange. – 2014. – No. 2. Pp. 143-4.

Сидоренко Валентина Сергеевна

преподаватель высшей квалификационной категории

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sidsspb@list.ru

ОЦЕНКА НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СПО В ДО- И ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В данной работе проводится сравнительный анализ результатов начального контрольного тестирования уровня физической подготовленности студентов 1 курса юридических специальностей СПО, поступивших в ГУАП в 2019 и 2022 гг., соответственно до и после пандемии коронавируса. Результаты работы показали значительное снижение у нынешних первокурсников уровня общей выносливости, худшие показатели скоростных способностей у девушек и примерно одинаковый уровень развития силы по сравнению с их коллегами 3-летней давности.

Ключевые слова: студенты ГУАП, физические качества, контрольное тестирование, пандемия коронавируса.

Sidorenko Valentina Sergeevna

Teacher of the highest qualification category

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ASSESSMENT OF THE INITIAL LEVEL OF PHYSICAL PREPAREDNESS OF VOCATIONAL STUDENTS IN THE PRE- AND POST-PANDEMIC PERIOD

Abstract. In this work, a comparative analysis of the results of the initial control testing of the level of physical preparedness of 1st-year vocational law students entered the SUAI in 2019 and 2022, respectively, before and after the coronavirus pandemic, is carried out. The results of the work showed a significant decrease in the level of general endurance among the current 1st-year students, worse indicators of speed abilities among girls and approximately the same level of strength development compared to their 3 years ago colleagues.

Keywords: SUAI students, physical qualities, control testing, coronavirus pandemic.

Пандемия коронавируса и последовавшие за ней карантинные ограничения оказали негативное влияние на уровень физической подготовленности школьников, будущих студентов средних-специальных и высших учебных заведений. В течение последних двух лет часть практических уроков по физической культуре учащимся школ предлагалось выполнять самостоятельно в домашних условиях, часть занятий проходила в усеченном режиме, а какие-то из них заменялись теорией или вовсе отменялись из-за карантина.

Для того чтобы понять, насколько отличается уровень развития основных физических качеств у до- и послепапандемийных студентов был проведён сравнительный анализ результатов начального контрольного тестирования студентов 1 курса юридических специальностей СПО ГУАП поступления 2019 и 2022 годов. 3 теста в беге на 60 и 500 м и подтягивание на перекладине, являющиеся маркерами проявления соответственно быстроты, выносливости и силовых способностей проводятся в сентябре на первых занятиях по физической культуре [см.:1]. Результаты тестов оценивают развитие каждого качества по системе «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно» в критериях тех контрольных нормативов, которые молодые люди должны выполнять в конце учебного семестра и в основе которых

лежат контрольные испытания комплекса ГТО V ступени [см.:2].

Результаты данного тестирования позволяют преподавателю оценить усредненный уровень физической подготовленности конкретной учебной группы, выявить наиболее слабые места с целью дальнейшего планирования учебных занятий и подбора оптимальной физической нагрузки.

Было проведено сравнение результатов перечисленных выше тестов 3-х учебных групп 2019 учебного года (22 юноши + 39 девушек) и 2-х учебных групп 2022 учебного года (15 юношей + 24 девушки). В тестировании принимали участие все студенты указанных групп, за исключением студентов, освобожденных от сдачи нормативов по медицинским показателям. Результаты сравнения по критериям быстроты, выносливости и силы для юношей и девушек отображены соответственно на рисунках 1 и 2.

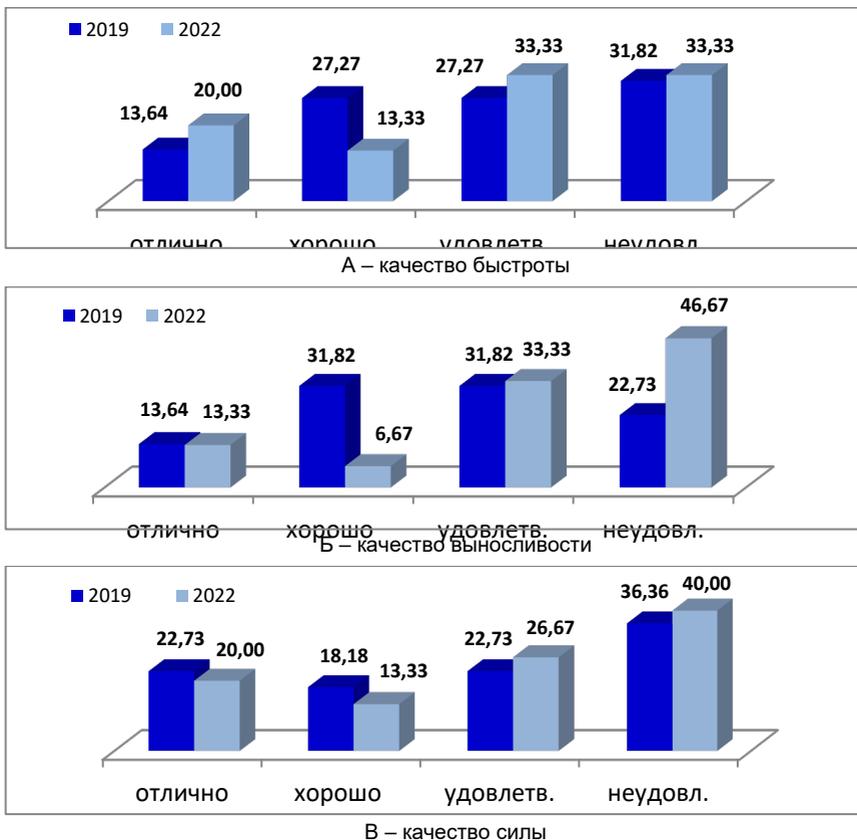

Рисунок 1 – Сравнение степени развития физических качеств быстроты (А), выносливости (Б) и силы (В) студентов юношей 1 курса 2019 и 2022 годов в %

Проведённое сравнение показывает, что если в данной выборке силовые показатели испытуемых обоих полов остались в целом в тех же пределах, то быстрота и выносливость девушек, и выносливость у юношей заметно ухудшились, а количество неудовлетворительных результатов по этим показателям стало выше почти на 50%.

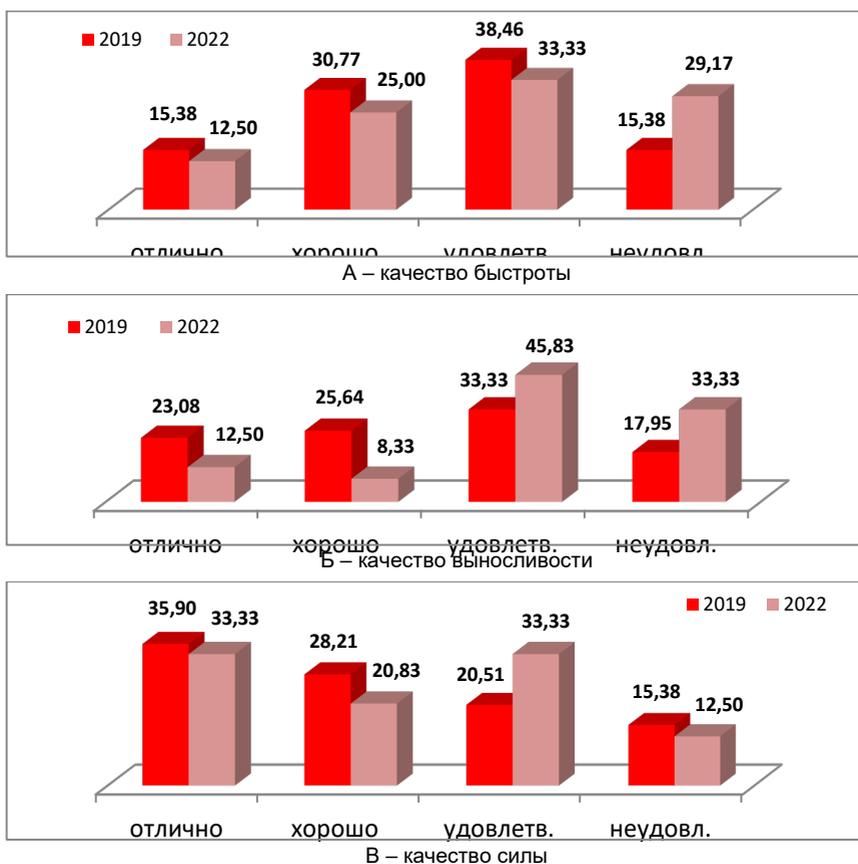

Рисунок 2 – Сравнение степени развития физических качеств быстроты (А), выносливости (Б) и силы (В) студенток девушек 1 курса 2019 и 2022 годов в %

Можно констатировать факт общего снижения физической подготовленности молодых людей за период пандемии. Если упражнения на развитие силы свободно выполняются в условиях ограниченного пространства, то недостаток двигательной активности серьезно снижает общую выносливость организма и развитие сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а незакрепленные навыки эффективной техники движений отрицательно сказываются на скоростных возможностях обучаемых. Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что на занятиях по физической культуре со студентами среднего-профессионального образования ГУАП повышению уровня выносливости занимающихся необходимо уделять повышенное внимание.

Библиографический список

1. Лях В. И. Зданевич А. А. Комплексная программа физического воспитания учащихся: 1–11 классы // Физкультура в школе. – 2004. – №1-8.
2. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Самостоятельные занятия студентов для подготовки к сдаче норм комплекса ГТО. – СПб.: ГУАП, 2016. – 68 с.

Слуцкая Нина Юрьевна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nu.guap@gmail.com

Лебедева Лариса Федоровна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: guap1974@gmail.com

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ И ПЕРВОКУРСНИКАМИ

Аннотация. В статье рассмотрены необходимые и эффективные способы создания психологического контакта между преподавателем и первокурсниками в учебной деятельности по предмету прикладная физическая культура в вузе.

Ключевые слова: физическая культура, студентки, шейпинг, коммуникация.

Slutskaya Nina Yurievna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Lebedeva Larisa Fedorovna

PhD (Pedagogy), Assistant Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

WAYS TO CREATE PSYCHOLOGICAL CONTACT BETWEEN THE TEACHER AND FIRST-YEAR STUDENTS

Abstract. The article discusses the necessary and effective ways to create psychological contact between the teacher and first-year students in educational activities on the subject of applied physical education at a university.

Keywords: physical education, female students, shaping, communication.

Поступление в ВУЗ меняет привычный уклад и определенную структуру повседневной жизни молодого человека. Смена социума, требований к усваиваемым занятиям и, нередко, места жительства являются триггерной точкой для студента. Данные обстоятельства могут привести к замешательству, а то и к стрессам. Помимо новых предметов, появившихся для студента в учебной программе, сохраняется и ряд прежних. Одним из таких предметов является физическая культура. На примере ее и будут рассмотрены способы установления психологического контакта между первокурсниками и преподавателем.

Урок физкультуры в ВУЗе по основной структуре похоже на урок физкультуры в школе. И все же отличия есть [см.: 1]. Прежде всего, первокурсника окружают новые для него люди. Студенты зачастую прибывают в ВУЗ из различных регионов и, как правило, отличающихся, хоть бывает и неуловимо, менталитетом и воспитанием. Пребывание в новом коллективе некоторых студентов, особенно интровертов, эмоционально их сковывает, не давая, в первое время, проявить свои позитивные и активные личностные качества. Иногда отличается и спортивное помещение. Разумеется, и наполняемость зала. Наличие различных форм деятельности бывает тоже непривычным для молодого человека. Часто в ВУЗе присутствуют формы занятий, которые не были характерны для школьной среды, как, например, настольный теннис, бадминтон, флорбол, бассейн, борьба и т.д. Студенты бывают не подготовлены к такого рода деятельности, что вселяет в них неуверенность с собственных силах. К причинам, по которым у молодого человека или девушки могут быть психологические трудности, может привести тот факт, что он в силу своих физиологических особенно-

стей или состояния здоровья может отличаться от остальных занимающихся по уровню спортивной подготовки. Надо отметить, что часто провоцирующим неуверенность фактором является различные технические возможности школ, в которых юноши и девушки проходили обучение, их наполненность средствами для развития физических качеств, наличие открытой спортивной площадки. К таким факторам можно отнести также различный уровень преподавания предмета в школе. К сожалению, по ряду причин преподавание физической культуры иногда бывает формальным. Это формирует пренебрежительное отношение к предмету. Некоторые первокурсники настроены на отношение к физкультуре как к «неглавному», второстепенному предмету. В ВУЗе налажен учебный процесс, и отношение к предмету уважительное. Поэтому придется пересматривать свой предыдущий опыт и менять отношение к занятиям. Таким образом, определив наиболее часто встречающиеся проблемы, можно перейти непосредственно к особенностям установления психологического контакта на занятии физической культурой в ВУЗе.

Рассмотрим данную проблему на примере занятия фитнесом с группой девушек первого курса в ВУЗе. Итак, получив разнородную группу девушек в начале учебного года, необходимо в процессе обучения сформировать сплоченный коллектив, понимающий цель и задачи занятия.

Здесь можно выделить следующие задачи:

- обеспечить свободное общение при знакомстве с коллективом;
- разъяснить правила и особенности проведения занятия;
- создать ощущение уверенности в своих физических возможностях у каждой девушки в коллективе;
- четко разъяснить цели и задачи учебного процесса.

При установлении эмоционального контакта с девушками на первом и ближайших занятиях преподавателю желательно не ставить первокурсников сразу в жесткие условия.

Большую роль в формировании благоприятного психологического климата в коллективе играет совместное решение одной учебной задачи с учетом внесения вклада в её решение каждой занимающейся. Хорошо известно, что этот способ может быстро создать позитивную обстановку в коллективе и объединит участниц. При этом преподаватель может отметить роль каждой участницы, укрепив таким образом ее уверенность и желание совершенствоваться.

На занятиях фитнесом часто используются методы круговой тренировки, где несколько групп девушек чередуются в выполнении заданий. Такой способ взаимодействия студенток тоже сможет укрепить их сплочение на основе решения единой задачи.

Комплексный подход к учебному занятию позволяет выявить разносторонние способности каждой девушки в коллективе. Под физическими способностями понимают относительно устойчивые, врожденные и приобретенные функциональные возможности органов и структур организма, взаимодействие которых обуславливает эффективность выполнения двигательных действий [см.: 2]. Преподаватель, понимая, на какие достижения готова каждая из его занимающихся, может построить учебный процесс так, чтобы в коллективе студенток не было срывов и перенапряжения.

Важную роль в формировании здорового, работоспособного коллектива играет выполнение танцевальной части занятия фитнесом под музыкальное сопровождение. Разучивание и выполнение танцевальных заданий решает следующие задачи обучения:

- повышают функциональные возможности организма,
- развивают координационные способности,
- улучшают эмоциональное состояние за счет ритмичного выполнения комбинации и многократного повторения разученных движений [см.: 3].

Многочисленные исследования показали, что коллектив, сплоченный единой идеей и целью, быстро формирует коммуникативные возможности. Совместная деятельность сплачивает коллектив, помогает менее успешным его членам повысить свой потенциал. Исходя из этого можно сделать вывод, что именно наличие объединяющей деятельности в коллективе является одной из базисных позиций объединения участников рабочего процесса.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: чтобы создать психологический комфорт на учебных занятиях, преподавателю необходимо:

- четко разъяснить структуру, цели и задачи предстоящей работы;
- обеспечить доступность, понятность, наглядность и последовательность преподаваемого материала;
- обеспечить всесторонний контроль за выполняемой студентками деятельностью, чтобы в случае необходимости предоставить помощь и поддержку каждому участнику учебного процесса;
- формировать интерес к занятию, используя различные инновационные учебные платформы, а также спортивный вспомогательный инвентарь и тренажеры;
- контролировать психологический настрой в коллективе и корректировать его с помощью педагогических приемов;
- добиваться полноценного вербального контакта между преподавателем и занимающимися для формирования доверительных отношений в процессе учебного занятия.

Придерживаясь этих принципов, возможно создать позитивный настрой и целеустремленность в процессе учебного занятия и решить поставленные педагогом задачи полноценно и без различных проблем.

Библиографический список

1. Алексеева С. В. Ефимова-Комарова Л. Б. Физическая культура студента ГУАП: учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2022 - 42 с.
2. Мельникова Т. И. Морозова Л. В., Пилина И. Б. Фитнес в ВУЗе: учебное пособие. – СПб.: Северо-западный институт управления РАНХиГС, 2015. – 40 с.
3. Пилина И. Б. Слуцкая Н. Ю., Антипина Ю. Л. Развитие силовых качеств у девушек на занятиях физической культурой в вузе: учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2022. – 127 с.

Фарберов Михаил Борисович

кандидат технических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: schel0214@yandex.ru

Овчинников Владимир Павлович

кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Email: karmala59@yandex.ru

Беляев Александр Евгеньевич

старший преподаватель кафедры
физического воспитания СПб ГМУ им. И. П. Павлова
Email: ju6979@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Многие важные для теории и практики физического воспитания вопросы генезиса двигательных способностей в настоящее время недостаточно систематизированы. Как показывает анализ литературы, основные усилия в изучении физических способностей были направлены на выявление общевидовых и групповых особенностей развития основных физических качеств.

Ключевые слова: физическое воспитание, двигательные способности, физические качества.

Farberov Mikhail Borisovich

PhD (Engineering), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Ovchinnikov Vladimir Pavlovich

PhD (Pedagogy), Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia

Belyaev Alexander Evgenievich

Senior Lecturer
St. Petersburg State Medical University named after I.P. Pavlov

THEORETICAL FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL PROCESS INDIVIDUALIZATION FOR PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS

Abstract. Many issues of the genesis of motor abilities, which are important for the theory and practice of physical education, are systematized insufficiently. As the analysis of the literature shows, the main efforts in the study of physical abilities were aimed at identifying general and group features of the development of basic physical qualities.

Keywords: physical education, motor abilities, physical qualities.

Весомым вкладом в понимание природы функционирования организма в условиях среды явились теории: системогенеза П. К. Анохина [см.:1], «надежности биологической системы» А. А. Маркосяна [см.:2], «энергетического правила скелетных мышц» А. А. Аршавского [см.:3].

Первые попытки реализовать принцип комплексного подхода в конкретных исследованиях, т.е. изучение отдельных двигательных способностей мышечной силы, быстроты, выносливости, координации движений и т.д. в их взаимосвязи, дали возможность выявить новые, не отмеченные ранее закономерности и особенности развития моторики применительно к задачам физического воспитания и спортивной тренировки [см.:4, 5, 6]. Было также показано, что для развития отдельных двига-

тельных способностей имеются наиболее благоприятные условия /сенситивные периоды/ на определенных возрастных этапах. Столь значительный интерес многочисленных исследователей к общим вопросам развития двигательных способностей обусловлен чрезвычайной сложностью их структурной и функциональной организации.

Однако, несмотря на отдельные успехи в рассматриваемой области, многие важные для теории и практики физического воспитания вопросы генезиса двигательных способностей оказались недостаточно исследованы и систематизированы. Как показывает анализ литературы, основные усилия в изучении физических способностей были направлены на выявление общевидовых и групповых особенностей развития основных физических качеств (двигательных способностей), на фоне которых происходит развитие специфических качеств, необходимых для достижения высоких результатов в том виде упражнений (спорта), которые являются предметом тренировки. Педагогические воздействия, режим двигательной активности, направленность используемых средств рассматриваются как основные характеристики, определяющие развитие двигательных способностей. Непрерывность развития как основная закономерность онтогенеза характеризуется, таким образом, лишь действием феномена гетерохронности (равномерности) в совершенствовании отдельных двигательных способностей, на основе которых и были определены сенситивные периоды для их развития.

Необходимо иметь в виду, что большинством авторов отмечалась высокая степень межиндивидуальных различий по отдельным показателям, особенно ярко выраженных в студенческом возрасте (18-22 года). Считалось, по-видимому, что все индивидуальные особенности могут быть объяснены действиями общей закономерности гетерохронности и ряда случайных факторов. Представляется, что попытки ряда авторов охарактеризовать "всю" моторику на основе частных данных основано на негласном допущении однородности двигательных способностей.

В то же время, если рассматривать развитие двигательных способностей как непрерывный адаптивный процесс, направленный на максимальное повышение надежности ее проявлений с точки зрения потребностей, диктуемых внешними условиями и объективными данными, заложенными в самом организме человека, становится более очевидной возможность познания наряду с общими чертами индивидуального своеобразия людей, как представителей определенных конституциональных типов. Путь к пониманию индивидуальных особенностей моторики человека лежит через изучение их типологического своеобразия, как особенного проявления общего.

В свете этого методологического принципа общепедагогический подход, направленный на выявление общих закономерностей развития двигательных способностей, сочетался с подходом дифференциальной психофизиологии, предполагавшим раскрытие особенностей индивидуального развития. Двигательная функция специализирована для осуществления самых различных по своему характеру моторных актов, богатство и совершенство которых определяются степенью развития основных физических качеств – силы, быстроты, выносливости, координации и характера их взаимосвязи.

Типологический подход позволил таким образом рассматривать развитие двигательных способностей как единство прогрессивных и регрессивных преобразований при переходе от низшего уровня развития к высшему. Прогрессивное развитие одних двигательных способностей всегда сопряжено с ограничением в развитии других.

Такая типологическая направленность в развитии двигательных способностей может быть объяснена в соответствии с известным принципом избыточности по А. А. Маркосяну о «повышении биологической надежности системы». Вероятнее всего, что избыточность не может быть достигнута во всех возможных направлениях, поэтому организм невольно осуществляет поиск тех адаптивных перестроек, которые обеспечили бы ему наилучший эффект во взаимодействии с внешней средой. Полу-

ченные данные позволяют считать, что в основе этого лежит соответствующий физиологический механизм, который обеспечивает избирательность в характере адаптивных изменений на основе ведущего (доминантного) признака, являющегося основой сформированного моторного типа.

Прогрессивное развитие двигательных способностей на данном возрастном этапе может также рассматриваться как процесс возрастающей организации и достижения максимума в развитии моторной функции. В этот период особенно отчетливо проявляется роль гармонии (соразмерности) в структуре двигательных способностей. Элементы этой системы начинают связываться друг с другом не только отношениями взаимодействия, но и отношениями содействия. Наличие в системе элементов, выполняющих не просто различные, но и противоположные функции, позволяет ей успешно функционировать и развиваться. Отношения содействия, как показано П.К. Анохиным, характеризуют высоко дифференцированную систему. Таким образом, типологическое своеобразие (односторонность) в развитии двигательных качеств может рассматриваться как гармония в физическом развитии.

Выдвинутое положение о разнородности двигательных способностей и формирующихся на этой основе моторных типов со своей отличительной структурой послужило естественнонаучной основой физического воспитания и спортивной тренировки учащейся молодежи. С изложенных выше позиций рассматриваются некоторые тенденции практического решения проблемы воспитания гармонии в физическом развитии.

Библиографический список

1. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. / Отв. ред. Ф. В. Константинов, Б. Ф. Ломов, В. Б. Швырков; АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1978. – 399 с.

2. Вопросы возрастной морфологии и физиологии: Труды Ин-та физ. воспитания и школьной гигиены / Отв. ред. А. А. Маркосян. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1953. – 1 т.; 26 см. – (Известия Академии педагогических наук РСФСР). Вып. 1. – 1953. – 247 с.

3. Аршавский И А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития: Основы негэнтропийн. теории онтогенеза. – М.: Наука, 1982. – 270 с.

4. Фарфель В. С. Физиология спорта: Очерки. – Москва: Физкультура и спорт, 1960. – 384 с.

5. Физиология человека: [Учебник для ин-тов физ. культуры] / [Профессора Н. В. Зимкин, А. А. Логинов, Я. М. Коц и др.]; Под общ. ред. проф. Н. В. Зимкина. – 5-е изд. – Москва: Физкультура и спорт, 1975. – 496 с.

6. Зацюрский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. – Москва: Советский спорт, 2009. – 199 с.

Научное издание

ДЕСЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

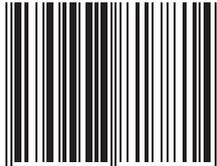
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

17–19 ноября 2022 г.

Санкт-Петербург, ГУАП / Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ISBN: 978-5-8088-1781-4

9 785808 817814

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка *А. Н. Колешко*

Подписано к печати 08.11.2022. Дата выхода в свет: 10.11.2022.
Формат 60 × 84 1/16. Усл. печ. л. 26,6. Уч.-изд. л. 27,2.
Тираж 50 экз. Заказ № 570.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А

Распространяется бесплатно